

ХАФИЗ И ТАЎҚИШ БУХАРИ

ШАРАФ-НАМА-ИИ ШАХИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ХАФИЗ-И ТАНЫШ ИБН МИР МУХАММАД БУХАРИ

ШАРАФ-НАМА-ЙИ ШАХИ

(КНИГА ШАХСКОЙ СЛАВЫ)

ФАКСИМИЛЕ РУКОПИСИ D 88
ПЕРЕВОД С ПЕРСИДСКОГО, ВВЕДЕНИЕ,
ПРИМЕЧАНИЯ И УКАЗАТЕЛИ
М. А. САЛАХЕРДИНОВОЙ

ЧАСТЬ I

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1983

Ответственный редактор
Н. Д. МИКЛУХО-МАКЛАЙ

Исторический труд среднеазиатского автора XVI в. Хафиз-и Тавыша Бухари является первоисточником по политической истории Средней Азии второй половины XVI в. Настоящий выпуск данного издания содержит перевод приблизительно четверти сочинения, включающей описание событий политической жизни 50—60-х годов XVI в. Перевод выполнен по пяти спискам сочинения и представляет собой сводный текст памятки. Факсимиле воспроизводит равную датированную рукопись из собрания Института востоковедения АН СССР.

X $\frac{0503000400.066}{013(02)-83}$ КБ-7-32-83

Хафиз-и Тавыш ибн Мир Мухаммад Бухари

ШАРАФ-НАМА-И-Н ШАХИ
(Книга шахской славы)

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редактор В. Н. Подгина, Младший редактор И. П. Шаева,
Художественный редактор Э. Л. Ярмен, Технический редактор
Э. С. Телякова, Корректор Р. Ш. Чермерис

ИБ № 1432

Сдано в набор 11.03.82. Подписано к печати 03.03.83. Формат 70 × 108¹/₂.
Бумага типографская № 1 Гарнитура обыкновенная полза. Печать
высокая. Усл. п. л. 47,6. Усл. кр.-отр. 47,6. Уч.-изд. л. 49,65.
Тираж 2000 экз. Изд. № 4605. Звл. 1340. Цена 7 р. 90 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Ямская, 12/1

Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография издательства
«Наука», 199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1983.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Книга шахской славы (перевод)	27
Примечания к переводу	260
Список сокращений	280
Библиография	281
Указатели	
Указатель имен	284
Указатель географических названий	292
Указатель этнических названий	295
Указатель терминов и перенесенных слов	296
Текст	299

ВВЕДЕНИЕ

Сочинение Хафиз-и Таныша «Шараф-нама-йи шахи» («Книга шахской славы»), иначе называемое «Абдаллах-наме» («Книга об Абдаллахе»), является первоисточником по истории Средней Азии второй половины XVI в. Оно посвящено Шейбаниду Абдулла-хану II¹ и содержит главным образом описание политических событий, происходивших в Средней Азии того времени.

Первое упоминание о нем в европейской науке относится к началу XIX в.², во широкую известность оно получило лишь с выходом в свет работ В. В. Вельяминова-Зернова.

В. В. Вельяминов-Зернов в 1854 г. обнаружил в Оренбурге список «Шараф-нама-йи шахи». Учитывая важное значение этого сочинения как исторического источника, он указал на необходимость публикации его³ и сам предполагал издать текст памятника и перевод его на русский язык. Однако он не осуществил своего замысла. Им было опубликовано лишь начало текста (около 2 авт. л.) и привлечены для этого два списка (кроме списка, найденного им, список, привезенный П. П. Лерхом и переданный в Азиатский музей).

Данные Хафиз-и Таныша В. В. Вельяминов-Зернов использовал в двух своих больших работах: «Исследования о Каспийских царях и царевичах»⁴ и «Монетах бухарских и хивинских»⁵. В них он привел отрывки из «Шараф-нама-йи шахи» в оригинале и пересказ этих отрывков на русском языке.

Основываясь на данных Хафиз-и Таныша, В. В. Вельяминов-Зернов установил верховных и удельных правителей шейбанидской династии с указанием времени их правления, о чем ранее в ряде случаев в европейской науке высказывались лишь догадки.

По словам И. И. Умнякова, Л. А. Зимин подготовил к публикации критический текст «Шараф-нама-йи шахи», его русский пересказ и предисловие к изданию⁶, однако И. И. Умняков не сообщает, был ли это пересказ и критический текст всего сочинения или только его части. Этот критический текст не был опубликован, и судьба его неизвестна.

Согласно же имеющимся документальным данным⁷, предприятие в 1918 г. издание пересказа сочинения было прекращено на 196-й странице (все сочинение составляет около 1000 страниц рукописи большого формата), а в 1923 г. была утеряна треть опубликованного пересказа⁸. К настоящему же времени, кроме небольшого отрывка из предисловия Л. А. Зимина к предполагаемому изданию (цитируемого в статье И. И. Умнякова), ничего не сохранилось. Однако некоторые сведения из «Шараф-нама-йи шахи» были использованы Л. А. Зиминим в четырех его статьях: «Кала-и Дабус»⁹, «Отчет о двух поездках по Бухаре с археологической целью»¹⁰, «Старый Фараб»¹¹, «Нахшеб, Несеф, Карши.

Их история и древности»¹². В каждой из этих статей приводится пересказ того или иного отрывка (объемом около полстраницы) из «Шараф-нама-йи шахи».

Изучением «Шараф-нама-йи шахи» занимался также И. И. Умняков. Результаты его изысканий отражены в двух статьях: «„Абдулла-нама“ Хафиз-и Таныша и его исследователи»¹³, «Некоторые сведения из „Абдулла-нама“ Хафиз-и Таныша»¹⁴.

В первой статье подробно изложена история изучения «Шараф-нама-йи шахи», затронуты вопросы об источниках, использованных в этом сочинении, о дипломатических связях Бухары с Россией и Индией в период господства Абдулла-хана, говорится о постройках, всадвигнутых в его время. Здесь же дан перечень известных к тому времени списков труда Хафиз-и Таныша.

Во второй статье дан пересказ главы из сочинения Хафиз-и Таныша (в объеме 6 страниц), повествующей о взятии Ташкента в 987/1579 г. войсками Абдулла-хана, несколько слов сказано о чеканке золотой монеты по приказу Абдулла-хана. В этой же статье сопоставляется рассказ Хафиз-и Таныша о комете 1264 г. со сведениями о такой же комете, отмеченной в русских летописях.

В 1942—1951 гг. над «Шараф-нама-йи шахи» работал узбекский ученый-востоковед Садык Мирзаев. Он перевел сочинение на узбекский язык, используя лишь один список этого сочинения, ныне принадлежащий Институту востоковедения АН Узбекской ССР (№ 149). Перевод С. Мирзаева не был издан при его жизни, публикация начала осуществляться позже группой сотрудников Института востоковедения АН Узбекской ССР. При подготовке к изданию был привлечен ряд других списков сочинения Хафиз-и Таныша, и по ним внесены некоторые дополнения к переводу С. Мирзаева; перевод был снабжен историческими и филологическими комментариями, а также пояснениями географических названий. К настоящему времени изданы два тома перевода, что составляет половину текста «Шараф-нама-йи шахи». Первый том подготовлен к изданию Б. Ахмедовым, второй том — Р. Гафуровой, А. Джуванмардиевым и Б. Ахмедовым под общей редакцией Я. Г. Гулямова¹⁵.

К изучению труда Хафиз-и Таныша приступила еще в 1956 г. В 1957 г. мною была написана для публикации в «Известиях АН Киргизской ССР» статья «Сведения о киргизах в „Абдулла-нама“ Хафиз-и Таныша», которая вышла в свет в 1960 г.¹⁶ В 1957—1959 гг. по заказу Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР мною было выполнено около 10 авт. л. перевода извлечений из «Шараф-нама-йи шахи», касающихся истории казахов. Примерно половина представленного перевода (в объеме около 4,5 авт. л.) опубликована в «Материалах по истории казахских ханств XV—XVIII вв.»¹⁷.

Ряд вопросов, касающихся изучения «Шараф-нама-йи шахи» и его автора, освещены мною в следующих заметках, опубликованных в последние годы: «Об источниках, использованных Хафиз-и Танышем в предисловии к „Шараф-нама-йи шахи“»¹⁸, «Хафиз-и Таныш и поэт Нахли»¹⁹, «К датировке „Шараф-нама-йи шахи“ Хафиз-и Таныша»²⁰, «„Мусаххир ал-билад“ Мухаммад Ир ибн Араб катагана»²¹, «Некоторые данные источника о борьбе Абдулла-хана II за власть в Бухаре»²².

В 1963 г. появились две работы, посвященные жизни и творчеству Хафиз-и Таныша: одна на узбекском языке — В. Ахмедова, К. Мукирова «Хафиз Таныш Бухарий»²³, другая на таджикском языке — кандидатская диссертация П. Сайфиела (автореферат на русском языке)²⁴.

В то время, когда писались эти работы, считалось общепризнанным мнение о том, что Хафиз-и Таныш, имеющий политический псевдоним Нахли, и придворный поэт Аистархвида Имам-Кули-хана (1611—1642), известный под псевдонимом Нахли, — одно и то же лицо. Придерживаясь

этого мнения, авторы обеих упомянутых работ, характеризуя жизнь и деятельность Хафиз-и Тавыша, уделяют большое внимание и творчеству Нахли, поэта аштарханидского периода, видя в нем часть творчества Хафиз-и Тавыша.

Брошюра «Хафиз Тавиш Бухорий», опубликованная в серии «Жизнь замечательных людей» (объемом 3,28 л.), написана, как отмечалось, двумя авторами — Б. Ахмедовым (выполнившим историческую часть) и К. Мулировым (изложившим литературоведческие вопросы). Она рассчитана на широкий круг читателей и содержит большей частью сведения о Хафиз-и Тавыше и его сочинении, известные и специальной литературе. В ней предельно кратко изложено содержание «Шараф-нама-йи шахи». В работе имеется ряд положений, высказываемых впервые. К таковым, например, относится вопрос о связях, существовавших во второй половине XVI в. между Турцией и Средней Азией, новые данные о Хафиз-и Тавыше и его труде, взятые из «Азкар ал-азкия» Мир Саййида Мухаммада Мир Савинчи, некоторые подробности об отдельных синсах «Шараф-нама-йи шахи».

Диссертация Н. Сайфиева является работой литературоведческой: сочинение Хафиз-и Тавыша «Шараф-нама-йи шахи» рассматривается в ней лишь с точки зрения его художественных особенностей.

Впоследствии Н. Сайфиеву удалось найти данные, приводимые Мутриби-и Самарканди, которые указывали, что Хафиз-и Тавыш и поэт аштарханидского периода — разные лица. В работах, опубликованных Н. Сайфиевым в последующие годы, — «Нахли Бухорон»²⁵ и «Хафиз Тавиш ва «Шарафномаи шоҳи»-и ӯ»²⁶ — жизнь и творчество названных двух лиц, имеющих один и тот же поэтический псевдоним — Нахли, рассматриваются отдельно.

Выше мы кратко остановились на истории изучения «Шараф-нама-йи шахи» Хафиз-и Тавыша, отметив тех востоковедов, которые специально занимались последованьем сочинения.

Помимо этого ряд востоковедов пользовались темп или иными данными труда Хафиз-и Тавыша в своих работах. К числу их относятся П. И. Лерх, В. В. Бартольд, В. Л. Вяткин, П. П. Иванов, М. А. Абдураимов.

* * *

О жизни Хафиз-и Тавыша мы знаем немного. Автор в «Шараф-нама-йи шахи» сообщает о себе лишь отдельные, отрывочные сведения.

Некоторые данные о нашем авторе содержат следующие сочинения: «Музакир ал-ахбаб» Хасана Нисари Бухари, «Азкар ал-азкия» Мир Саййида Мухаммада, известного как Мир Савинчи, «Тазкира-йи шу'ара» и «Тарих-и Джахангир», принадлежащие перу Мутриби-и Самарканди, «Рисала-йи мусики» Дарвиша Аля.

Автология поэтессы «Музакир ал-ахбаб» посвящена Шейбанпду Искандар-хаву (отцу Абдулла-хаву), написана в 1566 г. Она подробно охарактеризована А. Н. Болдыревым²⁷ и известна по описанию в различных каталогах. О Хафиз-и Тавыше говорится и в 3-м разделе 3-й главы автологии, посвященной поэтам, еще не достигшим старости, живущим в Бухаре и лично знакомым автору. Здесь Хафиз-и Тавыш представлен под своим поэтическим именем и характеризуется следующими словами: «Маулана Нахли обладает приятной внешностью, прекрасными манерами. Стихи его пользуются любовью среди влюбленных. Следующий замальный бейт (матла') является плодом его яркого таланта». Далее приводится этот бейт²⁸. Эти сведения представляют интерес как самое раннее по времени свидетельство автора, лично знавшего Хафиз-и Тавыша.

Сочинение «Азкар ал-азкия», иначе называемое «Тухфат ас-саййид»,

стало известно сравнительно недавно, после того как В. Ахмедов и К. Муниров упомянули о нем в брошюре «Хофиз Тавиш Бухорий»²⁹. Это сочинение вместе с Институтом востоковедения АН Узбекской ССР. Мы познакомились с ним во время командировки в Среднюю Азию в 1972 г. Сочинение представляет собой жизнеописание шейхов, начиная с известного Ахмада Касани.

Дату составления своего труда автор выразил двумя хронограммами — названиями сочинения: «Азкар ал-азкиъа» и «Тухфат ас-саййид». Первое название в числовом значении дает цифру 992, второе — 993. Первая хронограмма, по-видимому, обозначает год, когда было начато сочинение, вторая хронограмма указывает год его окончания, что подчеркивает и сам автор.

О годах жизни и писбе Мир Саввичи нам удалось найти сведения на полях рукописи Института востоковедения АН Узбекской ССР «Самарат ал-машаих» Саййид-и Зинда Али ал-Муфти ибн Ходжа Мир Хусайн ал-Касими³⁰. Здесь сообщается, что Мир Саввичи родился в 949/1542-43 г. и скончался в 1014/1605-06 г., похоронен в селении Савичи. О селении говорится, что «оно принадлежит к числу селений Раимитавского тумана благословенной Бухары. В прежние время [оно] было благоустроенным, как Гадждуван, ныне оно разрушено, не существует (букв. «уничтожено»). Кроме мазаров шейхов в большого холма, никаких следов от [него] не осталось. В селении Савичи 75 мазаров их (т. е. шейхов)»³¹.

Правда, давняя рукопись сделана поздно — возможно, даже позднее даты переписки рукописи (1860). Однако не исключена возможность, что она восходит к тому времени, когда еще хорошо знала Мир Савичи.

В Институте востоковедения АН Узбекской ССР сочинение «Азкар ал-азкиъа» представлено двумя списками — № 7123, 7582. Один из них, № 7123, переписан в 1019/1610-11 г. внуком Мир Савичи. В конце этого списка перед колофоном написано: «Когда это сочинение (букв. «написанное») попало на глаза лучшего из поэтов и певцов, то есть господина Хафиз-и Тавиша, чья ученость известна всем, он высказал пожелание, [чтобы было] написано следующее кыт'а». Далее приводится это кыт'а, содержащее 5 бейтов; в нем выражена хронограммой («тухфат ас-саййид») дата окончания сочинения.

Мы уделили большое внимание Мир Савичи и его сочинению, поскольку этот автор был современником Хафиз-и Тавиша, общался с ним, в своем творчестве пользовался его советами и давая его о Хафиз-и Тавише, которые мы приведем ниже, очень ценны.

Автология поэтов «Тазират аш-шу'ара» Мутриби-и Самарканди, составленная в 1013/1604-05 г., хорошо известна в научной литературе. Она представлена пока единственным списком, принадлежащим Институту востоковедения АН Узбекской ССР. В этом списке привлекает внимание одна помета (на л. 177б), касающаяся Хафиз-и Тавиша, о чем мы расскажем ниже³².

Другое сочинение Мутриби-и Самарканди — «Тарих-и Джахангири» — также представлено пока лишь единственным списком, хранящимся в Британском музее³³. Оно написано во время правления Аштарханида Имам-Кулл-хана (1020/1611—1052/1642). Сведения, содержащиеся в этом сочинении о Хафиз-и Тавише, интересны для нас во многих отношениях, но прежде всего потому, что они доказывают, что Хафиз-и Тавиш и поэт Пахли, служивший при дворе Аштарханида Имам-Кулл-хана, — разные лица.

«Рисале-йи мусики» («Трактат по музыке»), посвящен также названию «Тухфат ас-саййид», Дарвиша Али (XVII в.) хорошо известно в литературе. А. А. Семеновым опубликован переклад этого сочинения³⁴. В настоящее время известны четыре списка сочинения, хранящиеся в Ленинграде³⁵, Душанбе³⁶ и Ташкенте (два списка)³⁷.

Дарвиш Али рассказывает о Хафиз-и Таныше в IX главе (макам) трактата, где речь идет о «поэтах и ученых», которые «имеют в этом благородном искусстве много сочинений», и дает очень высокую оценку нашему автору как музыканту и писателю.

Однако следует сказать, что ни «Шараф-нама-йи шахи», ни перечисленные выше сочинения, вместе взятые, не содержат материала, необходимого для того, чтобы хотя бы в общих чертах составить биографию Хафиз-и Таныша.

Свое имя и имя своего отца Хафиз-и Таныш приводит в «Шараф-нама-йи шахи»: Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. По сведениям, извлеченным Б. А. Ахмедовым из сочинения «Джами' ал-макамат-и Махдум-и А'зам», отец Хафиз-и Таныша, Маулана Мир Мухаммад, во время правления Шейбанида Убайдулла-хана жил в Бухаре и был одним из приближенных хана; в 50-х годах он уехал в Кашгар и там скончался спустя два года после прибытия ³⁶.

Точные даты жизни Хафиз-и Таныша неизвестны. В последнее время в специальной литературе годом рождения Хафиз-и Таныша принято считать 1549 год. Эта дата выведена на основании слов Хафиз-и Таныша о том, что он начал составлять свой труд в 36-летнем возрасте, после того как Абдулла-хан завоевал Мавераннахр и сделал своей столицей Бухару. Эти слова были поняты так, будто Хафиз-и Танышу было 36 лет в 992/1584 г. Последняя дата указана хронограммой в предисловии к «Шараф-нама-йи шахи» и рассматривается многими исследователями как год, когда Хафиз-и Таныш приступил к составлению данного сочинения после официального востшествия на престол Абдулла-хана в 991/1583 г. Итак, путем вычитания от 992 цифры 36 было получено число 956/1549, которое стали считать годом рождения Хафиз-и Таныша.

Однако год 956/1549 принят за дату рождения Хафиз-и Таныша прежде всего без учета следующего факта, о котором сообщает сам автор. Он пишет, что по случаю востшествия на престол Искандар-хана (отца Абдулла-хана), что произошло в 1560 г., он сочинил касыду и преподнес ее хану. Эта касыда включена в «Шараф-нама-йи шахи». Исходя из содержания стихотворения и его художественных особенностей, нетрудно убедиться в том, что оно написано взрослым человеком, а не ребенком 11 лет (а так получается, если принять за дату рождения автора 1549 г.). Данное обстоятельство дает основание передвинуть время рождения Хафиз-и Таныша на более ранние годы ³⁷.

Не установлена также дата смерти Хафиз-и Таныша. Н. Сайфлер утверждает, что Хафиз-и Таныш скончался до 1013/1604-05 г. (когда была написана «Газкират аш-шу'ара» Мутриби-и Самарканди). Основанием для такого утверждения послужила ему следующая запись на полях рукописи антологии Мутриби-и Самарканди: «Господин Хафиз-и Таныш был из числа ученых мужей. О нем упоминается в „Газкират-Махдум-и Хасан Ходжа Нисари. Ходят слухи, что братья упомянутого Хафиза после его смерти оклеветали его жену в совершении какого-то проступка и добились того, что по высочайшему приказу ее сбросили с минарета Бухары». Эта помета относится к следующим стихам поэта Муллы Арши, цитируемым в антологии Мутриби:

Братья Хафиза в городе
Совершили скверное, гадкое дело,
Поступком по отношению к жене
{брата, сброшенной} с минарета,
Они опорочили себя ⁴⁰.

Однако нельзя утверждать с категоричностью, что в стихах Арши подразумевается именно Хафиз-и Таныш, а не другое лицо, также имеющее в составе своего имени слово «хафиз» (буки, «певец»). Так, в «Тарих-и

Рахмий» говорится о Хиз-и Хафизе, прославленном в Бухаре певце и музыканте, который был казнен в 981/1573-74 г. по приказу Абдулла-хана за совершенное какого-то незначительного проступка⁴¹. Не исключена возможность, что в стихах Арши имеется в виду именно этот Хафиз, а позже могли подразумевать под этим именем Хафиз-и Тавыша. Такое предположение вполне приемлемо, если учесть, что упомянутая помета на полях рукописи «Тазкират аш-шу'ара» — позднего происхождения. Таким образом, время кончины Хафиз-и Тавыша, определяемое до 1604-05 г., пока остается под сомнением. В настоящее время бесспорно только то, что, когда Мутриби-и Самарканди составлял «Тарих-и Джахангири», во время правления Аштарханида Имам-Кули-хана, Хафиз-и Тавыша не было в живых. Такой вывод вытекает из данных Мутриби, который в «Тарих-и Джахангири» рассказывает о Хафиз-и Тавыше как о покойном, а о поэте Нахли-и Бухарц — как находящемся на службе у Имам-Кули-хана⁴².

Источники отмечают, что Хафиз-и Тавыш обладал чудесным талантом, благодаря чему он с ранних лет находился при Абдулла-хане. Об этом сообщают Мутриби-и Самарканди и Дарвиш Али⁴³.

Очевидно, именно в этот период наш автор получил блестящее для своего времени образование. Сочинение «Шараф-нама-йи шахи» свидетельствует о том, что его автор хорошо знал арабский язык, Коран и хадисы; о хорошей осведомленности автора в исторической и географической литературе говорят источники, использованные в его сочинении. По свидетельству Дарвиша Али, он был знатоком теории музыки.

До какого возраста Хафиз-и Тавыш находился при Абдулла-хане и когда он переносил невзгоды, на которые сетует в своем сочинении, сказать с определенной точностью трудно. Исходя из его же слов, можно полагать, что это были 50—70-е годы XVI в., когда шла ожесточенная борьба между представителями шейбавидской династии за овладение верховной властью в Мавераннахре.

Известно, что Хафиз-и Тавыш был приглашен ко двору Абдулла-хана в качестве придворного историка⁴⁴, но неизвестно, когда это случилось. По-видимому, уже после этого он участвовал в походах хана, чтобы видеть собственными глазами происходящие события. Упоминание автора о своем участии в походе Абдулла-хана на Ташкент в 1579 г.⁴⁵ является первым по времени. Вот то немногое, что мы знаем о жизни нашего автора.

* * *

Хафиз-и Тавыш, по-видимому, очень рано стал писать стихи, ибо, по свидетельству Мир Савишчи, уже в 18 лет он имел диван собственных стихов⁴⁶. В трактате Дарвиша Али говорится, что у Хафиз-и Тавыша был и диван газелей, и диван касид⁴⁷. Мутриби-и Самарканди сообщает, что Хафиз-и Тавышем была написана также «Саки-наме». Сам Хафиз-и Тавыш рассказывает о том, что он преподнес Абдулла-хану (в 1579 г.) свое месневи, написанное в размере мутакариб, состоящее примерно из 4000 бейтов⁴⁸. Все названные поэтические произведения не дошли до нас, по крайней мере они не обнаружены до сих пор. Однако вполне возможно, что некоторые части из этих произведений были включены автором в «Шараф-нама-йи шахи».

Еще в юности, в годы приобретения знаний, Хафиз-и Тавыш лелеял мечту написать историческое сочинение. Однако к осуществлению этой мечты он смог приступить лишь в 38-летнем возрасте⁴⁹. Тогда он полагал рассказать в своем сочинении о рождении Абдулла-хана, о событиях, в которых участвовал последний, о победах, одержанных ханом с начала его деятельности⁵⁰. Сочинению по такому плану, по-видимому, было составлено автором и получило название «Футухат-и хани ва ваки'ат-и

сахибкирани» («Ханские победы и события, [в которых участвовал] обладатель счастливого сочетания светил»). Такое название зафиксировано в предисловии к труду Хафиз-и Таныша, представленному одним из списков, хранящимся в Республиканском рукописном фонде АН Азербайджанской ССР⁵¹. Это название в форме «Футухат-и хани» приводит и Дарвиш Али⁵². По-видимому, об этом же сочинении Хафиз-и Таныша пишет его современник Мир Савинчи: «Прибежище учености господина Хафиз-и Таныш, который в сочинении стихов не имеет себе равного, и проле неизмеримый, описал события, [в которых участвовал] его величество, могущественный [Абдулла-хан]. Он составил книгу, подобную невесте в цветнике при дворце мира, подобной книги не видели ничьи глаза, а пронаблюдательный ум при всем воображении не может представить себе ничего более прелестного»⁵³.

Из приведенных слов можно заключить, что к 993/1585 г. (год окончания «Азкар ал-азийа») Хафиз-и Таныш был уже автором исторического сочинения, посвященного деятельности Абдулла-хана, книги, которую он, по-видимому, и начал писать, когда ему было 36 лет. Хотя Хафиз-и Таныш и не указывает год, но он пишет, что это было после того, как Абдулла-хан завоевал Мавераннахр, сделал своей столицей Бухару и в стране установилось спокойствие.

Выше мы уже говорили о том, что эти слова не могут быть отнесены к 992/1584 г. Не имеется ли в виду здесь 978/1570-71 год? Такое предположение вполне допустимо, если принять во внимание следующие обстоятельства.

К концу 60-х годов XVI в. почти весь Мавераннахр был завоеван Абдулла-ханом. В 977/1569-70 г. он овладел Самаркандом; в следующем, 978/1570 г. он совершил поход на Балх, Андхой и Шибрган и, одержав победу, заставил правителей этих земель признать свою верховную власть⁵⁴.

По возвращении из похода на Андхой и Шибрган Абдулла-хан сместил прежнего управляющего диваном мирзу Валиджана джалалра, вместо него назначил казия Нур ад-дина Мухаммада, расширил функции последнего, предоставив ему право решать важные дела в управлении страной, в Бухарском вилайете и в своем дворе⁵⁵.

В «Тарих-и Рақими» год 978/1570-71 определяется как год восшествия на престол Абдулла-хана: «По истечении 38 лет [со дня рождения]⁵⁶ прославленный шаханшах величественно возложил на голову корону счастья. В благословенный час, будучи уверен в том, что не будет притыкнут, окруженный со всех сторон почетом и уважением, он утвердился на троне. Так дату восшествия на престол привыкшего к счастью хава определили словами «Бурхая кушт» („убийца Бурхана“), что составляет 978»⁵⁷.

Трудно сказать с полной уверенностью, действительно ли Абдулла-хан был в 978/1570-71 г. провозглашен верховным государем в Мавераннахре, или те мероприятия хана по управлению диваном, о которых говорит Хафиз-и Таныш, были восприняты как захват власти Абдулла-ханом.

Не исключено, что в словах, приведенных в «Тарих-и Рақими», заключена истина, а Хафиз-и Таныш мог умолчать об этом, чтобы неставлять Абдулла-хана в невыгодном свете, как узурпатора, сместившего своего отца, и обозначил время восшествия его на престол 991/1583 г. (после смерти Искандар-хана).

Надо полагать, что Хафиз-и Таныш приступил к составлению «Футухат-и хани» в 978/1570-71 г. или вскоре после этой даты и что оно было написано по собственной инициативе автора.

Вероятно, лишь получив заказ на сочинение о деятельности Абдулла-хана, Хафиз-и Таныш задумал расширить его. По замыслу автора оно должно было состоять из двух томов, предисловия и заключения.

В предисловии автор предполагал дать родословную Абдулла-хана, рассказать о духовных наставниках хана — джуйбарских шейхах, в первом томе описать политические события, в которых участвовал Абдулла-хан до вступления на престол (991/1583 г.), во втором томе изложить события последующих лет и в заключении написать о достоинствах Абдулла-хана, о знатных людях его времени, о сооружениях, воздвигнутых ханом ⁶⁸.

Естественно, что такой план сочинения мог быть составлен только после 991/1583 г. Поэтому дата 992/1584 г., выраженная в предисловии к «Шараф-нама-йи шахи» хронограммой, должна обозначать время, когда Хафиз-и Таныш начал составлять сочинение по указанному конкретному плану.

В процессе работы над сочинением автор следовал этому плану лишь в отношении предисловия. За предисловием идет описание событий, которые автор доводит до 991/1583 г. (год восшествия на престол Абдулла-хана) и где сообщает, что закончил первый том сочинения. Для второго тома он написал предисловие, сохранившееся лишь в рукописи Института востоковедения АН СССР. В 685 ⁶⁹.

Изложение событий после 991/1583 г. Хафиз-и Таныш довел до взятия Герата войсками Абдулла-хана. В рассказ об этом событии автор включил свою касыду, в конце которой имеются две хронограммы. Первая из них выражена следующим бейтом ⁷⁰:

خرد گفت الحار ذریع سال
سوار که سوار بود شهر حرق

Разум неволью сказал год:

Да будет благословенным для него (Абдулла-хана) город Герат.

Вторая хронограмма в касыде отличается от первой только заменой в первом мисра слова «сал» («год») словом «фатх» («победа»). Следовательно, в обеих хронограммах дата заключена во втором мисра.

Рьё, сложив числовые значения всех букв этого мисра, получил число 999/1590-91 г. Он заявил, что здесь явная ошибка, ибо, согласно Искандару Мувиш, Герат был взят Абдулла-ханом в 997/1588-89 г. ⁷¹. С мнением Рьё согласился и И. И. Умняков ⁷².

Однако перед нами не простая, а сложная хронограмма, в которой второе мисра кроме основного имеет еще следующее значение: к числовому значению слова * должны быть отнесены числовые значения всех остальных слов в этом мисра, а предлог «ба» служит лишь для выражения этого отношения, поэтому при подсчете его значение не должно приниматься во внимание. В таком случае обе хронограммы дают число 997/1588-89 г.

Хафиз-и Таныш вопреки своему плану решил включить все написанное до событий 997/1589 г. в первый том «Шараф-нама-йи шахи» и высказал намерение составить второй том сочинения ⁷³. По-видимому, автор скончался, не осуществив это намерение: ни второй том, ни заключение не были им написаны. Такое предположение можно сделать не только потому, что до нас не дошло ничего написанного автором после событий 997/1589 г., но и на основании следующих слов Муртаби-и Самарканди: «Хафиз-и Таныш... собрал [сведения] обо всех победах Абдулла-хана, его пером было изложено [все вплоть] до завоевания Ташкента. Он описал также некоторые победы, [одержанные ханом] в Хорасане, [как вдруг] от урагана смертного часа пальма его жизни повалилась на землю. Неизвестно, были ли написаны его пером другие победы [хана]» ⁷⁴.

* * *

Предисловие к «Шараф-нама-и шахи», составляющее примерно десятую часть сочинения, изложено в основном по трудам других авторов. Перечень этих трудов будет приведен ниже.

Основная часть сочинения является оригинальной. В ней автор повествует о событиях на основании сведений, полученных от очевидцев, участников событий, а также собственных наблюдений. Здесь рассказывается о политических событиях, происходивших главным образом в Средней Азии за 40-летний период деятельности (с 957/1550 по 997/1589 г.) одного из ярких представителей шейбанидской династии — Абдулла-хана II. Основное внимание автор уделил походам хана. В 50—70-х годах XVI в. Абдулла-хан совершил походы с целью завоевания главных городов Мавераннахра (Бухары, Самарканда, Шахрисябза и др.). В последующие годы (80—90-е годы) свои войска он направлял уже и в Бадхашан, сырдарьинские города и Хорасан. Поэтому данные нашего автора имеют важное значение для изучения истории народов, населяющих эти земли.

Рассказывая о походах войск Абдулла-хана, Хафиз-и Таныш обычно указывает их маршруты. Иногда он дает также описание отдельных областей (например, Мавераннахра), городов (Бухары, Самарканда, Шахрисябза и др.), крепостей и других более мелких географических пунктов. Правда, в этой части автор не всегда самостоятелен. Так, описание Мавераннахра заимствовано им у Джувайни, описание Самарканда — у Хафиз-и Аbru. Однако и в таких случаях к сообщениям историков наш автор добавляет и свои собственные наблюдения, хотя подчас очень скудные. Например, рассказывая о Бухарском вилаете, он пишет, что «в 993 [г. х.] благоустройство его возрастает с каждым днем»⁶⁶, что там возводятся различного рода сооружения; описывая Самарканд, он говорит о цветущем состоянии этого города в 995 г. х.⁶⁶

Такие данные имеют большое значение и для изучения исторической географии, топонимии описываемых автором районов.

Большой интерес представляют также сведения, сообщаемые Хафиз-и Танышем о дипломатических отношениях Бухарского ханства с Россией и Индией. Они отражены в рассказах нашего автора о посольстве, направленном Абдулла-ханом в Россию, которое вернулось в Бухару в 991/1583 г., и в Индию в 993/1585 г., об ответном посольстве из Индии в Бухару.

* * *

Характеризуя стиль исторических сочинений, написанных в Средней Азии в XIII—XV вв., Е. Э. Бертельс писал: «Нужно всегда помнить, что произведения этого типа ставят себе отнюдь не только те задачи, разрешать которые стремятся обычно историки. . . Это — художественное произведение, наряду с информацией и определенным идеологическим воздействием рассчитанное и на эстетическое наслаждение»⁶⁷. Эти слова применимы и к «Шараф-нама-и шахи», которое является высокохудожественным историческим сочинением. В большей своей части оно изложено образным языком. Сочинение написано прозой, перемежающейся стихами, иногда рифмованной прозой; нередко о каком-нибудь событии, являясь автор рассказывает как бы дважды — сначала в прозе, затем в стихах. Рифмованная проза и изобилие стихотворных вставок делают произведение благозвучным, что отвечало вкусам высокообразованных представителей высшего общества того времени. В этом отношении сочинение нашего автора напоминает «Зафар-наме» Шараф ад-дина Али Йади, однако сильно отличается от последнего значительно более сложной формой повествования.

Язык Хафиз-и Таныша труден по своему синтаксису из-за сложных

оборотов и по своей лексике, vividу образности, широкого использования средств художественной изобразительности. Даже когда Хафиз-и Тавыш привлекает данные других авторов, он в ряде случаев излагает их в пэмканной манере, создавая яркие, красочные образы. Примером тому могут служить рассказы нашего автора об Огуз-хане и об Алай-Гоа, взятые из «Джами' ат-таварих» Рашид ад-дина, где они изложены простым языком.

Хафиз-и Тавыш редко пишет просто. Так, он никогда не скажет, что взошло солнце, а напишет: «Владыка звезд поднял вышитое золотом знамя для завоевания небесной твердыни»⁶⁸ или «Шах полчища звезд вывел быстроходного коня на арену голубого неба и обратил в бегство войско темноты»⁶⁹; о наступлении весны он пишет: «Войско зелен и пахучих трав завоевало просторы садов»⁷⁰; сообщая о чьей-либо кончине, он очень редко употребляет слово «умер», а прибегает к такого рода выражениям, как «отдал душу ангелу смерти», «переселился из этого мира в мир вечный» и т. д.

Хафиз-и Тавыш широко применяет средства художественной изобразительности: эпитеты, метафоры, сравнения, гиперболы, аллегория. Он пользуется этими средствами для создания красочных образов и для выражения своего отношения к описываемым событиям и лицам, отражая взгляды Абдулла-хана. Так, положительные эпитеты (справедливый, правосудный, могущественный, славный, милосердный, храбрый и др.) применяются автором для характеристики Абдулла-хана, известных его предков (Абу-л-Хайр-хана, Шейбани-хана) и других представителей шейбанидской династии — сторонников Абдулла-хана, а также всего того, что относится к этому хану, например: счастливое стремя, победоносное знамя⁷¹. Врагов же Абдулла-хана автор наделяет такими негативными эпитетами, как жестокий, грубый, тиран, проклятая толпа и т. п. Сефевидского шаха Исма'ила, который был врагом Шейбани-хана, автор называет сторонником дьявола, «путеводителем всех презренных людей»⁷², а его сына Тахмаспа — «зачинщиком мятежа смутьянов»⁷³. Сообщая о смерти того или иного лица, наш автор также выражает свое отношение к данному лицу. Так, о смерти Рустам-хана, дяди Абдулла-хана, он пишет: «Из бревного мира он направился в прекрасный вечный райский сад»⁷⁴; о смерти Джанибек-султана он говорит: «Сокол его духа, исполненного милости божьей, вылетел из клетки его тела»⁷⁵, а о смерти шаха Исмаила он высказывается так: «Он покинул этот мир и поспешил в мир возмездия» (т. е. в ад)⁷⁶.

Положительные эпитеты, метафоры, гиперболы (высокодостойный, солнце на небе тариката, центр круга святости и др.) используются автором при упоминании известных шейхов, ходжей, улемов, таких, как Ходжа Ахрар, шейхи Джуйбары, Фазлаллах ибн Рузбехан и др.

В определенных случаях при характеристике как войска Абдулла-хана, так и войска противников им часто привлекаются одни и те же средства наобразительности (например, многочисленность войска передается тем, что оно сравнивается с каплями дождя, листьями на деревьях, морскими волнами). Однако, когда речь идет об отступлении войск, автор дает различную оценку действиям, в зависимости от того, отступают ли войска Абдулла-хана или его врагов. Так, об отступлении войск Абдулла-хана автор пишет: «Столпы государства, вельможи его вельчества позаковарства немилостивой судьбы свернули ковер сражения... и благополучно подвинули знамя отступления»⁷⁷, тогда как отступающие воины противника сравниваются со стадом диких коз, убегающих от льва, со стаей мелких птиц, разлетающихся в страхе перед соколом.

Количество употребляемых художественных средств в сочинении Хафиз-и Тавыша зависит от объекта описания. Их очень много, когда рассказывается о царских пирах, торжествах, при описании боевых

сцен, при упоминании особо выдающихся лиц и совсем мало или их нет вовсе, когда речь идет о событиях или лицах, не пользующихся широкой известностью. Например, рассказы нашего автора о том, как правитель Карши обменял город на Сагарджский туман⁷⁸, о том, как Абдулла-хан послал Зийя ад-дин таваджи к осажденным жителям Касби⁷⁹, а также речь второстепенных лиц на совете Абдулла-хана и др. отличаются весьма простой формой изложения.

Говоря о стиле современных ему писателей, Хафиз-и Таныш сообщает, что большинство из них пишут выспренним слогом, не заботясь о содержании, а некоторые из них в одном и том же произведении пользуются разными стилями в зависимости от содержания излагаемого. Одобрительно относясь к последней манере изложения, Хафиз-и Таныш и сам пользуется этим способом.

В настоящее время известны 19 списков «Шараф-нама-йи шахи», 16 из них хранятся в Советском Союзе, 3 списка находятся в зарубежных хранилищах рукописей. Из них 11 списков относятся к списку полной редакции сочинения, 8 списков — к сокращенной редакции.

Все списки сочинения Хафиз-и Таныша, кроме одного, известны в специальной литературе, описаны в той или иной мере, поэтому ниже мы даем им самые общие характеристики, отмечая в отдельных случаях те моменты, которые не были указаны при их описании.

Списки полной редакции:

1) Рукопись Института востоковедения АН СССР, D 88. Содержит полный текст сочинения, за исключением одной главы (повествующей о рождении Абд ал-Му'мин-хана, сына Абдулла-хана). Художественно оформленный список, переписанный каллиграфическим почерком насталик на среднеазиатской лощеной бумаге. Хотя дата переписки в нем не указана, однако на л. 1а имеется дарственная надпись: «Эта книга преподнесена Мухаммад-Иар аталыку в дар» — п дата 1065/1654-55 г. Следовательно, рукопись переписана ранее этой даты⁸⁰. 495 лл. Этот список мы обозначаем буквой А.

2) Рукопись Института востоковедения АН СССР, В 685. Содержит предисловие ко второму тому, отсутствующее в других известных списках сочинения, и описание событий 991—997/1583—1589 гг. К. Г. Залеман предполагал, что данный список является автографом автора. Судя по скорописному почерку и четкому выделению в ряде случаев стихов самого автора, вставленных в текст, можно предположить, что это автограф автора. Однако, поскольку список дефектный (в нем недостает последних листов в колофоне), а также потому, что мы не имеем какого-либо образца почерка Хафиз-и Таныша, нет полной уверенности в том, что данная рукопись написана рукой самого автора⁸¹. 100 лл. Этот список мы обозначаем буквой Л.

3) Список, хранящийся в Государственном Эрмитаже. Это та самая рукопись, которая была обнаружена В. В. Вельяминовым-Зерновым в 1854 г. в Оренбурге и описана им⁸². Она включает в себя весь текст сочинения. Список переписан в 1239/1823-24 г. На полях много пометок, объясняющих арабские выражения (цитаты из Корана, хадисы и др.), а также отдельные термины, имена собственные, редкие географические названия. 450 лл. Данный список мы обозначаем буквой ЛА.

4) Список Института востоковедения АН Узбекской ССР, № 149 (2207). Содержит полный текст сочинения. Предполагается, что список переписан в XVI в. 357 лл.⁸³ Данный список мы обозначаем буквой Т.

5) Список Института востоковедения АН Узбекской ССР, № 5631 (9231). Не однороден по своему составу, в нем имеются две части: старая часть (лл. 16—326, 1496—3356), переписанная, по-видимому, в 1123/1711 г. (дата указана в колофоне), и новая (остальная), являющаяся дополнением лакул в старой части списка, переписанная в начале 40-х го-

дов XX в. со списка № 149 (2207). Старая часть переписана разными лицами: лл. 16—325, 149—2296 — одним лицом, лл. 230а—3356 — другими лицами, одно из них указано в колофоне — Хафиз Нийаз Мухаммад. Переписчиками ловой части списка, как это установлено составителями VIII тома СВР, являются И. Адипов (лл. 33а—646) и А. Мурадов (л. 65а—1486). Фихрист к списку составлен А. Расуловым в январе 1952 г. 335 лл.⁸⁴

6) Список Института востоковедения АН Узбекской ССР, № 536. Содержит введение и описание событий с 940/1533-34 по 987/1579 г. Стерта часть колофона, в которой, возможно, были обозначены имя переписчика, место и время переписки. Судя по бумаге и почерку, список переписан в Средней Азии в XIX в. 259 лл.⁸⁶

7) Список Института востоковедения АН Таджикской ССР, № 62. Содержит полный текст сочинения. Переписан двумя лицами, Мухаммадом Гани и Ходжой Бахрамом, по-видимому, в Бухаре. На полях пометы, поясняющие в большинстве своем арабские слова, а также некоторые географические названия, термины. 439 лл. (лл. 1056—5446). Данный список мы обозначаем буквой Д⁸⁶.

8) Список Республиканского рукописного фонда АН Азербайджанской ССР, № 44. Содержит весь текст сочинения. Список переписан четким насталиком черной тушью, заглавия и цитаты из Корана — красной тушью. Место и время переписки не указаны. На полях имеются пометы, сделанные Л. А. Зиминным. 389 лл.⁸⁷. Данный список мы обозначаем буквой В.

9) Список Республиканского рукописного фонда АН Азербайджанской ССР, № 45. Содержит введение и описание событий до 989/1581 г., не имеет конца. Рукопись переписана почерком насталик на восточной бумаге черной тушью, заглавия — красной тушью. Часто заглавия отсутствуют, для них оставлены свободные места. 337 лл.⁸⁸

10) Список библиотеки Индия офис. Содержит весь текст сочинения. Переписан не позднее 1119/1707-08 г. Лакуна в изложении событий 991/1583 г. 499 лл.⁸⁹

11) Список Пенджабского университета в Лахоре. О нем мы знаем очень мало, известно только, что это старый список, но с большим числом лакун⁹⁰.

Списки сокращенной редакции «Шараф-нама-йи шахи» следующие:

1) Список Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (ПНС-205). Содержит краткое предисловие и описание событий с 940/1533-34 по 997/1588-89 г. Переписан в Душанбе-Кургане в месяце раджаб 1241/февраль 1826 г. 352 лл.⁹¹

2) Список Института востоковедения АН Узбекской ССР, № 150. Состоит из краткого предисловия (до л. 5а), где изложена генеалогия Абдулла-хана, начинаая с Алан-Гоа (считающейся прародительницей Чингиз-хана), и основной части, которая начинается с небольшого по объему рассказа о Мавераннахре (л. 5а), далее идет изложение событий с 940/1533-34 по 991/1583 г. В рукописи указаны причины составления данного сокращенного варианта сочинения и его составитель — Фархад (о чем подробнее ниже.) Рукопись переписана с дефектного экземпляра, в котором отсутствовал конец сочинения; дата переписки не указана. 138 лл.⁹²

3) Список Института востоковедения АН Узбекской ССР, № 151. Предисловие отсутствует, содержит описание событий с 940/1533-34 по 991/1583 г. На л. 2а имеется запись, где сказано, что это первая часть (маката) «Абдулла-наме», называемого «Тухфа-йи шахи» («Подарок шаху»). Рукопись переписана в Бухаре, судя по бумаге и почерку, в XIX в. 151 лл.⁹³

4) Список Института востоковедения АН Узбекской ССР, № 3781 (лл. 336—1966). Аналогичен списку № 150. Место и дата переписки не

указаны, судя по палеографическим данным, можно сказать, что он переписан в Средней Азии в XIX в.⁹³

В свою очередь, списки № 151 и 3781 отличаются от списка № 150 только тем, что в последнем имеется предисловие, отсутствующее в двух первых.

5) Список Института востоковедения АН Таджикской ССР, № 63. Содержит предисловие и описание событий с 940/1533-34 по 991/1583 г. На л. 80а обозначен составитель этого сокращенного варианта — Мирза Надир-бий ибн Шахим-бий. Рукопись переписана 26 мухаррама 1273/5 октября 1856 г. 145 лл. (лл. 60б—205а)⁹⁴.

6) Список Института востоковедения АН Таджикской ССР, № 64. Содержит введение и изложение событий с 940/1533-34 по 980/1572 г. Судя по бумаге и почерку, список переписан в XIX в. Список дефектный, не имеет ни начала, ни конца. 192 лл.⁹⁵

7) Список библиотеки Казанского университета. Содержит введение и описание событий с 940/1533-34 по 991/1583 г. Судя по бумаге и почерку, рукопись переписана в Средней Азии в XIX в. 155 лл.⁹⁶

8) Список Британского музея. Включает в себя введение и описание событий с 940/1533-34 по 997/1589 г. Скопирован в 1239/1823-24 г. Али ар-Таликани со списка, переписанного Мухаммад-баем катаганом. 259 лл.⁹⁸. Данный список отнесен нами к числу списков сокращенной редакции условно, лишь исходя из количества листов, имеющихся в нем.

Из перечисленных 11 списков полной редакции «Шараф-нама-йи шахи» мы познакомились с первыми девятью, а два списка (№ 10, 11) остались для нас недоступными.

Предварительное знакомство с текстом списков полной редакции сочинения показало близкое сходство между ними, что позволяет говорить о том, что авторский текст не подвергался каким-либо существенным изменениям. То сочинение Хафиз-и Таныша, о котором упоминает в «Азкар ал-азкийя» Мир Савиячи, по-видимому, не сохранилось; еще до того, как переписать его набело, наш автор, вероятно, включил его в состав «Шараф-нама-йи шахи», представленного ныне полными редакциями сочинения. Такое предположение вполне допустимо, если учесть слова Хафиз-и Таныша о том, что, получив заказ на сочинение, он принялся переписывать свои черновые записи, составленные ранее в большом количестве⁹⁹.

Сокращенные редакции «Шараф-нама-йи шахи» составлены не самим автором, а другими лицами.

Известны два лица, каждый из которых в отдельности составил сокращенный вариант «Шараф-нама-йи шахи». Один из них, по имени Фархад, сообщает, что он принялся за составление сокращенной версии сочинения в правление Антархавнда Субхан-Кули-хана по просьбе Абд ар-Рахмана диван-беги. Данное лицо характеризуется Фархадом как высокосоциальный эмир, имеющий пристрастие к чтению исторических сочинений о великих государях. Когда этот диван-беги познакомился с сочинением об Абдуллахаве и увидел, что оно изложено цветистой прозой, высокохудожественными стихами и понять его трудно, он предложил Фархаду сократить сочинение так, чтобы «красавица смысла легко выступала из-за завес образных выражений»¹⁰⁰.

Вполне возможно, что в лице составителя данного варианта мы имеем ахунда Фархада, одного из улемов Балха, упомянутого в «Дастанур ал-мулку» Ходжи Самандара Термези в связи с описанием событий 1100/1688 г.¹⁰¹

Что же касается диван-беги, то, по-видимому, его можно отождествить с Абд ар-Рахманом диван-беги, одним из высокопоставленных эмиров правителя Балха Надир-Мухаммад-хана, упомянутым в «Тарих-и Муким-хани» Мухаммада Йусуфа Мунши¹⁰².

Если предположение относительно этих двух вышеуказанных лиц ока-

жется правильным, то можно допустить, что сокращенный вариант «Шараф-нама-йи шахи» был составлен Фархадом во время правления Субхан-Кули-хана в Балхе (1061—1091/1650-51—1680).

Поскольку самый ранний список сокращенной версии сочинения, составленной Фархадом (№ 150), не имеет конца, а два других списка этой же редакции содержат лишь изложение событий до 991/1583 г., то трудно сказать, ограничился ли Фархад этим периодом или довел описание событий до 997/1589 г.

О другом составителе сокращенной версии сочинения Хафиз-и Таныма — Мирзе Надир-бши ибн Шахим-бши — мы ничего не знаем, неизвестно, когда и где он составил свою редакцию.

Сокращенные редакции «Шараф-нама-йи шахи» составлены путем исключения из сочинения отдельных глав, рассказов или путем сокращенного изложения других за счет изъятия из текста подробностей, образных выражений. Так, во всех перечисленных списках сокращенной редакции сочинения (за исключением списка Британского музея, с которым нам не удалось познакомиться) совершенно незначительно по объему введение, отсутствуют рассказы об Огуз-хане, о тюркских и монгольских племенах, в основной части сочинения, например, описание Мавераннахра занимает лишь одну страницу, отсутствуют ссылки на источники, число стихотворных вставок доведено до минимума.

* * *

Настоящая публикация «Шараф-нама-йи шахи» содержит факсимиле Ленинградской рукописи, D 88 (самой старой из всех известных датированных списков сочинения, переписанной с наименьшим числом ошибок, четким каллиграфическим почерком), и перевод на русский язык.

Ввиду большого объема сочинения издание его предполагается осуществить в четырех томах. Первый том включает введение к сочинению и описание событий с 940/1533-34 по 974/1566-67 г., второй том охватывает изложение событий с 974/1567 до 987/1579 г., в третий том войдет описание событий с 987/1579 до 991/1583 г., четвертый том будет содержать вложение событий с 991/1583 г. до конца сочинения.

Для корректировки текста списка А — исправления ошибок, восполнения случайных пропусков в нем, а также для выявления возможных вариантов чтения отдельных мест в этом списке нами привлекаются списки Б, Д, Ла, Т для первых трех томов издания памятника, для четвертого тома, кроме того, будет использован и список Л.

Сличение текста всех списков, привлекаемых для издания I тома «Шараф-нама-йи шахи», показало, что наиболее близки между собой списки А и Б. Они сходны не только по тексту, но и по оформлению: в ряде случаев в том и другом списке пропущены одни и те же слова или выражения, которые затем восстановлены на полях; там, где имеются уяваны в списке А, оставлены места для уяванов в списке Б. Сказанное заставляет полагать, что упомянутые два списка переписаны один с другого или оба с одного и того же списка.

В привлеченных для сравнения списках редко можно встретить отрывки, предложения, которые по своему содержанию дополняют то, о чем говорится в списке А. Обычно они содержат отдельные слова, выражения, отличные от соответствующих слов и выражений в списке А часто лишь по форме, но близкие по значению; имеются, или отсутствуют, или имеют иную форму фразы, выражающие благопожелание после имени почетных лиц.

Например, в списке Т имеем *اوجدهال تو* 'благодаря твоей красоте' вместо *اوجدهال تو* 'благодаря твоему лицу' в списке А (л. 26) и в других списках; во всех списках, кроме списков А (л. 44а) и Т, после имени Ис-

кандар-хана стоит фраза, выражающая пожелание, чтобы пролилась его царство, после имени пророка Мухаммада в разных списках находим иногда разные формы благопожелания.

Однако такого рода примеры не составляют основной массы разночтений в списках, так как большая часть их представляет результат использования разного рода синонимов и синонимических выражений.

В качестве примера можно привести следующие соответствия.

Простые слова:

- Л. 3а — *درفه*. Д, Ла — *زموه* 'отряд'
 Л. 29а — *والده*. Д, Ла, Т — *ماد* 'мать'
 Л. 34а — *موتيه*. Д, Ла, Т — *وتيه* 'положение, сан'
 Л. 43а — *تمام*. Д, Ла, Т — *همه* 'весь, все'.

Сложные слова:

- Л. 35 — *زنگ خواهی*. Ла, Т — *خبر خوری* 'доброжелательство'.
 Л. 135 — *بخت شیر*. Д, Ла, Т — *بخت هایون* 'счастливый'.

Выражения:

- Л. 276 — *در آن وقت*, др. рук. — *در آن وقت* 'в то время',
 Л. 335 — *بعد از آن*, др. рук. — *بعد از آن* 'после того как',
 Л. 116 — *بدر آن وجه*, др. рук. — *بدین وجه* 'таким способом'.

Встречаются в разных списках также словосочетания и предложения, одинаковые по своему лексическому составу, но отличающиеся порядком слов в них.

- Л. 96 — *دولته و آفنده*. Д, Ла, Т — *آفنده و رونده* 'посещающий' (буков. 'уходящий и приходящий').
 Л. 91а — *مسلح و مکمل*. Д, Ла, Т — *مکمل و مسلح* 'вооруженный и оснащенный'.
 Л. 406 — *هزار کسی هرگز بعد جنگ*. Д, Ла, Т — *هزار کسی جنگ در آینده* 'тысяча человек, испытанных в боях и отборных'.
 Л. 406 — *تاخت هر سویر شان سرد*. Ла — *هر سویر شان تاخت بود* 'Совершила нападение на хана'.
 Л. 996 — *مرا تعذبت کرد*. др. рук. — *تعذبت اید مرا* 'мне рассказал'.
 Л. 1066 — *بحر و بر*. Ла — *بر و بحر* 'море и суша'.

В редких случаях одни и те же слова в разных списках отличаются грамматически, например наличием или отсутствием послелога «ра», артикля, разной формой выражения множественного числа.

- Л. 866 — *آسمانها*. Ла — *آسمان* 'небо'.
 Л. 146 — *سر پر سوداه او*. Д, Ла, Т — *سر پر سوداه او را* 'его безумную голову'.
 Л. 11а — *نامی نامی*. Д, Ла, Т — *نام نامی* 'слабое имя'.
 Л. 996 — *در هر قرن*. Д, Ла, Т — *در هر قرنی* 'во все века'.
 Л. 56 — *سحابان*. Д, Ла — *سحابات* 'сляппя'.

Перевод сопровождается примечаниями, поясняющими отдельные слова (термины, редкие географические названия, имена собственные), а также трудные для понимания выражения.

Настоящий (первый) том публикации «Шараф-нама-йи шахи» содержит, как было сказано, авторское введение и описание событий с 940/1533-34 по 974/1566-67 г.

Во введении к «Шараф-нама-йи шахи» Хафиз-и Таныша большое место уделено генеалогии Абдулла-хана. Эта часть сочинения написана на основании данных других авторов. Хафиз-и Таныш начинает повествование с рассказа о Нухе (Ное), его сыне Яфете (считаемся, согласно легенде, родоначальником турков) и дальше говорит о потомках последнего.

влоть до Кара-хана. Он приводит два варианта данного рассказа: один — по «Джами' ат-таварих» Рашид ад-дина, другой — по «Раузат ас-сафа» Мирхонда, ссылаясь при этом на оба эти сочинения. Далее идут рассказы об Огуз-хане. Хотя по содержанию они и совпадают с рассказами, имеющимися в «Джами' ат-таварих», однако сильно отличаются от них по форме изложения. Рассказы Хафиз-и Таныша изобилуют мелкими подробностями, отсутствующими у Рашид ад-дина, написаны художественной прозой, пересыщенной стихами, т. е. стилем, характерным для всего сочинения нашего автора.

Рассказ об Алан-Гоа, считающейся прародительницей Чингиз-хана, передан нашим автором также более образно, чем у Рашид ад-дина.

Сведения, заимствованные Хафиз-и Танышем из «Джами' ат-таварих» Рашид ад-дина о турецких и монгольских племенах, излагаются в форме, очень близкой к источнику заимствования.

О Чингиз-хане и его сыновьях Хафиз-и Таныш повествует, сохраняя не только содержание изложенного в «Джами' ат-таварих», но в основном и стиль. Исключение составляет лишь рассказ о завоевании сыновьями Чингиз-хана — Джучи-ханом, Чагатай-ханом и Угедей-ханом — Хорезма. Здесь наш автор, как и Рашид ад-дин, объясняет причину задержки с захватом города сыновьями Чингиз-хана тем, что произошла ссора между Джучи-ханом и Чагатай-ханом, но добавляет, что, когда мир между ними был достигнут, они медлили с захватом города, якобы ожидая согласия Наджим ад-дина Кубра покинуть город вместе со своими близкими и приверженцами, о чем не сообщается в труде Рашид ад-дина.

Много места во введении к «Шараф-нама-йи шахи» отведено могольским ханам, с которыми в ближайшее родство вступил Джанибек-хан, дед Абдулла-хана, женившись на дочери Махмуд-хана. Повествуя о ханах, правивших в Моголистане, начиная с Туглук Тимура, Хафиз-и Таныш коротко останавливается на важнейших событиях политической жизни в этой стране.

Источниками для данной части труда Хафиз-и Таныша послужили следующие сочинения: «Зафар-наме» Шараф ад-дина Али Йазди, «Тарих-и Рашиди» Мирзы Хайдара, «Шайбани-наме» Бинан, «Ратахат айн ал-хайат» Али ибн Хусайна ал-Ра'иза ал-Кашифи, на которые ссылается автор.

«Зафар-наме» Шараф ад-дина Али Йазди наш автор использовал при изложении ранней истории Моголистана (в рассказах о Туглук Тимуре и Ильяс-ходжа-хане).

Основным среди перечисленных источников был труд Мирзы Хайдара. Некоторые отрывки из этого сочинения Хафиз-и Таныш приводит почти без изменения (например, рассказ о Хязр-Ходжа-хане, о борьбе братьев Ильяс-унг и Ибрахим-унг с Амасанджи Тайши, о прибытии Убайдулла-ходжи в Маргелан). Однако чаще наш автор передает содержание изложенного в «Тарих-и Рашиди» своими словами.

Немало в таких мест в сочинении Хафиз-и Таныша, которые по содержанию (иногда и по стилю изложения) совпадают с соответствующими отрывками из «Тарих-и Рашиди», но отличаются в деталях. Так, Хафиз-и Таныш, описывая встречу Эсан Тайши с оказавшимся у него в плену Вайс-ханом, пишет, что хан не ответил на приветствие калмыцкого правителя потому, что религиозное достоинство не позволило ему считать его человеком, а согласно Мирзе Хайдару, хан не сделал этого, потеряв надежду остаться в живых.

Часть введения к «Шараф-нама-йи шахи», посвященная джубарским шейхам, имеет самостоятельное значение, поскольку здесь автор пишет о своих современниках, хорошо известных ему, привлекая данные других авторов главным образом для подтверждения положений, высказанных им самим.

Настоящая публикация «Шараф-нама-йи шахи» посвящена в основном политическим событиям, происходившим в Средней Азии за период с 957/1550 по 974/1566-67 г. Главное внимание здесь уделено борьбе Абдулла-хана за власть в Бухаре.

В середине XVI в. государство Шейбанидов состояло из отдельных, фактически независимых княжеств, управляемых потомками Абу-л-Хайр-хана. В столице ханства Самарканде правил Абд ал-Латиф-хан ибн Кучкувдиж-хан ибн Абу-л-Хайр-хан, во втором по значению городе — Бухаре — власть принадлежала Абд ал-Азиз-хану ибн Убайдулла-хану. Ташкентом и Туркестаном управлял Науруз-Ахмад-хан (или Борак-хан) ибн Суюнч-Ходжа-хан ибн Абу-л-Хайр-хан, сыновья Джанибека — внука Абу-л-Хайр-хана имели уделы: Пир-Мухаммад-хан — в Балхе, Искандар-хан — в Афариякенте (в Миянкале).

В 957/1550 г., после смерти Абд ал-Азиз-хана, между шейбанидскими султанами началась борьба за овладение Бухарой. Сначала правителем города был назначен Мухаммад-Йар-султан ибн Суюнч-Мухаммад-султан ибн Шейбани-хан.

В 958/1551 г. из Балха в Бухару прибыл Пир-Мухаммад-хан под благоприятным предлогом — выразить соболезнование по случаю смерти Абд ал-Азиз-хана — и овладел Бухарой. Мухаммад Йар-султан бежал в Самарканд и обратился за помощью к правителю города. Абд ал-Латиф-хан выступил вместе с Борак-ханом во главе многочисленного войска. На стороне их участвовал также Бурхан-султан, считающийся сыном Мухаммад-Рахим-султана ибн Убайдулла-хана.

При этих событиях на политическую сцену выступает 17-летний Абдулла-хан ибн Искандар-хан. Он решается защитить крепость Кермине, откуда бежал его отец в страхе перед врагами. Имея при себе лишь незначительное число воинов, окруженный неприятелем, в течение 12 дней он принимал непосредственное участие в защите крепости и в битве за нее, после чего заключил мир с врагами.

Пир-Мухаммад-хан, оставив Бухару, уехал к себе. Мухаммад-Йар-султан вновь стал правителем города. Но тут же овладел Бухарой Бурхан-султан. Он стал управлять городом вместе с Мухаммад-Йар-султаном.

То обстоятельство, что юный Абдулла-хан с малочисленным войском отважился противостоять столь сильному противнику, возвысило его в глазах людей, прославило его. Вокруг него стали собираться известные эмиры со своими людьми, прибывшие из разных концов страны. Вместе с ними Абдулла-хан переправился через Амударью с намерением завоевать Герат. Однако Пир-Мухаммад-хан воспрепятствовал этому походу. Он не удовлетворил и другую просьбу Абдулла-хана — разрешить ему отнять Карши у Худайберди-султана ибн Абу Са'ид-хана. Тогда Абдулла-хан решил впредь не считаться с мнением Пир-Мухаммад-хана.

Вскоре Абдулла-хану представился удобный случай для взятия Касби, подвластного Карши, и оттуда он повел наступление на Карши. Худайберди-султан, обесилшенный напском Абдулла-хана, поменял Каршинский вилайет на Сагарджский, где правил двоюродный брат Абдулла-хана — Клыч-Кара-султан ибн Кистип-Кара-султан. Произведя такой обмен, Худайберди-султан надеялся, что Абдулла-хан оставит в покое Карши, не пойдет против своего близкого родственника. Однако это не остановило Абдулла-хана, в конце 959/1552 г. он взял Карши.

В том же, 959/1552 г. умер Абд ал-Латиф-хан, управление Самаркандом перешло к Са'ид-султану ибн Абу Са'ид-хану. Борак-хан снарядил войско и двинулся с целью захватить Самарканд, но, не добившись успеха, напал на Шахрисябз, где правил брат Абдулла-хана, Ибадулла-султан, зять Пир-Мухаммад-хана. Абдулла-хан вместе с подоспевшим на помощь Пир-Мухаммад-ханом изгнал Борак-хана.

В 961/1553-54 г. Борак-хан вновь напал на Самарканд, захватил его

и объявил себя правителем. Са'ид-султану он обещал передать Бухару, отняв ее у Бурхан-султана, который незадолго до этого убил Мухаммад-Пир-султана и стал единолично управлять городом.

Вскоре Борак-хан завоевал Мианкаль, города Карши, Шахрисябз и назначил там своих правителей. Абдулла-хан вынужден был покинуть Карши и отправиться в Балх к Пир-Мухаммад-хану.

В месяце раджаб 962/май—июнь 1555 г. Борак-хан, желая исполнить свое обещание и передать Са'ид-султану Бухару, осадил этот город. Бурхан-султан, защищая город в течение трех месяцев, вынужден был признать на помощь Абдулла-хана. В случае победы он обещал уступить Бухару Абдулла-хану.

Абдулла-хан выступил на помощь Бурхан-султану лишь с 300 воинами против 30-тысячного войска противника. Сражение произошло возле крепости Фараб. В «Тарих-и Рахими» указывается, что жители Фараба сварили в помощь Абдулла-хану 300 пехотинцев¹⁰⁹. Хафиз-и Таныш не упоминает об этом — видимо, для того, чтобы лишний раз подчеркнуть храбрость Абдулла-хана, предпринявшего сражение с якобы в сто раз превосходящими силами неприятеля. В «Шараф-нама-йи шахи» подробно описана битва при Фарабе. Абдулла-хан одержал победу, а Борак-хан, потерпев поражение, вернулся в Самарканд. Бурхан-султан согласно своему обещанию передал ключи Бухары Абдулла-хану, а сам ушел в Каракуль. Однако спустя немного времени он вернулся в Бухару и отвоевал ее. Абдулла-хан снова должен был покинуть Мавераннахр и удалиться в Балх.

Очень скоро Абдулла-хан вновь возвращается в Мавераннахр в связи со следующими событиями. Группа эмиров Бурхан-султана отложились от него и заняли Каракуль, подвластный Бухаре. Они пригласили Абдулла-хана и передали ему эту крепость. Бурхан-султан выпросил помощь у Борак-хана, который повел двухтысячное войско, состоящее из отборных воинов Самарканда, Ура-Тюбе, Ходжента, Сайрама, Ташкента, Ахсикета, Андижана. Абдулла-хан поневоле оставил Каракуль и в третий раз ушел в Балхскую область. В месяце зу-л-ка'да 963/сентябрь 1556 г. умер Борак-хан. Пир-Мухаммад-хан, как самый старший в роде Абу-л-Хайр-хана, с согласия всех султанов Мавераннахра был возведен на ханский престол. Воспользовавшись этими событиями, Абдулла-хан двинулся на Мианкаль, взял Кермине, где правил сын Борак-хана — Дуст-Мухаммад-хан. Последний даже не пытался оказать сопротивление Абдулла-хану и бежал в Самарканд к своему брату Баба-султану, объявившему себя правителем города вместо отца. Сначала Баба-султан назначил своим соправителем Гадай-хана ибн Абд ал-Латиф-хана, однако, убедившись в его враждебных намерениях, он сверг его и стал один управлять городом. Гадай-хан заключил союз с Джаванмард-Али-ханом ибн Абу Са'ид-ханом. Они призвали Абдулла-хана к борьбе с Баба-султаном. Абдулла-хан не замедлил с выступлением. В месяце джумада II 964/апрель 1557 г. он окружил Самарканд и завоевал его. Он назначил Гадай-хана и Джаванмард-Али-хана правителями города. Бурхан-султан, желая оказать помощь Баба-султану, окружил Кермине, но, узнав о поражении Баба-султана, вернулся в Бухару. Это обстоятельство дало повод Абдулла-хану стянуть войска в Бухаре. Борьба за Бухару на этот раз была упорной и длительной. Защитники города проявили в боях исключительную храбрость и стойкость, Абдулла-хану не принесли успеха ни удачно примененные им тактические приемы, ни смелость его воинов. Наконец, Бурхан-султан обратился к Ходже Исламу Джуйбари с просьбой склонить Абдулла-хана к миру. Ходжа Ислам прибыл в стан Абдулла-хана и, по словам Хафиз-и Таныша, уговорил хана заключить мир с Бурхан-султаном. В ту же ночь Бурхан-султан был убит Мирзой Ака, влиятельнейшим эмиром племени кучи.

Хафиз-и Таныш, написавший свое сочинение по заказу Абдулла-хана, естественно, ничего не говорит о причастности Абдулла-хана и Ходжи Ислама к убийству Бурхан-султана. Зато в «Тарих-и Рахими» и «Мусаххир ал-билад» Мухаммад-Яра катанга прямо указывается на то, что Бурхан султан был убит Абдулла-ханом. О враждебном отношении Ходжи Ислама к Бурхан-султану сообщается в «Матлаб ат-талибия». Здесь же говорится о том, что Ходжа Ислам при встречах с Мирзой Ака обвинил последнего в версительности, когда разговор шел о Бурхан-султанах. Это заставляет предполагать, что Ходжа Ислам и Абдулла-хан составили заговор с целью убить Бурхан-султана.

После смерти Бурхан-султана Абдулла-хан прочно утвердил свою власть в Бухаре. Он достиг этого после семи лет упорной борьбы и многих сражений. Главным лицом, мешавшим ему в осуществлении стремлений к власти, был Борах-хан. И только смерти последнего дала возможность Абдулла-хану отвоевать земли, принадлежавшие его отцу, и уверенно вести наступление на Бухару. Большую помощь Абдулла-хану оказал его духовный наставник Ходжа Ислам Джуйбарп, который поддерживал хана в его борьбе за власть и, видимо, сыграл роль в убийстве Бурхан-султана.

После взятия Бухары Абдулла-хан около трех лет жил спокойно, не предпринимая каких-либо военных действий.

В 967/1559-60 г. правитель Бадахшана Шах-Сулайман вместе со своим сыном Ибрахим-мирзой с огромным войском напал на Балх, резиденцию Пир-Мухаммад-хана. Последний призвал на помощь Абдулла-хана. Хафиз-и Таныш подробно описывает передвижение Абдулла-хана и его сражение с Шах-Сулайманом. После ожесточенных боев Шах-Сулайман вынужден был обратиться в бегство. Его сын Ибрахим-мирза был пойман в Дарра-и Газ и приведен к Пир-Мухаммад-хану, который заключил его в темницу. Ибрахим-мирза был юношей, одаренным поэтическим даром. Ученые и поэты Балха часто посещали его и проводили время в беседе с ним. Пир-Мухаммад-хан, опасаясь, как бы Ибрахим-мирзе не устроил побег, продолжав его в заключении около двух месяцев, организовал его убийство.

После того как был ослаблен в битве за Балх правитель Бадахшана Шах-Сулайман, Абдулла-хан стал возможным направить свои усилия на завоевание хорасанских земель. Весной 968/1561 г. он двинулся походом по направлению к Амударье. Когда Абдулла-хан встретился с Пир-Мухаммад-ханом в Шибиргане, последний предложил обменять Балх на Бухару. Абдулла-хан из уважения к своему дяде, а также ввиду близости Балха к другим районам Хорасана, которые он намеревался завоевать, согласился с этим предложением. С обеих сторон были назначены лица для осуществления обмена городами. Однако обмен не состоялся по двум причинам. Во-первых, в это время Дия-Мухаммад-султан, сын Пир-Мухаммад-хана, выступил против своего отца, сверг его с престола и объявил себя ханом. Во-вторых, против такого обмена возражал Ходжа Ислам Джуйбарп. Заручившись поддержкой влиятельных лиц государства, весной 968/1561 г. Абдулла-хан вызвал из Кермине своего отца Искандар-хана и посадил его на ханский престол в Бухаре вместо свергнутого в Балхе Пир-Мухаммад-хана.

Такое краткое содержание рассказов о главных политических событиях в настоящей публикации «Шараф-нама-йи шахл». Они важны для истории Средней Азии давнего периода, поскольку в них, как правило, указаны точные даты, а также места и участники описываемых событий.

Главное внимание Хафиз-и Таныш уделяет шейбанидским ханам, султанам и эмирам разных племен, но в первую очередь самому Абдулла-хану. По характеру автор, хан отличался храбростью, решительностью, умением пользоваться моментом и другими положительными качествами, во многом обеспечивавшими ему успех.

Харпа-и Ташии отмечает, какую большую помощь оказывал Абдулла-хану в борьбе за власть Ходжа Ислам Джуйбари, о чем имеются сведения в специальной литературе¹⁰⁴. Приведем еще один факт помощи Ходжи Ислама Абдулла-хану, не отмеченный в литературе.

В 965/1557-58 г. Абдулла-хан дважды посылал войско в Чарджуй с целью захвата города, где правил Хайдар-ходжа, тесть Бурхан-султана. Оба раза его войско терпело поражение, встретив отпор со стороны жителей города, которым оказал поддержку и воины Бурхан-султана, бежавшие из Бухары после взятия ее Абдулла-ханом. Вскоре скончался Хайдар-ходжа, и началась борьба за власть в Чарджуе между сторонниками Хайдар-ходжи и приверженцами Бурхан-султана. Воспользовавшись моментом, правителем города и области стал прибывший из Мерва Арах-ходжа Саййид Атап, который по повелению Ходжи Ислама уступил власть Абдулла-хану¹⁰⁶.

Автор указывает также на то, что Ходжа Ислам пользовался большой властью, диктуя свою волю даже ханам, в частности Абдулла-хану, что хорошо видно на примере, когда хан не смог обменять Бухару на Балх главным образом из-за несогласия Ходжи Ислама. Ходжа Ислам оказывал огромное влияние на политическую жизнь страны, и автор «Шараф-нама-йи шахи» не случайно посвятил ему целый раздел во введении к своему сочинению, а также отдельные места работы.

В заключение хочу с чувством глубокой благодарности вспомнить Н. Д. Миклухо-Маклая, взявшего на себя труд по редактированию работы и сделавшего много ценных замечаний, а также поблагодарить рецензентов А. Т. Тагирджавова и О. Ф. Акимушкина.

Май 1976 г.

В ходе работы над настоящим изданием мною были составлены таблицы разночтений к тексту факсимиле по пяти спискам. Однако в связи с невозможностью по техническим причинам дать арабский текст, пришлось все указанные разночтения («примечания к тексту») опустить, довольствуясь тем, что наиболее важные из них отражены в примечаниях к переводу.

Декабрь 1981 г.

М. А. Салазетдинова

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абдулла-хан II — Абдулла-хан ибн Искандар-хан — один из видных представителей династии Шайбанидов, правитель Бухары с 964/1557 по 968/1560 г., верховный правитель всего Бухарского ханства фактически с 968/1560 по 1006/1598 г. официально с 991/1583 г., по некоторым данным, с 978/1570-71 г.
2. Ch. Stewart. A Descriptive Catalogue of the Oriental Library of the Late Tipoo Sultan of Mysore. Cambridge, 1809, № XXVII, с. 10.
3. Мел. Аз. Т. 2, с. 457—458; Т. 3, с. 258—263.
4. ТВОРАО. Ч. 9—10, 1863—1864.
5. Там же. Ч. 4, 1859, с. 328—456.
6. ЗКВ. Т. 5, 1930, с. 316, 317, 319.
7. Там же, с. 317, примеч. 2.
8. Там же; Ответ Туркестанской государственной библиотеки за 1923 г., с. 6, примеч. 5.
9. Протоколы заседаний и сообщений членов Закаспийского кружка любителей археологии в истории Востока. Вып. 2. Аш., 1916, с. 1—15.
10. Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Т. 20. Таш., 1916, с. 1—37.
11. Протоколы заседаний и сообщений. Вып. 3. Аш., 1917, с. 1—8.
12. В. В. Бартольд у туркестанские друзья, ученики и почитатели. Таш., 1927, с. 197—214.
13. ЗКВ. Т. 5, 1930, с. 307—328.
14. Труды Самаркандского государственного педагогического института им. А. М. Горького. Т. 2. Вып. 2, 1941, с. 1—12.
15. Абдуллавома. Т. 1—2.
16. ИАН Киргизской ССР. Т. 2. Вып. 3 (летопись). Фрунзе, 1960, с. 173—181.
17. МИКХ, с. 245—312.
18. ПП и ПИКНВ, 1970, с. 66—68.
19. Там же, 1971, с. 111—113.
20. Там же, 1972, с. 48—52.
21. Там же, 1973, с. 77—79.
22. Там же, 1974, с. 92—94.
23. В. Ахмедов, К. Муниров. Ҳофия Таниш Бухорий. Тошкент, 1963.
24. Н. Сайфиев. Нахли в его творчество. Автореф. канд. дис. Самарканд, 1963.
25. Н. Сайфиев. Нахли Бухорон. Душ., 1969.
26. Н. Сайфиев. Ҳофияи Таниш ва «Шарафномаи шоҳи-и ӯ». Душ., 1973.
27. А. Н. Болдырева. «Тамжират» Хасана Нисори как новый источник для изучения культурной жизни Средней Азии XVI в. — ТОРГЭ. Т. 3. Л., 1940, с. 292—300.
28. ПТР, № 3992, с. 128—127.
29. В. Ахмедов, К. Муниров. Ҳофия Таниш Бухорий, с. 55.

30. СВР. Т. 1, № 319.
31. Там же, л. 159а (поля).
32. Там же, № 314.
33. Сочинение не отмечено в каталоге РБС, ваши сведения об этом сочинении взяты из книги Н. Сайфиева, который пользовался фотокопией данного произведения Мутриб.
34. Среднеазиатский трактат по музыке.
35. ПТР, № 2002.
36. Рук. ИВАН Таджикской ССР, № 264.
37. СВР. Т. 1, № 725, 726.
38. Абдуллавома. Т. 1, с. 11.
39. См.: Хайфи-я Танги и поэт Нахли. — ПП и ПИКНВ, 1971, с. 112.
40. Н. Сайфиев. Нахли Бухорои, с. 35; СВР. Т. 1, № 374, л. 177б.
41. Рук. ИВАН, D 710, л. 209б.
42. Н. Сайфиев. Нахли Бухорои, с. 36.
43. СВР. Т. 1, № 725, л. 102а.
44. См. л. 8а—8б.
45. ПТР, № 2642, л. 239а.
46. Рук. ИВАН Узбекской ССР, № 7123, л. 65а.
47. СВР. Т. 1, № 725, л. 102а.
48. Н. Сайфиев. Нахли Бухорои, с. 38; ПТР, № 2642, л. 239б.
49. См. л. 4б.
50. См. л. 5а.
51. Каталог. Баку, № 45, л. 7а.
52. СВР. Т. 1, № 725, л. 102а.
53. Рук. ИВАН Узбекской ССР, № 7123, л. 65б.
54. ПТР, № 2642, лл. 152а—156а.
55. ПТР, № 2642, л. 156б.
56. Абдулла-хон родился в 940/1533-34 г.
57. Рук. ИВАН, D 710, л. 237б.
58. См. л. 9б.
59. ПТР, № 2643, лл. 3б—14а.
60. ПТР, № 2642, л. 492б.
61. *Review. Suppl.*, № 73.
62. ЗКВ. Т. 5, с. 314.
63. ПТР, № 2642, л. 494а.
64. Н. Сайфиев. Нахли Бухорои, с. 36.
65. См. л. 101а.
66. ПТР, № 2642, л. 231б.
67. Литература на персидском языке, с. 218.
68. См. л. 89а.
69. См. л. 73а.
70. См. л. 82б.
71. Определенные «победовосные» почти всегда сопровождают слова «войско» и «звания», относящиеся к хану.
72. См. л. 31а.
73. См. л. 35б.
74. См. л. 74б.
75. См. л. 36а.
76. См. л. 35б.
77. См. л. 75а.
78. См. л. 66б.
79. См. л. 63б.
80. ПТР, № 2642.
81. Там же, № 2643.
82. *Mei. As.* Т. 2, с. 457—458.
83. СВР. Т. 1, № 149.
84. Там же. Т. 8, № 5631.
85. Там же. Т. 10, № 6770.
86. КВР. Т. 1, № 62.
87. Каталог. Баку. Т. 1, № 44.
88. Там же, № 45.
89. *Ethé*, № 574.
90. *Стори*. Ч. 2, с. 1131.
91. ИАН Биргизской ССР. Т. 2. Вып. 3, с. 174; ПТР ГПБ, № 430.
92. СВР. Т. 1, № 150.
93. Там же, № 151.
94. Там же. Т. 5, № 350б.
95. КВР. Т. 1, № 63.
96. Там же, № 64.
97. ИАН Биргизской ССР. Т. 2. Вып. 3, с. 174.

98. Wien. Suppl., № 73.

99. См. л. 9а.

100. СВР. Т. 1, № 150, л. 2а.

101. Дагустур ал-мулук, с. 141.

102. Мукам-хавская история, с. 91.

103. См. об этом ИИ и ИИИПВ, 1974, с. 92—93.

104. См.: Шейхи Джуйбары, с. 16.

105. См. л. 103а.

КНИГА ШАХСКОЙ СЛАВЫ

ПЕРЕВОД

16 Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!

Подобает рассыпать блестящие жемчуга безмерной похвалы у великого чертога владыки царства, чье всемогущество выражено в [стихах]: «Скажи: „О Боже, царь“»¹. Следует щедро раздавать сверкающие жемчуга безграбичной похвалы у возвышающегося до неба порога владыки, чье могущество звучит [в стихах]: «Всякая вещь гибнет, кроме Его лика»². [у порога] всеильного бога, во власти которого находятся бразды правления высокодостоинных султанов, владыки судьбы (бога), в руках воли которого находятся поводы славы великих и могущественных султанов.

М е с н е в п

[В знак подчинения] господу падишаху,
Великие мужи и венценосцы
[Обвили] шею душ кольцом благодарности:
Царство [их] от изобилия его благоденний.

[Бог] — даритель царства, он украшает блестящие короны власти драгоценными камнями [слов]: «Сделали мы вас приемниками на земле»³. Он украсил султанский трон величия великолепными жемчугами [слов]: «Мы украсили его на земле»⁴; достоинство его [трона] он возвысил выше лотоса [крайнего предела]⁵.

М е с н е в и

Бог, к праху у дверей которого
Гордые шахи приложили лок мольбы,
[Он] тот, кто украшает трон царского дворца,
Кто возлагает венец на головы шахов,
Кто возвышает девять сводов неба,
Кто зажигает блестящий светоч солнца.

Он — мудрец, который благодаря исключительной мудрости вознес до небесного купола слова: «Я установлю на земле наместника»⁶. [Он тот, кто] благодаря всемогуществу украсил наличные деньги счастья людей, словно динары и дирхемы, в монетном дворе судьбы чеканом справедливости, [что согласуется со стихами]: «Мы почтили сынов Адама»⁷. Он — государь, который возвысил до апогея мипродержавия, до неба покорения мира полумесяц подобных солнцу знамен справедливых падишахов и превратил поверхность мечей бесстрашных борцов за веру в зеркало, отражающее красоту победы и одоления, в зеркало, показывающее лик помощи и счастья [от бога].

С т и х и

Да будет великим величие его, единого, славного [бога],
Да будет для всех пропитание от него, вечно живого,

Он — царь над царями мира,
Павишахи у его дверей [лишь] просящие правосудия,
Чекан справедливости его не претерпевает изменения,
||Просторы его владений вне пределов воображения.

2а

Он — даритель света, солнце его милостей возводит по ступеням счастья и блаженства, по ступеням величия и славы поколения людей, которые являются светом очей проницательности [его], светочем чертога творения; он проявил большее великодушье, [разливая] свет полной луны. Вынув из моря [творения, как] избранные капли, великих [пророков], он предал им достоинство драгоценных камней. Из такого славного сойма людей, согласно словам: «Мы послали Наших посланников с ясными знаменьями»⁸, он направил для устройства дел мира, для упрочения положения дел всех людей такую грушу, указы которой мушхи⁹ (бога), дарующего царский чертог, украсил тугрой, [под которой] начертано: «Он дарует мудрость, кому пожелает»¹⁰. Он облачил их прямой стая в почетные одежды, [расшитые словами]: «Аллах избирает посланников из ангелов и из людей»¹¹. Он поднял их головы гордости до высшей точки могущественного неба. Из этого сойма и была свеча в собрании посланничества, солнце на небе славы, жемтук в шкатулке пророчества, звезда в созвездии великодушья, попугай, грызущий сахар, [о котором сказано]: «И говорит он не по пристрастию»¹², соловей, напевающий [слова]: «Это только откровение, которое ниспосылается»¹³, благословенный феникс, [к которому относятся слова]: «Не уклонилось его зрение и не зашло далеко»¹⁴, приятноголосая горлица в саду, [где начертано]: «Сердце (ему) не солгало в том, что он видел»¹⁵. М п с р а: Украшающий троп [небесного] купола, [от которого он] «был на расстоянии двух луков или ближе»¹⁶. * Он достиг тропа [небесного] свода, [к которому он] «потом приблизился и спустился»¹⁷; он — глава сойма пророков, путеводитель сойма благочестивых.

Д в у с т и ш и е

Султан царства, [который изрек]: «Следуйте за мной»¹⁸,
хотя его царство —
Оба мира, но он гордился только бедностью.

Это изоравник [бога] Мухаммад, да благословит Аллах, да приветствует его, его семью и благочестивых сподвижников [его, которому] бог подарил перстень пророчества с надписью «конец»¹⁹, возвысил [его] до апогея величия, включил весь мир в перстень его [воли], заставил поднять знамя могущества до самой высшей точки неба.

Д в у с т л и ш и е

Печать, и владыка пророков, государь могущественного царства,
Которому подвластны оба мира²⁰.

Он такой государь, что торжественные звуки, [прославляющие его] в пятикратной молитве, разносятся по [странам] и семи климатах и возносятся до самой высшей точки девятого неба. Слава о его высоких достоинствах, о его великих похвальных качествах распространилась и разнеслась по [разным] странам, во все концы [света].

М е с н е в и

О дитя, ради которого был сотворен Адам,
Халил²¹ — из числа накрывающих стая твоего сойма,
[Тебе даровав] царский чертог, достойный Сулаймана,

[где начертано]: «О Мухаммад, если бы тебя не было, я, конечно, не сотворил бы небеса»²².

[Ты] погоняющий коня [своего] на ристалище небес,

[Ты] предводитель приближенных в чертоге [творца],

Свеча на пиру, [ты тот, кто изрек]: «У меня к богу такое внимание и отношение, какого нет ни к близкому ангелу, ни к посланнику, пророку»²³.

Он — исцелитель, все дела которого, [касающиеся] законов общины, направлены на исцеление пребывающих в полной апатии. От вкушения приятного напитка его шариата находят быстрое избавление²⁴ идущие по пустыне заблуждений.

[Он] такой красноречивый оратор, что, как только он извлекал из ножен повествования меч речи [со словами]: «Тодлинно я сын меча»²⁵, так все острословы арабов и аджамов теряли дар речи. [Он] тот красноречивый, который, когда трогал коня на ристалище красноречия, [сказал]: «Я самый красноречивый среди арабов»²⁶, смешивал с грязью честь ловких наездников красноречия.

М е с н е в и

Когда он извлекал меч красноречия,

Он рассекал голову тому, кто непокорен ему,

Когда гарцевал конь его речи,

Он похищал с ристалища поведья красноречия.

- 26 Да будут безграничны молитвы за халифов [народов], за хафизов пределов [мира], хранителей перлов [речи пророка], в особенности за халифов, шедших прямым путем, которые были блюстителями предписаний ясной книги [Корана], объясняли основы неизблемого шариата. Благодаря их стараниям были воздвигнуты столпы шариата, усердием этого сойма людей, шедших по пути истины, были заложены здания хаккката. Они — борцы на ристалище, [о которых сказано]: «Предварившие, предварившие»²⁷; они — наездники ристалища. [к коим относятся стихи]: «Эти — те, которые будут приближены»²⁸. М и с р а: Абу Бекр, Омар, Осман, Хайдар²⁹.

С т и х и

Те четыре [халифа] — четыре угла здания пророчества.

Те четыре [халифа] — четыре элемента души пророков.

Без любви этих четырех халифов в этой скоротечной жизни³⁰

Невозможно найти выхода из этого шашдара³¹ горестей.

Первый — Суддик³², блеск правдивости которого осветял мир, как утренняя заря.

С т я х и

О ты, чье сердце — зеркало, показывающее мир,

Оба мира подражают твоему светозарному уму,

Величайший Суддик, от пазоблия твоего зефира

В цветку цветника искренности, благоухает роза верности.

Солнце в зените величия Абу Бекр, имам шариата

На тропе во дворце, которому свойственно величие,

Несомненный в стране последователей шариата,

Ты, за которым источник света, ослепляющий путь к истине,

Султан шарпата, первый имам, устроитель [дел] государства,
Строитель веры, друг пророка, родственник избранника [бога].

[Второй] — справедливейший Фарук³³. Освещающее мир солнце его
справедливости изгнало из пределов мира мрак притеснения.

С т и х и

О блестящая [звезда], твое чело [излучает] свет величия,
Справедливость твоя осветила веру пророка,
Обладатель перстни халифской власти, Омар, кто озарил
Светом знамя, [освещенное] солнцем шарпата.
Благодаря твоей справедливости базар веры ожил так,
Что весь горизонт стал покупателем солнца шарпата.
Хоть ты и не стал печатью пророчества³⁴, однако
После пророка [Мухаммада тебе] досталось счастье от власти пророка.
Из боязни [дать] отчет тебе за завесу стыдливости
Спрятала лицо перь³⁵ от взоров людей.

[Третий] — Зу-л-Нурайн³⁶, который в созвездии благословения со-
единился с двумя светилами.

С т и х и

О ты, из-за которого все существа воздерживаются от греха,
У твоего порога — место для счастья,
Султан шарпата, справедливый имам, путеводитель веры,
Солнце знаний, родственник саййида людей [Мухаммада],
Великий, как небо, государь, Осман, благодаря тебе появились:
У веры — голос гордости, у благочестия — голос почета.
О ты, благодаря жизни которого [возможна] жизнь шарпата,
О ты, благодаря щедрости которого упорядочились
расстроженные [дела] державы.
Ангел на тебе от стыда перед тобой [оказался] за завесой,
От смущения перед тобой солнце и луна у лотоса крайнего предела
[спрятались] за облаками.

[Четвертый — Али], солнце на тебе власти, который, [обладая не-
ключительной] силой пророчества, показывал чудеса, как Харун³⁷.

С т и х и

Султан дарства веры, зять избранника бога [Мухаммада], Али,
Знаменосец вечной державы, Али,
О ты, выше которого нет высшей точки у звезды почета.
Госпожа твоего чертога³⁸, солнце господства веры,
Дыханием [своим] сделала храбрецом безрукота³⁹,
Взглядом сделала зрячим слепого⁴⁰.
Пославшаясь молитвой, она так забывалась,
Что [даже] не нахмурилась бы, если бы и все целились из лука.
Когда он, подобно луне, коснулся небесной тверди пророчества,
С гневом он опрокинул на землю идолов, словно [простые] камни.

[Затем [следует повествовать] о том, что пишывающие жемчуга красно-за-
речья, лучшие, краспоречивейшие сочинители единодушны и согласны
в следующем. Предметом истории могут быть драгоценные камни коря-
вических стихов, рассказы из преданий о пророках. И бессмертная польза,

и выгода от нее [так велики], что [самое] красноречивое перо не в силах это описать и [самая] сладкая речь, написанная из красивых слов, не в силах об этом рассказать.

С т и х и

Будь то ново или старо,
Это выражается в словах, за этим словом [еще] слово.

Поэтому в чудесно написанном слове (Коране) всевышнего господя, да будут всеобщими блага его, да коснется всех милость его, имеется предупреждение о взыдании и поучении: «В рассказах о них есть поучение для обладающих разумом»⁴¹.

М е с н е в и

Как прекрасны наука история и сведения, [сообщаемые] сю,
Мир светел благодаря ее лучам,
Благодаря истории знакомятся с событиями эпохи,
С тем, каково было раньше положение дел [в том или ином] веке.
Из истории о пророках и посланниках
Обо всем разум черпает сведения.
Благодаря истории время не забыло
То, как увес ветер трон Сулаймана.
Благодаря истории узнают о царствах,
[О том], кто был Джамшид⁴², кто Кавус⁴³.

Наименьшая польза, извлекаемая из чтения исторических сочинений, заключается в следующем. Силой разума, проникательностью люди узнают, о чем на протяжении эпох, веков, столетий размышляли, на что были направлены усилия различных великих хананов и мусульманских султанов. Смена эпох, годов и месяцев не сохранила этот сонм счастливых мужей, на страницах времени, на страницах дней и ночей замечательны лишь добрые и злые деяния, хорошие и дурные [поступки] их. Если [читатели] из рода царей и благородных, они будут подражать обычаям и нравам их (этих государей) в вопросах, [касающихся] миродержания, в способе управления государством, в прах и сражениях они будут подражать поступкам и поведению того сонма высокодостоинных [мужей]. Если [читатели] будут из других слоев, то благодаря [чтению] они будут одарены и украшены лучшими качествами, похвальными свойствами характера, что является заглавным листом собрания всех благородных качеств и в итоге — добрых дел; чудеса в переменах они поймут как источник бодрствования и благоразумия. Считая похвальный образ действия справедливого человека средством избавления [от грехов], они поднимут голову гордости.

М е с н е в и

Не прошли бесследно дни и ночи,
[Не забыт] трон Сулаймана, мир над ним!
Слышал ли ты, чтобы в конце концов был забыт
Тот счастливый, кто прожил [жизнь] справедливо,
со знаниями⁴⁴.

Да будет отмечено следующее [обстоятельство]. У сидящего в углу небрежения и унижения Таныша ибн Мир Мухаммад ал-Нухари, да будет милостив к нему Аллах на жизненном пути и при [разных] обстоя-

тельствах, несмотря на усталость от учебы, от старания получить знания, воспитание, при изучении наук, касающихся веры, при усовершенствовании в точных знаниях, в первую пору молодости и в расцвете жизни — всегда на скрижалих мысли возникала [одна и та же] картина, постоянно на страницах сердца, на страницах мысли рисовалась суть 36 следующих мечтаний: написать книгу по истории, употребить в этом прекрасном искусстве слова, в высшей мере изысканные и красивые. Однако, оттого что коварная судьба, колесо злосчастного небосвода по своей злой природе принуждали меня скитаться, эта мысль оставалась за завесой завес, эта картина находилась под покрывалом ожидания и никоим образом не приподнимала завесу с лица. Со всех сторон забушевали вихри вражды, отовсюду [поднималась] пыль и доходила до неба. Каждый день пылал огонь, сжигающий сердце, все время бушевала буря бедствий. Здоровье и благополучие исчезли, как Анка⁴⁵, спокойствие и покой пропали, словно философский камень, или, как спирт на товары ремесленников, безопасность и постоянство почувствовали отращивание к миру, порядок и согласованность стали исключительным свойством только скопления звезд.

М е с е в и

Состояние дел в мире полностью в расстройстве,
 словно локоны лукавых красавиц,
 время из-за гордецов-насилльников
 охвачено цепями бедствий.

И полчища мятежа [следуют] отряд за отрядом,
 И в морских пучинах горестей [пенятся] валы.

Наконец народы, смущенные трудностями, крестьяне, рассеянные по [разным] местам, все знатные и простые люди от исключительного бессилия, в полной растерянности обратили лицо покорности и молитвы к чертогу повелителя, ласкающего рабов. Согласно содержанию коранического стиха: «Господи наш! Не возлагай также на нас то, что нам немощно»⁴⁶ — из-за тяжелого [своего] положения, от крайнего нетерпения простерли [они] руки с молитвой и мольбой к великому Творцу. Соответственно [стиху]: «Тот ли, кто отвечает утесненному, когда он взывает к Нему, и удаляет зло»⁴⁷, с места дуновения ветра [со словами]: «Не отчаивайтесь в утешении Божьем»⁴⁸ — подул ветерок спокойствия и умиротворения. Стрела молитвы попала в цель принятия [богом], светило счастья вошло на востоке надежд, божья милость раскрыла врата благосклонности перед лицом счастливых: безграничная [божья] помощь вложила поведалью коня счастья, быстрого скакуна власти в руки могущества счастливого, [Абдулла-хана]. Согласно смыслу вселивающего радость [стиха]: «Поистине Аллах дарует Свою власть, кому пожелает»⁴⁹, после того как дерево счастья этого [хана] выросло в цветнике власти и славы, благословенное знамя его осенило головы горящих в огне мучений, розовый куст его надежд принес плоды, словно бутон желанной цели. Живительным ароматом справедливости [хан] наполнил эпоху.

М е с е в и

Шах, которому повинуются и покорен небосвод,
 Но отношению к которому солнце — низкайший раб и слуга,
 В знак любви к которому полумеслец всегда охватен кольцом
 (покорности),
 В стремлении быть покорным [он стоит] у его дверей.

Он такой могущественный государь, какого еще никогда не видели звезды, хотя они смотрели во все глаза, о столь высоком повелителе, 4в [как он], не слышали небеса, хотя они слушали взо всех сил. [Он — [могущественный и доброжелательный] шах. Когда засверкал его победоносный меч, отполированный, как зеркало, мискалем⁶⁰ божественной силы, в отражающей мир чаше его сердца, сияющего, как солнце, заблестел луч доброжелательства.

Месневи

А именно с помощью господней,
Из-за сияния [счастья] высокого падишаха
Восседает он на троне счастья, словно Джамшид,
Лик [его] подобен солнцу, судьба, как у Юпитера.

Его хаханское величество достоиня престола миродержавия. [Он] — солнце на небе счастья и славы, Джамшид в айване величия и независимости, умом подобный Дарию⁶¹, повелитель, как Искандар, достоинством Сулейман, султан престола мира, победитель среди предводителей людей, даритель корон царям земных просторов, берущий дань у султанов Рума⁶² и хаханов Чина⁶³.

Стихи

Мудрый шах, приятный внешностью, обладающий похвальными качествами.
Величественный, как небо, обладающий войском, многочисленным, как звезды, место его у лотоса [крайнего предела],
Ему повинуются судьба, покорно счастье, ему присуще благородство.
Победа, как предводитель каравана, [идет впереди него].
Триумф, как курьер, [сопровождает его], счастье, [как привратник, [стоит у его дверей].
[Ему] повинуются небосвод, он подобен луне, щедр, как солнце,
[Он] — создание без изъяна, высокодостойный, благородный.
[У него] зонт — солнце, знамя — луна, войско [спаено], как Плеяды.
Трон — небо, подушка — небосвод, дворец, [как] у Сатурна.
Умом он — Юпитер, лицом — луна, [ему] покорно небо,
Величественный, как полюс, могущественный, как рак, подобный Юпитеру.
Вдохновенный, как Хивр⁶⁴, отказывающийся [от мирских благ], как Мухаммад, лицом подобный Йусуфу⁶⁵.
Показывающий чудеса, как Муса, обладающий дыханем Исы, повелевающий, как Джам.
[Он] — свет очей страны, сияние ока державы,
Государь, покоряющий страны, властелин, заботитель стран света.
Повелитель державы щедрости, правитель стран великодушия.
Звезда в созвездии благородства, жемчужина в шкатулке милости.
Хан, у которого знамя, как у Джамшида, свита, как у Хосрова Парвиза⁶⁶.
Шах — Хосров⁶⁷ по природе, [о котором рассказывают] легенды, как об Искандаре и Дарии.

Это счастливый султан, обладающий высокими помыслами, щедрый, исключительно милосердный, украшен он глубокими знаниями, безмерной мудростью, умом, милосердием, непоколебимостью в решениях, ясностью цели, милосердием, щедростью по отношению ко всем. [Он] — государь великодушный, со здравым умом, украшен [рядом] благодеяния, справедливости, щедрости, [что] согласуется с текстом: «Поистине Аллах приказывает справедливость, благодеяние»⁵⁸. [Он] тверд в вере, усердствует [в проявлении] верности и справедливости, почитаем как наделенный лучшими чертами характера, сильным умом, как пользующийся помощью всемогущего [бога], он тот, чья победа ясна. Абдаллах] бахадур-хан, да увековечит Аллах его царствование и его власть, возвысит над Фаркадайн⁵⁹ достоинства его! Силой он завоевал, покорила области Мавераннахра и, как солнце на востоке, покрыл сенью справедливости и заботы о благе подданных головы знатных людей. Славный город Бухару он превратил в столицу государства. Перед обитателями мира сверкнул, как солнце, его меч, покоряющий мир. Во всех странах, куда бы он ни направлялся, разносилась слава о его победоносных знаменах. На какое бы поле битвы он [яв] вступал, его шаханшахский меч, рассекающий мир, становился алым. Сверканье его меча подобно блеску яркой молнии, облако [его] милостей словно благодать от быстрой тучи, солнце [его] щедрости подобно щедрости солнца, обильно лучами, облако его высоких мыслей, рассыпающее жемчуг [слов], как благодатная дождевая туча. [Они] вселяют приятную надежду, что государь семи поясов земли преподнесет слугам его величества ключи от стран на суше и на море, судьба донесет весть о том, что сокровища четверти обитаемой части земли передадут в его хранилища, что великие [государя] земных просторов, от отдаленных уголков Рума до высокого Чива, обвяжут шею покорности кольцом повиновения [ему].

С т и х и

Да будет так, чтобы султан Рума был готов служить ему,
 Да будет так, чтобы у дверей его величества хакав Чива
 целовал землю,
 Да будет так, чтобы от солида его меча засверкали
 Восток и запад, да что там говорить, весь земной простор.
 Да будет так, чтобы печать его стала [как бы] перстнем
 из золота солида,
 Управлять миром было бы ему так же легко,
 [как лепить что-либо] из воска.

Хакав, могущественный, как небо, подобно солнцу, возвысился до апогея власти и господства (т. е. вступил на престол). Перстень прочной власти, который, [переходя] из рук в руки, потерял свою силу, [наконец] попал в руки могущества и [украсил] палец величия; просторы земли и время украсились ковром безопасности и спокойствия, сады рабов [божьих] и города очистились от сора смуты и притеснения мятежников. Благодаря правосудию и мудрым распоряжениям его величества [в стране] воцарилось полное спокойствие; порицаемые обычаи, такие, как притеснение и мятеж, исчезли, [удалившись] в страну небытия, изменчивая судьба больше никому не наносила ран излом притеснения.

М е с н е в и

Никто не терпел обиды от судьбы,
 Будь то благородный, будь то человек из низов.

В уголках очей красавиц уснула смута, волнение нашло себе место лишь в завитках кудрей красавиц. Никто не имел возможности обнажить меч тирании. Никто не смел прибегнуть к луку насилия, только [лук] бровей красавиц [вызывал смуту]. [Никто не решался посылать] стрелы бедствия, только ресницы луноликих красавиц [причиняли бедствие].

М е с н е в и

В его время благодаря господству правосудия [дело] дошло до того,

Что никто не стонал, кроме тростника,
Смятение вызывали лишь нахмуренные брови красавиц.
Волнение находило место лишь в завитках локопов

возлюбленной.

Благодаря умеренному весеннему воздуху его справедливости
Не стало больных, кроме [страдающих от] очей красавиц.

В дни его правосудия никто не чинил народу

Притеснений, кроме кокетливых взглядов периподобных
[красавиц].

Обитатели мира обрели спокойствие. [испытывали] счастье от правосудия и доброты [хана]. Жители мира спали на ложе спокойствия и безопасности в своих жилищах и родных местах. В это время над несчастным бедняком (т. е. автором), которому было 36 лет⁶⁰, начал порхать орел мыслей об этой княге, птица мускусного пера распростерла крылья для полета над просторами степей воображения. Новая мысль. [рожденная] воображением. [показалась очень красивой в зеркале повествования. Прелестная красавица слова полностью подняла завесу стыдливости с лица, [подобного] луле, чтобы составить сочинение о благословенном рождении и [изложить] историю некоторых деяний его величества. [рассказать] о последовавших одна за другой победах, которые были одержаны [им] в раннюю пору жизни, написать предисловие, лирическое бедствий [словесных] излишеств и риторики, [лирическое] несчастия хвастовства и предвзятости. Чтобы осуществить это, он задумал употребить всякого рода слова, полно, но в кратком изложении описать положительные дел в странах Мавераннахра и в других [странах], которые находятся под властью его величества [Абдулла-хана], так, чтобы было сказано, как следует и как подобает, [чтобы] бутон, который целую вечность скрывался за завесой небрежения, подобно махровому цветку, раскрылся тысячью оттенков красоты. Писатели различных стран, [разных] эпох уже сверлили алмазом повествования перлы красивых выражений, рассыпая перлы прозы, [изящная] ва нить жемчужины стихов. Быть может, и эта малоценная монета попадет в поле зрения их чудодейственного взора и эти незначительные дирхемы удостоятся признания.

Д в у с т и ш п е

Какую легенду расскажу я, одержимый, поддающийся страстям,
Кто друг охваченных волнением соловьев?

М е с н е в и

Уже рассказали подобные [истории] более талантливые, чем я,
Царственными руками сверлили этот жемчуг [слов].

Несмотря на это, есть твердая надежда на милость благодетельного
государя, [занялась] заря верной надежды на то, что, когда будут при-

должны [мои] слабые усилия, не свойственные великим людям [сей] эпохи, и будет [все] изложено косным языком, засверкает на лице его (автора) свет, как солнце счастья в зените славы, лучи его яркого счастья заблестят в странах света.

Д в у с т и ш и в

Питаю надежду, что эта книга в странах света
Появится, как солнце в апогее счастья.

Уповию на великодушие, на милосердие лучших писателей стран света и надеюсь, что на это собрание [рассказов], которое не является ни названными перлами правоучений, ни названными на нить метафорами, они посмотрят очами милости, взором учтивости. Если они обнаружат ошибки и погрешности, что всегда свойственно людям, пусть они [их] исправят пером, рассыпающим жемчуга [слов], пером, рассеивающим драгоценные камни [слово, согласно стиху]: «Но кто простит и уладит — награда его у Аллаха»⁶¹.

С т и х и

Да сохранится память о том, кто в нужном порядке назвал
На нить все непросверленные жемчуга, бывшие у Хафиза⁶².

[И это] для того, чтобы украсить одежду их деяний вышивкой, подкрепленной [словами]: «Обрадуй же рабов Моих, которые прислушиваются к слову и следуют за лучшим из них»⁶³.

К ы т ' а

Если встретишь ошибку, скрой, не попрекай,
Ведь никто не свободен от ошибок.
Взгляни на солнце, которое, несмотря на свою яркость,
Не всегда проходит по экватору.

Делает Аллах великий явными наши проступки, облегчает для нас [постижение] того, что он любит и одобряет, «поистине Аллах видит рабов!»⁶⁴. Ему принадлежит начало, у него будущая жизнь⁶⁵. О боже; хотя это и запрещено, || в этом сочинении, в этом собрании забав и заблуждений я осмелился [цитировать] твое слово истины, я знаю, что проявил невежество. О всезнающий, в словах которого нет места недостаткам, своей исключительной милостью прости мне, несведущему, все пороки мои.

М е с н е в и

О боже, скалься надо мной, невеждой,
Будь мне путеводителем в поисках дороги.

(Теперь) восходит светило предисловия в апогее красочности.

Когда писец всемогущий, «и Он мощен над всякой вещью»⁶⁶, раскрыл врата творчества и водрузил стяг могущества, воздвиг небесный трон и расстелил земную поверхность, предметом желаний и стремлений [его] был освещающий мир лик человека, который сияет с места восхода [божьей] милости, [выраженной в стихах]: «И ядуну в него от Моего духа»⁶⁷, и в апогее милости, [согласно словам]: «Я сотворил мир ради тебя, [Адам], а тебя сотворил для себя»⁶⁸.

Жемчужина, освещающая мир, каковой является человек, по сути, кончик нити хадиса, на которой нанизан ряд [жемчуги] слов, [язык] — это также повеление, которое признает только волю абсолютного [бога]. Глава писца поражен его устройством и свойствами.

М е с я ц и

Что дух слов на побед господних,
Свидетелем тому служит [стих]: «Скажи: „Дух от повеления
Господа моего“»⁷².

Ученые моря знаний признают, что переход через моря знаний находится у моста, ведущего к словам, рассказы водолазов, которые извлекают со дна моря крупные жемчужины [слов], свидетельствуют именно об этом. Если жемчуг знаний не украшался бы нарядом слов, как бы он проник из покоев мысли в область рта? Пока первые мысли не отразятся в этом зеркале [слов], как, [благодаря] какой хитрости они покажут лик из-за завесы стыдливости? Откровение «Он живой, не умирает»⁷³ может быть местом восхода царства [слов], местом восхода лучей именно этого царства [слов]. Соляне его (человека), приносящее счастье, взойшло на горизонте слов. Если бы у божественных тайн и скромных женщин мыслей были бы более подходящие украшения, чем слово, тот, кто украшает [их], украсил и облек бы образы мыслей в эти наряды.

С т в х и

В море знаний от бога слово лучше, чем жемчуг,
Пусть не сомневается [в этом] ценитель слов,
С этим океаном познакомил его для того,
Чтобы он вынес на поверхность воды жемчужины слов.

Слово, которое сверкает благодаря лучам божественного солнца, в соответствии с восприятием проявляется в двух видах: «Как Он видит и слышит!»⁷⁴. Иногда приятным образом [слово] седлает благородного коня письма. М и с р а: Как луна, что разливает свет в темные ночи. * [Тогда] написанное: «Вспомни. . . обладателей благодеяний в пронизательности»⁷⁵ — предстает перед глазами пронизательных людей, [как говорится]: «Кто узрел, то для самого себя»⁷⁶. Иногда [слово] носится в пространстве на быстром коне во все стороны, как Сулайман. М и с р а: Как лепесток розы, который увосит весенний ветер. * Оно приносит весть о храбрых мужах, присутствующих на собраниях, [о которых говорится]: «Или кто преклонил слух и сам присутствует»⁷⁷. Первый случай называют проявлением [слова] в письме, второй — проявлением слова в рече. С помощью каждого из этих двух проявлений, зрения и слуха, в тысячах неповторимых оттенков запечатлевается речь, даже основы и столпы ее, которыми являются блестящие слова и формы выражения мысли.

Д в у с т и ш и е

В каждом зеркале (его) лицо в другом виде
Отражает его красоту в каждое мгновение.

Согласно свойствам разных зеркал в каждом из них оно предстает в ином виде, и там, где выступает его красота, прелестью [своей] оно 66 наполняет душу.

Д в у с т и ш и е

У моей луколякой сто тысяч зеркал,
В какое бы зеркало она ни посмотрелась,
любое [из них] оживает.

Когда звучит напевная речь и уд⁷⁹ извлекает мотивы в высоких и низких тонах, при каждом звуке нежная природа говорящих и слушающих ощущает ласку. От звуков прелестных напевов, приятных мелодий, ласкающих душу, присутствующие в обществе — и те, кто спрашивает, и те, кто отвечает, — испытывают счастье. Однако пока Хизр⁷⁹ пера в стране мрака — чернильнице — не выпьет чистой, сладкой воды из источника жизни и не облачится в наряд цвета сурьмы бука, что является его Каабой⁸⁰ вечности и постоянства, блеск лучей солнца ни в каких землях и странах не окажет своего действия на просвещенные умы бодрствующих людей, мысли и произведения ни одной эпохи не будут доступны ни на каком языке.

Когда факел мысли отразится в блестящей чаше слов, тогда лучшие, проникательные люди на протяжении веков будут видеть лучи, освещающие мир, как «Свет на свете!»⁸¹. М и с р а: В начале была речь, затем письмо.

Выражения и объяснения зависят от понятливости и осведомленности [говорящего]. М и с р а: Без речи вообще нет написанных тростяником [пером] слов.

М е с н е в и

Нить разных мыслей соединили,
Прикрепили к крыльям птиц-слов,
Без слов не прославился бы мир,
Рассказали обо всем, но слов не стало меньше.

Рассыпающие жемчуга прозы вознесли достоинство прозы выше Насры⁸², вознесли до небесного купола торжественные звуки [хадиса]: «Секрет в том, как хорошо объяснить»⁸³. Навизывающие жемчуга стихов подняли достоинство стихов до Спируса, стяг [с хадисом]: «Подлинно чудо — сочинять стихи»⁸⁴ — подняли до высшей точки славного небесного трона.

М е с н е в и

Творцы слов — соловьи небесного трона,
Как же они могут походить на других!

Писатели и мастера [слова] с помощью прелестных выражений, чудесных метафор показали чудеса в составлении произведений, в украшении сочинений, они раскрыли врата благодарности перед мыслящими людьми и толкователями [слов], прелесть [словесных выражений] они довели до такой степени, что (м и с р а:) Человеческое воображение не в состоянии постичь это.

Литературное мастерство поднялось так высоко, (м и с р а:) Что это не поддается описанию пером.

Апогей величия этих двух форм [выражения мысли], очень полезных, чрезвычайно высок, слишком высок. Почтенные люди с высокими помыслами, люди, преодолевающие трудности при открытии закрытых дверей [мыслей], а также мудрых взглядов великих мыслителей, признали

свое бессилие передать это словами, [найти] средства || выражения. 7а «Аллах знает про то, что в груди»⁸⁶, «Нет ничего, подобного Ему. Он — слышащий, видящий»⁸⁶.

Когда милость [божьего] великодушия познакомила веро с океаном слов, тогда из неведомого облака посыпались в карманы и руки чистые жемчуга [слов]. слово [пролился] сильный дождь из большой тучи. Из облака [божьей] милости пролилось столько дождя в цветник слов, что от этих капель сад каждого расказа всегда будет зеленым и цветущим, как райский сад; уже засверкал огонь природы, словно молния, с каждым часом он сообщал приятную весть о новом разрешении трудностей. Если пьющим [капли] дождя [божьей] милости (писателям) не очень паскучит большая дождевая туча [слов], то скрытые бутоны тайн, которые находятся⁸⁷ за завесами сердца, как смеющиеся куклы, легко выступают из-за завес и превратятся в розы. Тогда живительный зефир делает благоухающим природу времени, от лучей его [слова] засияет лик времени. М и с р а: Будет большая надежда на милость щедрого дарителя (бога).

Да будет ведомо вдыхающим аромат роз в садах тонких мыслей, что в этом цветнике. [где] приятен воздух словотворчества [и где] были скрываны сердца, как бутоны, в разных случаях [мысль] проявляется по-разному. Иногда она как махровый цветок, а порой словно пахучая трава в саду, появляется в разных землях. имеет разные оттенки. Редкие жемчужины слов, названные бесконечными рядами на неть повествования, отражаясь в разных оконцах, сверкают каждый своим особым блеском. Слова, будь то искусственные или естественные, имеют свои чудеса, которые присущи [определенным] отраслям и согласуются с их свойствами, а также с изречением: «У всякого есть направление, куда он обращается»⁸⁸, кыбла⁸⁹ всякого племени имеет свое направление, мхраб⁹⁰ всякого общества имеет свою дугу бровей.

Некоторые кладут в основу повествования тарси⁹¹ или таджнис⁹², украшая лик речи, [в результате чего] то слово, которое должно иметь широкое поле употребления, вынуждено ограничиться лишь несколькими шагами, ему не представляется возможность гнать вольного коня повествования, ловкий наездник ристалища речи по воле становится бессильным. М и с р а: На этом ристалище не скачет всадник пера.

Другие употребляют изысканные выражения, прекрасные слова, передают в приятных выражениях красивые образы. М и с р а: Словно сахар капает с [их] тростякового пера.

Иные ходят вокруг красивых слов и украшают свои сочинения всякого рода искусственными выражениями. М и с р а: В этом нет [ничего] плохого, если все хорошо.

Огромное большинство писателей предпочитают писать красивыми, яркими словами, не стараясь [употребить] тонкие слова, не [обращая] внимания на содержание, порой они гонятся за красивыми словами, порой заботятся об искусственных выражениях. То они начинают [писать] в одном стиле, то [у них появляется] страсть [писать] другим способом. Они [вдыхают] аромат каждого ветерка, запах каждого пиршества, чтобы не ронять честь слова к ногам искусства, чтобы не смешать хадисы. подобные крупному жемчугу, || с мусором. М и с р а: И это слово бывает 7б лучше, чем капли дождя.

Д в у с т и ш н е

Закончено введение, довольно этим перо,
[Какой] был прелестный рассказ, благодаря которому
прославилось слово.

*Причина составления книги и раскрытие (слов)
по этому поводу*

Утро Науруза ⁸⁷. Освещающая мир весна молодости и свежести дной счастья, живительный зефир весны своим влиянием в дни равноденствия творит чудеса, как дыхание Масиха, воскрешает, как дыхание Исы.

С т и х и

Дуновение ветра творит такие чудеса, оживляя землю,
Что [перед ним] бледнеют чудеса Исы.

Зефир [в месяце] фарвардин ⁸⁴, оживляя зелень и пахучие травы, привнес весть о [вселении в них] души, рукой милости он раскрыл розам и садак двери рая. Северный ветер [своим] веянием заставил плясать стройный кипарис. М и с р а: [Он] напоминает стаи красавиц. * Ветерок закрутил кончики локонов фиалок. М и с р а: Они напоминают завитки благоухающих мускусом волос красавиц. * При веянии утреннего ветерка красавицы с тонким ставом (цветы) в цветнике облачились в наряд желто-зеленого цвета. Со свежими лицами розовощекие тюльпаны, а также жасмин испили [небесную влагу] из чаши гранатового цветка: от жаркого дыхания соловья запылал огонь на ланитах розы; от стога и рыдания соловья сгорело сердце свечи-тюльпана. Звуки органа ⁸⁵ утренней итицы — [соловья], мусикара ⁸⁶ дикого голубя сливались со звуками уда горлижк, чанга ⁸⁷ соловья; прозрачная вода заставила зазеленеть поверхность цветника; северный ветер заставил забыть благоухание алоэ ⁸⁸, [рассеял] базар благоухания татарского мускуса. Перед свежестью садов, прелестью пахучих трав в чудесных рощах славного города Бухары, охраняемого от бедствий и несчастий, поблек высочайший рай. При [виде] ее плавно [текущих] рек, живительных, приятных на вкус вод «живая вода» погрузилась в пучину смущения. Деревья ее, внося поправку в родословное дерево, возвысились до корня райского дерева ⁸⁹ и до лотоса крайнего предела, согласно приятной весте: «Корень его тверд, а ветви в небесах» ¹⁰⁰, они подняли макушки величия и высокого доложения выше чертогов Сатурна.

В это время благословенные полчпща султана звезд (солнца) бросили луч внимания на чертог предводителя войск пятого небесного свода и вновь ошастливили знак зодиака. М и с р а: Царь звезд ошастливил чертог Овна ¹⁰¹.

Сразу повеял утренний ветер. Туча весеннего дождя, словно некий фарраш, украсила красавиц садов жемчугами и перлами. На поверхность цветника она просыпала столько жемчужин чистой воды, что от обилия рассыпанных жемчугов отяжелел подол цветника.

С т и х и

Весна собирает жемчуга и перлы в подол тучи,
Чтобы рассыпать их к прибытию султана роз.

^{8a} От появления всякого рода пахучих трав || просторы садов засверкали, словно небосвод, [усеянный] яркими звездами, цветущий наряд фруктовых деревьев и шиповника [был так красив, словно] взошло сто тысяч Венер, Плейд, Меркуриев, Сирнусов.

С т и х и

Разве для цветника настал [месяц] Саратан ¹⁰²,
что ветви шиповника в нем
За одну ночь раскрываются тысячами Сирнусов
(т. е. цветов).

В такое свежее, приятное утро пробуждающийся на рассвете соловей-перо, являющийся другом темных ночей, своим пением и трелями на высоких и низких нотах в саду всяких рассказов с тысячью польз собрало цветы души с прекрасного дерева слов. Рукой мудрости оно достало тот букет, который является плодом ветвистого дерева молодости, перабрало розы лепесток за лепестком, как тетрадь, от свежести сада его сердце превратилось в сад. Оно начало петь, порой оно вселяющими радость словами рассыпало перлы чистой воды в цветнике стравиц, словно весеннее облако, иногда оно стонало и выдыхало наподобие птиц в розовом цветнике и выводило чарующие звуки.

[Однажды] во время изложения [мыслей] в прозе и стихах вошел, словно свет в орбиту глаза, один друг, [дорогой для меня, как] зеница ока. Поистине он был зеницей ока, светом очей: своей добротой он привлекал к себе людей. При виде его лица глаза воочию увидели [правильность] смысла [слов]: «Свет во мраке»¹⁰³. Этот человек с особым милосердием, исключительной доброжелательностью и чистосердечностью, раскрыв уста, соизволил сказать: «В настоящее время его знатность высокодостойный [эмир], обладающий исключительно большими способностями, возмущающий стяги справедливости и правосудия, заставляющий предать забвению коранические стихи о тирании и притеснении, восседает на троне преуспеяния, на подушке заботы о прозорливых и провидательных людях. Он — совершенство среди знающих сокровищницы тайн, [среди] пользующихся доверием ханской власти, приближенный его величества султана. Он — приверженец в мастерской Создателя, зрачок глаза провидательных людей, средоточие совершенства в знаниях и делах, [пользующийся] безмерной помощью предвечного [бога], раскрывающий завесы тайн. Он наделен природным талантом, умом, в его делах проявляются добрый нрав, достойные похвалы черты характера. Благодаря облаку щедрости его, объемлющей всех, в цветущем состоянии [находятся] сады провидательных людей; благодаря туче покровительства его зеленеет и цветет дерево счастья ученых и благоденствующих людей. Это поборник веры эмир Кулбаба кукельтап¹⁰⁴, да приумножится его слава, да продлится его высокое положение! Он одосясан поясом доброжелательства в проявлении заботы об ученых и талантливых людях, [заботы] об оказании помощи провидательным и умным людям.

На его шире, подобном солнцу, всегда бывает много ученых улемов, провидательных людей, милосердие и помощь его этому собранию [мужей] беспредельны и безграничны. Благочестивые люди Мисра мудрости все время доставляют редкостные товары на базар обозрения [для покупки Пусуфа его чудодействующего взора, становятся на весы для покупки его исключительного милосердия. Так в чем же причина и кто виноват в том, что в такое чудесное время, в такую славящую пору ты спишь в уголке трудностей, как зрачок в глазу, и двери твои закрыты для друзей и посторонних?»

С т и х и

Когда от людей нельзя избавиться, спокоея [лишь] тот,
Кто скрывается от взоров людей, словно фел.

Когда я услышал от него этот рассказ, то от переполнившего меня горячего желания [увидеть его] я вскочил с места, как искра, и твердо решил совершить обход вокруг этого дворца (Кулбаба кукельтапа), [словно вокруг] Каабы.

М о с н о в и

Я укрепил душу, словно обязал поясом,
Я опоясал душу поясом.

После того как [я получил] разрешение присутствовать на этом очень веселом пиру, на голову этого бродящего по пустыне смущения бросило луч внимания освещающее мир солнца заботы его званности. [солнца], которое превращает гранитный утес в месторождение рубина чистой воды и бадахшанского лала, а Каиюс его милосердия превращает мелкие камни в пустыне в йеменский сердолик. Заботливый взор этого солнца возвел эту ничтожную пылинку до апогея возвышенных одежд и отличил его.

Д в у с т и ш и е

Не покажется удивительным, если лучезарное солнце
Одним лучом осветит темный чертог.

Он раскрыл уста, рассыпающие перлы [слов], жемчуга [красноречия], для приятного разговора и расспросил об аромате [слов] и повествования.

С т и х и

Почему твое перо погрузилось во мрак, словно Хизр,
Когда в кончиках твоих пальцев образуется живая вода?

С т и х и

Оказав мне милость и расспросив меня,
Он покровительственно сказал:
«О солнце в зодиаке словотворчества,
Покупатель твоих слов — Юпитер,
Скажу тебе слово, поскольку твой ум верный,
У тебя ключ к сокровищнице смысла:
Почему не настроен саз¹⁰⁵ твоей природы,
Быть может, не настроен из-за бедности?
Иди раскрой врата знаний,
Открой замок мудрости в шкатулке слова».

Двуязычное перо на двух языках дало ответ, [ясный], как прозрачная вода: «Я погружено в такое море, в котором каждая капля — жемчуг, каждый жемчуг — сверкающая звезда». Этот владыка в царстве красноречия языком, выражающим милосердие и благожелательность, вторично сказал перу, выводящему перлы [слов]: «Знаю, что ты извлеч из моря знаний нанизанные жемчуга (стихи), топором мыслей ты извлеч рассыпанные перлы [прозы] из рудника райских садов. Теперь положи в шкатулку все спрятанные жемчуга, спрячь в сокровищницу все рассыпанные перлы. М и с р а: Будет хорошо, если эти жемчуга будут нанизаны».

Ведь не всегда будет течь вода вечности и постоянства в широкой реке жизни, кто знает, какая будет судьба напоследок, что можно предположить о том, как поведет себя это обманчивое время до конца событий.

|| Д в у с т и ш и е

Не трать напрасно жизнь в горестях и сожалениях,
Ибо дорог момент, время — меч».

Свет от слов того владыки озарил мир души, как рассвет, область сердца осветилась блеском солнца его луча.

С т и х и

Его повеление попало прямо в сердце,
Как [буква] «алиф» находит место в середине [слова] «джан» (душа).

Перо, пишущее амброй, угадало, что благословенный, счастливый [эмир] говорит языком благожелательства. Тогда оно тотчас же стало скользить (по бумаге), словно дуновение зефира. Оно отовсюду собрало разрозненные листы, соединило их наподобие бутона и венчика розы и составило такой букет, что от его аромата заблагоухало время, а небо времени от приятного благолония, подобного мускусу, стало как бы надутым¹⁰⁶.

Д в у с т в и ш и е

От этих листов, благоухающих амброй, обоняние души
наполнялось таким ароматом,
Словно каждый из них был мускусным мешочком, полным
благовоного мускуса без газели.

Черновики, которые еще раньше написало благоухающее перо кровью сердца, со страстью, растопившей черную точку в сердце¹⁰⁷, оно привело в порядок. при написании и переписывании их побелел зрачок ока, потускнел свет в сердце. Оно составило введение, более красивое, чем шелк, облачило невесту значений в наряд изящных выражений, в халат высоких метафор. Оно непрерывно украшало шею и уши дией и ночей такими перлами прозы, похожей на наплывные перлы (т. е. стихи), что можно было за них отдать душу, украшало [такими] стихами, напоминающими нити жемчуга, что благодаря им наплываются нити достоинства.

М е с т в е и

Стихи его, как рассказ возлюбленной,
[Проявились] в сердца страстно влюбленных.
Проза его словно жалоба влюбленного
На переликих похитительниц [сердец].

Перо проявило исключительное старание и усердие в изложении и отделке его, приложило невероятные усилия в составлении и украшении его. Как оно ни стремилось к тому, чтобы лик его был свободен от вымышленных локонов и родимых пятен, как лик ума и души, однако везде, [где] появлялась на кончике красноречивого пера картная тоньше волоска, усиливалось его внимание. Есть твердая надежда на тех, кто обладает умом Юпитера, на тех, кто озаряет светозарные сердца светом истины, что они не обратят внимания на воображаемые локоны и родинки. Пусть солнце слов над ними взойдет в таком красном виде, чтобы из-за сияния его закатилась звезда искусства. М и с р а: Там, где восходит солнце, какое [значение] имеет звезда?

Хотя растягивать предисловие приятнее, чем [прожить] долгую жизнь, но и долгота жизни не должна быть такой, чтобы с продолжением жизни увеличивались тяготы. М и с р а: Хороша такая жизнь, долгота которой не причиняет мучения.

[Автор] привел в порядок [рассказы] о благословенных событиях и о достоинствах [хана], увеличивающихся с каждым днем, составил сочине-

нение, [состоящее] из предисловия, двух частей и заключения; благодаря милости божьей он дал ему славное название, высокое наименование «Шараф-нама-ий шахн».

Стихи

Это «Шараф-наме», оттого что все довольны им,
Умножило [свою] славу благодаря имени шаханшаха,
могущественного, как небо.
Удивительно ли, если после даты окончания и названия его
Перо начертало «Шараф-нама-ий шахн»¹⁰⁹.

Что касается предисловия, то это [рассказы] о родословной великих предков государя, величественного, как небо, [Абдулла-хана] начиная с его святейшества пророка Нуха, предтечи нашего пророка [Мухаммада], до отца [Абдулла-хана], подобного Искандару, [Искандар-хана] и повествование о любви и привязанности государя к шейху ул-исламу ходже Мухаммад Исламу, [который] близок к богу, наперснику в пирах Творца, и известен как его святейшество Ходжа Джуйбари, да освятит великий Аллах тайну его!

Первая часть [пзлагает события] от благословенного рождения [Абдулла-хана] и времени возникновения [его] власти до времени восшествия на хаханский престол, на трон миродержавия, украшения хутбы и монет славным именем [этого хана].

Вторая часть [включает] события со времени восшествия на престол его величества [Абдулла-хана] до того, что произойдет [в его борьбе] с могущественными врагами.

Заключение [содержит рассказы] о достоинствах могущественного [хана], которыми он отличается от других султанов мира, и о шейхах тариката¹⁰⁹, об улемах шариа¹¹⁰, которые являются звездами на небесах руководства на пути истинной веры, о мудрецах, [облаченных] в одежды красноречия, о поэтах и тонких ценителях [слова], о великих эмирах, о почтенных должностных лицах, о различных благотворительных учреждениях, о всякого рода богоугодных учреждениях, таких, как высокие здания, великие сооружения: медресе, мечети, хахака¹¹¹, молельни. обо всем том, что построил зодчий высоких помыслов в дни величия августейшего [хана], в пору [его] счастья, увеличивающегося с каждым днем, и [чем] он раскрыл врата для [пользования] милостыней, раздаваемой в этих местах для посетителей.

Поскольку природа красноречивых и стремящихся к знаниям одобрително относится к истории, в особенности к событиям, которые произошли в недавнее время и которых еще не осветили лучи внимания ученых времени, то есть надежда на божью милость, [на то], что знатные люди, правители эпохи, великие люди в городах, благородные люди [различных] времен одобряют это произведение, будут благосклонны [к тому], что изложено и описано. Когда зефир [божьей] помощи приподнимет завесу с чела свежего бутона, при виде его лица улыбаются сердца жизнерадостных мужей мира, как розе. По милости всевышнего бога оно (сочинение) удостоится чести признания, лучи его славы будут сиять на западе и на востоке. Когда благодаря ореолу счастья и благосклонности его величества [Абдулла-хана] было благополучно составлено и написано завершение это Введение, появилась твердая надежда на достижение желанной цели. И нет сомнения, что [наступит] настоящее утро [надежд] и что оно (сочинение) будет одобрено чудодейственным взором хана, как бадахшанский рубин, как йеменский сердолик. Этот труд, как звезда славы, будет сиять на горизонте державы, пока небеса будут вращаться вокруг земли. имя и лакабы¹¹² августейшего [хана] останутся на чеканке этого восхваления до исчезновения мира, до прекращения жизни людей.

|| Стихи

10а

Что осталось в этом мире
 От стольких богатств династии Саманидов и династии
 Сасанидов? ¹¹³
 Остались лишь восхваления Рудаки ¹¹⁴ и его панагирик,
 Сохранились лишь песни Барбада ¹¹⁵ и легенды о нем ¹¹⁶.

Пока веет утренний ветерок на земле, а свет солнца озаряет нижние
 [слои] голубого неба, да сделает господь великий и святой прочными
 основы его державы, здание его величия, сделает ярким солнце его гос-
 подства на востоке счастья, на месте восхода величия и славы.

Д в у с т и ш н е

Да будет украшен драгоценными камнями звезд счастья
 Шахский шатер, подобный небу, [простирающийся] до солнца.

Уповающий на всемилолюбивого [бога] да не отчаивается: «Повстине
 Аллах слышит и отвечает» ¹¹⁷, «я мир тому, кто последовал за водитель-
 ством» ¹¹⁸.

*Начало вступления к книге. Рассказ о родословной абсолютного
 властелина [Абдулла]-хана от поколения к поколению, [начи-
 ная] с его святейшества, прибежища пророчества, то есть про-
 рока Нуха, предтечи нашего пророка [Мухаммада], да благосло-
 вит и приветствует его щедрый податель (бог), до отца [Аб-
 дулла-хана, Искамдар-хана], величественного, как Искамдар.
 Рассказ о приверженности [Абдулла-хана] к его святейшеству,
 ведущему по пути истинной веры, [Ходже Исламу]*

Те, которые сочиняют прелестные стихи, и красноречивые [писатели]
 на страницах времён, на пестром шелке, с помощью мускуса и амбры
 поведали, что у Нуха, предтечи нашего пророка, мир над ним, было три
 сына: Яфес, от которого ответвились турецкие племена. Сам, который
 является родоначальником арабов и персов, Хам, от которого происходят
 темнокожие жители Индии. По словам некоторых историков, все три сына
 его святейшества [Нуха] были посланы пророками.

Солнце пророчества Нуха засияло в странах востока и запада для
 пояснения законов веры и объяснения того, что дозволено, и того, что за-
 претно господом миров, оно подымалось над всеми народами, над всеми
 разрядами людей, и весь мир оказался под его властью и в сфере его волп.
 Его приказы исполнялись, словно [воля] рока, имели силу во всех стра-
 нах, на всех путях. Он разделл страны мира от востока до запада между
 эмиш тремя сыновьями. Жребий Турана выпал блаженному Яфесу.
 Согласно разделу [стран] Иран достался счастливому Саму, округа Хинда
 были отданы благословенному Хаму. Каждый из них отправился в свою
 страну и воссел на трон счастья, на престол блаженства.

Яфес благодаря справедливости и заботам о народе превратил Туран
 в предмет зависти высочайшего рая, [предмет] ревности китайской галер-
 рей. Славу о [своем] достоинстве, похвальных качествах, щедрости он
 вознес до высшей точки Плеяд, выше лотоса крайнего предела.

М е с н е в и

Когда он засиял на престоле счастья,
 Благодаря [его] справедливости еще больше украсился Туран,

|| Исчезло с лица земли притеснение,
Обрадовалось опечаленное сердце всего мира.
В его эпоху справедливости голубь снова
Обрел безопасность в [своем] гнезде от когтей сокола.

Когда турки упоминают о нем, они всегда называют его Илдияханом. Его славное имя приводится также в виде Абуийи в «Джами' ат-таварих» («Собрание историй»), которое написано пером красноречия, изложено тонким пером гордости везиров эпохи, мученика за веру ходжи Са'ида Абу-л-Хайр Мухаммада Раипди. В конечном счете судьба, которая выставляет напоказ пшеницу, но продает имень, развеяла по ветру гуано его жизни. Его имя и титулы, естественно, исчезли с монет и хутбы, он прошел уже пример первых»¹¹⁹.

Его сын, которого звали Диббаукуй-хан, стал царствующим государем, обладателем короны и перстня, царем, украшающим не только Туранское царство¹²⁰, но и всю землю. Он с многочисленным народом, славным войском и свитой обитал между двумя горами, называемыми Ортак и Картак. В этой прекрасной местности, в красивой, приятной обители, которая из-за чрезвычайной приятности, исключительной свежести является [предметом] зависти раев, он все время поднимал знамя власти, стяги счастья.

У него было четверо красивых достойных сыновей: Кара-хан, Ур-хан, Гур-хан и Кун-хан, «и большая часть их была неверующей»¹²¹. Из их числа славный и благословенный Кара-хан унаследовал корону и трон, он стал повелителем на троне царства, на подушке власти, слава о его победах, слух о [его] владычестве распространились по всей земле, вступление в высокую летопись, введение в великую книгу украсилось рассказом о [его] храбрости и повествованием о его щедрости.

Все, что было изложено до сих пор о Яфесе, которого турки называют Яфес огдая, было взято и приведено слово в слово из «Джами' ат-таварих», [принадлежащей] лучшему из везиров — ходже Рашиду.

Что же касается наилучшего из историков Эмир-хана, сына Саййида Хаваяда, то он в «Раузат ас-Сафа» говорит следующее: У Диббаукуй-хана был сын, именуемый Кююк-хан. После отца он воссел на ханский престол, на трон миродержавия. В конце своей жизни он сделал наследником своего сына Алияча-хана и завязал позитки для путешествия в потусторонний мир. Во времена Алияча-хана турки возгордились своей многочисленностью, они избрали путь неверия и греховности. У него родились сыновья-близнецы. Одного он назвал Татаром, другого — Монголом. Когда сыновья стали взрослыми, Алияча-хан распределил между ними земли Туркестана.

Поколение Татара состояло из восьми человек, поколение Монгола — из девяти человек.

У Монгол-хана было четыре сына: Кара-хан, Уз-хан, Куз-хан, Кун-хан. Хотя во дворе Кара-хана были безграничны и беспредельны всякого рода богатства, разнообразные драгоценные вещи, однако, поскольку нет ничего более приятного, чем потомство, он все время просил у бесподобного великого [бога даровать] ему любимого сына. Наконец щедрый, ни в чем не нуждающийся даритель (бог), тот, кто дарит без причины, велики богатства бога, его милости [объемлют] всех, его сила безгранична, согласно великому чуду [стихов Корана]: «Он изводит живое из мертвого»¹²² — подарил ему сына. По божьему учению, с божественной помощью [дитя] из-за неверия матери трое суток не прикасалось губами к груди ее¹²³, головку серебряного граната се оно не брало ртом, прелестным бутонем [согласно стиху]: «И запретили Мы ему кормилца до этого»¹²⁴. Мать измучилась оттого, что сын голоден, и была готова умереть. Беспорывно она обращалась [к богу] с мольбой раскрыть эту тайну. Обесси-

лея, она неизбежно подпала завесу с чела красавицы тайн: три ночи подряд она видела во сне, как по милости Творца это дитя говорило, украсив красноречивые уста жемчугами слов, мискабом ¹²⁵ языка оно просверливало следующую мысль: «О мама, хотя твое приятное молоко дозволено, но пока твой рот не отдает меда исповедания мусульманской веры, || оно запрещено для меня, как и кровь отца». Поскольку еще раньше на вечные времена начертала на ее благословенном челе [слово] «вера», то от этого случая ее сердце тотчас же смягчилось, как воск, от света полноты [единого бога] ее голова стала горячей, как свеча. Однако Карлахан был очень стойким на пути неверия, никакий ключ благорасположения не открывал замок неверия в сокровищнице его сердца. Поэтому она боялась, [как бы он] не обнаружил, [что она приняла] ислам. Она не сочла нужным раскрыть это дело: [она опасалась], как бы этот злой [муж], чтобы воспламенить огонь неверия и заблуждения, подобно свече; не опалил ее голову огнем и меч многобожия и упрямства, меч мятежа и смуты не отделил бы ее голову от тела. Поэтому она [решила] сирятать сокровищницу веры в развалинах искреннего сердца до тех пор, пока она не узнает, что неприязнь [мужа к мусульманской вере] сменилась любовью, а [неверие] стало сказкой, [рассказываемой] на собраниях и стоянках.

С т и х и

Когда существует тайна между влюбленным и возлюбленной,
Что говорить о враге, если друг не является искренним
другом.

Не всякому поведай тайну сердца, Джамил,
Ибо в мире ни в ком я не вижу искреннего друга.

Когда неверие матери сменилось истинной верой в солнце мусульманской веры засияло в блестящем зеркале ее сердца, светозарного, как солнце, тогда [ребенок] начал пить воду жизни — молоко из источника ее груди, он начал сосать сок шета камфоры из ее черного граната (соснов). [Вскормленный] таким образом в течение месяца и двух недель, он выглядел годовалым, цветник его красоты украсился розами в тюльпанами. Отец был удивлен и восхищен его чарующей красотой. В обществе, [где были] вельможи и простой народ, он прочел вельможам в приближенным следующее месневи:]

Пусть посмотрят, как это дорогое дитя
Вдруг станет великим государем.
Когда он возложит на голову царский венец,
Станет крепкой рука державы.
Когда он утвердится на троне власти,
Упорядочатся дела в мире.

Однажды, устроив веселый шир, [доставивший] присутствующим великую радость, он стал советоваться со своими родственниками и приближенными, [говоря]: «Этому сыну, похожему на ангела, надо дать славное имя, высокое имя, достойное [его] высоких качеств, редких способностей». Каждый [из присутствующих] согласно званьям и умениям называл какое-нибудь имя. Во время совещания этот Мехди ¹²⁶ эпохи (ребенок), согласно [стиху]: «Внушил нам речь Аллах, который внушил речь всякой вещи» ¹²⁷, подобно Исе, мир над ним, вдруг заговаривал в колыбели. Он соизволил сказать: «Мое имя должно быть Огуз, кроме этого имени, мне не подходит [ни одно имя]». Присутствующие на собрании выразили удивление по этому случаю. Отец назвал его Огуз. Судьба растила его в объятиях помощи, в подлоте милости до тех пор, пока этот

саженец не превратился в серебристый кипарис, пока этот полумесяц не стал [полной] луной на небе могущества и пока его щеки, радужные сердце, || не стали солнцем, освещающим мир в апогее красоты и прелести, на небе нежности и совершенства.

Д в у с т и ш н е

В этом саду дерево его стана стало серебристым кипарисом,
Полумесяц его бровей стал луной в апогее величия
и могущества.

О созые курултая Кара-ханом, об устройстве [им] свадьбы, об открытии по случаю исключительной радости ворот восторга и веселья перед людьми с тонким вкусом, о женитьбе его дорогого сына Огуз-хана, о том, как он женил [его] на дочерях своих братьев Уз-хана и Куз-хана

Когда счастливые годы его (Огуз-хана) миновали младенческий возраст и достигли пределов возмужалости и умственной зрелости, когда пора его детства завершилась периодом зрелости, в сердце Кара-хана возникла картина следующей мысли, красавица его замыслов показалась в зеркале в следующем виде: «Для [сына], этого кипариса в цветнике великолепия и славы, свежей розы в саду величия и власти, нужно найти среброгрудую подругу, которая была бы единственной во всем мире. [Для этого юноши] со стройным станом, с которым не могла сравниться яп одна сосна в саду счастья, с которым, как с солнцем, освещающим мир, не могла соперничать ни одна луна в достижении полного счастья на небе совершенства, нужно отыскать такую супругу, которая украшала бы мир небесный и мир земной, подобно тому как брови [украшают] красавицу». У его брата Куз-хана как раз была дочь, нет, то была блестящая звезда, чья красота приводила в смущение солнце, озаряющее мир. От сияния ее лица, пылающего, как огонь, охваченная жаром свеча, освещающая собрание людей, всю ночь казалась бледной и стонала. Когда она открывала яхонтовый замок (губы) в шкапудке, [где сверкали] драгоценные камни (зубы), из ларца, подобного сердолуку, она показывала блестящие жемчуга, лучшие перлы [слов]; порой смехом, слетающим с улыбающихся губ, рассыпающих сахар, она похищала сердца влюбленных, иногда своим локонами-чоуганами¹²⁸ и яблоком-ямычкой на подбородке она похищала мяч красоты у сверкающей луны.

М е с н е в п

Когда улыбались ее губы, похоже на бутон,
Смеялось застывшее сердце убитого,
Когда она укладывала локоны в форме чоугана,
Чоуганом красоты она похищала мяч у луны.

Кара-хан сосватал ее за Огуз-хана и приказал, чтобы приготовили все необходимое для свадьбы и проявили бы в том усердие. Согласно этому придворные с готовностью, с радостью устроили веселый меджлис в нескольких местах, [приятный], как сахарный тростник, веселый пир, похожий на райский. Они раскрыли врата радости и веселья, двери увеселения и беззаботности перед счастливыми людьми, благословенными лицами. Пир украшали гурни, как в высочайшем раю, пир, похожий на цветник, украшали жасминоликие красавицы, розовошекие и черноволосые.

С т и х и

У всех уста — сахар, глаза — миндаля, рот — фишанка,
Локоны — гиацвт, чело — жасмин, || лик — жасмин.

12а

Всюду были такие музыканты, лицом подобные пери, что око, которое, подобно зеркалу, хранит красоту красавиц, от лицемерия солнца их лика становилось светлым, при виде их чела испытывало наслаждение. Папевай «Дауди»^{12а}, они творили чудо, подобное чуду, [совершенному] Исой; чарующими звуками они заставлял кружиться небесного музыканта — Венеру.

С т и х п з п о э м ы

Приятны, восхитительны музыканты, [извлекающие] звуки,
[подобные] пению соловья,
Луноликие виночерпии, напоминающие гурьи и черноглазых
дев.

Среброгрудые виночерпии, не имевшие себе равных [во всем] мире, бесподобные по красоте, держали в руках золотые чаши, подобные нарциссу. Перед глазами захмелевших, перед взорами опьяневших кружилась чаша с чистым вином, напоминающие солнце и луну.

М е с н е в и

Под звуки чанга и рубаб^{12б}
Закружилась чаша, как солнце на небе,
Все виночерпии походят на нарциссы,
У каждого в руках хрустальная [чаша].
Прозрачную чашу, наполненную красным вином,
Виночерпий с радостью [подносил] к губам,
[затем передавал пирующим].

Когда пир украсили красавицы, лицом похожие на пери, внешностью подобные ангелам, со станов, как у Блинецов, то показалось, что это сад, волный роз, шиповника, жасмина, гиацитов, или небо, полное лун, Юпитеров, Венер, Плеяд.

В ночь счастливых торжественных проводов невесты в дом жениха Огуз, обняв, поцеловав невесту, сказал: «Уста моей души не осластятся твоими сахарными губами, [пока] ты не насладишься [мусульманской] верой. Если ты не произнесешь слов, свидетельствующих об исповедании мусульманской веры»^{12в}, срывать розы с твоего румяного лица было бы пустым делом». Когда девушка услышала от этого счастливица, благословенного хаа, что она должна [принять] мусульманство, она нахмурилась и отвергла его [предложение]. Хотя рука надежд [Огуз-хана] крепко держала ее за талию, она отстранилась [от него]. Когда Огуз-хан заметил дикость этой молодой газели, он тотчас же убежал от этой несчастной. Дело, которое было близко [к осуществлению], затянулось, радость и линование сменились ненавистью и отвращением. Отец его (Огуз-хана) видел и слышал вблизи и вдали, [слышал] от тюрка и таджика, что у сына с девушкой нет никакого общения и нет ни беседы, ни дружбы, ни любви. Поскольку Кара-хан постоянно стремился душой к тому, чтобы доставить сыну радость, видеть его веселым, счастливым, наслаждающимся жизнью, он вознамерился вновь вселить в него бодрость и его, грустящего, сделать довольным с помощью розоводекой, с черными локонами, сладкоречивой девы, лицом подобной Азре^{12г}. Для Огуз-хана он сосватал дочь

другого своего брата — Куи-хана. При виде ее лица не осветлялось восходить солнце, освещающее мир; при виде ее бровей подумевши в смущении опускал голову. По красоте, приятности, лукавому кокетству она была (как бы) предметом любви.

М е с т е н и

- 126 || Зачинщица мятежа среди красавиц всех стран,
По красоте она бесподобна так же, как ее брови,
Свидящая заперты для брачного покоя неги.
Разрешающая трудности, (развязывающая) узел тайн,
По красоте она единственная в мире,
По приятности она самая очаровательная в стране.

На свадьбе он, как облако, пролил дождем перлы, как солнце, рассыпал золото, всю поверхность ее (земли) он украсил блестящими жемчугами, усадилов небу, (усеянному) жемчугами планет и звезд. Когда закончился веселый шир и радостный праздник подошел к концу, девушка и юноша, как две звезды, приблизились к апогею зодиака счастья, они сошлись в шкатулке счастья, словно два жемчуга, сияющие (от радости) больше, чем жемчуг. Языком, выражающим доброжелательность, Огуз-хан и ей нежно советовал, с серьезным видом убеждал ее, приводил назидательные истории в приятных выражениях для того, чтобы она с пути порочности ступила на широкую дорогу благочестия. Он убеждал ее не предаваться страстям, перейти к признанию законов (единого) бога, считать необходимым (произнесенные) слов, свидетельствующих об исповедании мусульманской веры¹³⁰. (Он просил также) обязательно принять законы шариата, оставить неверие и греховность, которые всегда (приносят) ущерб в этом и потустороннем мире, шествовать по пути веры, по стезе верности и истины. (Однако) эта девушка не пустила в свое злое сердце прелестные слова этого (юноши) со светлым, как солнце, (лицом). Она не проявила покорности, готовности служить и повиноваться (его) воле. «Так валагает Аллах печать на сердца тех, которые не ведают!»¹³¹. (Тогда) Кара-хан вновь пожелал соединить (сына), этого благословенного феникса, с девушкой, лицом приятной, как фазан, сладкоречивой, как попугай, красотой подобной паве, кроткой нравом, как куропатка. (Он пожелал) отыскать ему в жены некую периликую, подобную ангелу, которая ласкала бы его нежное сердце улом любви. У его другого брата, по имени Уз-хая, была дочь за завесой целомудрия. Он и ее сосватал Огуз-хану. Через несколько дней разговоры об этом велись уже на всех улицах и во всех кварталах. Для осуществления этого замысла (Кара-хан) носился повсюду, как зефир. Тем временем Огуз решил развлечься охотой. С быстротой ветра он исхочил на резвого коня и похвеса в поисках дичи, а конь с глазами, как у газели, с копытами, как у онагра, летел так быстро, что обгонял свою тень. Его вороной конь, подобный Гораку¹³², когда мчался по горам и степям, опережал молнию и утренний ветер.

С т в х и

Ты сказал бы, что прибыла невеста из Эфиопии,
У которой покрывало из амбры, платье из мускуса,
Бегом своим он напоминал оленя, он был Симургом¹³³
эпохи, хотя только (своей тенью) четырех птиц
Наделил его всемогущий, щедрый податель (бог):
(В нем) смелость сокола, благодать Хумай¹³⁴,
133a || Кольцо верности горлицы¹³⁵, сила Каргадана¹³⁶.

При движении, берег рысью острыми, словно железными, копытами
он ломал хребет Быка и Рыбы¹⁴⁰. Когда он прыгал, быстро скакал и бдил
взволнован, пыль, поднятая [ним], покрывала густой синей завесой
лик солнца и луны.

С т и х и

О, что за красивый конь, у которого копыта подобны луне,
Земной шар под голубым небом он превращает в кристаллице,
Когда он кружится или мчится прямо, ты сказал бы,
Что кости его [гибки, словно] перья хайзурана¹⁴¹,
Когда во время битвы поднимается в нем огонь возмущения,
Он распыляет, словно огонь, стальные бляшки в дослехах.
Он [может] пройти наподобие муравья по [надписи].

выгравированной на кольце,

Как шелковая нить [может] пройти через ушко иглы.
Он кружится быстро, как небосвод, [он несет на себе же]
тяжесть, словно земля,
[Он] — путевода, как судьба, прозорливый, как мысль.

Другие, готовые служить ему [мужи] также ехали верхом на конях,
словно тучи, [гонимые] ветром. [Видя точность] попадания [в цель] их
метких стрел из белого тополя, Меркурий кусал губами палец удивления.
Блестящий меч каждого из них поражал сердца в груди хищных зверей,
[лишал] жизни диких животных. Ворон стрел распростер крылья, ког-
тями — кончиками стрел — раскрывал артерии дичи. Кровью дичи он
окрасил поверхность земли в цвет йеменского сердоллика.

М е с т е н и

Воздух полон соколов, степь полна собак,
Те спешат лететь, эти — бежать,
Те не оставили в небе пернатых,
Эти не оставили на земле бегущих.

После того как на охоте было убито много дичи и, согласно [стиху]:
мясом птиц из тех, что пожелают¹⁴², заготовлено необходимое [количе-
ство] птицы и рыбы для свадьбы, Огуз-хан натянул поводья возвращения
и повел к себе, в постоянное место обитания. Случилось ему проехать
по стране Уз-хана¹⁴³. В этой местности, на берегу реки, дочь Уз-хана,
подобная заре, с группой луноликих счастливых девушек, подобных солн-
цу, стирала белье. Она сияла [красотой], как солнце. Огуз-хан, словно
некий бедняк, который жаждет денег, или как некий утомленный от зноя,
жаждущий прохлады, устремился к дочери Уз-хана и, [помнившись],
увидел себя заключившим ее в объятия любви. Он увидел такую девушку,
среброгрудую красавицу, подобную лилии, для служения которой луна
была описана поясом преданности в виде ореола, Меркурий пером, пи-
шущим мускусом, изобразил ее лицо в виде лепестка розы, из-за ее локо-
нов, похожих на гивциит, Венера вдела в ухо кольцо рабства, солнце от
зависти и ее лучезарному челу утонуло в поте смущения, Марс из-за ее
глаз || с поволокой усердно просил у нее пощады.

146

Д в у с т и ш н е

Ее томные очи-нарциссы на заре полны таинственности,
[Лицо] ее, покрытое завитками мудрей, благоухающих амброй,
[походило] на жасмины, усыпанный гиадантом.

Изумруд ее [очей] и рубия блестящих [губ] похитили славу небесного изумруда и рубина солнца; гиацинт благоухающих мускусом локонов ее [разогнал] базар сочного алоэ, сбил цену мускуса с сильным ароматом. Ее локоны, [подобные букве] «лям», похожие на чоугап, заставляли влюбленных представить огромный мир более узким, чем кружочек [буквы] «шим», «пун» ее бровей, подобных луку, ее стан, прямой, как [буква] «алиф», согнули стан тоскующих по ней наподобие буквы «джим» или «даль»¹⁴⁴.

М е с н е в и

Ты станом подобна стреле, брови твои похожи на лук,
Только у тебя я видел такую серебряную стрелу [стана],
такой черный лук [бровей].

Кудри ее, вызывающие смуту, стали навесом для розы [ее щек],
жасмина [ее лица]. Прелестные локоны были словно покрывалом над
[красной] розой [ее губ], белой розой [ее лица].

С т и х и

Навес над ее [лицом]-жасмином весь из свежего гиацинта
[ее волос],
[Она] словно распустившаяся роза. [Ее ресницы] как бы
прикратники свежих нарциссов [ее очей].

Все извлекают выгоду от ее лица и волос:

Будь то роза — продавец шелка, будь то зефир — парфюмер.
Роза долго искала [в себе] достоинство твоего лица,

но не нашла,

От таких поисков стебель розы весь покрыт шипами.

Огонь любви, словно свеча, охватил [Огуз-хана] с головы до ног так [сильно], что от исключительного пыла сокрытой [в нем] любви, заговорив красноречиво, он сказал: «О свет очей, вселяющая покой в сердце опечаленного, если ты послушаешься моих слов, пойдешь по моему пути, с искренностью тотчас же уверуешь в моего бога, ты станешь светом моих очей, радостью моего сердца. Если же ты пренебрежешь моими словами и полей всемогущество [бога], будь ты [даже] гурней, ты будешь удалена от меня». Когда та счастливая [девушка] услышала эти благословенные слова от юноши, лицом подобного солнцу, красотой напоминающего Венеру, в знак исключительной покорности в крайнем смущении она сказала: «Теперь, когда я, как небо, вдела в ухо кольцо повиновения тебе, рукой страсти объяла невесту твоих упований, как же мне отказать от ошейника покорности тебе, как же мне слять кольцо с шеи рабства? Я всегда буду следовать по тому пути, который ты укажешь, всегда поступлю так, как ты прикажешь».

С т и х и

Скажи мне: «Будь моей собакой» — и прикажи: «Лай»,
Я — собака на этом пороге, скажи и прикажи, что [хочешь].

Благодаря счастливой судьбе, под счастливой звездой эта луна, озаоряющая солнце красотой, увеличивающейся с каждым днем, соединилась в созвездии благородства с этим солнцем, освещающим вселенную, сжигающим мир, будто Юпитер на небе величия и славы благодаря счастью сблизился с Венерой на небе великолепия и счастья, в зодиаке величественности и независимости. От приятного веселья радость и ликование друзей достигли высоких пределов. От веселья и радости голова была охвачена [мыслями] о таранах — колпачках локонов друга.

|| С т и х и ||

14а

Как бывает приятно, когда после ожидания
Уиовающий достигает цели!

*[О том, как] Кара-хан узнал о [принятии] ислама
Огуз-ханом и о ссоре между ними*

Божья помощь, милость всемогущего [бога] ключом, открывающим путь к истине с небес, раскрыла врата света [истины] перед лицом Огуз-хана. Это соответствовало предначертанной воле [бога, выраженной в стихах]: «Что откроет Аллах людям из Своей милости — для этого не будет удерживающего»¹⁴⁵. [Сообразно стиху]: «И напоил их Господь их напитком чистым»¹⁴⁶, на духовном пиру и его душу, исполненную божьей милости, виночерпий влил благоухающее вино. Благодаря эфиру вечного счастья, сильному ветру помощи вечного [бога] и ветвах его красно-речивого языка всегда цвели розы исповедания единого бога. Вознося хвалу великому [богу], он восторженно пропел: «Аллах, Аллах!», «ведь помпанаем Аллаха успокаиваются сердца»¹⁴⁷.

С т и х и

Са'ди, если тебе не удастся соединиться с другом,
Проведем хоть некоторое время, вспоминая друга.

Кара-хан, не ведая, что пропел он (Огуз-хан) и что он ищет, на страницах мыслей начертал следующую надпись, на ниве сердца посеял следующие отдельные семена [мыслей]: не запевае ли он веселые песни, [чтобы] разогнать печаль, устранить заботы и развеселить свое сердце таким тихим пением? Однако на самом деле это было пение песен на духовном пиру, а он был певцом на духовном пиршестве, «но большая часть людей не знают!»¹⁴⁸.

Однако привычкой Огуз-хана, его природным свойством было следующее: он [не хотел], чтобы пыль беседы с другими лицами садилась на его подол, а злой глаз неверных, «а на взорах их — завеса»¹⁴⁹, увидел бы свой лик удивления в украшающем мир зеркале его красоты. Он все время избегал общения и дружбы как со своими, так и с посторонними, он постоянно остерегался беседы как с близкими проникательными людьми, так и с чужими нечестивыми людьми. Тайный глас явственно доносил до его бодрствующего слуха смысл [стиха]: «... то ты после напоминаши не спиши с людьми неправедными»¹⁵⁰. Соответственно с истинным словом [Корана] он придумывал всякого рода предлоги: каждый день он отправлялся [одни] в отдаленные уголки степи или на берег реки, [будто] для того, чтобы [совершить] вечернюю прогулку по лугам или полюбоваться лугом, усеянным тюльпанами. Иногда он соглашался поохотиться с гепардом и соколом, иногда слышали, что он отправился в лес, чтобы [вступить] в единоборство с кабаном.

Так, однажды под благословенной звездой он решил развлечься охотой, [которая] доставляла ему великое счастье. Подобно Сулайману, он шел верхом на быстрого, как ветер, [горячего], как огонь, коня. От пыли, [поднятой] гусиными и серыми колями, воздух как бы смешался с амброй. Охотящиеся за душами птицы-стрелы в гнезде-колчане [были размещены] тесно, перо к перу. Подобно огню, быстроногие, как ветер, кони, [движущиеся плавно], как вода, стояли, [касаясь] копытами копыт, ушами ушей [других коней]. Поэтому не было возможности птицам летать, четвероногим — бежать, || животные в окружении дошли до крайности. 146

Если бы мог летать фазан, могла бы передвигаться курица, то этому сильно удивился бы сокол. Птица с раскрытыми [от удивления] глазами в белых полосах [крыльях] сокола прочла [своей] смертный приговор: от натиска смертоносного нападения [охотничьего] барса поблелел лик онагра.

М е с н е в и

Фазан прыгал с ветки на ветку,
От этого прыганья [его] убежал сокол,
Здесь всюду слышались
Звуки шагов барса и топот копыт онагра,
Львы привыкли проявлять храбрость,
От [множества] копий степь и пустыня [как бы]
прекратилась в лес.

После того как Огуз-хан отправился на охоту, Кара-хан устроил пир. Он пригласил тех двух невесток, с которыми Огуз не общался. Он обошелся с [ними] исключительно ласково, выказал большое дружелюбие. Но время беседы он спросил у них: «Почему Огуз убежал от вас, а проводит время с дочерью Уз-хана, несмотря на то что лицо ее даже не луч по сравнению с солнцем вашей красоты, даже не песчишка по сравнению с множеством ваших прелестей. Конечно же, этому должно быть какое-то объяснение и в этой истории пмеется какой-то смысл. Есть ли у вас какое-нибудь объяснение этому обстоятельству?» Получив возможность говорить, невестки тотчас же цустили все стрелы [слов], которые были у них в шкапулке сердца, и сказали: «Огуз отказался от прежней веры и установил какую-то новую веру. Сколько он нас ни призывал к своей вере, [сообразно стиху]: «Мы не слышали про это среди наших первых отцов»¹⁵¹, мы не повиновались его воле, не отказались от веры отцов, [как говорит Аллах]: «Мы нашли наших отцов в некоем учении, и мы следуем по их следам»¹⁵². Услышав эти слова, Кара-хан [почувствовал] кипение в мозгу, бурю [гнева] в душе. В полной растерянности, в безмерной ярости он сказал самовникам, вельможам двора: «В детстве Огуз-хан [подавал надежды], казалось, что он станет розой в саду упований, свечой на пиру вечной державы. Теперь он попустил пламенный огонь, огонь, опаляющий мир. Если ему не отрубить его безумную голову, в стране произойдет много волнений. Если ему не укоротят руки надежд от подола жваня, то из рук [нашей] воли выпадет конец пяти желанной цели. Если будет промедление в отвращении этого бедствия, если в искоренении этого дела произойдет хоть какая-нибудь отсрочка, то скоро может случиться так, что муравей превратится в змею, а змея — в дракона-людоеда. [Ведь он именно тот, о котором сказано]: «Это — только человек, который хочет вас отвратить от того, чему поклонялись ваши отцы!»¹⁵³. [Он относится к числу тех, о коих гласит стих]: «А братья их усиливают в них заблуждение»¹⁵⁴.

Невестки также говорили слова, порождающие бурю [гнева], вызывающие огонь [возмущения]. Итак, [Кара-хан] несмеленно собрал бесчисленное войско, большее, чем частицы солнца, более многочисленное, чем капли дождя из тучи. С войском, подобным мятежной судьбе, проливающим кровь, наподобие острого меча, он выступил с твердой решимостью сражаться.

М е с н е в и

Когда он выступил с бесчисленным войском,
Казалось, земля стала вращаться, как небо,
15а || С земли на небо поднялась виль.

Казалось, землю и небо она окрасила (в один цвет),
В пыли войско выглядело так,
Как сверкающая звезда за облаками.

Дочь Уз-хана, узнав об этом, отправила быстрого, как ветер, [стремительного], как огонь, гонца и известила Огуз-хана о положении дел, о большой опасности. Он (Огуз-хан), со своей стороны, занялся сбором войска, приведенном в порядок средств вооружения и по возможности собрал снаряжение.

*Сражение Огуз-хана с Кара-ханом, [его] победа
и свертывание ковра битвы*

После того как два войска [подошли] с двух сторон, стали друг против друга. Огуз-хан [во главе] победоносного войска, [готового] к битве с неверными, к истреблению язычников, вынул из ножен меч, излучающий свет, поместил копье, подавляющее смуту, между ушами коня и, как звезда на вращающемся небе, первым выстроил ряды на поле битвы и сражения.

Д в у с т и ш и е

Войско, в котором все по силе и могуществу — свирепые львы,
Войско, в котором все [напоминают] разъяренных слонов.

Кара-хан выстроил на поле битвы, как [на доске] для игры в нарды, бесчисленное войско, определить размеры которого отказывалось воображение, способное [сосчитать] звезды, многочисленное войско, [число воинов] которого не укладывалось во владениях ума и воображении ни одного ученого и счетовода. [В этом войске] каждый [породвился] с саблей и дротиком, как с сестрой, с самого детства знал коня и седло. Эти два рыкающих льва (Кара-хан и Огуз-хан), два свирепых леопарда подошли друг к другу на месте охоты. Охота привела к битве и сражению. Охота за дикими оленями, онаграми завершилась охотой на львов, рвущихся к битве. Крики дичи сменились грохотом барабанов, звуками труб, громкими криками прославления бога.

Огуз-хан, от страха перед мечом которого лев прятался в своем лесу, от страха перед быстрой стрелой которого орел в воздухе влетал ввысь, с несколькими сподвижниками напал на ряды неверных. Подняв пыль с земли до кудроби неба, он засыпал пылью око солнца.

М е с н е в и

Пылью, [поднятой] полными гнева и пыла всадниками,
Заволоклось око солнца.

Ряды войск мусульман и неверных окружили кольцом арену битвы.
Отряды войск правоверных и язычников сошлись, словно морские волны.

С т и х и

Когда приближаются друг к другу торговцы жизнью,
Они оценивают сладкую душу на базаре войны, в битве,
Разящий мечом похищает мечом блеск у солнца,
Небо прикрывает чело от пыли сражения,
От удара копыт [коней] великанов гора превращается в степь,
От скопления храбрецов раниши кажется возвышенностью,

В этой битве близится час смерти мужей,
 Ис этого времени надежда богатырей кажется несбыточной¹⁶⁴.

Копья, похожие на больших змей, заставляли течь пурпурные потоки [крови] по поверхности поля битвы. Рассыпающий искры меч окрасил кровью шагреневую землю. Сабля поднимала волны крови до голубого неба. От бушевания моря битвы заколыхались латы на груди мужей эпохи, от сильного жара сражения стали накаляться кольчуги храбрых воинов.

С т и х и

От жара битвы железный шлем
 Сжигал голову,
 Горячие латы обжигали грудь,
 Плавилась мозги под шлемом,
 Накалились кости саламандры
 Вошреки [се] естеству.

Когда усилился огонь битвы, урожай существования Кара-хана был сожжен огнем блестящего меча, солнце его надежд закрылось тучей глбелы: «Кто обнажает меч мятежа, тот будет убит им»¹⁶⁵. М п с р а: Ты достигнешь того, что ты задумал. * Он достиг того, к чему стремился, он посеял семена обмана и собрал плоды разочарования, [что согласуется со стихами]: «Если вы творите добро, то вы творите для самих себя, а если творите зло, то для себя же»¹⁶⁷.

М е с н е в и

Что ты говоришь, то и услышишь [в ответ],
 Если посеешь колбочки, то их и пожнешь.]

Войско Кара-хана бежало от счастливого Огуз-хана, словно звезды при восходе солнца, оно исчезло, как роса.

Большинство родичей и двоюродных братьев по отцу Огуз-хана были в союзе с ним и были уверены, что он овладеет властью. На протяжении около семидесяти пяти лет между ними [и несогласными с ними сородичами] происходили битвы, сражения. [не прекращались] грабежи, кровопролития. Наконец наступила пора затишья, и дела пошли по желанию Огуза. Его власть [распространилась] от местности Таласа до Бухары, просторы мира стали зревой сначки его гнедого коня.

М е с н е в и

Кто посмеет спориться с тем,
 Кому бог оказывает помощь?

Другие из соплеменников, [а именно] племена, которые находились по отношению к Огуз-хану на стоянке ссор и были далеки от дружбы [с ним], помощь [ему], переселились и осели на востоке. Среди тюрков [распространено] мнение о том, что монголы — из рода тех [соплеменников Огуза] и являются ответвлением от этого корня.

Раньше все тюрки были поверными и нечестивыми, но времена его [Огуза] все стали признавать [единого] бога, восхвалять [его], «Аллах ведет, кого пожелает, к прямой дороге!»¹⁶⁸.

М е с н е в и

Кто, кроме тебя, укажет путь к тебе,
 Кто, кроме тебя, раскроет закрытую дверь.

Когда Огуз благодаря счастливой судьбе (буки «вращению бирюзового неба») одержал победу, его перстень власти уподобился небесному первому рубинового цвета (т. е. солнцу), освещающему мир. В шапке из золотой [парчи], перед которым голубой небесный шатер был как бы лишь полоской [ткани], а освещающее мир солнце над ним казалось лишь блестящим куполом, [Огуз-хан] одарил эмиров и богатырей достойными подарками и великолепными халатами. || Он оказал милости воинам, смелым храбрцам, на страпцах положения их дел он начертал слово «забота». Некоторых своих соплеменников и дядей, которые присоединились к нему при тех обстоятельствах (в его борьбе с отцом) и обязали головы покорности его седельными ремнями, он отличил, прозвав «уйгур», что значит «соединиться», «оказывать помощь». Люди из [племени] кавглы, киччак, халадж и агач-эри являются потомками их (уйгуров). Некоторых из них, участвовавших в этой распри и в других событиях, соответственно обстоятельствам, за их добрые дела он окрестил особым именем и названием, некоторым, в виде прощения грехов, перечеркнул на страницах положения [их] дел слово, означающее «осуждение», чтобы это было основанием гордости одних, причиной для бодрости других. Название этих племен и подробно описанье их следующее.

Уйгур. Это племя, которое во время распри Огуз-хана с отцом и дядями из-за почтения [первым единого] бога присоединилось к Огузу и опоясало душу поясом покорности ему. Значение [слова] «уйгур» было дано [выше]. Это племя ни при каких обстоятельствах не разлучалось с Огузом. В то время, когда конь его власти, обкакав мир, стал быстрым, как небесный серый конь, меч солнца (т. е. лучи солнца) притупился от ударов его меча, покоряющего мир, он вернул их (уйгуров) из горных ущелий, с тем чтобы до возвращения царских знамен они приложили исключительное старание, чрезмерные усилия в охране страны. Все уйгурские племена являются плодами этого сада, искрами этого светильника.

Кавглы. В то время, когда между Огузом и [его] двоюродными братьями по отцу было столкновение, беседа велась языком мечей и стрел, Огуз брал дань, грабил, силой отнимал у [них] имущество и власть. В его руки попало огромное, безмерное количество денег, столько драгоценных камней и прочих товаров и вещей, что их было трудно, даже невозможно перевезти. Это племя благодаря пронизательности и тонкости ума изобрело повозку. Ношу, которую они желали [перевезти], клали на телегу. Из-за этого похвального дела они получили прозвище «кавглы», что значит «повозка». Все [люди племени] кавглы являются кацями этой росы, каплями этого океана. Из этого племени — Туркан-хатун¹⁶⁹, мать султана Джалал ад-дина, она является пламенем этого светильника.

Киччак. В то время, когда Огуз в битве с племенем ит-борак потерпел поражение, он остался между двумя реками и там обосновался. Одна беременная жемчица, муж которой в битве попал в когти льва-меча, по странной случайности влезла в дупло большого гнилого дерева, чтобы разрешиться от бремени, и [там] родила сына. Когда [весть] о рождении ребенка дошла до слуха благороднейшего Огуза, по [своему] милосердию || и великодушию он приказал: «Поскольку этот ребенок не имеет отца, 166 пусть он будет мне сыном¹⁷⁰ и будет мяком вскормлен». Он назвал его Киччаком и приложил старание в его воспитании, относился к нему, как к сыну. Названное имя происходит от [слова] «кабык», что по-тюркиски означает «дуплистое дерево». Семнадцать лет спустя Огуз разгромил племя ит-борак. Подобно тому как небо украшается звездами, он украсил Иранскую землю полчищами войск. По воле судьбы он ввел стражи в ядро [своей] власти, ударом меча и копий завоевал мир. По истечении [некоторого] времени, [когда] он вернулся в свою область и местность, вновь принесли весть о том, что люди [племени] ит-борак снова начали буйствовать. Завалив меч противоборства лодой млетка, [Огуз] приказал Кич-

чаку устроиться на яйлаке, чтобы предотвратить ущерб, причиненный ими (т. е. восставшими), и отразить их мятеж, ограничить их передвижение. Начиная с этого времени яйлаки и киплаки этого племени находятся там, [это племя] обитает там же. Все племя кипчак — капли этого дождя и искры этого огня.

Карлук. Когда Огуз из Гура¹⁰¹ и Гарджистана¹⁰² возвращался в свой коренной юрт, он дошел до одной высокой горы, из-за высокого положения которой небо опоясалось [с готовностью служить ей]. Края [черной] земли, [сливающихся] с подолом воздуха, [несущего] снежно-белые] облака, напоминали гору, покрытую мускусом и камфорой. Из-за лютых морозов одна группа отлучилась от стремени августейшего [Огуз-хана], а приказ был такой, чтобы никто не смел отставать. Из-за этого случая Огуз рассердился на них и осудил [их]. С гневом и порицанием он прозвал этих людей карлуками, то есть «снежными». Они остались в этой местности. Место обитания некоторых из них — Саве¹⁰³.

Халадж. Во время возвращения Огуза после завоевания Исфакхана разрешилась одна беременная женщина. Поскольку облако щедрости господней не проявляло снисходительности к ней, в источнике ее груди не стало влаги (молока). Измученный длинной ночью вследствие отсутствия хоть каких-либо признаков близости молока, ребенок плакал, у него был сухой рот и влажные глаза. От голода, [словно] ожидая [чего-то], он раскрыл глаза и смотрел по сторонам. В это время взгляд мужа той женщины упал на шакала, пойманного фазана. Он бросил в него палкой, отчего кусок выпал изо рта и лап шакала. Он зажарил фазана, уподобив [его] сердцу шакала, дал жене поесть и обласкал ее этой милостью. Мать и сын в этом куске нашли [для себя] немного пищи, получили какой-то жизненный урок. От страха перед приказами [Огуза] и строгостью его закона ни у кого не хватало смелости отстать. Несколько дней спустя, когда этот несчастный (отец ребенка) догнал войско, Огуз, узнав о положении дел [его], [сказал]: «Кал ач», что значит «оставайся голодным». Все [люди племени] халадж — из этого неудачливого рода, являются племенем, имеющим общее происхождение.

Агач-эри. В древности этого названия не было. Когда племена Огуза пришли в пределы Ирана, один из его родов, который оставившись и устроил себе стойбище около лесов, был назван «агач эри», что значит «лесной человек». Все люди племени агач-эри — из рода этого племени. Туркмены, которые при этих обстоятельствах приняли веру Огуза и на скрижалях души, на страницах сердца начертали письмена о самопожертвовании, принадлежат к упоминаемому племени [агач-эри]. По восшествии на престол власти Огуз [обрел] покой. Сначала именем «уйгур» он прозвал всех турков, которые были единомышленны с ним. Но поскольку некоторые из них по причинам вышележающим получили определенные названия, известные прозвища, название «уйгур» закрепилось за остальными, [не получившими отдельных прозвищ].

Рассказ о благородных, идущих по пути истины потомках Огуз-хана, повествование об их славных именах, высоких званиях и почетных титулах

У Огуз-хана было шесть сыновей, добродетельных, чистых душой, [являющихся] ангелами в образе человека. У каждого из сыновей было по четыре красивых и достойных сына. На благородном челе каждого из них была явственный признаки счастья и могущества, признаки величия и славы. Благодаря их существованию мир был украшен, как счастье короной, а корона — драгоценными камнями. Вселенная от жемчужины их счастливой природы была разукрашена, словно высочайшее небо яркими звездами.

От них произошли 24 ветви, за каждой ветвью закрепилось особое название и прозвище. Все туркмены происходят от этих племен. Когда племена Огуза пришли в области Марераннахра и в Иранскую землю, [они словно] из храма огнепоклонников [пришли] в рай, после бедности обрели покой в райском саду, на протяжении долгого времени они размножались. По воле судьбы под влиянием климата их потомки постепенно стали походить на таджиков: тюркский облик их не остался неизменным. [Тогда] их прозвали «туркаман», то есть «туркмананд» («подобные туркам»). Этого названия в древности не было, и потому это название применялось ко всем потомкам и племенам Огуза-хана, и они стали известны под этим названием. Каждый из них знает свою ветвь.

Имена этих шести сыновей [Огуза-хана] следующие: Кун-хан, Ай-хан, Вулдуз-хан, Кук-хан¹⁰⁴, Так-хан, Дингиз-хан. Три первых получили прозвище Бузук. Огуз-хан назначил их на правое крыло войска. || Три других сына были прозваны Учук, они были назначены на левое 176 крыло войска. Значение [прозвищ] сыновей — Бузук и Учук — будет объяснено. У каждого из [шести] сыновей [Огуза-хана] было по четыре сына. Имена их приведены в объемистых книгах и известны среди турков. В настоящей книге нет возможности [остановиться] на этом более подробно.

*О созыве высокодостоинным Огуз-ханом курултая,
об устройстве праздника веселья после возвращения с победой
над городами и странами в Дашт-и Кипчак
в место [своего] пребывания, то есть Ортак и Картак*

Когда Огуз-хан блеском [сверкающего], как огонь, копья, острием блестящего меча и палицей ввел в сферу своей власти, в сферу [своего] могущества четыре столпа просторов степей, [все] семь поясов четверти обитаемой земли, государи зенгов и франков стали одинаково выражать ему покорность, повиноваться и подчиняться его приказам. Араб и аджам были единодушны в выражении верноподданничества, и проявлении смирения и покорности.

М е с н е в и

Мир от начала до конца, от края до края
Он завоевал мечом и тяжелой булавой,
Небо с золотой короной и треном
Опоясалось для службы в том царском дворце.
Все уставовления его [основывались] на справедливости и религии,
Мир стал правосудным благодаря его вере,
Судьба осуществляла все его желанья,
Для мира его имя стало талисманом души.

После завоевания и восстановления городов, успокоения подданных, осуществления важных дел, достижения желаний [Огуз-хан] вернулся в Ортак и Картак, которые были его основным стойбищем, [его] родиной. По случаю своего возвращения он позвал на пир соплеменников и родственников — такую [многочисленную] толпу, перед которой не идет и счет множество людей на равнине в день Страшного суда. Он устроил прекрасный пир, веселое пиришество, подобное высочайшему раю, с редкостными украшениями, [со всякого рода] излишествами. [Устроил] небывалое празднество, исключительно веселое и радостное, он раскрыл врата блаженства перед счастливыми. Очаровательные, веселые виночерии, музыканты с чарующими голосами, чтобы изгнать печаль, [извлекали приятные звуки] из шелковых [струн] чагга и рубаба. Рубинового

цвета вино, рубиновые уста красавиц, [облизывающих и улыбки] перлы зубов, серебро слез и [красное] золото щек влюбленных создали у присутствующих веселое настроение. Было приготовлено такое веселящее свадебье, от [одного] запаха которого [становится] излишним бальзам, тускнеет светоч¹⁶⁶ ума, начинает бродить вино, а любовь, объемлющая, [как] море, переходит в экстаз и иступление.

Р у б а' и

Встань и принеси вино для этого опечаленного,
Принеси вино цвета розы, благоухающее мускусом,
Если ты хочешь средства для увеселения сердца,
Принеси рубинового вина и шелк чага.

- 18а Было столько молока кобылиц, столько сока || винограда, что, если бы небо превратить в маленький винный погреб, а море — в маленькую чашу, [все это] не уместилось бы там, так же как смысл [не уместается] в слове. Всякого рода яства, различные кушанья, являющиеся источником силы, как-то: кушанья из птицы и рыбы, конины, говядины и баранины — были приготовлены в таком количестве, что они сравнялись с горами и холмами. Не считая дичи, как-то: журавлей, воробьев, [обычных] куропаток, серых куропаток, а также диких ослов, онагров, зарезали 90 тысяч овец, 9 тысяч кобылиц. На подносах, глубоких, как небеса, широких, как небо, было положено столько лепешек, круглых пирогов, тонких пирогов, что казалось, над каждой пядью земли поднимается луна, над каждой пылинкой, частицей земли восходит солнце. Чего только ни желало сердце: от [мяса] онагра до ягвенка, от салата до овощей — все было там и исколько не убывало. Можно было пить любой напиток, но не чашу горя. М и с р а: Я бы согласен испытать горе, но его нет. * Зелень на столе его (Огуз-хана) по своей приятности походила на пушок [на лицах] прелестных [юношей], вкус сладостей казался медом [уст] красавиц. Шафрановый плов не испытывал бы смущения ни на каком пиру, ни перед какой едой. Каждая его (плова) горсточка риса по сравнению со всякого рода кушаньями, претендовавшими на равенство с ним, была выше всяких похвал. Если крошки с того стола попадали кому-либо, то у пробовавшего пшшу с того [стола от чрезмерного удовольствия] наступал конец жизни еще до наступления дня Страшного суда. Зная это, ни одна птица не приносила [к себе] в гнездо [даже] нескольких зерен [с этого стола], ни один жадный человек и не помышлял о еде [с этого стола.] Знаменитый Низами сочинил прекрасные [стихи], достойные этого пиршества, по сравнению с которым яства семи столов неба кажутся лишь одним куском, а чаша Кай-Хосрова¹⁶⁶, [подобная] солнцу, по сравнению [с чашей] на его веселом пиру казалась всего лишь пиалой.

М е с н с в и

Различные яства без счета
Поставлены на золотые столики,
От лепешек помились [столам],
Тянувшиеся от хавского шатра до улицы,
От нагромождения гор из говядины и рыб
Пришли в удивление под землей Бык и Рыба¹⁶⁷,
От обилия прозрачных соков, благоухающих имбирей!
Как много расстроенных людей¹⁶⁸ обрели покой.

После веселого пиршества [Огуз-хан] обласкал и возвысил, как небо, славных мужей, одарил [их] золотыми коронами, шапками, поясами,

шалатами из золотой парчи, вышитыми золотом кабами¹⁶⁹. Он возвел члвч прозорливых мужей, уподобив Юпитеру и солнцу. В особенности он оказал большие милости, раздал особые дары упомянутым шести сыновьям, которые сопровождали отца в [его] походах и проявили старание при покорении стран. Странствуя по свету, завоевывая страны, они действовали мечом, [исеркающим], как солнце, они захватывали высокие крепости, неприступные твердыни, поднимающиеся до [самого] неба.

||Спустя несколько дней после того, как закончился веселый пир, 196
веселое празднество и люди отдернули руки обладания страстями, все шестеро сыновей [Огуз-хана], решившись развлечься охотой, вместе выехали верхом на быстрых, как ветер, конях, [стремительных], как огонь. По дороге они случайно обнаружили три золотых стрелы и лук из золота. Лук по своему изяществу был словно полумесяц, привлекающий к себе внимание [людей] всех стран, [он] был подобен изогнутым бровям красавицы. Стрелы намекали на отправку посольства по поводу кровопролития и на мятеж, вызванный кокетливым взглядом красавицы. Итак, они подняли [их] с дороги, принесли отцу и спросили: «Как нам поделить их между собой?» От этого счастливого предзнаменования лицо Огуз-хана, [выражающее] довольство и блаженство, засияло, словно лик утра счастья и совершенства. От избытка этого великого счастья, от редкой звезды счастья [раскрылись] уста его упований в улыбке, словно зацвели сады весной. Он отдал лук трем старшим сыновьям, а племена, которые являются их потомками, он прозвал Бузук. «Бузук» означает «расщеплять». Он потому дал им такое прозвание, что лук необходимо [прежде] разломать, чтобы можно было [его] разделить. Он дал им такое прозвище, чтобы уберечь их от дурного глаза. Он определил их на правое крыло войска. Стрелы он отдал трем младшим сыновьям и прозвал их Учук, что происходит от [слов] «уч ук», то есть «три стрелы». Они были назначены на левое крыло войска.

Поскольку у лука нет другого свойства, кроме как повелевать, он подарил трем старшим сыновьям лук как символ царской власти. Стрелы же, у которых нет иного выхода, кроме как повиноваться, служить, все время стремиться туда или сюда, как посол, он отдал трем младшим сыновьям, он подарил их в знак подчинения и повиновения старшим сыновьям, на которых пал жребий царской власти.

По завещанию Огуз-хана власть утвердилась за ветвью Бузука. Слава о могуществе, величии их (сыновей) запечатлелась в сердцах; [Огуз-хан] держал яркий факел единства на их пути, разгоняя тьму, порожденную склонностью [их] к вражде.

Когда птица души Огуз-хана выпорхнула из клетки тела и села на крепостной зубец (с надписью): «Вернись»¹⁷⁰, тогда взлетела [птица] Хумай власти Кун-хана и спрятала яйцо державы под крылом победы.

В течение семидесяти лет он держал в прибежище покровительства, под густой сетью милости различные слои населения, которые были отданы [ему] на хранение богом, и ни одно чуткое ухо не слышало вести о тирании, ни один человек не видел притеснения.

*О распределении умным и добрым везиром власти
и имущества между сыновьями Кун-хана
и о прекращении ссоры между ними*

После его отца (Огуз-хана) остался умный, рассудительный везир, украшающий мир. Его звали Урайнкикир Иркил-ходжа. || Период судьбы 19а
писало ему буквы событий, перед ним раскрывались события на черновикочки почой и белыми днями. Лица скромных женщин, скрытые за занавесами неизвестности, без тени сомнений и смущения являлись перед зеркалом

его лица, сияющего, как солнце. Распутывание растрепанных кудрей несет мысли и красавцев первенцев [идей] было [посильно] и свойственно лишь кончику его пера, разрешающего трудности.

Меснев и

Везир мудрый, с ясным умом,
[В заботах] о государстве [неутомимый], как юноша, рассудительный,
как старец.

Его руке и сердцу было чуждо притеснение,
Благодаря его уму яд был противоядием.
Благодаря ему был светел лик судьбы,
Благодаря ему были украшены корона и трон.

Этот рассудительный везир, со светлым умом, ярким, как солнце, помыслил, у подножия трона, достойного халифа, государя — покорителя мира Кун-хана, однажды заявил следующее: «Слава о покорившем мир хакаве Огуз-хане, о могуществе его [разошлась] по всем странам и дошла до чуткого слуха ангелов на небе. Слух о нем распространился по [всему] миру, слава о силе его, покорившей мир, разносилась повсеместно. Он ввел все просторы земли под свою власть, овладел миром, полным сокровищ и богатств. Он оставил полную казну, разного рода имущество, вьюки с товаром, всевозможные ткани без числа и счета, много всякого скота и коней. Теперь у этого неба величия и счастья шесть благолюбивых сыновей и 24 чистые ветви. Представляется наилучшим определить тебе долю каждого в собственности и имуществе и отличить одного от другого именем и званием, чтобы они не избрали путь вражды и ссор из-за притязаний на власть и имущество, претендуя на величие и независимость. Не стали бы на путь войны и сражения». Поскольку приятные слова везира были [как бы] другом для души, утешением сердца, Кун-хан выслушал [их] ушами согласия. По его непреложному приказу Иркил-ходжа с твердым намерением [стать] исполнителем дела, направленного ко благу, с решимостью быстро [его] осуществить приложил все свое старание для исполнения этих важных дел. Чтобы претворить в жизнь это намерение, он проявил исключительное старание. Для упрочения этого предприятия он (Кун-хан) сделал так, чтобы законы его не были подвластны превратностям изменчивой судьбы. В отношениях между ними (сыновьями) он установил такие принципы и правила, что даже теперь потомки считают [для себя] обязательными свои названия и прозвища, дороги ¹⁷¹, места ¹⁷², тамги ¹⁷³, инкувы ¹⁷⁴, вплоть до того, что знают, какая часть овцы станет их долей ¹⁷⁵, какая птица является [их] инкуном. Ни в одном поколении не противоречили установленным обычаям, не посмели изменить существующие правила. Из этого сильного племени вышло очень много могущественных государей, счастливых монархов, которые украсили землю

196 [нарядом справедливости и правосудия, убором верности и правоты, уподобив [ее] высочайшему раю. Однако поскольку на страницах времени, на листах дней и ночей не сохранились письмена с упоминанием этого достойного сокма людей, то пальцы считающих при всем старании ¹⁷⁶ не смогли найти средства [для определения] числа и счета их (т. е. государей). Поскольку узлы [их] запутаны, [как] запток кудрей, то умные, пронырчатые люди не могут развязать [их] ногтями быстрых мыслей.

После распада державы Огуз-хана на протяжении тысячи лет между тюркскими и монгольскими племенами существовала вражда и распря, велась война и сражения. Словом, когда власть перешла к Хель-хану ибн Дингуз-хан ибн Огуз-хану, его победил Тур ибн Фариду, который в то время был государем Манераннахра. Он перебил столько монголов, что из многих тысяч остались в живых лишь два человека — Кийан и Нукуз.

которые вместе с двумя женщинами спаслись от пучины гибели на корабле бегства.

М е с н е в и

В этой степи не осталось никого из сражающихся,
Осталась лишь пища для коршуна.

Поблизости от них был такой лес, что лучи солнца не могли пробиться к земле сквозь [его] могучие ветви и густую листву. Этот лес был окружен высокой, неприступной горой, подобной крепости, имевшей лишь один проход. [Эти два монгола] для своего спасения избрали это [место] своим убежищем. Во время перехода [туда] они шли по дороге более узкой, чем сердце у бедного, чем желудок у скупого. [Эта местность] иазывалась Арканакун, то есть «отвесная скала».

На протяжении многих лет, бесконечно долгое время они скрывались в этом лесу, словно перы в бутылке. За это долгое время, за многие годы, согласно [стиху]: «...как потомство одних от других»¹⁷⁷, появилось много поколений, бесчисленное множество родов. Скот их стал неистовым, их стада увеличивались настолько, что просторы этого леса, более широкого, чем просторы мыслей, казались им уже, чем ободок перстня или ушко вилки.

После совещания и споров они нашли для себя следующий выход. На этой горе было место, где находился железный рудник. Здесь всегда плавил железо. В этом лесу они собрали много дров и бесчисленное количество угля. Из шкур коров и лошадей они сделали 70 кузничных мехов. У подножия этой скалы, в том месте, где был железный рудник, они [развели огонь и] раздували [его] этими большими мехами до тех пор, пока эта скала не расплавилась, словно золото от огня усердия в тигле мысли, и не образовалась широкая дорога. [По ней] они вышли бесконечной толпой в просторы степей. В «Тарих-и Рашиди»¹⁷⁸ я видел такие слова: «Люди, которые видели Арканакун, говорят, что эта скала — место суровое. Но это место не такое [суровое, чтобы там невозможно было жить]. Цель раздувания мехов в этой горной местности заключалась в том, чтобы проложить другую дорогу»¹⁷⁹. Благодаря этому деянию слава о них остается на страницах жизни до дня Страшного суда.

От этих людей произошло много племен и разветвлений. В силу [разных] обстоятельств, || различий [в их] положении каждая ветвь получила славное имя и прозвище. Под этими прозвищами она была записана, запечатлена на страницах жизни. Подробное положение всех их следующее.

Названия монгольских ветвей, которые появились в Арканакуне от Нукуза и Кийана. Они составляют две группы.

П е р в а я г р у п п а: дурлакан. Все племена, которые происходят от Нукуза, монголы называют дурлакан. Они составляют 17 племен.

Урайяккат. Это племя разветвилось от рода Нукуза и Кийана. Это племя притягивает к тому, что оно [якобы] оказало помощь при раздувании 70 кузничных мехов в Арканакуне. У этого племени существует такой обычай. Когда случается сильная гроза, они поносят небо, молнию и гром и кричат на них. Они придерживаются убеждений, что если они поступают таким образом, то гроза прекратится. Об этом племени существует много рассказов, но эта книга не умеет больше того, [что написано].

Кунгират. Это племя также происходит от тех двух лиц (Нукуза и Кийана), которые пошли в Арканакун, как уже упоминалось. Рассказывают, что это племя кунгират, не посоветовавшись с другими, равнее всех вышло [из Арканакун] и так поспешно, что растопило угли в очагах других племен. Монголы придерживаются того взгляда, что часто возникающая у кунгиратов болезнь ног является для них неизбежной, и это

происходит именно из-за того [их] поступка, ибо грех из-за нарушения закона поразил их ноги.

От племени кунгират ответвилось много племен. За каждым из них закрепилось особое название и определенное прозвище. В «Тарих-и Рашиди» говорится, что, по представлению монголов, происхождение их (т. е. кунгиратов) объясняется следующим образом: [будто] из золотого столба появились на свет три сына. Возможно, что эти слова являются лишь изосказанием и намеком, а смысл [их] в том, что человек, от которого произошли эти сыновья, был мужем совершенного ума, могущественным, благословенным. В противном случае рождение человека из золотого столба уму непостижимо, даже совершенно невозможно¹⁶⁶.

Короче говоря, имена тех трех сыновей и ветвей, которые произошли от них (т. е. от трех сыновей), следующие.

Первый сын — Джурлук-марган. Он — предок племен, которые в настоящее время родственны с [племенем] кунгират.

Второй сын — Кубай-шире. У него было два сына: Инкирас и Олкулут.

Третий сын — Тусбудай. У него также было два сына: Каранут, Кунклиут.

Первый сын — Джурлук-марган. Марган означает «тот, кто стреляет без промаху». Однажды он, рассердившись на своего брата Кубай-шире, задумал его припугнуть, но не ранить его в какое-нибудь место. Он выпустил стрелу в его сторону. Стрела прошла через [отверстие] в кольце, которое было у него в ухе, так, что не причинила ему никакого вреда.

206 || По этой причине он прославился как «марган».

Во времена Чингиз-хана было много эмиров и ханов из этого племени кунгират. Мужчины [этого] племени всегда брали [в жены] дочерей из рода [Чингиз-хана]. Положение их (т. е. кунгиратов) было столь [высоким], что они садились выше сыновей [Чингиз-хана].

У Кубай-шире было два сына.

Первый — Инкирас. Племя инкирас происходит из его рода и потомства. Дулдай гуракан, который имел женой старшую дочь Чингиз-хана, Фуджин-бег, также был из этого племени.

Второй [сын] — Олкулут. Племя олкулут целиком из этого рода. Тайджу гуракан, который имел [женой] дочь Чингиз-хана по имени Алтануя, был из этого племени.

У Тусбудая также было два сына. [Первый] — Каранут. Все те племена, которые носят это имя, являются его потомками.

Второй [сын] — Кунклиут. У него был сын по имени Мисар-улук. Мисар-улук означает «тот, кто ничего не боится», этим же именем обозначают шкуру падали. У него была такая привычка: когда он засыпал, то не просыпался по три дня. Он был исключительно силен. Известно, например, что ему ставили на руку столб от палатки, но это не причиняло ему никакого вреда, он не чувствовал никакой боли. Говорят, что весной он собирал раковины возле стоянки, складывал [их] в мешок, чтобы [затем] жарить и съесть. Однажды он собрал полный мешок раковин. В пути его одолел сон. [Положив] мешок под голову, он заснул и не просыпался три дня. Какая-то птица, которую называют Абру, [увидела], что он не шевелится, и, решив, что он мертв, свила гнездо у него на спине.

Этот Мисар-улук являлся на жене [своего] отца. У него родился сын по имени Куралас, от которого происходят все кураласы. Он женился также на китайне. От нее родился сын по имени Илэкин. Все племена илэкина разветвились из его рода.

И еще среди монголов дарлинки имеется племя урдаут. От него отделились три ветви. Одна — кункутан, вторая — арулат, третья — килинклиут. Вначале эти названия были именами трех братьев, от которых появилась особая ветвь и стала их родом, а конце концов род превратился в племя.

Что касается Кушккутана, то значение этого слова «большой». Этот человек и был таким, поэтому он получил данное прозвище. Из его рода были великие эмиры. Во времена Чингиз-хана из этого рода был Икчига, который имел [женой] мать [Чингиз-хана] — Оэлуи-анка. У него был сын по имени Кокэчу, которого монголы называли Таб-Тавгри. Он обладал способностью сразу же предсказывать будущее, [угадывать] положение дел в прошлом. Он говорил: «Бог говорит такие слова, я все время посещаю небо». || Он твердил Чингиз-хану: «Ты будешь государем 21а мира», он дал ему прозвание Чингиз-хан. По-монгольски «чин» означает «крепкий», «чывгиз» — множественное число от него.

Что же касается Арулата, то это имя означает человека, любимого отцом и матерью. Все племена арулат происходят от этого сына. Во времена Чингиз-хана из этого рода был человек по имени Бургучия ноюн. При дворе его (Чингиз-хана) он занимал такое высокое положение, что сидел с правой стороны [от хана], выше всех эмиров.

Что же касается третьего сына — Килинкиута, то он был назван этим именем потому, что был косоглазым. Из этого племени — Бадай, Кистилпк, которым Чингиз-хан пожаловал титул тархана за то, что они известили его о вероломстве Он-хана и о его согласии убить Чингиз-хана.

Племя курчин — также одна из ветвей племени килинкуит.

Другое из племени дарлякин — племя хушин. Многие из этого племени удостоились чести стать гураканами, они получили достоинство ханского зятя.

Еще племя сулдус. Хотя среди этого племени было много великих эмиров, но только те [из них], которые пользовались почетом и славой, были в союзе с Чингиз-ханом. С этим племенем связаны удивительные дела, великие события, происшедшие во время их совместного обитания с Чингиз-ханом. Так, когда Чингиз-хан был молод и власть его еще не была великой, племя тайджвут постоянно воевало с ним. Его войско и подданные ушли от него и начертали на странах сердца псымена непокорности. Однажды он отправился верхом. Вдруг он увидел камень, который вертелся и сам по себе двигался по дороге, хотя ни с какой стороны его не толкали. Он подумал про себя: «Это знак, что не следует ехать этой дорогой. Постояв некоторое время в нерешительности, он, однако, пренебрег [предостережением] и поехал именно по той дороге. Случилось так, что неожиданно настиг его государь племени тайджвут, который был его врагом, и взял его в плен. Он заковал его в колодки (душах) ¹⁸¹ и держал [в заточении]. Однажды [Чингиз-хан], увидев момент, убежал с душахой. В тех местах была большая река. Он погрузился в воду так, что из воды был виден только его нос. За ним погнались [люди] из племени тайджвут и обнаружили его следы, [ведущие] к реке. Среди того племени был человек из племени сулдус. Его взгляд упал на нос Чингиз-хана, и он догадался, что это и есть [Чингиз-хан]. Он подал ему (хану) знак, чтобы тот спустился поглубже, а сам хитростью увел отсюда тех людей. Ночью он вытащил из воды хаяскую особу, || снял с его шеи душаху, привел к себе домой и весь 21б отдался заботам о хане. Когда он убедился, что враги исчезли, он посадил Чингиз-хана на рыжую кобылицу и, дав ему провизию и оружие, отправил в дорогу.

За то время, пока он (Чингиз-хан) отсутствовал, его племя потеряло всякую надежду [найти] его. Его четвертый сын, Тулуй-хан, был ребенком. Последние несколько дней [перед возвращением отца] он все твердил: «Отец мой придет домой верхом на рыжей кобылице». Его мать и другие [ее] дети говорили: «Что за чепуху он говорит». Но он повторил эти слова до того дня, когда должен был прибыть [его отец]. [В тот день] Тулуй-хан сказал: «Вот идет мой отец верхом на рыжей кобылице, он придет в прикрасе в седельных ремнях два куска мяса». Чингиз-хан прибыл именно так, как говорил [Тулуй].

В конце концов этот человек [из племени] сулдус не смог оставаться в племени тайджигут, [опасаясь], как бы не стало известно о его помощи Чингиз-хану. Откочовав с подчиненными и сторонниками, он пришел служить Чингиз-хану. При его дворе он пользовался исключительным почетом. Хан постоянно проявлял к нему милость.

Другое племя, которое называют илдуркин, является ветвью племени сулдус, все племена илдуркин — от этой ветви.

Другое племя — баяут. Хотя у них много племени, однако [только] две ветви прославились и стали известными. Одну называют джадай-баяут, другую именуют кахарун. Джадай — река в Монголии. Оттого что стойбище его (этого племени) было там, его называли джадай-баяут. Тех, которые обитают в степи, называют кэхэрун-баяут. Это племя было в союзе с Чингиз-ханом, когда тот в ранней молодости воевал с племенем тайджигут. Будучи покорным ему (Чингиз-хану), племя [кэхэрун-баяут] оказало ему большую помощь.

Другое племя — кингит. Некоторые эмиры из этого племени занимали высокое положение. При Чингиз-хане и его сыновьях они простирали руку власти.

Вторая группа. О племенах, которые называют ириун. Это потомки тех трех сыновей, которые появились на свет без отцов у Алан-Гоа после смерти ее мужа Дабун-Байага. По убеждению монголов, причиной появления их на свет был луч [света], от него она забеременела, подобно тому как госпожа Мария родила без мужа его святейшество Ису, да будет благословенна и приветствие Аллаха над ними! Их называют ириун, что обозначает «чресла», и это намек на чистые чресла. Это племя распалось на три ветви. Первую ветвь называют ириун. Это те, которые происходят из рода Алан-Гоа, до шестого ее колена, каковым был Кабул-хан. Их 16 племени, как будет изложено.

Племя катакин. Это — племя, которое произошло от старшего сына 22а Алан-Гоа — Букув-катаки. Во времена Чингиз-хана оно враждовало с ним.

Другое племя — сайджиут. Эта ветвь возникла от среднего сына Алан-Гоа — Бу-Сайджи. Из этого племени было много эмиров, однако, оттого что они враждовали с Чингиз-ханом, многие из них были убиты.

Другое племя — тайджигут. От племени тайджигутов произошло много ветвей и племени. Происхождение их следующее. У Кайду-хана было три сына. Старший назывался Санкур, от которого возникла ветвь предков Чингиз-хана.

Третьего сына [Кайду-хана] называют Джаучин. От его рода [произошли] два племени — артакан и сайджиут.

Среднего сына [Кайду-хана] называли Чаракэ-лингум. Все племена тайджигутов произошли от него. Чаракэ-лингум — китайское прозвание. «лингум» означает «великий эмир». Поскольку монголы не могут произнести лингум, они говорят «линкум». Когда скончался брат Чаракэ-лингума — Санкур, тот женился на его вдове, которая является матерью Тумбинэ-каана. От нее родились два сына: один — Гэнду-чинэ, другой — Улукчин-чинэ.

Другое племя — чинас. Оно также является ветвью племени тайджигут. Оно ответвилось от двух сыновей Чаракэ-лингума, называемых: один — Гэнду-чинэ, другой — Улукчин-чинэ. «Чинэ» — множественное число от «чинэ». Значение этих двух имен — «волк» и «волчица».

И еще племена: нуякин, урут, мангут. Эти три племени появились от старшего сына Тумбинэ-каана, по имени Джакус.

Другое племя — дурман. Оно также из племени ириун. Рассказывают, что было четыре юноши брата. Они поехали из своего обиталища направиться [в какой-то] вилайет. Они связали плот, переправились на нем через реку и вошли в вилайет. Говорят, что племя дурман — из их рода.

В монгольском языке «дурман» означает «четыре». Оттого это племя [называют дурман], что [его] происхождение приписывают этим четырем [братьям].

Племя нари. Это племя близко к племени дурман, они [оба] ответвились от одной основы.

И еще племя сукаут. Обстоятельства [происхождения] его следующие. Младший брат Нарина имел невольницу, которая забеременела от него. Когда подошло время родов, она, боясь жены его (своего господина), не заявила об этом. Она отрезала кусок собольего меха от шубы [ее] мужа, завернула в него его (ребенка) и бросила среди зарослей гребенщика. По счастливой случайности, его отец нашел своего [ребенка] среди зарослей гребенщика, узнал его по [кусочку] от своей шубы, взял его и передал матери его, чтобы она позаботилась о нем. После этого дети, которые появились [на свет] от этого сына, несмотря на то что они были нари, называются сукйут, // потому что по-монгольски название гребенщика «сукай».

Еще племя барулас. Во времена Чингиз-хана из этого племени был Кубилай войон. Он отличался умом и провицательностью.

Еще племя хадаркин.

Еще племя джурйат. Эти племена из рода седьмого сына Тумбинэ-каана, по имени Дурмахан. Во времена Чингиз-хана в числе славных эмиров этого племени был Джамукз сачан (саджан). Оттого его прозвали сачан, что он был исключительно умен и мастер на выдумки. Хан прозвал его «анда» («побратим»).

Еще племя будан. Это племя образовалось от потомков Баткулки, являющегося пятым сыном Тумбинэ-каана.

Еще племя дуклат. Оно ответвилось от восьмого сына Тумбинэ-каана, по имени Буддхар.

Еще племя йисут. Это племя появилось от девятого сына Тумбинэ-хана, по имени Хитай.

Еще племя сукан. Оно также из племени ирун. Имя их предводителя неизвестно.

Еще племя кивгят. Эта ветвь также из племени ирун. Во времена Чингиз-хана имя их предводителя было Даки бахадур.

Часть вторая

Ирун-кийат. Это племя появилось из рода Кабул-хана, который принадлежит к шестому поколению Алан-Гоа. Эти люди составляют три ветви: ирукис (или буркис), чингшут, татар-кийат.

Часть третья

Ирун-кийат. Бурджигия. Бурджигином называют «голубоглазого». [В бурджигинах] начало ветви Чингиз-хана. Имя же его (т. е. родоначальника) — Исука бахадур. Поскольку родословная Чингиз-хана связана с Алан-Гоа, мы сообщим генеалогию ее рода. По этой причине пришлось сократить наше повествование о ветвях и племенах монголов, которые вышли из Арианакуна. О них сообщено лишь столько, чтобы стало ясно, с какой ветвью связана Алан-Гоа, каким образом был связан ее род с монгольскими племенами. Словом, поскольку мы освободились от подробного рассказа о положении их дел, мы перейдем [теперь] к изложению истории Алан-Гоа, [поведем рассказ] о ее потомках, в особенности о покорителе мира Чингиз-хане. [Затем] расскажем о его потомках из поколения в поколение, доведя до благородного отца [Абдулла-хана], хакана, повелеваю-

щего, как Искандар, то есть до Абу-л-Гази Искандар бахадур-хана, ведь целью составления этой книги является изложение родословной благо-словенного падишаха, могущественного государя Абу-л-Фатх Абдула бахадур-хана, да увековечит Аллах его царствование и власть его!

*Рассказ об Алан-Гоа, перечень ветвей
и потомков ее*

[Это один из удивительных рассказов, [одно из] чудесных повествова-
ний. Если кто-либо посмотрит оком провидительности, то такого рода
230а случаи покажутся странными и чудесными в мастерской || судьбы и пред-
определения, ибо всевышний и бесподобный хранитель, великий, всевыш-
ний творец, [согласно словам]: «Будь!» — и оно бывает»¹⁸², чтобы пока-
зать свое могущество, в определенное время, в отдельные века являет
чудесные дела, нечто необыкновенное, странное, чтобы это послужило пред-
метом внимания провидительных людей, причиной пробуждения благо-
честивых мужей и причиной досады злых людей. Одним из таких [чудес]
является сотворение людей — детей без отца или матери: «Аллах творит,
что пожелает»¹⁸³, подобно Адаму, мир над ним, сотворение Исы, пред-
течи нашего пророка, мир над ним, без прикосновения мужчины, как го-
ворит Аллах всемиростный и всевышний: «Повстание Иса перед Аллахом
подобен Адаму»¹⁸⁴. Это дело осуществляется только им (богом) и невоз-
можно без него. Если воле всевышнего будет угодно, то без родителей или
без одного из них [может] появиться на свет еще больше пророков, чем эти
два пророка. «Это — установление великого, мудрого!»¹⁸⁵. Исторические
сочинения полны такого рода сведений. В далеких населенных местах на
востоке есть остров, все обитатели которого — женщины. Причина беремен-
ности их — вода на этом острове. Когда женщины продолжительное время
сидят в этой воде, в силу особенности, свойственной этой стихии, их при-
родой в сердцах овладевает сильная страсть. От исключительного бла-
женства и удовольствия у них выделяется сперма, в утробе их появляется
человеческое существо. Поскольку мужское семя не проникает к ним,
то все их дети являются девочками. Свидетельством достоверности этой
мысли, подтверждением этих слов служит то удивительное событие, тот
странный случай, который произошел с Алан-Гоа. Согласно утверждению
монголов — а ответственность [за это лежат] на передатчике рассказов. —
без брака и связи [с мужчиной] из чистой утробы [Алан-Гоа] появились на
свет трое счастливых сыновей. Случай рождения их принадлежит к числу
236б диковиных редкостей, удивительных событий. Вот изложение этих мыс-
лей, написание этих соображений, как сообщают [нам] рассказчики пре-
даний. || Государыня державы красоты, владелица страны изнества
Алан-Гоа, которая является деревом, [принесшим] плоды счастья, пло-
дом дерева могущества, была оком и светочем племени куралас, казалась
весной и садом племени дурлакан. На небе красоты и прелести она была
такой луной, что освещало мир солнце замкнувало свой свет от сия-
ния свечи ее лица. В цветнике красоты и привлекательности благородный
кипарис был [лишь] рабом ее стана, [стройного], как [молодая] соена.
Губы ее были столь тонки, что никакой тонкий ценитель не замечал ни
малейшего признака [наличия ях]. Талия ее отличалась такой тонкостью,
что никакой прозорливый, провидительный человек не мог заметить ее.
У нее был муж по имени Дабун-Байан, который скончался в моло-
дости. Некоторое время спустя после его смерти однажды она спала
в своей палатке. Вдруг через дымовое отверстие палатки показался луч
света и проиш ей за ворот. Алан-Гоа удивилась этому, сильно испугалась
и не сочла нужным раскрыть [тайну] этого луча света. Несколько дней
спустя она почувствовала, что от луча она забеременела. Когда приблизи-

лось время родов, собрались родственники ее мужа и сказали ей: «Как случилось, что женщина без мужа забеременела?» В ответ им Алан-Гоа сказала: «Зачем мне совершать недостойный воступок, который послужит причиной стыда? Каждую ночь я вжгу во сне, как некий голубоглазый араб тихо-тихо подходит ко мне и медленно уходит». После того как (родственники ее мужа) с полным вниманием [выслушали ее] и поняли, что слова ее правдивы, речь ее искренна, они перестали ее беспокоить по этому поводу.

Словом, от Алан-Гоа появились на свет трое сыновей. Третий ее сын — Бузанджир-каан, с которым связывается родословное древо Чингиз-хана. В свое время этот Бузанджир был предводителем и государем многих монгольских племен и сильно отличался от других, [в том числе] тюрков, храбростью и смелостью. У него появились на свет двое сыновей. Старшего звали Бука. У Бука был сын по имени Тумэнан-хан, к которому восходит ветвь Чингиз-хана. Тумэнан — предок Чингиз-хана в седьмом колене. Хотя у него было девять сыновей, однако восемь [из них] были убиты, и имена их неизвестны, один-единственный, который остался в живых, по имени Кайду-хан, являлся предком [Чингиз-хана] в шестом колене. У него было трое сыновей, имя первого было Байсакур. Он — предок Чингиз-хана в пятом колене. У него был сын Тумбинэ-хан. Он — предок Чингиз-хана в четвертом колене. У него из-под покровы небытия на киве существовавшая появился сын по имени Кабул-хан, и он — предок Чингиз-хана в третьем колене. Существует много рассказов и преданий о Кабул-хане, у разных племен он пользуется исключительным почетом и великой славой. У него был славный сын по имени Бартаг бахадур. Он — дед Чингиз-хана. У него || было много сыновей в бесчисленные потомки. 24а Третий сын его, Есугей бахадур, во время битвы был уником времени, избравшим эпохи. [Племя] княз-бурджигин происходит из его потомства. Значение «бурджигин» — «снеглазый». Как это вы странно, потомки, которые произошли от Есугей бахадура и его рода, в большинстве были снеглазые. Даже в восьмом поколении [Алан-Гоа], к которому относится Есугей бахадур, подтверждается правильность [слов], сказанных ею родственникам в связи со своей беременностью: «По ночам перед моими глазами появляется свет в образе рыжего снежкокого человека и исчезает». Потомки ее в большинстве своем были снеглазыми.

Начало повествования о Есугей бахадуре

В извечной воле всевышнего [бога], да будет великим достоинство его, вывести из страны небытия на просторы событий [лицо, которое будет] пользоваться великой славой счастливица, надеть на него халат предприимчивости, [сделать] его всадником ристалища покорения стран, государем стран миродержавия и посадить его на ковер счастья, на престол господства и власти. Тогда даянь господнего могущества, согласно извечной мудрости, постепенно воспитывает его особу в шкатулке утробы отцов и матерей до тех пор, пока тот не достигнет совершенства и [пока] в нем не обнаружатся признаки могущества, [пока] из-за горизонта творения не забрезжит сияние зари счастья [его].

Цель сооружения этого здания (т. е. составления предисловия) заключается в изложении обстоятельств жизни Есугей бахадура, чья благословенная, блаженная особа была раковинной [в море] миродержавия. Восхождение звезды его счастья было предпосылкой прибытия кортежа царства Чингиз-хана. Словом, Есугей бахадур — отец Чингиз-хана. Он был государем многих монгольских племен. Все двюродные братья его стали покорны, послушны ему. Они единодушно посадили его на царство. Они предали головы покорности в кольцо повиновения ему и всегда изъяс-

ляли преданность. У него было много жен из различных племен. Старшая среди них была Оэлуц-фуджин, [ее] называли также Оэлуц-эжэ. По-китайски «фуджин» значит «жена». Она — мать детей [Есугей бахадур]. От этой женщины появились на свет его четыре сына и пять дочерей. Первый [ее] сын, старший и лучший, был Тэмуджин, который в возрасте пятидесяти одного года убил государя найманов и разбил их улус. Его прозвали Чингиз-ханом. Обстоятельства его жизни будут кратко изложены [ниже].

|| Рассказ о Чингиз-хане

Историки рассказывают следующее. В начале Кака йил, что является годом Свнян и соответствует одному из месяцев 547 года хиджры, Есугей бахадур с многочисленным войском пошел на войну с татарами. Его жена Оэлуц-эжэ была беременна Чингиз-ханом. Есугей бахадур сразился с врагами, одержал над ними победу и вернулся назад победителем. В том году под счастливой звездой вступил из сокровищ небытия на стоянку существования Чингиз-хан. Он вышел из теснин утробы матери на широкие просторы мира со ступком запекшейся крови в ладони правой руки, похожим на кусок сохшейся печени. Для умных людей это было свидетельством того, что он будет храбрым при пролитии крови, а возможно, что он прольет столько крови, что во время его правления, в дни его господства кровожадный Марс будет скрываться за вуалью Венеры. Подтвердилось содержание [стиха]: «Разве Ты установишь на ней того, кто будет там провозводить несчастье и проливать кровь?»¹⁸⁶ — на его ясном челе проступали признаки покорения мира, в зеркале его блаженного лица были явственно видны лучи счастья.

Государя племени татар, над которым Есугей бахадур одержал победу, звали Тэмуджин, по этой причине он (Есугей) нарек его (своего сына) Тэмуджин. Когда он (Тэмуджин) дожил до следующего года Кака (Свнян) и достиг 13-летнего возраста, Есугей бахадур из тленного мира направился в мир воздаяния. Многие племена, которые объединились в дни его отца, сначала были покорны ему, но затем, видя, что он еще ребенок, отвернулись от него. Часто положение его было тяжелым. Государь тайджитов несколько раз брал его в плен. Но господь великий забавлял его от этих опасностей. Поскольку воля извечного бога, велик он и славен, была такой, чтобы он стал государем мира, то он постепенно получил такое воспитание, что за короткое время сделал друзей победоносными и торжествующими, а врагов — покоренными и посрамленными. Он одержал победу над большим количеством племен и поднял голову величия и высокого положения до апогея Плеяд, выше лотоса крайнего предела. Оттого что государь Хитая убил нескольких двоюродных братьев Чингиз-хана, последний, став сильным и славным, счел своим долгом исполнить давнюю мечту отомстить ему. С многочисленным славным войском он пошел на войну с Алтан-ханом¹⁸⁷. Он нанес поражение государям Хитая, завоевал большую часть тех стран, поднял знамя гордости || до апогея величия. После этого он победил тибетцев и тангутов.

Освободив мысли от [забот] о врагах, [он жил] в Монголии и в соседних странах. По причинам, которые изложены в больших исторических сочинениях, он предпринял [походы] в Туркестан, Мавераннахр и Хорасан. Вместе с сыновьями он ввел эти страны в сферу своей власти, в сферу своего обладания. Эти события очень обстоятельно описаны в «Тарих-и Рашиди», а в этой книге нет необходимости [рассказывать] об этом больше. Поскольку [нашей] целью является изложение родословия могущественного хакана [Абдулла-хана, которая] связана с ханом, покорителем мира Чингиз-ханом, то далее будет кратко рассказано о ветвях и потомках последнего.

Повествование о женах хана — покорителя мира
 Чингиз-хана
 и перечень его счастливых сыновей

Да не останется скрытым, что у хана, подобного Рустаму¹⁸⁸, Чингиз-хана было около 500 жен и наложниц. Среди них он отличал [только] пять жен. Он посвящал их по монгольскому обычаю. Он всегда отдавал им предпочтение. Из всех жен он питал наибольшее уважение и почтение к Бурта-фуджин, дочери Дай нойона, который был предводителем, государем племени кунгират. Он всегда оказывал ей знаки внимания. От этой целомудренной, добродетельной жены появились на свет четыре сына, величественно, твердо восседающих на троне.

Первый [сын] — Джучи-хан, из рода которого происходят все государи Дашт-и Кипчака. Рассказывают следующее. В то время, когда Чингиз-хан воевал с племенем меркит и оно одержало над ним верх, Бурта-фуджин была беременна Джучи-ханом. Племя меркит похитило ее. Поскольку в то время между племенем меркит и Он-ханом были мирные отношения, то оно отослало ее к последнему. Он-хан относился к Бурта-фуджин с почтением и уважением. Благодаря своей прежней крепкой дружбе с отцом Чингиз-хана он всегда относился к Чингиз-хану, как к сыну, и смотрел на нее (т. е. на Бурта-фуджин) как на невестку. Сколько ему ни говорили: «Почему ты не возьмешь себе Бурта-фуджин?» — он отвечал: «Она — моя невестка, было бы несовместно с благородством смотреть на нее оком бесчестия». Когда Чингиз-хан узнал об этом обстоятельстве, он послал к Он-хану деда Сартак нойона по имени Сара из племени джалаир, чтобы просить (у него) Бурта-фуджин. Он-хан, помня прежнюю любовь к нему (Чингиз-хану), послал ему жену. Когда Сара направлялся к Чингиз-хану, в пути из страны небытия на виду существования вступил Джучи-хан. Поскольку дорога была очень опасной и было затруднительно останавливаться и утраивать [младенцу] колыбель, Сара из небольшого количества муки замесил тесто и завернул в него его (ребенка), а чтобы не повредить слабые члены его, чтобы холод не причинял [ему] беспокойства, он (Сара) укрыл его своей полой и повес к Чингиз-хану. Его нарекли Джучи потому, что он появился на свет неожиданно.

Второй сын [Чингиз-хана] — Чагатай-хан, благословенная власть которого распространялась от границ Кашгара и Сейхуна до берегов реки Джейхун. Все эти пределы были под его властью, в сфере его могущества.

Третий сын — Угедей-каан, который сделался кааном после Чингиз-хана и сидел на троне каана тридцать лет. Он оставил мир, украсив его блеском правосудия, светом исключительной щедрости. Согласно завещанию отца благословенный царевич [Угедей] некоторое время находился в улусе. Все [его родственники], стар и млад, повиновались его воле и приказам, охотно и покорно опоясались поясом служения.

Четвертый [сын] — Тулуй-хан, прозвищем которого было Улуг нойон. Чингиз-хан, обращаясь к нему, [называл его] вукером, потому что при злоключениях большую часть времени он находился при благословенном отце, на поле битвы и сражения он стоял рядом с отцом. «Тулуй» по-монгольски называют зеркало, по-тюркски зеркало называют «куагу».

Теперь ясно, что основная цель наложения этих рассказов и написания этих преданий заключается в описании родословной его величества, повелевающего, как Исхандар, Абдуллы бахадур-хана. Ввиду того что родственные отношения этого государя, подобного Рустаму, связаны, являются от родословной Джучи-хана, то, отказавшись от повествования о делах других [смыслов Чингиз-хана], мы начнем описание жизненных обстоятельств Джучи-хана.

*Рассказ об основных жизненных обстоятельствах
Джучи-хана и о переселении его из этого мира*

В исторических сочинениях, в преданиях говорится о том, что Джучи-хан скончался за шесть месяцев до смерти отца, из тленного мира он поспешил в теснины вечного мира. Рассказ об этом событии следующий.

26а В ту пору покоритель мира Чингиз-хан с войском, [многочисленным], как звезды, с войском, не поддающимся определению и исчислению, пошел завоевывать Самарканд, землю, подобную раю. Для завоевания Хорезма он послал своих славных сыновей Джучи-хана, Чагатай-хана, Угедей-хана. Согласно приказу [отца] царевичи пошли освобождать Хорезм. Они окружили эту крепость, уподобив ее точке в центре окружности. На протяжении долгого времени, многих дней они прилагали старания. [чтобы приготовить] орудия и оружие для захвата крепости. Однако вследствие вражды между Чагатай-ханом || и Джучи-ханом победа не удалась. Покоритель мира Чингиз-хан услышал о вражде и разногласиях между братьями. Он приказал, чтобы братья ради пользы [дела] — завоевания крепости — поступили бы так, как велит Угедей-хан, который был извещен и славен как обладатель совершенного ума, [человек] пронырливый, исключительных способностей, и чтобы они, считая его предводителем, не противоречили бы ему.

Когда прибыл посол [Чингиз-хана] и представил ханский приказ, братья в соответствии с ханским приказом выразили покорность воле Угедей-хана. Согласно приказу [отца] Угедей-хан приступил к делу. Будучи человеком умным и пронырливым, он каждый день шел к какому-нибудь брату и проводил у него время, [выказывая] дружбу и ласку. [И делал он так] до тех пор, пока благодаря приятным рассказам [его] не установилась дружба между Чагатай-ханом и Джучи-ханом. [Согласно стиху]: «Примиряйте же обоих ваших братьев»¹⁸⁹, он восстановил между ними мир и возобновил взаимную дружбу между сторонами. Посоветовавшись с братьями, он с войском, более многочисленным, чем песок в пустыне, с армией, численностью большей, чем злоключения судьбы, каждый день направлялся к крепости и вел бой [за нее]. Он расположился вокруг города и [его] стен, обложил их со всех сторон и готовил средства для захвата крепости. Иногда он удерживал своих людей от битвы и никого не подпускал к крепости, медлил [с захватом] ее. Причина его промедления заключалась в следующем.

Когда покоритель мира Чингиз-хан вознамерился послать царевичей для захвата Хорезма, он услышал, что шейх шейхов Наджм ад-дин Кубра¹⁸⁹, да испошлет бог покой его великой душе, позволил пребывать в том вилайете. [Чингиз-хан] послал [к нему] вместе с сыновьями имама муджахидов¹⁹¹ Кази-хана. Он приказал, чтобы, как только они прибудут в те края, они сообщили шейху следующее: «[Пусть шейх], взяв своих жен, домочадцев, всех приверженцев и вчитателей, покинет город, ибо последовал наш приказ об избиении жителей этой страны». После того как царевичи вместе с его святейством Кази-ханом, да будет над ним милость и довольство [Аллаха], поспешили в Хорезмский вилайет и обложили эту крепость, уподобив [ее] центру окружности, его святейством Кази-хан предупредил шейха шейхов [Наджм ад-дина Кубра], как ему было приказано. Его святейство [шейх] не придавал никакого значения перлу наставлений его святейства Кази-хана. Он соизволил сказать: «Было бы слишком бесчеловечно, [если бы] я, спокойно живший в течение стольких лет под покровительством жителей этого вилайета, предпочел расстаться с этими людьми теперь, когда настала тяжелая пора, время возникновения смут, и, избрав путь безопасности, начал бы жить в долине спокойствия».

Д в у с т и ш н е

У меня не выйдет из головы любовь к черноским,
 || Это — предопределенно небес, виче не будет.

266

[Да], как пожелает [Бог], так и будет.

Покоритель мира Угедей-хан, отчаявшись [угговорить] его святейшество, проявил такое большое усердие в завоевании крепости, в битве за эту славную крепость, что благодаря его распоряжениям за десять дней удалось овладеть Хорезмом. Согласно приказу [Чингиз-]хана жителей этого вилайета он истребил.

После завоевания этой страны Чагатай-хан и Угедей-хан поспешили к Чингиз-хану и встретились с ханом в Термезском вилайете.

Что же касается Джучи-хана, то он направил знамя величия и счастья к вилайету на севере, пошел в ту страну без разрешения [Чингиз-хана]. По этому случаю опечаленное сердце [Чингиз-хана] покрылось пылью досады, от ярости он опоясался поясом мести и соизволил сказать: «В скором будущем я брошу его в огонь гнева, согласно древнему ясаку ¹⁶² я подвергну его наказанию».

Когда Джучи-хан направлялся в отдаленные земли Туркестана, управление которыми было назначено ему, вследствие легкого недомогания им овладела сильная слабость. День ото дня силы его отклонялись от пути крепкого здоровья.

В ту пору, когда Чингиз-хан, успокоившись после завоевания вилайетов, пошел к своей великой орде, Джучи-хан, несмотря на свой сильный недуг, послал [отцу] несколько лебедей, дичи и подробно изложил свою болезнь.

Случилось так, что, когда по приказу Джучи-хана его эмиры занимались охотой, некто из [племени] мангыт проходил около ставки царевича [Джучи]. Под видом прогулки он бродил всюду и, увидев группу охотников, решил, что Джучи-хан охотится собственной персоной. И когда он [затем] поспешил к орде Чингиз-хана и удостоился счастья встретиться с ханом, хан спросил у него о болезни Джучи-хана, спросил о причине болезни. Мангыт сказал: «О болезни царевича я ничего не знаю, но, когда я проходил мимо его ставки, я видел, как он охотился на такой-то горе». Как только Чингиз-хан услышал такие слова, от крайнего возмущения он сказал: «Притворяясь больным, он задумал враждовать [со мной], на стравах сердца, на страввах мысли он начертал писмена о независимости?» В связи с этим обстоятельством он приказал: «Пусть Чагатай-хан и Угедей-хан приготовят все необходимое для дороги и поднимут знамя похода против него (Джучи-хана), я сам сяду верхом на коня и догоню их». Когда он готовился [осуществить] эти замыслы, вдруг пришло роковое известие о кончине Джучи-хана. Чингиз-хан крайне опечалился по случаю смерти сына, в пылу гнева он хотел убить мангыта, но не нашел его.

*|| Известие о переселении в загробный мир
 Джучи-хана
 и рассказ о его сыновьях*

27а

Среди историков существуют разногласия относительно возраста Джучи-хана. Одни говорят, что он скончался в двадцатилетнем возрасте, другие заявляют, что в [возрасте] между тридцатью и сорока [годами] он поспешил на тленного мира во дворец восдаявня. Эти [последние] слова наиболее близки к истине, и ходжа Рашид в своей «Истории» считает сомнительными первые слова. Словом, у государя, покорителя мира Джучи-хана и сокрытый небытия на стоянку существования вступили четырнадцать сыновей, величественных, как Фаридун. У его пятого сына,

Шейбан-хана, был благородный сын по имени Бахадур — бесценный жемчуг на пути смелости, на стезе храбрости. У него было два благословенных сына: второй сын, по имени Дакуча-Бука, оставил четырех великих сыновей. От второго сына его, по имени Вадакул, остался один сын, очень храбрый, по имени Мунка-Гимур-хан. У него в раковине могущественности воспитывались шесть жемчужин счастья. У того, которого звали Илпак, засияли четыре звезды счастья в зодиаке творения. Один из них был Каанбай. У него был счастливый сын, славный сын по имени Махмуд-ходжа-хан. У него был правдивый сын Сузандж-султан. У его сына Пулада остались два счастливых сына — Ибрахим и Арабшах. У Ибрахима из шкатулки счастья появились два перла, сверкающих, как звезды: один — Хизр-хан, другой — Даулат-шейх оглан. У Хизр-хана был сын по имени Бахтияр. От него осталось три сына: Алайка, Хамза, Махди. У Алайка-султана остался сын по имени Нурум. У него был сын по имени Джанпбек. У Хамзы-султана было шесть сыновей, [в том числе] Матлаб, Нур-Мухаммад-султан. Мать их — Тугай-бика Мангышлаки. Разъяснение этого обстоятельства следующее. Однажды счастливый хан-мученик Мухаммад Шейбани-хан с огромным войском отправился походом на Хорезм и окружил его крепость. Байрак бахадур, который был одним из приближенных Хамзы-султана и единственным в своем роде в проявлении храбрости, смелости, однажды во время битвы отражал нападения одного человека, чрезвычайно ловкого. В кровопролитии и сражении [тот проявлял чудеса]. М и с р а: Он был как тюрк, не знающий страха перед очами красавиц. *Когда после долгого боя, бесчисленных стычек [его] схватили когтями могущества и заключили в окопы пленения, то выяснилось, что это женщина, а не мужчина. Ввиду крайнего удивления бахадур привел ее к своему султану и передав один за другим рассказы о ее храбрости и смелости. Хамза-султан из-за [ее] исключительной храбрости, безмерной отваги ввел ее в сферу [своего] обладания и взял себе. # из-за сильной любви, исключительной привязанности он женился на ней.

Другие [сыновья Хамзы-султана]: Бурундук-султан, Хисарп-султан, Тимур-хан. Их мать — Латифа-Султан-бегим, дочь Хасан-бека Чагатай, который был из числа почетных эмиров могущественного султана Махмуд-мирзы ибн Мирзы султана Абу Са'ида — султана-мученика, да освятится могила его!

У Бурундук-султана было шесть сыновей. Первый — султан Шукр Али. Мать его — Бика-Султан-ханым, дочь Махди-султана. Второй — храбрый султан Шах-Мухаммад-султан. Мать его была из рода Чагатай.

Еще Хашим-султан. Мать его — Раби'а-Султан-ханым, дочь его высочества Дуст-Мухаммад-султана, дяди его величества могущественного [Абдулла-хана].

Еще Дуст-Мухаммад-султан и Факр-султан. Мать их была из [племени] мангыт.

Еще Амин-султан. Мать его — Тайипба-султаным, дочь Бубай-султана.

Еще шестой сын Хамзы-султана — Али Мухаммад-султан. Мать его — Ханзада-ханым, дочь мангытского мирзы.

Другой — Махди-султан. У него было два сына — Турсуи Мухаммад-султан и Адил-султан. Мать их была дочерью одного из мангытских эмиров.

*Рассказ о событиях, [происходивших]
при Абу-л-Хайр-хане*

и описание его жизненных обстоятельств

У Даулат-шейх оглана был один сын — покоритель мира Абу-л-Хайр-хан. После мученической смерти Ходжи Мухаммад-хана ему была передана власть над Дашт-и Кипчаком до пределов Туркестана и Сыгнака. Он был

славный государь, обладающий войском, многочисленным, как звезды. На небе величия ясно и ярко отразились признаки счастья и блаженства (ferah): лучи счастья и могущества сверкали в его делах, при разных случаях его различных обстоятельств.

Р у б а 'и

Когда [весть] о его могуществе вознеслась над горизонтом,
 Прах с его ног небо приложило к зрачкам,
 Он такой хан, что его [походная] палатка на колесах
 Все время притязала [быть равной] по высоте небесному своду.

Короче говоря, в ранней молодости, когда ему было не более двадцати лет, благодаря силе счастья, исключительному величию и славе он вырвал Хорезмийский вилайет из рук мирзы Шахруха, одного из праввернейших сыновей государя, место которого в раю, полюса мира и веры эмира Тимура Гургана, да сделает Аллах лучезарным их блеск! Радостный, веселый, он находился на ханском троне, на престоле мпродержавия. [Преданный] истинной вере (исламу), по исключительной набожности с глубокой искренностью он отослался к улемам, муфтиям¹⁹³, отшельникам и благочестивым и считал величайшим счастьем, высочайшим блаженством превозносить эту высокую категорию людей.

В то время, когда он позволил наезжать в Хорезмийский вилайет, он иногда посещал могилу его святейшества, чье превосходство благословенно. // примера улемам [всего] мира, доказательства [величия] Аллаха для народа, средоточия лучей знаний и мудрости, лучшей части истинных улемов и мудрецов, путеводаителя мудрых и лучших людей, удостоенного чести проникнуть в обитель Аллаха, его святейшества маулана Хусайна Хорезми¹⁹⁴, да освятит Аллах тайну его! У чудодейственного духа его он просил поддержки для [осуществления своих] высоких помыслов. Его величество [Абу-л-Хайр-хан], изучив его достоинства и родословную, отметил его достойными дарами, всякого рода милостями. Он (Хусайн Хорезми) по-тюркски, в ясной форме написал комментарий к «Касиду-йи Бурда»¹⁹⁵ и предисловие к нему украсил именем его величества августейшего [Абу-л-Хайр-хана]. В похвалу его величеству он написал по-тюркски еще несколько бейтов в виде месневи. Эти благословенные бейты следующие.

М е с н е в и

Он — из рода Шейбана, из потомков Чингиз-хана,
 Он с ранних лет был великим среди великих людей,
 Он — услада для сердец, радость для души,
 Он — свеча в келье счастья для ночной молитвы.

В дни своей власти, увеличивающейся с каждым днем, он оживил и придал блеск базару веры и законов, делам шариата и народа. Ручкой помощи он очистил цветник страны от колючек мятежей. В дни своей власти, в пору величия полнотой правосудия он удалил пыль притеснения и тирании, рванувши несправедливости с зеркала справедливости. Зефир милосердия, сильный ветер его милости начал воять с места доверия царской помощи. До обитателей мира донеслось доверие его правосудия, веяние его справедливости. Весть о его справедливых и похвальных делах, слава о его достойных качествах — набожности, милосердии — дошли до слуха людей [разных] племен, до обитателей благоустроенной части мира.

Кыт'а

Будь справедливым, ибо в день Страшного суда под солнцем
 Бог осевит тенью справедливого государя.
 Как только честь твоя достигнет высшей ступени, тотчас же земля
 Все, что имеет в себе справедливого, выбросит наперх.

Опрокинув знамя притеснения, заставив забыть коранический стих о тирании, он поднял знамя справедливости, стяг щедрости. Сообразуясь с хадисом: «Бойтесь мольбы терпящих гнет», он остерегался мольбы терпящих гнет. Красавицу положения дел народа, лик обстоятельств простых людей он постоянно украшал нарядом правосудия и справедливости. Он всегда проявлял исключительное старание и усердие в том, чтобы искоренить заслуживающие порицания обычаи и установить законы и обычаи достойные похвалы.

Стихи

Этот мир — движущаяся тень,
 Тень, которая иногда оказывается спереди, иногда — сзади,
 Делай добро, когда тебе удается,
 [Ведь] не всегда [это] будет возможно.
 Если ты хочешь [взять] от мира запас [на тот свет],
 Достаточно такого запаса, как доброе имя.

286 Когда повсюду разнеслась слава о шихских подвигах, весть о государственной славе, а его милосердие и покровительство [народу] стали предметом разговоров на собраниях, рождали легенды в обществе. по этой причине к его порогу, достойному Каабы, стали направляться с разных сторон нуждающиеся и просители. С востока и запада нуждающиеся люди стремились к той кыбле упований. Все они возвращались, достигнув желанной цели, получив [столько], сколько они просили. Они были наделены неисчислимыми дарами, осчастливлены безграничными его милостями. На службу к хану приходили и великие потомки славного эмира Тимура Гургана: Абу Са'ид-мирза, его брат Минучихр-мирза, мирза Мухаммад Берке, Абу-л-Гази Султан Хусайн-мирза. Они находились у его стремени. [Считая это для себя] счастьем. Поскольку рукой воздержания от греха они деялись за подол его величия, то благодаря его помощи и покровительству они достигали предела своих желаний, оказывались на престоле власти, на троне господства.

Стих из поэмы

Не стало такой капли в море, не [осталось] такой пылинки в степи.
 Которые не были бы наделены его милостью.

Словом, его величество великий и славный [Абу-л-Хайр-хан] около сорока лет спокойно и с достоинством господствовал в Дашт-и Кичак, самом приятном месте в мире. Он ввел в сферу обладания [земли] от Рустам Турласа ¹⁹⁶ до границы Булгар ¹⁹⁷ и властвовал [там]. Он завоевал также земли Туркестана со всеми подвластными областями. Перед разными сословиями: мудрецами, господами, простыми людьми, перед всем народом он раскрыл врата справедливости и щедрости.

Стихи

Тот правосудный для [всего] мира государь,
 Туча даяни которого посылала дары морю.

В дни [своего] могущества он посылал Каноп из Йемена ¹⁹⁸
 Для приветствия Алькора ¹⁹⁹.
 На поле битвы копытами [коней], подобных горе,
 Он подымал в воздух гору.

Описание его особы, перечень его качеств не вмещаются в сферу повествования и изложения. Нет более ясного доказательства великого положения, высокого достоинства [Абу-л-Хайр]-хана, место которого в раю, чем его храбрые потомки.

*Памятка о ветвях и высокодостоящих
 потомках Абу-л-Хайр-хана*

Да не останется скрытым, что у его величества [Абу-л-Хайр-хана] было одиннадцать справедливых сыновей. Сначала Шах-Будаг-султан, Ходжа Мухаммад-султан. Их мать — Буркут. [Затем] Ахмад-султан, Мухаммад-султан. Их мать из [племени] мангыт. [Далее] Шейх Хайдар-хан, Савджар-султан, Ибрахим-султан. Их мать из [племени] кунград. [Еще] Кучкунджил-хан, Суюнч-Ходжа-хан. Мать их — дочь покойного государя Улугбека Гургана. [И еще] Ак-Бурук и Са'ид-Баба. Они родились от наложницы.

У Шах-Будаг-султана было два счастливых сына. [Первый] — счастливый хан, мученик за веру Мухаммад-хан [Шейбани]. 29a

У его величества [Шейбани-хана] было три справедливых сына: Тимур-хан, Хуррам-Шах-султан, Суюнч-Мухаммад-султан.

У Тимур-хана был один сын — Пулад-султан. У Пулад-султана был один сын — Кукбурл-султан. У него не было потомства.

У Хуррам-Шах-султана также не было потомства.

У Суюнч-Мухаммад-султана был один сын Мухаммад-Йар-султан. На нем тоже прервался род.

Второй сын Шах-Будаг-султана — праведный султан Махмуд-султан. У его величества [Махмуд-султана] был один сын Абу-л-Гази Убайдулла-хан. У него было два сына. Первый — Абд ал-Азиз-хан. Мать его из казашек. Второй — Мухаммад-Рахим-султан. Мать его из моголов.

*Повествование о жизненных обстоятельствах Шейбани-хана,
 о переходе к нему Мавераннахрского вилайета от сыновей
 султана Абу Са'ид-мирзы и о состоянии дел его*

Когда рассказ дошел до этого места, благоухающее амброй перо сочло нужным рассказать в краткой форме о жизненных обстоятельствах хана-мученика Мухаммад Шейбани-хана, о его славном брате Махмуд-султана, о дорогом сыне последнего Убайдулла-хане, чтобы стало ясно, в ком и в чем причина перехода Мавераннахрского вилайета от потомков Тимури к ханам Дашта. Краспорочивые писцы написали об этом следующее.

Хан, место которого в раю, Шейбани-хан родился в дни правления Абу-л-Хайр-хана, в 855/1451 году от [находящейся] за высокой завесой [целомудрия] Аккуз-бегим, которая была из рода Алтан-хана. Звезда власти [Алтан-хана] засияла на горизонте его счастья, засверкала от сияния луны его величия, лучей солнца его могущества еще до восхода солнца величия и великолепия Чингиз-хана. Абу-л-Хайр-хан назвал его Мухаммад Шейбани-ханом и дал ему прозвание Шахбахт.

В 858/1454 году появился на свет славный султан Махмуд-султан. Его величество [Абу-л-Хайр-хан] назвал его Махмуд-султаном, прозвал его Бахадуром. Великий хан [Абу-л-Хайр] сильно любил обоих царевичей. Он не упускал ни минуты и проявлении милости и уважения к ним.

После того как Шах-Будаг-султан молодым, в расцвете лет прощился с тленным миром, гласу: «Вернись»²⁰⁰ — ответил: «Вот я перед тобой»²⁰¹ — и нашел место в райских садах, Абу-л-Хайр-хан от сильной любви, исключительной привязанности [к царевичам] передал их уйгуру Бай-шейху, который раньше был атака²⁰² Шах-Будаг-султана. Он приказал [ему], чтобы [тот] считал своим долгом внимательно относиться к ним, прилагал большое усердие в воспитании благородных царевичей, опоясал бы талию преданности поясом самопожертвования и не проявлял бы беспечности.

Поскольку на их ясном челе сверкали лучи счастья и знатности, а в зеркале красоты их отражались признаки счастья и власти, уйгур Бай-шейх по мере своих сил приложил достойные похвалы старания, огромные усилия в воспитании каждого из царевичей до тех пор, пока те из детства не перешли во взрослое состояние, стали взрослыми, рассудительными.

Короче говоря, после того как скончался великий хан Абу-л-Хайр-хан, да сделает Аллах лучезарным его блеск, и поспешил в райские сады, из-за господства врагов, победы мятежников и смутьянов полностью пришли в упадок, распалось государство и улус его величества. Его войско, слуги, подчиненные и приближенные стали бродить по пустыне растерянности, были попораны ногами злой судьбы. Однако его величество Шейбани-хан и другие султаны, как-то: Кучкувджи-хан, Суюнчик-хан, Махмуд-султан, Хамаз-султан, Махдия-султан, Джавибек-султан, сердца которых были опоясаны мечом храбрости, [в знак] согласия с ним (ханом) в дни его скитаний не выпускали из рук нити единодушия [с ним]. Каким бы трудности, неприятности ни посылала им судьба, они никогда не выпускали из рук подол верности [Шейбани-хану].

С т л х и

Красота твоя и прелесть покорили мир,
Да, в единодушии можно завоевать мир.

Они знали, что после горечи терпения и трудностей будет сладость меда пользы, вслед за черной ночью терпения [настанет] светлое, великолепное утро.

Д в у с т и ш и с

Конец темной ночи светел,
В отчаянии заложено много надежд.

В дни разгула мятежей, испытывая трудности, многие люди держались за крепкие руки терпения, твердо шли по пути долготерпения до тех пор, пока не достигли стоянки желанной цели и рукой упований не уцепились за подол достижения цели.

Д в у с т и ш и е

Роза в печи испытала много волнений,
Пока, избавившись от волнений, не превратилась
в розовую воду.

Друг великого бога пейх ул-ислам ходжа Абдаллах Авсарн²⁰³, да освятит Аллах тайну его, изволил сказать: «Терпение — ключ ко [всему] закрытому, долготерпение — средство [избавления] от изнуренности, результатом долготерпения является победа, а дело нетерпеливых с каждым днем становится хуже».

М о с н о в и

Терпение — ключ к сокровищнице упований,
 Нетерпеливый не открывал двери желанной цели,
 Если потерпишь — достигнешь цели,
 От спешки же свалишься с ног.

Наконец терпение Шейбани-хана [было вознаграждено]. Великий господь, чтобы удовлетворить высокие желания [его] сердца, осуществить [его] великие цели, перенес из темницы тленного мира в просторы вечного мира многих государей, великих, как Джамшид, высоких, как войоны. || ^{30а} Он передал [бразды] завоевания [стран] в его руки, [включил] в сферу его власти страны Мавераннахра, Туркестанский вилайет, [земли] от границ Кашгара до пределов Бадахшана, от Балха и Хорасана до границ Азербайджана.

М е с я ц и

До того, как однажды вознестись на небо, Мухаммад
 Склонил к себе сто тысяч сердец и душ.

Наложение этого обстоятельства следующее. В 901/1495-96 году в течение одного года скончались все великие, счастливые потомки благословенного хакана, погибшего мученической смертью, мученика мирзы султана Абу Са'ида, да озарится его могила! [Они были государями], которые на протяжении многих лет, очень долгого времени правили в странах Мавераннахра. Подвергшись болезням и недугам, они перевесли полноту из этого мира в царство потустороннего мира.

Сначала в среду месяца рамазана 899 года пожелал переселиться в тот мир Омар-шейх-мирза, правитель вилайетов Андижан и Ахси и подвластных им земель. Власть над этими землями он передал своему старшему сыну — Захир ад-дину Мухаммад Бабуру ²⁰⁴.

После этого в середине месяца шавваля упомянутого года за короткое время вручил клад жизни ангелу смерти Ахмад-мирза, который был государем хранимого богом Самарканда и Бухары и подвластных им земель. Год его смерти заключен в следующем мисра: «Не стало одного из государей — тени бога» ²⁰⁵.

Поскольку у него не было сына, который после него воссел бы на трон власти, то в Самарканд прибыл его дорогой брат, султан Махмуд-мирза, за которым была закреплена власть над Хисар-и Шахманом ²⁰⁶, Кундузом ²⁰⁷, Багланом ²⁰⁸, Хуттаявом ²⁰⁹, Бадахшаном ²¹⁰. Он стал преемником своего благородного брата. Страны Хисара и Бадахшана со всеми подвластными [им] землями он пожаловал своему старшему сыну, султану Мас'уд-мирзе, Бухарский вилайет он передал своему среднему сыну, султану Байсанкур-мирзе. Сам он как августейшая особа находился на троне Самарканда. По истечении шести месяцев с начала его правления в Самарканде им овладел тяжкий недуг и из тленного мира он также отправился в вечное царство. Власть над Самаркандом перешла к его сыну Байсанкур-мирзе. Эмиры Самарканда со своими войсками собрались у его счастливого стremени. Однако поскольку царевичи были малолетними, не имели жизненного опыта, не ведали о смене дней и ночей, то за короткое время основа власти этого почтенного сонма [государей] стала разрушаться. Здание их величия сотрясилось до тех пор, пока страны Мавераннахра и Туркестана со всем Бадахшанским вилайетом не отпали от их владений. Они закрепились за его величеством Шейбани-ханом и вошли в сферу его власти, в круг его могущества. Управление каждым государством, власть в каждой стране он вручил тому могущественному султану

306 или благословенному эмиру, который || отличался и славился исключительно-ной проницательностью, незаурядными [способностями] и делах управле-ния.

Итак, в Туркестанский вилайет он (Шейбани-хан) назначил его ве-личество Кучкунджи-хана, его брата Суюнч-Ходжа-султана он определил в Ташкент и удостоил его власти [над городом]. Бразды правления Буха-рой он вложил в руки милости, в султанские длани справедливости Мах-муд-султана. Аксеи и Андижан он отдал храброму султану Джанибек-султану. В Шахрухи и ее окрестностях стал править верный эмир Ян-куб. Охраняемый [богом] Самарканд подал под власть Ахмад-султана. Управление Хисаром и подвластными ему областями было передано Хамза-султану и Махди-султану. Для управления городом мужей Термезом был назначен Сайид Мухаммад-султан, Кундузом и Багланом — эмир Кан-бар и Сайид Ашик ²¹¹.

В последние дни правления государя, у которого знамя — солнце, Абу-л-Гази Султан Хусайн-мирзы ²¹² (Шейбани-хан) выступил с малочис-ленным войском для завоевания Балха, правителем которого в то время был Бад'аз-Заман ²¹³. В течение трех месяцев он прилагал усилия для захвата города. После того как в окрестностях Балха были произведены большие разрушения и это не облегчило захват города, [Шейбани-хан], не достигнув цели, отступил и переправился через Джейхун. Когда он [впоследствии] завоевал его (т. е. Балх), он отдал его своему среднему сыну — Хуррам-Шах-султану. По этому случаю ученые сочинили кы'а, содержащее хронограмму этого [события].

Кы'а

Когда Мухаммад-хан переправился через Амуйю,
Напиток веселья жителей Балха стал горьким,
От грабежа разрушился весь город,
Поэтому хронограммой этого [события]
стало «разрушение Балха» ²¹⁴.

В 911 году ушел из мира мирза Хусайн, как передает хронограмму этого события следующее мисра: «Тысяча сожалений о Султан Хусайне Байкара» ²¹⁵. Тогда из-за отсутствия согласия между его сыновьями Шейбани-хан ввел в сферу своей власти и Хорасан вместе с подвластными землями (букв. «с приложениями и добавлениями»). Он назначил своим наследником Тимур-хана и пожаловал ему титул хана, поверив ему управ-ление Самаркандом, он сильно возвысил его.

Словом, благодаря деятельности и каплучшему покровительству этого великого государя дела во всех этих странах полностью упорядочились. Пыль мятежей, пыль смут совершенно исчезла с улиц, с весенних жилищ всего вилайета.

Конец жизненного пути Шейбани-хана

Солнце власти и счастья его (Шейбани-хана), достигнув апогея совер-шенства, одарив светом своей власти, звездой своего счастья великих людей, в 916 году скрылось за завесой исчезновения, [согласно стиху]: «Пока не скрылось оно за завесою» ²¹⁶. Солнце на небе деяний и уюваний его погасло на западе мученической смертью за веру.

Д в у с т и ш и е

Какое горе, государь-мученик погиб мученической смертью,
Солнце [его] склонилось к закату и скрылось.

«Для умных людей с лучезарными, как солнце, помыслами ясно и очевидно, что во всяком совершенстве заложена гибель и всякое благородство на краю греха. М и с р а: Да, да, за всяким совершенством следует гибель.»

Это страшное событие [можно] изложить вкратце следующим образом.

Тот правосудный государь, справедливый [Шейбани-хан] был занят священной войной против неверных и мятежников. Он прилагал усилия для изгнания врагов веры, для истребления насильников, которые являлись сторонниками дьявола. В частности, когда [Шейбани-хан] восседал на троне власти в Хорасанском вилайете и поднимал знамя господства выше величия и славы, он постоянно отправлял послов к величайшему [шаху] восточных людей, путеводителю всех презренных людей шаху Исма'илу²¹⁷, государю, подобного которому по величию и славе негодная толпа еретиков никогда не имела. Все время он [Шейбани-хан] предлагал следующее: «Выбирай одно из двух: или встань на путь своих предков, которые придерживались похвальных обычаев суннитов и [мусульманской] общины, или готовься к битве и сражению, к боям и побойдам и встань на путь отклонения от истины».

После того как они много раз обменялись посланиями и послами, из Права Арабского и Персидского шах Исма'ил собрал для сражения войско из неверных и грешников, войско из злых и грубых людей, со всем старанием он снарядил целую армию и выступил против Шейбани-хана. Он настиг его величество [Шейбани-хана] в Мервском вилайете. Несмотря на то что в то время у стрелы августейшего хана было немного людей, от сильного желания [пасть на врага] он [исчел] за честь [для себя] вступить в священную войну и, разорвав цепи жизни, устремился на врага. Когда враг вознамерился повернуть поводья для бегства, ханское войско настигло его. После встречи войско неверных и войско мусульман с обеих сторон выстроили ряды друг против друга наподобие Искандеровой стены. Отрады войск правоверных и бесплечные войска еретиков заволновались, как морские волны, и, подняв крик, прервали дыхание в груди судьбы. Перо предопределения начертало на ясном челе этого государя, покорителя мира [Шейбани-хана] письмена о мученической смерти за веру. Поэтому во время битвы и сражения люди, отклонившиеся от пути истины, одержали победу и удостоили чести мученической смерти за веру этого достойного государя вместе с огромным числом людей. Остальных борцов за веру из войска правоверных, благоговенного, верного, надежного войска, они рассеяли и разгромили. Коранческий стих: «Решение — только у Аллаха»²¹⁸ -- подтвердил мудрость, [выраженную в стихах]: «Аллах решает то, что захочет!»²¹⁹. По случаю горестного события, [постигшего] его величество [Шейбани-хана], ученые составили хронограмму на его мученическую смерть из следующих слов: «Красная шапка»²²⁰.

М е с н с в и

[Не всегда] одинаково вращается небосвод,
Иногда он делает [людей] радостными, иногда — молящими
о помощи,

На этой равнине (т. е. в мире) нет [ничего], кроме праха
красавца,

[[В этой большой чаше нет ничего, кроме крови царей,

В любом куске кирпича, что мы видим,

Через Кайкубада²²¹ и Искандара.

316

После победы и торжества шах Исма'ил вошел в Мерв и произвел массовое истребление населения. Он разрушил крепостные башни и стены Мерва и вернулся в Герат.

Краткое изложение событий, связанных с Убайдулла-ханом, повествование о жизненных обстоятельствах этого счастливого государя

Убайдулла-хан ибн Махмуд-султан ибн Шах-Будаг-султан ибн Абу-л-Хайр-хан по праву был справедливым и набожным. Он широко прославился в деле управления государством.

М е с н е в и

[Он наделен] счастьем, [ярким], как солнце, он облечен властью, Славный, как Фаридун, он обладает тронem, подобным [трону] Джамшида,
[Он] — блестящий жемчуг в шкатулке счастья, Сверкающая звезда в зодиаке славы.

Для возвышения знамени Мухаммада, для поднятия знамен веры Мухаммада, да благословит Аллах его, его дом, да приветствует, он постоянно распространял знания о шариае, все время он укреплял народ избравника [бога Мухаммада], защищал великие предписания пророка. Он прилагал исключительные старания и усилия в уничтожении столпов ереси, в разрушении основ отклонения от пути истины.

М е с н е в и

Благословенный шах, у которого двор как у Пскандара,
Он — яркий месяц, силен, как лев,
[Он] — месяц на небе царского достоинства,
[Он] — шах на троне могущества.

Слава о его смелости и храбрости распространилась повсюду, весть о его величии и бесстрашии донеслась до слуха ангелов на небе.

Д в у с т и ш п е

Слава о его могуществе дошла до неба,
Весть о его величии услышали уши ангелов.

Он был талантливым [юношей], украшен нарядом мудрости и совершенства, наделен поэтическим даром.

М е с н е в и

Величайший господь! Какой красноречивый шах,
Во всякого рода словотворчестве он мастер,
В стихах и прозе на тюрки и тази²²²
Ему был доступен путь к чудотворству.
Этот султан — знаток моря поэзии,
Непревзойденный [знаток] наук.
Поскольку Оманское море²²³ его стихотворчества
выбрасывает жемчуга,
То на берег моря посыпались жемчуга [слов],
Слова его приятны, прекрасен [их] смысл.
Они смешали с сахаром и чистым медом.
Дыхание его, своей приятностью ласкающее душу,
Было подобно чудесному дыханию Псы.

Поистине он был такой правосудный каан, что все написанное, рассказанное о его похвальных качествах и милостях засверкало, [как] луч света в подобном морю сердцах великих и малых. М и с р а т: [Все это] лишь капля в море, капля в океане.

Словом, в 892 году из пустыни небытия он явился в город существовании и полностью осветил мир блеском своего рождения. По просьбе его счастливого, достойного похвалы || отца его святейшество, полжос полюсов, 32а кыбла мудрецов ходжа Насир ад-дин Убайдулла ²²¹, да озарит Аллах его обитель, да сделает Аллах его жилищем рай, дал ему благословенное имя Убайдулла ²²², из-за исключительной милости он сам назвал его этим своим славным именем. Именно благодаря этому сохранилась память о его великодушии и добрая слава в этом тленном мире. Словом, с того времени, как он осветил темный мир светом своего появления, и до той поры, когда счастливый [Шейбани-]хан-мученик испил напиток мученической смерти, он [Убайдулла-хан], как тень, [всегда] был у стремени благословенного [Шейбани-хана]. Он всегда обижал меч верности [Шейбани-хану], словно солнце, излучающее свет, и завоевывал страны.

Когда приам времени, халиф милосердного [бога Шейбани-хан] окопался в Мерве, Убайдулла-хан раньше всех двоюродных братьев переправился через Джейхун. Несмотря на то что противник располагал большим войском, он сочтя толпу врагов как бы несуществующей, направился к Мерву. В тот день, когда благословенный [Шейбани-]хан во время полуденной молитвы погиб мученической смертью, его величество [Убайдулла-хан] устремился в Мерв. Он взял Могол-хануи ²²³, которая была почитаемой женой его [Шейбани-хана], и перетел через Джейхун. После того как шах Исма'ил одержал победу [под Мервом], он выступил для завоевания Герата.

Рассказ о походе государя Бабур на Хисар, о мученической смерти Хамза-султана, о отступлении шейбанидских султанов в Туркестан и завоевании ими Мавераннахра, о вторичном поражении Бабур

После того как Исма'ил убил [Шейбани-]хана и рассеял остатки [войска], он бросил аркан завоевания на зубцы Гератской крепости. Он отправил в Кабул к шаху Бабуру со всеми почестями Ханзада-бегим, сестру шаха Бабур, которую хан-мученик [Шейбани-хан] после развода подарил одному из саййидов Саййиду Атап. Во время событий, [происходивших] в Мерве, в разгар битвы, [е] взял в плен один неверный. Он [Исма'ил-шах] отправил послание [Бабуру] с выражением единодушия и дружбы. Государь Бабур в расчете на поддержку [Исма'ил-шаха] послал к шахскому двору своего двоюродного брата Хан-мирзу ибн Махмуд-мирзу. Отправив письмо с выражением верности, преданности, покорности в делах, он просил о помощи. Шах [Исма'ил], удовлетворив просьбу государя [Бабур, оказывая ему] внимание, вместе с Хан-мирзой отправил бесчисленное количество курчеп ²²⁷. [Хан-]мирза прибыл из Хорасана с огромным войском, не поддающимся исчислению и определению. Государь Бабур, рассчитывая на помощь этого храброго войска, стянул силы к Хисару.

Узнав о походе врагов, Хамза-султан и Махди-султан послали [людей в Самарканд и Бухару с известием об этом событии. Сами они с войском, многочисленным, как капли дождя, с арыпей, бесчисленной, как полчища вран, сразу же выступили для истребления противника. Эти два разъяренных войска, [готовых] к месту, встретились в Сар-и Пул-и Синги ²²⁸. Государь Бабур одержал победу и убил Хамза-султана, Махди-султана и Мамак-султана. Он завоевал Хисарский вилайет и вознес победный флаг до небесной чашни.

Когда распространилась весть об этом событии, по предначертанию судьбы все шейбанидские султаны устремились в сторону Туркестана. Они остановились в этой местности и успокоились. [Это продолжалось] до тех пор, пока в [месяце] раджаб 917/сентябрь—октябрь 1511 года государь Бабур с помощью этой толпы злодеев вновь не отвоевал свои наследственные владения. Сделав [своею] столицей Самарканд, он поднял там знамя господства. В Бухаре он оставил Ширин-Тугая.

Вначале жители Мавераннахра обрадовались победе и господству своего государя [Бабура]. Однако затем вследствие его непохвальных действий, недостойных поступков они стали просить великого бога устроить и уничтожить его. [Объясняется это] тем, что он не оправдал надежды людей. Они надеялись, что, как только он станет властвовать в своих наследственных владениях, он снимет наряд кызылбашей, в который он по необходимости наряжался, и облачится в наряд суннитов, всех жителей этого влایета. Однако государь Бабур не снял с себя наряд той недостойной толпы [швитов]. Картина оказалась не такой, какую ожидали увидеть люди, ибо сила и могущество государя [Бабура] еще не достигли такой степени, когда ему не нужно было бы умолять о помощи, просить о поддержке. Именно по этой причине государь Бабур был великим и повластным в Мавераннахре не более восьми месяцев. [После этого] он был разбит и обращен в бегство и направился в Хисар-и Бадахшан. Объяснение этого обстоятельства следующее.

В месяце раджаб упомянутого (917/1511) года прославленный храбростью государь [Бабур] стал повелителем в Мавераннахре. И не прошло еще и восьми месяцев с начала его правления, как все великие и знатные люди Самарканда и Бухары почувствовали к нему отвращение по той причине, что он, выражая покорность Исма'ил-шаху, облачился в наряд презренных тюрков-[кызылбашей].

Итак, когда пришла к концу зима 917/1511-12 года и от непрерывного падения дождей [капель] земля покрылась зеленым шелком, из шейбанидских хакамов Убайдулла-хан с одобрения Джанибек-султана с [войском в] 2600 человек совершил набег на Бухару со стороны пустыни. 33а по дороге, ведущей к Еди Кудук ²²⁸. || У большинства из них не было луков и стрел, а у кого они и были, то очень плохого качества. Считая толпу врагов как бы несуществующей, они вручили сердца на милость великого бога. Государь [Бабур], узнав об этом неприятном событии, сначала послал в Ташкент отряд эмиров на помощь Касыму Кухбуру. Сам он с сорокатысячным войском, [в котором] все воины храбры, люди весьма прославленные, направился в Бухару. Он встретился с Убайдулла-ханом в Куд-и Малк ²²⁹, расположенном к западу от Бухары. После встречи сторон храбры обох войск выстроились рядами друг против друга и, подняв, [как] знамя, проливающие кровь мечи и копыя смуты и вражды, готовые к битве и сражению, привстали в стременах. Наконец, согласно кораническому стиху: «Сколько небольших отрядов победило отряд многочисленный с дозволения Аллаха!» ²³¹, Убайдулла-хан одержал победу. Государь Бабур отступил и, бежав с небольшим числом людей, направился в сторону Хисара. Это событие произошло в [месяце] сафар 918 апрель—май 1512 года.

После того как была одержана победа, все страны Мавераннахра перешли в руки обладания шейбанидских хакамов, все султаны доверили Джанибек-султану право поделити влایеты.

Это величество [Джанибек-султан], соблюдая древние обычаи, назначил правителем Самарканда Кучкунджи-хана. Передав Ташкентский влایет Суюнч-хана, он возвысил его до Фаркада ²³². Мухаммад-Тимур-хана он сделал помощником правителя Самарканда и [его] соаврицем в делах управления влایетом, в делах государственных, возвысив сан его величия до макушки лотоса [крайнего предела]. Управление Бу-

харой, которая была наследственным [уделом] Убайдулла-хана, он передал его величеству [Убайдулла-хану]. Каракуль и Карши он дал ему же в виде вознаграждения. Весь Мианкальский вилайет и Согд Самаркандский он оставил себе и своим сыновьям, [чтобы] управлять [ими]. В этой стране он поднял знамя величия.

Когда государь Бабур был вынужден отказаться от доставшегося ему по наследству государства, он избрал путь отступления и обратился в бегство. Он вновь послал человека ко двору шаха Исма'ила с просьбой о помощи. Согласно [просьбе] шах Исма'ил послал на помощь государю [Бабуру] эмира Наджда²³⁴, который был его амир ал-умара, с 60 тысячами храбрецов, каждый из которых был похож на дива, был подобен злому духу. С этим храбатым войском государь Бабур в начале зимы упомянутого (918/1512-13) года поднял знамена похода против шейбанидских султанов. Сначала он пошел на Карши и осадил его крепость, силой захватил [ее]. Во время этих печальных событий погиб мученической смертью маулана Биван.

Когда распространилась весть об этом событии, || храбрый султан³³⁶ из рода шейбанидских ханов Абу-л-Фатх Джанибек-султан поспешил в Бухару, чтобы соединиться с Убайдулла-ханом. Тимур-хан, Пулад-султан, Абу Са'ид-хан также отправились из Самарканда в Бухару, чтобы, объединившись с его величеством Джанибек-султаном и с благословенным ханом Убайдулла-ханом, постараться отразить врага. Однако, поскольку враги прослышали об их походе и вышли [к ним] навстречу, [шейбанидские] султаны не смогли объединиться. Самаркандское войско, укрывшись в крепости Гидждуван, окопалось. Джанибек-султан и Убайдулла-хан, вручив себя воле творца всего сущего, выступили из Бухары против врагов.

Мусульманское войско и войско неверных встретились на берегу Зарангар²³⁴, [канала], проходящего к востоку от Гидждувана и относящегося к упомянутому [Гидждуванскому] туману. С обеих сторон храбрецы показали образцы мужества и отваги. Согласно [пословице]: «Правда побеждает», за один час руки мусульманских [воинов] скрутили лапы неверных, еретиков. Уделом этой толпы невежественных притеснителей сразу же стало бегство. У [эмира] Наджда сторела звезда счастья²³⁵, он сложил голову в этой битве. Государь Бабур, потерпев поражение, расстроенный, громко произнес коранический стих: «Бегство»²³⁶. Избрав путь отступления, он отказался от сражения. Некоторые ученые сообщили его величеству [Кучкунджи]-хану дату этой победы [такими словами]: «освобождение мусульман»²³⁷. Страны Мавераннахра вновь оказались под властью и в сфере могущества шейбанидских ханов.

После этого [шейбанидские] султаны согласно древним законам и обычаям договорились между собой и принялись за важные дела ханства. Поскольку Кучкунджи-султан по возрасту был старше всех, то он получил звание хана. [Звание] каалга, что значит «васледник», было присвоено Суюнчик-султану. Но это случилось еще до смерти Кучум-хана, а после этого (т. е. его смерти) каалгой стал Джанибек-султан. Он также вслед за Суюнчик-ханом перенес пожитки [в тот мир]. После него отошел в вечность и Кучум-хан. Дела ханства перешли к Абу Са'ид-хану. Когда и он переселился в загробный мир, ханский трон украсился Убайдулла-ханом. Во время его господства, в пору его верховной власти Мавераннахр, в особенности Бухарский вилайет, обрел красоту и блеск.

Что же касается второго брата Шах-Будаг-султана, по имени Ходжа Мухаммад-султан, то у него было два справедливых сына. Первый — упомянутый выше благословенный Абу-л-Фатх Джанибек-султан, второй — Бубай-султан. У Бубай-султана был один сын по имени Кебек-султан. У него остались два сына, [восседающих] на троне власти. || Они имеют^{34а} доступ ко двору его величества могущественного [Абдулла-хана], занимают

высокое положение и должности. Один — благословенный султан Суляч-Мухаммад-султан, другой — Сайид Мухаммад-султан.

У его величества Джанибек-султана из пределов победы в мир существования явились двенадцать славных сыновей.

Д у с т и ш и е

Каждый из них — жемчуг чистой воды в шкатулке власти,
Ярко солнце в зодиаке счастья.

[Они родились] в таком порядке: Дуст-Мухаммад-султан, Кистин-Кара-султан, Пайавда-Мухаммад-султан. Мать их — дочь Канбар Аллбия, братв Абд ал-Али тархана;

Рустам-хан, Искандар-хан, Исфандийар-султан, Сулайман-султан. Мать их — дочь султана Махмуд-хана Кашгаря;

Пир-Мухаммад-хан, Шах-Мухаммад-султан. Мать их также является дочерью одного из могольских эмиров;

Яр-Мухаммад-султан. Мать его — дочь Султан-Мухаммад Таибала, который также является одним из могольских эмиров;

и еще Джав-Мухаммад-султан, Нур-Мухаммад-султан. Мать их была наложницей.

От Кистин-Кара-султана осталось двое сыновей — Джан-Кара-султан и Ключ-Кара-султан.

У Рустам-хана [имеется] один сын — по имени Узбек-султан. Ныне он восседает на троне ханской власти, на престоле миродержавия.

У Сулайман-султана осталось двое сыновей: один — Махмуд-султан, мать его — дочь упомянутого выше Кебек-султана; другой — по имени Пир-Мухаммад-султан, он родился от наложницы.

У Яр-Мухаммад-султана был один благословенный сын — Хусрав-султан. От его высочества [Хусрав-султана] остался один благородный сын — по имени Исфандийар-султан, [он восседает] на троне султанской власти.

У Пир-Мухаммад-хана осталось три сына: Дин-Мухаммад-султан, Падшах-Мухаммад-султан, Шах-Мухаммад-султан.

У хана, повелевающего, как Сулайман, его величества Искандара бахадур-хана, да сохранит его Аллах, четыре счастливых сына, облаченных в дорожные наряды. Первый — хан, подобный Искандару, хахан, по достоинству Рустам, Абу-л-Гази Абдулла бахадур-хан, да увековечит великий Аллах его царство и власть его, возвысит его достоинство выше Фаркадайн.

С т и х и

[Он] по справедливости — Омар, по правдивости —
Сиддик [Абу Бекр], по кротости — Осман,
По нраву — Али, по поведению — Хасан ²³⁸, по выражению
лица — Хусайн ²³⁹.

Второй — султан, по достоинству Джам, Абу-л-Фатх Ибадулла-султан. Третий — султан, величественный, как небо, Абд ал-Нуддус-султан. Четвертый — Абд ал-Латиф-султан.

У его величества [Абдулла-]хана из страны небития в мир существования явился один благословенный сын.

Д у с т и ш и е

[Он] — дорогой жемчуг в шкатулке царствования,
Сверкающая звезда в зодиаке счастья.

Влеском освещающего мир солнца своей невиданной красоты он озарил весь мир. [Это] Абу-л-Фатх Абд ал-Му'мин-хан. Есть надежда на великого бога в следующем.

С т и х и

Когда он возложит на голову корону власти,
Сядет на трон шахаишахов,
Он снимет с головы корону у кайсара Рума,
И Насильно возьмет [с него] харадж²⁴⁰,
Царства в мире будут послушны его приказам,
К нему перейдет трон [власти] над миром.

346

Что касается храброго султана Джанибек-султана, то его знамена победы и славы возвысились до седьмого неба, могущество и достоинства его известны так же, как [семь стихов] первой суры Корана (Фатиха). Он был подобен солнцу; лучи [его] счастья и блаженства сияли в звезде счастья на его ясном челе, признаки величия и славы были явственны на его радостном лице.

С т и х и

Небо величия и благородства, государь, величественный,
как звезда,
На лице которого сияет солнце счастья,
Его лицо, подобное луне, озаряет солнце
Так же, как солнце освещает луну.

Он такой государь, в книгах величия и славы которого видны признаки [победы] и одолевия; на страницах его власти и совершенства час от часу ставятся отчетливыми признаками божьей помощи и счастья.

С т и х и

Государь, у кого признаки победы
Видны на страницах положення его дел,
Могущественный государь, чьи признаки благородства
Освещаются луной его красоты.

[В вопросах] шархата он был таким ревностным, что поддерживал все доброе, создавал убежища для несчастных. Он все время копил товар для потустороннего мира, [шел] по пути доброжелательства, по стезе отшельничества и смирения.

Д в у с т и ш и е

О человеке остается память в добрых и дурных [его делах],
Поэтому засевай это поле лишь семенами добра.

Он такой борец за веру, что слова, непосланные богом: «И убивайте их, где встретите»²⁴¹, он сделал своим имамом и путеводителем. Согласно [божьему] повелению: «И усердствуйте об Аллахе достойным его усердием»²⁴² — он приложил старание и исполнение предписаний [шариата] о священной войне, он применил [их в жизни], участвуя в войне за веру.

С т и х и

Тот славный шах, от внушительного вида которого
 Ушла душа Гива ²⁴³, упало сердце Напанга ²⁴⁴,
 От льва на победоносном его знамени дрожит,
 Как молния, сердце крокодила в глубине моря.
 В день битвы когти его меча рвут
 Одну за другой жилы в сердце врага, уподобив
 [их оборванным] струнам чагга.

Он такой поборник веры, что при исполнении предписаний религии и [законов] шариата, [установленных] вождем пророков [Мухаммадом], да будет благословенне Аллаха и приветствие над ним и над всеми ими (пророками), он показал [свою] полную [к] ним приверженность. Укрепляя дела государства, осуществляя наказания, он не проявлял поспешности; в момент взрыва гнева он не упускал из рук гордости и надменности поведья самообладания.

Согласно [изречению]: «Если бы не было греха, то невозможно было бы познать прощенье» ²⁴⁵, он закрывал грехи грешников полой прощенья, подолом снисходительности.

С т и х и

Если бы у нас не появились грехи из небытия,
 Существование твоего прощенья было бы в мире небытия.
 Если твоему другу случится совершить проступок,
 Ты придумай что-нибудь, чтобы простить ему прегрешенья ²⁴⁶

М е с н е в и

35a

|| Благословенный шах с радостным лицом,
 Счастливейший, как Юпитер, обладающий треном, подобным
 небесному [трону].

[Юн] — луна, судьба [его ярка], как солнце, высока,
 как звезда.

Он — Юпитер по прозорливости, Меркурий по положению,
 Счастливейший судьбой, могущественней в своем величии,
 Он достоин короны, достоин престола,

[Юн] — убежище веры, луч единения с богом
 Сиял на его челе.

Хотя он по положению был царем,

Но по сути он принадлежал к сонму дервишей.

Он такой государь, что в страхе перед его мечом

[Сама] смерть просила [у него] пощады.

Когда смеркало море его меча,

Оно снимало голову врагу, точно пену.

Казалось, меч его был бровями,

Которые намекали ему на успех.

Если бы луна не повиновалась его воле,

Он привел бы ее [к себе] как рабыню,

Несмотря на ее величие и высокое положение на небе,

Падла бы кольцо на [ее] шею, подобно ореолу.

Что не пылал любовью к нему, как солнце,

Судьба опрокидывала того, уподобив [опрокинутой чаше]
 небосвода.

Он постоянно направлял свои высокие помыслы на искоренение ереси, на устранение отклонений от истины. По возможности он прилагал усилия и старание для поддержания столпов божественных законов шариата.

сооружения здания для чистой общины [мусульман]. Края его ковра неселья всегда были украшены благодаря присутствию великих саййидов, ученейших улемов, милосердных шейхов. От аромата его достоинств за благоухало, стало ароматным расположение духа того великого, счастливого сонма людей.

При нем исключительными привилегиями, царскими милостями пользовались следующие [лица]. Его святейшество высокодостойный саййид Хавайд Бухари, известный как Мпраху²⁴⁷, солнце на небе саййидского достоинства, небо солида счастья, гордость семейства «Та-Ха» и «На-Сия»²⁴⁸, путеводитель потомков вождя пророков [Мухаммада], величайшего избранника [бога], избранник среди почтенных [мужей]. [Он] — средоточие различных знаний, обнимающий разумом разного рода [науки], угодник в чертогах [божьих]. [Затем] его святейшество высокодостойный. благородный Низам ад-дин Ходжа Маулана Исфакани²⁴⁹, ученейший среди ученых мира, раскрывающий тайны наук и законов, разрешающий любые трудности, лучший среди ученейших [мужей]. Он — путеводитель мистиков, признающих единство божье, опора знатоков хадисов. [Еще] саййид среди искателей истины, унаследовавший звание пророка — избранника бога [Мухаммада], произносящий молитвы и благословения [пророку, согласно хадису]: «Улемы — наследники пророков», объясняющий коранические стихи, [ниспосланные] богом, его святейшество. саййидское достоинство благословенный Джалал ад-дин Падшах-ходжа²⁵⁰. Он — потомок великих, милосердных [мужей], потомок великих шейхов, постигающий все чудеса, утверждающий законы времени и мысли, закладывающий основы мудрости и совершенства, да освятит Аллах души [всех] их! Утром и вечером, днем и даже ночью они спешали деловать ножки трона государя, достойного халифа, покорителя мира. Они обретали счастье в приятных беседах, великолепных, веселых пирах [государя]. Среди подобных и равных себе они всегда были высоко || отмечены царскими дарами до такой степени, что безграничная милость, исключительная, беспредельная щедрость коснулись каждого из них, оберегая их от бедствий и невзгод. Он (Джанибек-хан) отличал [их], называя на высокие посты, повышая их в должности. 356

Он питал сильную любовь к священному роду ходжей, был исключительно предан и верен [им], да будет над ними милость и довольство [Аллаха]! Поэтому он послал в Касан и Ахсиет человека, [который] привел в прекрасный город Кермане его святейшество, средоточие проявляемых несчетных случаев [божественной милости], угодника в чертогах бога, его святейшество маулана Ходжаги Касани²⁵¹, да озарится его могила! Согласно изречению: «Как прекрасно, когда эмир у дверей бедного»²⁵², [после смерти Ходжаги Касани] он все время посещал могилу его святейшества, обращался к его духу с мольбой, в полном смиреннии он вдевал голову преданности в кольцо раскаяния. Он обращался к его чудодейственному духу с просьбой о помощи в подвигах. Он поднимал голову гордости до апогея величия, что подтверждается следующими стихами.

С т и х и

Счастье в обоих мирах заложено в служении дервишам,

Вера и мир — все в беседе с дервишами.

Совершенная непогрешимость — счастье, которого никто
не достигает,

Оно вечно в прошлом и будущем — это счастье дервишей.

Дарить корону нищему, отнять трон у шаха —

Все в руках могущества дервишей.

Не смущайся оттого, что дела идут плохо,

Ведь успех в них достигается благодаря великодушью
дервишей.

*Краткий пересказ событий, связанных
с его величеством [Джанибек-ханом]*

Когда в 930/1523-24 году шах Исма'ил покинул этот мир и поселился в мир возмездия, а его сын Тахмасп²⁶³ утвердился на троне господства, на престоле власти, все шейбанидские султаны вознамерились начать священную войну против этого зачинщика мятежа смутьянов. Они не теряли ни одной минуты [в подготовке к войне], чтобы отомстить этому несчастному, жестокому [Тахмаспу] за кровь счастливого хакана-мученика [Шейбани-хана].

Наконец в 935/1528-29 году храбрый султан Джанибек-султан вместе с группой великих и могущественных султанов, таких, как Кучум-хан, Суюнчик-хан, Мухаммад-Тимур-хан, Убайдулла-хад, с огромным войском направился в Хорасанскому вилайету.

С той стороны Тахмасп с войском, превышающим численность пайтанов, с толпой, не поддающейся исчислению и определению, как злоключенная судьбы, также вознамерился воевать, [выступив] со стороны Ирака. Привязав колокольчик вражды к верблюдице сражения, он направился в Исфакан. 36a Он прошел эту местность и в окрестностях Харгирда²⁶⁴, [в округе] Джам, он достиг благословенное мусульманское войско.

После встречи сторон оба войска выстроили ряды друг против друга. Благословенные, славные богатыри встали для битвы и отмщения [врагу]. После многих злоключений и бесчисленных стычек по предопределению всемогущего господина победоносное мусульманское войско [шейбанидских султанов] потерпело поражение. Все узбекские хаканы, рассеянные в разобщенные, решили возвратиться назад. Он направился к своим родным местам. Исключение представлял лишь его величество [Джанибек-хан], по отношению к которому небосвод — раб. Храбрым от бедствий потерь и поражений, он вернулся со всем войском во всем величии и великолепии. Однако по воле злой судьбы, в результате бедствий, [посылаемых] злощастной судьбой, ржавчина горя и печали сделала тусклым зеркало его сердца, сверкающего, как солнце. Боль, [вызванная] горестями и скорбью, вылилась в недуг и лишила его чудесную природу нарядов здоровья. В конце 935/1529 года соответственно [числовому значению] слова «зала»²⁶⁵ в прекрасном городе Кермине сокол его духа, исполненного милости божьей, вылетел из клетки его тела. На призыв «Вернись»²⁶⁶ он ответил: «Вот я перед тобой»²⁶⁷. Он устремился в райские сады и обрел покой в райском цветнике, в надежном месте, [где начертано]: «На седлаще истины, у царя могучего!»²⁶⁸.

М е с я в и

Бренный мир — удивительное обиталище.
В нем нет постоянства, ибо это тленный мир,
Он изгнал из этого мира султана, словно дервиша,
Ни султан, ни дервиш не нашли в нем спасения.

В соответствии с тем, как [Джанибек-хан] разделил вилайеты Мавераннахра между своими славными сыновьями, дорогими потомками, в Афарьякентском вилайете властвовал хан, подобный Искандару, Абу-л-Гази Искандар бахадур-хан, да продлится царство его!

Рассказ о родословной могущественного, благородного, высокодостоинного государя [Абдулла-хана] по линии славных могольских хаканов

Поскольку происхождение его величества [Абдулла-хана] связано с могольскими хаканами, то будет уместно кратко изложить жизненные обстоятельства этого великого, счастливого рода.

Да не останется тайным и скрытым для мыслей умных людей, для чутких сердец ученых, являющихся зрачком ока для провидательных людей, что счастливый хан Туглук Тимур-хан был сыном Аймав-Ходжа-хана, сына Дува-хана. Последний является внуком Чагатай-хана ибн Чингиз-хана. Родословная его изложена во введении к «Зафар-наме» славы времени, милости для мира Маулана Шараф ад-дина Али Йазди ²⁵⁹. В 764 году [Туглук Тимур-хан] переселился из тесния мира в райские чертоги ²⁶⁰. Тогда дела ханской власти, важные дела государства перешли к [одному] из его сыновей — Ильяс-Ходжа-хану. // Когда скончался Ильяс-Ходжа-хан, к делам управления приступил эмир Камар ад-дин из племени дуглат. (Заявляя) высокомерно: «Я и кроме меня нет [никого]», он болтал о пути к независимости. Во всех областях Моголистана он насильно подчинил себе жителей, число которых совершенно не поддается исчислению. Он превратил свое сердце в дом страстей дьявола и поднял голову гордыни. Несколько раз он снаряжал войско, чтобы воевать, сражаться с его величеством, полусом мира и веры могущественным эмиром Тимуром Гурганом. Из-за гордыни и кичливости он воевал с таким избранником судьбы.

Рассказ о его господстве в этом вилайете следующий.

Он — брат эмира Пуладчи ²⁶¹, который привел от калмыков в могольские земли шестнадцатилетнего высокодостоинного хана Туглук Тимур-хана.

Когда Туглук Тимур исполнилось 18 лет, [Пуладчи] присвоил ему высокое звание хана. В двадцатичетырехлетнем возрасте благодаря помощи творца, предопределению великого бога он обратил [Туглук Тимура] в мусульманство ²⁶², с порицаемого пути отчуждения [от бога] он привел его на похвальный путь [признавая] единого [бога]. Он поднял знамя ислама и [признавая] единого бога до высшей точки неба, выше обиталища ангелов.

Их, братьев [эмира Пуладчи], было пять человек. Первый — эмир Тулак, второй — эмир Пуладчи, третий — эмир Шамс ад-дин, о котором подробно рассказано в «Зафар-наме» при описании сражения, названного лай («грязь») ²⁶³, четвертый — эмир Камар ад-дин, пятый — эмир Шейх даулат.

После эмира Тулака звание улус-беги утвердилось за эмиром Пуладчи. Когда и он отправился из дворца этого мира в сады потустороннего мира, счастливый хан Туглук Тимур-хан передал эту высокую должность сыну высокодостоинного [эмира Пуладчи], эмиру Худайдаду, о котором в тех вилайетах рассказывают много необыкновенных историй. В связи с этим [названием] эмир Камар ад-дин, преклонив колени перед его величеством [Туглук Тимуром], заявил: «Права моего брата выше моих, но его сын, который слишком мал, ему еще не более семи лет, недостойн этого звания». Туглук Тимур никак не отступил от приказа [о наследовании], который он издал: он раскрыл врата милостей и даров перед эмиром Худайдадом, поэтому эмир Камар ад-дин обиделся, но не смог не повиноваться тому приказу ²⁶⁴.

Когда упомянутый [Ильяс-Ходжа]-хан скончался, ушел из этого мира, пошел в обитель вечности, по словам, приведенным в «Зафар-наме», Камар ад-дин восстал, проявив давнюю вражду, которую он хранил в своем сердце. Он был человеком сильным, смелым, богатырем. В землях Моголистана его называли «Алф» ²⁶⁵. Известно, что у него один сапог помогался семи-

летний ребенок. Из уст моголов известно, что он [однажды] за один день убил 18 ханских сыновей. Он присвоил себе ханское звание. В это время из сыновей || Туглуку Тимур-хана не осталось никого, кроме Хизр-Ходжа-хана, который был грудным младенцем. Эмир Худайдад, да оделает [Аллах] лучезарным его блеск, с согласия своей матери, носящей имя Эмир-ага, спрятал его. И сколько Камар ад-дин ни посылал человека с требованием выдать его (т. е. ребенка), эмир Худайдад прятал его и не отдавал. И только когда великий эмир Тимур Гурган завоевал Моголистан, покойчик с Камар ад-дином и [тот] покинул этот мир, весь народ, став единодушным, единым, по согласованности с эмиром Худайдадом посадил Хизр-Ходжа-хана на ханский престол, на трон митродержавия, власть его, как это следует и как подобает, возвел до апогея полноты ²⁶⁶.

Когда и он скончался, когда норовистый конь [его] жизни стал необузданным и он догнал походного коня в мир вечный, тогда его сын Мухаммад-хан стал преемником отца на ханском престоле.

От него (Хизр-Ходжа-хана) остались еще и другие сыновья, такие, как Накш-и Джахан-хан, Шам'-и Джахан-хан, которому приходится зятем мэрза Мухаммад Джуки, сын мэрза Шахруха. Однако поскольку род его величества могущественного [Абдулла-хана], второго Искандара, через три [поколения] хаканов восходит к Мухаммад-хану, то рассказ начнется с него.

Мухаммад-хан был государем-мусульманином по [всему его] образу жизни, справедливым, правосудным, очень богатым. Благодаря его исключительным стараниям многие моголы удостоились чести [принять] ислам, сошли с пути неверия, упрямства, распутовства и разврата.

Когда Мухаммад-хан переселился в тот мир, у него осталось два сына: один — Шир-Мухаммад-хан, другой — Шир-Али оглан. Шир-Мухаммад-хан после отца стал полновластным государем. Во время его [правления] водарило полное спокойствие, исключительные благодеяния. Его брат Шир-Али оглан скончался в возрасте 18 лет. Не достигнув ханского звания, он поселился в иной мир, но после себя он оставил сына по имени Вайс-хан. У него произошла ссора со своим дядей Шир-Мухаммад-ханом. Между сторонами несколько раз имел место столкновение, стычки, битвы, сражения. Он был современником Шахрух-мэрза ²⁶⁷. В это время в Туркестане поднимал голову превосходства шейх Нур ад-дин ибн эмир Сар-Бугай кипчак, который был из числа высочайших эмиров его величества, полюба мпра и веры великого эмира Тимура Гургана, да будет милость и довольство [Аллаха] над ним! Его величество [Тимур] всегда обряцался [с ним], как с сыном. А он (шейх [Нур ад-дин]) поднял знамя превосходства в Туркестане и вступил на путь вражды к сыну своего господина [Тимура] мэрза Шахруху, да озарит Аллах его свет, и не сходил со стези непокорности [ему]. Поскольку [Нур ад-дин и Вайс-хан] постоянно общались между собой, он (Нур ад-дин) выдал свою дочь || за Вайс-хана. Заключив союз о дружбе [с Вайс-ханом, Нур ад-дин] счел своим долгом оказать помощь [хану] и ни в коем случае не мог сойти с пути верности ему; [дело дошло] до того, что с его помощью Вайс-хан оказался во вражде с Шир-Мухаммад-ханом, раскрыл врата вражды перед ним ²⁶⁸.

Когда Шир-Мухаммад-хан разлюбил этот мир, занял почетное место в райском саду, очередь взойти на ханский престол дошла до Вайс-хана. Он утвердился на высочайшем троне, достойном халифа. Его величество [Вайс-хан] был мусульманином [по всему] образу жизни, исключительно набожным; он отличался в этом [ханском] роду святостью, высокими помыслами, щедростью, он выделялся среди подобных себе справедливостью по отношению к подданным. Он простирал руки смелости для войны, борьбы за веру с неверными и мятежниками, ни при каких обстоятельствах не сходил с этого похвального пути. В войне с неверными он несколько

раз оказывался в когтях злодеев, и по [всех] этих опасных и страшных обстоятельствах великий бог спасал его. [Вот] один такой случай. В местности Минг Булак²⁶⁹ ему случилось воевать с Эсан Тайши, который был верховным правителем пределов Моголстана. Он потерпел поражение и оказался в плену у неверных. Когда его привели к Эсан Тайши, тот неверный нарисовал на скрижалях мысли следующую картину: «Если он действительно из рода Чингиз-хана, он не должен почитать меня». Когда привели к нему Вайс-хана²⁷⁰, тот неверный [Эсан Тайши] вскочил с места. [Принял его] с почетом и пожелал дотронуться до хана. Его величество [Вайс-хан] отвернулся от него, даже не дотронулся рукой благословения до его головы. Этот похвальный поступок хана окончательно убедил [Эсан Тайши в том, что перед ним потомок Чингиз-хана], и он с уважением, со всеми почестями отправил хана в его страну. У хана спросили: «В чем причина того, что тот неверный оказал [вам] всякого рода знаки уважения, а вы их отвергли и не раскрыли перед ним сладко улыбающихся губ?» Хан соизволил ответить: «Когда я столкнулся с обычаями неверных, с обрядами той толпы злодеев, религиозное достоинство не позволило мне приветствовать его [Эсан Тайши] и считать его человеком».

Еще раз он сражался²⁷¹ с этим же Эсан Тайши в местности Куба²⁷², которая является крайним [пределом] земель Моголстана. Он потерпел жестокое поражение и вновь очутился в когтях его [Эсан Тайши], и на этот раз тот освободил хана. Как выкуп за себя он подарил Эсан Тайши свою сестру Махтум-ханум. Сначала он обратил его в мусульманство и обвенчал Махтум-ханум согласно обрядам мусульман и выдал [ее] за него. У нее от него родились два сына и одна дочь. Сыновей он назвал Ибрахим и 38а Ильяс. Дочь он выдал [замуж] за Кадирберди ибн эмир Каримберди дуглата²⁷³.

Словом, когда Вайс-хан переселился из этого мира в райский сад, дела ханства, важные дела, [источники] величия, славы и могущества, перешли к его сыновьям. Дела его закончились так.

Был один государь, по имени Сатук-хан. Шах, чье место в раю. Улугбек Гурган, да будет милость и довольство [Аллаха] над ним, возвел его в высокий сан, [присвоил] высокое звание хана²⁷⁴. (Он сделал это по примеру) полуса мира и веры великого Тимура Гургана, (который) возвел в ханское достоинство одного человека из рода Чингиз-хана, дал ему ханское звание. [Это он сделал] в знак соблюдения договоренности, существовавшей между дедом Чингиз-хана и делом Караджар нонона, восьмым предком эмира Тимура, [договоренности], согласно которой ханское звание должно принадлежать роду Чингиз-хана, а звание эмир ул-умара — роду Караджаров. Подробный рассказ об этом изложен в обстоятельных [трудах] по истории и передается из уст в уста красноречивыми рассказчиками. Эмир Тимур почитал это условие с момента создания своего государства и до той поры, когда он от мира поспешил в вечный чертог. [Умер он], когда возвращался из похода на Рум, одержав победу над Иылдыром Байазидом²⁷⁵, завоевав его вилайет. Он держал хана внутри города Самарканда, в махалле, границы которой он укрепил. Он не переставал оказывать ему почет. Теперь эта махалла города носит название Хайат-и хан²⁷⁶. Это большая махалла, и у каждой махаллы, [входящей в нее], свое название. Одна из махалл — Хауз-и Бустан-и хан (Бассейн ханского сада) — является известным местом в городе. Во времена Тимура в этой махалле ханом был Суюргатмыш-хан²⁷⁷. Когда обладатель счастливого сочетания светил эмир [Тимур] повел войска в Ирак и Азербайджан, в этом походе скончался Суюргатмыш-хан. После него звание хана было утверждено за его сыном султаном Махмуд-ханом²⁷⁸, и он был определен на место отца в Хайат-и хан. Все указы великого эмира [Тимура] выпущены от имени этих двух ханов и [начинаются] следующими словами: «Согласно ярлыку Суюргатмышна шане, Тимура Гургана, слово»²⁷⁹.

Цель [приведенного выше рассказа] заключается в том, что указав Улугбека также [исходили] от имени Сатук-хана. Когда [Улугбек] низверг с ханского престола Сатук-хана, он выслал его в Моголистанские земли. Он назначил ханом другого человека, определил [его] на его [Сатук-хана] место. После того как Сатук-хан лишился ханского звания, он жил в пределах Моголистана, в районе Иссык-Куля.

386 Известен [следующий рассказ]. В пятницу Вайс-хан, совершив молитву, побрив голову, спросил у своих приближенных: «Чего достойна моя голова, такая чистая?» // Они заявили: «[Она] достойна короны, украшенной драгоценными камнями». Хан ответил: «Нет, она достойна мученической смерти». Во время этого разговора неожиданно прибыл гошец и сказал: «Только что прибыл Сатук-хан с бесчисленным войском». Вайс-хан тотчас же выступил против врага с теми, кто был у его стремени.

Когда оба войска приблизились друг к другу, выстроили ряды, с обеих сторон храбрцы войск подняли проливающие кровь мечи для битвы и сражения и вступили в бой. Сам Вайс-хан погнался вперед, чтобы схватиться с врагами и поднять пыль на поле брани. Оказалось, что по середине поля битвы был глубокий водоем. Во время переправы через этот водоем вдруг испугался конь жипин [Вайс-хана], конь хана с головой погрузился в этот водоем. Хан соскочил с коня и упал набок. Хан Джакыр из племени нарин, который был одним из приближенных и хадимов в ханской свите, полагая, что в водоем упал кто-то из врагов, выпустил стрелу по направлению к хану.

Когда эта весть дошла до Сатук-хана, то он поспешил к его величеству, обнял благословенную [его] голову. В это время хан был при последнем вздыхании и тут же испустил дух.

Начиная с этого времени весь Моголистанский улус пришел в расстройство. Они [жители] отказались [идти] головы и кольцо повиновения [Сатук-хану]. В полном отчаянии [Сатук-хан] поспешил в Кашгар, направил поводыя к тому владычеству.

В Кашгарском государстве верховным правителем был Кара-Кул Ахмад, родственник эмира Худайдада. Поневоле, в силу необходимости он принял высокодостоинного Сатук-хана, затем он внезапно цапал на него и убил.

Когда стало известно об этом несчастном случае, [когда весть об этом] дошла до благословенного слуха мирзы Улугбека, его величество мирза для отыщения послал войско в Кашгар. Кара-Кул Ахмад-эмиру он призвал в Самарканд. В наказание за смерть Сатук-хана он нарубил его на куски и каждый кусок повесил на городских воротах ²⁸⁰.

Словом, когда Вайс-хан был осчастливлен мученической смертью, от него остались два красивых, счастливых сына: один — Эсан Буга-хан, другой — Юнус-хан. Хотя Юнус-хан был старше годами, большинство эмиров, нарушив древние обычаи, посадили на ханский трон Эсан Буга. Опясавшись поясом повиновения ему, они вдели головы в кольцо подяления ему, обещая покорность.

389 В это время из-за несогласия между [тамошними] эмирами и столкновений [между ними] Моголистан пришел в сильное волнение. Ирадан нарин и Мирак туркмен, которые были доверенными эмира Худайдада, да сделает Аллах радостным душу его, после смерти его пришли служить его сыну Мир Мухаммад-шаху. После несчастного случая с Вайс-ханом // они отложились от [Мир Мухаммад-шаха] и со своими подданными, войском присоединялись к счастливому хану Юнус-хану. Поднимая смуты и мятежи в пределах Моголистана, они опоясались поясом упрямства и бунта. В связи с этим событием большинство моголов присоединилось к ним и сошло с пути единства с Эсан Буга-ханом. Однако, поскольку большинство могольских эмиров было на стороне последнего, [Ирадан нарин и Мирак туркмен не могли] дальше оставаться в этих землях. Эти два лица

во главе 30 тысяч моголов направились в Самарканд, ведя впереди Йунус-хана.

Как только весть об их движении дошла до слуха Улугбека Гургана, его величество мирза [Улугбек] вышел из Самарканда и пошел им навстречу. После встречи он обещал снабдить могольское войско провиантом. Затем он приказал, чтобы в удобный момент хитростью, коварством убили мужчин из этого войска, а жен их пленили. Когда Улугбек-мирза осуществил это дело, он послал Йунус-хана с пятой частью военной добычи к своему отцу Шахрух-мирзе, да озарит Аллах свет его!

В то время [Йунус-хану] было 13 лет. Когда он удостоился чести встретиться с Шахрухом, Шахрух-мирза рассердился на Улугбека-мирзу за этот недостойный поступок, резко осудил его за эти действия по отношению к хану. Он выделил хана из числа пленников и со свойственным ему милосердием обласкал и осыпал его всякого рода милостями, как отец. Он отправил его в Йезд, к лучшему историку, совершеннейшему искателю истины маулана Шараф ад-дину Али Йазди, да освятит Аллах тайну его, чтобы с помощью мавлави он приобрел знания, [достиг] совершенства. В книге «Худад»²⁶¹, которая была написана маулана [Шараф ад-дином Йазди], много му'амма, посвященных хану, несчастлимы стихи и касыды со славным его именем. К их числу принадлежит следующая [му'амма], посвященная счастливому хану.

С т и х и

О тот, кто говорит, что из страны Хата прибыл хан,
Да будет истреблено твое достояние: не говори хан,
ведь пришла душа²⁶².

Короче, Йунус-хан в течение 12 лет, окруженный заботой и милостями мавлави [Йазди], занимался изучением наук и стал достойным ученым. Когда благородный мавлана [Йазди] скончался в Йезде, Йунус-хан, предприняв путешествие, направился в сторону Ирака и Фарса. Его величество [Йунус-хан] жил у мавлави [Йазди] до 24-летнего возраста. В возрасте 40 лет он вернулся в Моголистанские земли, являющиеся родиной и отечеством его величества [хана]. С помощью счастливого государя-мученика мирзы султана Абу Са'ида, да освятится могила его, он обрел покой на троне величия, на подушке власти.

Рассказ о правлении Йунус-хана в землях Моголистана || с помощью 396 мирзы, мученика за веру [Абу Са'ида] следующий.

После того как Йунус-хан очутился в Хорасанском вилайете, земли Моголистана полностью очистились для Эсан Буга-хана; жители тех пределов, выразив покорность, вдели головы подчинения, повиновения и кольцо послушания. Со своей стороны, и он хорошо относился к жителям. Так, за короткое время он стал сильным и могущественным. С войском, не поддающимся исласлению, он два раза совершил набег на Ташкентский и Туркестанский вилайеты и [дошел] до пределов Ходжента²⁶³. Он учинил всеобщий грабег [исселения], ограбив и истребив всех, он повернул назад.

В это время султан Абу Са'ид-мирза, да озарит бог сияние его, был покровителем всего Мавераннахра. Он преследовал Эсан Буга-хана до Инги Гисара, который в исторических сочинениях называют Тараз. Хан обратился в бегство еще до того, как между этими двумя войсками произошло какое-нибудь столкновение, битва, сражение. Мирза султан Абу Са'ид, победоносный и торжествующий, повернул назад поводя [своего коня].

В Хорасанском вилайете мирза Абу-л-Касим Бабур пин мирза Байсанкур или мирза Шахрух из пленного мира поспешил в мир печный. Один из ученых передал дату этого события следующими [словами]:

«Смерть победоносного султана Бабур»²⁸¹. Тогда султан Абу Са'ид-мирза немедленно переправился через Амударью и завоевал Хорасанский вилайет. Эсан Буга-хан вновь двинулся походом на Анджаан. Он поднял мятеж и окружил его крепость.

Услышав эту неприятную весть, счастливый хан [Абу Са'ид] двинул войска из Герата. Взяв войско и из Манераннахра, он дошел до границ Моголистана. Хотя и невозможно было достичь той страны с таким множеством людей, тем не менее [он это сделал] и, как следует наказав моголов, вернулся обратно.

Мирза [Абу Са'ид] собирался завоевать Ирак Арабский и Ширак Персидский, однако из-за затруднений, [созданных] Эсан Буга-ханом, он не мог направиться походом в ту сторону. Вот почему он послал человека в Ширак и вернул [к себе] Юнус-хана. Дав ему барабан, знамя, войска и хадимов, приближенных к свиту, он послал его против Эсан Буга-хана. [Абу Са'ид сделал это] для того, чтобы, согласно [проречению]: «Власть бесплодна»²⁸², братья, забыв о родственных отношениях, вцепились бы друг в друга, все время, ежечасно устранивали мятежи, тем самым пределы вилайетов [Абу Са'ида] оставались бы в безопасности от удерба. [Причливаемого] врагами, а сам он со спокойным сердцем, во всем величии и славе, [испытывая] безмерное счастье, блаженство, направился бы к Ираку.

403 Юнус-хан с помощью султана Абу Са'ид-мирзы вступил в земли Моголистана. Из могольского войска || к нему присоединился эмир Каримберди хуяграт, затем эмиры Кунджи. В это время Юнус-хан заключил брачный договор с Эсан Даулат-бегим, старшей дочерью Шир Ходжи Буважи, которому в то время принадлежала власть над туманом Куваджи²⁸³, [который], поговаривая о независимости, поднимал знамя господства. Юнус-хан вступил с ней в брак, приблизил ее к себе. У нее от хана родились три сына.

Когда в 866/1461-62 году умер своей смертью Эсан Буга-хан, его сын Дуэт-Мухаммад-хан стал повелителем вместо отца. Он был государем, не выходившим из состояния безумия, так же как не выходит из центра круга [ножка] циркуля. Он не поднимал головы от [шапи] с вином. [походя] на точку [в центре окружности]. М и с р а: О умные люди, отстранитесь: ольянел одержимый. * Он правил семь лет, [после чего] перенес пожитки из этого мира в тот мир. Причина его смерти заключалась в следующем.

После [смерти] отца он, обняв живя мяч, подняв его на плечо, все время спрашивал решение ученых улемов о том, дозволено ли ему жена отца или нет. Он убивал всякого, кто отвечал ему не в соответствии с его желанием. Таким образом он предал мученической смерти семерых ученых. Наконец он вызвал к себе муллу Мухаммада Аттара, который был ученым улемом в Кашгарском вилайете. Он спросил у него фетву²⁸⁴, [разрешающую ему взять в жены супругу] отца. В ответ мавлави с презрением соизволил сказать ему: «Тебе дозволено, иными словами, ты вышел из сферы ислама и потерял путь, достойный похвалы, великий обычной следовавшая сунне, тебе дозволено». В ту же ночь Дуэт-Мухаммад-хан обвенчался с женой отца; бросив камень в бутылку чести, он разбил [ее]. После торжественных проводов невесты в дом жениха Дуэт-Мухаммад-хан видел во сне Эсан Буга-хана, будто тот ехал верхом на вороном коне: как только он приближался к нему (сыну), он сошел с коня, потер руку о дно котла и вымазал [сазкей] лицо его (т. е. сына). Раскрыв уста, он сказал: «О несчастный, опозоренный, по истечении ста лет после принятия нами ислама²⁸⁵ ты вновь стал неверным, отверг законы и предисавия для мусульман». Он вынул стрелу из колчана и пустил ее в бок ему, сам сел на коня и удалялся. Когда Дуэт-Мухаммад-хан пробудился от сна, раскаяваясь и сокрушаясь [о случившемся], он совершил амовение и ушел от матери (т. е. мачехи). В тот же день у него появилась боль в боку.

Икуда попала во сне стрела], в суставах, началась горячка, и он приготовил повязки для отправления [на тот свет]. Сколько врачи ни старались леги вылечить, пользы не было. Так он отошел в тот мир и направился в дом наказания. Ходжа Мухаммад Шариф Кашигари, который кроме наряда высокого происхождения был облачен в наряд личных достоинств, дату смерти его нашел в словах: «Свинья сдохла»²⁸⁰.

После него власть в Моголистане || очистилась для Юнус-хана. Весть 406 о его справедливости, слава о его правосудии поднялась выше наивысшего неба. В то время Амасанджи Тайши, сын Эсан Тайши, вторгся в Моголистан. Рассказ об этом событии следующий.

Когда скончался Эсан Тайши, между его сыновьями Ибрахим-унгом²⁸⁰, Ильяс-унгом и Амасанджи Тайши возникла вражда и ссора. Между сторонами имели место столкновения. Амасанджи Тайши убежал от братьев с 300 тысячами человек и поспешил в Моголистан. Известно, что у Ибрахима и Ильяса было собрано 18 раз по сто тысяч человек. В конце концов между ними и калмыкским ханом возникла вражда. Оба брата, убегая от него, вместе с сорока тысячами отборных, испытанных в боях людей направились к границам Китая. Там они и погибли.

Что же касается Амасанджи Тайши, то, как только он вступил в Моголистанские земли, между ним и Юнус-ханом произошло сражение на берегу Атил²⁸¹. После многих битв, неисчислимых сражений Юнус-хан обратился в бегство. При этих печальных событиях многие могольские эмпы обрели счастье от мученической смерти.

После того как Юнус-хан потерпел сильное поражение, он с остатками моголов поспешил в Туркестан. Он остановился на берегу реки Сейхун, пошел на остров Кара-Тукай²⁸²; он отдохнул в этой местности одну полную зиму.

В то время на Юнус-хана неожиданно напал Бурудж оглан, он потерпел поражение и стер свою жизнь со страниц бытия.

Рассказ об убиении Бурудж оглана рукой Юнус-хана на острове Кара-Тукай, который находится в пределах Туркестана

Объяснение этого события следующее. В 855/1451 году достойным властелином в Дашт-и Кипчаке был Абу-л-Хайр-хан, как было написано об этом выше. В то время там не было подобного ему великого государя из рода Джучи-хана. Однако после его смерти люди пали [духом]. Огромная толпа поспешила к казахским государям, таким, как Джанрбек-хан, Гирей-хан, которые также произошли от Джучи. Расстроенные, они обрели там покой. По этой причине возобновилась старая вражда, которая существовала между казахскими хананами и потомками Абу-л-Хайр-хана, да озарит Аллах свет его! Оттого что могольские ханы пользовались покровительством казахских султанов, [у сыновей Абу-л-Хайр-хана] возникало много ссор с ними (могольскими султанами).

Словом, после кончины Абу-л-Хайр-хана, да ниспослет Аллах милость его духу, все [его] приближенные и сыновья собрались у Бурудж оглана, || который был самым старшим сыном его (Абу-л-Хайр-хана). 41а Наконец вследствие успехов казахов Бурудж оглан направился из Дашт-и Кипчака в Туркестан и Сыгнак. Он пробыл там несколько дней. Когда он услышал о бегстве могольского войска и о переселении Юнус-хана на Кара-Тукай с теми людьми, которые были при нем, он совершил набег и попал на него (Юнус-хана). В тот день хан не был в своей ставке. Он перебрался через Сейхун по льду с целью поохотиться. [В это время] Бурудж оглан внезапно напал на ставку хана. У него (Бурудж оглана) было 20 тысяч человек, а моголов насчитывалось 60 тысяч. Каждый воин Бурудж оглана взял две-три семьи из людей хана.

Как только Юнус-хан узнал об этом, он тотчас же вернулся с охоты и убил Бурудж оглана со всей [его] свитой, оставшихся [в живых] он рассеял.

Да не останется скрытым, что отнесение Бурудж оглана к числу сыновей Абу-л-Хайр-хана кажется очень странным, ибо, как установлено достоверно, у него (Абу-л-Хайр-хана) было не более 11 сыновей. В рассказе об [Абу-л-Хайр]-хане были упомянуты имена его сыновей. Среди его сыновей нет никого, кто воевал бы с Юнус-ханом и был бы убит [им]. Как ясно и очевидно для искателей истины в этой науке, и передается из уст в уста у турков, и согласуется с документами о нем, среди счастливых сыновей [Абу-л-Хайр]-хана нет никого, кто назывался бы огланом. Однако поскольку благословенный, счастливый эмир-заде Хайдар-мирза Кашгарп на племени дуглат в своей истории описал это событие таким образом, то этот бедняк (т. е. автор) также пожелал привести в кратком виде эти слова. Ответственность [за верность сообщаемого лежит] на повествователе: если это правильно, то правильно, если нет — то нет²⁹³.

После этого события Юнус-хан был захвачен в плен шейхом Джамал Харом, который был [назначен] правителем Тапикента султаном Абу Са'ид-мирзой. При таком положении дел прошел один год. Наконец эмир Абд ал-Куддус, племянник эмира Каримберди дуглата, с отрядом смельчаков встал на шейха Джамала и разрубил его на куски. Он насадил его голову на копьё и принес Юнус-хану. Дата этого события была выражена в му'амма: «Пришел Абд ал-Куддус, взяв голову Хара»²⁸⁴.

После этого события по милости господней, с помощью вечного бога вошло солнце счастья Юнус-хана. Хан сразу же поспешил в земли Моголпестан и утвердился на ханском престоле, на троне миродержавия. || Голоса, поздравляющие его, вознеслись выше апогея небес. Нигде не стало ссор. [Юнус-хан] запечатлел в своем сердце следующую картину: «Мученик за веру, счастливый хакан-мирза султана Абу Са'ид, да озарится могилка его, был причиной восхождения звезды нашего величия. Если свою крупную жемчужину чистой воды (дочь), которая воспитана в раковине целомудрия, в шкатулке благочестия, навязать на одну нить с блестящим жемчугом — красавцем его [сыном], который является предметом вавности звезды, то это послужит причиной [установления] порядка в государственных делах». Поэтому он выдал свою старшую дочь Михр-Нигар-ханум за султана Ахмад-мирзу, который был старшим сыном его (Абу Са'ида). Он изволил сказать: «Его отец врага превратил в друга, я же превращаю друга в родственника». [Михр-Нигар]-ханум до конца жизни мирзы султана Ахмада была в его гареме и была уважаемой его супругой.

Кутлуг-Нигар-ханум он выдал за Омар-шейх-мирзу. Его величество Мухаммад Захир ад-дин Бабур родился от нее.

Султан-Нигар-ханум, родившуюся от Шах-Даулат-бегим Бадахши, он послал султану Махмуд-мирзе. От нее появился на свет Хай-мирза.

Из этих трех зятьев Юнус-хан больше всех любил Омар-шейха. Так, всегда, когда Юнус-хан приезжал в Андижан, он оставался там два-три месяца. Омар-шейх-мирза также приезжал в Моголпестан и несколько дней проводил там.

Однажды Омар-шейх пригласил Юнус-хана. Он пожаловал [хану] Маргиан Ферганского вилайета, так же как до этого он (Омар-шейх) пожаловал ему Ош.

Чтобы рассеять некоторую отчужденность, возникшую между братьями Ахмад-мирзой и Омар-шейх-мирзой, в Маргианский вилайет прибыл его святейшество, долгие сферы истинного пути, выбла идущих по пути истины, угодиюк [бога, находящийся] за завесами господними, ходяка Насир ад-дин Убайдулла, да будет милость Аллаха над ним!

Когда радостная весть о его прибытии дошла до жителей Андижана, до населения Маргиана и других городов Ферганы, Омар-шейх с войском

Авдижанка и всем моголястаским войском поспешил навстречу его святейшему ишану. Из-за его исключительного величия, чрезмерного уважения [к нему] ни у кого не хватало смелости дерзнуть облобызать стремени его святейшества. Толпами подходили мужчины и женщины. Они сходили с коней и становились на его пути. Из-за исключительной любви [к ходже] они раскрывали очи лишь для того, чтобы узреть совершенную красоту его святейшества. После того как он проходил, они падали ниц в прах на его пути. Пыль и прах, поднятые копытами коня его святейшества, они превращали в тутию²⁸⁶ для своих воспаленных глаз.

Что касается Иуус-хана, то он удостоился чести встретиться с его святейшеством [Убайдулла-ходжей]. Он выступил из рядов войска, || встал у дороги, [выражая] исключительную преданность, мольбу, покорность, сошел с седла на землю и лицом, [в котором отражался] смиренный, приложился к ногам коня того вождя благородных людей. После того как его святейшество узнало о смревности хана, он быстро сошел с коня и обнял его.

Его святейшество, господин, прибежище на пути истины Маулана Мухаммад Кази²⁸⁶ позволил сказать: «Я слышал о Иуус-хане и полагаю, что его манеры должны быть такими, как у прочих степных тюрков». Когда я увидел его, [то убедился], что это государь, с которым приятно беседовать. Лицом [он] похож на таджика, он пользуется великой божьей милостью. [он] — истинный мусульманин».

Словом, когда Иуус-хан предстал пред чудодейственные очи ишана, его святейшество, оказывая ему благоволение, разослал славные письма, важные послания в разные концы от границ Кашгара в Дашт-и Кичака до Хорасана и Ирака. Содержание [их] следующее: «Я видел Иуус-хана, дошел до моголов. Все они — последователи суннитского толка, люди чистой веры, с искренними намерениями, поэтому ни в коем случае их нельзя обращать в рабов». Соответственно указанию его святейшества [Убайдулла-ходжи] после этого не продавали и не покупали пленных моголов.

После [изложения] этого события пойдет рассказ об установлении мира с помощью его святейшества ишана [Убайдулла-ходжи] между братьями султаном Ахмад-мирзой, Омар-шейх-мирзой и султаном Махмуд-ханом на берегу Сейхуна, около Ходжента.

*Рассказ о вражде и ссоре между братьями
и о восстановлении мира [между ними]
с помощью его святейшества ишана*

Когда в Ташкенте скончался шейх Джамал Хар, Омар-шейх-мирза захватил Шахрухпу²⁸⁷ в Ташкент. В связи с этим возникла ссора между братьями султаном Ахмад-мирзой и Омар-шейх-мирзой, ибо шейх Джамал считал себя подвластным Ахмад-мирзе, хотя на самом деле он не вдевал голову покорности в кольцо повиновения ему (т. е. Ахмад-мирзе).

Вражда между ними (братьями) дошла до того, что султан Ахмад-мирза опасался нападения Омар-шейх-мирзы. Омар-шейх-мирза также испытывал страх перед ним (Ахмад-мирзой). Он отправил человека к Иуус-хану [с просьбой о помощи] и обещал передать его приближенным Ташкент, так же как он отдал уже в Авдижанском вилайете Оп и Марганиан. Согласно с этим Иуус-хан вместе со своим младшим сыном, Махмуд-ханом, прибыл в Сайрам, чтобы оказать помощь [Омар-шейх-мирзе], если Ахмад-мирза выступит против брата.

Когда правитель Самарканда Ахмад-мирза стянул войска против Омар-шейх-мирзы и направился к Ташкенту, с той стороны Омар-шейх-мирза с бесчисленным войском || поднял знамя, подобное солдцу, [на бе- 426

регу реки Ходжент. Для оказания помощи Омар-шейх-миран Юнус-хан послал султана Махмуд-хана с огромным войском, неисчислимой ратью. Эти три моря войска, напоминающие сверкающий огонь мести, выстроились друг против друга на берегу реки. Потеряв надежду остаться живыми, они полагали, что им не избежать смерти.

Наконец его святейшество, полюс слятых, помощь набожным людям, руководитель бодрствующих людей ходжа Насир ад-дин Убайдулла, да освятит Аллах дух его, отправился к султанам. Впереди [себя он] послал человека сообщить о своем прибытии. Когда услышали эту приятную весть, в упомянутых трех войсках ни у кого не стало смелости иступить на путь сражения. По прибытии в это скопление [воинов] его святейшество посадил всех трех государей под одним шатром. Установив между [ними] мир, он примирил их и заставил их разойтись. Это событие подробно изложено в благословенной книге «Рашахат», написанной правдивым пером высокодостоинного господина, удостоенного чести святости от великого Аллаха, то есть маулана Фахр ад-дивом Али ²⁹⁸, [тем], «кто наделен знаниями и мудростью» ²⁹⁹. Вот почему этот рассказ приведен [выше] в кратком виде.

Словом, когда султан Ахмад-мирза сошел с пути ссор, султан Махмуд-хан отправился в Ташкент, и вслед за хаканами поспешил в Ташкент и ходжа [Убайдулла]. Юнус-хан и султан Махмуд-хан удостоились счастья находиться при ишане. На этом собрании один из счастливых приверженцев его изволил сказать: «Султан Махмуд-хан на редкость самовластный царевич, гордый своим величием и великопепем». Его святейшество соизволил сказать: «Гордость и величие — достоинство только [бога], да будет велико величие его! Если захочешь, он (Махмуд-хан) вынесет сор дервишей в подоле и в знак покорности коснется челом увещания и смирения земли, [выражая] любовь». Именно тогда, когда хакамы [Юнус-хан и Махмуд-хан] находились при ишане, его святейшество пожелал совершить молитву. В этом доме в направлении к кибле находился очаг, полный золы, в нем были куски угля. Ишан соизволил сказать: «Наличие огня и [горящего] очага перед лицом молящегося не одобряется по мусульманскому закону, нужно засыпать его [очаг] землей». Махмуд-хан приказал: «Никто не смеет привносить землю». Несмотря на присутствие всех слуг и служителей [его], он сам несколько раз вынес в подоле пепел из очага, принес свежую землю, потушил огонь, засыпал ею золу. В связи с этим случаем много народу, несчетное число людей вступило в сферу любви к этому вождю великих и малых людей, || ибо гордость и упрямство султана Махмуд-хана были хорошо известны, рассказы об этом передавались из уст в уста у моголов.

Установление этого мира и восшествие на престол [Махмуд-]хана в Ташкенте произошло в 890/1485 году.

Конец жизненных обстоятельств [Юнус-хана] следующей.

Когда подобный дервишу [Махмуд-хан] воссел на ханский престол, на трон миродержавия в Ташкенте, [Юнус-хан] отправил посла к султану Ахмад-мирзе и просил его дочь Каракуз-бегим за султана Махмуд-хана. [Ахмад-мирза] выразил согласие. В это время Юнус-хан был разбит параличом. Он скончался в 892/1486-87 году, Тело его предали земле рядом со светозарной могилой покойного прощенного богом имама шейха Хаванда Тахура ³⁰⁰, с которым связан благородный род его святейшества ходжа Насир ад-дина Убайдуллы. Над его лучезарной могилой возвели великолепное сооружение, высокое здание с прекрасными художрами, воздвигли очень высокий купол. В этом вилайете эти постройки известны под названием «Хал мазари» («Ханский мазар»).

Юнус-хан переселился [в тот мир], поспешил в основное местопребывание; весть об этом событии распространилась повсюду. Тогда в упомянутом (892/1486-87) году весь могольский улус поклонил голову покорно-

ети на черту [верности] султану Махмуд-хану. Его посадили на хавский престол и, согласно обычаю моголов, подняли чаши [вина]. После его восшествия на престол Омар-шейх-мирза и султан Ахмад-мирза вознамерились всюду поднять мятеж, бунт. Сначала Омар-шейх-мирза отправил к Ташкенту огромное войско из прославленных храбрецов, надежных воинов, которые были опорой его державы. Эмиры войска, о котором идет речь, отправившись в поход в ту сторону, захватили одну из известных крепостей Ташкента, которая была неприступной твердыней. Они установили свою власть в этой высокой крепости.

Султан Махмуд-хан немедленно выступил и отвоевал эту крепость, а всех посланцев Омар-шейх-мирзы убил. Эта победа прославилась [Махмуд-хана]. Об этом событии говорили на протяжении многих лет. После этого случая Омар-шейх-мирза потерял всякое желание воевать [с Махмуд-ханом], сошел с пути ссор.

Что же касается султана Ахмад-мирзы, то он по наущению [своих] эмиров в 893/1487-88 году повел огромное, неисчислимое войско к Ташкенту. Его святейшество Ходжа Ахрар, удерживая безумного [Ахмад-султана], сказал: «Этот вылазит мы передали [Махмуд-хану] после восстановления мира, совершенно не согласуется с обычаями начинать [битву теперь]. Ведь известно, что нарушение обета — дело // весьма осуждаемое, 436 кто осмеливается на такое дело, тем самым лишается вечного счастья согласно тому, как [говорится]:

М е с н е в и

У кого судьба станет злополучной,
Что бы он ни делал, [все] будет бесполезно.

Вопреки наставлениям его святейшества [Ходжи Ахрара] он не считал [для себя] запретным поход и, отступив с пути мира, со 150 тысячами человек направился к Ташкенту.

Султан Махмуд-хан с [хорошо] оснащенным войском, вооруженными воинами выступил из города и занял место на территории нескольких махалл напротив самаркандцев. Несмотря на малочисленность [своих] людей, он решил воевать, сражаться. Поскольку эти два войска разделяли протоки с [глубокими] ямами и русла речек, то они не осмелились напасть друг на друга. В течение трех дней они прибегали к [различным] военным хитростям, но битва так и не состоялась.

В это время по просьбе султана Ахмад-мирзы его величество халиф милостивого [бога] Мухаммад-хан Шейбани с некоторыми своими братьями и отрядом храбрецов находился в этом войске. В конце концов по причинам, изложенным в «Тарих-и Шейбани»³⁹¹, был заключен мир о дружбе между султанами Махмуд-ханом и Шейбани-ханом.

Три дня спустя эти два счастливых хана (Махмуд-хан и Шейбани-хан) встретились [в бою с Ахмад-мирзой]. Самаркандцы потерпели сильное поражение. Много людей, обратившись в бегство, бросилось в реку Чир, которая теперь известна как Чирчик. Они пошли на дно, не выплыли. Султан Ахмад-мирза, побежденный, несчастный, вернулся в Самарканд. Его святейшество Насир ад-дин Убайдулла, относившийся к нему (Ахмад-мирзе) как к любимому ребенку, в связи с этим событием изменил к нему [свое отношение]. Вероятно, именно по этой причине после переселения его святейшества [Убайдулла-ходжи] в 895/1489-90 году из этого мира на райские лужайки, в райские сады за короткое время потеряли могущество и величие он и его двоюродные братья, его племянники. Цели хавской власти и управления всей страной на его рода перешли к шейбанидскому роду, как об этом будет вкратце написано в связи с изложением жизненных обстоятельств Шейбани-хана.

Конец жизненных обстоятельств султана Махмуд-хана

[Дело] было так. Счастливый ханан, мученик за веру Мухаммад-хан [Шейбани] в 908/1500-01 году завоевал земли Мавераннахра. Некоторое время спустя султан Ахмад-хан для оказания помощи своему младшему брату, Махмуд-хану, направился в Ташкент. [Ахмад-хан], благодаря тому что пролил много крови врагов, всюду стал известен [под прозвищем] Алача-хан, ибо на языке моголов проливающего кровь называют «Алачи». С прибытием Алача-хана могольское войско сильно укрепилось. Без зазрения совести оно подвело голову вражды и совершило набег на ближайшие районы страны. После // этого события Шейбани-хан с остальными сородичами выступил в поход и обрушился на ханов. Он достиг их, когда те осаждали Ахси. Завязалось большое сражение. [Шейбани-хан] рассеял и разгромил могольское войско. В этом сражении вместе с ханами [Ахмад-ханом и Махмуд-ханом] был и государь Бабур. После поражения он отправился на юг Ферганы, в Кухдистан.

Оба хана (Ахмад-хан и Махмуд-хан) были взяты в плен. Их привели к халифу милосердного бога [Шейбани-хану]. Султаны, эмиры, столпы государства [Шейбани-хана] — все единодушно высказались за то, чтобы убить их (ханов). Однако халиф милостивого [бога Шейбани-хан] соизволил сказать: «Поскольку известна прежняя благосклонность этих двух братьев к вам, то представляется лучшим простить их и отпустить с почестями и дарами». Поэтому [Шейбани-хан] отправил на родину этих двух счастливых братьев с войском, с хадимами, рабами в свите, с уважаемыми [их] женами и всем необходимым для государей, со всеми предметами, [нужными] для монархов. Маудана Бинак, который является зодчим мудрости и совершенства, строителем основ тонкости ума и мысли, по случаю этого события сочинил два руба'и по-тюркски и представил чудодейственному взору его величества халифа милостивого [бога] Шейбани-хана.

Первое руба'и

Он — хан, величественный и щедрый,
Все шахи — лишь тела, а он — душа в теле,
Оказав милость, он склонил к себе ханов,
Что удивительного в этом, ведь он халиф милосердного [бога].

Второе руба'и

Нет более сильного хана в бою, чем ты,
Благородного, беспорочного хана,
Оказав милость, ты освобождал ханов,
Кто видел такого милосердного хана, как ты? ³⁰².

Как благодарностью за эту милость он просил установить три родственные связи. Он взял для Тимур-хана сестру [могольских ханов] Даулат-Султан-ханум.

В знаке зодиака беспорочности и чистоты Махмуд-хана возшли две звезды. Одна — Айша-Султан-ханум, которая была известна как Могол-ханум. Ее взял себе сам [Шейбани-хан], и до конца жизни [хана] она была почитаемой его женой. Другая — Кутлук-ханум. Ее он [Шейбани-хан] соединил [узлами брака] с храбрым султаном Джанибек-султаном. В этой раковине целомудрия появился жемчуг счастливой особы — благородный отец его величества [Абдулла-хана], второго Искандара, Абу-л-Гази Некандар бахадур-хан. Солнце его, приносящее счастье, засияло над головами обитателей мира, как об этом уже было написано.

Словом, упомянутые ханы [Ахмад-хан и Махмуд-хан] поспешно прибыли в Моголистан. Султан Ахмад-хан скончался в 909/1503-04 году. После этого султан II Махмуд-хан передал илайет его (т. е. своего брата) 446 его сыновьям. [Этот илайет] простирался от границ Китая до пределов Индикана. Сам он в течение пяти лет жил в землях Моголистана, не предпринимая [никаких военных действий]. В 914 году по подстрекательству группы людей он пошел против халифа милостивого бога Мухаммад-хана Шейбани, чтобы встретиться [с ним в бою]. В это время [Шейбани-]хан находился в Уланг-и Радкан³⁰³. Когда он узнал о выступлении [Махмуд-хана], с целью предотвратить опасность он приказал убить Махмуд-хана с пятью сыновьями на берегу реки Ходжент. Дату этого события ученые нашли в словах: «Берег реки Ходжент»³⁰⁴.

Да не останется сокрытым, что видно из приведенных [выше] рассказов и повествований, что его величество [Абдулла-хан], Искандар по достоинству, является выдающимся в великом роду [Шейбанидов], наивысшим представителем достойного халифской власти рода [могольских ханов].

М е с в е и

Шах, подобный Искандару, достоинством Дарий,
[Он] — зеркало тех, кто подобен Искандару.
Он — луна, гордая [своим] благородством,
Он вознес выше луны место величия (трон).
Из поколения в поколение с двух сторон [он] государь,
С двух сторон он прославлен всюду.
Своим происхождением он известен среди венценосцев,
По своим [высоким] качествам он — драгоценный венец.
Он — плод сердец счастливых.
Из поколения в поколение в его роду предводители.

Рассказ об отношении его величества [Абдулла-хана], великого по достоинству, как Джамшид, и щедрого, как солнце, к его святейшему, добродетельному, достойному [руководителю] на пути истины, избраннику великого бога, то есть к Ходже Джуйбару, да осятятся тайна его!

Да не останется тайным и скрытым для непорочных сердец, для умов, подобных солнцу, ученых и проникательных людей, которые постигают мир Творца, следующее.

Когда могучая рука портного судьбы и предопределения облачает прямой стая счастья и благоденствия какого-нибудь государя в драгоценный халат благочестия и благотворительности, она украшает этот наряд помощью и заботой [бога]. [Это] согласуется с содержанием стиха: «Дал каждой вещи ее строй, а потом вел по пути»³⁰⁵. [Для] судьбы наделяет ценными свойствами, доброй славой дела славных сыновей [такого государя], положение дел благородных потомков его, следующих по пути истины.

Причина написания этих слов, изящного изложения этих мыслей заключается в следующем. Благородная натура хакана, величественного, как Искандар, [Искандар-хана] всегда отличалась проявлением дружбы, любви к людям, следующим по пути истины, которые являются властелинами страны скитости. С раннего детства и став взрослым он обнаруживал сильное желание быть в обществе этого сонма людей, беседовать [с ними]. Согласно [хадису]: «Сын — секрет своего отца», как благословение на это II в саду искренности, величия и счастья его величества [Искандар-]хана появилось дерево аскетизма и благоденствия, пальма благочестия и

воздержания [от грехов]. И всегда семена любви, искренности и согласия, возвращение, согласно стиху: «И возрастил его Аллах хорошим ростом»³⁰⁶, на вселяющих покой просторах степей надежд и на нивах счастья, дают плоды счастья и благоденствия рачительному хакану.

В это время явлл полюс времени, помощь эпохе, щедрый, высвободительный [ходжа], святой по достоинству, херувим по милосердию, место происхождения божественных лучей, место восхода безграничных тайн. докоритель стран, [как говорится в хадисе]: «И был скрытым сокровищем», восседающий на троне, [где начертано]: «Вот воззвал он к Господу своему зовом тайным»³⁰⁷, лучший в роду вечного, священного, благословенного дома наставничества на путь истины шейх ул-ислам ходжа Мухаммад Ислам, известный как Ходжа Дижубари, да освятится тайна его! Благодаря безграничной, беспредельной помощи его святейшества [хан] обещивил устройство всех дел мира, установил мпр между всеми людьми. По этой причине государь [Абдулла-хан], заботящийся о девицах, будущи еще малолетям, с исключительной любовью, полной искренностью и верой искал убежища у того высокого порога (Ходжи), вдел голову любви в кольцо покаяния, начертал пером любви плсьмена преданности его святейшеству, святому по достоинству [Ходже].

Д в у с т и ш и е

Какое счастье, что шахн обращаются с мольбой,
Ведь прах на улине мольбы является философским камнем
для достижения цели.

[Хан] постоянно обращался к щедрому и лучезарному, как солнце, сердцу его святейшества [Ходжи] с просьбой о поддержке [своих] замыслов. Заботясь о состоянии дел державы, верховной власти, он просил помощи у щедрого сердца шпана. Ведь доказано, что, пока кто-либо из святых в идущих по пути истины не начертает письмена наставлений для этого счастливого сонма людей (государей), важные дела управления, дела державы не находят устройства, не шалаживаются. Вот почему славные султаны, достойные хаканы в каждой стране, [в каждом] городе утверждают с благословения великих шейхов, с благоволения святых, благочестивых мужей эпохи.

Д в у с т и ш и е

Дела совершает не этот вращающийся небосвод,
Все, что делается, делается по благословению
благородных людей.

Повествование о его святейшестве [Ходже Исламе], прибежище святости, ведущем по пути истины, о [его] происхождении и о личных достоинствах

Говорят Аллах всевышний и всеблагий: «И все рассказываем Мы тебе из вестей про посланников, чтобы укрепить тебе твое сердце»³⁰⁸. Господь миров в словах, обращенных к истинному пророку [Мухаммаду], позволил сказать: «О любимец великого бога, о близкий друг и чертоге уединения с [богом, где] было произнесено: „У меня к Аллаху. . .“»³⁰⁹, сообщу тебе 456 весть из вестей для посланников, «И чем укреплю твое сердце, иными словами, приведу рассказы о пророках и посланниках, назову тебе события, [связанные] с ведущими по путям и дорогам [истины], рассказу об их страданиях от бедствий, опишу их умение терпеливо переносить все не

влады. и это успокоит твои средние; когда столкнешься с трудностями и бедами, ты проявишь стойкость, перед ними». Упоминание о великих святых, обращение слов великих шейхов, да будет милость Аллаха над всеми ими да для Страшного суда, может стать причиной обращения на истинный путь могущественных мужей. Скрытый смысл этих слов [заключается] в том, чтобы восполнить нить [рассказом] о благочестивых, обратить внимание на сведения о набожных людях, внимать их словам, вселиющим [бодрый] дух. Поскольку целью беседы с каким-нибудь [святым] является получение благословения его духа, поэтому знатоков Корана называют святыми, знатоков хадисов считают дуэями пророка. Беседа с благочестивыми, общение с набожными людьми является розой в саду счастья, свечой и келье для ночной молитвы, упованием, пахучим растением в цветнике души, ключом от сокровищниц божьих милостей, крупной жемчужной в окереле совершенства, камнем в перстне величия. Если не удается такая [беседа], то следует узнать о больших достоинствах, о великой славе этого высокого сойма. Приятные слова этого сойма людям постыгне являются сладостным медом, звездой в созвездии знаний, жемчужной и шкатулке процветательности.

Согласно сказанному выше при изложении событий, [связанных] с благословенным хаканом [Абдулла-ханом], я написал немного и о жизненных обстоятельствах высокодостоинного [Ходжи], то есть его святейшества вожди арифов³¹⁰, главы мистиков, отмеченного милостями великого бога, устроителя [дел] народа, мира и веры Ходжи Джуйбарн, да выпошлет Аллах покой его душе!

Согласно [изречению]: «При упоминании благочестивых людей исподит [божья] милость», я направил [свои] высокие помыслы на описание славной веревки [шейхов] накшбандийа, да осветит великий Аллах души их, родословной шейхов этого высокого сойма, нисходящей к его святейшему пророку [Мухаммаду], да благоволит, да приветствует Аллах его, его дом и его сподвижников! Да послужит это причиной проявления ко мне благодати и милости божьей, причиной нисхождения безграничной милости [его].

Высокие достоинства, признаки величия, высокого положения его святейшества ишана [Ходжи Джуйбарн] выходят за пределы счета, они не вмещаются в сферу мысли. Существуют правила [ведения речи] о сужиях, согласно которым, когда рассказывают об этом высоком соyme, приводят также их генеалогию и дают описание [их] лучших достоинств. Да не останется скрытым для сердец людей, ищущих истину, для чистых мыслей тонких знатоков [достоинств] его святейшества [Ходжи Джуйбарн], что нить [его] родословной связана с имеющей пресметненность родословной его святейшества Ходжи Са'д ад-дина Абу Бакра Са'да Сумитани³¹¹, да будет доволен им Аллах! || Он — доблестный имам, лучший из людей, 166а вождь эпохи, достигший высшего духовного совершенства, помощник народам, имам суфитов, руководитель имамов, отмеченный святостью великим Аллахом. Он является великим муктахидом, последователем учеников пророка [Мухаммада]. Эта [связь устанавливается] следующим образом.

Благословенный отец его святейшества, следующего по пути истины, по имени Ходжа Ахмад является правильным сыном Ходжа Йахйа. Ходжа Йахйа — сын последователя истинного учения Мухаммада Ислама, который является благородным сыном Ходжи Тахира, Ходжа Тахир — блаженный сын Ходжи Музаффара. Этот Ходжа является [одним] из славных, счастливых внуков Ходжи Алау ад-дина. Этот Ходжа является дорогим сыном Ходжи Маджид ад-дина. Этот Ходжа — [один] из счастливых сыновей Ходжи Захир ад-дина, сына доблестного имана Абу Бакра Ахмада³¹². Имам Абу Бакр Ахмад — сын помощника идущего по пути истины Абу Бакра Са'да, да будет доволен им Аллах! Он является благо-

словенным, великим сыном Ходжи Захир ад-дина, а тот — счастливый сын имама Али³¹², который является одним из славных потомков эмира правоверных, имама благочестивых имама Джафар Садика³¹³, да будет благословение великого Аллаха над всеми ими!

Как правильно установлено, имам Али, да будет доволен им Аллах, изволил прибыть в Нишапурской вилайет из священных городов [Мекки и Медины], да приумножит Аллах почет и уважение по отношению к ним! Он прожил там длительное время, долгие годы. Оттуда он перебрался в славную Бухару, да будет она охраняема от бед и несчастий! Спустился некоторое время он испил из чаши смерти напиток, означющий «конец», согласно стиху: «И они смертны»³¹⁶, он убрал ноги в подол отдыха, да будет милостив к нему Аллах! Об этом подробно изложено в «Бахр ал-ансаб»³¹⁵.

Благородный род его святейшества [Ходжи Джуьбар] со стороны матери связан с его святейшеством, шейхом [всего] мира, духовным деятелем, отшельником имамом Абу Бакром Фазл ибн Джа фаром ал-Бухари. Его святейшество [Абу Бакр Фазл] был знатоком хадисов и муджахидом, наслаждался и миром и верой. Благодаря его помощи в вероучении Мухаммада, да будет мир над ним, не стало разных сект. Рассказывают, что, хотя он вел отшельнический образ жизни и [отличался] благочестием, в нем преобладал [интерес] к распространению знаний, ведапию [дел], связанных с мусульманским законом.

Рассказывают, что его увидел во сне один великий человек и спросил: «Что сделал для тебя Аллах?» Он сказал: «Поставили на чашу весов мои тайные обращения [к богу] и доставшиеся мне по наследству дирхемы. Оказалось, что тайных обращений больше. По этой причине я был спасен [от ада]».

Известно и установлено, что у его святейшества [этого ишана] было 400 тысяч гитрифи³¹⁷.

Да будет известно, что упомянутые два имама, [Абу Бакр Ахмад и Абу Бакр Фазл], да будет доволен Аллах обоим, были в числе четырех Бакров Бухары³¹⁸.

466 Генеалогия || его святейшества [Ходжи Джуьбар] в отношении [духовной преемственности] следующая. Его святейшество впервые получила наставление и помощь от его святейшества, имама благочестивых, повелителя правоверных Асад [Аллаха] ал-Галиб Али ибн Абу Талиба, да почтит Аллах лев его!

Краткое изложение этого события следующее. В детстве он три раза видел во сне его святейшество Али. [Первый раз Али] вызвал к себе его святейшество [Ходжу] и, приблизив красноречивые уста к устам его святейшества, произнес зикр «ху» и изволил сказать: «Поскольку зикр «ху» является самым лучшим зикром, а ты будешь в числе избранных, то я тебя научу [произносить] зикр «ху»».

В четырнадцатилетнем возрасте он удостоился благосклонного взора его святейшества Ходжи Йахья, который является великим халифой великого эмира Хамзы, сына эмира Кулала. Его святейшество [Ходжа Йахья] также научил его святейшество [Ходжу Джуьбар] произносить зикр «ху».

Да будет известно благочестивым, что некоторые ариффы изволили сказать, что в зикре «ху» «вав» произносится и указывает на отсутствие сущности. Отсутствие сущности обозначает, что все свойства не установлены, не ясны в науке. Некоторые говорят, что «вав» выпадает. Вышеупомянутый [Ходжа Йахья] сказал, что буква [«вав»] ничего не обозначает. Те, которые произносят эту букву, спят, что она служит для сна. Во всех отягощениях «вав» нужен только для сна. Те, которые не произносят буквы «вав», считают, что она ничего реального по смыслу не содержит. Они сказали: «Без «вав», больше нет необходимости объяснять это», а один благочестивый соизволил сказать:

Стихи

Требуй [произнесения] «ха» при [упоминании] сущности
 [бога], ибо на дороге к другу
 Нет ни мечети, ни молельни, ни кашаца, ни зуннара³¹⁹ [без] «ха».

Те, которые говорят, что зикр «ху» — наилучший зикр, указывают на его достоинство. [Если] при определении сущности [бога] «ху» имеет достоинство, то произнесение «ху» без «вав» указывает на еще большее достоинство [его]. Как было упомянуто выше, зикр без «вав» является наилучшим по достоинству. Возможно, что его называют самым лучшим, принимая во внимание то, что этот звук [«ха»] указывает на такое достоинство, которое является особенным, и не может быть другого достоинства, кроме этого, причем способ произнесения этого зикра указывает на отсутствие [сущности], что является особенным отношением.

Рассказывают со слов его святейшества Али Лала³²⁰, да освятится тайна его, [который] позволил сказать: «Во сне я видел его святейшество прибежше пророчества [Мухаммада], да будет мир над ним, который научил меня [произносить] зикр „ху“ без „вав“».

Некоторые арифы позволили сказать: «Зикр „ху“ — это наилучший зикр, а зикр „ху“ без „вав“ указывает на особое [его] достоинство».

Говорят, что надо научиться [произносить] этот зикр следующим образом. [Он] не должен произноситься с участием языка, в надо, чтобы всегда было [слышно] дыхание и при каждом дыхании был бы ясен звук «ху», и следует произносить [его] до тех пор, пока этот звук станет невидимым. Мысль следует направлять || на ту высоту, которой [заслуживает], 47а как указали, этот звук, до тех пор, пока не исчезнут признаки внимания. Здесь наступает особое состояние — [вадж-и хасс], что является самозабвением при постижении истины бога, велик он и славен! Для всякого счастливого, к которому по воле милосердного бога обратится один из счастливых, чтобы тот научил его такому способу [произнесения зикра «ху»], и последний усвоит [произношение], это будет показателем его исключительных способностей. Этот признак всегда служит свидетельством достоинства кутбийат³²¹.

Итак, полюс полюсов, собеседник великого бога его святейшество Ходжа Джуйбарн в этом отношении был тем, кого их святейшества упомянутые [Али и Ходжа Йахйа] научили зикру «ху». А путь совершенствования предков он научил с помощью своего деда его святейшества Ходжи Мухаммада Йахйа. [От него] он воспринял также учение о зикре и генеалогию благочестивых.

Его святейшество [Ходжа Джуйбарн] как ученик (мурид) на пути истины связан с его святейшеством шейхом хакиката, старцем шариа, совершеннейшим ученым, прибежищем руководства [на пути истины] его святейшеством маулана Мухаммадом Казн, да будет над ним милость Аллаха!

Учение о пути совершенствования и о правилах поведения он воспринял от его святейшества, достойного руководителя на пути истины, святого по достоинству, солнца на небе ма'рифата, неба солнца арифов, различных денег в сокровищнице бытия, кыблы ясновидцев, достигшего высоких степеней совершенства, отмеченного божественными милостями, то есть его святейшества маулана Ходжаги Ахмада Касани, да сделает [Аллах] лучезарной могилу его, который в свое время занимал исключительно высокое положение, был высокородным. Он творил такие чудеса, совершал такие сверхъестественные деяния, что во всех городах Мавераннахра все великие и знатные люди, купцы и прочие слои [населения] вдевали головы любви в кольцо обращения к истине. Во время беседы с его святейшеством, во время умерщвления плоти они не смыкали глаз сердца.

чтобы лицезреть друга. Известно и установлено, что, пока лучи святости сверкали на востоке блаженного чела его святейшества, под полой его заботы получили воспитание шестьдесят верных учеников и счастливых влюбленных [в учение]. Он сразу обошел пустыни небития стопами верности и поселился в Каабу соединения с истиной. По этой причине везде, где знают его святейшество [Ходжу Касани], [его] называют «главой шестидесяти». Об отношении его святейшества [Ходжи Джуьбарил] к шейху хакиката, вождю тариката его святейшества маулана Мухаммаду Казилу [уже] упоминалось. [Этот] ишан [получил] духовное воспитание на пути совершенства благодаря безмерной, беспредельной милости его святейшества, прибежища святости, подобного херувиму, центра круга на пути истины, точки в [центре] окружности святости, близкого друга [бога] на уединенном месте [раскрытия] тайн, вожде дервишей, полюса тариката, 476 помощью хакикату, руководителю || шествующих || шествующих по пути истины, подобного святому, его святейшества Ходжи Насир ад-дина Убайдуллы, да исподлет Аллах покой его душе!

В учении о зикре счастливый Ходжа [Убайдулла] стал преемником высокодостойного, высокодаренного [шейха], звезды и созвездия познания [истины], жемчуга в шкатулке точных знаний, подвижника на путях достижения истины, властелина стран тариката, кыблы надежд благочестивых, Каабы счастья мистиков-ясновидцев, ключа от сокровищницы мудрых изречений, светоча тайн минувших времен Низам ад-дина маулана Йа'куба ибн Осман ибн Махмуд ал-Газнави, затем ал-Чархи ³²², да будет милостив к нему Аллах! Последний был непревзойденным [знатком] всякого рода внешних знаний и внутренних тайн. У него много сочинений о раскрытии сокровенных тайн, объяснений тонкостей в [разных] отраслях наук. В следовании по пути истины, в тарикате он является последователем его святейшества шейха ислама и мусульман, преемника посланников и пророков, султана идущих по тарикату, доказательства законов хакиката, полюса святых, помощи благочестивым, главы праведных, истинных шейхов, блеска истины, мира и веры Ходжи Мухаммада ибн Мухаммад ал-Бухари ³²³, известного как Накшбанд, да сделает Аллах благоуханной его могилу! Последний, несмотря на то что [получил] духовное воспитание согласно учению вожде людей, руководителя ходжей, то есть Ходжи [всего] мира Ходжи Абд ал-Халика Гидидувани ³²⁴, да озарится его могила, [обрел] красоту любви, совершенно [в постижении] истины и веры от эмира Саййида Кулала ³²⁵, да будет милостив к нему Аллах! Последний является [одним] из великих халифа шейха тариката шейха Бабай Симаси ³²⁶. Он является [одним] из халифа Хазрат-и Азлан Ходжи Али Рамитани ³²⁷. Последний — халифа его святейшества Ходжи Махмуда Анджира Фа'яви ³²⁸. Последний — халифа Ходжи Ариффаргар ³²⁹. Последний [одним] из великих халифа Ходжи мира Ходжи Абд ал-Халика [Гидидувани]. Ходжа Абд ал-Халик Гидидувани удостоился чести беседовать с Хизром, мир ему, а тайному зикру он научился у его святейшества, [одного] из великих халифа, имама бога, шейха Абу Йа'куба Йусуфа ибн Аййуба ал-Хамадани ³³⁰. У Ходжи Йусуфа суфийская преемственность от шейха тариката Абу Али Фармади ³³¹. У шейха Абу Али Фармади суфийская преемственность с двух сторон. Одна — от великого шейха Абу-л-Касима Гургани Туеи ³³², который связан цепью духовной преемственности шейхов через посредство трех лиц с саййидом народа шейхом Джунайдом Багдади ³³³, да освятится тайна его! Другая суфийская преемственность шейха Абу Али Фармади от божественного шейха Абу-л-Хасана Харакани ³³⁴, который был главой шейхов эпохи, полюсом своего времени. У [этого] шейха суфийская преемственность от султана арифов шейха Абу Йазиди Вистами ³³⁵. Во время следования по пути истины он получал воспитание у его святости султана Йайазиди Вистами, ибо установлено, что шейх Абу-л-Хасан || родился задолго до смерти Абу Йазиди-

У султана Байазид суфийская благодать от его святейства имама Джа'фар Садика, да будет доволен им Аллах! Во время следования по пути истины он совершенствовался в соответствии с учением имама людей [Джа'фар Садика], ибо по правдивому рассказу установлено, что шейх Абу Назид родился после смерти имама [Джа'фар Садика], как говорит об этом полное святых, помощь благочестивым Ходжа Мухаммад Парса, да освятится тайна его, в «Фасл ал-хитаб»³³⁶.

У его святейства имама Джа'фар [Садика] преемственность по внутренним знаниям с двух сторон. Одна — от своего благородного отца Мухаммад Бакира, у него — от своего благородного отца имама Зайн ал-Абидина, у того — от своего отца, сайида мучеников за веру, повелителя правоверных Хусайна, да будет доволен им Аллах великий! У сайида мучеников за веру [Хусайна] — от своего отца его святейства Асад Аллах (льва божьего) ал-Галиб Али ибн Абу Талиба, да почит Аллах лик его! У него — от его святейства прибежища пророчества [Мухаммада], да будет благословение [Аллаха] над ним, надежно охраняющее его!

Вторая преемственность имама Джа'фар [Садика] от отца своей матери Касима ибн Мухаммад ибн Абу Бакр Сиддика, да будет доволен им Аллах! Его святейство Касим принадлежит к числу великих учеников и таби'унов³³⁷ Мухаммада, среди семи факхов³³⁸ очень известный. Он был украшен внешними и внутренними знаниями. У него преемственность по внутренним знаниям от Салмана [Фарси]³³⁹, да будет доволен им Аллах! Его святейство Салман имел честь беседовать с его святейством [прибежищем] пророчества [Мухаммадом], да благословит его Аллах, да приветствует, и он прославлен [в хадисе]: «Салман — наш человек, человек [нашего] дома». У него преемственность по внутренним знаниям от его святейства величайшего Сиддика [Абу Бакра], да будет доволен им Аллах, после преемственности от его святейства пророка, да будет над ним благословение и приветствие Аллаха!

Исследователи придерживаются того мнения, что предводитель правоверных Али, да почит Аллах лик его, после его святейства [прибежища] пророчества [Мухаммада], да благословит Аллах его, его семью, да приветствует, был в числе преемников пророка, которые предшествовали предводителю [правоверных] Али и также приобретали внутренние знания. Так рассказал в книге «Кут ал-кулуб»³⁴⁰ султан, достигший совершенства, глава суфиев шейх Абу Талиб Макки, да освятит великий Аллах тайну его!

Следовательно, преемственность и суфиязме их святейств [шейхов Джуйбари], да будет довольно великого Аллаха всеми ими, идет от четырех лиц. Одна — от его святейства Хизра, мир ему, вторая — от сайида народа шейха Джунайда, третья — от султана Байазид, четвертая — от его святейства имама Джа'фар Садика, да будет доволен им Аллах!

Его святейство маулана Йа'куб Чархи в своей книге «Унсий»³⁴¹ позволил сказать: «Этот высокий сонм называют солью шейхов»³⁴², и это его последнее слово [по поводу шейхов накшбандийа].

Шейхи тариката говорили, что для шествующего по пути истины единение с богом — самое важное условие на пути совершенствования. Они также позволили сказать: «Везде — нигде, в одном месте — везде». Однако, когда ученик усталавается [беседы], взвешивая слова, он совершенно избалывается от причинения беспокойства другим. Чем больше он проводит времени в беседах с шайхами, тем выше его совершенство.

У его святейства, то есть Ходжи Джуйбари, да сделает Аллах благоухающим его дух, и науке о сокровенном преемственность берет свое начало от пяти лиц. Первая — от имама мусульман, то есть от его святейства предводителя правоверных Али, да будет доволен им Аллах, вторая — от своего деда его святейства Ходжи Мухаммада Йахья,

третья — от его святейшества Ходжи Яахйа, преемника эмира Хамзы, четвертая — от его святейшества, господина обитателей мира маулана Мухаммада Кази, пятая — от его святейшества маулана Ходжаги Касани, да озарит Аялах могилы их всех до дня Страшного суда!

Это обстоятельство подтверждается тем, что навелил сказать шейх, мученик за веру шейх Маджд ад-дин Багдади ³⁴³: «Чем больше свидетелей [у шейхов и изученных] науки о сокровенном, тем ценнее подкрепление их слов смыслом на истинны. Чем больше света накапливается у шейхов, которые берут лучи истины из светильника пророчества, тем более светлым будет путь для [их] учеников, [согласно стиху]: „Свет на свете! Ведет Аллах к Своему свету, кого пожелает“ ³⁴⁴».

Словом, достоинства этого вождя арифов столь велики, что никто не в состоянии воздать хвалу чудесам его святейшества, в особенности же этот жалкий бедняк (автор), который [давно], из поколения в поколение, [лишь] дитя раба этого порога, подобно Каабе, и не считает себя достойным написать конячком слабого пера такого рода слова об особе ишана, способного руководить на пути истины.

С т и х и

[Чтобы] знать его, должен быть такой человек, как он,
Кто же в настоящее время в мире такой человек, как он?

При всем том он (автор), осмелившись, проявив дерзость, навизал на дитя повествования чудеса, [совершенные] его святейшеством, связанные с жизненными обстоятельствами его величества хакана [Абдулла-хана] величественного, как Искандар.

Подробный рассказ об этом следующий. Задолго до восшествия на ханский трон, на престол миродержавия его величества могущественного государя [Абдулла-хана] его святейшество, находящийся под покровом святости, в присутствии [хана] с полной уверенностью чудодейственным языком сказал: «Хан, подобный Искандару, Алу-л-Гаап Абдулла бахадур-хан, да увековечит [Аллах] его царствование, в скором времени завоеует Бухарский вилайет, сидит на престол господства, на трон величия и славы. Он украсит мир нарядом справедливости, перед миром и различными категориями людей закроет двери мятежей и смуты. Постыне справедливость слов его святейшества, идущего по пути истины, подтвердилась через двадцать лет.

Еще имеется рассказ о сне его величества хакана [Абдулла-хана] в начале его деятельности. Подробности этого вкратце следующие. Еще до того, как завоевать Бухару, да будет она охраняема от бедствий и несчастий, и другие [земли], его хаканское величество некоторое время находился в районе Андхуда ³⁴⁵ и Шибиргана ³⁴⁶. Однажды ночью он ^{49а} положил благословенную голову на подушку [отдыха]. Полчища сна овладели просторами его мозга, и он увидел [во сне], будто два благословенных мужа изволили прибыть в какую-то местность. [Будто] рядом с его величеством [Абдулла-ханом], да увековечится царство его, находится и его высочество, мученик за веру покойный султан Хусрав-султан. [Хан рассказывал]: «Один из этих благочестивых мужей передал в руки Хусрав-султана обоюдоострый меч, и тот меч был обычный (бука, «односторонний»). Другой великий [муж] из этих двух великих мужей направился ко мне и изволил передать мне два меча, один — в правую руку, другой — в левую, и оба эти меча были обоюдоострыми».

Когда его величество хакан [Абдулла-хан] пробудился ото сна, он никому не рассказывал этот свой сон.

В те счастливые дни, в то благополучное время Пир-Мухаммад-хан находился в Балхе. В ту пору жил в Балхе его святейшество, приближенец

накибства, лучший из саййидов, источник величия и счастья его святейшество Хасан-ходжа накиб, да будет чистым его обиталище! Он прибыл в Бухару по важному делу. Когда он решил вернуться в Балх, он пошел к его святейшеству Ходже Джуйбари, да освятится тайна его, и попросил [прочести] фатиху по случаю отъезда в Балх. Прочитав фатиху, его святейшество Ходжа Джуйбари, оказав милость, сказал: «Когда вы явитесь к хакаанскому величеству [Абдулла-хану], да приумножится его слава, передайте [ему] наш привет и скажите: „Если людям дали один меч, [ему] мы дали два меча, если людям дали один обычный меч, [ему] мы дали два обоюдоострых меча. Разве уместно колебаться?“».

[Хасан-ходжа рассказал]: «Я запомнил слова его святейшества. Когда я удостоился чести облобызать ноги его хакаанского величества [Абдулла-хана], я сказал следующее: „Его святейшество Ходжа Джуйбари, да освятится тайна его, послал вам молитву и сказал: „Скажите его величеству, что, если другим дали один простой меч, [ему] мы дали два обоюдоострых меча. Есть ли основание колебаться?“ Его хакаанское величество изволил сказать: „Уже давно я видел этот сон и никому его не рассказывал“».

Да не покажется странным и удивительным, если у кого-либо зеркало сердца, подобного солнцу, засверкает под лучом божественных тайн, блеском божественной помощи с него будет удалена ржавчина мрачных раздумий, и [в нем] засияет луч справедливости. [Не удивительно], если с самого начала жизни он увидит в зеркале своего сердца, являющегося чаще, показывающей мир, картину состояния дел [своих] стремлений и, свая покрывало с лица неведомой красавицы [своих упований], подтвердит [то, что сказано в стихах].

Стихи

Его сердце — свет мистического ясновидения, проникающий через окошко настоящего дня,
[Благодаря чему] все видят состояние дел на завтра.

О достоинствах благородного сына, прекраснейшего наследника его святейшества [Ходжи Джуйбари], то есть света очей благородных людей его святейшества Ходжи Калана, да исподлет Аллах тень сострадания на головы современников его!

|| Величие того вождя накибов и арифов [Ходжи Джуйбар] настолько] 496 велико, что двуязычное перо не в состоянии описать [хотя бы] часть на страницах повествования. Высокие достоинства этого убижца благородных людей, обладающего истинными званьями, таковы, что потребуются много лет, чтобы описать их, но в тогда будет перечислена лишь тысячная часть [их], немногое из множества.

Стихи

Высокодостойный Ходжа, который является вождем благочестивых,
Светом своего сердца раскрывающий тайны,
[Он] подобен солнцу, он — место восхода лучей,
Знай, что это Ходжа Джуйбари.

По [упомянутой выше] причине о жизненных обстоятельствах этого вождя суфиев было рассказано вкратце. Краткое изложение событий, [связанных] с этим счастливым, [здесь] заканчивается.

Однако ясным подтверждением, блестящим доказательством высокого положения и достоинства этого благородного [Ходжи] является суще-

ствование его ведного, благословенного, благодетельного наследника, то есть его святейшества, высокодостойного, святого, херувима по праву, солнца на небе хакиката, высокой луны тариката, воздвигающего столпы веры [Мухаммада], зодчего здания справедливости и веры, места восхода божественных лучей, места возникновения безграничных тайн, ослепленного вечным счастьем, пользующегося неизмеряющей славой, убежища для людей, оживляющего законы ислама, единственного и учения о божественной сущности, знамения при отсутствии другого знамения, удостоенного беседы с единым [богом], угодника вечного бога Ходжи Са'д ад-дина Абу Бакра Са'да, известного как Ходжа Калан-ходжа, да присутствует его Аллах!

С т и х и

Он — царь царей страны милости, [ее] господни,
Имам на пути истины, владык общины,
Его двери — Кааба. [где говорят о своих] нуждах люди,
Именно туда приходят люди со своей нуждой, как в Каабу.

Он тот, высокий порог которого является местом сбора величайших людей, высокий порог его является прибежищем великого сонма людей, благородных людей эпохи. Поверхность его сердца, сверкающего, как зеркало, является местом сосредоточения лучей божественных тайн, скржали его сердца, озаренные [божьей] милостью, являются местом происхождения лучей безграничных истин.

С т и х и

[Он] — всадник ристалища тариката,
Собирающий тюльпаны в саду хакиката,
Мир в нем растворяется, он растворяется в мире,
Он скрыт, как зрачок в глазу у людей.
Его язык — место раскрытия тайн [для установления] истины,
Сердце его — место восхода лучей [божьей] помощи.
Красота веры украшена благодаря его заботам,
Путь шариата ясен благодаря его словам.

Похвальным качеством, отличительной чертой характера его святейшества [Ходжи] является следующее. Он приводит жизнь в постоянном бодрствовании, посвящает свое благословенное время всякого рода благочестивым делам и молитвам. Вместе с тем он постоянно старается скрыть [свои] чувства, свои переживания, он скрывает свое состояние от взора других, как // это принято и обычно [у последователей] высокого ордена накшбандиййа. Смысл его поведения таков, что соответствует содержанию приведенного ниже двустишия.

Д в у с т и ш и е

Внутренне — друг, внешне — приятный посторонний.
Таких прекрасных по манере [людей] мало встречается в мире^{50а}.

Воздержавшие [от греха], отшельнический образ жизни он соблюдал, как следует и как подобает. В забвении себя, в отречении от мирских благ он сравнивался с его святейшеством своим отцом. [даже превзошел его].

М е с т е в и

В самозабвении, в потере своего яаа
Он превзошел отца.

С детских лет и до того, как он стал взрослым, он никогда не был склонен к играм и забавам, всегда он был серьезным, невозмутимым, кратким и терпеливым. С друзьями, слугами и прочими близкими он обходится [ласково], проявляя милосердие, милость и благородство. Хотя на шпру молодости, времени быстротечном, он пьет вино из чаши величия и славы, он никогда не увлекается миром нмущества. Благодаря высокой одаренности, великим помыслам он восседает на троне славы. Согласно содержанию [стиха]: «И ты увидишь, что горы, которые ты считал неподвижными, — вот они идут, как идет облако»³⁴⁸, он идет шагами подвижничества по ступеням лестницы, [ведущей] к царству небесному. Подтверждая смысл [арабского выражения] «Разукраситься в разные цвета лучше, чем аастыть в одном состоянии», на родине он не упускает возможности, путешествуя, стремиться к Аллаху. Когда он проезжает по людским стоянкам, страивает по божественным местам стоянок, всегда его взор устремлен под ноги. Постоянно погруженный [в мысль] о чудесном небесном царстве, в обществе он зажигает освещающую мир свечу уединения. Его благословенный отец в конце жизни, когда пил мелкими глотками чашу смерти [из рук] виночерпия, разрушителя всех наслаждений (смерти), и его священная душа откликнулась на зов: «Вернись к твоему Господу довольной [снискавшей довольство]»³⁴⁹, соизволил сказать: «Все это я передал своему сыну ходжа-заде; все те, которые стремятся постичь эти знания, пусть соберутся вокруг него». Это была тайна, которая досталась ему (т. е. отцу) от счастливых благодаря чуду, [выраженному в стихах]: «О да, ведь для друзей Аллаха нет страха, и не будут они печалиться»³⁵⁰, и те знания, которые были похищены [ним] у предшественников чоугавом [божественной] помощи с ристалища, [где начертано]: «А тех, которые усердствовали за Нас, Мы поведем их по Нашим путям»³⁵¹. Одного этого достаточно [для характеристики] его святейшества [Ходжи Калана].

Он [Ходжа Ислам] оказал милость, [сказав]: «Я надеюсь, что государи мира всегда будут приходить к его порогу, получая [от этого] пользу, а у него от их посещений не появится высокомерие, самовенне и надменность».

Случилось именно так, как сказал его святейшество [Ходжа Ислам]. Султаны [различных] стран и краев приходят с великой мольбой, чтобы совершить обход вокруг его порога, который является кылбой для благородных. Они гордятся тем, что достигают своих желаний, и это является [их] главной целью. Общение с великими хаканами, султанами, достойными Джама, ни на волос не наносит ущерба отшельническому, аскетическому образу жизни его святейшества. Напротив, временами он стремится больше прежнего удовлетворять сердца странствующих дервишей, радовать благочестивых и бедных.

Мес не ви

Посещение любого знатного [мужа]

В душе он не придает никакого значения,

Он стремится удовлетворить желания людей,

От него исходит только добро.

К тому порогу, как к Каабе, каждый день приходят толпы великие и славые [люди], купцы и прочие категории [населения], и благословенный ходжа-заде благодаря своим способностям и умению находит общий язык с каждым из них и обходится с ними соответственно их положению. Из-за стола милостей его святейшества ни один человек не встает обделенным; он постоянно щедро одаряет людей дарами, раздаваемыми [ним] всем в очень большом количестве, в огромных размерах, так что дары благословенного ходжи-заде часто бывают больше того, что может вместиться в сфере человеческих возможностей.

Хакан, величественный, как Искандар, [Абдулла-хан] из-за исключительной любви и преданности к дервишам, чтобы содержать тех из них, которые окружали его святейшество [Ходжу Ислами], хотя и благоустроил селения, [однако] от злого отаводь не возникла картина счастья [для них]. Тогда [Ходжа Ислам] взял часть мертвых земель, которые обычно не засеивались, и, прорыв многочисленные каналы, провел к посевам воду и оживил их, подобно тому [как говорится]: «Мы вырастили ею сады, обладающие блеском»³⁵². Посевы его святейшества теперь зеленеют и напоены, согласно смыслу [стиха]: «Как Он оживляет землю после ее смерти!»³⁵³. Они ухожены [так, что напоминают стихи]: «И возрастил ее Аллах хорошим ростом»³⁵⁴. [Их] тысяча, нет, [они] выходит за пределы исчисления и определения.

Его святейшество, господин, свет народа и веры Абд ар-Рахман Джамп³⁵⁵, да освятит Аллах великую тайну его, предложил усилия в описании посевов его святейшества Ходже Пасир ад-дина Убайдуллы, да оросит Аллах могилу его! Он написал благословенные стихи, дающие представление о размерах пахотных земель его святейшества [Убайдуллы].

М е с н е в и

У него тысячи полей под посевами.
 Которые суть дорожные припасы для отправления в рай,
 На этих полях он сеет зерно, он [их] орошает,
 Строит хранилища для того мира.
 Для его высоких мыслей земля — горсть праха,
 Стоит ли заботиться в пути о горсти праха?
 Если даже [говорить] о кесаре и властелине Чина,
 [Они лишь] собиратели колосьев вокруг его гумна.
 На молотьбу к нему бесподобная милость [творца]
 Привела с неба вола из [созвездия] Тельца.
 Посмотри на небо, полное звезд.
 По сравнению с грудями его зерна [оно] лишь решето с семенами.

[Эти стихи подходят и к ходжам Джуйбари.]

506 (поля) || Великий господин, даритель, не подчеркивающий своих одолжений, дарящий без поводов, да будут всеобщими милости его, пожаловал его святейшеству [ходже] много имущества и великолепных вещей из богатой сокровищницы, [где начертано]: «Тот, кто дал каждой вещи ее строй, а потом вел по пути»³⁵⁶, одарил его сокровищами, [о которых говорится]: «И если вы будете считать милость Аллаха, то не сочтете ее»³⁵⁷. М и с р а: Счетчики семи климатов не смогут определять и сотой доли ее.

Равнину обширных просторов его богатств невозможно обойти шагами благоухающего амброй пера. М и с р а: Да будет далек [от него] дурной глаз, ибо это [его имущество] должно быть в сто раз больше.

Великий, милостивый [бог], да будут священными имена его, [дает] огромные богатства [Ходже Калану]. Чем больше [бог] раскрывает ворота безграничных богатств перед ликом его счастливой доли, [тем усерднее] он благодарный [богу] за большие милости, огромные дары, следует по пути смирения и покорности.

С т и х и

Кто обладает совершенным умом и большой прощательностью,
 Тот не выказывает спеси и надменности от большого богатства,
 [Тот] подобен ветви с плодами, которая по мере роста плодов
 Больше склоняется вниз.

Для лучезарных, как солнце, сердец, для священных мыслей молодых и старых ясно и очевидно [следующее].

С т и х и

Хотя имущество его неисчислимо,
Для него оно не имеет никакого значения.

Ведь ясно и понятно, очевидно и несомненно, что увеличение им высшего благосостояния является лишь средством уменьшить препятствия [на пути] к духовному [миру]. Главная цель его при возведении мирских построек не что иное, как строительство стоянок [в пути] на тот свет.

С т и х и

Поскольку богатства его безграничны,
Имущество его неисчислимо,
То дело его не что иное, как увеличивать расходы,
Тратить [средства] на нужды бедняков,
Цель его — тратить их на нужды обездоленных,
Траты его угодны и богу.

Эту мысль подтверждают и уточняют [следующие] слова из третьей главы (мисбах) рисале «Табсират ал-мубтадин»³⁵⁸: «Обитатели мира осуждаются не за то, что они являются великими мира сего, а за [их] любовь и привязанность к нему (т. е. к миру)». По этому поводу его святейшее пророчество [Мухаммад], да будет безграничной за него молитва, хранящая его [душу], сказал: «Любовь к миру является основой всех грехов: всякий, кто отрекается от него, находит избавление, кто пристрастен [любовь к нему], погибает». Ведь мир таков: то высоко вознесет человека, то свергнет в бездну.

С т и х и

Того ум ведет к величию,
Этого возделение доводит до унижения.

Итак, всякий, кто заботится о припасах, [необходимых] для пути [в иной мир], и удаляет от жадного взгляда довольство [благами] мира, кто ясно представляет себе то, о чем гласит великий [стих]: «Мы их наделили, расходуют»³⁵⁹, тот лишь внешне обитает в мире, на самом же деле он пребывает в высоком обществе, [к которому относится хадис]: «Истинно у Аллаха имеются рабы, у которых тела в мире, а сердца с Аллахом». Кто вручает себя Аллаху, а не [предается] страстям, для того мирские блага являются лишь великим помощником при следовании по верному пути, тот все имущество, к которому подходят слова: «Да, как хорошо для благородного имущество, добытое честным путем»³⁶⁰, тратит на пути, угодном Аллаху.

С т и х и

Все, что имеешь, раздай ради него (бога),
[При этом] отдавай предпочтение нищим.

В конце этой [третьей] главы [«Табсират ал-мубтадин»] говорится: «Имаму Ахмаду Газали³⁶¹, да освятится тайна его, сказали: „Ты каждый день осуждаешь мирские дела и постоянно призываешь людей отказываться

от привязанности [к миру], а у тебя столько конюшен, [полных] коней и мулов, [для привязи их] в конюшнях крючки из золота, еще у тебя [есть] и другое имущество, так к чему же эти поучения [об отречении от мира]?» В ответ он соизволил сказать: «Я забыл крючки [в конюшнях] в глотку, а не в сердце». «Подлинно Аллах не обращает взора на валью внешность, ни нации деяния. Он обращает взор на вальи сердца, на вальи помысли» ³⁶².

С т и х и

В сердце не должно быть больше одного [существа],
В доме же допустима хоть тысяча.

Подтверждением этих слов является следующий [случай]. Однажды светильник, [освещающий] сонм [мужей] со светлым умом, кыбля счастливец, то есть его святейшество Ходжа Насир ад-дин Убайдулла, увидел деревню, который держал в руке посох. На конце посоха было прикреплено несколько колец. Ходжа Убайдулла, взглянув на [своих] приверженцев, изволил сказать: «Я не привязан ко всем этим вещам и землям в такой степени, как привязан этот деревни к своему посоху». Его святейшеству Ходже Убайдулле, принадлежат такие следующие слова: «Есть много людей, которые подражают нам в умножении богатств, в собирании мирских благ. Но они не могут справиться с этим и впадают в грех, в заблуждение, в ошибку, [несут] наказание.

С т и х и

Если суфий пьет вино в меру, пусть пьет,
Если он [пьет не в меру], то пусть забудет и мечтать об этом.

Его святейшество [Ходжа Калан] всегда увлажняет губы жаждущих в пустыне нужды холодной водой милостей и прилагает большие старания, чтобы удовлетворить их просьбу, покрыть их расходы. Несмотря на это, быстро считающие счетчики говорят, что доходы от богатств его святейшества [Ходжи Калана] не идут ни в какое сравнение с размерами его расходов, || что доходы его неисчислимы. Однако поскольку высокодостойный отец (Ходжа Ислам) выразил полное удовлетворение [сыном], вознес благословенную молитву за своего великого и славного сына, то бог, да будет он велик и превознесен, дал полное благословение в отношении его скота и имущества так, что, сколько бы он ни дарил, [оно] не убывает. Несмотря на [свое] высокое положение, величие, избыток слуг и имущества, он следует по пути повиновения, подчинения великим законам лучшего из людей — [Мухаммада]. Согласно [стиху]: «Скажи: „Я ведь человек, подобный вам“» ³⁶³, он считает себя равным всем стоящим ниже его по положению. Он ни на минуту не забывает оказывать покровительство их святейшествам великим саййидам, учейшим улемам, учевым времени, красноречивым поэтам. Он не отказывается направлять свои благоухающие мысли на то, чтобы наделять милостями этот высокий сонм [мужей]. Постоянно он проявляет большое старание в постройке благотворительных учреждений: медресе, мечетей, молелен хакака. Передав в вакф благоустроенные селения, великолепные поместья, где производится зерно, он прилагает немощерные усилия, исключительное усердие [в заботе о них]. Несмотря на все это, он следует только по пути адаба, никогда не забывает похвальные обычаи, священные законы, [выражая] покорность [богу]. М и е р а: Похвальна покорность гордых.

По признанию этого высокого сонма [людей], адаб ³⁶⁴ — [это значит] хранить сердце для познания [бога], кроме [него] ни о чем не думать; мысли целиком и полностью должны быть направлены на великого, всепрощающего [бога].

Д в у с т и ш и е

Основа суфизма не более чем адаб,
 Не обладающему адабом нет пути к дервишеству.

Суфизм — целиком адаб. Адаб — главный источник всякого счастья, украшение всякого благородства. Удивительно, если суфий, лишенный адаба, сидит на почетном высоком месте.

М е с н е в и

Прошу у бога помощи в [приобретении] адаба:
 Не обладающий адабом лишился милости господней.

Он постоянно прилагает старание и усердие в выражении смиренности и покорности [богу]. Никто из знатных и простых людей не может превзойти этого счастливого, благословенного ходжу в соблюдении правил приветствия при встрече.

Короче говоря, для описания свойств, похвальных качеств этого благословенного махдум-заде недостаточны слова, [ими] невозможно передать все лучшие черты характера, все достоинства его святейшества [Ходжи Калана]. Если даже в течение долгого времени, многих лет перо, лишенное способности произносить слова, этот молчаливый бегун (перо), придет на помощь [п заговорит], то оно не сможет выразить и тысячной доли его достоинств, не сможет привести даже ничтожную часть подобающих ему похвал.

С т и х и

Если перо будет писать даже тысячу лет,
 Оно [все равно] не сможет отразить [все] твои достоинства.

Похвальные качества, достоинства его святейшества так велики, что о них невозможно рассказать и поведать. Даже имея давнюю, искреннюю привязанность к [Ходже Калану] и особые отношения, автору невозможно постичь его достоинства (букв. «невозможно достичь даже пыли, [поднятой] копытами его коня, объехавшего небосвод»). М и с р а: Не достигнув его пыли, ты сам превратишься в прах. * И, естественно, в таком случае лучше обуздать ретивого коня пера и обратить поводья коня решимости к молитве. быстро доходящей [до бога].

Р у б а ^с и

Тот, кто является рудником святости,
 По сравнению с горстью его совершенства Оманское море —
 лишь пена,
 Поскольку благодаря ему суфии постигают совершенства,
 О) боже, да не будет причиной ущерб его совершенству.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

|| Красота первых лучей рассказов в начале повествования заключена 316 в хвале сосноду, да будет великим владычество его! От восхода солнца милости его могут стать сияющими лица государей мпра. Прекрасно, когда произведения начинаются с восхваления [бога], с выражения благодарности владыке владык, да будут ясными доказательства его! Благо-

даря сиянию луны щедрости [его] видно выражение блаженства на ясном челе столпов человечества.

[Вначале хвала] господу царства, который возлагает корону власти, венец султанства на голову тому, кому пожелает, и отнимает, у кого пожелает; дает высокую власть и трон господства, кому пожелает, [как гласит стих]: «Ты даруешь власть, кому пожелаешь, и отнимаешь власть, от кого пожелаешь, и возвеличиваешь, кого желаешь, и унижаешь, кого желаешь»¹.

С т и х и

Из доли, [предназначенной] для рабов и царей,
Ты даешь блага всякому, кому пожелаешь.

Да будут лучшие молитвы благочестивых, страницы молитв непрочных [мужей] над светозарной могилкой, благоуханным местом погребения султана двора избранных, главы сонма пророков Абу-л-Касима Мухаммада — избранныка [бога].

М е с и е в и

[Он] — путеводитель каравана прозорливых,
[Он], несомненно, зрачок ока,
Прятная влага его рта — райский источник,
Джабра'ил, стремящийся [прикоснуться] к его сладким губам, подобен мухе.

[Он] тот, чье знамя власти украшено величественным узором [слов]: «Адам и те, которые [созданы] после него, находятся под моим знаменем»². Его знамя, овеянное [божьей] помощью, почитается, так как оно украшено [словами]: «Была мне оказана помощь [Аллаха] тем, что [он] внушал страх [врагам] на протяжении нескольких месяцев»³.

Да будут мучные зефиры, ароматы, наилучшая благодарность и благословение [бога] священной розе, благоухающему гнацинту, выделенному совершенством роду [Мухаммада] и великим сподвижникам [его], являющимся киблой надежд и упований [его], да благословит Аллах его, его семью, благочестивых, великих сподвижников его!

С т и х и

Отличительной чертой четырех друзей [пророка],
неуклюжо проводящих закопы шарпата,
[Является] то, что они подобны четырем столпам мира.

Как было указано в предсловья, сочиняя [повествует] о событиях [связанных] с его величеством благословенным [Абдулла-хавом], о его достоинствах, [состоит] из предсловья, двух частей и заключения.

Пишущий эти строки, как только закончил предсловие к книге, [сразу же] повернул поводья красиво гарцующего превосходного кова — пера к первой части, которая содержит рассказ о счастлином рождении и приходе к власти [Абдулла-хана].

52а Есть надежда на то, что [книга] предстанет перед чудодейственным взором его величества [Абдулла-хана] и удостоится чести одобрения, и [тогда] звезда славы его (т. е. автора) засверкает на западе и на востоке. Аммиь, [о] господе миров!

Рассказ о благословенном рождении государя, [восседающего] на троне великодушия, о появлении его из теснин небытия в просторы существования

Когда прощенный богом [покойный] Абу-л-Гази Убайдулла-хан воссел на престол власти в Бухарском влаете, чекан на монетах и хутба обновлись и прославились благодаря его благословенному имени. Некоторые славные сыновья прощенного богом покойного Джаниябек-султана находились [тогда] в Мианкале. Каждый из них, подняв знамя величия в какой-нибудь крепости, притязал на независимость. Хакан, повелевающий, как Искандар, Абу-л-Фатх Искандар бахадур-хан восседал [в это время] на троне власти, на престоле величия в прекрасном городе Афариненте, который является приятнейшей местностью Согда Самарканда. Климат его исключительно хороший, люди его набожные, доброго нрава, что подтверждается правильным хадисом, который записан с толкованием Курмани: «На земле четыре рая: Убулла ⁴ Басры, Гута ⁵ Дамаска, Ши'б-и Банан ⁶, Согд Самарканда».

С т и х и

Согд — местность, подобная высочайшему раю,
Житаяв его прекраснее, чем черноглазые гурии,
Деревья его с пышными кронами,
«И приближен рай к богобоязненным» ⁷.

Благодаря исключительно высокому положению, большим способностям [Искандар-хан] поднимал знамя славы до апогея величия. Власть и благоденствие сопровождали благословенное счастье его, победа и одоление сопутствовали его победоносным знаменам. Благодаря его справедливости утренний ветерок, которому свойственно раскрывать бутоны, не мог увести аромат роз с поверхности цветника; свирепый лев, которому привычно пожирать сердца антилоп, поклялся не покушаться на них. Всякого рода богатства его величества [Искандар-хана] были вне пределов счета и исчисления. За состоящие [своих] дел [он был] спокоен и чувствовал душевное удовлетворение. Однако поскольку нет более приятного богатства, более великого и чудесного дара, чем благородство благородных сыновей и следование истинным путем благословенных потомков, то днем и ночью, постоянно он держал [свои] чудодейственные мысли и благоухающее сердце в тисках желанья [иметь] сына. Он все время рисовал этот образ на страницах воображения, на скрижалях мысли. Языком мольбы он долго просил [бога], чтобы родился благословенный [сын]. Все годы он просил у величайшего [бога] осуществить эту мечту. [Он обращался с мольбой к богу] так же, как избранный сонм пророков, царей стран избрания, просил у всемогущего [бога], чтобы он дал достойных детей, и как самые благочестивые из [мужей], восседающих на троне при дворе избранных, просили благородного сына у божьего порога. || Это положение 526 следует из чудодейственных слов Корана, [книги Аллаха], да будет великим имя его: «Господи! Дай мне от Тебя потомство благое. Ведь Ты — слышащий воззвания» ⁸. Текст, ниспосланный с небес: «Господи наш! Дэй нам от наших жен и потомства прохладу глаз и сделай нас образцом для богобоязненных!» ⁹, является неопровержимым доказательством того, что высокодостоинные дети являются светом отцов, могущественных, как небо. Смысл божественного слова: «И даровали Мы Да'уду Сулаймана — прекрасным раб! Истинно, он — обращающийся!» ¹⁰ — является блестящим доказательством того, что счастливо сыновья появляются на свет благодаря обращению с мольбой к величайшему Творцу.

Воле извечного [бога, его] безграничной милости было угодно, чтобы высокий купол здания власти и могущества, [покоящееся] на прочных опорах здание государства и державы его величества государя по имени Искандар не подвергались разрушению и порче. Ведь великий бог, по требующий признательности, да прославится имя его, да будут всеобщими блага его, по безграничной милости подарил миру дорогой халат — человеческие существа, оказал милость, совершеннейшим образом отличая благородных людей: «Мы почитали сынов Адама»¹¹.

В 940/1533-34 году, соответствующем году Дракона, у него (Искандар-хана) родился славный сын, нет, сверкающий крупный жемчуг, подобная солнцу блестящая звезда в зодиаке власти, в апогее величия; лучи света от того яркого солнца засверкали во [всех] странах мира. Взошло солнце с востока благословенного рождения [сына], засверкало в апогее прочного счастья полумесяц, освещающий мир.

М е с н е в и

[Он] — блестящая звезда в зодиаке шахской власти,
Сверкающий жемчуг в шкатулке шахской державы,

[Он] — роза в цветнике величия и счастья.

Луна на небе царства и веры.

Блеск шахского достоинства на его челе,

На лице его ясны признаки власти.

[Он] — солнце, сияние его сверкающего, как солнце, лица осветит весь мир. [Он] — луна, от сияния вселяющего счастье лица его в зеркале живых существ увеличится блеск, прибавится свет к свету.

Его благословенное рождение произошло в самый благословенный час, в счастливейшее время, под счастливой звездой.

С т я х и

Из волн моря милости [господней] появился жемчуг,

На небосклоне благородства взошла звезда,

В саду величия и славы раскрылась желанная роза,

На дереве державы и веры появился плод.

На его лице, подобном луне, было видно величие ханского достоинства, величие миродержавия, на лице его, напоминающем солнце, были ясны [признаки] счастья, могущества, султанской власти, покорения мира.

М е с н е в и

53а || [Он] — драгоценный жемчуг из моря власти,

Яркий луч света из светоча господнего,

[Он] — обладатель счастливой звезды благословенного
трона.

Под счастливой звездой овладевший короной и тронном.

Каноус на небосклоне над его ясным челом свидетельствовал о том, что он станет освещающим вселенную солнцем на небе величия над [всеми] поясами земли. Озаряющее мир солнце с места похода его счастливой звезды свидетельствовало о том, что от появления первых лучей луны его власти темная ночь разных племен превратится в утро, более светлое, чем праздничный день или Науруз.

Для того чтобы его благословенная особа была охраняема от несчастий, [причиняемых] дурным глазом, благочестивые [мужи] всех мест,

где собираются люди, усердствовали в чтении параспев коранического стиха: «Почтине те, которые не веруют, готовы опрокинуть тебя взорами»¹². Чтобы высокое достоинство его дошло до наивысших степеней совершенства и до возможных пределов величия и славы, [ангелы], славящие бога, в священных обителях произносили благословенные молитвы [за хана], что согласуется со стихом: «Ангелы возносят хвалу своего Господа и просят прощения тем, кто на земле»¹³.

С т и х и

О боже, да будет зеленым это дерево власти,
 Которое появилось в саду царствования и величия,
 О боже, да будет благословен жемчуг,
 Который появился в икатулке державы.
 Весь мир озаряется светом его чела,
 От его света дом превращается в богатый храм,
 Его счастливой звезде радуется мир,
 Всякий, кто видит его, избавляется от горя.
 Он всюду раскрывает врата счастья,
 Он открывает сокровищницу нерлов для одаривания.

О том, как собрались звездочеты для определения времени появления на свет, времени счастливого рождения его величества могущественного [Абдулла-хана], и о том, как было дано славное имя [хану] его святейшим господином маулана Ходжаги Касани

Государь, подобный Искандару, [Искандар-хан] ясно представлял себе, что все, [посылаемое] судьбой, зависит от великого, всемогущего властелина (бога), и отцы на небесах, и находящиеся внизу матери¹⁴ удивлены [делами] мастерской судьбы, мастерской художника [предопределения]. [Согласно стиху]: «Он распределяет Своё повеление с неба на землю»¹⁵, рука могущественна [бога], искусным пером [начертан стих]: «Придает вам форму в утробах, как пожелает»¹⁶, показывает картины мудрости. Тогда какое представление может придумать скоморох судьбы и какие фокусы он может показать? Тайны премудрости господней, щедрые лучи безграничной милости [его] связали возникновение некоторых явлений с действием некоторых причин. Например, смена дня и ночи, чередование времен года зависят от движения солнца; система определения месяцев по новой луне, которая помогает установлению времени молитв, зависит от изменения формы луны. Это положение подражается в тексте божественного слова, где говорит [Аллах], да будет он велик и славен: «Спрашивают они тебя о новолуниях. || Скажи: „Они — определение пре- 530
 мены для людей и для хаджа“»¹⁷. Следовательно, возможно, что причины счастья и достижения желаний зависят от [сочетания] больших светил, от яркости восхождения звезд. Вот почему [Искандар-хан] издал высокий приказ, чтобы тонкие знатоки астрологии, обладающие правильными суждениями, ярким взглядом, держащие предсказывать [судьбу] при рождении детей, читающие астрологические календари, внимательно, осторожно, правильно и ясно определили время появления на свет августейшего [младенца] и восхождение его счастливой звезды, чтобы пером могущества начертали [письмена] в тетради счастья.

Согласно его приказу мудрые звездочеты, проницательные астрологи обратились за помощью к отцам на небе и к матерям, находящимся внизу, и представили [хану] гороскоп судьбы августейшего [Абдулла-хана].

М е с п е в и:

[Они] дали шаху такой ответ:

«В странах [мира] он станет могущественным государем,
Когда он [еще] в колыбели возложит на голову венец,
Он будет взимать харадж с Ирана и Турана».

После того как благодаря счастливой звезде [Абдулла-хана] мир по свежести уподобился райскому саду, по красоте — райским цветникам, лучи солнца счастливого [хана] осветили не только [земной] сад, но и самые высшие сферы неба.

С т и х и

От этой радости [Искандар-хан] рассыпал [золото и деньги]
повсюду (буков. «по всем садам»),
В радости он бросал шапку в небо¹⁸,
В благодарность за эту добрую весть в девяти сферах неба
Гонцы, требуя вознаграждения за радостную весть,
(Казалось, могли бы) в вышнем мире спять бирюзовую кабу
небес.

Увести рубинового цвета шапку солнца.

Его величество [Искандар-хан], достоинством Искандар, из-за исключительно искренней дружбы и полного доверия к благородному роду ходжей, да будет над ними милость и довольство [Аллаха], послал своего ахуна Дарвиш-Мухаммада с достойными подарками, редкими дарами с просьбой к его святейшеству, достойному руководить на пути истины. Полярной звезде на небе шарпата, солнцу на небе хаккката, угоднику господа на месте удивления [с богом] его святейшеству маулана Ходжаги Касани, да выпошлет Аллах великий покой его душе! Он просил (у маулана) благоухающую молитву [за сына] и просил [дать ему] высокое, славное имя.

Его святейшество с искренностью помолился за этого отпрыска царского рода. Согласно тайному внушению, по несомненному указанию [бога], соответственно с истинным хадисом, ясным словом: «Лучшее из имен — Абдаллах, затем — Абд ар-Рахман» — он дал ему благословенное имя Абдаллах. Языком, рассыпающим перлы (слов), он парек: «Он будет славным государем, на протяжении долгих лет обитатели мира будут отдыхать под сенью его власти».

После этого его величество [Абдулла-хана] положил в колыбель, украшенную драгоценными камнями, Юпитер и Венера, солнце и луна на любви к нему готовы были отдать сердце и душу, счастье и трон, они обратили к нему благословенный взор и ни на минуту не отрывали от него взгляда, полного любви.

С т и х и

Рука извечной силы [бога] для него после свивальника
|| Выкроила рубанки из атласа сумерек и утра,
Небо, [заботясь] о кормлении, из своей близины
привнесло ему сосцы с молоком.

Думая, что он не хочет сосать [молоко коровлицы].
О престарелое небо, оно не знало,
Что пикто из этого рода не пил молока шахов.
От радости за сверкающую звезду его счастья
Юпитер осушил кубок вина, уподобляясь Венере.

Хакан, достоинством Искандар, [Искандар-хан], оттого что питал исключительную привязанность, безмерную любовь к его величеству [Абдулла-хану], во-первых, для попечения и заботы о царевиче назначил счастливого эмира Тин-Сайид-бий джалаира, во-вторых, он назначил аталяком [сына] высокодостоинного, облеченного властью эмира Иар-Мухаммада, вознес степеней его достоинства до апогея величия. Каждый из них с полной надеждой [на благополучие] начал проявлять заботу, служить царевичу, счастливому, как Искандар. Постоянно опоясанные поясом любви, посягом служения и самопожертвования, они не дозволяли себе никакой небрежности. Подобно весеннему кусту розы, который поспит на [своей] груди дитя-бутов, они никогда не снимали с плеч его величество [Абдулла-хана]. [Проявляя] заботу о нем, они ни на один час не снимали его с шеи, уподобляясь желто-зеленому небу, которое днем носит солнце, ночью — луну. Этот перл величия и славы воспитывался в шкатулке счастья и благоденствия, словно жемчуг хорошей воды. На обитателей мвра, на различные племена людей с его ясного чела падал свет, подобный лучам освещающего мир солнца.

М е с н е в и

Когда счастье отметило это рождение [царевича],
 Оно поздравило весь мир,
 Ствол тубы расщеплялся на куски,
 Чтобы стать колыбелью в его снах,
 Кормилица счастья притянула [его] к себе,
 Чтобы заключить в объятия этого своего счастливица,
 Пришло счастье с открытым челом,
 Преположилось щекой к его стопам.

Когда звезда в созвездии шашек власти, жемчужина в шкатулке шахшахского достоинства изонла на месте восхода совершенства, на востоке счастья и славы, радостная весть о рождении [царевича] распространилась во [все] концы державы, его величество [Искандар-хан] от истинного счастья, от восторга подбросил шапку до высшей точки неба, выше солнца и луны.

Последовал приказ, действующий как рок, чтобы преданные слуги царского двора для проведения праздника по случаю поздравления [с рождением сына] устроили веселый, полный радости и ликования праздник и разбили бы царские палатки, украшенные великолепными жемчугами и рубинами, более высокие, чем зубцы крепостных стен чертогов Сатурна, поставили бы царские шатры, более изящные, чем просторы грез. Согласно с этим влиятельные эмиры, высокодостоинные везиры, опоясанные поясом служения, в нескольких местах \ddagger приготовили все необходимое для приятного веселья, сладостного, как сахарный тростник. Они возвели шахский шатер, достигавший чертога Сатурна, вершины небесного купола. Они устроили пышный, великолепный пир, подобный райскому, и зажгли огонь веселья и ликования, призвали к удовольствию и безмятежности. Они раскрыли врата радости и восторга перед счастливыми и властелинами. Был устроен такой райский пир, устроено такое великолепное празднество, подобное райскому, что издавший виды небосвод, посмотрев на это тысячами глаз, выразил изумление, наблюдая это, был поражен. [Искандар-хан] рассыпал [сверкающей], как звезды, жемчуга с золотых и серебряных блюд, подобных солнцу и луне. В тот день на поверхности земли упало столько перлов, освещающих мир, что, казаясь, на землю упали драгоценные перлы с небес, чтобы собирать жемчуга [на земле].

Месневи

Весь шахский дворец наполнился светом,
 Небо зарекло: «О боже, да будет дилек дурной глаз!»
 Со всех сторон поднялись весенние тучи,
 Чтобы рассыпать жемчуга, иалить дождем перлы.
 Благодаря большой милости [бога] дождь рассыпал перлы.
 Если и была пыль над землей, [дождь] заставил осесть [ее].
 С высоты небес звезды пожелали
 Спуститься на землю для собирания перлов.
 От страха перед внушительным видом избраницков двора
 Охватила дрожь звезды и луну.
 В тот счастливый день от рассыпания сокровищ
 Опьянел воздух, земля [окрасилась] в цвет [красного] вина,
 От золота, серебра, блестящих жемчугон
 Земля стала походить на цветник утренней порой.

После того как мысли августейшего [Искандар-хана] освободились от забот о веселом, радостном празднике, он, как следует и как подобает, выразил благодарность за божий дар. С исключительным радующим он пожаловал участникам пира по [их] достоинствам почетные халаты, многочисленные дары и удовлетворил [их].

Он назначил для него (Абдулла-хана) надежных хранителей соответственно их положению, добродетельных, приятных видом, ласковых хранителей согласно их достоинству. Они воспитывали его (Абдулла-хана) выносливым и крепким; всякого, кто не был годен к службе, они удаляли, как слезу из глаз. Заботливая женщина одобрения [божьего] вырастила его в колыбели благополучия и здоровья, нежная божественная кормилица вскормила его молоком заботы, [о котором говорится]: «... из молока, вкус которого не меняется»¹³.

Д в у с т и ш и е

Милостивая его кормилица ласково приняла его
 в [своей] объятия,
 Вскормила [его] молоком — пищей из ласковой груди.

55a Время кормления молоком, улаждающим душу, он провел благополучно и счастливо, дни, когда он сосал [грудь], он провел в полном здравии. Кожья помощь, безграничная милость его (бога) довели его до начала поры рассудительности, до пределов благоразумия. На жизненном пути его благоухали, словно зефир весной, [признаки] власти и миродержавия. || В его манере действовать и говорить сверкали лучи господства и свет могущества, подобно блеску молнии в грозовой туче.

С т и х и

Если он поворачивал поводыя ради забавы,
 На его лице сиял блеск султанской власти.

(О том, как у его величества [Абдулла-хана] появилось сильное желание читать и писать, охватить [умом] скрижали счастья, познать законы религии и все достойное познания)

Счастливые султаны, ханы, могущественные, как Джамшид, благодаря божественному наставлению и обучению не нуждаются в приобретении формальных знаний, в обучении названиям и [различных] ремеслам.

С т и х и

Когда его природой овладела любовь к каллиграфии,
 Для него упали небесные скрижали,
 Благодаря божьей помощи сердце его осветилось
 Светом от лучей слов.
 Когда он брал перо, чтобы писать,
 Казалось, он брался за кольцо для натягивания лука,
 Когда он заполнял бумагу похожими [знаками],
 От этих раковин[букв] бумага его наполнялась
 жемчугом [слов].

[Когда он начертал букву] «алиф» в словах «уббахате» («величие») и «встиклал» («независимость») ²², он словно надел корону на голову; [когда он начертал букву] «ба» в середине слова «икбал» («счастье») ²³, он стал веселым и радостным; когда он начертал [букву] «та» в начале [слова] «тадж» («корона») и как диадему в начале [слова] «тахт» («трон») ²⁴, [он словно обрел величие], а [когда он добрался до буквы] «са» в начале [слова] «сабат» («прочность, неподвижность»), он достиг высоты [слова] «сурайя» («Плeяды») ²⁵.

С т и х и

Когда он нежно чертит пером [букву] «ра»,
 Он, без сомнения, сылет сахар [слов] на страницы ²⁶.

Благодаря способностям этого духовно [богатого царевича] из всех блестящих букв были составлены жемчуга [слов], а из них — сложные слова. Благодаря украшению [слов] изяществом этого искусства (т. е. каллиграфией) засверкали лучи приятных мыслей. [Когда он писал] блестящим тауки, освещающим мир, было ясно, что благодаря счастью августейшего [хана] одна треть обитаемой четверти земли будет включена [в его владения]. [Во время] письма [почерком] та'лик ²⁷, запечатленным в его сердце, [поддерживаемом] божьей милостью, он показывал, что благодаря исключительной справедливости, [приятной], как благоухающее растение, он начертает на лике времени письмена о [своем] могуществе на всем пространстве семи поясов земли. М и с р а: Его перо выводит царские письмена почерком насх.* Он изучил различные виды письма, [правила о том, как] писать буквы в том или ином положении при различных видах почерков. Согласно изречению: «Надо научиться! вам изящному письму»: он положил голову на черту повиновения. Он расщеплял изящным образом благоухающее амброй перо усердия, затачивал кончик его на макате ²⁹ терпения. [Согласно стиху]: «Если бы все то, что на земле из деревьев, — перья. . . не иссякли бы словеса Аллаха» ²⁹, он довел до благоприятного конца, до благополучного завершения [обучение различным] видам письма. Он написал свой царский указ прекрасным пером, рассыпающим перлы [слов], он украсил его царским шифром, славной тугрой.

С т и х и

|| О ты, от боязни перед письмом которого лишился
 сознания Меркурий,
 От стыда перед твоим пером перо Якута ³⁰ опустело
 голову.

Пальцы его, рассыпающие перлы и открывающие сокровищницы даров и благоденний, во время письма свидетельствовали об оказании

ему) большей милости, [о чем говорится в стихах]: «И Господь твой щедрейший, который научил каламом»³¹, благодаря чудодейственному перу зубца славы крепости его украсились надписью: «Нуи. Клянусь письменной тростью и тем, что ищут!»³². На стенах и дверях времени он начертал наилучшим образом [то, что соответствует] содержанию [стиха].
 М и е р а: О ты, в книге достоинств которого [усвоение] каллиграфии составляет лишь одну главу.

(О том, как [Абдулла-хан], освободившись от обучения слову всевышнего господа, направил свои благородные помыслы на приобретение знаний обо всем нужном для покорения стран, [о том, как] после приобретения разного рода необыкновенных знаний он [обратил] исключительное внимание на познание средства покорения мира и миродержавия

Его величество [Абдулла-хан] с помощью великого бога за несколько лет приобрел знания и [достиг] совершенства в высочайшей степени. На протяжении многих лет среди хаканов времени и султанов, могущественных, как Дикамшид, не будет подобного ему и не будет более достойного показаться перед зеркалом судьбы.

Если для объяснения высоких достоинств, описания великих заслуг его величества славного [Абдулла-хана] создадут произведения, огромные, как небосвод, составят пространные [сочинения], то [и тогда] не будет изложена и записана [в книгу] даже тысячная их доля, немвогое из большого числа [сведений].

С т и х и

Я полагал, что все мое существо до последнего волоска
 станет языком,
 Перо все целиком обратится в рассказ.
 Но я понял, что его похвальные качества за пределами
 постижения ума
 И невозможно передать их с помощью рассказа и
 повествования.

В школе адаба в благословенном сердце [Абдулла-хана] обнаружилось сильное стремление к чтению и письму, [которым он уделял] чрезвычайное, огромное внимание. Покоритель мира на скрижалях мыслей начертал картины духовной жизни и светлые образы. От каллиграфии, изящного письма он перешел к блестящей сабле, сверкающему мечу, от книг, написанных прекрасным почерком, он перешел к чудесным [играм] с копьём. [Ведь] если меч, покоряющий мир, не приступит к удивительным делам, то можно представить себе, как мало пользы извлекут только тем, что будут водить слабым пером по владениях государя, могущественного, как небо. Если сабля, сверкающая, как молния, не покажется перед врагом с улыбкой, то, как всем известно, перо своим плачем ничего не сможет добиться на любом поле битвы и во время мятежа.

С т и х и

Вместо пера возьми в руки копьё, пронзающее грудь,
 Ибо от него останется след на страницах державы.
 Оставь нож для очинки пера, возьми блестящее копьё,
 Ибо блеск его лезвия заставит осветить пыль мятежа.

Если даже красноречивое, прекрасное перо будет объяснять события на двух языках, то и тогда как можно сравнить его с мечом, который может разговаривать с душой врага.

С т и х и

Дела страны надо решать с помощью острого меча,
Как можно решать [дела] страны языком пера?
Крепко обнимает невесту власти тот,
Кто целует лезвие сверкающего меча.

566 II Когда сила здоровой природы, пыл блестящего ума [Абдулла-хана] освободился от приобретения всякого рода знаний, в зеркале лучезарных мыслей его, в сердце, подобном солнцу, засияло желание завоевать мир, засверкали лучи стремлений к покорению мира. Он направил мысли на снаряжение походов для завоевания стран, на устройство дел, [связанных] с управлением страной. Он пожелал пускать стрелы из лука, подобного луку бровей красавиц. На ристалище счастья при игре в поло чоуганом, подобным завитку локона красавицы, он доводил мяч могущества до крайних пределов [возможности]. Благодаря постижению тайн стрелы и лука, блеску меча и копья он заслужил сотни похвал, тысячи одобрений у могущественных султанов. [Своей] храбростью и смелостью он заставил забыть рассказы о Рустаме, сыне Дастана, и о битвах Исфандийара. [Зная] законов управления миром, законов завоевания мира он затмил ³⁵ славу Дараба в победы и успехи Искандара. Острие его копья, блестящего, как алмаз, похитило рубиновый цвет у рубина чистой воды. Острием стрелы из белого тополя он пробивал крепкий камень с такой легкостью, словно [протыкал] вглой шелк в хару ³⁶. Блеск его меча, сжигающего мир, [срезал] вершину горы [и] сбрасывал [ее] наземь. Драконоподобная сабля его разрубала на куски тело дракона, уподобив [бунчуку] знамени.

М е с н е в и

Когда он постиг каллиграфию, изящество в письме,
Он направил поводья к искусствам, [необходимым]
для государей,

В стрельбе из лука, фехтовании
Он возвысился достоинством, словно копье.
В стрельбе из лука он так прославился ³⁶,
Что [от зависти] сбежал румянец с лица столпестковой
розм.

Если бы его меч коснулся железного замка,
Одним ударом он расколот бы [его] до основания.
Если бы его копье пронзило гору Каф ³⁶ до [самого]
ее центра,
Внутри ее появилась бы рана, напоминающая середину
[буквы] «каф» ³⁷.

Когда он садился на коня, чтобы развлечься охотой, птица в воздухе при [виде] его руки с кольцом [для натягивания лука] прощалась с мечтой о полете, онагр в степи оставлял намерение бежать.

М е с н е в и

Если он выходил на охоту,
Одной стрелой он соединял и одно целое двух онагров,
От [мановения] его руки не оставалось в воздухе
ни одной птицы,

От звука его кольца для натягивания лука — ни одного
животного на земле.
Он (сносил) и разбрасывал в разные стороны головы
сотен государей,
Как если бы он ударял по мячу кривым концом чоугана.
Он так высоко бросал тяжелый мяч,
Что раскалывал самое высокое небо.
Бог оказал ему такую большую помощь
В устройстве дел страны и в управлении,
Что если бы он решился завоевать страны,
То брал бы харадж с Китая, пошлину с Сирия.

*Рассказ [о том, как] возникла власть, явились предвестники
величия и славы его величества августейшего (Абдулла-хана),
и [о том, как] он был окружен могущественными врагами,
но [те], не достигнув цели, отступили и, заключив мир,
отказались от проявления вражды [к хану]*

Если милость всевышнего, всесвятого бога, дарующего царство, захочет благословить звезду счастья какого-нибудь счастливец на небе // власти, в апогее могущества, согласно вселяющему радость [стиху]: 57а «Возвеличиваешь, кого желаешь»³⁶, то она вознесет знамя величия его до макушки Близнецов и до лотоса крайнего предела. Сначала [бог] заключает его в крепость — мир, [на который] нападают полчища горестей. Цель этого такова, чтобы [тот счастливец! с божьей помощью и благодаря силе [своего] безмерного счастья, выбравшись из крепости трудностей, вышел бы покой на прекрасном троне страны, украсил бы горизонты султанской власти вселяющим безмерную радость светом солнца своей красоты и следил бы внимательным оком за положением дел, [предопределяемых] судьбой, и, как зрачок глаза, увеличивал бы свет в очах времени.

М е с н е в и

Каждого, кого бог наделяет величием и славой,
На голову кого возлагает корону власти,
Сначала он превращает в пленника бедствий,
Заключает его в оковы горестей,
С тем чтобы в дальнейшем, когда тот возложит
на [свою] голову венец счастья
И возвысится на троне, словно солнце,
Он цекся бы о народе,
Заботился бы о делах народа.

Смысл этого повествования, цель написания этого рассказа заключается в следующем.

Когда султан, кому прощены грехи, Джавибек-султан, да будет милость и благословение [Аллаха] над ним, разлюбил этот мрачный мир и оказался на самом почетном месте в райском саду, тогда хан, равный по достоинству Сулайману, повелевавший, как Искандар, его величество Искандар-хан поспешил из Афаринкентского вилайета в прекрасный город Кермине, который был местом пребывания благословенного отца его. В этом вилайете он посел на престол, на трон величия и славы.

В это время [ныне] покойный хан Абд ал-Азиз-хан, сын его величества Убайдулла бахадур-хана, восседал на троне господства в Бухарском вилайете. С высоты трона величия и славы, престола великолетия и превосходства он притнаал на независимость.

В 957/1550 году славный хан [Абд ал-Азиз] на теснине этого брешного

мира отправился в приятный вечный мир. Дата его смерти заключена в следующем поучении. М и с р и: [Тайный] голос возвестил: «Как жаль Абд ал-Азиз-хана»³⁹. * Тогда брады правления Бухарой оказались в руках власти Мухаммад-Йар-султана ибн Суюнч-Мухаммад-султана, сына хакана-мученика Абу-л-Гази Мухаммад Шейбани-хана. Государь, могущественный, как Фаридун, Абу-л-Фатх Шир-Мухаммад-хан изволил прибыть из Балха в Бухарский вилайет [для участия] в траурных церемониях. Не исследуя одной только ловкости, но и по предвечертанию судьбы он овладел этой [прекрасной] страной. В связи с этим событием Абд ал-Латиф-хан ибн Кучкунджи-хан из Самарканда, Науруз-Ахмад-хан ибн Суюнч-Ходжа-хан из Туркестана и Ташкента с войском, не поддающимся счету и определению, в 958/1551 году подняли руки величия и славы для завоевания Бухары и Мианкаля и направились к этим владениям.

М е с н е в и

Когда хан, подобный Джаму, храбрый хакан
Прибыл из Балха, он остановился в Бухаре,
Он взял эту страну, завоевал [ее]
576 ¶ Не только благодаря ловкости, но и по [воле] судьбы.
Мухаммад-Йар отправился в Самарканд,
Рассказал немного о себе хану города [Абд ал-Латифу],
Он осведомил хана о своих делах,
Этим своим рассказом он взволновал сердце его.
Хан-военачальник [Абд ал-Латиф] к Науруз-Ахмад-хану
Послал человека, чтобы осведомить его [об этом],
Как только хан Дашта узнал о положении дел,
Он тут же направил поводыя в сторону Самарканда.
[Он выступил] с конницей, с неисчислимым войском,
Более многочисленным, чем волны на море,
Войны [его] все, как один, похожи на дивов,
Все хитрые, лукавые, коварные.
Толпа [людей] с лицами желтыми, как солома,
Лица их цвета айвы покрыты пылью.
Объединились эти два мятежных хана,
Беспощадные, как кивжал, резкие, как меч мшевля.
Для завоевания Бухары и Мианкаля
Они направили поводыя с целью прославиться.

Когда распространилось известие о походе врагов, хаканы Мианкаля, не имея силы и возможности противостоять мятежникам, разбежались, рассеялись [в разные стороны]. Хан, подобный Рустаму, Рустам-хан со своим сыном Узбек-султаном поспешно направился к Бухаре. Его величество Искандар-хан переправился через реку Джейхун и направил поводыя решимости в сторону Андхуда и Шибиргана. Однако солнце на небе власти, сфера солнца счастья, солнце на небе успеха и господства, полная луна на небе величия и славы, жемчужина и ларец владычества, звезда в созвездии царства, устроитель мира и религии Абдулла бахадур-хан, несмотря на [свою] молодость, предпринял большое дело. [Это] был государь, лучше которого в пределах страны мать-судьба еще не родила ребенка, на речном берегу государства дерево всемогущества создателя еще не приносило лучшего плода, [чем он].

М е с я з в и

Шах, могущественный, как небо, достоинством
[своим возвышающийся] до Илеяд.
Государь, величественный, как Джам, подобный звездам,

[Он] — мисси предопределения судьбы, [которому]
повинуется рок,
[Он] — высокая звезда в апогее совершенства.

[Хан] устроил совет со столпами государства, с вельможами его величества, своего [отца], такими, как эмир Тин-Саййид карлук, которому в то время было присвоено высокое звание аталыка его величества [Абдулла-хана], эмир Тин-Саййид джалаир, эмир Халшфа, и другими; каждый из них по образу мыслей, способности правильно оценивать [события, давать] советы, верные указания был выдающимся человеком эпохи. [Он совещался с ними] о походе врагов и об отражении их нападения. [Он держал совет], следуя смыслу божественного откровения, чудодейственному слову [Корана], указывающему различие между истинной и ложью: «Советуйся с ними о деле»⁴⁰. Заговорив языком, рассыпающим жемчуг, рассыпающим драгоценные камни [слов], он созволил сказать следующее: «До настоящего времени мы повелевали народом, людьми этого вилайета и брали от них все, что хотели. Теперь неприятель, располагая огромным войском, с чрезмерной гордостью и высокомерием направился к этой стране. Будет несовместимо с правилами [проявления] мужества, очень далеко от стези благородного рвения и до крайности бессмысленно, [если] мы, будучи подпоясаны поясом усердия, имея сильное стремление к битве, жаждущие кровопролития // вдруг потеряем такую 58a страну, а жителей, отданных нам на хранение [богом], велик он и славен, оставим в огне грабежа и разбоя, [лучинного] врагами. Представляется правильным, при всех обстоятельствах уповая сердцем на помощь, всевышнего бога, отовсюду, откуда только можно, переселить людей и поместить [их] в крепости вместе с нами, спасти их семьи, их жен от опасности притеснения со стороны врагов».

М е с н е в и

Когда ханы поспешили [поднять] мятеж,
Он направил поводыя к Бухаре с целью [завоевать ее],
Привели с собой со всех ближайших мест
Войско, более многочисленное, чем пески в пустыне.
Хакавы Согда Самаркандского быстро
Направились по все стороны, куда вадумается,
Однако, звезда в созвездии счастья и волячия,
Шах, обладающий войском, [многочисленным, как] звезды,
свптой, подобной звезде,
Славный, как Искандар, подобный Сулайману,
Благословенный Абу-л-Фатх Абдулла
Решительно направился навстречу врагам,
Ибо в сердце [своем] не обнаружил ни страха, ни боязни.
Он приказал, чтобы созвали совет,
Чтобы вновь назвали военачальников.
Из алых губ, рассыпающих жемчуг, рассыпающих перлы [слов],
Он обронил много крупных жемчугов чистой надеы:
«Для умных и мудрых людей
Не согласуется с разумом и справедливостью,
Если мы выроним из рук поводыя рвения,
Отдадим свой народ на разорение,
Лучше переселимся в крепость,
Вступим на путь мщенья [врагу],
Отовсюду, откуда только можно, мужчина и женщины
Введем с собой в крепость,
Есть надежда, что благодаря милости бога,

Всемирного владыки, покорителя прагов,
 Нам будет сопутствовать победа,
 Враг будет рассеян и уничтожен».

[Абдулла-хан] высказал такое мнение, обратился с таким призывом. Он всегда просил благословения у дверей сердец [шейхов], умолял суфиев о помощи. Поэтому он с искренней верой, с чистыми помыслами искал убежища у высокого порога его святейшества, центра сферы руководства на пути истинной веры, точки (в центре) круга святости, места восхождения божественных милостей, верного слуги ханского двора, [где начертано]: «У меня к Аллаху»⁴¹, верного, истинного устроителя [дел] народа, мира и веры, высокодостоинного, высокосановного [шейха] его святейшества Касим-шейха, который принят у врат царства божьего и пользуется безграничными милостями [бога]. В высокой цепи [шейхов] джахрийей⁴² не появлялось еще такой счастливой, высокодостоинной особы, как он: такого наставника обитателей мира, путешественника разных людей. [Хан] рассказал этому благословенному [шейху] о нашествии врагов и подробно описал их нападение. С великой мольбой он просил чудодейственного благословения. Он просил [его прочесть] благоухающую фатиху и оказать помощь и содействие в охране крепости и выполнении условий отомщения [врагу]. Его святейшество прочел фатиху за этого потомка царского рода и искренне помолвился; его величеству он приказал занять оборону [в крепости] и сам раньше всех привел в крепость семью и всех своих приверженцев. || Его величество могущественный господин [Абдулла-хан] согласно с повелением его святейшества приказал таваджиям⁴³ переселить людей в крепость отовсюду, откуда только смогут. Сам [Абдулла-хан], упова на милость творца, на поддержку великого бога, направился к его святейшеству [шейху] и вместе с несколькими храбрецами-меченосцами и отважными воинами укрылся в крепости Кермине.

М е с н е в и

Войско, [в котором] во время битвы [все], как один,
 Носят копья наподобие ресниц красавиц,
 Отряд, [в котором] все быстрые, как огни,
 Все храбрые, похожие на турков с глазами кумиров.

[Хан] сильно укрепил ее башни и стены, с твердой решимостью, сердцем упова на милость бога, на безграничную, беспредельную помощь всемогущего бога, он направил [свои] помыслы на отражение врагов.

М е с н е в и

Могущественный государь, обладающий счастьем Газавфара,
 Августейший [хан], величественный, как Фардун,
 Вошел в эту славную крепость
 С войском смелых меченосцев,
 Для защиты этой крепости, подобной утесу,
 Он приказал привести в порядок все необходимое для битвы.
 По приказу шаха, блистающего, как звезда,
 Обладающего войском, подобным [сонму] ангелов, ратью,
 [многочисленной], как звезды.
 Герои внутри этой крепости, прибежища мира,
 Днем и ночью обходят [ее] дозором, как солнце и луна.

Поскольку в это время войско его величества [Абдулла-хана] было крайне малочисленно, то для охраны [крепости] каждый день [хан] на-

начал [идти] по пятнадцать человек. [Между тем] враги, располагавшие многочисленным войском, великолепной ратью, от движения которой изнемогала земля, дошли до местности Ак-типпа⁴⁴. В этой местности они разбили палатки и шатры, царские палатки, ханскую ставку они возвели до высшей точки солнца и луны. Затем Бурхан-султан, который, по свидетельству великого эмира Тавиш-бия кучки, аталыка покойного Абд-ал-Азиз-хана, оказался сыном Мухаммад-Рахим-султана, сына его величества Убайдулла бахадур-хана, направился к крепости и валу. Он возглавлял отряд придворных Науруз-Ахмад-хана, таных, как Кучик оглан, Мансур-мирза, сын Кадирберди-бия наймава, и некоторых храбрецов Мухаммад-Нар-султана, а также отряд мстительных мужей и тюркочменосцев. Около крепости он устроил засаду на месте мщения и стоял в ожидании битвы.

М е с н е в и

Когда они остановились около крепости
 И окружили [ее], словно ореол луну,
 Бурхан поднял мятеж,
 Опясался мечом мщения.
 В руках [у него] закаленный меч храбрости,
 Скрученный аркан мятежа.
 Он подступил к стенам крепости, начал битву,
 Возглавив воинственную рать, привел [ее к крепости],
 Он выступил с отрядом всадников,
 Укрылся в засаде мести и стоял [в ожидании битвы].

Случилось так, что в этот день его величество [Абдулла-хан], войдя в положение [своих] слуг, собственной великолепной персоной охранял крепость. Вместе с его величеством на страже было не более пятнадцати человек, таких, как Тия-Сайид-бий || карлук, его брат Шах-Сайид-бий 59а карлук, Джа'фар-хан кипчак, Сархун аталык, мирза Валиджан джалаир, эмир Науруз кучбеги, эмир Абдулла садр. Узнав о выступлении врагов, [Абдулла-хан] без промедления крепко опоясался поясом мщения и вместе с этим отрядом [мужей], подобных Рустаму, стремительно выступил из городских ворот с решимостью истребить врагов.

М е с н е в и

Благословенный шах, прославленный государь,
 Справедливый хан Абу-л-Фатх
 Крепко опоясался поясом отмщения [врагу],
 Выступил из городских ворот для сражения,
 Окруженный храбрыми всадниками с [поднятыми] мечами,
 Похожими на ресницы красавиц, ломающих ряды [войск],
 С войском смелым, воинственным,
 Умным, сильным и храбрым.

После того как его величество могущественный [Абдулла-хан] выступил из городских ворот и решительно направил поводыя на поло брани, храбрецы ристалища смелости, воины степи храбрости взялись за седельные ремни его величества и не допустили его к битве. Сами они, тронуи коней мщения, устремились на врага. Когда два [враждующих] отряда встретились, храбрые воины обеих сторон, подняв победоносные мечи и смертоносные копыя, вступили в бой друг с другом. [Действуя] согласно правилам [проявления] мужества, они показали образцы храбрости и смелости.

Меснев и

На это страшное поле битвы со всех сторон
 Пришли богатыри, величественные, как небо,
 С мыслью о сражении, с решимостью воевать,
 Взяв в руки мечи, подобные драконам.
 Когда они встретились лицом к лицу,
 Они подвляли на плечи копыя,
 Тронули кожей мщенья,
 Напали друг на друга, словно осы.

Со стороны врагов Кучик оглан, получив сильные ранения, попал в руки победоносных воинов [Абдулла-хана]. Его величество помиловал его и отпустил. Когтями судьбы из людей Бурхан-[султана] был схвачен также Шах-Мухаммад катаган. От множества ран на том же поле битвы он покинул теснины этого мира.

Накопец войны обеих сторон свернули ковер сражения и, отказавшись от битвы, погасили огонь войны водой перемирия и вернулись [к своим позициям]. На следующий день, когда султан полчища звезд (т. е. солнце) показал свой луноподобный лик в зеркале утра, султаны Ташкента и хаканы Самарканда вышли из Ак-типпа и подступили к крепости.

Меснев и

Шах, обладающий полчищем звезд, показал
 Лик, [подобный] луне, в зеркале утра,
 Возложил корону, подпоясая золотым поясом
 И стал похож на царя гурий, украшенного длинными перьями.

596 Абд ал-Латиф-хан, султан Са'ид-хан ибн Абу Са'ид-хан, отряд царских султанов, Мухаммад-Йар-султан, || Бурхан-султан переправились через реку⁴⁵. Вокруг этой мощной крепости они разбили множество палаток, поставили царские шатры и окружили крепость, словно ореол луны.

Науруз-Ахмад-хан также соизволил остановиться у этой реки и, намереваясь завоевать крепость, [готовил] оружие и снаряжение.

Его величество [Абдулла-хан] вместе с остальными эмирами днем и ночью проявлял усердие в [соблюдении всех] правил по охране крепости. [в подготовке] всего необходимого для битвы. Со всем старанием и рвением приступив к охране башен и стен крепости, он вступил в долину смелости.

Меснев и

Днем и ночью на башнях крепости
 [Стоят] юноши, охраняя крепость, словно солнце и луна.

Каждый день происходило следующее. Выходил из крепости отряд храбрых меченосцев и победоносных воинов и сражался с войском врагов: как тигры или могучие слоны, они нападали на людей, напоминающих волков, обрушивались [на них] и вступали в бой. Часто случалось, что огромное войско [противника], несмотря на [свою] многочисленность, обращалось в бегство.

Когда осада [крепости], продолжавшаяся двенадцать дней, [не принесла успеха] врагам, они поняли, что если в течение многих дней, долгое время они будут находиться у [стен] этой высокой крепости, подобной высочайшему замку, то им не удастся избежать неминуемого окружения. Поэтому они послали человека к его святейшеству, приближенцу на пути

истинной веры благословенному Дарвиш-шейху Алнабади, который принадлежал к шейхам ветви джахрийфа, и привели его в стан для устройства дел мира. Его величество [Абдулла-хан], согласно истинному слову [Корана]: «Ведь согласно — лучше»⁴⁶, по одобрению некоторых эмиров вступил на путь примирения. Идя по пути мира, стороны обменялись договором о дружбе. Закончив дело заключением мира, хакамы Самарканда и султаны Ташкента повернули поведья назад и поспешили на родину, к своим постоянным местам пребывания.

В середине упомянутого (958/1551) года благословенный хан Шир-Мухаммад-хан, вызвав Мухаммад-Йар-султана, вновь передал ему [власть] над Бухарой, а сам поднял знамя, чтобы [отправиться] в Балх, являющийся столицей его государства. Ночью того же дня, когда Мухаммад-Йар-султан вступил на престол власти, Бурхан-султан, который [раньше] с одобрения победоносного эмира Джан-Али-бия [прибыл] из Самарканда в Чарджуй, устремился в Бухару. Дату этого [события] ученые обозначили словами: «Ключи власти над Бухарой»⁴⁷. [Бурхан-султан] обрел власть над этим вилайетом [и стал править] вместе [с Мухаммад-Йар-султаном]; дату этого [события] передают слова «выступление султана»⁴⁸.

Рассказ [о том], как собралось со всех сторон войско, [многочисленное], как звезды, в великой, славной султанской ставке, то есть в Мианкале, [и о том, как] благословенный государь [Абдулла-хан] двинулся с победоносным войском с целью завоевания мира

Когда редкостная природа государя его величества [Абдулла-хана] с помощью бога и безграничной милости [его] достигла начала сознательной жизни и опытности, || из горы его скромности, словно освещающее 60а мпр солнце, засверкал рубин султанской власти и миродержавия и в море его мысли заблестела жемчужина величия и господства, как молния среди облаков [и месяце] Азар⁴⁹.

М е с н е в и

Свет ханского достоинства на его челе,
Признаки султанской власти ясны на [его] лице,
[Он] — луна на небосклоне страны и народа,
[Он] — цветок в саду величия и счастья.

Тень [птицы] Хумай счастья, всегда находящейся над его головой, свидетельствовала о том, что в скором времени он поднимется до высшей ступени миродержавия и что высоко летающий сокол [его] счастья, подвизающийся до высшей точки Фаркада, уже расправил крылья, чтобы достичь благородной цели, [осуществить] высокие помыслы. Но всем его делам и речам становилось ясно, что звуки музыки, [прославляющие] пять раз в день его власть, будут греметь согласно его желанию в семи климатах; со всех концов мира⁶⁰ доходил голос, [возвещающий] о том, что в скором времени он поднимет до девятого леба азнама величия и господства, стяг счастья и благоденствия, как царь, обладающий полчищем звезд, (то есть как) солнце или луна.

С т я х в з п о а м ы

Солнце власти восходило на его челе,
Лучи счастья исходили от сияния на его лице.

Цель написания этих слов, составлении такого вступления заключается в следующем. Весть о счастье августейшего [Абдулла-хана], слава о счастливой победе [этого] обладателя счастливого сочетания светил, второго Искандара, благодаря милости господней начала доходить до [различных] областей и стран. Из цветника великолепия его величества во все города и страны начал веять зефир, благоухающий амброй власти, мускусом достоинства и величия [хана].

М е с н е в и

Слава о победе шаха [всего] мира,
Весть о величии хана эпохи
Дошли до всех, как лучи солнца,
Благодаря этому пришли в движение девять [сфер] небес.

Солнце [хана] на небе величия и совершенства день ото дня поднималось на [более] высокую ступень, полумесяц его знамени счастья и благоденствия с каждым часом поднимался все выше и выше. Еще в юности, в пору быстротечной [жизни], этот государь, неограниченный властелин, несмотря на несовершенство лет, решительно направил [свои] помыслы на покорение стран, на устройство государственных дел. Он постоянно хранил в благоухающем амброй сердце мечту о восшествии на престол власти, на трон, украшающий мир, в своем лучезарном сердце и мыслях он всегда рисовал картину возвышения [по ступеням власти, обнаруживая] стремление к господству. К свите его величества могущественного [Абдулла-хана] из [различных] стран, областей непрерывно, одно за другим, с надеждой [на успех] присоединялись победоносные войска, войска многочисленные, как звезды, [состоящие] из храбрецов эпохи, воителей. 606 смелых мужей, храбрецов [поля] битвы, || и как [воплощение] победы и счастья они направлялись к высокому порогу [хана].

М е с н е в и

Со всех уголков [земли] собрались храбрецы,
Они собрались [вокруг хана], как мотыльки вокруг свечи,
Всадники, окружившие шаха, стремящегося отомстить врагу,
Подобны злым осам, [кружащимся] около меда.

Именно в то время был удостоен чести присоединиться к его величеству отряд храбрых войск благословенного султана Шах-Мухаммад-султана Хисари, [в котором] были Али Мардан бахадур, Аким мирахур и другие, слава об их смелости и стойкости обошла весь мир. Его величество [хан], со своей стороны, оказал этому отряду безграничные милости, безмерное уважение, исключительную любовь.

Когда эти люди увидели на благородном челе его величества ясные признаки достоинства и могущества, [присущие] завоевателю мира, они заявили следующее: «Уже с давних пор, на протяжении долгих лет толпа неверных, невежественных и порочных притеснителей [держит] над [своей] властью, в сфере могущества Хорасанский вилает и другие страны. Знатных людей эпохи, уважаемых мужей этих стран они не допускают [совершать] паломничество к великой Каабе и в почтенную Медину, да умножит им Аллах почет и уважение! Если его величество, переправившись через Джейхун, двинется к той стране, быть может, благодаря божьей помощи и силе беспредельного счастья [хана] в руки воли [его] попадет этот вилает».

Поскольку заявление этой группы людей отвечало желаним его величества [Абдулла-хана], то он слушал их заявление ухом согласия, ищ

высокие мысли этого [хана], величественного, как Исмаилар, соответствовали тому, что говорится в [хадисе]: «Аллах любит обладающих высокими помыслами и презирает низких из них»⁶¹. Согласно [словам]: «Наивысшие помыслы от веры»⁶², он не считал возможным довольствоваться вилайетом Кермане. Несмотря на [то что он обладал] обширными землями, [помня слова]: «Поистине обширна земля Аллаха»⁶³, он не считал возможным наслаждаться в тесных помещениях [и стремился завоевать другие земли].

М е с н а в и

Всякий, стремящийся к цели, благодаря стараниям
Заключает в свои объятия предмет желаний,
Иса, который родился на земле,
Благодаря высоким помыслам оказался в небесах.
Благодаря усердию он вознесся на небо, словно солнце,
[Ибо], проявляя усердие, можно идти куда угодно.

Слово царей, являющееся парем слов, гласит: «Цель достигается сидя на кове, а довольствоваться малым — удел животных»⁶⁴.

М е с н а в и

Некто сказал: «Не испытай трудностей,
Невозможно почувствовать вкус сладостей,
Пока не перенесешь множество невзгод,
У дверей желанья не найдешь преме.
Удобный момент для дела проветрится, как облако,
Не во всех случаях похвально терпение,
Довольствоваться малым для государей — порок,
Ибо это свойство [присуще] животным».

В начале весны 959/1552 года, соответствующего году Мышп, владыка растений разукрасил [свой] великолепный трон в садах || коврами 61а
веселья, а природа по случаю мягкой погоды облачилась в кабу бытия
и в халат жизни, что находит объяснение в стихе Корана: «И оживил ею
землю после ее смерти»⁶⁵.

С т и х и

В пору науруза, когда заплакало весеннее облако,
Сад покрылся зеленью, зазеленели лужайки, заулыбались
розы.
Цветник превратился в трон веселого жилища для шаха
весны,
Золотой шар (т. е. солнце) над ним стал казаться
померанцем.
Ветрие зефира по приятности стало [подобно] дыханию
Исы⁶⁶,
Ибо оно быстро оживило погибшие [растения] цветника.

[В эту пору хан], выступив из прекрасного города Кермане, разбил палатки счастья в куруке Тираклик⁶⁷. В течение нескольких дней он стелил ковер пребывания на том лугу, чтобы изучить состояние войска. После того как он устроил важные государственные дела, убедившись в прочности положения дел, под счастливой звездой, [покровительствуемый] счастьем, увеличивающимся с каждым днем, оберегаемый искренними молитвами всех, он обратил лицо решимости, подобное судьбе, в сторону Хорасана.

С т и х и

Выполняют его волю земля и время,
Повнуются его приказу судьба и предопределение.

Когда [Абдулла-хан] дошел до местности Карнаб⁵⁸, он оставил там большую часть войска, а сам с отрядом людей, которые всегда присутствуют на высоком собрании, ханском совете, направил поводыя в сторону Бухары. [Здесь] он был осчастливлен встречей с его святейшеством, достойным [наставником] на путях истины, солнцем на небе святости, сферой. [где светит] солнце истинного пути, лучшим среди святых, вождем праведных, прибежищем улемов, убежищем для бедных, центелем покрывает величия, постоянно пребывающим за завесами красоты, местом восхода божественных явлений, местом проявления божественных свойств, саййидом праведных, опорой ариффов, султаном святых своего времени, главой благочестивых мужей своей эпохи, местом излучения божественных лучей, властелином обитателей земли его святейшеством ходжкой Мухаммад Исламом, известным как Ходжа Джуйбари, да сделает Аллах священной тайной его!

Р у б а ' и

Тот ходжа, который был свечой веры, светочем ее,
Перед ним были в смущении шахи царств и народов.
Его особа — зеркало, [отражающее] красоту лика
абсолютного [бога].

И этот лик прикован к его зеркалу.

Поскольку [хан] питал искреннее расположение, исключительное доверие к особе его святейшества [Ходжи Джуйбари], то со смиренным и кротостью он просил помощи у великодушного [ходжи], обладающего чудесной силой, и, поведав о своем [намерении предпринять] поход на Герат, просил его прочесть благоухающую фатиху.

Д в у с т и ш и е

Ведь дервиш рукою рвення покорил мир,
Так почему же падишах не должен просить у него рвення?

Его святейшество ходжа увидел на благословенном челе его величества признаки величия и благородства, блеск лучей власти, «как свет луны»⁵⁹. В благодарность за исключительную милость, безграничное великодушие, проявленные к нему [ходжкой], [хан], // раскрыв уста, как на молитве, соизволил сказать [следующее]:

Д в у с т и ш и е

Я молюсь за тебя, я не в состоянии
Оказать тебе другую услугу.

Обратившись к чистым душам своих волчьих и славных предков, да будет над всеми ими благословение божье, [ходжа] просил [их] увеличить могущество, умножить славу и величие этого [хана], величественного, как Искандар. Прочитав искренние молитвы, он украсил ухо бодрствования его (т. е. хана) жемчугами советов, перлами наставлений и сканал: «В скором будущем области Мавераннахра и Туркестана и другие страны окажутся под вашей властью и все царство пойдет в сферу обладания

[ваших] слуг». Случилось именно так, что после долгого времени области Мавераннахра и другие [страны] благодаря милости господней в конечном счете оказались в руках могущества его величества благословенного [хана]. Народы, [являющиеся] владом, отданным [Творцом] на хранение [царям], обрели покой и защиту под сенью милости, под тенью милосердия его (т. е. хана) от зноя лучей бедствий, от ударов судьбы. Жители тех стран в течение долгого времени, несчетных дней ночевали в убежище покой и безопасности под покровительством милости его величества [хана], обладателя счастливого сочетания светил.

М е с т а

Прославился этот справедливый государь,
Справедливость его объяла и море и сушу,
Благодаря правосудию [хана], подобного Нуширвану ⁶⁰,
Земля спокойна, время благополучно.

Словом, после того как последовало разрешение этого [ходжи], при- бежища великих и славных мужей, на отъезд, [Абдулла-хан] повернул поводыя назад и поспешил к месту расположения благословенного войска. Когда все эмиры удостоились чести присутствовать [на приеме у хана], они изволили сказать: «Правитель Несефского вилайета Худайберди- султан ибн Абу Са'ид-хан испытывает сильное волнение и растерянность. Представляется правильным, сея на коней, выступить в поход ⁶¹. Если поможет счастье, еще до рассвета совершим налет на Каршинский ви- лайет. Если шаханшаху будет сопутствовать божья милость, безграничная помощь [бога], мы легко завоем его (т. е. Карши)».

Его величество [Абдулла-хан] согласился с этим мнением. Под вечер [он покинул] эту местность. Тронув красиво гарцующего коня, ступая ногой стремлений по долине рвення, он был поглощен мыслью о пред- стоящем сражении.

С т и х и

Когда шах темноты сел верхом на Борака ⁶²,
Трон вечера укрепился благодаря монарху Рума,
По воле судьбы сел на коня мщения
Правосудный шах [и] направил поводыя в сторону Несефа.

Случилось [так, что] величественный, благословенный [Абдулла-хан] прибыл в Несефский вилайет в то время, [когда уже рассвело].

С т и х и

Рассвело, и владыка дня (т. е. солнце)
Вымыл кровью лик, озаряющий мир ⁶³.

Для охраны небесной крепости [солнца] послало передовые отряды [лучи].

Поскольку завоевание этой высокой крепости двум было крайне за- труднительно, то [хан] и упел от стен крепости и поднял знамя счастья ^{62а} в куруке Маймург ⁶⁴, подвластном Несефу. В этой местности он счел необ- ходимым повременить с переправой через Джейхун некоторых эмиров. Оттуда он послал в Мианкаль счастливого брата Абд ал-Куддус-султана, присоединив [к нему] эмира Тин-Сайид джалаира, эмира Дуст-Мухаммад шакаку и Ак-Мухаммада курчи. Сам [хан] собственной белоколенной персией, уповав на Аллаха, вместе с другими храбрецами войска, со сме- лыми воинами направился к Джейхуну.

Подробный перечень лиц того отряда, который сопровождал его величество [Абдулла-хана] в этом походе и, опоясавшись поясом верности [ему], жертвовал собой, следующий: из саййидов — Зариф-ходжа, из племени ширин — эмир Халифа, из племени утарчи — Джавгелди-бий, из племени бишйуз — Тукзак-бий, Джан-Шулад акай кулан айани, из племени джалаир — мирза Валиджан, из людей [племени] керант — Назар-мирза, сын Тугбаш-бия, из племени катаган — Науруз кушбегн с братом Бихруз-мирзой и эмир Абдулла садр с братом Абд ал-Васи', из племени тан-йарук — Дустим-бий чашм ва абру, из племени эмира Тинкени и из племени Дустим курчи и Джан-Мухаммад-бия — Турди кушбегн ⁶⁶ с братом, Зийа ад-дин таваджи, Кара кутвал ⁶⁷ и другие.

Когда знамена августейшего [хана] переправились через Джейхун в местности Керки ⁶⁷, то на той стороне реки поспешил к счастливому стремени его величества другой отряд из храбрецов Шах-Мухаммад-султана, как-то: Джавум бахадур алчин, Джултай-бий хитай, Савиндук пахлаван минг, Бики-бий бахрия. Они удостоились счастья [получить] высокую аудиенцию [хана]. Его величество оказал каждому из них безграничные милости и, определив их среди других [своих] слуг, обладежил их царскими милостями. Отсюда [хан] направил поводу решимости в сторону Балха, к своему счастливому дяде по отцу Пир-Мухаммад-хану и удостоился благословенной встречи [с ним] и славной, приятнейшей беседы.

М е с н е в и

Когда благословенный шах переправился через Джейхун.
 Когда через Джейхун переправился благословенный шах.
 Туда прибыли победоносные храбрецы,
 Чтобы припасть к ногам шаха,
 [Выражая] покорность, они раскрыли
 Уста для восхваления его, говоря:
 «Мы все покорны тебе,
 Повинуемся тебе, мы — твои слуги».
 [Окруженный] этими людьми, хакан, подобный Рустаму,
 Раскрыл уста, чтобы разузнать [об их делах],
 Дарам и милостями оя обрадовал их,
 Отсюда он направил знамена в сторону Балха.

Хан, равный Рустаму, Пир-Мухаммад-хан не позволил государю.
 626 подобному Искандару, отправиться в Хорасан и на несколько дней ||
 задержал его обещаниями.

После того как [Пир-Мухаммад-хан] по воле судьбы удержал его величество [Абдулла-хана] от похода на Хорасан, через посредство некоторых эмиров Балха [Абдулла-хан] попросил [разрешения у дяди] агнати Карши у Худайберди-султана. Его величество Пир-Мухаммад-хан не внял просьбе могущественного [Абдулла-хана], не раскрыл уста, [чтобы] выразить согласие. Хан, достоинством Сулайман, [Абдулла-хан], узнав об этом, сплелся сказать [следующее]. М и с р а: «Щедрость — щедрость бога, справедливость — справедливость божья. * Надеюсь на великого бога, благодаря [нашему] счастью в скором времени перед нами откроются врата власти. М и с р а: [Если] не раскроют другие, раскроет бог».

В те дни из Мианкаля от Узбек-султана пришел человек, через [какого султана] просил [разрешения захватить] власть в Карши. Пир-Мухаммад-хан тут же удовлетворил его просьбу и послал ему непреложный приказ на завоевание Несефа. Для чувствительного сердца его величества [Абдулла-хана] этот слухай оказался очень неприятным. Данный случай послужил причиной того, что [Абдулла-хан] с надеждой на Творца всего

сущего без промедления переправился через Джейхун и повернул поводья в сторону Карши. Он направился к той стране, чтобы завоевать [ее], как будет подробно рассказано об этом [ниже].

Рассказ о возвращении его величества [Абдулла-хана] с Джейлуна и о вступлении [его] в крепость Касби ^{на} по милости не имеющего себе равных владыки (бога)

Рассказ об этом событии следующий. Его величество [Абдулла-хан], достоинством Сулайман, переправился на ту сторону реки и ждал только чудесного случая и несомненной помощи [от бога], чтобы обрести счастье. В это время некоторые эмиры Мавераннахра, такие, как эмир Тулак уйгур, Али-Мухаммад бахадур и подобные им, которые по превратности судьбы, из-за злоключений, [посылаемых] судьбой, скитались [по степи] в смятении, напали на крепость Касби, которая была под властью Худайберди-султана. [Завяв ее], они со всем усердием восстановили башни и стены, укрепили [крепость], на каждый зубец [ее] водрузили знамена сражения и стяги битвы.

Месневи

Устроился этот отряд в крепости,
[Словно] забрался на высокую точку небосвода,
Не скажи, что это крепость, это очень высокая гора,
До которой не могут дотянуться нити воображения,
Высота ее [достигает] таких крайних пределов,
Что перед ней коротка даже рука воображения.
Высотой своей она вознеслась до неба,
Ряды зубцов ее [словно] пила на макушке солида.

Худайберди-султан, узнав об этом, с войском, многочисленным, как капля дождя, ратью, бесчисленной, как полчища морских волн, поднял руки смелости для окружения их (т. е. эмиров Мавераннахра). Он окружил крепость плотным кольцом, удобив [ее] точку [в центре] круга. И, [как] всегда, храбрецы обеих сторон, обнажив мечи сражения, подняв острые копья, || погнались друг на друга боевых коней мщения; звуки трубы они довели до высшей точки небесного купола и выше зубцов [короны] солнца и привели в смятении чашу вращающегося небосвода.

Месневи

Раздавались такие трубные звуки,
Что глохли ангелы на небесах,
Когда [началась] битва,
С обеих сторон стали непрерывно сыпаться стрелы
и [раздаваться лязг] мечей.

Когда осада затянулась, жители крепости, посоветовавшись между собой, послали к его величеству [Абдулла-хану] Джав-Бахти тавадж, чтобы он представил картину всего происходящего на верное суждение его величества и просил бы у него помощи. В светозарном сердце хакава [Абдулла-хана], подобного Искандару, с самого начала венния зефира детства до первой поры возмужалости все время таилась мечта о владении, мысль о господстве. В настоящее время в [его] мыслях, разрешающих трудности, являющихся зеркалом, показывающим скрытое, [отражающим] первые лучи, [исходящие] от бога, велик он и славен, возникло следующее

намерение: переправиться через Джейхун и завоевать Несефский вилает. Решившись на это дело, [хан] тотчас же тронул боевого коня и поднял знамя похода. Вместе с отважными храбрецами, смелыми воинами [числом] около двухсот человек он совершил переправу через Джейхун и двинулся к той стране.

М е с н е в и

Шах, подобный Джаму, счастливый государь
 Вдел победоносные ноги в стремени,
 Он переправился через Джейхун с небольшим [отрядом],
 Устремил поводыя для завоевания Карши.

Несмотря на то что противник с несколькими тысячами всадников из эмиров и военачальников находился в засаде вражды, готовый к битве и сражению, его величество [Абдулла-хан] согласно указанию [Корана]: «А когда ты решился, то положишься на Аллаха»⁶⁹ — с чистыми помыслами и искренними намерениями, уповая на милость бога, на безграничную [его] помощь, со столь незначительным числом людей пошел на врага. Таковы исключительная смелость, чрезвычайная храбрость и мужество [хана].

С т и х и

В мире господнем много чудесных [явлений],
 Поразительных дел, которых не постигает никто.

Когда благословенное войско [Абдулла-хана] переправилось через реку Джейхун и достигло местности Киз-Кудуги⁷⁰, в этой местности посланец эмиров [Касби] удостоился чести встретиться с его величеством [ханом]. Он рассказал об упомянутом выше событии (осаде крепости врагами) и просил [хана] прибыть [к ним]. Его величество [хан] в своих суждениях был таким, что любой план, который он чертил пером мысли в [своем] сердце, лучезарном, как солнце, точно соответствовал картине. [предвечертанной] судьбой, которая выступала из-за завесы скромности. Услышав эту весть, он посоветовался с эмирами и столпами государства [и сказал]: «В зеркале мыслей вырисовывается мнение о том, что [нам] не следует идти в Касби, а надо направиться к Несефу и || окружить его крепость. Противник, услышав об этом, возможно, снимет осаду с Касби и поспешит в Несеф, а те люди [из Касби], которые просили помощи у нашего высокого порога, будут освобождены от оков осады».

636

Когда [хан] наполнил уши бодрствования присутствующих лучшими перлами, прекрасными жемчужинами [слов], он решил отсюда направиться к Несефу, а к эмирам в Касби он послал Зийа ад-дина таваджи, чтобы тот известил их о благословенном походе его величества. Однако Зийа ад-дин достиг вала крепости в тот момент, когда войско противника облешило крепость [со всех сторон]. Он решил проникнуть в крепость хитростью и ловкостью во время битвы. Однако враги угадали его намерение и устремилась за ним ядоготовку. Тот в полной растерянности бросился в крепостной ров и, возвысив свой голос, произнес одно за другим имена находящихся внутри крепости, сообщил им свое имя и весть о походе его величества [Абдулла-хана]. Когда жители крепости узнали об этом, от великой радости они забили в барабан веселья, и его ликующие звуки достигли вращающегося неба.

Враги схватили Зийа ад-дина, привели к Худайберди-султану, и он слово за словом рассказал все, что знал. Как только Худайберди-султан узнал о походе хакана [Абдулла-хана], покорителя стран, в сторону Несефа, он отказался от осады крепости [Касби] и [оставил] поле битвы. Он растерянно вступил на путь бегства и поспешил [в свою] резиденцию.

Что касается его величества [Абдулла-хана], то он достиг Ак-тиша. В этой местности Тимур-Ходжа Саййид Атаи пожелал встретиться с его величеством [ханом]. Во время счастливой встречи хакан, величественный, как Искандар, [Абдулла-хан] еще до того, как услышал весть об отступлении врагов, советовался с его святейством, саййидом по достоинству, [Ходжой Атаи] о том, идти ли походом на крепость Касби или на крепость Карши. Его святейство, саййид по достоинству, соизволил сказать: «Представляется правильным выступить на врага также в направлении Касби, ибо если мы нападем на врага извне, а жители крепости изнутри, то можно надеяться, что мы окружим их (т. е. врагов)». Согласившись с этим, его величество [Абдулла-хан] вместе с его святейством, саййидом по достоинству, [Ходжой Атаи] выступил на помощь эмирам, [осажденным в Касби]. После того как враги с той стороны поспешно ушли в сторону Карши, его величество [Абдулла-хан] изволил прибыть в крепость Касби, он вступил на трон власти и поднял знамя завоевания мира до апогея счастья. Жители крепости поспешили [к нему] шагами покорности и повиновения, [готовые] служить. Они удостоились счастья поцеловать благословенные ноги [хана] и облобызать приятные кончики пальцев [его]. Выражая преданность, изъявляя покорность, они с мольбой распростерлись лиц [перед ним]. || Они были стойки в проявлении верности и покорности [хану].

М е с я е в и

Перед величественным государем все
 Распростерлись лиц с мольбой,
 При встрече хана, подобного Искандару,
 Каждый, молитвенно раскрыв уста, [говорил]:
 «Да будет непоколебима твоя власть над миром,
 Благодаря твоей славе да будет мир в безопасности,
 Да будет [покорна] твоим желаньям невеста власти,
 Да будет весь мир тебе рабом, вселенная — твоим гулямом».

Его величество [Абдулла-хан] оказал всякого рода царские милости, [наделил] царскими дарами грушу [людей], которые в этой крепости проявили мужество и храбрость, смелость и мудрость, шли по пути отваги, непоколебимо стояли на опасном месте, на страшной стоячке. Щедро наделив [их] дарами, [хан] отличил их приятными [царскими] милостями, обнадежил добрыми обещаниями.

М е с я е в и

Когда по воле судьбы [хан], обладатель счастливого
сочетания светил,
 Воссел на тропе власти,
 Он поднял знамя могущества и счастья,
 Держал войско под покрывалом щедрости.

Рассказ о походе Худайберди-султана с целью осады [в крепости Касби] его величества [Абдулла-хана], обладателя счастливого сочетания светил, о сражении победоносного войска и о паражении врагов и бегстве их с поля битвы

После того как его величество [Абдулла-хан], вступив в крепость Касби, воссел на трон, достойный халифа, он закрыл ворота смут и притеснений перед всеми людьми, перед различными племенами. Тогда Худайберди-султан с войском, более многочисленным, чем злоключения, [по-

сылаемые] судьбой, с полчищем, но поддающимся счету и оценке, прибыл для осады его величества августейшего [хана] и расположился лагерем с внешней стороны Касби. Он приготовился к битве, к сражению и поднял знамя непокорности.

С т и х и

Когда хан, могущественный, как рок, обладатель
 счастливого сочетания светил,
 Достиг той укрепленной крепости, подобной Сатурну,
 Со стороны Несефа несчастный враг
 Выступил, посягая на благословенного шаха.
 Он погнал войско, не поддающееся счету,
 В котором все, [как одян], стрелки из лука, меченосцы,
 Крокодилы моря войны я смут,
 [Напоминающие] бурлящий океан во время урагана,
 [Он] стянул войска к этой крепости,
 Окружил [ее], словно ореол луны.

Хотя явно бросалась в глаза незначительность победоносного войска [Абдулла-хана], однако каждый [воин] стоял на месте в ожидании битвы и сражения, [исполненный] достоинства, [готовый] жертвовать собой, закаляя ядом меч мщрения. Они ждали приказа его величества [Абдулла-хана].

|| [Наступил] следующий день.

М е с н е в и

Когда засверкало знамя утра,
 Обратились в бегство полчища звезд,
 Шах, обладающий войском, [многочисленным], как звезды,
 Хахан победоносный, к кому обращена божья помощь,
 Приказал, чтобы все воины сели на коней,
 Приготовились к битве.

Воины султана, могущественного, как небо, [Абдулла-хана] были тверды и непоколебимы, как неподвижные звезды; на поле битвы и сражения [они были] крепки, как ось быстро вращающегося неба, стойко [удерживали] свои позиции, подобно Полярной звезде на вращающемся небосводе. Они сели на подобных дивам, огромных, как гора, покрытых доспехами [коней] и выступили из городских ворот. Против войска врагов они выстроили [свое] правое крыло, левое крыло, центр и фланги. Они вооружились, надели на головы шлемы смелости и стояли [готовые] к битве и сражению.

М е с н е в и

Когда шах выступил из Касби,
 Закружилась земля, как небо,
 Воины кипели ненавистью, словно волны моря,
 Усердные в мести мужа, облаченные в кольчуги мести.
 Среди пыли появилось войско,
 Слово блестящая звезда в густом тумане.

С другой стороны враги, имевшие многочисленное войско, смелых воинов, [построившись] в таком порядке и [с таким] вооружением, [что это] не умещается в картиной галерее воображения, облаченные в кафтаны бирюзового цвета и в панцири рубинового цвета, стали походить на

бутоں тюльпана. Надев на головы золотые шлемы, [приобретя] сходство с парциссом, подняв мечи, похожие на [листья] ныв, они выстроились против победоносного войска [хана] на краю поля битвы.

М е с н е в и

С другой стороны враг, жаждущий мести,
Выстроил ряды для битвы,
Войско, целиком вооруженное мечами,
С тяжелыми палицами, разбивающими гранит,
Толпа вся в шлемах и касках,
Все смелые, с острыми [мечами], подобными [хвое]
на ветках сосны.

Отважные храбрецы, испытанные в боях,
С ног до головы одеты в кольчуги,
Воиновенные, полные гнева всадники —
Все напоминают тигров с волчьими лицами.
Все поражают мечом, [словно] лев когтями,
Смелые, отважные и крепкие.

С обеих сторон храбрецы вступили в битву. Со стороны победоносного войска [Абдулла-хана], с правого фланга, начали сражение Али-Мухаммад бахадур, Джавум бахадур, Али Мардан бахадур вместе с другими храбрыми эмирами. Каждый из них темной ночью смертоносной стрелой попадал в грудь муравья и в глаз змея, блеском [сверкающего], как молния, копыта сжигал врагов.

С левого фланга [выступил] Аким мирахур совместно с другими храбрыми воителями, несущими бедствие [врагу!]; вооруженные мечами, отливочными синевой, в зеркальном блеске которых показывала лик смерти, [они] породили день Страшного суда. Из центра войска бросился в атаку отряд смелых всадников с копьями, прижатыми к ушам коней.

[Воины] противных сторон напали друг на друга со сверкающими, как молния, мечами, нанося раны друг другу. [Они сцепились, словно] львы, леопарды, слоны или акулы, и смешались, как волны морские.

М е с н е в и

Когда сближались войска обеих сторон,
Показалось, что поднялась черная туча,
Которая пролилась дождем мечей и стрел,
От нее мир стал походить на [черное, как] смола, море.

От сверкания проливающих кровь копий воздух словно наполнился [вспышками] ярких метеоров. От внушающего ужас блеска мечей потускнело око солнца. Судьба превратила день счастья врагов в ночь несчастья, солнце их могущества обратила в скопление бедствий и в разочарование от затмения. Смерть, охотящаяся за душами, похитила шапку жизни многих [людей] из этой вероломной толпы. От трупов ровная поверхность поля битвы уподобилась горе Хараман ²¹.

М е с н е в и

Всякий, кто вступал на поле битвы, прощался с жизнью;
Там господствовала только смерть,
[Оттого что] не стало устойчивости [на земле],
Хиэр потерял надежду на жизнь.
От множества голов [убитых] поднялась земля
Поднялась до неба.

Когда Худайберди-султан убедился, что не может козвать, он решил отступить и бежать. Наконец он прочитал стих из Корана о бегстве⁷² и покинул поле битвы. Под натиском победоносного войска [Абдулла-хана] он поспешно направился с немногочисленным [отрядом] в долину бегства.

М е с н е в и

После сражения на этом поле битвы султан
Поднял знамена для отступления,
Поскольку он не получил помощи от бога,
Он повернул поводья с поля битвы и сражения.
Под [натиском] победоносного войска [хана]
Отступили воины [врага].
Когда они увидели, что закрыт путь сражения,
Они вступили на путь бегства.

Благодаря божьей помощи, господней милости забрезжила заря победы на горизонте ханского счастья и могущества, повеял зефир милостей господних с места дуновения ветра безграничной божьей помощи. Знамена победы, стяги торжества поднялись до неба, до луны, до солнца. Звук барабана победы, долетев до голубого неба, оглушили соим [ангелов] в высших [сферах] неба. Волны [хана], могущественного, как небо, протянули руки к грабежу и захвату имущества: выюков [с вещами], скота, коней и бесконечного множества ценных вещей. [Овладев] богатством, огромным, как гора или море, они захватили рукой могущества и много оружия. Тех военачальников и гордых мужей, которые жертвовали собой на этом поле битвы, на странном месте, [где] проливалась кровь, его величество удостоил безграничных милостей, бесчисленных даров, [проявил] милосердие, степень их могущества он возвел до неба величия.

М е с н е в и

Когда мир раскрыл двери победы и торжества
Перед лицом справедливого шаханшаха,
Его победоносное войско, многочисленное, как звезды,
Захватило неисчислимую добычу.
Перед отрядом мужей, которые на поле брани
|| Не покинули места славы,
На той страшной равнине самоотверженно,
Стойко стояли на одном месте,
Хав раскрыл двери казны, [полной] сокровищ и драгоценных камней,
Щедро одарил [их] деньгами.

Рассказ о посылке врагом войск во второй раз для окружения победоносного войска [Абдулла-хана] и пленении [вражеского войска] благодаря мерам, [предпринятым] счастливым войском [хана]

Когда прошло несколько дней после этих событий, его величество могущественный [Абдулла-хан] послал отряд всадников в полном вооружении в Карши для нападения на Худайберди-султана. Последний, узнав об этом, приказал большому числу [своих] людей оказать сопротивление победоносному войску [хана]. Храбрецы победоносного [хана], случайно узнав об их походе, устроили засаду. Тот [вражеский] отряд, не заметив

[их], прошел мимо и направился в Касби для нападения. После того как его величество подобный Искандару [Абдулла-хан] получил известие о походе их (т. е. врагов), для отражения их он отправил отряд храбрых воинов [на помощь тем, кто] находился в засаде. Этот отряд, встретившись в пути с врагом, вступил с ним в сражение. Тот отряд, который в засаде ждал удобного случая, напав [на врага] сзади, вступил на путь битвы, на стезю сражения и побойщ. Войско врага очутилось в водовороте бедствий. Победоносное войско, окружив [неприятеля] спереди в сради, проявило храбрость [в бою].

М е с т е в и

Двинулись войска с двух сторон,
 С двух сторон они направилась на поле битвы,
 Языки копий вытянулись так,
 Что достигли самых сокровенных тайн в сердце.
 Со всех сторон герои предприняли нападение,
 Вновь подвдвали руки [для битвы].
 От [топота] копыт коней пришла в изумление земля,
 Ты сказал бы, что закружилась гора.
 От блеска меча, сверкающего, как зеркало,
 Потускнело зеркало солнца.
 Поднялся такой шум от звона мечей и боевых топоров,
 Что оглох небосвод.

Наконец помрачнал лик упований врага, почернело лицо счастья [его]. Полная растерянность и страх овладела этой огромной толпой до такой степени, что она поневоле отказалась от битвы и выбрала путь бегства. Победоносное войско захватило в плен семьдесят человек или более врагов и, вернувшись с победой и торжеством, привело их к подножию трона хакана, покорителя мира; по приказу [хана] они убили [их] мечом мести.

После этого события хан, восходящее солнце, поднял великие и славные руки с решимостью покорить Несеф. Он выступил из Касби и, [приняв] все меры для успеха в битве, направился в ту сторону. После того как [хан] изволил подступить к крепости, с обеих сторон храбреды тронули ратных коней и два ищущих битвы войска вступили в сражение.

В этой страшной местности, опасном месте из победоносного войска [хана] первым предпринял атаку [смелый, мужественный, полный мести] 66а эмир Аким-бий джалаир, брат мирзы Валиджана. Он один дошел до городских ворот и, разрубив цепи, [закрывающие] ворота, вернулся обратно.

Под ударами победоносных войск [хана] Худайберди-султан [отступил] в крепость [и там] укрылся. По этой причине картина легкого овладения [крепостью] не вырисовывалась перед его величеством. Тогда до настоянию столпов государства [Абдулла-хан] повернул поводья назад и направился в [свою] резиденцию величия и славы.

После того как его величество [Абдулла-хан] доспешно направился в сторону Касби, разнеслась слава о его храбрости и смелости. Из различных мест молодые люди, смельчаки [в полном] вооружении поспешили к святе августейшего [хана]. В числе [их был] справедливый эмир Гандж-Али бахадур кангли со своими приближенными, такими, как Ходжам-Кули дивана и другие. Они заняли место среди придворных, вельмож и слуг [хана]. Его величество одарил каждого из них подарками и оказал им милости.

О походе великого и славного [Абдулла-хана] для завоевания Несефского вилайета, о том, как он услышал о походе Клыч-Кара-султана против него, и о том, как они встретились друг с другом и немедленно вступили в битву и сражение

Благословенные передатчики рассказов, излагая данное событие, повествуют [о нем] таким образом. Его величество [Абдулла-хан] всегда стремился поднять знамена завоевания мира до зенита неба власти, во всех странах очистить цветник дел [своих] подданных, слабых и несчастных людей от колючек господства и притеснения мятежников. После того как он поднял знамя победы над вилайетом Касби, некоторые селения Несефа он передал победоносному войску [в виде] тауха ⁷³. Али-Мухаммад-бий аталык с отрядом храбрецов [предпринял] атаку и дошел до ворот Несефа. По воле [бога Абдулла-хан] приказал, чтобы постоянно крокодилы моря храбрости, леопарды чащи смелости направлялись в Карши и проявляли старание и усердие в истреблении мятежников, в подавлении мятежей и бунтов смутьянов. Согласно высокому приказу победоносное войско, к которому обращена [божья] помощь, туго подпоясавшись поясом мести, подняв руки для битвы и сражения, предприняло нападение на многие места этого вилайета. Множество вражеских воинов сразили они мечом мщения, повергли на землю гибели.

М е с н е в и

Хав эпохи, луна в зодиаке счастья,
Чей трон — Плеяды, порог — небосвод,
Двинул войско со всех сторон
Для завоевания города Несефа.
По приказу шаха, обладающего войском, [бесчисленным], как звезды,
Многочисленным, как звезды, величественным, как ангелы,
Направилось славное войско
В сторону Несефа для битвы.
Когда [об этом] узнала толпа врагов,
Она направила поводыя для отражения его.
666 ||С двух сторон приблизились друг к другу
Мстительные всадники, жаждущие битвы.
Пользуясь приемами битвы,
Стали поражать друг друга острыми мечами.
После того как [войско хана] проявило усердие,
Враги шаха обратились в бегство.
От [натиска] войска государя
Противник вновь вступил на путь бегства.
Когда враги подняли знамя отступления,
Храбрецы [хана] снова направлялись к Несефу.

Наконец Худайберди-султан, взнемогший под натиском победоносных войск [хана], не нашел иного выхода, как обменять Каршинский вилайет за туман Сагарджа и подвластные ему области, которые в то время были союргалем ⁷⁴ Клыч-Кара-султана, сына Кистин-Кара-султана. Он предполагал, что, если это дело (т. е. обмен) осуществится и Клыч-Кара-султан вступит в Каршинский вилайет, возможно, его величество [Абдулла-хан] будет снисходителен к своему двоюродному брату, оставит ему Карши, не пойдет походом на него. Состоялся обмен эмпрами (т. е. послами), было достигнуто соглашение сторон и осуществлено это дело. После этого Худайберди-султан передал крепость Несеф эмирам Клыч-Кара-султана, таким, как Бурунчи аталык. Тутас дипан-беги ⁷⁵, Джудидук парванчи и другие, а сам направился в Сагарджу.

Когда его величество убедился в том, что действительно [имел место] такой обмен, он в конце упомянутого (959/1552) года тотчас же выступил из крепости Касби с победоносным войском для завоевания Иссефского выдйета. Он расположился вокруг крепости и вала.

Рано утром шах-солнце, повелевающий полчищем звезд, поднял вышитое золотом знамя над башней небесной крепости, опоясавшись золотым мечом, надел на голову позолоченный шлем и очистил небесное пространство от полчища звезд.

С т и х и

На заре этот властелин-солнце с сияющим лицом
Поднял золотой меч,
Для завоевания этой черной крепости (т. е. неба)
Он выехал верхом на быстром пегом коне.

[В это время] последовал приказ августейшего, благородного [Абдулла-хана], чтобы победоносное войско подняло руку мести и, направившись к крепости, начало сражение.

С т и х и

По приказу благословенного шаха
Богатыри войска опоясались [для битвы],
Смелые в бою леопарды, нападающие на волков,
Выпустили когти, словно тигры,
Храбрецы, стремящиеся к мести, к истреблению людей,
Все направлялись к крепостному валу,
Со всех сторон они бросались на штурм,
Совершили нападение с решимостью пролить кровь.

Войны прославленного государя [Абдулла-хана, судьба которых заранее] предопределена, так же как смертный час, который пробивает брешь в укрепленной крепости жизни, рушит неустойчивую стену жизни, засунув за пояс полы кольца и кафтанов, направившись к крепости, держа перед собой тура⁷⁶ и чапар⁷⁷.

С той стороны жители крепости в безмерном страхе и растерянности также протянули руки, проливающие кровь, сеющие смуту, [для битвы] 67а и сражения. Лучники, обрушив со всех сторон дождь стрел, показали образцы смелости.

С этой стороны [войск хана] отряд храбрецов, таких, как Аким мирахур, Аким-бий джалаир, Байбахти кунграт и другие, начал битву. Они захватили внешнюю стену [города]. Вплоть до наступления дня они сражались храбро и смело с людьми, которые находились на внутренних [стенах] крепости.

С т и х и

Два смелых отряда сверху и снизу,
Яростные в битве, словно львы,
Схватились друг с другом,
Со всех сторон сыпались стрелы бедствий,
Со всех сторон разящие стрелы
Стремилась [похитить] душу наподобие стрелы смертного часа.

В тот день на другой стороне храбрецы войска — доблестные воины Джа'фар-хана кичака и другие вели смелые бои, предпринимали

героические усилия (для победы). Наконец в этом отряде Джа'фар-хан, в другом отряде Байбахти кунграт, получив тяжелые раны, из тленного мира переселился в вечный мир.

С т и х и

Кто видел покой в этом тленном мире?
Кто всегда был счастлив в нем?
Кто из этого мира не уносил пожитки?
Кого миновали стрелы бедствий судьбы?
Из этой крепости судьбы стрелы, (несущие) гибель,
Постоянно лились дождем на землю.

Его высочество высокодостойный Йар-Мухаммад атака и распорядительный эмир Джангельди-бий также проявили мужество и отвагу. Они подступили к городским воротам и проявили смелость. Наконец эти два могущественных эмира, получив раны от стрел и пуль, не достигнув цели, вернулись обратно.

С т и х и

Слайся, ибо в этом страшном каман-хане ⁷⁸ (т. е. мире)
Я не видел никого, кто бы спасся от стрел бедствий.

После того как храбрецы обеих сторон проявили стойкость [в бою], они прекратили сражение и отступили. Эмиры сообщили его величеству [следующее]: «Клыч-Кара-султан с отрядом храбрецов расположился в местности Уганг, подвластной-упомянутому, [Каршияскому], вилаету. Он ввел обоз в это селение и окружил его заграждением. Представляется удобным, выступив из крепости, направиться к нему. Если он сдаст владет без боя, мы не станем воснать и не будем помышлять о битве и сражении. Если же он откажется от повиновения [хану], тогда мы поступим так, как сочтем нужным». Одобрив [мнение] великих и могущественных эмиров, [Абдулла-хан] без промедления ушел от крепости, с войском, могущественным, как небо, бесстрашный, как Вахрам, приготовив оружие, направился к Клыч-Кара-султану.

С т и х и

Двинулся хан, могущественный, как небо,
[От крепости с тремястами храбрецами,
Он тронул коня для битвы,
Крепко опоясался для встречи с врагом.

*Столкновение победоносных войск [Абдулла-хана]
с Клыч-Кара-султаном в местности Уганг*

Когда между ними (противными сторонами) завязался бой, высоко летающий сокол счастья [хана] полетел, раскрыв крылья, Хумай победы августейшего [хана] полетела над полем битвы.

М е с н е в и

Когда с обеих сторон выстроились войска,
Всюду они подвигали знамена,
Застонала флейта, загрохотал барабан,

Задрожал голубий купол неба,
Звук трубы долетел до неба,
От него содрогнулись горы и степи.

Эти два войска в полной боевой готовности выстроились друг против друга. Подняв знамена миденца, с исключительной храбростью, с величайшей смелостью они начали сражение. От звука трубы и грохота барабана возникло смятение в опрокинутой чаше небес. Крики и вопли храбрых мужей поднялись до выси небесной, до вращающегося неба.

М е с я с е в и

Раздалась такая дробь барабана, [поднялся] такой крик и шум,
Что небо заткнуло уши ватой,
Пыль из-под копыт коней
Стала походить на сурьму, [предназначенную] для очей звезд.

Со стороны его величества первыми погнали боевых коней всадники ристалища храбрости, воптели равнины смелости, такие, как Аким мдрахур, Аким-бий джалапр, Валиджан-мирза джалапр. Обнажив смертоносные мечи, взявшись твердой рукой за луки миденца, они обрушились на войско султана. Из облака-лука пролился дождь стрел, засверкали мечи, словно ослепительная молния.

М е с я с я н и

Два войска подняли такой шум,
Что от страха сам по себе раскрутился аркан,
От крови, пролитой блестящим, как алмаз, мечом,
Земля превратилась в волнующееся кровавое море.
Под ударами секир и копей
Падали всадники с норовистых коней.

В то время, когда оба великих войска, напад с двух сторон, сражались, поражая друг друга, со стороны султана неожиданно вышел на середину поля битвы человек и прочел письмо следующего содержания: «Его величество [Абдулла-хан], оставив поле битвы, пусть войдет в Хузар¹⁹, а мы войдем в крепость Несеф. Отправив к его дяде, его величеству Пир-Мухаммад-хану, человека, сообщим ему об этом и поступим так, как тот соизволит сказать». Его величество [Абдулла-хан] не внял этому заявлению и в ответ написал так: «Для устранения митежа следует им войти в Хузар, а мы направимся в Карши. Отправив кого-нибудь к [моему] счастливому дяде, сообщим ему об этом и посмотрим, что он соизволит сказать, и тогда, что бы ни было, мы не откажемся повиноваться [ему]». ¶ 68а
Со своей стороны, Клыч-Кара-султан не согласился с этим предложением и тотчас же призвал своих людей к битве. Снова храбрецы эпохи, воптели поля брани, двинув коней в доспехах, напали друг на друга. На этом славном поле битвы они вступили в сражение, бросая души в пучину гибели. Щит военачальников прояслял гнев [по отношению к врагу]. Подобный алмазу кинжал на шее военачальников извергал хулу.

С т и х и

В день сражения, когда у стремящихся к битве
Оседланы кони миденца,
Высунута рукоятка меча,

Меч раскрыл рот для хулы,
 Словно тонкие губы красавиц,
 Раскрылся рот у проливающей ироль стрелы,
 Как много голов военачальников было разможено
 Той тяжелой паллцей.

Победоносные храбрецы обеих сторон совершали быстрые, смелые атаки. Однако оба войска благодаря исключительной смелости и невиданной отваге и неустранимости стояли непоколебимо, как гора.

В тот день, с того времени, когда султан (солнце) извлек победоносный меч из ножен мщенья, и до той поры, когда золотой купол (солнце) на высшей сфере неба, [подобного] хризолиту, переместился к экватору, оба войска вели бой, сражения. То победоносное войско [хана] теснило врагов, то храбрецы [Клыч-Кара]-султана выбивали с занимаемых позиций воинов могущественного [хана]. Наконец хан, достоинством Сулайман, отдал приказ, действующий как рок, чтобы отряд из чухраев⁸⁰, крепко опоясавшись поясом мщенья для битвы, поднял руки для сражения и, зажигая огонь войны, вступил в долину побойца.

М е с н е в и

Снова с обеих сторон предприняли наступление,
 Подняли проливающие кровь копья,
 Стали метать стрелы,
 Безжалостно обнажили мечи.

Снова сошлись воинственные храбрецы, смелые воины и стали наносить друг другу удары разящими мечами и смертоносными копьями. Покатились по полю битвы головы, словно шары. В колыхах волн моря битвы перед глазами храбрых мужей возникла картина величайших ужасов, [предстала] равнина в день Страшного суда.

М е с н е в и

От крови мужей земля забурилла, [как море],
 Головы стали [как бы] кирпичами⁸¹, кольчуги — саваном.
 Храбрецы войска обрушились друг на друга,
 Призывая смерть в этот мир.
 Упал всадник с коня, голова [отделилась] от тела,
 Небосвод стал ладьей на земле, [превратившейся] в море крови.

Наконец тайный голос счастья [хана, возвещая] о помощи великого бога, возгласил стих из Корана: «Мы даровали тебе явную победу»⁸². Рука помощи великого бога посадила молодое деревцо благополучия и надежд в цветнике власти, в саду счастья || хана, величественного, как Джам. Согласно смыслу [стиха]: «А когда они почувствовали Нашу мощь, то вот — от нее убегают»⁸³, от натиска победоносного войска [хана] зашаталась опора могущества воинов [Клыч-Кара]-султана так, что войско его без промедления отвернуло лицо от поля битвы, расталища смелости и, отступая, устремилось в долину бегства.

М е с н е в и

У спасающихся бегством в этот день, [подобный дню]
 Страшного суда,
 Не было ни желанья бежать, ни уверенности
 [на спасение] бегством.

Всадники всюду брались за стрелы,
 Иногда они метали стрелы, иногда [бросали] колчан
 [со стрелами].

Повеял зефир победы и одоления на подобие луны знамена хана, величественного, как Фаридуи, а войско [Клыч-Кара]-султана потерпело великое поражение. Отряд испытанных в сражениях, воинственных [борцов], отряд проливающих кровь храбрцов стал преследовать отступающих [врагов]. Они взяли в плен нескольких эмиров султана. Арканом ловкости и по воле судьбы они заповили и самого султана. Победоносные воины [хана] безмерно обрадовались неисчислимой военной добыче, огромному имуществу, [доставшемуся им от неприятеля].

М е с н е в и

Это войско, [состоящее] из благородных [воинов],
 захватило
 Столько военной добычи, что и не [в состоянии]
 сказать, каков ее объем.

После этого его величество, согласно смыслу заречения «Власть бесплодна», заключил султана в оковы и поднял знамена победы для похода на Несеф. Эмиры султана, услышав об этом, тотчас же вышли из крепости и передали крепость вельможам двора его величества [Абдулла-хана]. Хакан, достоинством Сулайман, достигнув своих желаний, вступил на благословенную землю Карши и воссел на престол, подобный [трону] Сатурна. Он обещал отправлять правосудие, быть справедливым по отношению к народу — кладу, отданному на хранение [царям] всевышним Творцом. Он [устроил] прием, раскрыл врата веселья по случаю победы перед стремящимися к наслаждению и радости. Считая такую победу украшением [своего] царства, считая легкость, с какой он достиг победы, милостью Создателя, [хан] возблагодарил [бога] за благодеяние и отправил в разные стороны реляции о победе.

М е с н е в и

[Хан] приказал, чтобы красноречивый мунши,
 Умный дебир, искусный писец,
 Открыл бы замок смысла в шкатулке слов,
 Незамедлительно написал бы реляции о победе.

Передаётся из уст в уста, известна среди знатных и простых людей [следующий рассказ]. После того как его величество благословенный [Абдулла-хан] воссел на трон господства, на престол счастья, некий человек, преклонив колени утихости, доложил [хану]: «Нас было несколько человек, и мы захватили сокровищницу [Клыч-Кара]-султана, которая досталась [ему] по наследству от его благородного отца Кистин-Кара-султана. Из всего количества [драгоценностей] каждый [из моих товарищей] взял по пять шитов из черюнного золота, мне же они дали только один шит. Я обращаюсь с просьбой к его величеству дать приказ, действующий как рок, чтобы [все] добро было разделено между нами поровну». Его величество хакан, повелевающий, как Джам, [Абдулла-хан], заговорил языком, рассыпающим перлы [слов], позволил сказать: «Благодари бога за добро || и за его безграничные милости и сочти за благо то, что тебе досталось из добычи». Цель написания этих слов заключается в том, чтобы показать исключительную щедрость, безмерную доброту [хана]: такое сокровище попадает в руки других, и его величество не

обращает па это на малейшего внимания, не придает [этому] никакого значения. М и с р а: Для людей, обладающих благородными помыслами, мирские блага мало [что значат].

В 950/1552 году Абд ал-Латиф-хан из этого мира переселился в тот мир. Эта дата заключена в [словах]: «Шахр-и Самарканд»⁸⁴. Власть над городом [Самаркандом] утвердилась за Са'ид-султаном. Важные дела по управлению ханством перешли к Науруз-Ахмад-хану. Во всех областях Мавераннахра хутба и монеты украсились его именем.

Рассказ о походе Науруз-Ахмад-хана на Шахрисябз. Осада им могущественного султана Ибадулла-султана. Прибытие Бурхани в местность Касан на помощь врагам [Абдулла-хана]. Разбой в окрестностях [города]. Поражение, нанесенное [Бурхану] победоносным войском [Абдулла-хана]

Да будет ясной и понятной для подобных философскому камню умов благочестивых мужей, для святых сердец совершенных людей [следующая мысль]. Когда великая милость Творца, велик он и славен, заставляет взойти солнце могущества и счастья какого-нибудь счастливец на горизонте неба победы и одоления, то [никакое] скопление несчастий не может закрыть свет на счастливом челе его желаний. Когда любовь великого Творца силой вздымает подобное солнцу знамя какого-либо счастливец до выси неба [своей] помощи и благоденствия, то завеса пыли несчастий не скрывает лучей солнца красоты его желанной цели. Во время нападения врагов, согласно смыслу [стиха]: «И подкрепил его войскам, которых вы не видели»⁸⁵, победоносные войска его найдут поддержку из таинственного, но, несомненно, существующего мира; во время скопления врагов, согласно смыслу [стиха]: «Ведь Аллах подкрепляет Своей помощью, кого пожелает»⁸⁶, солнце на небе милости и милосердия [бога] будет озарять просторы и сады его эпохи.

М е с н е л и

Кто благодаря милости Предвечного найдет щит,
Тот будет неуязвим для стрел бедствий,
Тот найдет помощь от милости господней,
Не побоятся бесчисленного войска [врага],
В нужный момент из зенита небес
Придут к нему на помощь и солнце и луна,
Появится из-под земли для него копьеносец,
словно камыш,
И будет готов служить ему как раб.

То, что написано, изложено выше, применимо и к хану — покорителю мира [Абдулла-хану]. Подробный рассказ об этом следующий.

Могущественный [Абдулла-]хан, по отношению к которому судьба — гулям, государь, подобный Искандару, благодаря [своему] исключительному величию и благородству утвердился на царском троне, на престоле господства в Несефском вилайете. Тогда благословенный брат его величества Ибадулла-султан, [который] в то время удостоился чести стать зятем дяди по отцу счастливого Пир-Мухаммад-хана, с помощью последнего отвоевал прекрасный город Кеш у Хашим-султана пби Бурундук-султана и успокоился. По этой причине в том же (959/1552) году Науруз-Ахмад-хан от алчности, присущей человеческой натуре, собрал из Ташкентского вилайета, из областей Туркестана и Ходжента войско, не поддающееся счету и определению. Со всем этим несметным сборищем он

совершил ряд переходов. Сначала он поставил [своей] задачей [завоевать] Самарканд. Не сумев овладеть этим [городом], он ушел из-под его стен и осадил крепость Кеш. Он послал человека к правителю Бухары Бурхан-султану. В это время по воле судьбы бразды правления этой страной находились в руках [Бурхан-султана], который совместно с Йар-Мухаммад-султаном управлял ею. [Науруз-Ахмад-хан приказал Бурхан-султану], чтобы тот, сараядив войско, поспешил к нему на помощь и направил поводыря решимости к той стране.

С т и х и

Когда хан Дашта, мстительный шах,
Повел войска к Шахрисябзу,
Он поднял знамя до зенита зодиака величия,
Мечтая покорить эту укрепленную крепость.
Отсюда он послал человека к Бурхану,
Известил его о своем намерении,
Приказал, чтобы тот поспешно прибыл со своим войском,
Решительно направился в его сторону.

Когда его величество восходящее солнце [Абдулла-хан] узнал об этих событиях, он послал человека в Балх к его величеству Пир-Мухаммад-хану и известил его об истинном положении дел. Случилось так, что еще до прибытия балхского войска правитель Бухары с огромной толпой устремился на помощь врагам и расположился лагерем под Касаном. Предполагая, что Насафский вилайет попадет в его руки, он в течение нескольких дней поднимал там знамена пребывания и по [своей] дерзости вступил в долину смелости. Пользуясь своей исключительной властью, упорствуя, он протянул руку господства и тирании для насильственного захвата имущества и разорения подданных. От таких его недостойных действий и неподобающего поведения у его величества могущественного [хана] запылал огонь возмущения в благородном сердце. Без промедления он выступил с победоносным войском из Карши для истребления врагов и направился в Касан. [Хан] тронул боевого Рахша⁸⁷, рукой храбрости, божественным искусством разукрасил бунчук знамени, подобно солнцу. Своей могучей рукой, достигающей неба, он повесил на шею та'виз⁸⁸, [дарящий] беспредельную силу.

С т и х и

Раздались звуки барабана шахяшаха,
Заволновалось войско, словно море,
От волнения одетых в железо [воинов] изнемогли
Все равнины, степи, пустыни и горы.

[Абдулла-хан] проявил мужество и храбрость в устранинии мятежа, бунта этого войска, возгордившегося и мятежного. || [Этим он стремился] 70а
уберечь от колючек злодеяний могущественных [врагов] подол доложения подданных, которые суть клад, отданный [дарям] на хранение Творцом [всего] сущего.

М е с н о в и

Стая в стремнях великий и славный хан,
Подняв пыль от войска до Сатурна.

М е с н е в и

[Он выступил] с безграничным войском, [в котором]
 Каждый по храбрости уникам эпохи,
 Все [как] львы в чаше войны,
 Воители, храбрецы, поражающие мечом.

*Встреча двух войск, жаждущих мести,
 и поражение могущественных врагов
 с помощью величайшего господя*

На следующий день солнце-владыка тронул быстрого пегого коня на небе и ударом рассыпающего золото меча и золотистого копыя рассеял полчища звезд.

С т и х и

Рано утром, когда под ятиском шаха востока (солнца)
 Рассеялись полчища звезд,
 В небе ангелы запели в ладу «Джанг»,
 Закружился небосвод, сверкающий, как зеркало,
 Загремели барабаны, застонали трубы,
 Взволновалось небо, [черное], как збеновое дерево.

[Утром] во время султанского завтрака храбрецы обеих сторон готовили оружие для битвы. Встреча войск произошла к востоку от Касана.

От каждого войска послали мстительных таваджиев выбрать место для битвы. Проявив величайшее старание для построения войска, они определили каждого человека на соответствующее место. Оба войска [были страшны], как Судный день. От их внушительного вида плавилсь горы, от их суровости небо заставило солнце склонить [перед] ними голову. Они поднялись на битву и сражение, [готовые] рисковать жизнью, что является товаром очень дорогим, они выстроили ряды для битвы и сражения.

М е с н е в и

Храбрецы с достоинством и пышностью
 Выстроили два ряда войск для битвы,
 Войско мстительное, непокорное [врагу],
 [Где] все гордые, смелые и упрямые,
 Отряд, [где] все горячие, воинственные,
 По стойкости и твердости подобны стали или бронзе,
 Все они львы в чаше побоищ,
 Бесстрашные крокодилы в море сражения.
 Один за другим они жертвуют собой, стремясь отомстить
 [врагу].

Их лбы наморщены от гнева.

Место расположения войск от ужаса перед мстительными всадниками превратилось в равнину Судного дня. От волнения на небесах переместился центр земли. От пыли, [поднятой] копытами скакунов, затмилась соляца. От пыли из-под копыт коней поверхность земли закрыла голову пылевым покрывалом.

С т и х и

От пыли, [поднятой] всадниками, у которых поводья
 как у Бахмана ⁸⁹,
 Образовалась как бы вторая сфера неба,
 От войска поднялась такая выль,
 Что закрыла завесой лик солнца и луны.

Звук медной трубы доходил до самого высокого неба, до высшего купола неба. Звон литавр, звуки военных барабанов вознеслись над чертогами Сатурна, и [их] услышало ухо небес.

С т и х и

И Раздался рокот большого барабана из хафт джуш ⁹⁰,
 Застонало голубое небо,
 От барабанного грохота, грозного, как небо,
 Мир наполнился боевым ключем.
 Мгновенно мир огласился [криками],
 Звуками чагга войны.

706

Словом, две огромные армии, [две] безграничных войска совершеннейшим образом выстроили друг против друга ряды, подобно Искандаровой стене, вывели коней смелости на ристалище храбрости и сели в седла. Воинственные всадники и отважные храбрецы, ищущие мести, взяв острые копыта, подняв боевые мечи, начали сражаться. Они протянули руки для расхищения тел и душ, без всякого сожаления обрекая на [смерть] свои жертвы. Со всех сторон устремив друг на друга яростными конями, они бросались в бой; мечом и копытом двух [человек они соединяли] в одно, а одного рассекали надвое.

С т и х и

Обрушились [друг на друга] войска с двух сторон,
 Храбрые, разящие врагов, жаждущие мести.
 Когда смешались друг с другом два войска,
 Они стали убивать, захватывать в плен.
 От крови множества убитых, поверженных мечом
 Земля переливалась, словно море.
 От блеска мечей, сверкающих, как зеркало,
 Потускнело зеркало солнца.
 [От] сверкания мечей, отливающих синевой ⁹¹,
 От блестящих копий в воздухе стало темно.
 Не прошло и часа [с начала] битвы,
 Как степь и равнина наполнились телами убитых,
 Столько воинов было повержено на землю,
 Что от тел [их] повсюду образовались холмы.

Синее море голубого небосвода, отражаясь в волнах моря крови, превратилось в рудник красного рубина. От пыли, [поднятой] войсками, [многочисленными], как звезды, затмившись светлые очи небосвода. Вихрь атак храбрецов разметал кольца кудрей кольчуг одно за другим. Капли крови героев окрашивали в цвет бакама ⁹² черный бунчук знамени.

Во время [битвы], когда с обеих сторон войска нападали друг на друга, сражались, схватившись друг с другом, войско врагов по причине своей многочисленности и крайней гордости начертало на страницах своих сердец и мыслей писмена победы и торжества. Однако к его вели-

честву [была обращена] беспредельная помощь [бога], безграничная милость Творца. Войско врагов хана, как бы предчувствуя [свою] гибель, чуть было не бежало, удобившись полчищам звезд, рассеивающихся при первом [лучах] Джамшида-солнца. Когда обстоятельства сложились таким образом, неожиданно из невидимого, но, несомненно, существующего мира явилось чудо. Благословенный хан Пир-Мухаммад-хан с войском сильным и могущественным позволил прибыть из Балха в окрестности Песефа. Некоторые мужи из балхского войска поспешили к свите августейшего 71a [Абдулла-хана] и обрели счастье от встречи с его величеством. || Этот неожиданный случай — [одно] из чудес божественной милости, безграничный дар [бога]. [Пир-Мухаммад-хан] твердо обещал, что это войско придет [на помощь]; однако, согласно [словам]: «Если бы вы назначали срок, то разошлись бы в его времени»⁸³, [без помощи бога] все так бы благополучно не устроилось.

Словом, могущественный покоритель мира [Абдулла-хан], как только мог, вознес хвалу и благодарность воздающему за добро и зло богу. Он дал непреложный приказ, чтобы храбрецы, стремящиеся к мести, смелые воины выступили справа и слева и обрушили на врага безжалостные мечи, не обращая внимания на их многочисленность и силу. Всадники ристалища смелости, мстители долины храбрости, повинувшись высокому приказу, все сразу подняли сверкающие мечи и смело устремились на эту дерзкую толпу.

М е с я е в и

[Вонны] тронули коней с двух сторон,
 В гвезе бросались они друг на друга,
 Враг со свойственной ему гордостью и спесью
 Вступил в битву.
 Во время сражения прибыло из Балха
 Войско, [в котором] все ловкие и суровые,
 Войско, [в котором] все стремилось к битве,
 С копьями, подобными ресницам красавиц.
 За эту помощь благословенный владика [хан]
 Воздал благодарность гослоду,
 После восхваления, прославления пречистого бога,
 Творца звезд, земли и воды,
 Он приказал, чтобы отважное войско,
 Храбрецы поля битвы в день сражения,
 С нахмуренными бровями, наморщенными лбами
 Натянули бы тетиву чачского⁸⁴ лука,
 Вынули из ножен победоносные мечи,
 Нанесли бы [ими] удар врагу.
 По приказу великого и славного шаха
 Двинулось войско со всех сторон,
 Выступили храбрецы войска,
 Выступили они, готовые к кровопролитию.
 Раздался боевой клич,
 Изнемогла земля под подковами [коней] всадников.
 Пыль, [поднятая] на поле битвы всадниками,
 Быстро окутала солнце [плотной] пеленой.
 От мечей [воинов], львов, стремящихся к битве,
 На поле брани образовались ручьи из крови.
 [Под ударами] гордых мужей, испытанных в боях,
 Тысячи голов скатились с плеч,
 Стоял [такой] дязг мечей и свир,
 [Что] явились зрителями судьба и рок.

Кончик копья [своим] острием срезал волосок,
 Аркан похитил ядро из засады.
 Пролился такой поток крови,
 Что земля стала багровой.

Наконец, [почувствовав] силу [и] могущество его величества [Абдулла-хана], [увидев] блеск счастья величественного властелина, бесчисленное войско [противника], обьятое страхом и ужасом, сразу же сошло с пути высокомерия шагами терпения и направилось в долину бегства. Подобно тому как слабая птица летит прочь от орла или беспомощные дикие звери бегут в страхе от свирепого льва, так и враги устремились к долгие бегства.

Правитель Бухары проявил исключительное терпение и выносливость при этих великих событиях, старался по мере сил держаться стойко и упорно. Однако [от этого] не было пользы, ибо божья помощь, || безмерные милости господи сделали непобедимым его величество хакана [Абдулла-хана] и подняли до зенита триумфа его победное знамя, согласно смыслу [стиха]: «Он дарует помощь, кому желает, — Он велик, милосерд!»⁹⁵. Войско врагов, несмотря на [свое] вооружение, снаряжение и оснащение, сразу обратилось в бегство. [Враги] рассеялись, уподобившись буквам алфавита, и слабой рукой вцепились в пояс, на котором начертано слово «Бегство»⁹⁶.

М е с н е в и

В глазах врагов померк свет,
 Они сразу бросили оружие и знамена,
 В крови земля, шлемы и каски,
 Мечи в руках их (воинов) стали [исполнителями]
 смертного приговора.

Его величеству досталось знамя победы и торжества с вышитым [на нем] кораническим стихом: «Мы даровали тебе явную победу»⁹⁷, а [слова]: «И чтобы помог тебе Аллах великой помощью»⁹⁸ — сделался как бы главным благословенного царского указа [Абдулла-хана]. Победоносные войска [хана] устремились вслед за отступающими. Захватив большое количество имущества и богатую добычу, они вернулись назад.

М е с н е в и

Когда все враги отступили,
 Оставив палатки и татры,
 Храбрецы шаха вслед за врагом
 Устремились наподобие страшного дракона,
 Они истребили много [врагов] и вернулись назад,
 Никто в войске не остался без добычи.
 На этом поле битвы было так много имущества,
 Что за счет военной добычи обогатилось войско.

От некоторых участников этих событий и людей, вочью видевших все происходящее, я слышал, что на протяжении одного фарсаха отступающие бросали свое оружие, снаряжение, топчя [все] конями, а дальше оставляли и верховых животных.

Итак, когда правитель Бухары обратился в бегство, его величество [Абдулла-хан] решительно направился к своему счастливому дяде [Шир-Мухаммад-хану]. После того как состоялась встреча, его царское достоинство [Шир-Мухаммад-хан] устроил пир, согласно изречению: «Почитайте

гостя»⁹⁹. Он устроил его величеству [Абдулла-хану] царский пир, веселое празднество. На высших [сферах] голубого неба Всенера-музыкант¹⁰⁰, увидев это веселое пиршество, заиграла на сазе удлинении¹⁰¹.

М е с н е в и

Он устроил такой великолепноый пир,
Что, [если] его описать, затянется рассказ,
Различными благами мира, какие только можно было
пожелать¹⁰²,

Разукрасился весь мир.
Что за пиршество! Не цветник ли это уповавший,
[Где] Хиэр¹⁰³ просил глоток [вина] из чаши.

После беседы дядя его величества [Пир-Мухаммад-хан], согласно [изречению]: «Неправильно пренебрегать советом»¹⁰⁴, совещался с властелином величественным, как Искандар, [Абдулла-ханом], чье зеркало ума и пронзительности, зеркало прозорливости и сообразительности было отполировано различного рода опытами. [Он советовался] об освобождении Ибадулла-султана, достойного Сулаймана. [После этого Пир-Мухаммад-хан] вместе с победоносным ханом [Абдулла-ханом] отправился в Шахрисябз для истребления злого врага.

Когда Науруз-Ахмад-хан узнал о походе победоносного войска [ханов], о бегстве Бурхана, он тотчас же покинул стоянку гордости п., отправившись по направлению к центру [своих] владений, предпочел снять осаду 72а [Шахрисяба]. || Узнав об этом, счастливый хан Пир-Мухаммад-хан разрешил его величеству могущественному [Абдулла-хану] с дороги отправиться в Несеф, а сам, осчастливив своим прибытием Шахрисябз, через Келиф¹⁰⁵ направился в столицу своего государства — [в Балх].

Рассказ о завоевании Самарканда Науруз-Ахмад-ханом и об осаде его величеством [Абдулла-ханом] этого самодовольного хана, [Науруз-Ахмада], по просьбе султана Са'ид-хана

После того как мятежный хан Науруз-Ахмад-хан вернулся в Туркестан, в следующем, 961/1553-54 году с войском, большим, чем бедствия, посылаемые судьбой, с армией, более многочисленной, чем пески в пустыне, он выступил для осады Самарканда. В [месяце] раджаб этого же года¹⁰⁶ в результате бесчисленных атак он захватил эту похожую на рай страну, которая была предметом зависти высочайшего рая. Так, слова: «Хакан эпохи в [месяце] раджаб вошел в город»¹⁰⁷ — дважды заключают в себе дату восшествия его на престол.

Тамошний правитель султан Са'ид обратился к его величеству [Абдулла-хану] и, известив [его] о захвате власти ханом Дашта, просил помощи. Поэтому его величество [Абдулла-хан], подобный Искандару, устремился в Мианкаль, который является родной его величества, и в этой стране собрал войско. Вместе со всеми братьями и сородичами, такими, как Узбек-султан, Хусрав-султан, подняв величественные знамена, [хан] без промедления выступил для завоевания Самарканда. Несмотря на то что Науруз-Ахмад-хан находился в этом городе с огромным войском, [воины Абдулла-хана], достигнув ночью окраин крепости, еще до рассвета повели наступление с разных сторон. Не успев победоносные войска [Абдулла-хана] рукой захвата прикоснуться к подолу башен и стен крепости, как вдруг рассвело. По воле судьбы его величество отступил и вернулся в Несеф. А Са'ид-султан направился к обители его святейшества, наставника на пути истинной веры Мухаммад-Садик шейха¹⁰⁸.

старшего среди потомков его святейшества Худай-Кули шейха, который был из числа великих наставников его святейшества шейха Абу-л-Хасана Цики. Имея заступничество одного из близких его святейшества [Мухаммад-Садик шейха, Са'ид-хан] поспешил в Самарканд к Науруз-Ахмад-хану. Науруз-Ахмад-хан оказал большие почести султану [Са'иду], обязался отвоевать Бухару у Бурхана и обещал передать ему (султану Са'иду) управление ею.

В том же (961/1553-54)¹⁰⁹ году Бурхан-султан по причине вражды, вспыхнувшей между ним и Мухаммад-Иар-султаном, убил этого султана в арке Бухары и единолично поднял знамя господства в этом вилайете.

Рассказ о походе на Несеф Баба-султана ибн Науруз-Ахмад-хана с огромной армией, бесчисленным войском для окружения его величества могущественного [Абдулла-хана], о выступлении [этого] властелина, сильного, как Фаридун¹¹⁰, и о сражении его со злыми врагами

При внимательном изучении произведений [различных] народов, при чтении рассказов о делах мирских выясняется, становится ясным и очевидным следующее [обстоятельство]. Всегда, когда владыка [бог], да будет он превознесен благодаря [его] величию и превосходству, захочет возвести звезду счастья [государя], подобного Джамшиду, до зенита счастья и, согласно [стиху]: «Ты даруешь власть, [кому пожелаешь]¹¹¹, захочет 726 поднять знамя величия [его] до вершины Плеяд, выше лотоса крайнего предела, сначала он испытает его различного рода трудностями и бедствиями, всякого рода горестями и несчастьями. [Он посылает испытания] до тех пор, пока тот не украсит трон счастья, престол величия светом [своего] лик, солнцем [своей] красоты, пока не посвятит себя достойному одобрения служению справедливости, [пока] не станет на похвальный путь [оказывая] милосердия [людям], [пока] не станет неуслышно петься о народе — кладе, отдавном [государям] на хранение Творцом [всего] сущего.

С т и х и

Сначала счастье шлет шапку,
Когда наступает пора, оно возлагает [ее] на голову
какого-нибудь шаха.

Цель [написания] этих слов заключается в следующем. Когда по воле бога, велик он и славен, его величество [Абдулла-хан] вернулся из Самарканда и воссел на трон величия и славы в Несефском вилайете, он связал руки насилья и ноги вражды цепями справедливости и правосудия.

М е с н е в и

Этот могущественный хан цепями справедливости
Закрыв двери мятежа, [заковал] ноги тиранни.

Науруз-Ахмад-хан своим слабым умом рассудил, что ему следует отомстить победоносным войскам [Абдулла-хана]. Он отправил некоторых своих сыновей на Мианкаль вместе с войском, [представлявшим собой] огромную толпу, не поддающуюся счету и опроделению.

Когда распространилось это печальное известие, великий и счастливый Абу-л-Фатх Искандар бахадур-хан по воле судьбы покинул Мианкаль и, переправившись через Джейхун, твердо решил двинуться к Балху. Хан,

подобный Сулайману, Рустам-хан и султан, повелевающий, как Искандар, Сулайман-султан со всеми своими сородичами и остальными братьями направились к священному порогу его величества могущественного [Абдулла-хана]. Под семью счастливыми знамен, которые являются солнцем величия и славы восточных стран и счастливой звездой на месте восхода солнца величия и счастья, они зашли спокойно.

М е с н е в и

Когда хан Самарканда стянул войска,
Ханам [Миванкаля] стал понятен замысел врага,
Сначала из Миванкаля хап эпохи,
По змевз Искандар, этот шах, подобный Джаму,
Пожелал направиться в Балх,
Он перешел через Джейхун и отправился [туда],
Другие султаны направились в Карши,
Они прибыли ко двору шаха эпохи.

После того как Науруз-Ахмад-хан завоевал весь Миванкаль, область Кермине он пожаловал своему сыну Дуст-Мухаммад-султану, крепость Дабусия ¹¹² он передал Абдал-султану ибн Абд ал-Латиф-хану, указ о правлении Шахрисябзом он подписал на имя Хашам-султана ибн Бурвудук-султана Хисари. Своего сына Баба-султана с войском, [многочисленным], как капли дождя, с полчищем, [невсчислимым], как волны морей, он послал в Несеф против счастливого хакана [Абдулла-хана] и вручил в способные руки его поводя ссор и распри. Этот султан со всей этой огромной армией, бесчисленным войском направился в Карши. Остановившись (букв. «прибыл») против крепости Несеф, он поднял знамя дерзости.

73а

М е с н е в и

Двинул несправедливый Баба
Огромное войско к Несефу,
Полчище, [в котором] все степняки, одетые в шкуры,
Все завывл, словно волки,
Все в шлемах и кольчугах, гордые, жестокие,
Все алчные, все скупцы.

На следующий день, когда шах полчища звезд вывел быстроятого коня на арену голубого небосвода и, обратив в бегство войско темноты, поднял золотистое копье, Баба-султан забл в барабан войны, встал на путь мятежа и ссор. Тронув коня вражды, он выстроил ряды. Большой отряд румийцев огнеметателей и стрелков из ружья он поставил на правое крыло. Аталыка Гадай-хана Джап-Мухаммад-бия, аталыка Абдал-султана Сатылган-бия, полновластного Джавамард-султана с безграничной толпой, невсчислимым количеством людей он послал на левое крыло. Сам [Баба-султан], готовый к бою и сражению, думая о битве, стал в центре войска под овеянным славой знаменем.

М е с н е в и

С жаждой мести юный султан
С обеих сторон выстроил ряды, похожие на горы,
Для битвы он построил войска,
[Де] все именитые, прославленно, доблестные [мужи],
Полчище, [в котором] все одеты в кольчуги,
Все готовы жертвовать собой.

В свою очередь, и его величество [Абдулла-хан] занялся сбором победоносного войска, [и это] несмотря на то, что у него болела рука в результате небольшого ранения. Подвесив руку на перевязи, [перекинутой] через плечо, он выступил из крепости с войском, оснащенным по всем правилам. Он разделил войско на три части. Счастливого хана Рустам-хана он назначил в центр войска против центра войск алого врага. Кебек-султана и Узбек-султана он счел [нужным поставить] на правое крыло. Сам [Абдулла-хан] со своим войском подвинул руку силы и могущества на левой стороне, которая является местом расположения сердца, напротив правого фланга врага.

М е с н е в и

Государь, подобный Искандару, сражающийся, как Джам,
Выстроил ряды войск, словно гора Каф,
Войско, [где] все — богатыри, величественные, как Рустам,
[Несокрушимые], как гора, полные решимости отомстить
[врагу].

Один, закалив меч ядом мщения,
С гневом поднял его над головой,
Другой от [желанья] мести и битвы
Заострил копьё, похожее на ресницы красавиц.
Один повесил колчан на пояс,
Став похожим на орла, взмахнувшего крыльями.

Когда с обеих сторон таваджи, свирепые, как Марс, ясаулы ¹¹³, подобные львам, выстроили ряды войск, смелые, отважные воины, мстительные храбрецы вступили на путь сражения и битвы.

Д в у с т и ш и е

Когда с обеих сторон выстроились ряды,
Храбрецы выступили для битвы.

Сначала его величество счастливый [Абдулла-хан], вложив поведья [своей] воли в могучую длань бога, тронул боевого коня, с отрядом смелых, || отважных воинов [своего] времени направился на поле битвы. 736

М е с н е в и

Счастливый хан, храбрый государь,
Кто мечом вырывает сердце льва,
Тотчас же опоясался поясом отмщения [врагу],
[Смелый], как леопард, он облачился в кольчугу,
Надел на голову шлем из чистой стали,
Украшенный яхонтом, жемчугами чистой воды,
Он споясался мечом в золотых ножнах,
Инкрустированных драгоценными камнями,
Щит на плече победоносного шаха
[Блестит], как солнце, словно украшен зеркалами,
Он тронул скакуна, быстрого, как ветер,
Великолепного и стремительного, словно молния,
Вокруг него всадники с саблями,
С копытами на плечах, похожими на ресницы красавиц.
Отряд, [в котором] каждый — тигр-байан ¹¹⁴,
Исполнен любовью к могущественному [хану].

Его величество могущественный [Абдулла-хан] выступил на поле битвы, поднял руку смелости; его высокие помыслы обращены к отражению врагов. Тогда отчаянные храбрцы, смелые воины [хана], полные отваги и [жажды] мести, взявшись за поводья коня его величества, не допустили его к [участию] в битве, а сами направились навстречу врагу. Первыми выступили всадники ристалища смелости, такие, как Аким мирахур, Пайанда-мирза, сын эмира Тавиша джалаира. Они направились на правый фланг противника, где были румыйцы. [Их патиск] был подобен [броску] в бурную реку крокодила, пересекшего пустыню. Еще до того, как победоносное войско [Абдулла-хана] вступило в бой с этой сбившейся с пути истинны толпой, мишенью для [вражеской] пули стал Пайанда-мирза, который был узнанком [своего] времени в проявлении смелости и отваги и не имел себе равных по красоте и приятности. Согласно смыслу [стиха]: «Поистине предел Аллаха, когда придет, — не отсрочивается»¹¹⁵, он отдал [богу] душу, из тесни этого мира переселился в вечный чертог.

Что же касается Акима мирахура, то он из-за исключительной смелости, уповая на помощь бога и на силу счастья могущественного [Абдулла-хана], вынул острый меч из ножен вражды и погнал коня мести на это сборище демонов и диких зверей. И это несмотря на то, что та безбожная, проклятая толпа [врагов], зарядив ружья, укрылась на большой высоте в огороженном месте.

М е с н е в и

Не люди, не звери, а народ такого странного вида,
Что при встрече с ними разум вскрикнул бы
[от удивления].

[Аким мирахур] погнал Рахша мести и вихрем атаки рассеял эту злосчастную толпу. В конце концов он оттеснил [ее] к центру [их] войска и тем самым расстроил фланг неприятельского войска. Некоторых людей этой проклятой толпы он сжег огнем мщенья, а иных пригвоздил к земле острым стрел, смертоносным копьём.

М е с н е в и

Тронул коня прославленный богатырь,
Вступил на поле брани для сраженья,
Когда храбрый всадник на поле битвы
Взялся за меч, казалось, выпустил когти лев.
Спльвой рукой и острым мечом
Он вызвал среди румыйцев сумятицу.

74а Отряд победоносных войск [Абдулла-хана] || направился к полю битвы для оказания помощи великому, славному эмиру [Акиму мирахуру].

Со стороны врагов также выступила огромная толпа на поле битвы, и завязался бой.

М е с н е в и

Храбрецы, стремящиеся к битве, непокорные,
Подшли с двух сторон с решимостью воевать,
Взяв в руки блестящие мечи,
Они напали друг на друга.
Звуки трубы и грохот барабана

Переместили вращающийся небосвод,
 Крик поднялся до чертога Сатурна так,
 Что помутнились головы у военачальников.
 Копытами коней, объехавших пустыню,
 Была взрыта земля, воздух полон пыли.
 Светлый день превратился в темную ночь.
 Отчего были удивлены [даже] храбрые мужи.
 Блеск сверкающего меча
 [Казался] молнией в туче, проливающей кровавый дождь.
 Мечи [обогреты] кровью, [словно их] лик омыт красным
 вином,

Брошены под копыта головы гордых мужей.
 Лязг разящих мечей из степи
 Поднялся выше чертога Сатурна.
 С двух сторон летят орлы-стрелы.
 Их клювы обогреты пролитой кровью.
 Острые копыта [блестят], словно звезды,
 Ты сказал бы, что [они ничем] не отличаются от звезд.

Всадники войска могущественного [Абдулла-хана], храбрецы войска Баба-султана сразу погнались копией и стали наносить друг другу удары блестящими мечами, сверкающими копьями. Блеск меча [казался] сверкающей молнией, прорезающей облака, пыль, [поднятая] на поле битвы, оседала кровавым дождем. Вдруг левый фланг противника весь разом исчезла толпой, двинувшись, напал на правое крыло победоносного войска [Абдулла-хана]. М и с р а: Они подняли знамена меча.

М е с н е в и

Всадники тронули быстрых коней,
 Напали друг на друга с мечами мести,
 Над головами храбрецов блещут мечи,
 Сверкающие, как яркая молния среди облаков.
 От [ударов] копий все шлемы стали [похожими]
 на колычугу,
 Копья в сердцах, очи заволоклись.
 Шум битвы довесья до неба,
 Из облака-лука пролился дождь стрел.

От центра вражеского войска также отделился большой отряд смелых воинов и храбрых бойцов на конях мщенья и, подняв мечи, сверкающие, как молния, направился к центру победоносного войска [Абдулла-хана], где находился хан, подобный Рустаму, Рустам-хан. Со стороны [Абдулла-хана] также выступили всадники поля битвы, воители долны смелости и побойц и напали на великодушное войско [врагителя], вступив на путь мужества и отваги.

М е с н е в и

С обеих сторон заволокалось войско,
 Бунующее, как море, огромное, как гора,
 От рокота барабана обезумел небосвод,
 Небо заткнуло уши звездами, [как] ватой,
 Два войска, словно два моря,
 Вдымали волны до Шлеяд.
 Повсюду загремели барабаны, [звующие] к битве

За ними раздалась звуки трубы.
 С обеих сторон воишь тронули коней,
 [Казалось], взволновались два моря, затем слились.
 || С обеих сторон [мужки] взяли за мечи,
 С обеих сторон начали пускать стрелы.
 Оттого что везде было много убитых,
 Всюду образовались холмы трупов.
 Оказалось так много рук в ног, валяющихся в крови,
 Что небесная сфера растерялась оковчательно.
 Меч-крокодил в крови, [пролитой] воинами,
 Лежал, словно рыба в воде.

С обеих сторон пламя факелов войны и сражения разгорелось до крайности. Шум битвы поднимался из самой низшей точки земли до зенита небес. Победоносные, храбрые воиши [Абдулла-хана] повсюду, куда бы они ни устремлялись [своих] коней решимости, вихрем атаки рассевали отряды [противника]. Однако количество врагов не поддавалось подсчету. И хотя Рустам-хан, атакая [на врага] с разных сторон, прилагал все свое старание и усердие, но [пользы не было]: ни с какой стороны не открывались двери, нигде не было пути к спасению. Несмотря на это, по крайней необходимости силой [своей] могучей руки он [продолжал] воевать с этим вероломным племенем, оказывать сопротивление этой толпе злобных людей, напоминая [своим видом] свирепого льва с выпущенными когтями.

М е с н е в и

Счастливый шах, могущественный Рустам,
 Который был и копьеносцем и поражал паллцей,
 В шлеме из чистой стали на голове,
 Украшенном жемчугами чистой воды,
 С прекрасным, великолепным мечом на поясе,
 Вселяющим страх в сердца храбрецов,
 Облаченный в позолоченную кольчугу,
 Не крокодил ли это в местах, изобилующих водами?
 С арканом, крепко привязанным к седельным ремням,
 С луком и со ста стрелами из белого тополя
 Вступил на поле битвы храбрый муж,
 В руках у него — [меч-]крокодил, под ним — [ковь-]дракон.

Сколько он ни проявлял твердости на пути стойкости, [это] не пришло никакой пользы. Наконец один из отрядов этого великолепного войска [врагов] окружил его величество [Рустам-хана]. Его стащили с седла и бросили на землю, стрелой панесли ему рапу, и в конце концов он скончался от этой раны. Из этого дворца брешного мира он направился в прекрасный вечный райский сад. [Исречение]: «Нельзя избежать того, что предначертано судьбой, и нет средств против испытаний, [посылаемых] ею»¹¹⁶.

Д в у с т и ш и е

Не отказывайся от повиновения [богу], а вырази
 покорность,
 Ибо воля в руках определяющего бога.

Да, на речном берегу власти и счастья не пропадал еще такой кишарис, который не склонился бы от урагана бедствий; на небе величия и

великолепия не спяло такое солнце, которое в конечном счете не подверглось бы бедствию затмения.

Руба'и

Поскольку все, что есть в мире, [подобно] ветру,
 Поскольку во всем, что существует, есть изъятие
 и разрушение,
 То считай все, что есть в мире, несуществующим
 И вообрази существующим то, чего нет в мире.

Его величество [Абдулла-хан], несмотря на это обстоятельство, тронул коня храбрости и, как саламандра, вошел в центр огня битвы. От накала битвы и жара сражения он воспламенился, как огонь, и пришел в ярость. || Однако волны битвы бушевали с такой силой, что невозможно было их усмирить, скопление орудий войны было таким, что [даже] часть их не умещалась в воображении старого и малого. Поэтому столпы государства и вельможи его величества [Абдулла-хана] из-за коварства немплостивой судьбы свернули ковер сражений и отказались от [игры в] варды войны. Движимые сильной преданностью [хану], они взялись за поводья коня шаханшаха и не допустили его к [участию] в битве. В составе войска его величества [Абдулла-хана] они благополучно подняли знамя отступления. Переправившись через Джейхун, они двинулись в Балх.

Битва благородного хакана [Абдулла-хана] на берегу Аму, в местности Фараб, с султаном Са'ид-ханом и Дустим-султаном ибн Борак-ханом

Говорит посланник Аллаха, да благословит его Аллах, да приветствует: «Рай под сенью мечей»¹¹⁷. Благословенный хадис имеет следующий смысл, который выступает из-за завесы, словно луч солнца, освещающего мир. Владыка царства, всевышний и всесвятый [бог] помещает высокий рай под сенью блестящих, как молния, мечей справедливых хаканов, благодаря покоряющим мир мечам справедливых султанов раскрывает перед появившимися божественным законам пророка врата наслаждения высочайшим раем. Из этих прекрасных слов вытекает следующее. Цветущее состояние дерева надежд и деяний зависит от капель, падающих из меча-источника, свежесть саженца упований и счастья зависит от реки сверкающего меча. Итак, достигает высоких целей тот, кто вступает на поле брани без страха и опасения; включает страны мира в сферу [своих] владений тот, кто на поле битвы не отворачивается от меча, [иссущего] бедствия.

Четверостишие

Кто не поднимал меча, блестящего, как солнце,
 Того судьба не осыпала золотом с ног до головы,
 Ведь пока бутон не испытает мучений от терний
 в розовом кусте,
 Он не превратится в розу.

Подтверждением [изложенных] обстоятельств, праведных слов служат положение дел великого и славного хакана [Абдулла-хана]. Суть этих слов в следующем.

В то время хакал, подобный Сулайману, [Абдулла-хакал] по воле судьбы и из-за победы и господства мятежников вместе с несколькими братьями, такими, как Хусрав-султан, Мухаммад-султан, Дустим-султан, жил в Анджое и Шибиргане. Тогда Науруз-Ахмад-хан согласно [своему] обещанию передать управление Бухарой султану Са'ид-султану с войском, числом большим, чем превратности судьбы, с ирмией, [многочисленной], как песок пустыни, не поддающейся исчислению и определению, в [месяце] раджаб 962/май—июнь 1555 года, что соответствует 11 году Зайна, напал на Бухару. Он окружил ее крепость, угодлив [ее] точке в [центре] окружности, и приготовил оружие и снаряжение для захвата крепости.

М е с н е в и

Он так плотно окружил крепость,

Что закрыл проход ветру.

Когда он поднял знамя с решимостью завоевать

[крепость],

Он сделал тесным мир для людей внутри [крепости].

Когда осада крепости затянулась до трех месяцев, правитель Бухары Бурхан-султан ввиду таких чрезвычайных обстоятельств испугался членовитную и направил ее к подножию высочайшего трона [Абдулла-хана] через мирзу Валиджан джалаира, который по иронии судьбы поквнул счастливую свиту [Абдулла-хана] и перешел ко двору Бурхана. В ней сообщалось следующее: «Я — раб и слуга [государя. У меня], покорного, смиренного, от исключительной преданности к его величеству счастливому [хану] следующая просьба: чтобы он оказал покровительство несчастным, терпящим бедствия от небес, и [своей] безграничной, беспредельной милостью спас узников в крепости несчастья от пучины гибели. И если благодаря любезности его величества я избавлюсь от этих бедствий, то как вознаграждение за это я оставлю ему Бухару. Вдев голову жаданий в кольцо повиновения, довольствуясь местом у коновязи [хана], проведу жизнь в рабстве».

Согласно этой [просьбе] его величество могущественный [Абдулла-хан] от великого рвения, сопутствуемый счастьем, под счастливой звездой, подняв победоносные знамена, направился к Бухаре. Мирра: Судьба — помощник [ему], звезда — путеводитель к счастью.

Это было в месяце рамазан упомянутого [962/1555] года, когда судьба от исключительной жары и сильного зноя навевно пропозносила [следующие] стихи:

Снова огонь солнца превратил Рака ¹¹⁸ в саламандру,

Он осветил цветник мира, уподобив [его] храму

огнепоклонников,

Не думай, что это искры злого скорпюиона в дыму,

Красная сыпь покрыла тело дыма,

Позже, когда ночь превратилась в день,

Днем жар солнца выжжет все на земле.

[Абдулла-хан] шел с трюмстами всадников, вооруженными мечами, мистическими ножами, каждого из которых можно было считать Густамом или Исфандийаром.

С т я х и

[Это —] войско, не испытавшее горячи поражений,

Войско, не испробовавшее яда бегства,

(Где) все имеют дело с острым копьем,
 С размытым индийским мечом.
 Копь под вами словно рыкающий лев,
 Копье в их руках словно проворная змейка.

В числе [их] были эмир Турум дурман, Тардика-хан кушчи, Таниш-бий джаллур, Джангельди-бий утарчи, Аким мирахур, Аким-бий джаллаир, Кулбаба кукельташ, Джултай-бий хитай, Дустим-бий чашм ва абру, племя которого тан-йарук, Бики-бий бахрив, мулла Калдиш маджар, Гавдиж-Али бахадур и другие. || Отряд не только отважный, ^{76a} но и преданный, войско не только одетое в кольчугу, но и [умеющее] разрывать кольчугу (букв. «железо»).

М е с н е в и

С помощью владыки земли и мира
 Хан выступил в сторону Бухары,
 За ним шла рать отряд за отрядом,
 Напоминающая волнующееся море.

Переправившись через Джейхун у переправы Бурдалик ¹¹⁹, на следующий день они остановились в крепости Фараб ¹²⁰. В то время в крепости Фараб находился Дустим-Ходжа Саййид Атаи, ставленник (букв. «со стороны») правителя Бухары. Когда он узнал о вселяющем радость прибытии его величества [Абдулла-хана], от большой радости он преподнес ему достойные дары и подношения.

Его величество ночевал в этом месте, накормил коней. На следующий день во время полуденной молитвы с победоносным войском он отправился в Бухару.

Когда распространилась весть о переправе победоносного войска через Джейхун, Науруз-Ахмад-хан против победоносного хакана [Абдулла-хана], не имеющего себе равных, выслал Са'ид-султана и своего сына Дуст-Мухаммад-султана с тридцатью тысячами смелых всадников, храбрцев, подобных разъяренному льву, нападающему на волков.

М е с н е в и

Испытанные в боях волны, все единодушны,
 Все противостоят львам войны,
 Смелый отряд, который в день битвы
 Разверзал мечом пасть крокодила,
 Войско, которое на поле брани в степи
 Поднимало пыль.

Что касается Са'ид-султана, то он, повинаясь ханскому приказу, вместе с Дуст-Мухаммад-султаном забил в походный барабан и, опоясавшись поясом смелости, выступил против его величества [Абдулла-хана].

В первый день, когда [Абдулла-]хан, подобный Искандару, выступил в поход издалека, совершил переход, дозорные победоносного войска неожиданно настигли отряд ланов из вражеского войска и одного из них взяли в плен. Они повернули назад и привели его (т. е. пленного) к высокому порогу, великому двору [Абдулла-хана]. Когда [Абдулла-хан] спросил у него о положении противника, тот доложил: «Султан Са'ид-султан, Дуст-Мухаммад-султан по приказу Науруз-Ахмад-хана идут с огромным войском, беспредельной ратью против победоносного хана». Узнав об этом, некоторые эмиры, которые были столпами государства, опорой державы, уже в пути предложили государю, обладающему ясным умом, [следующее]:

«Положение такое, что дальше нам нельзя идти на врага. Повернул поводья назад, вернемся в крепость Фараб, ибо, если вражеское войско будет преследовать нас, она послужит нам укрытием при сражении». Ввиду того что его величеству могущественному [Абдулла-хану] были свойственны исключительное мужество, смелость, беспредельная храбрость и отвага, он не одобрил такой [план действий]. Заговорив чудесным языком, он изрек: «Будет слишком далеко от пути смелости, если мы отступим перед этой толпой, великой, как гора, и, повернув поводья решимости, вернемся || в крепость Фараб. Несмотря на то что враги зажгли огонь мятежа, совершили нападение на нас, представляется наилучшим устремить [нам] коней смелости к ристалищу храбрости и, уповая на Творца всего сущего, вступить в бой с войском врагов». Некоторые могущественные эмиры, такие, как эмир Турум дурман, Тардпка-хан кушчи, которые в те дни имели большую власть при дворе [Абдулла-хана], подобном [чертогу] Сатурна, эмир Джангельди, эмир Таниш джалавр, вновь соизволили сказать: «Враг очень сплен, войско его безгранично, а наше войско насчитывает не более трехсот человек. Ввиду [его] крайней малочисленности представляется правильным проявить по отношению к врагу сдержанность и осторожность и снова переправиться через Джейхун». Его величество могущественный [Абдулла-хан], который всегда уповал на помощь вечного [бога], верил в безграничную щедрость господнюю, соизволил сказать:

М е с н е в и

Когда по [воле] судьбы возникают затруднения,
Открывая к сердцу широкий путь, а не тесный проход,
[Существует] много трудностей, ключи от которых
спрятаны.

Много неприятностей, в которых заложено спокойствие,
Хотя стрела печали терзает сердце,
Имеется кольчуга терпения на сегодняшний день.

Вследствие могущества, многочисленности врагов и незначительности победоносного войска не следует сажать дерево страха в цветнике сердца, подобном райскому. Следует вступить на путь стойкости ногами стараний и упований согласно тому, о чем вещает чудесно неизъясное слово всеведущего бога, да осуществляются его милости, да будут для всех его благодеяния: «Сколько небольших отрядов победило отряд многочисленный с дозволения Аллаха!»¹²¹. Следуя истинным словам, гласящим: «Не отчаивайтесь в утешении Божьем»¹²², не должно терять надежды на дуновение зефира милостей господних, на благоухающий амброй аромат безграничных его милостей, а нужно тратить капитал могущества и власти на приобретение высоких качеств. Руководствуясь стихом Корана: «А кто полагается на Аллаха, для того Он достаточен»¹²³, следует вцепиться рукой упования в подол предания себя воле божьей, с тем чтобы, не испытывая сомнений, иметь возможность подняться на вершину могущества по лестнице постоянного счастья.

С т и х

У всякого, кто уповал на бога,
Надежды цвели, [словно] ранней весной.

Наконец великие, могущественные султаны [Абдулла-хана] направились к свите августейшего султана Хусрав-султана, подобного Хосраву [Ануширвану], и уговорили его, чтобы тот с мольбой обратился к его ве-

личеству [Абдулла-хану не вступать в бой]. [Хусрав-султан], взявшись за поводья коня его величества [Абдулла-хана], долго и настойчиво упрашивал [хана]. По этой причине его величество вернулся назад и, укрывшись в крепости Фараб, вручил поводья [своей] воли в длань могущества всегильного Творца. Когда победоносное войско повернуло назад, вражеское войско, узнав об этом, в ту же ночь шагами вражды и гнева устремилось по следам благородного государя.

[На следующий день], рано утром, единственный в своем роде всадник-солнце || появился на быстром пегом коне небосвода и, одержав победу над 77а центром войск тьмы, обратил в бегство полчища мрака.

М е с н е в и

На другой день, когда властелин небосвода — солнце —
Поднял меч, рассыпающий золото,
От сильной жажды мести этот поджигатель
Омыл кровью [свой] лик, освещающий мир.

[В это время] вражеское войско, обойдя крепость Фараб, расположилось лагерем близ нее, с южной стороны. Не обращая внимания на победоносное войско из-за [его] малочисленности, [враги] разбили палатки, шатры и царские палатки. В это время его величество могущественный [Абдулла-хан] находился на стене этой крепости и наблюдал за войском неприятеля. Со стороны врагов первым подошел к крепости Тангри-Берди оглан и стал расспрашивать Дустим-ходжу о победоносном войске. Упомянув без всякого почтения известные, славные имена [мужей] этого счастливого отряда [Абдулла-хана], он сказал: «Перед вами такая [огромная] рска, а мы позади, словно [большой] огонь. Непонятно, как можно спастись, [находясь] между огнем и водой». Эти слова сильно расстроили благородное сердце его величества, и он соизволил сказать: «Это высокомерие, которое он на себя напустил, с которым он поносил наших людей, надеюсь, очень скоро сменится унижением, войско врагов утонет в пучине небытия и будет сожжено огнем горести».

М е с н е в и

Кто дружит со злом,
К тому оно и вернется в один прекрасный день.

Словом, когда султан Са'ид-султан с прочими врагами стал лагерем около той крепости — [Фараб], украшающие мир мысли его величества [Абдулла-хана] остановились на том, чтобы без промедления, тронув коней смелости, выйти из крепости и вступить в бой с этим огромным войском [противника]. Однако некоторые столпы государства, вельможи его величества [Абдулла-хана], которые начинали дела с осторожностью, уподобившись стременам, упали к ногам его величества всемогущего властелина и сказали: «Представляется далеким от требуемой разума, свойства ума воевать с таким стремящимся к мести войском [противника], ибо число людей в победоносном войске не превышает трехсот человек¹⁵⁴, численность же вражеского войска беспредельна, безгранична». Его величество [Абдулла-хан], подобный Искандару, поневоле вновь обратившись к Творцу с просьбой о помощи, заговорил языком, рассыпающим перлы [слов], и соизволил сказать: «Помощь — только от Аллаха, великого, мудрого»¹⁵⁵. Смысл корячьего слова-чуда, содержание мудрого корячьего стиха, [являющегося] богом, сводится к тому, что победная религия державы украшается блестящей тугрой о победе только с помощью пера великого бога.

С т и х и

Кто, проявляя старания, стремится к счастью,
 [Пусть знает], что счастье и власть не зависят от умения,
 Кто владеет [высоким] саном, свитой и царством, [пусть знает],
 Что это [досталось ему] исключительно благодаря помощи небесной.

М и с р а: Если судьба кого-либо [считает] другом, цитает к кому-либо расположении, * для [такого человека] малочисленность или многочисленность войска || не имеет столь [важного] значения. Часто случалось, что войско столь же многочисленное, как волны моря, как листья деревьев, рассеивалось в разные концы света от войска малочисленного, как листья на деревьях осенью или как капли апрельского дождя. Будем надеяться на беспредельную милость, безграничную помощь раздающего дары [бога], не отягчим руки надежд от подола вечного счастья, [согласно стиху]: «А когда ты решился, то положишься на Аллаха»¹²⁶. М и с р а: Ведь господь — помощник немощным.

Когда столпы государства увидели на ясном челе его величества [Абдулла-хана] признаки мужества, свидетельства смелости и храбрости, все они единодушно и единогласно языком обстоятельств произнесли эти слова:

С т и х и

[Прижав] руки к сердцу, мы стоим перед возлюбленной,
 Мы стоим, чтобы с удовольствием оказать [ей] посильную помощь.

Его величество могущественный [Абдулла-хан] из слов этой группы людей, величественных, как Рустам, узнал о единодушии, единогласии их, [людей], каждый из которых походил на крокодила в бурной реке, на леопарда в чаще битв и сражений. Тогда он приказал, чтобы мстительное войско, храбрецы, разящие врага, сбивающие с ног людей, приготовили себе оружие для битвы и сражения, боеприпасы и снаряжение. М и с р а: Все лвы в чаще битвы. * [Хан приказал], чтобы [воины], ухватившись руками воздержания от греха за прочный канат упования на бога, силой крепких рук подняли знамена в сторону врагов государства.

С т и х и

[Не было случая], чтобы севшему на коня упования на бога
 Не удалось добыть птицу счастья.

[Утром], во время султанского завтрака¹²⁷, солнце вынуло из пояса алый меч и подняло щит цвета киношари над желто-зеленым небом.

С т и х и

Когда владыка Чина (солнце) показал на горизонте китайское
 зеркало,
 С зеркала небосклона сошла ржавчина, нанесенная пыхом темноты.

Тогда всадники рсталища смелости, храбрецы поля битвы и [проявления] отваги, [взяв] рубинового цвета щиты, стали похожими на букет роз, [подняв] колья и мечи, обрели сходство с бутонем или пловыми [листьями], надев каски и шлемы, уподобились тюльпану и нарциссу.

С т и х и

Один повесил на слоп красивые плечи лук,
 Другой покрыл щитом благоухающие амброй полосы.

Один скрыл под забралом [лицо], подобное лилии, [губы, похожие]
на цветок,
Другой шлемом прикрыл волосы и глаза.

От страха перед натиском [этого] войска сердце в груди солица на
небе, растаяв, обливалось кровью. Прославленные воины [войска хана],
[в котором] все с чистой, как вода и огонь, душой, со светлым взором,
в битве и сражении непоколебимые, как земля, и стремительные, как ве-
тер, привели в порядок оружие и снаряжение.

|| Султан [Хусрав], подобный Хосрову [Ануширвану], который явля- 78а
ется всадником ристалища храбрости, наездником степи проявления муж-
ества, вдев погон в стремени покорения мира, повернул поводья рукой
решимости и первым [выступил], подобно солнцу.

С т и х и

Когда он тронул коня,
Казалось, взошло утро счастья,
На этом коне, [быстром], как уратан,
Не Сулайман ли это?

Он обратил лицо решимости, подкрепленной велением судьбы, на
встребление врагов. [С ним был] отряд из вельмож и слуг, [таких, что]
быстрый гонец неба (ангел) не смог бы угнаться за пылью, [поднятой] под-
ковами их коней, а солнце на небе не было в состоянии пробиться сквозь
пыль, [поднятую] копытами их коней. Он вышел из городских ворот и под-
нял руки храбрости. Султан, подобный Искандару, [Хусрав-султан]
остановился против врагов.

М е с н е в и

Авангард и аррьергард, правый и левый [фланги] войска
Он построил надлежащим образом.

С той стороны султан Са'ид-султан вместе с Дуст-Мухаммад-султа-
ном также начал приводить в готовность войско. Растерянный и взволно-
ванный, он выстроил ряды своих войск и стал на стоянке битвы.

С т и х и

От пыли, [поднятой] всадниками, образовалось облако в воздухе,
Засверкали мечи и сталь, подобно молнии.

А вслед за ним выступил его величество [Абдулла-хан], повелеваю-
щий, как Искандар, который ударом меча, подобного огню, на поле битвы
зажигал огонь места в сердцах врагов, острием стрелы, пробивающей
кремень, [снимал] ожерелье Плеяд и прикреплял [его] к поясу Бланицев,
искрами от блестящего копыта снимал сердце Канопуса. Он — шах, [о ко-
тором говорится]:

М е с н е в и

[Своим] величественным видом он вызывает возглас [удивления]
судьбы,
[Своими] поводьями он понуждает бег времени.

Этот шах, облаченный в кольчугу храбрости, со шлемом победы на
голове, [впереди] отряда смелых мужей, где все походило на море, одетое

в кольчугу, или был подобен небу, облаченному в кольчугу, поспешно выступил из городских ворот и повернул поводья счастья в сторону поля битвы.

М е с н е в и

Этот государь, подобный Джаму, достоинством Искандар,
По положению подобный Сулайману, порог которого — небо,
Сел на коня, [мощного], как ураган,
Сильного, как гора, быстрого, как ветер.
Надел на голову шлем, [сверкающий], как жемчуг,
Украшенный несчетным числом рубинов и жемчугов.
Он опоясался княжалом с золотой насечкой,
На котором начертано: «Помощь от Аллаха» ¹²⁹,
Поверх кафтана он надел кольчугу,
Кольца которой напоминают кольца локонов красавиц.
Он выступил из городских ворот для битвы,
Вокруг него сильные, великолепные всадники.

Когда войска [обеих] сторон встретились, его величество могущественный [Абдулла-хан], поставив Дустим-султана возле знамени, приказал Хусрав-султану совершить нападение. По приказу прославленного во [всем] мире повелителя победоносный Хусрав-[султан] вывел быстрого, как огонь, коня. По той легкости, с какой скакал этот [конь], было [видно, что ему] тесны просторы земли.

М е с н е в и

Внизу он как ветер, наверху словно туча,
Быстрый, как рыба [в воде], смелый, как тигр,
|| [Он] горячее, чем чувства в сердце [влюбленного],
Он стремительнее, чем мысли мудреца.
Если случается ночь и ты спешешь отправиться в путь,
Проехав рысью день, достигнешь [цели],
Во время бега этот [конь] с подвязанным хвостом
[Летит], едва касаясь копытами земли ¹²⁹.

[Хусрав-султан] выступил с отрядом храбрецов, одетых в латы, с воинами, жаждавшими мести, и, воинственно крича, устремился на ряды войск Дуст-Мухаммад-султана.

М е с н е в и

Храбрый шах, стремительный в бою,
Внушительным видом напоминающий тигра, стремительностью —
леопарда,
Закричав, словно рыкающий лев,
Вступил на ристалище мужества и храбрости.
На голове у него вкрустированный золотом шлем,
Сверкающий, словно солнце на небе,
С головы до пят он одет в кольчугу.
В руках у него меч, блестящий, как молния.
Издав боевой клич, разнесшийся во все стороны,
Он тронул коня, объехавшего [весь] мир.

Авангард войска его величества [Абдулла-хана был] крайне малочислен. Он насчитывал не более тридцати человек. [В их числе были] Шах-

Дарвиш бахадур, Тинай бахадур, Дустим-бий чашм ва абру, Джан-Хасан чухра-агаси, Дустим чухра-агаси, Кулбаба кукельташ, Турди кучбеги, Турсун-Бабай Сухи, мирза Мухаммад-Йар, Гандж-Али бахадур, Ходжам-Кули бахадур. Они тронули коней решимости и ринулись на великопленные ряды войск султана Са'ид-султана. Они устремились на ряды войск врагов и многих из них свалили на землю гибели. Обнажился меч для [похищения] душ трусливых и затопил [их] в море крови. Птица души выпорхнула из клетки тела и покинула дорожную жизнь.

М е с н е в и

Когда герон тронули коней,
Ходуном заходила земля,
Под подковами коней растрескалась земля,
Дрожь охватила тело земли.
Раздался звук трубы,
Мир наполнился грохотом медного барабана,
Среди пыли ослепительный блеск мечей
Напоминает молнию, сверкающую среди облаков.
От множества голов, упавших под ноги коней,
От [иролптой] крови копыта быстроногих коней уподобились рубину.

Поверхность земли на этом страшном поле битвы от крови смелых мужей приняла цвет рубина чистой воды. От множества убитых равнина поля битвы приобрела сходство с горами и холмами. От блеска мечей, сверкающих, как молния, ослепли воспаленные глаза врагов.

М е с н е в и

С обеих сторон войска напали друг на друга.
Крики всадников вознеслись до луны,
Все вынули из-за пояса мечи,
Подобные молнии в грозовой туче,
Вспыхнул [такой] ослепительный огонь битвы,
Что язык потерял способность произнести слово,
У всадников в руках чачские луки,
Со всех сторон они пускали стрелы из белого тополя.
Стрелы летели прямо,
|| Их пускали так точно, что они расщепляли волосок.

79a

Хусрав-султан расстроял находящееся против него [вражеское] войско и оттеснил его к центру [армии] султана Са'ид-султана. Авангард войска его величества [Абдулла-хана], одержав полную победу, вернулся обратно и остановился у счастливого стремени его величества.

В это время [Абдулла-] хан, величественный, как Искандар, несмотря на то что его священная рука из-за раны еще была на перевязи, ухватился рукой за чудо — помощь господя, за его великое покровительство. Наподобие грозного льва, который пренебрегает стадом газелей, или высоко летающего орла, который не оставляет вниманием стаю куропаток, он вступил в битву с султаном Са'ид-султаном. Его Борак был подобен молнии, саламандре в огне сражения, казался вздымающимся языком пламени; его меч, подобный дракону, плавал в море битвы, как крокодил, и погружал в пучину небытия корабль жизни врагов. От его сабли, блестящей, как молния, подобно солнцу, освещающему мир, исходил свет во все стороны; блеск его копья, похожего на дракона, уподоблял бадахшанскому рубину мелкие камни на поле битвы.

М е с н е в и

Шах, подобный Искандару, обладающий благодатью Джамшида,
 Победоносный, похожий на Фаридуна,
 Двинулся с решимостью воевать,
 Острый меч его и знамя сверкают, как солнце,
 Кольчуга его сделана из такого (блестящего) железа,
 Что Искандар из него мог бы изготовить зеркало.
 На голове у завоевателя мира был такой шлем,
 Что Джамшид превратил бы его в чашу, показывающую мир.
 Он покрыт кольчугой, [которая привыкла видеть] мятежн,
 Кольчугой, [у которой] кольца [словно] глаза Меднотелого (Исфандийара).

Лезвие его меча из дамасской стали, порождающего смуту,
 Расставило сети для охоты за душами.
 Сверкающим обоюдоострым мечом он вознамерился проливать кровь,
 Вихрем [атаки] усилил огонь войны.
 На поле брани поднялась такая пыль,
 Что потемнело небо, а земля [стала просить] о милости [бога].
 Его копьё на месте боев
 Сообщило сердцу весть языком смерти.
 В результате битвы перед врагами
 Ключ-меч раскрыл врата смерти.
 Смерть перед его мечом, как охватываемые горем [люди],
 Стала заступником за жизнь несчастных.

При этих ужасных обстоятельствах смелый хакан [Абдулла-хан],
 уповая на помощь и покровительство предвечного (бога), льчно направил-
 ся на врагов и ураганом мщенья вырвал с корнем жизнь многих. Посреди
 поля битвы он бросал головы храбрецов [противника так], как [бросают]
 мяч кривым концом чоугава. Несмотря на то что султан Са'ид-сул-
 тан выстроил один за другим несколько отрядов, его величество [Абдулла-
 хан] с величайшей храбростью и исключительной смелостью прошел че-
 рез все ряды войска [противника] и, вновь повернув победоносные по-
 водея, направился к знамени неприятеля.

М е с н е в и

Он посылся на поле битвы,
 Как лев, который во время охоты валит газель,
 Везде, где он действовал мечом,
 Он рассекал одного надвое, двоих — на четыре части.

796 Войско врагов все разом [выпустило из гнезда луков быстро летящие
 птицы-стрелы. Оно сразу принялось выпускать стрелы таким образом,
 что от страха перед проливающимися кровью стрелами Марс, яростный в ме-
 сти, на желто-зеленом небе закрыл лицо золотистым щитом солнца, от
 безмерного страха, ужаса побледнело лицо Джамшида-солнца, оно за-
 дрожало так же, как его отражение в воде.

В это время стрела, которая должна была поразить сердца врагов,
 от зловещей руки какого-то несчастного [воина] попала в здоровую руку
 его величества [Абдулла-хана]. Несмотря на это, властелин, подобный
 Искандару, добрался до знаменосца [противника] и свалил его с седла на
 землю. Кроме того, во время битвы произошло столкновение между его
 величеством и Таваккул-бий дурмагом, человеком очень большого роста.
 Победоносный хан ножом, который был у него в руке, так [сплыво] уда-
 рил его в пах, что тот упал с коня величия на самое дно покорности.

Пинущий [эти] строки слышал от муллы Килдиша, который был одним из старых храбрых воинов его величества [Абдулла-хана], следующее: «В то время, когда могущественный хан напал на ряды вражеских войск, семь человек из них он свалил с коня могущества на землю унижения. Как только знамя власти врагов упало с высоты величия на землю позора, ряды их войска, которые были стройны, как ожерелье Плеяд, разомкнулись и расстроились, обретая сходство с Большой Медведицей».

М е с н е в и

Когда засверкал его меч, как солнце,
Враги обратились в бегство, словно звезды [на заре].
Великий государь, которого охраняет божья помощь, разгромил
С небольшим войском такую огромную армию:
Кому бог оказывает помощь,
Тот не нуждается в помощи войска.

Словом, как бы султан Са'ид-султан ни стоял твердо ногами упорства на пути распри, он не видел [в этом] пользы. Поэтому он выпустил на рук поводья быстрого коня и с большой горечью и болью выстирал свою сладкую жизнь из этой кровавой долины на берег [спасения].

Много людей из вражеского войска было захвачено вместе с большим количеством снаряжения и военной добычей. Из великих эмров [Са'ид-султана войны Абдулла-хана, выставив] на позор, заключили в оковы Таваккул-бий дурмана, Тангри-Берди оглана, Курак бахадур, Джан-Пулад бахадур ушуня и других и привел их к подножию трона могущественного поворителя мира, хакана халифского достоинства [Абдулла-хана]. По приказу [хана], достойного почитания, они предали смерти этих двух несчастных (Таваккул-бия и Тангри-Берди оглана).

М е с н е в и

Когда на этом поле битвы враг потерпел поражение,
Войско его было разгромлено,
Один бросил на дороге колчан,
[Сам] стоял на месте, словно птица, лишенная крыльев.
Другой убежал от лука, как быстрая стрела,
Бросив во время бегства стрелы и лук.
Все вражеское войско в смятении,
В еще большем беспорядке, чем локоны красавицы.
Все усталые, [многие] убиты, взяты в плен,
[Все] ограблены, убиты или пленены.
|| Врагу шаха, покровителя веры, с помощью сотян хитростей
Удалось выбраться живым с этого поля битвы.
С сердцем, обливающимся кровью, он вернулся с поля битвы,
[Куда] вступил он сильным, а вышел слабым.

30а

Когда счастливый хакан [Абдулла-хан] увидел картину победы и торжества в зеркале [своих] упований, он запретил [своему] войску убивать [людей], потерпевших поражение. Он перечеркнул стралицу их проступков чертой прощения и никому не позволил преследовать [их].

М е с н е в и

Когда он увидел смиренность и страх их,
Он помиловал их ввиду их плачевного состояния.

Остатки войска [противника], разбитые и расстроченные, выбрались из этой пропасти и пришли к главной ставке жестокого хана Науруз-Ахмад-хана. Борак-хан гордился множеством орудий, доблестью и великолепием, большим числом [своего] войска. Но всем величии и великолепию, имея множество орудия и великую славу, он проявлял [образцы] мужества. Несмотря на это, перед счастьем и величием подобного небу [Абдулла-]хана сердцем его (т. е. Борак-хана) овладели страх и ужас, слава государя и наносимые [им] удары вызвали у него страх и дрожь. Без промедления он снал осаду Бухары и, не достигнув цели, направился к своей резиденции.

После того как [Борак-хан] прибыл в Самарканд и вступил на царский трон, он заключил в оковы султана Са'ид-султана и из-за крайней вражды [к нему] отправил его к Рашид-султану в Карангутаг¹³⁰, который является подвластным Капшгарскому вилайету.

Рассказ о первом восшествии его величества [Абдулла-хана] на высокий трон, на престол величия в стольном городе Бухаре. Об уходе [хана] из этого вилайета в начале [царствования] по воле судьбы

После того как султан Са'ид-султан потерпел поражение от победоносного войска [Абдулла-хана], его величество по просьбе Бурхан-султана решительно направил поводыя в сторону Бухары. Узнав о выступлении великого, могущественного войска [хана], Бурхан-султан вывел навстречу хану, не имеющему себе равных, всех великих и знатных людей, торговцев и прочие слои населения и сам вслед [за ними] поспешил [к хану] шагами покорности. В местности Шахр-и Ислам¹³¹, откуда до города будет один могольский [фарсах]¹³², он удостоился высокой чести встретиться [с ханом]. Сурьмой из драгоценных камней праха у ног его величества он придал блеск очам счастья, помутневшим от пыли мятежа величественных и могущественных врагов. Он удостоился исключительной чести облобызывать благословенные ноги [хана] и подвдл голову гордости до зенита величия. Испытывая [чувство] радости, [надеясь] удовлетворить различные желания, он ввел его величество [Абдулла-хана] в город и посадил на трон величия. Проявляя знаки уважения и почтения, исполняя долг прославления и возвеличения [хана], он напевно выразил свое состояние следующими словами:

С т и х и

Ты пришел, о свеча, и превратил собрание в цветник,
Ты явился пред моими очами и осветил мой дом.

806 После того как [Бурхан-султан] исполнил долг служения, || повиновения и послушания, он преподнес в виде дара его величеству [Абдулла-хану] купол ислама — Бухару, а сам повернул поводыя в сторону Каранкуля¹³³, который является подвластным упомянутому городу (Бухаре).

Когда взомло солнце победы и торжества на востоке [божьей] помощи и счастья, такой [славный] вилайет [был включен] в сферу владений его величества могущественного [Абдулла-хана], оказался под его властью. Его величество благодаря немеркнущему счастью и благодетельству, довольный и счастливый, утвердился на царском троне; устройство дел, упорядочение дел касающихся народа, он низвел на ишь узаконения.

С т и х и

Устойчивость положения дел в мире, устройство дел мира
Осуществились благодаря счастью государя [всего] мира.

Они жителей тех земель, молодых и старых, сильно просветлили от [тутни] — пыли, [поднятой ханским] войском, могущественным, как небо. Ущерб, который был нанесен из-за беспорядка в делах судьбы достойным ученым и улемам во время [правления] того несчастного (Бурхана), был полностью устранен благодаря царским милостям и государевым дарам.

М е с н е в и

Когда [хан] воссел на трон величия и славы,
Он закрыл двери мятежа перед подданными,
В дни этого благочестивого и справедливого шаха
Исчезли из мира признаки мятежа.

Прошло некоторое время после этих радостных событий, и поверхность страны украсилась счастьем от справедливости и доброты его величества по отношению к подданным, а правитель Бухары, по [своей] наглости забыв долг [перед ханом] за столь [большую] милость, вновь снял с шея ярмо повиновения [хану], вступил на путь измены и мятежа. От паров самовенния в атмосфере его мозга образовалась туча снеси и кипячности, так что, нарушив договор, он покинул долину покорности стопам наглости. От гордыни он разомкнул руки насилия. Он собрал войско, враждебное [хану], войско быстрое, проворное в бою, и, подняв стяг мятежа, возжаждал независимости [от хана]: забыв [себя] голову желанием мятежа, он направился из Каракуля к городу [Бухаре].

М е с н е в и

Злонамеренный [султан] собрал войско и рать.
Для сражения, намереваясь воевать,
Он направился к городу [Бухаре] со своим войском,
Его мозг и голова полны снеси и самовенния.

Когда распространилось известие о его дерзости и луч этого события засверкал в галерее неусыпных мыслей его величества [Абдулла-хана, в нем] разгорелся огонь негодования, и [это] послужило причиной решения [хана] отомстить [Бурхан-султану]. Он приказал, чтобы [его] войско, убежденное победы, приготовившись к битве и сражению, собралось у стремени августейшего [хана].

[Абдулла-хан] своей высокой персоной выступил вместе с другими родичами и братьями и, подняв победоносное знамя, повернул лицо высокных помыслов в сторону врага державы.

М е с н е в и

Храбрый шах, величественный, как Искандар,
Сильный, могущественный, смелый,
|| Повесил меч наказанья для отмщения [арагу],
Выступил из города, чтобы напасть на врага.

81а

Когда Бурхан-султан узнал о выступлении хана, Сулаймана по достоинству, он, не в силах противостоять [хану], повернул поводья коня в сторону крепости Рамитан ¹³¹, [входящей в один] из туманов Бухар-

ского владычества. Объятый страхом и ужасом [перед ханом], он укрылся в этой разрушенности крепости, от сильного страха он привязал восставить башни и стены ее.

Согласно приказу [Абдулла-хана его] победоносные войска окружили крепость и, обратив лик силы и могущества к крепости, сразу зажгли огонь битвы, огнем блестящих мечей, блеском сверкающих копий они предали огню многих проворных и презренных врагов.

М е с н е в и

Войска начали сражение,
Под звуки барабана бросились в атаку,
Во время сражения, словно весенний дождь,
Сыпалась камнями и стрелы из этой крепости,
Будто эта крепостная стена превратилась в дождевую тучу,
Из которой [вместо] града пролилась камнями, [вместо] дождя —
стрелы.

В этот день [со стороны войска хана] воинственные храбрецы и воины, покоряющие крепости, подоткнув за пояс подол смелости, целый день цепляясь за подол стен крепости, хотя со стен летели камни и несчетное количество стрел, наподобие камней весеннего облака.

Природа некоторых людей, даже природа всех людей в отношении склонности к измене [согласуется с иречением]: «Ведь он был обидчивым, невеждающим»¹³⁵. Поэтому к вечерней молитве, когда всадник голубого неба торопливо отгибал западную башню и черные полчища ночи одержали победу над центром войск румийцев (т. е. солнечных лучей), отряды войск [ханской] свиты, группы слуг [хана] вступили на путь измены. Бухарские воины поодиночке ушли от священного порога его величества [Абдулла-хана] к врагам.

После этого события его величество [Абдулла-хан], достоинством Искандар, по требованию времени снял осаду с крепости Рамитан и поспешил в город [Бухару]. Силой [своего] совершенного ума и благодаря проникательности он понял следующее: сообразуясь [с пословицей] «Дела связаны со временем»¹³⁶, необходимо некоторое время мириться с судьбой. [Надо ждать], пока не настанет благоприятный час для могущества, власти, величия и славы. [Надо ждать того момента], когда здание и устой величия и могущества врагов придут в упадок и явят собой долищу разрушения. [Он был уверен], что наступит время, когда взойдет звезда [его] счастья и завите величия и он, как Марс, мечом мщения истребит врагов страны надлежащим образом, «в это для Аллаха не велико»¹³⁷.

М е с н е в п

Цена яхонта оттого велика,
Что он извлекается из камня [упорным], длительным [трудом].

По этой же причине Абдулла-хан не остался в городе [Бухаре], а, подняв знамена выступления, направился в Балх.

На опыте, который является зеркалом, [отражающим] доселе неведомое, свидетелем существования лучей [божественного промысла], с самого начала он убедился в следующем. Когда владыка царств, да будет велико его владычество, || захочет вознести троп благоденствия какому-нибудь счастливицу до макушки Фаркада, вознести престол его власти на четырех высоких столбах, сначала он неизбежно [подвергает] его государство [опасности] неожиданных мятежей и необычайных перемен.

С т и х и

Сначала перенеси трудности, ибо вершины трона власти
 Йусуф достиг после тягот, [перенесенных] на дне колодца ¹³⁸.
 Хорошо государство того, кто познал и взлеты и падения,
 Государство, [повышающееся] быстро, скоро приходит в упадок.

[Рассказ о том], как его святейшество ходжа Джан-ходжа видел
 во сне его величество [Абдулла-хана] и услышал от их святей-
 шеств своих предков истолкование его (т. е. сна), но скрыл это

Всемогущая воля великого (бога), да будет славным имя его, на лбу
 какого-нибудь счастливица чертит отличительные знаки благоухающим
 амброй пером, согласно (хадису): «Начертало перо то, что суще-
 ствует» ¹³⁹. [Божья воля] украшает нарядом радости дерево [счастливица,
 согласно словам]: «Мы сделали тебя наместником на земле» ¹⁴⁰, [облачает
 в наряд] из сокровищницы (слов): «Кто дал каждой вещи ее строй, а потом
 вел по пути» ¹⁴¹, возлагает на голову того [счастливица], поднимающуюся
 до Фаркада, корону, украшенную драгоценными камнями (слов): «Аллах
 дарует Свою власть, кому пожелает» ¹⁴². До того, как произойдет это,
 [божья воля] превращает зеркало души, блестящее, как солнце, поверх-
 ность чудодейственного сердца какого-нибудь великого мужа, которым
 придан блеск милости господней, в место отражения леденящих тайн,
 в место восхода несомненно существующих [божественных] лучей. (Ха-
 дис) гласит: «Хороший сон — одна сорок шестая часть пророчества» ¹⁴³.
 Во время сна, который для государя в действительности является бодр-
 ствованием, в зеркале (его) сердца, подобного солнцу, показалась картина
 величия и славы, могущества этой звезды в зодиаке совершенства. Оком
 проницательности надлежащим образом он угадал положение дел
 в [маре] в будущем.

Цель изложения этого повествования, написания этого рассказа заклю-
 чается в следующем. Пишущий [эти] строки услышал [этой рассказ] от его святейшества высокодостойного, высокостепенного [ходжи], точки
 [в центре окружности], поставленной (циркулем) шариата, точки [в центре
 круга, проведенного] циркулем хакиката ¹⁴⁴, Каабы святых, кыблы для
 идущих по пути истины, лучшего по благодеяниям на путях истины,
 вождя народов в познании бога, да освятит Аллах тайны их, известного
 в народе (по имени) ходжа Джан-ходжа, да приветствует его Аллах, да
 увековечит его [имя], то есть ходжа Абд ал-Вали ибн ходжа Абу Наср
 ибн ходжа Абд ал-Малик ибн ходжа Абу Наср ибн ходжа Мухаммад
 Парса. Его святейшество соизволил сказать: «По подстрекательству
 группы эмиров и порицаемый [другими], я выступил из Бухары и напра-
 вился в Балх, чтобы встретиться с прославленным Пир-Мухаммад-
 ханом. Через несколько дней после этого хан, повелевающий, как Исхан-
 дар, Абу-л-Фатх Абдулла бахадур-хан по воле судьбы также повернул
 поводья [и выехал] из Бухары. Он переправился через реку Джейхун и
 поспешил в Балх к своему дяде, благодетельному государю [Пир-Мухам-
 мад-хану]. При встрече с его величеством [Абдулла-ханом] от неприязни,
 которую я таил в сердце по отношению к нему, я оказал ему меньше ува-
 жения и почтения, [чем следовало]. В ту же ночь я видел во сне, как будто
 явились к [этому] бедняку двое из (его) предков и с упреком изволили ска-
 зать: „О сын, почему || ты не заботишься об уважении и почтении к нему, ^{82а}
 ты не удостоил вниманием того, кто заслуживает почитания. Смотри,
 не будь [непримиримым] к нему в этой пустыне, ибо все ходжи, да будет
 над ними милость и благословение [Аллаха], почитают его величество
 [Абдулла-хана] так же, как Убайдулла-хана, даже больше, чем послед-

него; они вложили в его достойные и умелые руки бразды правления". Услышав этот рассказ, некоторое время я провел в раздумье. Они хотели сказать: "Что ты стоишь? Ведь разница между этими двумя государями лишь в именах, ибо [слово] "убайд" лишь на одну букву больше, чем слово "абд" ("раб")".

Когда я проснулся, я окончательно удалил из сердца неприязнь, которую я питал к его величеству [Абдулла-хану]. Ввиду того что он (Абдулла-хан) относился к благословенному роду их святейность ходжей с исключительным доверием и преданностью, (связывал с ними свои заветные мечты, я рассказывал ему этот сон. После того как [хан] узнал об этом радостном предзнаменовании, в нем возросла радость в связи с получением приятного известия и [вера] в необходимость просить помощи у всевышнего Творца и у великих святых, в нем чрезвычайно укрепилась надежда на милость бога, на силу безмерной поддержки его).

В слабую голову бедняка (т. е. автора) запала мысль (о том, что) слово «убайд» на одну букву больше, чем [слово] «абд», однако поскольку эта буква слабая, то она не принимается во внимание. К тому же, согласно хадису пророка, слову избранныка [бога Мухаммада], мир ему, «лучшее имя — Абдаллах»; слово «Абдаллах» имеет превосходство над [словом] «Убайдаллах», и оно предпочтительнее. Иными словами, слово «убайд» при обозначении понятия [«убудийат» («рабство, покорность»)] выражает уменьшительность, уничижение по отношению к слову «абд» («раб»), то есть «убайд» является уменьшительной формой от слова «абд». Следовательно, «абд» является корневым словом, а «убайд» — производным. Таким образом, при словообразовании «абд» является основой, а добавленном к основе новой буквы [получается] производное слово, преимущество же основы перед производным словом бесспорно. Или еще. Когда великий Царь, предтеча нашего пророка [Мухаммада], да будут ему самые лучшие, искренние молитвы, в младенчестве, в колыбели ключом, [открывающим] путь к божественной истине, открыл замок молчания в ихотовой шахтукке, с божьей помощью заговорив языком, рассыпающим жемчуг, рассыпающим драгоценные камни [слов], он изволил сказать: «Подлинно я „Абдаллах“ („раб божий“), а не сказал: «Подлинно я „Убайдаллах“ („ничтожный раб божий“). Или еще. Слово «абдаллах» в начале имеет букву, огласованную фатхой, а «убайдаллах» в начале произносится с даммой¹⁴⁸. Буква, огласованная фатхой в начале этого слова, указывает на то, что с самого начала, когда хан, прибежище веры, подняв победоносные знамена, твердо решится [на поход] для разгрома покорения великих врагов, при первом же нападении [ему] откроется лик победы¹⁴⁹, [скрытый] под покрывалом стыдливости. И еще. Господь великий, услышав весть о выражении покорности [ему] его святейством, прибежищем пророческой миссии [Мухаммадом], сказал: «И когда поднялся раб Аллаха, зывая к Нему. . .»¹⁴⁷. Всевышний бог назвал своего пророка Абдаллахом, вложив в это глубочайший смысл и [имея] великое множество причин. В преданиях [о Мухаммаде] написано, что его святейству пророку никакое другое имя, кроме «Абдаллах», не подходит, ибо так, как его святейство исполнял условия [исполнения] молитвы, [выражения] покорности и преданности [богу], || никто не был в состоянии исполнить. И, естественно, во время вознесения [Мухаммада] в обители ангелов он получил это имя, ибо [в Коране сказано]: «Хвала тому, кто перепел ночью Своего раба»¹⁴⁸. Когда он (бог) ниспослал Коран по небесным ступеням, тот (Мухаммад) помянул его (бога) следующими словами: «Благословен тот, который ниспослал различие Своему рабу»¹⁴⁹.

М о с н е в и

Тот раб был образцом [выражения] покорности ему,
Среди всех рабов он является избранным,
Отличив среди своих рабов, [бог] дал ему такую дорогу,
Какую не видел ни один шах.

Рассказ о прибытии его величества [Абдулла-хана] в Каракуль по просьбе эмиров племени кунграт, об окружении [им] Барак-хана и Бурхан-султана, о заключении им мира [с ними], о его уходе [из Каракуля] по требованию времени, по воле судьбы

Для людей опытных ясно и очевидно, что всякой великой державе, высокое знамя славы и больших свершений которой украшено и вышито великолепной тугрой прочности и стойкости, в начальный период неизбежно [приходится испытать] различные трудности и невзгоды, всякого рода бедствия и мятежи, [как гласит хадис: «Рай окружен неприятностями»¹⁵⁰. Ведь освещающая мир луна, пока не преодолевает немощь и трудности [пребывания] в состоянии новолуния, она не достигает полнолуния. Пока красная роза в течение нескольких дней не испытает тесноты в бутоне, зефир, благоухающий амброй, не будет осчастливлен ее ароматом, ибо [поговорка гласит]: «Величие достигается [лишь] в результате изнурительного труда»¹⁵¹.

Цель написания этих изысканных фраз и изложения этих основных мыслей заключается в следующем.

Хан, величественный, как Искандар, [Абдулла-хан] некоторое время пребывал в Меймене¹⁵² и Чечекту¹⁵³, занимался всем тем, что было необходимо и соответствовало его высокому положению и власти. Благословенный хахан Пир-Мухаммад-хан проявлял все свое старание для того, чтобы его величество [Абдулла-хан] достиг [своих] желаний и уладил наилучшим образом важные дела. Однако [Абдулла-хан, находясь во власти] высоких помыслов и стремлений, не обращал никакого внимания на такие вилайеты, [как Меймене и Чечекту].

С т и х и

У него важные дела, величие их бескопечно,
И самое ничтожное дело его больше, чем [весь] мир.

С т и х и

Для любви нужны высокие помыслы, шаче
Как пыливка [могла] бы стремиться к высокому солнцу.

Все время в благородном сердце [Абдулла-хана] жила мысль о том, чтобы, подобно государю небесной сферы, то есть щедрому владыке-солнцу, обожав меч, никруснированный золотом, включить в орбиту своей власти весь мир и, подобно утру, освещающему мир, светом справедливости озарить вселенную от востока до запада.

С т и х и

Высокие стремления приведут тебя к величию,
Не ищи другой лестницы, чтобы подняться на этот купол величия.

Суть этих слов следующая.

Ранней весной упомянутого (962/1555) года войско зелени и нахучих трав завоевало просторы садов и цветников, а прелестный султан весны подворил на вершину гор красное, как рубин, знамя из тюльпанов.

Ч е т в е р о с т и ш е

Оттого что законы султана весны справедливы.
Его зеленые (полчища) завоевали просторы земли.
Везде он спаряжал войска из зелени,
Благодаря его прибытию мир превратился в рай.

83а

|| Тогда в доблестном войске Бухары поднял голоду вражды Халкманбий дурман. Он отложился от Бурхана и направился к Каракулю. Некоторым тамашнице эмиры, такие, как Джангельди аталык кунграт, его брат Халкман аталык, Тангри-Кули хитай и другие, каждый из которых по мужеству и отваге был единственным и непревзойденным для [своего] времени, вследствие кое-каких недостойных дел и неподобающих слов, постоянно исходивших от Бурхана, объединились и захватили крепость Каракуля. Отправив челобитную к подножию трона государя — покорителя мира [Абдулла-хана], они просили (его) почтить [их своим] прибытием. Его величество [Абдулла-хан], посоветовавшись со столпами государства, удовлетворил просьбу их (т. е. эмиров Каракуля). Вместе со [своими] братьями, такими, как Узбек-султан, Хусрав-Мухаммад-султан и другие, он отправился в Каракуль.

Когда на горизонте этой страны показался полумесяц [ханского] балдахина, вызывающего беспокойство в небе, все эмиры [Каракуля поспешили] встретить кортеж [Абдулла-хана]. С достойными дарами и соответствующими случаю подношениями они поспешили к нему шагами покорности. Заверив в [своей] верной службе, выразив покорность, они [достигли] безмерного счастья, удостоившись чести поцеловать стремяна [хана]. Вместе со славной свитой его величества они вошли в крепость и вручили ключи от крепости привратникам великого [Абдулла-хана]. Они оказали [Абдулла-хану] всевозможные почести и сделали это с большой охотой.

Когда правитель Бухары Бурхан узнал об этом великом событии, по необходимости он отправил в Самарканд гонцов и известил Борак-хана об этом страшном деле. Хан Самарканда [Борак-хан] тотчас же созвал своих вельмож и соизволил сказать: «Даже тогда, когда войско его (т. е. Абдулла-хана) было крайне незначительно, когда число его воинов не превышало трехсот человек, оказать им сопротивление было чрезвычайно трудно, до крайности затруднительно. В настоящее время, когда с помощью Творца и по благосклонности судьбы количество воинов в этом отряде возросло, оказать [ему] сопротивление и воевать [с ним] не представляется возможным. Вместе с тем, пока битва не проиграна, не следует отказываться от битвы. Теперь, хотя и есть [у нас] сила для отражения [противника], однако подавление этого мятежа не следует представлять себе легким. М и с р а: Воздействовать на события следует еще до того, как они случаются.

Словом, после того как закончилось совещание и обмен мнениями, [Борак-хан] приказал, чтобы войска Шахрисабза, Самарканда, Ура-Тюбе, Ходжента, Сайрама, Ташкента, а также войска Ахсикета, Андижапа вместе с людьми из Дашта и Туркестана в кратчайший срок присоединились к войску его (т. е. Борак-хана).

[После того как собралось войско, Борак-хан] немедленно выступил на помощь Бурхалу с двумя тысячами отборных богатырей, способных, 83б опытных, храбрых воинов. Правитель Бухары [Бурхан-султан] || шагами последности пошел навстречу [Борак-хану]. Встреча их произошла

и местности Дурбей¹⁵⁴. [Бурхан-султан] прислал многочисленные подарки, бесчисленные дари и вручил [им] хану Самарканда [Борак-хану]. Борак-хан перечеркнул чертой прощения прежние грехи его (т. е. Бурхан-султана). Между сторонами был заключен договор и соглашение, похожее на соглашение между отцом и сыном. После этого с войском, [многочисленным], как муравьи, огромным и отважным, содерипчающим с судьбой, похожим на дива, подобным Ариману, они выступили против его величества могущественного [Абдулла-хана]. Они взяли в кольцо крепость Каракули, словно окружили орлом луну.

М е с я ц е в и

Когда враги соединились друг с другом,
С войском, более многочисленным, чем морские волны,
Они выступили против его величества [Абдулла-хана].
Направляясь по пути мести [ему].
Они осадили крепость со всех сторон,
Окружили [ее], словно орлом луну.

Цауруз-Ахмад-хан и Бурхан-султан с прочими султанами и столпами государства подошли с безграничным войском, неисчислимой ратью и тотчас же окружили крепость, уподобив [ее] камню, отправленному в перстень. Его величество могущественный [Абдулла-хан], уловая на милость бога, приказал, чтобы [войны] обратили исключительное внимание на [укрепление] крепости с внешней стороны, не допустили ни малейшего пренебрежения и невнимательности при укреплении башен и стен ее, приготовили бы орудия для защиты крепости и все необходимое для отражения [врага], чтобы в охране и защите крепости по возможности соблюдали осторожность и осмотрительность. Поступая согласно [этому] непреложному приказу, столпы государства и вельможи его величества [Абдулла-хана] так [хорошо] укрепили эту сильную крепость, что у ночного вора — воображения, у быстролетящей стрелы-фантазии были коротки руки, чтобы овладеть [хотя бы] подножием ее. Его величество [Абдулла-хан] сам лично проявил заботу [об охране крепости]. Каждую башню он укрепил за определенным храбрецом, с тем чтобы каждый был готов в случае нападения врагов оказать [им] сопротивление и отбросить их.

Два-три дня спустя мстительный Бурхан-султан, который был зачинщиком всей этой смуты, попросил [разрешения] у Борак-хана построить свое войско и, устремив кося смелости на поле храбрости, [применяя] хитрость и коварство, вступил в битву, чтобы нанести удар [врагу] и бросить аркан завоевания на зубцы крепости. Наконец с одобрения Борак-хана Бурхан-султан вызвал группу своих отчаянных храбрецов, таких, как великий, могущественный Назар-бий иби Баки-бий найман, султан Нар-бий дурман и Хасан-Бури бахадур. Он одел их в лапы, вооружил и послал их в крепость для битвы и сражения, на бой.

Его величество [Абдулла-хан], со своей стороны, приказал, чтобы опытные храбрецы и отборные богатыри, [которые на протяжении многих 84а лет участвовали в битвах и сражениях и вкусили горькое и холодное от судьбы, приготовили все необходимое для оказания сопротивления [неприятелю], заткнули бы за пояс несколько стрел из белого тополя, пробивающих гранит, быстро вооружились короткими луками.

М е с я ц е в и

Войско, [где] все вооружены мечом,
[Где] все, как один, похожи на ресницы жезловой
полюбленной,

Все готовы к битве и сражению,
 На голове у каждого шлем, [блестящий], как зеркало.
 У всех заткнут за пояс подол мести,
 У всех нахмурены брови, в морщинах лбы.

Выступив из городских ворот, они разделились на три отряда. Первый отряд, вооруженный и оснащенный, стал у крепостного рва в ожидании битвы. Второй отряд перешел через ров и, исполненный сильного желания воевать и сражаться, вступил в долину смелости. Третий отряд, пройдя дальше, зашел за нижнюю стену [крепости, и воины его] подыали руки храбрости.

Войска двух сторон встретились.

М е с н е в и

Когда войска обеих сторон приготовились [к битве],
 Они выстроились в два ряда, [возвышающиеся] до Пляд.

Тогда со стороны врагов первыми устремили боевых коней на поле соперничества смелые богатыри, отважные храбрецы, имена которых уже упоминались, вместе с другими воинами долины смелости. Их вопиющий клич вознесся до сферического неба, до солнца. Войска могущественного [Абдулла-хана] соблюдало спокойствие до тех пор, пока вражеские войска, миновав первый отряд, не направилась ко второму и третьему отрядам [Абдулла-хана]. После этого храбрецы поля битвы и сражения, смелые мужи [из войска Абдулла-хана] вышли из укрытий и все сразу положили на тетиву лука стрелы, охотящиеся за душами, наконецниками стрел, пробивающими гранит, стали убивать несчастных врагов.

М е с н е в и

Смелые храбрецы, похожие на львов и леопардов,
 [Подойдя] с двух сторон, вступили в бой,
 С криком они схватились друг с другом,
 Стали проливать кровь мечом и копьем.

Победоносные войска [Абдулла-хана] при всей своей малочисленности [в битве] имели такое превосходство над этой огромной армией [противника], над войском многочисленным и великолепным, что, если бы Рустам, сын Дастанана, увидел [это], он укусил бы палец удивления, если бы очевидцами этого были Гив и Пашан, они бы не раскрыли уста смелости, не стали бы претендовать на мужество.

В конце концов вражеское войско, не достигнув цели, отступило. Победоносное войско [Абдулла-хана] также покинуло долину битв и сражений, [прекратило] бой.

В этот день из числа богатырей Бурхана Хасан-Бурни бахадур получил много ран и скончался.

М е с н е в и

Если на улице этой красавицы льет дождь стрел,
 Мы покорны [этому], ведь «воля у Аллаха»¹⁵⁵.

Словом, в течение долгого времени, многих дней с обеих сторон каждый день ярко пылало пламя войны и сражения и до крайности // свирепствовал огонь битвы. [Так продолжалось] до тех пор, пока враги не поняли, что им никак не избежать предстоящих трудностей.

Поэтому они склонились к примирению, заговорили о мире. Его величество [Абдулла-хан], зная, что для торжества [его] власти имеется еще небольшое препятствие, дал согласие на [заключенные] мир. Он оставил Каракуль и, направившись в Чечекту и Меймене, поднял знамя возвращения [в те земли].

Рассказ о переселении Науруз-Ахмад-хана из этого мира в место упокоения на том свете

Сказал великий Аллах: «Всякая вещь гвбнет, кроме Его лица. У Него решение, и к Нему вы будете возвращены!»¹⁶⁶. Для всякого человека, для всякого [разумного] живого существа ясно, очевидно и бесспорно, что вечной и бессмертной является лишь сущность пречистого господа мира. Следовательно, вечным и бессмертным есть и будет [только] господь.

Подтверждением этих слов является смерть Науруз-Ахмад-хана. Объяснение этого обстоятельства следующее.

Когда был заключен мир между его величеством [Абдулла-ханом] и врагами, его величество [хан] переправился через Джейхун и поспешно отправился в сторону [Чечекту и Меймене]. Борак-хан вернулся в Самарканд. Бурхан прибыл в Бухару. Когда Науруз-Ахмад-хан по своей воле освободил свое сердце от [забот] о государственных делах, в [месяце] зу-л-када 963/сентябрь—октябрь 1556 года он поспешно выехал из Самарканда и направился к Рабат-и Ходжа¹⁶⁷, расположенному в верховьях канала Даргам¹⁶⁸. Он испытывал великую радость от постройки плотины [в том месте]. В этом похожем на рай месте, которое является источником радости в душе и покоя в сердце, в исключительно веселом настроении он расстелил ковер увеселения для развлечений и приятного времяпрепровождения. По случаю своего освобождения [от государственных забот] он устроил веселое шествие. В этой прекрасной местности в обществе сребротелых виночерпиев с утра до ночи, с ночи до утра он пил пурпурное вино, изумрудное вино из сосудов цвета лазури. Постоянно он заботился о том, чтобы веселье не прекращалось. Тюльпаноликие певцы все время пели, а он внимал им.

С т и х и

Встань и налей в золотой кубок вселяющую радость
влагу,
[Пока] мой череп не стал совком для мусора.

Со своей стороны, он (т. е. Науруз-Ахмад-хан) соответственно своему состоянию напевал нижеследующие слова, и, кроме этих чудесных стихов, ничего не произносил.

Ч е т в е р о с т и ш и е

Если не останется чистого вина, о виночерпий,
[Когда] я буду при последнем вздыхании, о виночерпий,
Прощу, смочи мне губы [оставшимся] на пробке бутылки
Вином, но не водой, о виночерпий!

[Так продолжалось] до тех пор, пока наконец не произошел удивительный случай и странная картина не подняла завесу со своего лица. В те дни Борак-хан постоянно пил вино и никогда при отсутствии бутылки и чаши не раскрывал рта, как бутон или тюльпан [без поллики]. В конце концов привычка к вину привела к тому, что здоровье его отклонилось

от правильного пути. В конце того пиршества он вынул тителую чашу смерти из рук виночерпия смертного часа и вручил смерти клад [своей] жизни. || М и с р а: Он перевес [свои] пожитки с высоты трона в подземелье будущей жизни. * «Повстigne мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся!»¹⁵⁹. Ученые Самарканда выразили дату его смерти соответственно обстоятельствам [его смерти]: «Умерший в состоянии опьянения»¹⁶⁰. За год до этого он (Науруз-Ахмад-хан) совершил набег на Бухару, зажег огонь вражды и сжег запасы пшеничного зерна. Поэтому поэты Бухары обозначили [дату его смерти] словом «хармансуз»¹⁶¹ («Сжигающий запасы зерна»).

Рассказ о восшествии благословенного Дяди его величества [Абдулла-хана] Пир-Мухаммад-хана на ханский трон, на царский престол и об украшении хутбы и монет его именем с божьей помощью

С т и х и

Достойный короля Каишпидов,
Заслуживающий венца Хосрова.

Таким, [как сказано в стихах], может быть счастливец, у которого светило счастья и блаженства восходит на востоке султанской власти и могущества. Тогда он укроет под сенью [своей] милости и правосудия блуждающих по долине невзгод и избавит их от солнечного зноя в месяце михр¹⁶² и от притеснений. Он напоит холодной водой милости и справедливости [всех] испытывающих жажду на дорогах тирании. Он доставит их в просторы, [где царит] сострадание, благочестие и признательность. Он войдет в великодушный, благоухающий травами сад, чтобы рукой сострадания и ласки вытащить завозу из ног терпящих гнет. На берегу власти он посадит молодое дерево счастья и могущества, для того чтобы укрыть под его спасительной сенью [всех] скитающихся. Зодчий его высоких помыслов воздвигнет здание миродержавия для защиты основных законов шариа от возможных нарушений. Лучи высоких помыслов его засверкают на горизонте страны, для того чтобы блестящая луна его освещала лик судьбы только тех, кто идет по пути мусульманской веры.

М е с в е и

В делах шаха, достоинство которого высоко, как Сатурн,
Нуждается народ перед Судным днем:
Он поднимет знамя власти
И возьмет за обычай заботу о благе подданных,
Для того чтобы [обрели] покой благородные люди,
Он восстановит чертог справедливости и милосердия.

Цель этого повествования, возведения здания [этих слов] заключается в следующем. После переселения Науруз-Ахмад-хана из тленного мира в вечный мир не было никого из рода Абу-л-Хайр-хана старше годами, чем благодетельный государь дядя его величества [Абдулла-хана], то есть Пир-Мухаммад-хан. [Не было человека из этого рода], кто бы, как он, мог вершить дела управления страной, кто мог бы проявить исключительное рвение в [делах] величия и славы. Поэтому все султаны Мавэранныхра, грозные, как Бахрам, договорившись между собой, прославили хутбу титулами того благословенного государя (Пир-Мухаммад-хана),

придали монетам новое изящество и [беспредельную] красоту, украсив их его августейшим племем.

С т и х и

Когда монета начертала в своем сердце благословенное
имя его,
|| Солнце от любви к нему позолотило монету,
На мнябар¹⁶³, который украсился благодаря его титулам,
[прозвесеппым] в хутбе,
Юпитер сыплет драгоценные камни.

856

Благословенный хан Пир-Мухаммад-хан воссел на престол властвовавшая. Благодаря его появлению, вселяющему силу, бирюзовый трон засверкал, как солнце или луна. Стольный город четвертого климата — Балх от капель дождя справедливости его величества [Пир-Мухаммад-хана] своим цветущим состоянием превзошел седьмое небо. Его величество [Пир-Мухаммад-хан] с твердым сердцем, преисполненный благих намерений взялся за государственные дела. При устройстве дел простых людей он озарил светом милости и милосердия [все] близкое и далекое. Он распростер крылья сострадания и милости над головами [различных] племен. Для укрепления столпов божественного шариата, для упрочения законов чистой веры последовали его приказы, которым повинуется [весь] мир. Он проявил исключительное старание и усердие в покровительстве саййидам, казиям, улемам, ученым, преподавателям и муфтиям.

М е с н е в и

Страна осветилась лучами его справедливости,
От обилия его милостей мир уподобился цветнику,
Он избавил от смут обитателей мира,
Перед его законами померкла справедливость Хосрова,
Благодаря его усилиям укрепилась устои шариата,
Все благочестивые люди стали возносить молитву за него.

*Рассказ [о том, как] после смерти Науруз-Ахмад-хана
такан, поелевающий, как Искандар, [Абдулла-хан] возвернулся
из Меймене и Гарджистана, переправился через реку Джейхун
с войском, [многочисленным], как звезды*

В деснице могущества и воли владыки мира [господа] находятся бранды руководства делами людскими, поводя, [с помощью которых] управляют племенами человеческими. Для человека, [предназначенного быть] миродержцем, [господы] украшает приказ о покорении мира печатью со словами: «И даровал ему Аллах власть»¹⁶⁴. Согласно [стиху Корана]: «И возвысил одних из вас над другими по степеням»¹⁶⁵, он (бог) поднимает [его] знамена, подобные солнцу, до высшей точки неба, выше Сатурна. [Такому человеку] всегда будет помогать вечное счастье в установлении основ благоденствия, ему будет сопутствовать помощь с небес в утверждении законов миродержавия.

М е с н е в и

Властелин, украшающий трон власти,
Когда найдет помощь у бога,
Тогда осуществятся его желанья,

*Захват его величеством могущественным [Абдулла-ханом]
Шахрисябзского вилайета у Хашим-султана иби Бурундук-
султана и передача [этого вилайета] его высочеству Хусрав-
султани, прибежищу братских [чувств]*

Меснев и

Султаны, которые покоряют страны,
Царствуют по милости божьей,
Дела их не походят [на дела] других людей,
|| Бывают удивительными все их деяния.
Они не испытывают страха перед зловым врагом,
Их не страшит огромное войско [врагов].
Когда они поднимают знамена рвення,
Они связывают арканом народ, [бесчисленный], как звезды.
Если он твердо решат завоевать страну,
Одной атакой они покоряют целое государство.
Пишущий этот чудесный рассказ
Так описал [события] в тетради из шелковой бумаги.

866

Словом, после того как его величество [Абдулла-хан] освободился от забот о важных делах той страны (т. е. Мванкаля), он оставил в Куфли¹⁹⁸ с обозом хакана, повелевающего, как Искандар, Абд ал-Куддус-султана. [Сам] же вместе с некоторыми братьями, такими, как Узбек-султан, Хусрав-Мухаммад-султан, направил поведья в сторону Шахрисябза. В это время Хашим-султан с войском, [многочисленным], как звезды, с ратью, яростной, как Сатурн, могущественной, как Марс, находился в той крепости, как сообщалось об этом ранее. Несмотря на многочисленность и превосходство вражеского войска, [где] каждый ставил себя в один ряд с Рустамом и Бахманом, а Гва и Пашана считал как бы своими слугами. [Абдулла-хан] не испытывал страха [перед ними]. Он обратил высокий взор на чудесно навязанные слова: «А кто полагается на Аллаха, для того Он достаточен»¹⁹⁹ — и во время вечерней молитвы, когда ложатся спать, он тронул своего коня. Он выступил из этой местности (Куфли) и направился в сторону [Шахрисябза]. Он достиг крепости в то время, когда темнота ночи, [согласно изречению]: «И сделала ночь покровом»²⁰⁰ — одела людей в черные одежды, [повесила] черную, как смоль, завесу и лишила очи способности видеть очертание предметов. Еще до того, как появились полчища султана востока (т. е. луча солнца) и, завоевав украшенную золотом крепость неба, захватили голубую крепость седьмого неба, его величество [Абдулла-хан] приказал, чтобы хребцы, подобные Бахраму, заткнув за пояс подолы смелости, установили лестницы на крепостном валу и, поднявшись [по ним], раскрыли бы перед его величеством ворота [крепости] как ворота счастья.

Меснев и

Шах, величественный, как Джам, полновластный государь,
Направил коня в сторону крепости Кеш,
Для завоевания этой крепости, подобной небу,
Он поднял полумесяц знамени до высшей точки солнца,
Когда в той крепости, прибежищу Сатурна,
Подступил с войском этот шах, злобный [к врагу],
Он приказал, чтобы войско, [многочисленное], как звезды,
Приставило лестницы к башням этой [крепости].

Согласно этому [приказу] отряд храбрецов сошел с копей, быстрых, как молнии, и поднялся на крепостной вал. С предельной быстротой, подобно молитве, принятой [богом], они решительно поднялись [на крепостную стену]. Люди, [находящиеся] внутри крепости, еще спали сном беспечности, дремали на подушках спокойствия, когда [воин Абдулла-хана] водрузил знамена на зубцах [стен] города. Под звуки барабана, долетающие до зенита вращающегося небосвода, они повели наступление.

М е с н е в и

Была зловедая ночь в то время,
Когда наступало войско, (страшное), как Судный день,
Все войско в крепости спало непробудным сном,
Сильно ольщенное вином беспечности.

87а

|| Оно уснуло спокойным сном,
Огнем беспечности охвачены сердца всех.
Неожиданно [для них] на этой стороне славное войско,
Злобное, воинственное, охотящееся за душами,
Облачившись в кольчуги и латы для битвы,
Крепко опоясавшись поясом решимости воевать,
Приставило к стенам крепости лестницы
И таким образом взобралось на ее стены.

После того как жители крепости узнали [о том, что] победовосное войско [Абдулла-хана] взобралось [на стены], они в панике пробудились от злосчастного сна и поспешили на битву и сражение. Сошлись богатыри с двух сторон, и завязалась битва, огонь сражения поднялся до зенита вращающегося неба, до изменчивой небесной сферы. От блеска копий, подобных дракону, от сияния смертоносных мечей поле битвы стало похожим на луг, усеянный тюльпанами. От [беспрерывных] атак храбрецов, от грохота и гула битвы вращающийся небосвод лишился покоя.

М е с н е в и

Все храбрецы, смелые, гордые воины,
Все воспламенены, как огонь,
С быстротой молнии подошли с двух сторон,
С мечом в руках сошлись для битвы.
Лезвие меча мщевия беспощадно проливает кровь,
Герои словно жемчужины в море [крови, пролитой] мечом,
В темную ночь удары, [наносимые] мечом,
Блестящим, как молния, похищали души,
Темнота от пыли, мрак ночи,
Казалось, доводила людей до последнего вздоха.

Забилась сердца храбрых воинов. Закружился вопиел кристаллица смелости [на поле битвы]. Шум от сражения оживил маджлис войны. Удары копья исторгали горестный стон из струн артерий, звук барабана и трубы из этих тесня [мир] поднимались до голубого неба, до его обитателей. В ту ночь войска с обеих сторон, схватившись друг с другом в битве, предпринимали смелые атаки, вели богатырские бои, сцепившись друг в друга, отчаянно дрались, словно львы и леопарды. Они так сражались, что перед глазами храбрых мужей предстала картина, [свободная вызнать] величайший страх, казалось, будто настал день Страшного суда. Тайная мысль, [заклученная в стихе]: «Там испытаны были верующие и потрясены сильным потрясением»¹²¹, поднимая завесу

тайны, стала совершенно явной. Сверкающий меч, обильно проливая кровь, заставлял осесть пыль, [подвинувшуюся] в долине битвы и сражения. Стрела, пробивающая гранит, валла людей с седла на землю.

М е с н е в и

В ту ночь, когда появился шах запада (т. е. солнце),
Он погрузился в волны крови.
Утренняя заря схватилась за окровавленный подол неба,
Вцепилась в край знамени Фаридуна.
У героев в руках меча, проливающие капли [крови],
Блеском напоминающие молнию,
Они так рубились мечом,
Что высекали огонь из железа.
Всю ночь шла битва между героями,
Для этих славных [воинов] была тесна земля.
Темная ночь и удары меча
Породили беспорядок, как в день Страшного суда.

Накопец повеял зефир победы и одоления на полотнище подобного дракону знамени его величества [Абдулла-хана], обладающего счастьем Фаридуна.

Хашим-султан || вынужден был покинуть эту страну, расстроенный, 876 сильно огорченный, он поспешил на родину, то есть в Гисарские земли. Его величество могущественный [Абдулла-хан], которому сопутствует победа, [которого] сопровождает успех, завоевал такой [прекрасный] вилайет. В благодарность [богу] за эту милость он приложился лбом смиренности к земле покорности.

Да не будет скрытым и тайным для лучезарных, как солнце, сердец умных людей, для просвещенных умов ученых и мудрецов следующее. Эпизод захвата Шахрисябзского вилайета хаканом [Абдулла-ханом], не имеющим себе равных, сильно напоминает рассказ о походе великого государя, завоевателя мира, полюса мира и веры эмира Тимура Гургана, милость и довольство [Аллаха] над ним, с двумястами сорока тремя воинами на Карши и о завоевании этой страны. Об этом походе написано в обстоятельных сочинениях, и [рассказы о нем] передаются из уст в уста. [о нем] известно среди простых и знатных людей. Однако, если пронырливые люди, [обладающие] совершенным умом и прозорливостью, посмотрят на эти два рассказа внимательным и вдумчивым взором, они, несомненно, поймут, что та смелость, которая была проявлена этим государем (Абдулла-ханом), величественным, как Искандар, превосходит [смелость, проявленную] великим эмиром [Тимуром] при завоевании [Карши]. Во-первых, в то время, когда его величество эмир [Тимур] повел походом на тот, [Каршинский], вилайет, вблизи этой крепости не было никакого правителя. Когда же его величество [Абдулла-хан] ночью ввел владения Шахрисябза в сферу [своей] власти, Хашим-султан вместе с некоторыми братьями и большим количеством бахадуров проявил чрезвычайные старания и усилия для удержания его (т. е. Шахрисябза). Во-вторых, Шахрисябз [занимает] обширное пространство, известен [своей] неприступностью, на страницах времени запечатлена высота его стен и башен, поэтому ни одному могущественному государю никогда не удавалось легко завоевать его. Карши же велик по площади, в большинстве случаев был местом, [где] жил даруга, его укрепления по прочности никогда не претендовали на то, чтобы сравниться с Шахрисябзом. Посмотри, какая огромная разница между этими [городами].

Словом, когда такой вилайет оказался под властью его величества могущественного [Абдулла-хана], управление этим вилайетом он пожало-

вал султану Хусрав-султану, подобному Сулайману. Хотя последний и не нуждался в перлах поучений, в драгоценных камнях назиданий, однако его величество [Абдулла-хан], раскрыв уста, рассыпающие жемчужины красноречия, в виде совета и увещания позволил сказать следующее: «Господь великий возложил на наши головы, поднимающиеся до Фаркада, сверкающую корону власти и могущества, венец счастья и владычества, он дал нам великие дары и огромные милости таким образом. Как говорится в Коране: «Это милость Аллаха, дарует Он ее тем, кому пожелает, Аллах — обладатель великой милости»¹⁷². Следовательно, лучше всего [нам], цени власть и царство, вознести благодарность богу за [его дары], ради справедливости держать раскрытыми врата правосудия перед бедными людьми. [Цель] изложенного заключается в том, чтобы ты как следует соблюдал законы управления этой страной. || внешне и внутренне украсил бы себя нарядом справедливости, [уготовил бы] покою подданным, перед правосудием ты считал бы равным сильного и слабого, постоянно опровергал и упреждал бы знамя тирании и стяг гнета».

М е с н е в и

Справедливость является богатством государей.
 Достопамятством стремящихся к высокому положению.
 Если ты достиг такого высокого положения,
 Извлекай из этого пользу, ведь это богатство.
 Справедливость — источник мира и благоденствия.
 Береги это богатство все время.
 Когда Сулайман овладевал властью,
 Считался при этом даже с мнением муравья.
 Чини правосудие, ибо благодаря справедливости
 Ты сможешь раскрыть многие двери счастья.

[Абдулла-хан] украсил уши бодрствования его (т. е. Хусрав-султана) блестящими перлами увещаний, как говорится [в пословице]: «Слово царя — это царь слова»¹⁷³. Целиком освободив свое чудодейственное сердце от забот о важных делах той страны, он поднял знамя величия и счастья и [направился] в сторону Мианкаля, являющегося его столичным городом величия и славы, резиденцией величия и независимости. М и с р а: Счастье и власть — у стремени, победа и торжество — у поводья.

Две битвы в один день. [Предпринятые] хаканом [Абдулла-ханом], освещающим мир, властелином, ласковым к друзьям, сжигающим врагов, с потопками Науруз-Ахмад-зана, и бегство этой заблудшей толпы

Совершеннейший владыка царств, творец душ и вселенной, восседающий в небесном дворце на троне [с надписью]: «Аллах творит, что пожелает»¹⁷⁴, венчает голову какого-нибудь государя, поднимающуюся до Фаркада, короной, украшенной [словами]: «Мы сделали тебя заместником на земле»¹⁷⁵. Он украшает прямой стан того счастливого халата, на котором вышиты [слова]: «Мы укрепили его на земле»¹⁷⁶. Тогда те, кто вершит великими делами, в божественном диване создают ему все условия для этого, вершители дел в айване служения [богу] раскроют перед его судьбой врата разрешения трудностей в делах. Такому легко удастся осмыслить ступени [к своим] высоким целям, со счастливым предзнаменованием он утвердится на пьедестале [своих] высоких желаний. Как сказано в Коране: «Это великая удача»¹⁷⁷. Это явление [может быть] изложено следующим образом.

Когда Науруз-Ахмад-хан переселился из тленного мира в мир наказания (ад), в то время в Самарканде не было никого из его сыновей старше годами, чем Баба-султан. Поэтому он (Баба-султан), во-первых, самовольно воссел на трон подобного раю (Самарканд), во-вторых, посоветовавшись с некоторыми столпами государства и вельможами, он сделал своим помощником его величество Гадай-хана ибн Абд ал-Латиф-хана, который был одним из наследников престола этого вилайета, он сделал его соучастником, союзником во всех делах управления страной, в исполнении важных, великих дел. Вместе с ним (Баба-султан) ввиду [своего] исключительного величия и высокого положения поднял знамя власти и счастья, стяг могущества и славы.

|| Хотя в течение нескольких дней Гадай-султан на этой подобной 886 раю земле выражал [полное] с ним единодушие (т. е. с Баба-султаном), но, в сущности, он был против него, и вот почему. Султан Са'ид-хан, который также является одним из наследников [трона] этой страны (т. е. Самарканд), проводил жизнь, испытывая трудности, [переносил] тяготы, в Карангутате, как об этом уже было сказано, однако его брат Джавамард-Али-султан гарцевал на скакуне власти на арене величия в Ахси и Андижане. Все время Гадай-султан посылал кого-нибудь в Ахси и Андижан и сильно побуждал, подстрекал [Джавамард-Али-султана] идти походом на Самарканд, пока наконец Джавамард-Али-султан не собрал неисчислимое войско в областях Ахси и Андижан. Повинуясь приказу Гадай-султана, [Джавамард-Али-султан] стал лагерем в Ура-Тюбе, который в исторических сочинениях пишется Острушана¹⁷⁶.

Узнав об этом, Баба-султан предупредил события. Он выступил против Гадай-султана и сверг его с престола власти, с трона совместного управления [страной]. Некий бродяга, дьявол, [который] «наущает груди людей»¹⁷⁷, нанес ему сильный удар в лицо, и в таком состоянии он ушел из этой страны и устремился в Ура-Тюбе, который также является его наследственным владением. Случилось так, что в местности Замин¹⁸⁰ произошла встреча этих двух могущественных султанов (Гадай-султана и Джавамард-Али-султана). Посоветовавшись друг с другом, они послали человека к порогу шаханшаха стран (Абдулла-хана), государя по праву и по достоинству, без лжи и злобы представили на его правдивое суждение, которое является первым потоком лучей бога, да будет он велик и превознесен, состояние дел [своих]. Они пошли к нему шагами старания и усердия по пути самоотверженности, по стезе повинности и подчинения, прося о помощи, они умоляли [его] осчастливить [их своим] прибытием. Его величество (Абдулла-хан), обладатель счастливого сочетания светил, которому за смелость, храбрость и отвагу выразили бы покорность Рустам, сын Дастана, и Сам¹⁸¹, сын Нарпмана, по [своему] исключительному великодушию и смелости отдал приказ о сборе войска. Победоносное войско, подобное крокодилу, поспешно направилось к свите славного, величественного властелина (Абдулла-хана) и стало под сенью его знамен, подобный солнцу. Это [было] войско, которое напру битвы [ведет себя так], что день битвы считает за ночь торжественных проводов невесты в дом жениха, а чашу, наполненную кровью сердца, — за чистое вино.

С т и х и

Стрелы их поражают в сердце ястреба в небе,
Перьями стрел они затмевают небо, уподобляя
крылу ворона,

Дождем стрел они вызывают потоки крови,
Блеском мечей затмевают свет солнца.

как Искандар, [Абдулла-хан] со всеми братьями развернул знамя стоянки около Матурпда¹⁸⁴, Джававард-Али-султан расположился лагерем в Кан-и гиле¹⁸⁵, Гадай-хан со своим братом Абдал-султаном стал лагерем в местности Сарвистан.

На следующий день владыка звезд поднял вышитое золотом знамя для завоевания небесной твердыни и рассеял полчища звезд, которые в разных концах [неба] выказывали упрямство.

М е с н е в и

Равным утром, когда шах[-солнце] с радостным лицом
Появился на свежем, холодном небосводе,
Он оросил кровью меч, рассекающий огонь,
Скрутил аркан мести для отщепенца [темноте].

||Тогда через ворота Ахавин¹⁸⁶ из города стремительно выступил 896
Дустим-султан с большим количеством пехотинцев и всадников, численностью напоминающих капли дождя, листья деревьев, полчища воли моря, [он выступил] для битвы и сражения. Проявляя смелость и отвагу в борьбе с победоносным войском [Абдулла-хана], войны подвигли руки распри.

М е с н е в и

Враги стремительно выступили из ворот,
Подняли мечи, чтобы воевать,
[Когда] тронулось с места это многочисленное войско,
Казалось, будто сдвинулись с места горы и холмы.

Враги, гордясь своей силой и величием, с исключительной радостью, с самым искренним желанием приготовились к бою. Они стояли, подобно железной горе, в таком множестве и великолепии, что это не уместилось бы в мастерской [художника-воображения, а наездник быстрого воображения был бы не в состоянии объехать все это [войска].

М е с н е в и

Ряды облаченных в кольчуги [воинов] в степи
Походят на утес среди морских волн,
Герои словно крокодилы в волнах,
Всадники словно леопарды в горах.

[Абдулла-хан], подобный Искандару, узнав о выступлении врагов, издал непреложный приказ о том, чтобы Абу-л-Фатх Хусрав-Мухаммад-султан, облачившись в одежду возмездия [врагу], направил бы свои помыслы на отражение неприятеля, ударом острого меча, смертоносным копьем уничтожил бы корень мятежа и вражды, побегу возмущения и бунта их (т. е. врагов).

Согласно приказу храброго властелина [Абдулла-хана], государя, [ударом] рассекающего кольчуги [врагов, Хусрав-султан] вышел на битву.

С т и х и

Звезда в созвездии благородства, жемчужина в шкатулке
величия,
Шах, обладающий силой, [многочисленной], как звезды,
его высочество Хусрав-султан.

[Этот султан], который с колыбели и до настоящего времени был воспитан в кольчуге ненависти [к врагам], рос в седле, как только собственным глазами увидел смелость жителей крепости, руками воздержания от греха он вцепился в подол упования на бога и в подол великого, славного шаха [Абдулла-хана]. Он [выступил] с отрядом [воинов] не только храбрых, но и единодушных, не только одетых в кольчуги, но сильных телом.

М е с н е в и

Воины, похожие на возбужденных, опьяненных слонов,
У всех в руках копье, палица и меч,
Панцири сделаны из крокодиловой кожи,
Чепраки [на лошадях] — из шкуры леопарда.
Военачальники одеты в кольчужные латы
С белой и черной полосами, [и походят они
на чешуйчатых] рыб.

[Хусрав-султан] с решимостью воевать крепко опоясался поясом ищевия, вдев ноги стойкости и смелости в победоносные стремяна, он сел на коня, одетого в броню.

С т и х и

Всемогущий государь, подобный Искандару,
Направил коня на поле брани,
Опоясался поясом для битвы и сражения,
Государь, величественный, как гора, с острым мечом
на поясе,
Благословенный владыка, одетый в кольчугу,
Похож на отражение розы в волнах.

Этот государь подобен Джамшиду. Янтарного цвета копье его подняло мало гору, словно || солому с гумна, при ураганной [своей] атаке тяжелую гору он считал [такой же] легкой, как солому.

С т и х и

Его меч, [блестящий], как серебро, еще не ударял
о камень,
А камень от страха перед ним уже [начинал]
расползаться, как ртуть;
Если вкрустированная серебром стрела [его] пробивала
каменную гору,
Она казалась серебристой жилкой в порах камня.

[Хусрав-султан] со щитом рубинового цвета, перекинутым через плечо, походил на ветку алой розы, опоясанный мечом, вкрустированным изумрудом, он напоминал ливню. Он направился к врагам и, погрузившись в море сражения, мечом мести, как Марс, пролил много крови этой несчастной толпы на землю гибели.

С т и х и

Меч его пролил столько вражеской крови,
Что земля насковью пропиталась влагой.

[Благодаря блеску] умиряющего мятеж меча, который был магнитом, [притягивающим] души врагов, он замечал [следы] ножек муравья на свер-

кающих, как алмаз, [датах пошнов], на лазоревой поверхности их — отпечатки крыльев мух.

С т и х и

Когда ты взглянешь на лезвие меча,
Ты увидишь, [что по нему] нет пути [пауку] к паутине,
[муравью] к муравейнику,
Как можно обнаружить на поверхности такого меча,
подобного дикому базиллику,
Отпечатки ножек муравья и крыльев мухи.
Если меч не просверлит свой жемчуг,
Тогда почему рассыпаны алмазы на шелке меча?

Храбрецы победоносного войска [Абдулла-хана] все разом бросились в атаку и вступили в бой с несчастными врагами. [От страха] перед их мечами, проливающими кровь, Лев в небе¹⁸⁷ трепетал, как лев. [изображаемый] на знаменах, лев в лесу застывал, подобно льву, [изображаемому] на баях. Каждый [из воинов] острием стрелы мог поразить белую точку на зрачке, легко мог бы уничтожить пятна на лице луны, [снять] родимое пятно с черного лица.

С т и х и

Твои слуги в бою словно портные,
Хотя не из портных состоит это войско — покоритель
стран,
Гезом¹⁸⁸ воображения они снимают мерку с врагов,
Чтобы резать их мечом и шить стрелами.

Уповая на помощь, [о которой сказано в Коране]: «Помощь от Аллаха и близкая победа»¹⁸⁹, они проявили старание и показали образцы храбрости. В тот день находящиеся в крепости люди, как ни старались проявлять исключительное мужество и отвагу, как твердо ни стояли на ногах стойкости и непоколебимости, но пользы [от этого] не было по [следующей] причине. Славный султан [Хусрав-султан] в исключительно жаркой битве, в яростном напряжении боя довел огонь сражения до того, что блеском меча, подобного молнии, сжег туман гордости и самонадеянности живых и презренных врагов.

М е с н е в и

Храбрый шах, счастливый государь
Вытащил из ножен блестящий меч,
Мечом мести он зажег огонь,
Чтобы сжечь, как щепки, злых врагов.

Оставшиеся в живых, которым удалось спастись от меча этого властелина (Хусрав-султана), полного [жажды] мести, || обратились в долину бегства, устремились в крепость. Победоносный [Хусрав-султан, радостный и счастливый, повернул поводья назад и поднял победоносное знамя до вершины неба, до зенита голубых небес. На третий день все султаны покинули лагерь и расположились у крепостного рва. Вознеся свой голос, прославляющий, превозносящий бога, до зенита вращающегося неба, до сферы солнца, они бросились в бой.

М е с с е в и

Султаны, величественные, как Джам, обладающие войском,
 [многочисленным], как звезды,
 Расположились вокруг этой укрепленной местности,
 У всех от гнева вахмуреви брови,
 Сердца полны [кажды] мести, головы охвачены неизвестью
 [к врагу].

Несколько дней спустя, утром, донесли до высокого слуха [Абдулла-хана], что Дервиш-хан с войском Ташкента, Анджакша, Ходжента, Туркестана, подняв победоносные знамена для оказания помощи [своим] братьям, повернул поводыя похода в сторону [Самарканда] и только что прибыл [сюда].

Когда властелин мира [Абдулла-хан] услышал эти слова, он тотчас же выступил и устремился навстречу врагам. Когда местность Кав-и гиль из-за пыли, [поднятой] войском щедрого хакана, вызвала зависть у Чина и Чигля¹⁹⁰, его величество [Абдулла-хан, сидя] на коне, созвал высокое собрание. Согласно божественному слову, тексту Корана: «И советуйся с ним о деле»¹⁹¹, он поднял знамя совещания с эмирами, величественным, как Сатурн. Из великих военачальников Сари-Ходжа-бий, который был одним из высокосоановных эмиров [племени] кушчи и возраст которого превышал девяносто лет, выступил на этом собрании с учтивостью. Сначала он вспомнил о старых правилах ведения войны; он рассказал о законах и правилах битв, о способах ведения войны, о путях войны, о том, как скакать по полю битвы, погружаться в пучину моря войны и как выйти из водоворота битв. Он рассказал о всех способах ведения боя, о вооружении, снаряжении. После этого он соизволил заявить следующее: «Опыт, который является правильно отражающим зеркалом ума, подсказывает следующее. Если его величество [хан] сразу же устремится на врага и достигнет его раньше, чем братья успеют соединиться, есть надежда на то, что в скором будущем в зеркале желаний [хана] покажется картина победы и торжества, свидетель желанных целей наилучшим образом раскроет лицо». Согласно этому его величество могущественный [Абдулла-хан] тронул коня смелости и вместе со всеми сородичами и братьями поднял полумесяц победоносного знамени до блестящей луны. Уповая на помощь бога и на силу неограниченной власти [его], с твердым сердцем он направился навстречу врагам.

М е с с е в и

Когда счастливому хакану [Абдулла-хану]
 Посланец [быстро], как ветер, доставил весть
 О том, что прибыл из Ташкента Дервиш-хан
 || С толпой, не поддающейся испугу и определению,
 [Услышав] этот рассказ, хакан, правящий миром,
 Двинулся со славным войском
 С жаждой битвы, с померевшем восвать,
 Быстро повернул поводыя в сторону врагов.

Во время предвечерней молитвы местность Бидана куруги¹⁹² стала лагерем войск могущественного [Абдулла-хана]. В этой приятной местности [хан] вновь устроил совет с великими хаканами и эмирами, [величественными], как Сатурн.

Его святейшество Шукр-ходжа Саййид Атаи, Джан-Мухаммад-бий, аталык Гадай-султана, сказали: «Представляется правильным сегодня ночью стоять [на месте], а [утром], еще до появления передовых отрядов

полчищ владыки востока [— солнца], с предельной быстротой выступить для уничтожения врагов». Однако из победоносных ханских храбрецов Аким мирахур высказал блестящую мысль: «Представляется более правильным и наилучшим в ту же ночь сразу тронуть нам походных коней, идти на врагов и вступить с ними в бой где бы то ни было». Выразив согласие с упомянутым эмиром, победоносный хакан [Абдулла-хан] вместе с остальными султанами в полночь покинул эту местность, а [утром] во время султанского завтрака¹⁹³ расположился лагерем в Елан-ути¹⁹⁴, против войск неприятеля. Когда два войска приблизились [друг к другу] и произошла встреча сторон, тотчас же таваджки обеих войск начали готовить место для сражения. По всем правилам они выстроили ряды войск, подобно Искандаровой стене.

Правое крыло врагов составил Мамаджук-бий дурман, который был эмиром войскового подразделения, с тридцатью тысячами мужей и истинных храбрецов поля брани.

М е с н е в и

Волны, более многочисленнее, чем пески в пустыне,
Одетые в кольчуги, [передвигающиеся], словно морские
волны,

Все одеты в шкуры, напоминают степных волков,
Бушуют и шумят, словно горный поток.

На левое крыло [враг] определил Борак-бий паймана, являющегося саваным эмиром, с двадцатью тысячами вооруженных и хорошо оснащенных [воинов].

С т п х и

Все желтолицые, с зелеными глазами,
Похожие на янтарь, [вкрустированный] ляпис-лазурью.

Сам Держиш-хан, поставив в центр большое войско, поднял знамя храбрости.

С этой стороны хан, повелевающий, как Искандар, [Абдулла-хан] поставил Гадай-хана с сильным и мощным отрядом у входа в ущелье. Сам [Абдулла-хан] со всеми братьями и приближенными миновал ущелье и поднял руку смелости в степи. Джаваниард-Али-султана и Абдал-султана с воинами не только крепкими телом, но и отважными он поставил перед правым крылом противника. Махмуд-султана и Халик-Мухаммад-султана с отрядом воинов, метательных по отношению к врагу, с отрядом яростных храбрецов он определил на правое крыло.

М е с н е в и

Правое и левое крыло он украсил мечами
и щитами так,
Словно украсил луг слезами облака.

|| В авангард войск [Абдулла-хан] назначил султана, подобного Хос-916 рову [Агуширвану], Хусрав-султана и Абд ал-Куддус-султана. Сам [Абдулла-хан] поднял победоносное знамя против центра войск неприятеля. [С ним был] отряд воинов, [к которым] подходят [следующие] стихи:

Каждый вместо шелковой одежды был одет в кольчугу,
Вместо чаши вина держал в ладони жизнь,

[готовый жертвовать ею].

До того, как два мстительных войска напали друг на друга, Джан-Хасан бахадур некогда имел честь доложить [Абдулла-хану]: «Со стороны Самарканда поднялось огромное [облако] пыли. По-видимому, идет Баба султан на помощь Дервиш-хану». Его величество в сильной ярости сказал Джан-Хасан бахадру: «Теперь не время [разглашать] такое известие, как бы не узнало об этом наше войско, тогда оно придет в волнение и потеряет боевой дух».

Словом, с двух сторон выстроились войска, подобно Искандаровой стене, оба войска стояли друг против друга, волнуясь, как толпы людей в день Страшного суда или как волны голубого моря.

С т и х и

Два войска по сто тысяч [человек] с ног до головы
Все покрыты латами, словно рыба чешуей.

С обеих сторон [и] молодые и [опытные] воины приготовились к битве, сражению, бою, выпростав смелые руки из рукавов могущественности, они устремились навстречу друг другу.

С т и х и

В стане раздался [такой] грохот барабана,
Что от него задрожало черное небо.

Храбрые воины [Абдулла-хана], являющегося приближенным для [всего] мира, протянули руки, словно копы, чтобы [отнять] жемчужину жизни врагов. Устремившись [быстро], как стрела, в обитель тленного мира врагов, они стали ходить [по ней] ногами смерти. Иногда они хватили за шею врагов, словно арканом, иногда насмехались над уповавшими этих несчастных, [разя] мечом и копьем.

С т и х и

Когда сошлись оба войска,
Они превратили мир в день Страшного суда,
Войска с двух сторон на конях,
Разом тронулись [эти] войска.
С обеих сторон подвывая такой крик,
Что от страха лишился рассудка дил.

Хотя враги твердо стояли на поле битвы и, подобно недорезанной птице, все еще продолжали сопротивляться, но они напоминали комаров [во время] урагана: чем дольше они стояли, тем все больше приближались к гибели. Как они ни стояли, сила [их] сопротивления все убывала. Они напоминали стружки белого тополя [перед] бушующим огнем. Действительно, что может сделать капля дождя с пирамидами, какой ущерб может причинить ураган Бадахшанским горам?

В этот день произошло такое сражение, что от [одного] вида его, мучающего страх, задрожало сердце Марса-меченосца на самой вершине голубой небесной твердыни, враждебный небосвод перестал мстить и стал молить [бога даровать] удачу сражающимся на поле брани. Наконец || состоящие дел у врагов [стало] таким, какое раскрывает смысл выражения: «Они поворачиваются испить из отвращения»¹⁶⁵. Дервиш-хан, избран путь бегства, по воле прекратил бой. Ветер возмездия натер глаза врагов державы сурьмой унижения, [взятой] из праха бедствий. От обилия крови живых и низких [врагов] стали красными острые, блестящие мечи;

от убитых и раненых поле битвы стало походить на горы и холмы. Головы спесивых [арагов] катились [по полю], как мяч при игре в чоуган.

С т и х и

В день битвы пролили столько крови обитателей мира,
Что всюду образовались холмы из трупов.

Те [враги], которые еле уцелели, обратились в долину бегства, потеряв все, что было из оружия и снаряжения. Войску [Абдулла-хана], величественному, как небо, досталось неисчислимое количество военной добычи, очень большое имущество. Некоторые [воины] из победоносного войска, подобно урагану, погнались за несчастными отступающими. Из почетных эмиров [противника] они взяли в плен Шейхиз курчи и Паш-Абдал-бия и привели их к подножию трона, подобно [трону] Сатурна, хакана — покорителя мира [Абдулла-хана]. Согласно приказу [хана], действующему как рок, их убили мечом решимости.

С т и х и

Кто выходил за черту повиновения государю,
Того судьба карала мечом бедствий.

Его величество [Абдулла-хан] в тот день одержал такую победу, какую не удавалось одержать ни одному из прежних хаканов и живших в прошлом султанов. Такой [спальный] враг со ста тысячами храбрых всадников идет против [хана], а победителем оказывается могущественное, величественное войско [последнего]. Что может быть более ярким свидетельством силы могущества хана! Счастье и успех стали спутниками его величества [Абдулла-хана], подобного Искандару. Победоносное знамя [его] поднялось до зенита голубого неба, до созвездия Близнецов, а враги в растерянности обратились в бегство, утратили [былое] могущество. Его величество, победоносный и торжествующий, решил повернуть поводья для возвращения в столицу, [но] затем изволил остаться [на ночь] в этой же местности. Не успели еще умиг отдохнуть от этой битвы, как в конце того же дня до высокого слуха [хана] донесли следующее: «Только что прибыл Баба-султан с бесчисленным войском в надежде оказать помощь [своему] брату Дервиш-хану». Как только его величество услышал об этом величайшем событии, уповав на Творца всего сущего, вместе со всеми великими и славными султанами он немедленно приступил к [организации] отпора противнику. Выступив против такого [огромного], как гора, войска [неприятеля], он поднял победоносное знамя до зенита голубого неба.

М е с н е в и

Гордые всадники с решимостью воевать
Выстроились в два ряда, став похожими на гору Каф,
|| Воинственные храбрецы едут шаг в шаг,
Вытянув коньи, подобные ресницам красавиц.
Взвев в руки мечи лойны,
Быстро, как молния, подошли с двух сторон,
У всех на голове шлемы, [все] одеты в кольчуги,
Все с ног до головы закованы в железо.

Когда произошла встреча двух [войск], победоносные воины [Абдулла-хана], опоясавшись поясом мести, [огромной], как гора, протянули руки для сражения, и, вступив на путь смелости, они направились для отражения врагов.

Что же касается врагов, то от величия натиска победоносного войска [Абдулла-хана] в сердца их проник такой страх и ужас, что при всей [своей] многочисленности они не смогли оказать сопротивления [поннам Абдулла-хана] даже в течение нескольких часов. При первом же нападении войска могущественного [хана] они покинули поле битвы и обратились в бегство. Отряд войск [хана] бросился вслед за отступающими, захватил много имущества и бесчисленное множество военной добычи.

С т и х и

Когда злопамеренные [враги] обратились в бегство,
Войско хана стало богатым от военной добычи.

Волею судьбы было взято в плен много народу. Кадирберди кушчи, Тавдуруст-бий дурман, которые были лютыми эмирами Ташкента и выделялись среди прочих эмиров многочисленностью [своих] войск, большим количеством вооружения, также попали в плен и были убиты мечом мести.

М е с н е в и

Обычай вращающегося неба таков,
Что в любви [у него] есть месть, в мести — любовь.
Одному оно возложит на голову золотую корону,
Зато другому будет докучать заботами.
Одного оно вознесет от Рыбы ¹⁹⁶ до луны,
Другого низвергнет из дворца в колодец.

Да, обладателя счастливого сочетания светил везде, куда бы он ни повернул победные знамена, встретят победа и успех. Над его головой, поднимающейся до Фаркада, соколы святости, счастливые феишмы вершины любви простирают священные крылья. Вестники страны смысла тысячами языков доносят приятную весть о [его] победе и счастье до великого слуха [всех султанов мира].

М е с н е в и

Султаны по положению, но находящиеся в удивлении,
Покорители стран, [но] предпочитающие удивление,
Все славные, но пренебрегающие славой,
Все счастливые, но не достигшие [всех] желаний,
Все скромные, но бросающиеся в глаза, словно мир,
Все спокойные, но [постоянно] движущиеся, словно время,
У них нет богатства, но сокровищница [у них] в руках.
[У них] нет дворца, но царство в [их] владении,
Небо для них [словно] навес над крышей дворца,
Ангел для них [как] щипы в халака.

Словом, его величеству [Абдулла-хану], которому постоянно покорно счастье, а вращение небес происходит только по его воле, в один день достались две победы. Такое случается только раз за многие годы, происходит весьма редко. Для характеристики этого славного государя тайный голос счастья языком обстоятельств произнес эти чудесные стихи:

|| О ты, величественный, как солнце, благодаря [твоему] совершенству
Быстро вращающаяся луна является твоим спутником,
Два отряда войск, которые ты разбил только что сегодня.

[Стоят] «ста тысяч битв Шаудара¹⁹⁷», и это служит
 хронограммой¹⁹⁸ [события],
 Одна палочка [барабашника] на [твоем] пиру стоит
 Бахрама Чуба¹⁹⁹,
 Один тюрк-привратник твой стоит Сапджара²⁰⁰.
 В твоей колениной чашечке-зеркале
 Я увидел отражение Искандаровой стены.

Могущественный хакан [Абдулла-хан], всюду одержав победу и [получив] власть, повернул поводья назад. Ночью он расположился на отдых в том самом месте, где происходили бои. На следующий день он ушел из той местности; победоносный и торжествующий, он поспешил в Самарканд. Когда жители узнали о бегстве врагов и о прибытии его величества с другими славными, могущественными султанами, то все знатные и простые, великие и малые, благородные и высокопоставленные [сановники], торговцы и прочее население, [как-то]: шейхи, достойные учителя, муфтии поспешили встретить [хана]. Онинесли достойные дары и подношения, и через посредство stolпов государства [хана] они обрели счастье от встречи с его величеством. Государь, подобный Искандару, с большим почетом, во всем величии и великолепии вступил в Самарканд, землю, подобную раю. Такую страну, которая могла бы беседовать с благоухающим раем как равная с равным, он отдал наследникам той страны — Гадай-султану и Джавахмард-Али-султану.

С т и х и

Он такой шах, что нищий у его дверей по щедрости
 Дарит город одному нищему²⁰¹, а имение — другому.

Когда утро спокойствия вытащило голову из ворота упований, а солнце надежд взошло на востоке желанной цели, его величество [Абдулла-хан] поднял знамя победы и торжества; он повернул поводья величия и направился в великий stolвный город [Бухару], постоянное место пребывания величия и славы.

М е с т е в и

Выступил из города могущественный, счастливый шах,
 [Которому] сопутствует успех, сопутствует победа.

О прибытии победоносного государя [Абдулла-хана] в окрестности Бухары и к стенам [ее], об окружении им той твердыни, высокой, как небо, о его усилении по захвату [крепости] и о завоевании ее по милости бога, благодаря безграничной помощи его

Говорит Аллах всевышний и всесвятый: «И если бы не удерживание Аллахом людей друг от друга, то пришла бы в расстройство земля»²⁰². Господь всевышний и превеликий, даящий царство, может вложить в руки могущества, [известия] в сферу власти какого-либо лица, халифа по достоинству, бразды правления, поводья величия страны. Однако с самого начала то лицо с божьей помощью, по безграничной милости его должно уничтожить всех тех, кто воплем кичливости и слесю чешет голову надменности и высокомерия. || Султан стран мира водой справедливости [из] источника заботы, подобно Джамшиду, может сделать свежими, цветущими, напоенными влагой сада пилайвта, цветники страны. Однако для

этого он должен сперва победоносным мечом очистить цветники страны от пиров мятежа, насилия мятежников и от мусора возмущения и бунта смутлянод.

М е с н е в и

Кто видел, чтобы два меча находились в одних ножнах,
Кто видел местность, [где] пировали бы два Дикаминда?
Бывает тесным одно царство для двух шахов,
Никто еще не слышал о небе с двумя лунами.

Этим словам соответствует положение дел счастливого [Абдулла-] хана, подобного Искандару. Уповая на Творца всего сущего, он с незначительным числом людей, которые были у него в свите, обратил лик милосердия к наследным [правителям] Самарканда для оказания [им] помощи. В один день он два раза поднимал знамена для сражения с сыновьями Науруз-Ахмад-хана. [Бросались в глаза] многочисленность, превосходство врагов и незначительность отряда войск друзей [Абдулла-хана]. Согласно прекрасному слову прославленного Корана. [где] говорит Аллах, да возвеличится имя его: «Сколько небольших отрядов победило отряд многочисленный с дозволения Аллаха!»²⁰³ — [Абдулла-хан] опрокинул знамя их (т. е. врагов) и вознес звуки барабана победы и торжества до чаши голубого неба.

В это время до великого слуха [Абдулла-хана] довели [известие] о том, что Бурхан-султан, вознамерившись воевать, сражаться, мечтая о битве, выступил для оказания помощи врагам и окружил крепость Кермине с целью захвата [ее]. Когда он узнал о бегстве их (т. е. султанов Самарканда), он также повернул поводья бегства, потерпев поражение, он воспешая в Бухару. Поскольку произошло такое событие, [Абдулла-] хан, по отношению к которому небосвод [является] гулямом, в [месяце] раджаб 964/май 1557 года выступил для завоевания Бухары с целью отомстить [Бурхан-султану]. Вместе с победоносным войском он остановился в местности Чартак²⁰⁴, которая издавна была стоянкой великих султанов.

М е с н е в и

Счастливым государь, подобный Искандару,
Хакан, могущественный, как небо, величественный, как Джам,
Трояул боевого коня,
Поднял пыль, [направляясь] к Бухаре.
Когда он окружил ту твердыню, он закрыл
Врата примирения перед лицом этого презренного народа.

Жители крепости, вступив на путь вражды, в долину смелости, приготовились к защите и сопротивлению. Превратив сердца в дом дьявольского наваждения, они вобрали в легкие (букв. «мозги») князю и самознания воздух спеси и гордыни. Поистине это был народ, исключительный по мужеству и отваге, решительный и мудрый. По смелости и неустрашимости, воинственности и храбрости он не имел себе равных и подобных.

М е с н е в и

94а || Победоносное, прославленное войско,
[В котором] каждый подобен горе Эльбурс, готов
[к битве],
Войско, которое во время битвы и сражения
Поднимает пыль до зенита небес.

Крепость Бухары благодаря предусмотрительности их (т. е. жителей) имела в избытке большой запас продовольствия и располагала всякого рода оружием, там засело огромное войско в ожидании битвы, готовое к бою и сражению.

С т и х и

Кто может покорить такую крепость, кроме государя,
Для служения которому опоясался небосвод.
Кто может нанести поражение такому войску, кроме шаха,
Благодаря которому упрочились вера и законы пророка.

Несмотря на то что было лето и люди страдали от зноя, победоносное войско окружило крепость. Оно все время закидало огонь битвы, (раздувало) пламя войны.

Что же касается Бурхая-султана, то и он с храбрыми воинами, [вооруженными] коньями, мечаями и кинжалами, ступая по долине храбрости, совершал смелые атаки, оказывая сопротивление [воинам хана], проявлял исключительное мужество, чрезвычайную отвагу и храбрость.

М е с н е в п

С двух сторон днем и ночью всадники,
Жаждающие [отнять] жизнь [врагов], поражали стрелами,
копьями,

Они в кольчугах идут отряд за отрядом,
Словно крокодилы в реке, [где несетя] волна за волной.
У героев над головами блестят сабли,
Сверкающие, как молния на вершине горы.

[Прошло] два-три дня. В среду, рано утром, тюрк рассвета (солнце) вытащил за ножов востока серебряную саблю, накинув на плечи латы цвета киноарии, подняв золотой меч, стал гарцевать на коне голубого неба.

М е с н е в п

Рано утром, когда государь, обладатель войска звезд,
Показал на горизонте знамя утра,
[Враг] двинул конницу и пехоту,
Тронулся с места с барабаном и знаменем.

Из крепости через ворота, [ведущие] к обильно палящему свет мазару его святейшества Ходжи Мухаммад ибн Мухаммад ибн Мухаммад ал-Бухари, известного (под прозвищем) Накшбанд²⁰⁵, да озарится мотла его, выступило много народу, огромное войско, числом около двух тысяч человек грешных румийцев²⁰⁶. По роду занятия они были стрелками по ружью. Каждый из них в этой области выказывал такое умение, что в темную, мрачную ночь пуль из ружья снимал точку с родинки злого негра. Верхом на конях в чепраках, расшитых золотом, они выступили с решимостью воевать, готовые к битве, сражению. Взяв в руки ружья, закинув через плечо самострелы, они протянули руки храбрости к победоносному войску.

М е с н е в п

Со стороны крепости храбрые румийцы
Выступили для сражения,
У каждого в руках ружье, сверкающее, как пламя,

Блестящее, как двуглавый дракон.

|| Ружье славных, воинственных мужей

[Походит] на блестящий хобот опьяненных слонов.

Войско, [по бесстрашию] подобное крокодилу, получив разрешение от великого и славного [Абдулла-]хана [вступить] в бой, с исключительным величием вложило в руки решимости поводья завоевания мира. Воины сели на быстроногих коней, могучих, как гора, [стремительных], как огонь, [плавно движущихся], как вода, и в полном вооружении направились к той несчастной толпе [врагов].

М е с н е в и

С другой стороны войско, ищущее мести,
Войско, свывшееся с победой, привыкшее побеждать,
[Где] все храбрые, смелые богатыри,
Бесстрашные покорители врагов, завоеватели стран.
Все одеты в золотые шлемы,
Все сверкающие, как солнце на востоке,
Одетые в кольчуги, они готовы к битве,
Все стали душой для тела войны.

Согласно [хадису]: «Война — хитрость», [Абдулла-хан] выставил на поле битвы один отряд, и [еще] один отряд он спрятал в засаде. Часть войска он послал вперед, чтобы оно завязало битву с врагами и заставило бежать их в сторону воинов, находящихся в засаде. Тогда они должны были выйти из засады, прищипорить коней храбрости, устремить [их] вперед и вступить в бой с врагами.

Согласно приказу [Абдулла-хана] испытанные в боях храбрецы пошли на врагов. Повоевав немного для виду, они отступили. Враги в сильном изумлении, осмелев, бесцеремонно бросились преследовать победоносное войско [хана]. Победоносное войско внезапно вышло из засады и, [уповая] на силу помощи от Аллаха, обрушилось на заблудшую толпу [неприятеля]. Эту несчастную толпу, которая напоминала Плеяды, [воины Абдулла-хана] при первой же атаке расстроили, уподобив [звездам] Большой Медведицы. Ударом блестящего меча, сверкающим копьем они свалили многих из них (т. е. врагов) с седла на землю. Много народу из той толпы [неприятеля] было убито победоносным мечом. Оставшиеся в живых, разбитые и израненные, обратились в бегство и направились к крепости [Бухары].

М е с н е в и

Из-за обилия крови, оросившей землю,
Она стала как бы пурпурной,
Разгневаные всадники столь могущественны,
Что поле битвы стало для них тесным,
Они не разбирали, где кровь, где земля,
Неслись на конях прямо по трунам.

В тот день из той вероломной толпы [врагов] был убит Фархад, слепец, который всю жизнь шествовал по каменной дороге смелости. Стрелок из лука Курбан-шейх, лук которого в войске врагов никто не был в состоянии натянуть, попал в сети пленения.

Единственный наездник [неба] — солнце — достиг зенита над башней небесной твердыни. М и с р а: Войска прекратили битву. * Храбрецы ристалища смелости [— воины Абдулла-хана] с победой и торжеством

повернули поводья назад. Пленных они привели к подножию трона
[хана], достойного халифа, и по его приказу их убили победоносным мечом.

На следующий день солнце, лицом подобное Мияучихру ²⁰⁷, || подвинуло ^{95а}
вышитое золотом знамя с решимостью покорить небесную твердыню,
мечом, [сверкающим], как алмаз, оно освободило твердыню неба от войск
звезд, от полчища светля.

С т и х и

Рано утром, когда владыка востока — солнце —
Вытащил на ножен дозолоченный меч утра,
Обратился в бегство дарь Эфиопии Кубад
III) утвердился на сирийском троне в столице Рума.

[Выступил] царевич, подобный Дарию, величественный, как Джам-
шид, звезда в созвездии счастья, жемчужина в шкатулке благородства,
то есть могущественный Хусрав-султан. Он [возглавлял] отряд храбрецов,
таких, как Науруз хумбети и другие, сидящих на конях, [быстрых],
как молния.

С т и х и

[Кони] молодые, как власть султана, быстрые,
как исполнители его приказов,
Мчатся и наступают врагов, как рок.

Выступив со стороны ворот великого, доблестного имама Абу Хафса ²⁰⁸,
да будет милость Аллаха над ним, он обратил лик гнева к городу. Он за-
жег огонь битвы и сражения, усилил напряженность боя.

Со стороны крепости [Бухары] с большим числом людей, пеших и всад-
ников, выступил султан Йар-бий, который был в числе прославленных
храбрецов, мстительных воителей. Изготовившись к битве, обратив лицо
смелости к победоносному войску [Абдулла-хана], он совершил нападение.

Войска с двух сторон обрушились друг на друга. Отряд храбрецов
времени, мстители эпохи прищипорили боевых коней для битвы и сражения.
Славный [Хусрав-]султан, произведя атаку с отрядом мстительных всад-
ников, разя блестящим мечом, пронзая сверкающим копьём, сразу же
перевалил этих лжецов, презренных людей, большинство из них онistre-
бил, уничтожил копытами коней, разбивающими гранит. Некоторые ра-
венные, с тысячу трудностей спасшиеся от когтей смерти, направились
к долине бегства и, прибегав в крепость, закрыли ворота.

С т и х и

Жители крепости, отказавшись от битвы,
Встали на путь бегства.

Могущественный [Хусрав-]султан, победоносный и торжествующий,
повернул поводья назад, счастливый и ликующий, он поспешил к вели-
кому, славному войску [Абдулла-хана]. [Настал] следующий день.

С т и х и

Вновь солнце, освещающее мир,
Показало лик из-за завесы.

С обеих сторон храбрецы ристалища смелости, воители поля отваги,
заострив боевые мечи, прищипорив ратных коней, папали друг на друга,

как свирепые львы. Вступив ногами битвы на равнине сражения, они показали образцы мужества и храбрости. Искры битвы они доносили от самых низких слоев земли до высшей точки небес. ¶ Огонь битвы, пламя сражения взвилось выше Сатурида. Летящие одна за другой стрелы доносили сердцам весть о смерти. Бездушное копье рассказывало душе о раненом сердце.

М о с л е в и

На том поле битвы непрерывно летящие стрелы
[Пронзали насквозь] тела храбрецов, образуя в [них]
два отверстия:

Через одно отверстие вступала смерть,
Через другое — уходила душа.

В тот день с раннего утра, когда показался наездник голубого неба (солнце), и до вечера войска Мавераннахра с двух сторон все время гнали боевых коней друг против друга, превратив полные мести груди в мишень для стрел, терзающих сердца. Наконец войско могущественного [Абдулла-хана] милостью бога, благодаря божьей помощи нанесло поражение войску врага в эту гордую толпу [неприятеля] заставило бежать до [самой] крепости. Словом, в течение долгого времени, многих дней было так: вступали в битву всадники с двух сторон, стрелами они поражали глаза зловых [врагов], острием копья они вскрывали артерии и проливали кровь малодушных. В конце копьев произошел удивительный случай, странная картина сняла завесу с лица.

Рассказ о том, как его святейшество, близкий к божественному чертогу, то есть его святейшество Ходжа Джуйбару, выступил для устройства дел перемирия, и о том, как той же ночью был убит Бурхан-султан Мирзой Ака эмир-заде, великим, как небо

Эти слова относятся к следующему случаю. Когда осада [Бухары] затянулась, а положение дел в связи с осадой сильно осложнилось, правитель Бухары устроил совет со столпами государства и эмирами. Было сочтено за благо для устранения трудностей раскрыть врата дружбы перед государем его величеством [Абдулла-ханом], чтобы устранить причину вражды и отчужденности. Ясно, что дела столь серьезные, важные, дела столь большого [значения] следует вручать не всякому, а только в умелые руки. Поводья решения такого рода дел нельзя доверять всякому лицу. Поэтому [Бурхан-султан] обратил [свою] просьбу к высокому порогу его святейшества, достойного [руководить] на пути пустыни, способного [вести] по пути пустыни, его святейшества, обладающего достоинством херувима, полюса достигающих степеней «васла»²⁰⁹, помощи исламу и мусульманам, руководителя племен человеческих на земле, раскрывателя милостей [божьих], доставшихся [людям] по наследству и по праву, угодника великого бога, то есть его святейшества Ходжи Джуйбару. Рукou надежды он ухватился за подол заступничества его святейшества [Ходжи]. Согласно содержанию [коранического стиха]: «Ведь согласно — лучше»²¹⁰, он просил [Ходжу пойти к Абдулла-хану] шагами примирения и оказать содействие в деле [заключения] мира. Поэтому его святейшество [Ходжа Джуйбару] отправился ко двору [Абдулла-хана], достойному [чертога] Сатурида, вместе с его святейшеством, приближенным саййидского достоинства. 96а ¶ солнцем на небе хакиката, небом солнца тариката, шейхом ислама и мусульман, наследником пророков и посланников, руководителем на

цуга истины, то есть его святейшеством Мир Абу-л-Бака. Хакан, достоинством Дхам, [Абдулла-хан], узнав о прибытии его святейшества [Ходжи Джуйбар], направился стопами любви в долину искренности и веры. Почтительно приветствовав [Ходжу], исполнив весь подобающий в таких случаях церемониал по оказанию уважения и почитания, он выразил безмерную учтивость [по отношению к Ходже]. Его святейшество, согласно [стиху]: «И если бы два отряда из верующих сражались, то примирите их»²¹¹, договорив языком, рассыпающим перлы [слов], дал ему (хану) много добрых советов, тонкие мысли он облек в красивые слова. Он раскрыл уста, чтобы сказать чудесные слова о заступничестве: «Я непременно захвачу от Твоих рабов долю назначенную»²¹². Прочитав [стих]: «А если вы извините, то это — ближе к богобоязненности»²¹³, [Ходжа] соизволил заявить: «Тот народ, у которого соскользнули ноги верности с места устойчивости, теперь, аступив в долину извинения, раскаивается в том, что сделал, просит о следующем: пусть [хан] простит им грехи и в этом деле последует великому божественному закону. Ведь даже [бог] при всем своем могуществе и величии, когда узнает о проступках и грехах [своих] рабов, в наказании он проявляет медлительность и терпение, всегда, когда входят через двери покаяния и извинения, он их прощает». Его величество волей-неволей принял во внимание заступничество его святейшества [Ходжи] и, вдев голову в ярию повповенния, не возразил против благо-разумных советов [Ходжи]. Как раз в то время, когда завоевание крепости [войскам Абдулла-хана] затянулось, оно было [достигнуто] благодаря благословию его святейшества [Ходжи Джуйбар].

Рассказ об этом событии следующий. После прибытия его святейшества [Ходжи Джуйбар] пользующийся почетом среди [мужей племени] кушчи Мирза Ака-бий, сын Саййид-бия, [род] которого из поколения в поколение всегда был уважаемым, не только по предприимчивости, но и по воле судьбы задумал одно дело. В ту самую ночь, когда его святейшество, достойный руководить на пути истины, [Ходжа Джуйбар] позволил прибыть в ставку государя [Абдулла-хана], величественного, как небо, [Мирза Ака] начертал в своем сердце и в мыслях картину убийства Бурхан-султана. На своей земле он спрятал в засаде группу мстительных людей, а сам отправился к нему (Бурхан-султану), вручив поведья [своей] судьбы в руки милости Творца. Прибегнув к хитрости и коварству, он привел его, одного, в свой дом. Тот несчастный, губя [свою] жизнь, не ведал о том, что [его ожидает] смерть в засаде. [Его] душа, || став беспечной, забыла о бдительности и осторожности и была спокойной. Согласно [стиху]: «Ведь предел Аллаха приходит»²¹⁴, для нападения на птицу его души сокол смерти внезапно вылетел из башни. [где начертано]: «Захватит вас смерть, если бы вы были даже в воздвигнутых башнях»²¹⁵. Упомянутый эмирзаде (Мирза Ака), выждав удобный случай в засаде мщения, по милости судьбы выпустил стрелу, [сделав] своей мишенью лоб его (Бурхан-султана). Та толпа, которая поджидала [его в засаде], сразу подняв свои мечи, лодобные молнии, одним внезапным ударом покончила с ним.

С т и х и

Кто [еще] утром носил на голове украшенную
драгоценными камнями корону,
Во время вечерней молитвы у изголовья того я увидел
кирпич.

Дату его смерти заключают слова: «Убитый сыном Саййид-бия»²¹⁶. Маулана Низам Му'амма, который составлял стихи-му'амма и [обладал] исключительной способностью отгадывать их, дату смерти его (т. е. Бурхан-султана) выразил в следующих стихах — му'амма.

Четверостишие

Бурхан, который одобрил путь тирании,
 Во время [правления] которого поднялось знамя
 бедствия,
 Он был убит за свое прятесниие, поэтому датой его
 [Смерти] стали [слова]: «Меч смерти отсек ему голову
 за тиранию»²¹⁷.

Словом, после того как освободились сердца от дел, [связанных] с ним (т. е. Бурхан-султаном), рано утром, когда появились первые лучи солнца, его голову, посадив на конед копья, послали к августейшей свите [Абдулла-хана]. Следующее полустипение содержит дату его убешия: О, погас на земле еще один луч солнца²¹⁸.

Его величество [Абдулла-хан], услышав об этом великом событии, вместе с его святейством [Ходжой Д:куйбарий] направился к крепости. Эмпы Бухары, такие, как великий эмир Джан-Али-бий, Пазар-бий, султан Йар-бий, и подобные им вместе с прочими воинами и простым народом, не зная, что произошло это событие (убийство Бурхан-султана), выступили против победоносного войска [Абдулла-хана] шагами смелости и подняли руки храбрости.

Когда дерзость жителей крепости перешла всякие границы, забурлил фонтан ханского гнева, и он дал приказ, чтобы победоносные войска [его] окружили крепость, подняв на плечи острые мечи, подвывая щиты, подошли к подножью крепости и вступили в битву.

М е с н е в и

Он приказал, чтобы мужи, полные [жажды] мести,
 Окружили ту крепость,
 Чтобы разрушили ее рукой храбрости,
 Затопили бы ее в потоке крови.

Когда военачальники крепости узнали об этом великом событии (т. е. убийстве Бурхан-султана), они по-настоящему поняли, что у них нет сил воевать и нет возможности противостоять победоносному войску [Абдулла-хана]. От страха у них закипели мозги в голове, желчь — в печени. В растерянности, в смущении они сошли с пути мятежа, со стези надменности и, направившись в долину бегства, покинули башии крепости. Его величество [Абдулла-хан], достигнув цели, счастливый, поднял победоносное знамя до высшей точки вращающегося неба. Направляясь в город, [Абдулла-хан] вознес хвалу [богу] в связи с этой победой до купола неба. Сатурн, который является верховным повелителем седьмого [небесного] чертога, с лица изнеси славы и величия рукавом счастья и благоденствия стирал пыль грусти и печали. Юпитер, который покоится на почетном ложе шестого неба²¹⁹, чтобы отвести взор завистников и дурной глаз издобржелателей, прочел благословенный стих: «И повешив те, которые не веруют, готовы опрокинуть тебя взорами»²²⁰. Марс-мечепосец, восседающий на троне пятой [небесной] крепости, поднял золоченый меч, чтобы охранять власть [хана], свыкшегося со счастьем.

М е с н е в и

Сатурн — его ближайший приравтник,
 Юпитер — проситель, возносящий ему хвалу.
 Тот, кого называют громом на небе,
 Марс, — [всего лишь] один из певчих воинов в его войске.

Победоносный в бонх владыка-солнце, который восседает на бирюзовом троне четвертого неба, и в виде дара при приветствии рассыпал на макушку судьбы августейшего [хана] драгоценные камни-звезды. Венера, которая является музыкантом на месте пиршества в третьем [небе], стала наигрывать чудесную, вселяющую любовь и безмятежность мелодию и громко заняла веселую, вызывающую радость и бодрость песню. До влюбленных она донесла звуки песни: «Мубарак бада, бад» («Поадраляем»). Меркурий, рассудительный висец, который сверкает на троне второго неба, прочитал [стихи], написанные по случаю поздравления [хана].

М е с н е в и

Солнце — [лпшь] луч с лица его впоочервя,
[По сравненью с его музыкантом] Венера — [лиль]
настройщика музыкальных инструментов,
Меркурий — [лпшь] учески псцов его двора,
Положивший голову на порог у его дверей.

Владыка, обладающий полнцем звезд, — луна, которая является властелином на троне первого [неба], на крыше первого небесного чертога заблала в барабан радости и веселья. Вселяющие радость и отраду торжественные звуки она разнесла по всей чаше вращающегося небосклона.

М е с н е в п

Ореол луны — подкова его коня,
Небесная сфера — его улица и ристалище.

[Таким] образом и в таком величии государь, могущественный, как Искандар. [Абдулла-хан] во время султанского завтрака вошел в город через ворота, [ведущие] к благословенному мазару его святейшества Ходжи Накшбанда ²²¹, да освятится тайна его! Он выбрал для себя место и [своим присутствием] ярко осветил очи обитателей той лучезарной местности. Щедрая милость справедливости и доброты его досталась всему народу, [пала] на всех живущих.

М е с н е в и

Не осталось никого из жителей города и вилаета,
Кто бы не читал его милостивых указов.

Великие саййиды, казны, улемы эпохи, выдающиеся ученые, сладкоречивые, остроумные поэты, которые проводили ночи в молитвах в ожидании такой участи, осчастливленные, поспешили ко двору, похожему на небесную сферу, и поздравили [хана] с победой и торжеством. Горящие в огне тирании [Бурхан-султана люди], униженные в пустыне отчаяния, они были облагодетельны благодеянием из облака милостей государя, по упоминанию к которому небосвод [является] гулямом. || Они произнесли стих ⁹⁷⁶ из Корана: «Посмотри же на следы милости Аллаха: как Он оживляет землю после ее смерти!» ²²². Без преувеличения и хвастовства [можно сказать], что для жителей Бухары этот день был словно счастливый праздник, он напоминал веселые и счастливые дни Науруза.

М е с н е в и

Старый мир вновь обрел жизнь,
От сияния его лица [мир] обрел счастье.

Милость господя превратила просторы этой страны на некоторое время в арену деятельности хакана [Абдулла-хана], величественного, как Джамшид. И, естественно, солнце величия и счастья вновь покрыло семью справедливости и [удовлетворения] головы терпящих гнет в этом иллайете, избавило души испытывающих притеснение от стрел злоключений, которые постоянно насылала жестокая рука судьбы из лука притеснителей. Поддавшие из мрачной страны тирании добрались до источника живой воды²²⁹ справедливости, народы обрели покой на лужайке спокойствия, в цветнике отдыха.

С т и х и

Вевяне власти шаха сотворило такое [чудо] в мире,
 Что в природе не стало противоречий,
 После этого разве посмеет
 Утро [сообщать] о чьих-либо пороках или зephyр
 [приносить] что-либо дурное [о ком-нибудь]?!
 229

Его величество [Абдулла-хан] приложил такое усердие в восстановлении законов справедливости, что лучи свидетельств и доказательств их будут сиять, как день. В устройстве [дел], касающихся веры и правил шариата, он проявил такое [красноречие], что при упоминании о прелести и свежести тех слов будет краснеть лик времени.

С т и х и

Благодаря прелестному лицу государя времени
 Расдели розы упований в цветнике счастья,
 Благодаря ореолу счастья могущественного хакана мира
 Сады [мусульманской] общины и веры обрели свежесть.

После того как его величество [Абдулла-хан] стопами величия вступил на трон царствования, он укрепился в обители великолетия. Те, кто мечтал о бунте и стремился [поднять] мятеж, были растоптаны судьбой и предопределением, от опасений и страха они лишились силы.

После того как эта страна, как было описано [выше], была побеждена и покорена, его величество [Абдулла-хан] безмерно возблагодарил [бога] за это великое счастье. Он приказал, чтобы ремесленники и [люди, пьющие отношение] к искусству, для приветствия [хана с освобожденцем] страны собрались в Чарбаг-и Хани, который был построен покойным, прощенным [богом] хаканом Абу-л-Гази Убайдулла бахадур-хавом, да освятит Аллах его доказательство! В то время, когда султан цветов разбивал палатки для соловьев, а на лужайке и в плодовом саду соловей разливался тысячами трелей, || проворные фарраши [быстро], как первые порывы прохладного ветра, начали стелить ковры. Палатки и шатры, парские палатки они возвели до высшей точки луны. Все свое мастерство и умение применили ремесленники семи климатов для украшения [празднества] и не пренебрегли ни одной мелочью.

М е с т е в и

Люди разных профессий [и том, что] знали,
 Старались быть достойными своего ремесла.

Хан, величественный, как Джам, [Абдулла-хан] из султанского дворца направился во дворец для веселья. Он возгорелся сильным желанием [присутствовать] на дружеской, спокойной беседе, на пиру веселья

и дикованна. В этой подобной равн местности в течение нескольких дней [Абдулла-хан] предавался удовольствиям и веселью и раскрыв ворота радости и безмятежности перед охваченными восторгом [людьми]. На этом царском празднестве, которое прошло исключительно хорошо, [Абдулла-хан] изволил оказать безграничные милости, [проявить] уважение к простым и знатым.

М е с я е в и

Шах устроил такой царский пир,
 Что место пируества стало райским садом,
 Для счастья шаха, величественного, как небо,
 Были приготовлены [всевозможные] увеселения и удовольствия.
 Вся поверхность [места] пируества наполнилась вином
 Так, что изумились очи неба.
 От звуков саза, от голоса пенца
 В волнении закружилась Венера.

Музыканты, играющие, как Венера, [извлекая] из струн уда и чанга звуки высоких и низких тонов, лилали покоя душу и сердце — разума; сердце и душу они наполняли огромной радостью. Сладкоголосые певцы на пиру этого [хана], второго Хосрова [Ануширвана], пели царские песни. [Икоторые] сливались со звуками руда. Радость и веселье, вызванные этими ласкающими сердце песнями, доносились до слуха обитателей самого высокого неба.

М е с я е в и

Да будет вечно радостным могущественный [хан],
 Да будет весь мир цветущим благодаря его справедливости,
 Да будут головы врагов прахом на его пути,
 Бирюзовый трон [неба да будет] местом веселья его!
 Да будет ему небо рабом, звезда [счастья] — другом,
 Да будет его хранителем господь мира!

На этом высоком собрании по случаю торжества, [связанного с завоеванием] Бухары и вступлением на престол власти [Абдулла-хана], лучший из поэтов, Маулана Мушфики, сочинил прелестную касыду, и, получив [за это] чудесные дары и дорогие подарки, он был отмечен и выделен среди подобных себе [мужей]. Эта касыда следующая:

Бухара оттого стала куполом ислама и веры,
 Что прибыл сюда защитник ислама Абдулла-хан,
 Исполнялись радости трон, [достойный] Дария, корона,
 достойная Сулаймана:

Пришел тот, кто является полновластным Дарием,
 покорителем стран, Джемшидом.
 Сколько веков небосвод бросал косточку, [гадая], наконец
 Появился этот могущественный шах, славный покоритель мира.
 Астролог увидел его звезду, определил время,
 Небеса были [ясными], как стекло, звезды в них [слово]
 движущиеся пески.

|| Для царствования он был тайной, скрытой за завесами
 неизвестности,
 Когда его судьба подняла знамя, он появился в мире.
 У обитателей земли его появление вызвало такую радость,
 Что с неба прозвучал возглас Полярной звезды:

«Добро пожаловать!»

климата, и до Кашгара и Алмалыка ²²⁰, находящихся в начале шестого климата. Итак, в таком определении площадь Мавераннахра || составляет ^{19а} примерно сто фарсахов на двести сорок фарсахов. Некоторые люди определяют область Мавераннахра как страну, расположенную между двумя реками — Джейхуном и Сейхуном. Для описания границ ее определили следующие [пункты]. Начало восточной границы с той стороны, которая обращена на юг, находится в местности Пянджаб ²³⁰ и в горной области Бадахшан; та сторона, которая обращена к северу, — это впадины Кашгар. Хотан до границ Моголистана, страна уйгуров входит туда же. На западе Мавераннахр граничит с Хорезмом, некоторые считают его входящим в Мавераннахр, другие считают принадлежащим Джурджанскому владению ²³¹. Та западная граница, которая обращена к северу, — это Дашт-и Кипчак, страна узбеков и Туркестан. Та сторона [запада], которая обращена к югу, — пустыня, составляющая пространство между Хорезмом, Хорасаном и Каспийским морем (Бахр-и Хазар). Северная граница Мавераннахра находится в шестом климате, от Алмалыка до Баласагуна ²²², которые вместе составляют область тюрков (Билад ат-тюрк). На юге Мавераннахра река Джейхун является рубежом между областями Хорасан и Мавераннахр, по этой причине [эту страну] называют Мавераннахр (т. е. то, что за рекой). Некоторые [так] описывают Мавераннахр: «Области его (Мавераннахра) изобилуют плодородными [землями], богатыми городами, многие из них очень большие, и нет местности, где бы не были построены города или села, обработаны земли, [не простирались бы] пастбища. Климат его самый здоровый, вода его — приятнейшая из вод, земли его хороши, вода пресная и протекает по всем его горам и окраинам, земли его — лучше из земель. Города его: Бухара, Самарканд, Термез, Ходжент. Жители его — лучшие люди, они стойки в вере, в [приобретении] знаний и подвижничестве, она сильна верностью, щедростью, мужеством».

У поэтов много стихов, бесчисленное множество стихотворений, описывающих города Мавераннахра. Некоторые из них следующие:

Взгляни, в Мавераннахре расположены в четырех местах
 Четыре города, и каждый из них прекраснее высочайшего рая.
 Первый город — Бухара, источник науки и учености,
 Ее земля славится в странах Рума и Чина.
 Самарканд — великий город, средоточие власти,
 Среди городов по величью он словно корона с драгоценными
камнями.
 Затем Термез — место обитания святых и щедрых [мужей],
 На берегу бурной реки, [часто] выходящей из берегов.
 Приятной местностью, [вселяющей] радость, местом
обитания суфиев
 Являются в этой стране земли города Ходжента.

То, что писали историки о чудесах Мавераннахра, это следующее. Там в горе имеется пещера, по которой, бурля, течет вода. Зимой она настолько горяча, что, если кто-нибудь входит в эту воду, || он не может ^{19б} перенести это: она обжигает. Летом она холодна до того, что замерзает. И [еще]. В горах между Туркестаном и Мавераннахром имеется черный камень, [он] горит, как уголь, оттуда харварам ²³³ возят его в города, и люди его покупают. Когда его сжигают, пепел его становится белым. Его (пепел) употребляют, так же как и ушнар ²³⁴, для отбеливания платков и платков. Имеется еще другой камень: если его опустить в воду, появляются туча, дождь, гром и ветер. Мудрецы говорят, что это [одно] из свойств того камня. Аллах — лучший знаток истинного положения дел!

Жители Мавераннахра всегда славятся мудростью. Они известны как мужественные и сильные люди. Рассказывают, что Гуштасп²²⁵ сиропил у Джамаспа²²⁶: «Что мне делать, чтобы мои сыновья были смелыми, войско — послушным, дочери — целомудренными?» Тот сказал: «Возьми войско из Мавераннахра, жену — из Рума, живи в Балхе». Халиф Ма'мун²²⁷, для [того чтобы] войны были образцовыми, приказал [двум братьям воинов]: одного человека — из Мавераннахра, двух человек — из Сирии одного человека — из Ирака. В дни господства ислама, во время правления Саманидов Мавераннахр был хорошо благоустроен, в особенности Бухара, которая была столицей их (т. е. Саманидов).

О Бухаре [упомянул] глава красноречивых, лучший среди проповедательных людей Ата ал-хакк ад-дин Малик Джувайни, брат сахиб дивана ходжа Шамс ад-дина, именем которого украшен текст «Шамсийа»²²⁸, и потому [это проповедение] получило название «Шамсийа». В «Тарих-и Джахангуша», что является произведением [написанным] пером, рождящим жемчуга [слов], о достоинствах Бухары [Джувайни] написал так: «Среди восточных городов Бухара является куполом ислама, в тех странах она подобна Мадинат ас-саламу (т. е. Багдаду). Окрестности ее прелестны от сияния света факхов²²⁹ и улемов, вся она украшена [ввиду пребывания] красноречивых поэтов. Издревле в течение веков Бухара была средоточием улемов разных религий»²³⁰.

[Слово] «Бухара» происходит от «бухар», что на языке магов обозначает «источник знаний». Это слово близко к слову пдолопноклонникос Уйгурин и Китая, у которых храм, являющийся местом [хранения] идилов, называется Бухар. Настоящее название города было Лумджинат.

Абу Наср Ахмад ибн Мухаммад ибн Мухаммад ал-Кубави говорит: «Мне рассказал кази ал-анам, величайший имам устад Шамс ад-дин Абу Бакр ибн Мухаммад ибн Али ибн ал-Фазл аз-Заранджи, а он сказал: Мне рассказал шейх ул-имам Абд ал-Малик ибн Абд ар-Рахман ас-Савбарни, а он сказал: Мне рассказал Абу Хафс Ахмад ибн Хамдан ал-Факих, а он сказал: Мне рассказал Абу Амр Башир ибн Асаф ибн Мансур, а он сказал: 100а Мне рассказал Мухаммад ибн Сахм в 286 году», а он — от Хаджаджа ибн ал-Ансари, а он — от Мухаммада ибн Кайда, а он — от Абу Харун ал-Абди, а он — от Раби'ат ас-Сугди, а он — от Хузайфа ал-Йамани²³¹, да будет доволен им Аллах, который сказал: «Пророк, да благословит его Аллах, да приветствует, сказал: „Вскоре после моей кончины будет завоеван город в Хорасане под названием Бухара, что за рекой, называемой Джейхун. Это земля, оберегаемая [божьей] милостью, она окружена ангелами, [пользуется их] помощью. Жители ее спят на ложе [спокойствия], как прославляемые на пути великого Аллаха, известные, как [сражающиеся] мечом на пути Аллаха“. Он (Абу Наср ал-Кубави) говорит: «Этот хадис привел в своей книге Мухаммад ибн Джа'фар [Наршахи], однако он не привел иснад²³² его, а мы привели вместе с иснадом, чтобы это послужило свидетельством подлинности хадиса». Автор книги «Тарих-и Бухара» Абу Бакр Мухаммад ибн Джа'фар ал-Наршахи в своем сочинении рассказывает: Мугира Шу'ба²³³, да будет доволен им Аллах, рассказывает: «Пришел я к эмиру правоверных Осману ибн Аффан, да будет доволен им Аллах, а он уже посадил перед собой Ахнафа ибн Кайса²³⁴. [Халиф] сказал [Ахнафу]: „Нужно [тебе] отправиться в Хорасан. Если тебе удастся завоевать [его], войди в город Бухару и окажи милость жителям ее, ибо это благословенный город“. Он (Абу Наср ал-Кубави) говорит: «До нас дошел [один хадис] с иснадом». Хузайфа ал-Йамани, да будет доволен им Аллах, сказал: «Однажды эмир правоверных Омар ибн ал-Хаттаб, да будет доволен им великий Аллах, говорил о Хорасане и неодобрительно отзывался о нем. Эмир правоверных Али ибн Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, сказал: „Извини, о Омар, ведь у господ, велик он и славен, в Хорасане есть город, который называют Бухара. Знаешь ли,

что это за место? Великий господь в день воскресения из мертвых пощадит Бухару и жителей Бухары. Когда другие люди будут испытывать страх в день Страшного суда от ужасов Судного дня, им (жителям Бухары) придет радостная весть о рае". Тогда Омар сказал: «Как прекрасны жители Бухары! Каждую ночь господь великий смотрит на них благосклонным взором, он простит любого из их племени, кого только захочет». Эти два хадиса привел вместе с иснадом кази Абу Бакр Зараджари. Ахмад ибн Наер говорит, что у Бухары много названий, однако название «Бухара» наиболее известно. И ни у одного из городов Хорасана нет столько названий. В одном из хадисов Бухара называется Фахира (Славная). Ходжа имам Захид Ва'из Мухаммад ибн Али ал-Науджабади²⁴⁶ передает хадис со слов Самана Фариси, да будет доволен им Аллах! [Саман Фариси] сказал: Пророк, да благословит его Аллах, да приветствует, изволил сказать: «Джабра'ил, посредник [между Аллахом и пророками], сказал: «В землях востока есть страна, которую называют Хорасан. В день воскресения из мертвых три города его будут украшены рубином, жемчугом и кораллом. Они будут сверкать. И Вокруг этих городов будут ангелы, (они вознесут) хвалу и славу [богу]. В день Страшного суда с почетом, уважением приведут жителей этих городов на место сбора, словно невесту, когда приводят [ее] в дом жениха. У каждого [из этих городов] будет семьдесят тысяч знамен. Под каждым знаменем будут сходиться семьдесят тысяч мучеников за веру. Под покровительством каждого мученика за веру найдут защиту семьдесят тысяч единовозников, говорящих персидски. Во все стороны от этих городов — вправо, влево, вперед и назад, на [расстоянии] двух дней пути — везде будут находиться мученики за веру». Пророк, да благословит его Аллах, да приветствует, спросил: «О Джабра'ил, назови имена этих городов». Джабра'ил сказал: «Первый по-арабски называют Касимийя, по-персидски — Вашгирд²⁴⁶, второй по-арабски [называют] Самранат²⁴⁷, по-персидски — Самаржанд, третий по-арабски [называют] Фахира, по-персидски — Бухара». Пророк спросил: «Почему ее называют Фахира?» Джабра'ил сказал: «Потому что в день воскресения из мертвых она будет гордиться среди всех городов множеством мучеников за веру». Пророк сказал: «Да благословит Аллах [мучеников] в Фахира, да очистит сердца их в благочестии, да приумножит их дела и деяния добром для моего народа»²⁴⁸. Вот почему жители Бухары по милосердию, чистоте веры и убеждению не имеют подобных себе [нигде] от востока до запада. Он же (т. е. Мухаммад ибн Джа'фар) говорит: В «Хазаин ал-улум» («Сокровищнице знаний»)²⁴⁹ Абу-д-Хасан Нимапурри пишет: «Причина постройки цитадели Бухары следующая. Сийавуш ибн Кайкавус²⁵⁰ бежал от своего отца. Переправившись через Джейхун, он пошел к Афрасиабу. Афрасиаб обласкал его и выдал [за него] замуж свою дочь. Рассказывают, что [Афрасиаб] отдал ему все свое имущество. Сийавуш пожелал оставить после себя след в этих странах, ибо он знал, что жизнь будет скоротечной и не выкажет ему верности. Итак, он приказал построить цитадель Бухары и большей частью жил там. Когда между ним и Афрасиабом клеветой [посеяли] вражду, Афрасиаб убил его. Его похоронили в той же цитадели, внутри крепости, при входе (букв. «когда входил») в восточные ворота, которые называются воротами «Каш-фурушан» (Продавцов соломы), а также называют «Ворота Гурийан»²⁵¹. Огвепоклонники Бухары по этой причине почитают данную местность. Ежегодно в день Шаруза до [посхода] солида каждый приносит туда одного петуха. У жителей Бухары имеются плачи по случаю убийства его (т. е. Сийавуша). Они известны во всех владениях. Музыканты положили их на музыку и называют их «Плач магола». Эти слова [произносятся] более трех тысяч лет. Некоторые говорят, что [Бухарскую цитадель] построил Афрасиаб. Эта цитадель разрушилась и в течение [многих] лет оставалась [в таком виде]. Когда Бидун бухархулат²⁶¹ стал правителем ее (Бухары), он вое-

становил эту крепость. Он пожелал построить в ней дворец. Он два раза строил [его, но дворец] разрушался. Наконец по совету мудрецов построили [его] с семью каменными колонами наподобие Большой Медведицы. || [После этого] он уже больше не разрушался. Удивительно то, что, с тех пор как был построен этот дворец, ни один государь, выступив из него, никогда не возвращался без победы над врагом. Другое чудо заключается в том, что, с тех пор как появилось это здание, ни один государь, ни из мусульман, ни из неверных, не умер в нем естественной смертью, кроме благородного отца его величества [Абдулла-хана], то есть хакана, великого, как Искандар, [Искандар-хана], который в нем отдал клад жизни ангелу смерти и перевес поклатки жизни из этого тленного мира в мир вечный, как об этом будет подробно написано в своем месте.

В конце эпохи династии Саманидов эта крепость была разрушена и осталась [в таком виде] в течение нескольких лет. Арслан-хан²⁵³ восстановил ее, он построил ее еще лучше, чем [она] была [раньше]. Здесь он устроил свою резиденцию. В глазах народа эта крепость пользовалась большим почетом.

Когда хорезмшах²⁵⁴ в одном из месяцев 534/1139-40 года прибыл в Бухару, от имени султана Саиджара правил в Бухаре эмир Завги Алп. [Хорезмшах] захватил его [в плен] и убил. Он разрушил крепость.

В одном из месяцев 536/1141-42 года, когда Алштегин²⁵⁵ по приказу Гурхана взял Бухару, он восстановил [крепость].

Словом, Бухара издревле славилась (букв. «красовалась») мягкостью климата, обширностью пригородов, обилием богатства и скота. С тех пор как она существует, она была местом слияния морей улемов [различных] племен, источником прозрачной воды милостей, родником красноречия, мастерской одежды красоты.

В «Тарих-и ал-и Саман»²⁵⁶ [говорится], что окрестности ее (Бухары), двенадцать фарсахов на двенадцать фарсахов, были благоустроены, [кругом виднелась] сады, поля и селения. С тех пор как существует этот владетель, он был благоустроенным и цветущим. В особенности в дни правления его величества [Абдулла-хана], ныне, в девятьсот девяносто третьем году хиджры, он с каждым днем становится все краше. Согласно [изречению]: «Народ следует вере своих государей»²⁵⁷, в подражание его величеству [Абдулла-хану] каждый из столпов государства построил великолепные здания, как-то: рабаты, мечети, мосты, сардаба²⁵⁸. Много земельных участков и недвижимого имущества [этого владетеля хан] превратил в вакф²⁵⁹ для того, чтобы улемам, отшельникам, благочестивым людям и богомольцам предоставить средства к существованию.

В окрестностях ее (Бухары) в любом направлении, куда бы ни [пожелали] пойти, ни в пустыне, ни в степи, не осталось такой местности, где бы путешественники, останавливающиеся на ночлег, должны были [ночевать] в степи. О благотворительности его величества благословенного [Абдулла-хана] в столпах его государства и о разного рода благотворительных учреждениях будет рассказано в заключенные книги, если пожелает Аллах великий, господь миров.

*Рассказ о походе могущественного хакана [Абдулла-хана]
со всеми братьями во всем величии и великолепии для осады Несефа*

1016 || После того как его величество [Абдулла-хан] утвердился на троне великой державы в куполе ислама — Бухаре, поначалу он не стал нужным оставлять бухарское войско при [своем] высоком дворе. По этой причине султан, подобный Хосрову [Ануширвану], Хусран-султан с одобрения [Абдулла-хана, повелевающего, как Искандар, увел с собой в Шахр-рисяб эмира Джан-Али-бия ибн Джултай-бий наймана, Джулма оглана,

Назар-бий ибн Аймин-Баки-бий наймана и других. Поводья разрешения важныи дел дивана он вручил в руки обладания некотори из них. Наместнии [Абдулла-хана] Ибадулла-султан попросил у его величества [Абдулла-хана] храброго эмира султан Йир-бий дурмана, назначил [последнего] своим аталыком и отправился в Сагардж, который тогда был его сююргалом. Когда прошло некоторое время с начала царствования победоносного [Абдулла-хана], в пренепомненном благородных помыслов благословенном сердце [хана] возникла следующая мысль: «Поскольку Несефский вилайет издавна был подвластен Бухаре, следовательно, ясно, что всякий, кто является правителем ее (т. е. Бухары), тот является владельцем и его (т. е. Несефа). Поэтому представляется правильным, чтобы все подвластные земли Бухары вошли в сферу [моего] господства». Согласно с этим в первых числах [месяца] рамазана упомянутого (964/июнь 1557) года по приказу прославленного храбростию государя [Абдулла-хана] Хусрав-султан немедленно тронул боевого коня и в полном блеске и великолепии отправился для осады Несефа. В то время правителем Карши был Худайберди-султан. Когда он узнал о походе его величества, он шагам старания вступил на путь вражды и поспешил в долину войны. Тотчас приготовил средства для защиты крепости и орудия для отпора [воинам хана], он поднял голову вражды. Он привел с собой людей, сколько мог, и укрылся [в крепости]. Когда прошел месяц со дня начала осады [Несефа], государь, величественный, как Искандар, [Хусрав-султан] по просьбе некоторых столпов государства отсрочил завоевание этого вилайета и отправился в столицу [своих] владений, то есть в Шахрисяб. [Он думал], что Худайберди-султан испугается нападения славного войска и Несефский вилайет без труда и заботы окажется под его [Хусрав-султана] властью. Он оставил своего счастливого брата Дустим-султана в Касби и начертал письмена о завоевании этого вилайета на скрижалях его души.

В это время правитель Кашгара, хан, подобный дервишу, Рашид-хан отправил в Самарканд султана Са'ид-султана с войском, со свитой, барабаном и знаменем. В месяце тпр ²⁶⁰ упомянутого (964/1557) года названный Са'ид-султан с огромной армией, неисчислимым войском прибыл в Самарканд, в землю, подобную райскому саду, и вступил на трон || вла- 102а сти, на престол господства.

Когда прошла зима и совершенно прекратились холода месяца дей ²⁶¹, [наступила] равняя весна 965/1558 года, сады и луга покрылись шелком семи цветов, степь стала предметом зависти китайской картинной галереи.

С т и х

Наверху распустился жасмин, луг [стал] подобен луку кумира,
Фивляк стелется внизу под жасмином, [согнутая], как спина

Небо стало как железо от тучи ²⁶², по цвету напоминающей
железо,

На нем сверкает молния, словно искры от [раскаленного]
железа,

Перед прекрасным одеянием тучи поблекли [одеяния]
в мастерской Тараза ²⁶³,

От аромата мускуса, [приносимого] ветром, стало неощутимым
[благоняие] в мастерской Хотана ²⁶⁴.

Дождь образовал на земле тысячу узоров,

На воде [ветер] вызвал тысячи складок.

И тогда победоносный хан [Абдулла-хан] с вооруженной ратью, с оснащенной войском направился к Несефу. Он окружил его крепость,

уподобив [ее] точке в центре [круга], и всем своим людям приказал [Делать] подкопы.

В то время из Самарканда к крепости Несеф прибыл также султан Йар-бий на помощь Худайберди-султану. Все время он прилагал исключительное старание и усердие, чтобы дать отпор победоносному войску [Абдулла-хана]. Он постоянно побуждал и подстрекал людей внутри [Крепости] оказывать сопротивление победоносному войску [хана], сражаться [с ним]. Храбрцы обеих сторон непрерывно шествовали дорогой призыва и битв. Охваченные каждой битвы, они вступали в бой, сражение. В местности, Мирза Ака-бий, Науруз кушбеги, брат мрзы Валидвана, Аким хаджи, тронув бовых коней, совершили налет на ворота и вихрем атаки подошли глумно надменности и самопнения врагов.

Победоносные эмиры [Абдулла-хана] с [разных] сторон в нескольких местах вырыли подземные ходы, подвели их под крепостной ров и подкопались под стены и башни крепости. В конце концов, по уведомлению людей, находящихся вне стен крепости, жители внутри [крепости] узнали о подземных ходах и тотчас же поспешили их уничтожить. План стремлений [эмиров Абдулла-хана] не совпал [с волей] судьбы, картина завоевания осталась за занесой отсрочки и не открыла лица.

Когда время осады затянулось и достигло двух месяцев, эмиры обеих сторон стали встречаться друг с другом и заговорили о мире следующим образом: «Пусть Несефский вилайет войдет в сферу власти [Абдулла-хана], подобного Искандару, в взамен этого Худайберди-султан возьмет Сагардский туман». Как только картина перемрия показала свой лик, его величество [Абдулла-хан] направился к столице величия — [Бухаре]. || Пбадулла-султана, наместника, он привел с собой в Бухару и пожаловал ему три тумана этого вилайета. Он присоединил к Каршивскому вилайету Шахрисябз и послал указ [об управленни] этими [землями] храброму султану Хусрав-султану.

В этом же (965/1558) году Чарджуй вошел в сферу власти хакана, подобного Искандару, [Абдулла-хана], похожего по нраву [на пророка] Мухаммада. Объяснение этого события следующее. Когда победоносный государь [Абдулла-хан] утвердился на троне величия и власти и лучезарное солнце его справедливости, милосердия и милости засияло над головами обитателей мира, в Чарджуе правил Хайдар-ходжа, который был отцом жены Бурхан-султана. Он не вдел голову в ярмо повиновения его величеству [Абдулла-хану]. По этой причине [Абдулла-хан] сначала [призвал] Хуши-бия Дираза («Длинного»), принадлежащего к племени нуку, облакал его подобающими обещаниями и с отрядом тюрков послал на войну против Чарджуй. Жители Чарджуй, узнав о походе победоносного войска, уже видели свои головы [привязанными] к кольцу седельных ремней ²⁶⁵ [воинов Абдулла-хана]. Несмотря на это, выразив единодушие, с большим количеством тюрков они встали на берегу реки против благословенного войска [хана] и выстроили ряды. Они взяли в плен Хуши-бия и разбили остатки войска [Абдулла-хана]. Это событие стало известно всюду. Тогда некоторые воины Бурхана, такие, как Раджаб-бий, Имам-Кули чапук, Мухаммад-Риза, и подобные им, которые после убийства Бурхан-султана бежали в Балх, прибыли в Чарджуй, чтобы оказать помощь Хайдар-ходже. Они переправились через реку Амуя и с целью совершить нападение на войско [Абдулла-хана] направились в Майчи ²⁶⁶, которое подвластно Каракулю. Для отражения их его величество благословенный [Абдулла-хан] вновь назначил [отряд, где были] эмир Джан-Али-бий, Джан-Пулад-бий ушунь. Благодаря заступничеству кыблы государей, Каабы справедливости и верности, полюса полюсов его святейшества Ходжи Джуйбари Джан-Али-бий в то время получил должность аталыка его величества [Абдулла-хана]. Упомянутые эмиры, сочтя врага [как бы] несуществующим, не обращал [на него] никакого внимания, направились

к той смелой толпе. Они также не достигли цели в битве с врагами и вернулись обратно. Враги переправились через реку и пошли в Чарджуй. Хайдар-ходжа оказал им великие почести, безграничное, беспредельное уважение.

В это время по воле судьбы и из-за силы счастья хана — покорителя мира [Абдулла-хана] Хайдар-ходжа переселился из тленного мира в мир вечный. Его племянник Джан-ходжа по совету той группы [сторонников Хайдар-ходжи] поднял голову вражды [к Абдулла-хану]. В конце концов между ним [и той толпой] произошла окончательная ссора, и в связи с этим Джан-ходжа выразил покорность [Абдулла-хану]. Та толпа [сторонников Хайдар-ходжи] с высшей точки могущества сразу же низверглась и бездну ничтожества, || из этого мира переселилась в царство наказания (т. е. погибла). Разъяснение этого события следующее. Власть над этим вилаетом утвердился за Джан-ходжой. Тогда сторонники Бурхана, храбрые мужи, привели некоего сайид-заде и объявили его сыном Бурхана-султана. Они убили сына ходжи (т. е. Джан-ходжу) и посадили на трон власти султана Сайид-заде. По этой причине приверженцы Хайдар-ходжи вместе с жителями Чарджуя поспешили напасть на эту упрямую толпу (сторонников Бурхана). Взятые за проливающие кровь копья и боевые мечи, они скрутили руки этой толпе притеснителей, истребили ту толпу [людей], у которых мозги были [пропитаны] чувством высокомерия, не дали [им] поднять головы. После этого события, во-первых, из Мерва прибыл в Чарджуй Арах-ходжа Сайид Атаи и при поддержке Пайанда-Мухаммад-султана вступил на престол в этой стране; во-вторых, по повелению его святейства, святого по достоинству, заслуживающего [вести] по пути истины, угодника великого бога, то есть Ходжи Джуйбари, Арах-ходжа вдел голову покорности в кольцо повиновения его величеству и передал Чарджуйский вилает вельможа его величества [Абдулла-хана].

Рассказ о творениях зодчего великих помыслов его величества [Абдулла-хана, касающихся] возведения великолепных зданий, высоких построек — медресе, высокой мечети, великолепной галереи, у луцезарного мазара шейха ислама и мусульман, счастья народа и нурь Абу Бакра Са'да, да будет доволен им Аллах!

Славные страницы [деяний] носителей власти украшены надписью: «Подлинно Аллах любит обладающих высокими помыслами»²⁶⁷. Из-за исключительно высоких помыслов они прилагали большое старание для того, чтобы прославиться и заслужить доброе имя. [Согласно стиху]: «И усердие ваше отблагодарено!»²⁶⁸, они искали всякого рода способы и средства, чтобы передать [потомкам] достойные похвалы качества, приняти похвальные нравы. Согласно содержанию прекрасных [стихов]: «И содейлай меня языком правды среди последних»²⁶⁹, провинциальные люди стремились оставить свои имена на страницах времени, в книгах судьбы так, чтобы поток событий тленного мира не смог смыть их, ураган мятежей и смут не разрушил, не уничтожил бы [их]. [Муж], обладающий совершенным умом, прозорливый мудрец стремится воздвигнуть такое здание, чтобы пыль из праха холмика времени не скрыла бы красоту его лица.

[Цель] изложения этих мыслей, написания этих слов заключается в следующем. С божьей помощью и благодаря милости небес ханский трон, престол власти утвердился за его величеством могущественным [Абдулла-ханом], и просторы вселившей полностью украсились светом справедливости и милосердия его величества. [Хан] всегда стремился [оставить] прочные следы великодушия, славного имени, добрую память [о себе]. || Из-

бранный соим [мужей, о которых сказано]: «Это те, кому Мы даровали книгу, и мудрость, и пророчество»²²⁰, те, которые являются благородными людьми, в молитвене по время молитвы выражают признательность [богу] за эту великую милость и присоединяют [к своей молитве] другие крупные жемчуга [слов]: «Господь мой, дай мне мудрость и присоедини меня к праведникам»²²¹. [Абдулла-хан] относился с исключительной любовью, с полной искренностью и верой к его святейшему, [ведущему] по пути истины, любимцу великого бога, то есть Ходже Джуйбару. Поэтому он начертал в сердце намерение возвыгнуть над лучезарной могилой доблестного имама Абу Бакра Са'да, который является великим делом этого путеводителя людей (Ходжи Джуйбара), высокие здания хавака, мечети и медресе и украсить местность вокруг них всякого рода красивыми парками и разными приятными, прелестными садами. Для [осуществления] этого в 966/1558-59 году [хан] приказал искусным инженерам, проницательным философам избрать счастливую звезду, определить [благоприятное] время для постройки [зданий], чтобы опытные зодчие, умелые строители под счастливой звездой, в благоприятное время заложили фундамент высоких зданий, [великолепных], как рай.

Каждое утро, когда зодчий земного шара становился на небесную стену²²², чтобы наполнить просторы земли [светом], опытные мастера, рабочие, искусные наемные рабочие проявляли исключительное мастерство в своем деле. [Они трудились] до тех пор, пока чаша весов сверкающего, как золото, солнца не склонилась к горизонту на западе. От платы за труд, [которая] им давалась полной мерой, сердце каждого из них наполнялось радостью, и все благодарные [за то, что оценили их] благородное усердие, довольные и радостные расходились по своим домам. Благодаря усилиям мысли государя, подобного Искандару, [Абдулла-хана], его стремлениям и помыслам, творящим чудо, за короткое время было закончено такое сооружение, которое могло быть построено лишь в течение долгих дней, многих месяцев, примерно за десять лет.

Землю [вокруг него], подобную райскому саду, обширную, как широта высоких помыслов благородных людей, украсили различными плодовыми деревьями. В центре соорудили очень красивый, прелестный бассейн, подобный райскому источнику. Он сверкал, как око солнца. Поистине эти здания столь велики и столь возвышенны, что без усилий и хвастовства зодчий воображения был не в состоянии представить себе такого рода великолепные сооружения; живописец ума бессилен начертать подобные обширные здания. Каждое из этих чудесных зданий имеет высокие купола, недостижимой [высоты] своды. // расписывая которые искусные художники и счастливые мастера приложили большое старание и усердие. Поверхность куполов и сводов они покрыли лапис-лазурью и золотом, украсили чудесными рисунками и редкими узорами. С исключительной тонкостью и изяществом они облицовали [их] различными изразцами и плитками.

С т л и и

От пола до крыши [здание] покрыто рисунками и узорами.
Они [невольно] останавливают взор и привлекают
внимание зодчего.

Да будут далеки от дурного глаза высокие балконы его,
Арки его, согнутые, [словно] брови райских красавиц.

В высокой мечети его кроме отправления [ежедневной] пятикратной молитвы совершают и пятнадцатую молитву. Приятногласные тещи Корана, читая параслея Коран, заставляют кружиться [от волнения] высочайший соим [ангелов] на небе. В его медресе постоянно ведет занятия

одни из учнейших улемов и почтенных ученых, он занимается вопросами, касающимися подлинных знаний, и исследованиями в области теологии. Он получает полную часть, огромную долю из вакфов августейшего [хана]. Ученники здесь также получают содержание, гордые и счастливые, они всегда спокойно учатся и пользуются [благами]. Каждый день служители [этой] благословенной ханакки, согласно [стиху]: «Они кормят едой, несмотря на любовь к ней, бедняка, сироту и плебника»²⁷³, проявляют усердие, чтобы накормить бедных и немощных [людей]. Посетители этих прелестных мест получают всякого рода приятную и вкусную еду.

С т и х и

На голубой скатерти этой чудесной ханакки
 Днем солнце, ночью луна, [словно] два диска,
 Постоянно в ожидании посетителей
 Оконца [ее] устремили взор на дорогу.
 Из уважения к паломникам у ее балкона
 Открыт взор, согнута спина покорности.
 Купол ее вознесся так высоко, что небосвод
 Свой расписанный золотом шар (т. е. солнце) превратил
 в вышитую шапку [для нее].
 Это нежная красавица, на ее вершине, [как] султан
 черного цвета,
 Кружится дым из ее кухни.

К северу от [этой] обильной светом могилы для его величества счастливого [хана] заложил такой чарбаг²⁷⁴, который является предметом зависти высочайшего рая. Благоухание его ласкает душу, [ее нежит] зефир, напоенный лучшим ароматом алоэ и амбры. Он был построен наилучшим образом, наподобие китайской картинной галереи, так, что, с тех пор как возник мир, появилась вселенная, никто не мог указать [сад], подобный ему.

С т я х и

Прелестный цветник [его] напоминает щеки возлюбленной,
 Дворец его по приятности словно лик друга.
 Одного из них создало счастье небес,
 Зодчим другого было благословенное счастье.

С четырех сторон этот сад, похожий на райский, украшен всякого рода плодовыми и другими деревьями, [как-то]: кипарисом, ивой, горным кипарисом, чинарой, виноградником. || [а также] яркими цветами, 1046 [являющимися] предметом зависти райских гурий.

М е с н е в и

Цветники [этого] райского сада были устроены так,
 Как пожелал счастливый шах,
 Во всех направлениях берега каналов были украшены
 Кипарисами, соснами, ивами, чинарами,
 Всякого рода плодовыми деревьями,
 Не поддающимися счету и исчислению:
 Периковыми деревьями, яблонями, грушей, айвой,
 В мире нет плодов лучше, чем плоды [этого сада].
 Если язык начнет их описывать,
 При [упоминании] периков изо рта потекут слюнки.
 Если сильно пожелаю [вкусить] яблоч и груш,

От нетерпения [насладиться ими] буду кусать себе губы.
 Айва удивительна цветом и кожурой,
 [Цветом] похожа на цвет лица страдающего от любви,
 [кожурой] — на лик друга.
 Роза так напоминает лик возлюбленной,
 Что от нее вселяется в душу веселье и удовольствие.
 Из золотистой виноградной лозы получается

такой чудесный сок,
 Который походит на настоящую «живую воду».
 Вино [из нее] — «живая вода», а виночерпий — Хизр.
 Благодаря этой «живой воде» Хизр бессмертен ²⁷⁶.
 От вина так сильно опьянело и обезумело перо,
 Что оно перевернулось.

От городских ворот до сада, что составляет примерно одня фарсах, по обеим сторонам дороги, провели каналы, обсадили их пловыми деревьями, чтобы его величество [Абдулла-хан] во время проезда находился в тени.

Столпы государства, вельможи его величества [Абдулла-хана], такие, как эмир Халифа, которому в то время было присвоено высокое звание мухрара ²⁷⁶, приложили все старание для завершения [постройки] упомянутого сооружения.

Могущественный эмир Джангельди-бий, почтенный эмирзада Валиджан мирза и Джултай-бий в таком виде и порядке, [как описано выше], устроили вокруг благословенного мазара цветники и сады, украсив [его] чрезвычайно. Утром и вечером они прилагали все усилия и невероятное старание. Благодаря силе ханского счастья и большим стараниям могущественного [хана] сооружение было завершено за короткий срок. У чудодейственных взоров пронизательных людей оно нашло полное одобрение. Время от времени хакан, величественный, как Джамшид, приезжает отдохнуть в этот прелестный сад, плодовый сад, подобный райскому. В беседке для широв он стелет ковер веселья и радости, ковер увеселений и приятного времяпрепровождения. [Здесь] дерево радости и веселья, бутон удовольствия и безмятежности вселяет в сердце удивительную радость, прелестная роза вызывает восторг у зефира. Есть надежда на великого бога, что лужайка благоденствия и цветник счастья его величества [Абдулла-хана] благодаря дождю [божьей] милости всегда будут свежими и цветущими. По этой причине всегда будут цветущими сады страны и народа, а пальмы сада величия и великолепия обретут свежесть и необычайную красоту.

М е с н е в и

Благодаря ему да будут цветущими сады страны.
 Благодаря ему да будут прочны основы веры.

105a

|| *[О том, как] в благословенном сердце государя [Абдулла-хана], у которого корона — солнце, венец — луна, возникло желание жениться, согласно высокому похвальному обычаю: «Жених должен быть желающим, невеста — желанной»* ²⁷⁷. || *[О том, как] в лучезарном, как солнце, сердце государя — покорителя мира возникло намерение сочетаться браком*

В этом (966/1558-59) году в сердце государя, у которого корона — солнце, венец — луна, [в сердце], порождающем драгоценные камни [мыслей], возникло желание жениться. Это соответствовало прекрасно названному слову всевышнего, всемогущего бога: «... то женитесь»

на тех, что приятны вам, женщинах»²⁷⁸ — и изречению вождя людей [Мухаммада], мир над ним: «В мире мне нравились три вещи, одна из них — женщина»²⁷⁹. Согласно великому обычаю и приятному долгу, [соответствующему хадису]: «Женитесь, размножайтесь, рожайте»²⁸⁰, и лучезарном, как солнце, сердце хана — покорителя стран явственно проступило стремление к брачной жизни. Всему миру и всякого рода людям ясно и понятно, для всех очевидно и несомненно, что рождение детей, продолжение рода невозможно без женитбы и бракосочетания.

Словом, сотворение и рождение [людей] согласуется с тем, что [говорят] пророки и праведники, предтечи нашего пророка, благословение и приветствие им!

В соответствии с этим его величество могущественный [Абдулла-хан] обратился к его святейшему Ходже Джуйбари, достойному вести по пути истины, постигнутому хакикат, следующему по пути тариката, совершенному муршиду⁴¹, выдающемуся среди просвещенных людей, угоднику великого бога, нашему имаму и нашему вождю. [Ходжа Джуйбари] послал в Мерв к Пайанда-Мухаммад-султану ибн Дия-Мухаммад-султану своего великого, благородного сына, махдумзада мира и обитателей мира, свет очей мира и обитателей мира его святейшему Ходже Калану, да будет долгой его жизнь! Вместе с Ходжа Каланом [хан] послал его высочество, прибежище эмирства, облеченного властью, столп державы, достойного доверия государства Низам ад-дина эмира Ни'магудду, известного, как эмир Халифа. За долгую службу при дворе его величества [Абдулла-хана] этот эмир был отмечен на страницах времени среди прочих эмиров. С искренностью, неслучайной чистосердечностью он причислял себя к муридам и последователям его (т. е. Ходжи Ислама). Следуя завету [пророка]: «Вступление в брак — мой закон, тот, кто не последует моему закону, тот не мой»²⁸², [он должен был] сосватать какую-нибудь благородную девушку из ханского дома, из султанского рода для его величества [Абдулла-хана, который являет собой то, что сказано в стихах].

Стихи

Место восхождения божественных лучей, солнце веры
и справедливости,
Солнце в созвездии власти, жемчужина в шкатулке султанской
власти.

Пайанда-Мухаммад-султан выразил полное удовлетворение и радость по этому случаю. После того как он оказал безмерный почет, исключительное уважение, безграничное почтение [к Ходжа Калану], со всей учтивостью он послал в Бухару свою сестру Мах-и Уляя-султанам. Среди благородных девиц, добродетельных и честных женщин она была || 1056
оком и светочем в султанском роду, светом в ханском доме. Ее сопровождали некоторые столпы государства и вельможи его высочества [Пайанда-Мухаммад-султана]. Михаффа²⁸³, инкрустированная всякого рода жемчугами, различными сверкающими драгоценными камнями, прибыла в столичный город Бухару. Его величество [Абдулла-хан] исполнил условия встречи [невесты]. Он приказал, чтобы по случаю [его] женитбы, бракосочетания устроили пир, подобный райскому, торжество, которое явилось бы предметом зависти высочайшего рая. Согласно с этим славные эмиры, почтенные везиры, опоясав поясом служения талию, подобную сахарному тростнику, приготовили все необходимое для веселья, царскую палатку и шатер они подняли выше неба, до чертога Сатурна. Устроив веселый пир, они вызвали радость и ликование. Весельем они раскрыли двери удовольствия и безмятежности для властителей. Когда был рассте-

лен ковер увеселений, придворные [Абдулла-хана], способные вступить в единоборство с Бахрамом, и другие столпы [государства, окруженные] почетом и уважением, украсили [собой] расписанные золотом сиденья. Великие саййбды, благородные имамы, знать, торговцы и люди прочих сословий согласно их рангу, соответственно их положению заняли [свои] места. В золототканых парчовых халатах луноликие [слуги], подобные Венере, внешним видом напоминающие Юпитера, похожие на солнце, обслуживали [гостей]. Расставлены подносы, инкрустированные сверкающими драгоценными камнями, полные золотых сосудов, серебряных чаш, на каждом из них поставлены золотые чаши, украшенные всякого рода рубинами и жемчугами. Были приготовлены различные напитки и кушанья согласно со смыслом [слов]: «Это собрание [людей] такое, что им есть известное пропитание, различного сорта фрукты, их множество»²⁸⁴. В собрании [событий] эпохи, на страницах дней и ночей запечатлелись сотня картин и сцен радости и восторга.

М е с я е в и

Был устроен пир, подобный райскому,
 Земля наполнилась благоуханием амбры,
 Оттого что пролили много розовой воды радости,
 Были смыты все узоры на коврах.
 Дымился лучший сорт алоэ,
 И дым его благоухал,
 Алоэ горело, словно курильница с амброй,
 Распространяя аромат мускуса.
 Сладостями полны золотые чаши,
 Разными свежими и сухими фруктами.

После того как полностью закончились приготовления к этому царскому пиру, царскому празднику, последовал приказ августейшего [Абдулла-хана], чтобы астрологи со светлым умом, прозорливые звездочеты представляли бы пред проницательные очи [хана] астрологию, которая правильно, как зеркало, определила бы [состояние звезд]: а сетка ее была бы как истинный друг тонкостей мысли, [как] еввух сокровенных тайн прозорливости.

С т и х и

Они внимательно наблюдают за состоянием небес,
 || Следят за вращением солнца и луны,
 Они выбирают время для августейшего [хана],
 Подходящее для этого благородного дела.

М е с я е в и

Астрологи, ясно понимающие
 Тонкости этой прославленной науки.

[Хан приказал] выяснить истинное положение движения вращающегося неба, расположение неподвижных звезд и планет и выбрать момент, когда можно было бы возвести солнце счастья до высшей точки веселья. [Он велел также] по гороскопу определить счастливое время, чтобы звуками радости, торжественными звуками, выражающими восторг, наполнить всю обитаемую четверть земного шара, весь вращающийся небосвод. Ученые, проницательные, как Юпитер, мудрецы, [ум которых] возносится до Плеяд, внимательно и усердно научили силы отцов на небесах, матерей внизу²⁸⁵ и почтительно представили государю гороскоп.

На этом высоком собрании, высокостойном месте на ковре почета, на величественных подушках расселись казвы, благородные имамы, улемы различных стран и областей. Они выяснили вопросы, [касающиеся] вступления в брак [хана], и условия его. Спросив [вступающих в брак] о согласии [на брак] и убедившись в [их] согласии, они заключили брачный союз по правилам ханифитского толка. Судьба от исключительной радости, восторга высунула язык для поздравления, руку — для рассыпания [золота]. Возгласы «да здравствует» время вознесло до купола бирюзового [неба] и [наполнило ими] все семь небес.

М е с н е в и

Всюду в воздух бросали дирхемы,
[От них] образовалось облако, проливающее перлы,
Оно пролило, словно капли весеннего дождя,
Золото, драгоценные камни, жемчуга чистой воды.
Было так много рассыпано золота и жемчугов,
Что устали руки собирать их.

О боже, да будет всегда его величество на пиру счастья, на троне величия и славы, да созреют в ветвях его упований плоды достижения желанной цели, да раскроется бутон вечной радости в розовом кусте [его] надежд, да раскроет лик невеста его желаний перед зеркалом благополучия.

О походе правителя Бадахшана Шах-Сулаймана со своим сыном Ибрахим-мирзой для завоевания Балха и Турана и выступление его величества могущественного [Абдулла-хана] против них

Когда его величество могущественный [Абдулла-хан] воссел на трон власти, на престол царствования и счастья, на лже положения дел, на челе надежд подданных засверкали лучи справедливости и свет милости его величества.

М е с н е в и

Защита веры, справедливости и мира — его обычай,
[Он] кроток, умен, добронраден,
От него вред тирании, польза справедливости,
Господь доволен им, народ удовлетворен.

Помыслы августейшего хана устремилась на искоренение зла, на подавление всяких гнусных мятежей, || которые были вызваны коловращением судьбы в дни правления того несчастного [Бурхан-султана и коснулись] благородных и простых людей во всем этом благоденствующем [Бухарском] вилайете. Он стер с лица земли всякого рода чуждые обычаи и бессмысленные вресы, так же как мятежи и проявление тирании.

В это время на Балха от Цир-Мухаммада, дядя по отцу его величества [Абдулла-хана], неожиданно явился человек и сообщил [следующее]: «Правитель Бадахшана Шах-Сулайман и его сын Ибрахим-мирза с войском, многочисленным, как лучи солнца, бесчисленным, как капли в туче, тронули копей мятежа. Они посыпали головы счастья прахом вероломства, забияки головы сильными желаниями захватить Балхскую крепость и направили знамена смелости к той стране. Просьба к приемнику престола его величеству [Абдулла-хану] заключается в том, чтобы он не откла-

дывал выступление и сразу же направил победоносные знамена в ту сторону».

Когда могущественный хан [Абдулла-хан] услышал об этом, он твердо решил направиться в ту сторону и дал приказ о сборе войска, [могущественного], как небо. Сам он с небольшим отрядом военачальников, горделивых придворных, таких, как распорядительный, чистосердечный эмир Турум-бий дурман, Джангельди-бий утарчи, Тиниш-бий джалаир, Кул-баба кукельташ, Акпы-бий джалаир и его брат мирза Валиджан джалаир, Науруз-бий кувбеги, Куджар йасаул и другие, тотчас же направился к Балху.

Когда окрестности Касби стали местом расположения войска, [могущественного], как небо, в этой местности благословенные эмиры заявили августейшему [хану] следующее: «Представляется правильным стоять в этой местности до тех пор, пока с разных сторон [не придут] войска и не присоединятся к победоносному войску [хана]».

До того, как собралось победоносное войско, еще раз неожиданно прибыл человек из Балха от дяди по отцу его величества [Абдулла-хана] и доложил: «Если [Абдулла-хан] не направится как можно скорее в эту сторону, то может случиться, что встреча наша с сородичами будет отложена». В связи с этим его величество могущественный [Абдулла-хан] тотчас же поднял победоносные знамена в этой местности, подобрал поводыря для похода и направился в сторону неприятеля.

Победоносное войско по мере продвижения [стало] столь многочисленным, что по сравнению с ним число звезд на небе казалось ничтожным, а счетчик сметливого воображения был бессилён определить его количество. [Пройдя путь], оно посвещило к ставке августейшего [Абдулла-хана]. Оно остановилось под сенью [ханского] зонта, доходящего до неба. Ханан [Абдулла-хан], достоинством Джамшид, поднял победоносное знамя до алого неба, выше луны. [Двинув войска], он [вызвал] такой грохот, словно настал Судный день, и содрогнулась земля, и море, и все страны семи климатов. В полном порядке, в наилучшем виде выступили [войска]. Они передвигались, [совершая] переход за переходом.

С т и х и

107a || Гнедой конь счастья под августейшим [ханом] и зонт
над [ним],
Справа и слева [ему] сопутствуют божья помощь и победа.

[Хан] вознес царские шатры до чертогов Сатурна и начертал на победоносных знаменах коранические стихи о победе ²⁶⁶ и торжестве. Полумесяц его зонта, доходящий до неба, подобен блестящему солнцу, драгоценные камни на его благословенной короне озаряют блеском венец Джамшида. [Пучок] волос на его победоносном знамени напоминает благоухающие локоны райских красавиц, громкие звуки трубы [вызывают в памяти стих]: «... в тот день, когда подуют в трубу» ²⁶⁷.

С т и х и

Когда взошла звезда счастья, предвещающая победу,
Взошло солнце, освещающее мир,
Загрохотала медная чаша [барабана],
Присоединились к ее звукам звуки золотой флейты.
Труба возвещала о победе,
В ответ ей звучал барабан, [обтянутый] кожей.
Увидев знамена в розовом свете [зари].
Ты сказал бы, что зацвел гранат,

Копьи пронзали сердце небес,
 Знамена принимали меры, чтобы залатать их.
 Наконечники копий пробивали небеса,
 Звезды все время [искали] спасения от копий.
 Наконечники копий поднимались вверх так дерзко,
 Что просверливали очи звезд.
 Знамена так высоко вздымались в облака,
 Что намочили свои локоны [бунчуки] водой па облаков.
 Хан, величественный, как небо, могущественный, как Джам,
 У которого полумесяц знамени проложил путь к небу,
 Выступил под зонтом, подобным небу,
 Слово [занял] место солнца на небе.
 Оттого что всадники ехали стремя в стремя, [так тесно],
 Зефир не находил пути между ними и подбирал поводы,
 Всадники растоптали землю подковами коней,
 Слово расстелил на ней железный [ковер].
 От знамен небеса стали похожими на рыболовную сеть,
 От следов подков, [подобных] полумесяцу, земля стала
 похожей на спяну [чешуйчатых] рыб.
 От [воинов, одетых] в кольчугу, задрожало сердце мира,
 От подков коней равнина [стала казаться] опутанной цепями.
 В таком величественном виде этот шах
 Поднял знамя битвы и сражения до луны.
 На каждой стойке он поднимал стяг до луны,
 Переходил он от стойки к стойке, словно луна.

Передвижение победоносного войска вызвало в памяти [стих]: «Сотрясается земля своим сотрясением»²⁸⁸. От звуков барабана и трубы в голубой чаще небес прозвучали [стихи]: «Возгласил в трубу: это день воскресения»²⁸⁹.

Войско августейшего [хана], совершив переход за переходом, на берегу Джейхуна разбило царскую палатку величия и счастья, [поднял ее] до высшей точки неба. Щедрый хакан выбрал место у реки, словно месяц, [вступивший] в созвездие Водолея. Победоносное войско [хана] под покровительством в е помощью того, кого просят о помощи (т. е. бога), при счастье предзнаменовании, под счастливой звездой переправилось через Джейхун.

В этой прелестнейшей местности узнали следующее. Вадахшанское войско протянуло руку к грабежу и разбою, некоторые селения Балха были сметены ураганом грабежа. Навяб Пир-Мухаммад-хан с многочисленным войском, несметной ратью немедленно || с поспешностью выступил из Балха и направил поводыя в сторону врагов государства. В связи с этим событием хан, величественный, как Искандар, [Абдулла-хан] тотчас же прикрикнул [быстро], как молния, коня и довел до слуха врагов торжественные звуки успешного наступления. В [селении] Кара-Халкум²⁹⁰, входящем в упомянутый [Балхский] вилайет, [Абдулла-хан] присоединился к дяде по отцу благодетельному государю [Пир-Мухаммад-хану]. После того как [Абдулла-хан] удостоился чести встретиться [с дядей] и беседовать [с ним], следуя смыслу [стиха]: «И советуйся с ними о деле»²⁹¹, он устроил совет со столпами государства и знатью страны. Некоторые балхские эмиры, такие, как Мухаммад-Кули-бий аталык, Ходивам-Йар аталык, Ходжа Маг аталык, Мухаммад-Мурад аталык, Али-Мурад-бий, мирза Али-бий, став на колени, заявили: «Не представляется правильным сражаться с ним [врагом] в степи, лучше вернуться и найти убежище в крепости. Если [враг], преследуя нас, придет туда, мы погодим на него ратных коней. Мы твердо надеемся, что они уйдут оттуда». Из бухарских эмиров счастливый Турум-бий дурман выступил на сере-

дину и заявил: «Для состояния дел страны будет наиболее удобным, если мы пойдем на врага, где бы он ни был, вступим с ним в бой и любым способом будем бить [его]. Выгода, на которую указали [балхские] эмиры, является большим заблуждением. Ведь ясно, как только мы покинем эту местность, враг, осмелев, отутится в этой степи, и мы, испытывая страх перед ним, отступим. И еще. С нами большое войско, отступить будет трудно. Как бы не произошло [в нем] волнение, подавление которого может оказаться за пределами возможности». Могущественный ханан [Абдулла-хан] одобрил совет эмира Турума, от сильной ярости и гнева в ту же ночь он покинул эту местность (Кара-Халкум). На следующий день он остановился в Чашма-йп Казирав²⁹², [где] стояли праги. Дядя его величества Пир-Мухаммад-хан с другими султанами и воинственной ратью, [где были] также, как его сын Дин-Мухаммад-султан, храбрый султан Хусрав-султан, волей-неволей также выступили вслед за [Абдулла-ханом]. На следующий день прибыл из Бухары с остальным войском счастливый эмир Джав-Али-бий ибн Чагалтай-бий найман. Он достиг благословенного лагеря [Абдулла-хана] и удостоился счастья поцеловать руку его величества.

Встреча лицом к лицу двух рвущихся к битве войск, построение их наподобие Искандаровой стены, бегство мятежного бадахшанского войска от страха и ударов, [нанесенных] войсками могущественного [Абдулла-хана]

На следующий день, когда владыка светил небесных волчищ — солнце — вынул золотой меч из ножен мщенья, он рассеял и разогнал 108а бесчисленное, несметное войско || звезд с поля битвы голубого небосвода.

М е с н е в и

На другой день, когда этот небесный мятежник — солнце —
 Поднял отливающий золотом меч,
 [От удара меча] посыпались искры звезд с неба так,
 Что забыл родник пылающего огня.
 Горизонт уподобился раскаленному углю,
 Взмыл вверх огненные знамена.
 Алые знамена шаха эпохл
 Зажгли пожар мятежа в небе.
 От полумесяца знамени [хана] заволновалось небо,
 Подковы коней вступили в огонь битвы.
 На той арене притеснения
 Полумесяц знамени [хана] предсказывает бедствие.
 Барабанщики эпохи вызвали сотрясение
 В чертогах [всех] семи небес.
 Барабанщик кричит от волнения, словно горлица,
 Ремень барабана уподобив ошейнику горлицы.
 Звуки грубы, раздавшиеся как в день воскресения мертвых,
 Напомнили молодым и старым о дне Страшного суда.

К полудню два войска, [стоящие] друг против друга, заволновались, словно река Нил или синее море; поглощенные мыслями о битве и сражении, они перестали думать о благополучии.

М е с н е в и

[Как только] из-за стен и ворот показался мятеж.
 На этом поле битвы сострадание исчезло, как Анка.

В эту страну вселилось несчастье,
Из этой страны убежало благополучие.

После того как оба войска встретились друг с другом, таваджи каждого из войск пошел подготовить место битвы. В соответствии с тем, как это было принято у Чингиз[хана], выделили правое крыло, левое крыло, центр. аррьергард и часть, которая должна быть в засаде. Благословенный [Абдулла-хан] организовал на одной стороне мощный фланг, водрузил победоносное знамя.

Д в у с т и ш и е

Победа взялась за [его] поводья, счастье — у стремени [его].
С небес пришла радостная весть об успехе.

В авангард [Абдулла-хан] определил могущественного султана Хусрав-султана и Дин-Мухаммад-султана вместе с некоторыми эмирами. Сам он собственной благословенной особой образовал другой фланг и, подвиг знамена счастья, встал в центре вместе с другими сородичами.

Победоносное войско было огромным: с тех пор как древний небосвод превратил землю в место скачек, подобное войско еще не вступало на поле битвы и сражения; с тех пор как меченосец-солнце, копьеносец-Марс поднял вышитые золотом знамена на хрусталище вращающегося неба, никогда еще ни на каком поле брани не стояло такое великолепное войско.

М е с н е в и

Когда хан, величественный, как Рустам, двинулся
с решимостью воевать,

Пришла в движении земля,
Он надел шлем и латы,
[Украсил себя так, как] украшает себя ветвями
и зеленью кипарис.

[У него] под латами кольчуга из чистого железа,
Она кажется пеной при волнении на море.
В руках [у него] блестящее, как золото, копьё,
Похожее на сверкающий луч солнца,
Лук его походит на радугу.
[Казалось], небо привязало к нему тетиву
на блестящих звезд.

|| Сбоку у него колчан, полный стрел,
[Будто это] метеоры, собравшиеся вокруг луны.
Висит меч на поясе [хана] для битвы,
Смерть готова служить ему.
Щит в руке победоносного хана
Блестит, как зеркало.
Над его головой высокий зонтик
Подобен солнцу в небе.
На этом поле битвы
Он выстроил ряды войска, более надежные,
чем Искандарова стена.

Из великих потомков Джучи
Он выстроил два ряда на правом и левом крыле
Всадников, одетых в железо, непоколебимых в бою,
Стойких, как гора, быстрых, как леопард.
Все они одеты в кольчугу,
Одеты в блестящее железо.

На той (противоположной) стороне Шах-Сулайман назначил в авангард своего сына Ибрахим-мирзу с большим числом людей из бадахшанского войска и горцев. Сам он, находясь в центре армии, выстроил огромное войско. М и с р а: Быстро считающие счетчики семи климатов.

Если бы они взялись сосчитать (хотя бы) десятую часть того войска, они убедились бы в (своем) бессилии. Если бы писцы сфер воображения решились бы определить число храбрых мужей [всей] этой толпы, они, несомненно, признали бы себя бессильными и беспомощными. Фланги он укрепил огромным числом людей, великим множеством [мужей], которые были леопардами в горах храбрости и крокодилами в озерне смелости и отваги. Вступив шагами смелости в долину храбрости, он поднял руку дерзновения.

М е с я е в и

На другой стороне враг, усердствующий в притеснении,
Привел в волнение море войск.
Он хорошо выстроил боевые отряды,
Он построил железную стену из [воинов], одетых в кольчуги.
Когда с обеих сторон выстроили ряды,
Подняли весь мир на битву,
Все двинулись с коньями в руках.
Всюду возникло смятение.
Всадники разом подняли знамена,
Под звуки барабана повели наступление.
Раздался такой шум и грохот,
Что невольно закружилось старое колесо[небо].

Победоносное войско [Абдулла-хана] проявило образцы доблести в битве, показало мужество и отвагу, по бесстрашию, смелости и храбрости [воины его] походили на Исфандийара, и тем не менее в сердца их проник страх и ужас. Произошло это оттого, что у врагов было выстроено огромное войско. С тех пор как Джамшид-солнце является всадником на голубом ристалыче небесной твердыни, а небесное ристалыче [стало] местом скачек луны и полчищ планет и звезд, в поле зрения времени не попадало столь [огромное] скопление [воинов], ни на одно поле битвы не вступало такое большое войско.

М е с я е в и

И раньше снаряжались большие войска,
Но до настоящего времени никто не видел такого войска.

109a Когда его величество [Абдулла-хан] заметил такое [смятение] среди [своих] воинов, обратившись к воинственному войску, он соизволил сказать: «Всему миру, людям [разного] рода известно и очевидно, что победа зависит не от многочисленности войска, армии, [а зависит от помощи величайшего владыки (бога), от поддержки живописца судьбы и предопределения».

М е с я е в и

Кому бог помогает в день битвы,
Тот в силу этого не нуждается в войске.

[Хан] подбадривал этих людей, чтобы вызвать у них сильное желание [вливать] на поле смелости и храбрости. Языком, рассматривающим драгоцен-

ные камни [слов], красивыми выражениями довел он до слуха усердных и смелых мужей следующую мысль: «Сегодня день битвы и сражения и время веселого шара мужей».

С т и х и

Шар для мужей — поле битвы, веселье — сражение.
Вино — кровь врагов, чаши, [сменяющиеся] непрерывно, —
мечи и луки.

Затем с целью побороть смятение воинов и чрезмерный страх [их] перед врагами последовал [ханский] приказ, действующий как рок, чтобы проворные фараши ²⁹⁹ умело разбили очень высокий шатер на краю поля битвы, поставили царскую палатку, возвышающуюся до высшей точки неба, до вершины Сатурна. От этого задрожали сердца врагов в груди, как отражение солнца на воде. Несмотря на это, мирза Ибрахим с сердцем, полным страха и надежд, со стороны передового отряда пришепчил коня и, подняв руку для выступления, направился к полю битвы. Оказалось, что воюющие стороны разделяла глубокая канава, которая и помещала его передвигению. В тот момент, когда враг остановился на берегу канавы в растерянности, со стороны победоносного войска [Абдулла-хана] Хусрав-султан, Дин-Мухаммад-султан с позволения его величества могущественного [хана], крепко опоясавшись поясом вражды, тронули боевых коней и соединились. С отрядом воинственных мужей, с храбрецами, пробивающими гравит, они переправились через канаву и схватились с врагами. При первом же нападении они пролили на землю гибели кровь многих из них.

М е с н е в и

В центре обеих войск поднялся крик,
Он донесся до неба, [напоминая] день Страшного суда,
Из засады выступили два войска друг против друга [так].
Как будто они столкнули землю с небом.
Оттого что сыпались стрелы, как град,
Во всех уголках [земли] поднялся ураган смерти.

Павлин безопасности остановился и наподобие вороны стал искать уголок, где бы мог укрыться, а сокол смерти распростер крылья над степью и стал охотиться за птицами-душами.

М е с н е в и

Звук, [издаваемый при стрельбе] из лука, так напоминал
крик ворона,
Что быстро со всех сторон на него слетались с неба
коришуну,
Прозвительный звук от тетивы лука вселял в души горе,
До всех отрядов доносился свист стрел.

Огонь битвы || разгорелся так, что языки пламени вздымались до 1095
высшей точки неба, искры огня битвы засверкали так, что огонь от них
поднимался до Сатурна.

Храбрецы двух сторон, вопиели обеих сторон, жертвуя собой, не думая о сладкой жизни, как гриз и месяце висаи или раскаты грома в зарослях тростника, с криком напали друг на друга. Подняв мечи храбрости, обвивая копыя смелости, они осыпали [ударам] головы и шеи друг друга.

М е с н е в и

Войска с двух сторон, взяв для битвы луки,
 Выпустили во все уголки стрелы из белого тополя.
 В обоих войсках было убито столько людей,
 Что от [трупов] море удобилось суше, равнина — горе.

Меч от вина-крови храбрецов, как пьяный, начал сбрасывать головы
 (с плеч), копьё протянуло руку насилия для похищения души, стрела заста-
 вила посла смерти раскрыть рот (от удивления), сабля насмеялась над
 ловкостью [сражающихся]. Хотя копьё творило насилие, щит принимал
 меры и выказывал терпение.

С т л и

Для пролития крови выступила стрела — похитительница сердец.
 Она порякала сердца, уносила души,
 Суфар²⁹⁴, прикоснувшись к ушам мужей,
 Произнес: «Вот теперь время для битвы!»
 Меч стал воителем-убийцей.
 Насытился кровью,
 Все время меч смеялся над человеческими телами,
 Смеясь и плача, он проливал кровь.
 От жара [битвы] кони стали горячими, как молния.
 Они потонули в огне и в воде.

Бадахшанское войско закалило блестящие копыя ядом мести. Войска
 победоносного [Абдулла-хана] натянули луки на трех ножках для стрел
 с четырьмя перьями. Перед боевым копьём одного дрожит от страха всем
 телом, как ртуть. Сямак-и Рамих²⁹⁵, перед летящей стрелой другого
 Алтар²⁹⁶ трясется от страха за свою жизнь, словно голубь.

М е с н е в и

Храбрецы-львы, вадающие на людей,
 Зажгли огонь битвы,
 Весь в крови подол веба,
 Судьба объята сильным страхом.

Словом, в то страшное время, в тот опасный момент бадахшанская
 армия, войско Кухистана проявили все (свое) старание, [сделали все],
 что было возможно. Ввиду исключительной смелости они твердо стояли
 на ногах стойкости. Наконец благодаря счастью могущественного
 [Абдулла-хана] повеял зефир (божьей) помощи с места дуновения ветра.
 [согласно стиху]: «Аллах подкрепляет Своей помощью, кого пожелает»²⁹⁷.
 Забрезжило утро победы на горизонте. [где написано]: «Помощь — только
 от Аллаха»²⁹⁸; взошло солнце величия и счастья на постое, [украшенном
 стихом]: «Помощь от Аллаха и близкая победа»²⁹⁹. Засияла звезда победы
 в созвездии счастья, [где начертано]: «Он тот, кто подкрепил тебя Своей
 помощью»³⁰⁰. От величия и могущества победоносного войска [Абдулла-
 хана] та спесивал толпа [врагов] потерпела поражение, испытала бед-
 ствия и, избрав путь отступления, обратилась в бегство. Это они зажгли
 огонь притеснения, посыпали глаза верности прахом вероломства и пре-
 дали ветру небытия честь султанской власти.

М е с н е в и

Одия выронил поводья упований,
 Упал с коня стремлений,

|| Другой бросил колчан и очутился в бедственном положении, Он [уподобился] птице, лишенной крыльев для полета.

110a

От чрезмерной боязни и спешки, от сильного страха и волнения Шах-Сулайман с большим числом людей направил поводыря бегства в одну сторону, а Ибрахим-мирза с малочисленным отрядом поспешил в другую сторону.

М е с н е в и

Господь предоставил шаханшаху удобный случай:
Бегство стало уделом врага.

Вражеское войско направило поводыря отступления в сторону бегства, на поле битвы оно подняло крик, [выражающий] величайший страх и ужас, [как] на равнине в день Страшного суда. Попстине предстала картина, [которая напоминает слова]: «В тот день, как убежит муж от брата»³⁰¹. Для обитателей мира настал день, похожий на тот, [о котором сказано]: «Когда взоры закатятся»³⁰². Многие из этой несчастной толпы [врагов] упали на землю гибели, [сраженные] сиянием блестящих мечей, блеском сабель, сжигающих душу. Они оставили победоносному войску [Абдулла-хана] много военной добычи, несметное количество оружия.

С т и х и

Войску досталось столько богатства,
Что сосчитать его оказалось невозможным,
Серебром, золотом, рубинами, жемчугами
От края до края наполнились палатки воинов.

Отряд воинов, подобных льву, единоборствующим с тигром, отряд воинственных храбрецов, свирепых, как леопард, поспешил преследовать отступающих.

Его величество [Абдулла-хан], обладатель перстня Сулаймана³⁰³, с остальными хаканами и другими султанами с победой и торжеством повернул поводыря назад. [Его] царская милость была направлена на то, чтобы проявить заботу, свискать симпатии у тех, кто жертвовал собой в то страшное время. Причину этой славной победы, которая может быть украшением драгоценных побед августейшего [Абдулла-хана], он видел в божьей помощи и счастье, [дарованном] господом, и, приложившись лбом покорности к земле унижения, он как следует возблагодарил бога за божественную милость. Он отправил послания о победе по разным дорогам в разные страны. После того как с божьей помощью осуществилась такая победа и город Балх от прибытия счастливой свиты [Абдулла-хана] стал предметом зависти высочайшего рая, благословенный хан Пир-Мухаммад-хан заключил в объятия милосердия его величество могущественного [Абдулла-хана] и похвалил его. На церемонии по случаю победы он осыпал августейшего [Абдулла-хана] множеством драгоценных камней. Он устроил торжество, царский праздник, царский пир, раскрыл врата веселья и радости.

В это время неожиданно пришло известие о том, что Ибрахим-мирза по воле судьбы попал в когти предопределения. Объяснение этих слов следующее. Когда || Шах-Сулайману изменило счастье, Ибрахим-мирза с небольшим числом людей сошел с коня, остановился в предгорьях Кухистана, изломанный и расстроженный, он вошел в ущелье Геэ³⁰⁴. Случайно одя из пукеров [Пир-Мухаммад-хана], эмир Мухаммад-Мурад пби эмир Йарук, который пользуется почетом у кувгратов, достиг подножия той горы.

110b

Он узнал [Ибрахим]-мирзу, несмотря на то что положение [последнего] изменилось. Он немедленно сел на коня и отправился ко двору [Пир-Мухаммад-хана], являющемуся прибежищем мира. На следующий день он доставил [хану Ибрахим]-мирзу. Его величество [Пир-Мухаммад-хан] передал мирзу своему аталыку Мухаммад-Кули.

Словом, после того как была одержана такая победа, и в плен попал такой враг, хакаан, могущественный, как небо, [Абдулла-хан], охраняемый божьей помощью, направил поводыря возвращения в земли Бухары, являющейся резиденцией славы, стольным городом величия и счастья. Удачливые сородичи [Абдулла-хана], славные правители со всем победоносным войском благополучно, спокойно, радостно и весело, сопровождая свиту счастья хана у [его] стремени благоденствия, пустились в путь. Несколько дней спустя этот государь, не имеющий себе равных, под защитой Всевышнего благополучно и счастливо бросил тень прибытия в Бухарскую землю. Пылью [своей] августейшей свиты, как сурмой, он придал блеск очам жителей страны. Вельможи и другие знатные люди, торговцы и прочие [вышли ему навстречу].

М е с я в и

Все одновременно вышли с дарами.
Радостные, восхваляющие государя,
Его осыпали драгоценными камнями.
Прославляя его, кричали: «Браво!»

Убийство Ибрахим-мирзы по воле небес, управляющих вселенной

Сорок дней спустя по прибытии его величества [Абдулла-хана] в стольный город славы пришла весть об убийстве Ибрахим-мирзы. Это событие [можно положить] вкратце следующим образом. Поскольку Ибрахим-мирза был юнша, обладающий поэтическим даром, он постоянно стремился общаться с людьми учеными и обладающими совершенным умом собеседниками. Ученые также во множестве посещали его, чтобы пообщаться, побеседовать [с ним]. Чтобы избавиться от страха, как бы люди не напали [на темницу] и не вывелили его (т. е. Ибрахим-мирзу) из окон притеснения, на сороконой день [после отъезда Абдулла-хана] великий и могущественный хан Пир-Мухаммад-хан выступил из Балха и направился к Чахартакку³⁰⁵, расположенному к северу от города. Он вознес шатер, царскую ставку до высшей точки величия и великолепия. Сам он спешился, вынул из ножен меч, блестящий, как капли воды. Он передал меч Курак бахадуру и велел убить его (т. е. Ибрахим-мирзу). Поскольку убийцей последнего был Курак, то один поэт дату этого события выразил [в словах]: «Убил Курак»³⁰⁶. || Маудана Хазирп, который в то время был лучшим стилистом³⁰⁷ и в течение нескольких дней посещал мирзу [Ибрахима], дату этого события выразил следующими словами: «Воля и предопределение у бога»³⁰⁸.

Намерение [Абдулла]-хана, повелевающего, как Джам, совершить поход на Хорасан по желанию Пир-Мухаммад-хана

В этом (967/1559-60) году некоторые полкиве, благословенные эмирп имели честь заявить великому и славному хакапу [Абдулла-хану] следующее: «С давних пор, на протяжении долгих лет Тахмасп и его сыновья, да оставит их Аллах без помощи, держат под своей властью большую часть четвертого климата и не пропускают паломников, идущих на поклонение

в священный храм в Мекку и в Медину — места обитания пророка Мухаммада, да приветствует его [Аллах]! Поэтому представляется правильным идти походом в ту сторону. Быть может, благодаря высоким стараниям его величества та толпа мятежников и смутьянов удалится из всех этих городов и люди удостоятся чести совершать паломничество в Мекку и Медину, да приумножит Аллах их почет!» Замечание этого собрания людей совпало с желанием его величества. Поэтому весной, когда новеода [месяца] фарвардин, повесив зеленый котлан, покорила просторы земли и, опоясавшись зеленой саблей из листьев лилий, сел на великолепный трон, [Абдулла-хан] приказал немедленно созвать победоносное войско. Он направился шагами старания в сторону Аму еще до того, как собралась вопиственная рать. Когда он разбил царскую ставку на берегу Джейхуна, из Балха от дяди по отцу его величества [Абдулла-хана] Пир-Мухаммад-хана пришел человек и заявил следующее: «Упомянутый хан [Пир-Мухаммад-хан] прибыл в Шибирган и ищет встречи с [Абдулла-ханом]. Он изволил сказать, что если он (Абдулла-хан) пойдет походом в ту сторону, то, быть может, искренне, без обмана решимся выступить вместе, во всем величии пойдем походом против той злобной, мятежной толпы [кызылбашей]». В связи с этим его величество могущественный [Абдулла-хан] совершил переход [через реку! у Керки и направил поводыя в сторону Шибиргана, чтобы встретиться с дядей — благодетельным правителем. Когда произошла [их] встреча друг с другом, поскольку обладающий ярким счастьем Пир-Мухаммад-хан всегда стремился [править] Бухарским вилайетом, то он, выдвинув [разные] причины, просил у его величества [Абдулла-хана] управление Бухарой. Поэтому [он поставил условие], чтобы его величество [Абдулла-хан] столицей государства сделал Балх, а Пир-Мухаммад-хан поднимал бы знамена величия в Бухарском вилайете. Его величество [Абдулла-хан] из уважения к его величеству [Пир-Мухаммад-хану] и пз-за близости купола ислама — Балха — к Хорасану не замедлил с осуществлением этого дела, украсил || просьбу его величества [Пир-Мухаммад-хана] милостью согласия. Итак, Пир-Мухаммад-хан для занятия Бухары назначил шейх ул-ислама, лучшего среди великих вельмож, угодника бога, велик он в славен, то есть Ходжу Абд ал-Вали Парса с мирзой Али-бий наймамом. Его величество [Абдулла-хан] отправил Кулбаба кукельташа в Бухару для переселения своих слуг и вельмож. Он отправил еще один отряд для охраны Балха.

Однако в это время произошло удивительное, необычайное событие, и не осуществилось то, о чем мечтал Пир-Мухаммад-хан. Произошло следующее. Группа мятежников и смутьянов, упрямцев и буйтоящиков настровля Див-Мухаммад-султана против [отца, т. е. Пир-Мухаммад-хана], начертала указ об управлении Балхом на страницах деяний [султана], на скрижалях его мечтаний. [Дело дошло] до того, что Див-Мухаммад-султан без промедления тронул коня и, направившись к Балху, палал на него. Показав знаки вражды, он поднял стяги бунта и мятежа. После того как это случилось, как он старался дядя его величества [Абдулла-хана Пир Мухаммад-хан], чтобы Див-Мухаммад-султан раскрыл ворота, которые он закрыл от чрезмерной визости, дело не увенчалось успехом. [Пир-Мухаммад-хан] послал об этом [письмо] его величеству [Абдулла-хану] и объяснил это. Поэтому его величество [Абдулла-хан] послал своего счастливого брата Ибадулла-султана в Бухару, чтобы удерживать посланцев Пир-Мухаммад-хана от занятия того вилайета. Он создал столпов государства и языком, рассыпающим драгоценные камни [слово], соизволил сказать: «Теперь, когда Див-Мухаммад-султан низверг своего отца с апогея величия в бездну унижения, я же, напротив того, если Аллах захочет, возведу своего отца, его величество [Исмаил-хан], на трон счастья и ханской власти, на престол господства и украшения мира. Я подниму знамя власти его выше Плеяд, до вершины лотоса крайнего предела». Он послал

человека к своему дяде [Пир-Мухаммад-хану] и известил его об этом и, тронув боевого коня, немедленно направился к столице — [Бухаре].

Однако веской причиной того, почему не произошел [обмен городов], явилось следующее. Его величество [Абдулла-хан], услышав предложение [своего дяди об обмене городов], не посоветовался с его святейшиством, угодником великого бога Ходжой Джуйбаря. Когда его святейшиство священный [Ходжа] узнал об этом, от сильного гнева он уединился в своей семье и закрыл двери перед близкими и чужими людьми. После долгих часов [уединения] он вышел и, обратившись к [своим] сподвижникам, сказал: «Абдулла-хан, не посоветовавшись с нами, || поменял Бухару на Балх. 112а Может, он думает, что власть над Бухарой находится в руках его обладания без чьей-либо помощи и поддержки, и делает все, что хочет, и отдает [ее], кому хочет». В это время, разгорячившись, он соизволил сказать: «Посмотрим, в каком виде предстанет картина надежд, которую он начертил о своем деле, каким образом выступит из-за завес мысли картина, которую он нарисовал на доске своих упований». По истечении пяти дней после соглашения об обмене [городов] прибыл в [Бухару] его высочество [Ибадулла-султан] и начертил на доске объяснений [мнение], противоположное тому, что предпологалось ранее в отношении Бухары. Он не позволил великому эмиру Кулбаба кукельташу переселить слуг [Абдулла-хана] и [переместить] все, что принадлежит [ему]. В тот же день [Абдулла-хан] отправился в Джуйбар и рассказал его святейшеству, бедущему по пути истины, об упомянутом выше событии (обмене городов) и начертил на его сердце письмена о [своем] раскаянии. Да, не удивительно и не странно, если по [воле] бога совершит такое чудо тот, кто имеет доступ ко двору, близкому к великому богу, и всегда восседает на троне. [Где написано]: «У меня к Аллаху»³⁰⁹.

Рассказ о посещении Абу-л-Гази Искандар багадур-хана, Сулаймана по достоинству, с божьей помощью на престол власти, на трон господства

Для чудодейственных сердец проинициальных людей, для умов посвященных в тайны мастерской создателя да будет ясной и очевидной, как блестящие лучи солнца и как свет зари, следующая мысль. Великий Творец, согласно чудодейственному слову: «Я устанавливаю на земле наместника»³¹⁰, облачает в халат власти прямой и сильный стан какого-либо [государя], для того чтобы он стал тем [властелином], на кого устремлены взоры, в ком лучезарные сердца находят опору для укрепления ислама и законов набранника [бога Мухаммада], мир над ним! [Когда] всемогущий господь, согласно с содержанием изящных, полных тайн [стихов]: «Он тот, который сделал нас преемниками на земле»³¹¹, возлагает на голову какого-нибудь [государя], возвышающуюся до Фаркада, великолепную корону, украшенную драгоценными камнями, рубинами, жемчугами власти, [то он оказывает такую милость], с тем чтобы тот [государь], зная цену власти и господства, согласно [словам]: «Всею нам я внушаю страхи, все вы ответственные перед народом»³¹², проявлял бы исключительную справедливость по отношению к [различным] слоям населения, этим руководствовался бы во всех делах, касающихся человеческого общества, с помощью блестящего меча постоянно увеличивал бы румянец на щеке справедливости, острием своего копья, пробивающего кольчугу, удалял бы 112б из груди раненых шипы тирании. Слава и благодарность Аллаху, что || помощь великого бога вложила в руки благословенной воли [хана] поподья [власти] над странами так, что солнце его милости светит для всех без исключения; туча милости проливает дождь и на море и на сушу. Божья воля, дарящая счастье, вложила в руки могущества и блаженства

как Искандар, в вилает Кермине, который был родиной и основным местожительством последнего. [Абдулла-хан] объяснил ему смысл своих желаний, направленных к благу. Вместе с [Ибадулла-султаном были] и некоторые столпы государства и вельможи его величества [Абдулла-хана], такие, как Джаи-Али-бий найман и другие. Когда [Ибадулла]-султан, достойный султанского звания, послешно прибыл к высокому двору отца, величества, как Сулайман, он удостоился чести приятнейшим образом беседовать с ним. Коснувшись земли смирения и унижения лицом повиновения и покорности, он раскрыл уста почитательности и изложил просьбу, с которой его величество [Абдулла-хан], обладающий ореолом счастья, послал доблестного султана. Это заявление дошло до приближенных [Искандар-хана] и было встречено с одобрением. Его величество [Искандар-хан], подобный Искандару, по просьбе своих сыновей, с благословения вельмож и знатных людей весенней порой 968/1561 года, соответствующего году Курицы, выступил из Мианкальского вилайета. Испытывая счастье и блаженство, в исключительном величии и великолепии он поднял знамя выступления и переселения в Бухару. Как только распространилась весть о выезде его величества [Искандар-хана], его величество [Абдулла-хан] вместе с эмирами поспешил навстречу [отцу]. В местности Санг-и Сабз³¹³, принадлежащей этому городу (Бухаре), [Абдулла-хан] имел счастье встретить отца, высокодостоинного, как Искандар. Во время церемонии поздравления и одаривания он преподнес ему редкие подарки, достойные дары. Оттуда его величество августейший [Искандар-хан] в полном убранстве прибыл в стольный город³¹⁴ [Бухару], являющуюся предметом зависти рая. Вельможи, знатные люди, правители областей и окраин, прочие знатные и простые люди, весь народ, выражая единодушие и единомыслие, считая его величество [Искандар-хана] достойным престола власти, положили головы покорности на черту [его] приказов. В едином порыве, далекие от обмана и лицемерия, вдев головы в ярмо повиновения, опоясавшись поясом покорности, они раскрыли уста для восхваления.

С т и х и

О тот, благодаря которому приятен трон царя царей,
Благодаря тебе украшен ореол верховной власти,
Сердца наши послушны твоему приказу,
Мы готовы исполнить твою волю и повеление.

Его величество [Искандар-хан] своей августейшей особой позволил вступить на трон власти, на престол величия. От солнца его милости тень щедрот упала на головы всех обитателей мира, в особенности на бухарцев. Для приветствия его величества [Искандар-хана] с восшествием на престол поспешили к [его] двору — прибежищу мира султаны эпохи, знатные люди из различных слоев населения. Обвин шеи покорности кольцом повиновения, они встали в ряды хадимов (хана). Таким образом, [Искандар-хан] ввел в сферу своей власти (земли) от пределов Кашгарского вилайета до границ Хорезма, от дальних (уголков) || Дашт-и Кипчака до окраин Кандахара. Монеты и хутба украсились именем и почетными титулами его величества.

С т и х и

Благородный государь, величественный, как Фаридун,
Благодаря которому усилилось правосудие,
Когда он (достиг) власти, воссел на трон величия.
Он закрыл двери мятежа и (заткнул) горло тирании.
Благодаря своему (доброму) нраву он обрadowал сердца людей.
Благодаря щедрости и великодушию он благоустроил мир.

Поистине он такой государь, который утвердился на троне власти, [согласно стиху]: «Мы сделали тебя наместником на земле»³¹⁵. Его победоносные знамена, соответственно [стиху]: «И вознесли Мы его на высокое место»³¹⁶, поднялись к высшей точке Плясад, выше лотоса крайнего предела. Благодаря справедливости и добрым деяниям его величества [Искандар-хана] водворился порядок [и делах] меры и государства, в делах страны и народа, сильно оживился базар правосудия, [нашли спрос] деньги из сокровищницы заботы о народе. От облака его милостей, [изливающихся] на всех, зазеленели и расцвели лужайки счастья великих саййидов, ученых улемов, хафизов, [знающих наизусть] слова всеведущего [бога], да будут всеобщими милости его! От капель дождя щедрости того правосудного государя появились ростки желаний и надежд у ученых и талантливых мужей. Согласно [стиху]: «Корень его тверд, а ветви в небесах»³¹⁷, [эти ростки] поднялись до высшей точки голубого неба.

С т и х и

От облака милости и щедрости правосудного государя
Зазеленело и расцвело дерево учености и ремесел,
В его время сердца всех были спокойны,
Лишь в локонах луноликих красавиц [можно было] видеть
беспорядок.

В его время никто не мог натягивать лук тиранин,
И только среброгрудые [красавицы] поднимали лук бровей.

Пока существует тень благодаря свету солнца, свежесть цветника от обильного [дождя из] тучи, пока ветер зажигает огонь и земля соседствует с водой, до тех пор пусть будет в зените солнце его прочной власти и счастья. Да будет его доброта в [ханском] дворце, на пиру милостей подобной солнцу. Да будет он внимательным и ласковым к слугам благодаря милости саййида людей [Мухаммада], милосердного заступника в Судный день.

М е с н е в и

Да не будет счастье далеко от его изголовья,
Да не будет сверкающей корона, если она не на его голове,
Да будет его душа бессмертной,
[Да будет] его порог приближимем жизни.

В те дни в восхваление государя [Искандар-хана], по отношению к которому небосвод является лишь гулямом, [я], этот смущенный, соединил [в одну касиду] отдельные стихи, украшенные образными выражениями, и представил чудодейственному взору его величества [хана]. Слава Аллаху, они удостоились чести быть принятыми [ханом]. Это следующая касида:

Какое солнце в апогее власти, тень бога —
Абу-л-Гази Му'из ад-даула Искандар бахадур-хан,
Чей нрав, как [нрав] Мухаммада, чья рука, как рука Мусы,
лик, как у Иусуфа, дыхание, как у Исы,
[Хан], подобный Халилу, праведный, как Салих³¹⁸,
вдохновенный, как Хизр, поселевающий, как Джам.
|| Раис ал-мули в исках, постигающий законы вселенной,
Поборник веры и мира, помощник добра и справедливости.
Шахашах, который по праву, уму, величию и положению
Владыка, великий, как небо, достоинством [мысок],
как Сатурн, правом [подобен] ангелу.

[Он] — прибежище власти и народа, государь на ристалище
 державы,
 Великий хан, осчастливленный [властью] над областями
 великой державы.
 Не удвительно, если хадис: «Бог ему постоянно помогает» —
 Будет отличительным знаком его величества государя.
 Ты — государь в стране, [где господствует] единобожие,
 Твои милости коснулись всех — от султана до дервиша.
 Из-за твоей милости, справедливости, кротости преславный
 [бог] дал тебе власть,
 [Чтобы] служить тому, кто знает скрытый смысл [слов]:
 «Хвала тому, кто переяс ночью Своего раба»³¹⁸.
 Твое чистое сердце является зеркалом, показывающим мир,
 И потому ему видно [все] скрытое в делах народов.
 Ты тот раскрыватель тайн, которому известны
 Все тайны, скрытые в наших сердцах.
 Тебе приятен [тот, кто] всегда приятен богу
 так же, как Адам.
 Тобой отвергнут [тот, кто] всегда отвергнут богом
 так же, как Дьявол.
 Небо, с тех пор как погружалось в безбрежное море [бытия],
 Не видело более подходящего шаханшаха, чем твоя особа.
 Приличествует государю Индии быть рабом твоей воли.
 Подобаet повиноваться твоим приказам кайсару и ханану.
 Своей справедливостью ты сделал мир таким цветущим.
 Что в мире никто не вспоминает о справедливости Нушйрвана.
 Не удвительно, что ты похитил мяч власти на ристалище,
 Мечом правосудия ты [отрубил] руку тирании и превратил ее в чоуган,
 [которым ты и похитил мяч власти].
 От страха перед твоими карающим, смертоносным мечом
 Не остается решительности в мыслях, терпения в сердце,
 так же как света в очах, души в теле.
 В твой век сердца врагов охвачены огнем, подобным адскому,
 Сердца друзей веселы, как райский сад.
 Благодаря твоему прибытию Бухарское царство стало
 гордостью мира,
 Так же как Египетское царство стало великим от прибытия
 Йусуфа Ханаанского³¹⁹.
 Я уповаю на то, что будут приняты тобой восхваления
 и похвалы мои,
 Так же как были приняты пророком людей и джиннов
 [Мухаммадом] восхваления Хассана³²⁰.
 В молитве за тебя я, Нахли, старателен,
 А описание твоей особы выходит за пределы просторов ума,
 оно глубже пучин возможности.
 О боже, пока существует мир, да исполнится твоя воля,
 Да пребудешь ты вечно на троне величия и счастья.
 Да будут [покорны] твоей воле просторы стран,
 Да возвесется до девятого неба хутба с твоим именем.

*Рассказ о переселении из тленного мира, из тесни бренности
прощенного богом угодника великого господа его святейшества
шейх уз-ислама Ходжи Джуйбари*

С т и х и

И На доске судьбы перо не начертало слово «печность»,
Страницы вселенной не украшены картинками вечности,
Кипарис, который рос в саду вечности,
Упал, как только поднялся ураган смерти.
Дворец жизни приятен [своим] внешним видом,
Но к бессмертию искусство мастера вечности не пробило
в нем двери.
В чаше времени постоянно находится вино тленности,
Всякий, кто приходит в мир, вкушает глоток этого вина.
Кто из обитателей мира будет посторонним в этом
путешествии?
Всякий, кто обитает в мире, рождается для того,
чтобы умереть.

Да будет ведомо для лучезарных, как солнце, сердец, для чудодей-
ственных мыслей ученых мужей, умных и мудрых людей, для (мыслей),
которые являются океаном таинственных лучей, местом проявления не-
сомненных [истин], следующее положение. Из содержания великих сти-
хов Корана: «Всякая душа вкушает смерть»³²² — вытекает следующее.
Портной мастерской вечности ни для кого не силит халат бессмертия, фар-
ран дворца бессмертного [бога] в беседке прорчества ни для кого не зажжет
свечу бессмертия. Поистине сущность смерти — это освобождение чистой,
благородной души от мира, (где) льет грязный, смешанный с пылью дождь,
избавление птицы царства Божьего из клетки человеческого тела. Следо-
вательно, самое лучшее, когда умный человек из тесни стравы мрака
[человеческой] природы направляется на широкие просторы хакиката,
миру духовному отдает предпочтение перед материальным миром, стре-
мится достигнуть совершенства, а не власти и высокого положения, с по-
мощью крыльев усердия взлетает на вершину царства [небесного].

С т и х и

Утренней порой с вершины лотоса закрикала
моя священная птица:
«Не будь беспечным в этом мире злоключений,
Святые устроили для тебя уединенное место любви [к богу],
А ты остался пленником в этом доме печали, как люди,
которых постигло горе».

В особенности некоторым благородным мужам, которые расшвы-
почетные халаты великолепными узорами [из слов]: «Святые [находятся]
под моей кабой, и никто не знает их, кроме меня»³²³, не подобает такая
слава и такой почет, чтобы местом спокойствия и могущества их была бы
ненадежная стоянка, неустойчивый дворец мира.

С т и х и

В глазах мудрых людей мир довольно низок,
Он меньше, чем тень, [отбрасываемая] солнцем твоего достоинства.

Напротив, достойно их высокого положения, их величия направиться
из этого бренного мира, из тесни тленного мира в райские просторы и

к месту обитания святых, согласно [стиху]: «Ведь к Нам их возврат»³²³, обратиться к наслаждениям рая.

С т и х и

Не привязывайся всем сердцем к [этому] брежнему порогу,
Ибо в другом месте возвели чертоги для того,
чтобы ты там жил.

Цель изображения этих картин, написания этих слов заключается 115а в [описании] || неизбежного события, [случившегося] с его святейством высокостепенным, высокочестивым Ходжой Джуйбари, да освятит великий Аллах его святейшую душу! Он был звездой в созвездии святости, жемчужиной в шкатулке благородства, местом восхода божественных лучей, местом раскрытия бесконечных божественных тайн. Он был путеводителем шествующих по пути святых, да умножит великий Аллах милость к нему в обоих мирах! В умении угадывать чудесные тайны, воспрепятствовать проявлению сверхъестественных чудес, в воздержании [от недозволенного] он похитил мяч первенства у всех [остальных] благословенных шейхов.

Объяснение этого события следующее. В 969/1561-62 году благословенной природой [Ходжи] овладела сильная болезнь, его натура отклонилась от большой дороги крепкого здоровья. Силы [его], укрепившиеся в дни весеннего равноденствия, совершенно изменили [ему]. Врачи, обладающие дыханием Исы, благословенные табибы, также, как Платон своего времени. Аристотель эпохи Маулана султан Махмуд табиб и подобные ему, опоясавшись поясом усердия, проявили старания на пути врачевания, на большой дороге лечения. Они надеялись на то, что, быть может, на востоке желанная забрезжит утро выздоровления, природа августейшего [Ходжи] из бездны болезни поднимется, подобно солнцу, до апогея выздоровления. Однако все было совершенно бесполезно, ибо, согласно [стиху]: «Попустив предел Аллаха, когда придет, — не отсрочивается»³²⁴, в судилище вечной жизни [стояла] палатка, украшенная [словами]: «Я был стучком крови, скрытым [от взоров]»³²⁵ с тугрой: «Стирает Аллах, что желает»³²⁷ — и украшенная печатью [с легендой]: «Всякий, кто на ней, исчезнет»³²⁸. Поэтому перо рассудительности не смогло начертать в книге судьбы ничего иб изменении [предназначенного].

С т и х и

От старания и усердия не было никакой пользы;
Все, что вышло из-под пера судьбы, невозможно изменить.

Наконец крайняя слабость овладела благородной особой его святейства [Ходжи], болезнь перешла в чахотку, и природа его святейства благородного [Ходжи] отказалась от наряда выздоровления.

Великий, славный хакал [Абдулла-хан] все время посещал его святейство [Ходжу]; его святейство оказал большую помощь, исключительную милость [хану], заветав следующее. «Согласно [стиху]: „Господь мой воспитал меня“³²⁹, твоя особа не нуждается в поучениях учителей. на твое зеркало бодрствования падают лучи божественного вдохновения. Несмотря на это, проявляя к тебе исключительное милосердие, хочу поставить перед тобой свечу замыслов и дел, что является отблеском значения, [приведенного в стихах]: „Ведет Аллах к Свету свету, кого пожелает“³³⁰, чтобы ты благодаря ее свету легко достиг цели. В отношении с подданными тебе необходимо поднять знамена || справедливости до звена величия, чтобы охранять государство и оберегать [его] богатства.

Пронизай свойственную тебе милость, не превращай себя в мишень стрел бедствий от горения сердец несчастных людей и от огня вздохов терпящих гнет.

М е с е н и и

Пока ты будешь счастливым обладателем власти,
 Не отвращай взор от покровительства народу,
 Не ломай ветви дерева, бросающего тень,
 Ибо оно является прибежищем для сидящего в тени.
 Поскольку ты стал тенью пречистого бога,
 Посылай больше тени этим горсточкам праха (т. е. униженным),
 Удали тень тирании от терпящих гнет,
 Огради притесняемого от притеснителя,
 Чтобы в твоё время, да продлится оно долго,
 Никто не слышал бы жалобы на притеснение.

Его величество [Абдулла-хан], выслушав эти полезные поучения в наставления, подобные сверкающему драгоценному камню, жемчугу чистой воды, полностью согласился с ними. Согласно с его волей [Абдулла-хан] направил [все свои] усилия на установление справедливости, проявление щедрости, укрепление веры, покровительство правосудию, покорение стран, охрану дорог, восстановление городов, заботу о подданных, покровительство народу, защиту людей.

Короче говоря, крайняя слабость овладела его святейством [Ходжой]. Слабость все возрастала, и не стало надежды на выздоровление. В понедельник, 21-го числа месяца сафара, да закончится он благом и победой, 971/1563 года махдум-заде мира и обитателей мира его святейшество Ходжа Калай, да приветствует его Аллах и да увековечит, по указанию его святейшества [отца] написал письмо его величеству [Абдулла-хану], который в то время был на охоте в Каракульском вилайете. Он послал письмо также Дустин-султану, восседавшему тогда на своем троне величия в прекрасном городе Кермине, а также другим правителям, вельможам и улемам [различных] стран. Содержание его [писем] следующее: «В четверг со всей поспешностью пусть придут в местность Сумитан³³¹, чтобы снискать [у бога] великое воздаяние, хорошую награду за [участие] в погребении»³³². Сам он сел в паланкин, окруженный божественными лучами, и в среду, 23-го [числа] упомянутого месяца (сафара), изволил прибыть в селение Сумитан. Сначала он остановился у обильного светом мазара доблестного имама Абу Бакра Са'да, да будет доволен им Аллах, и предался [молитве] за его святейшество [имам]. После того как он обошел [мазар, по направлению] к кыбле от имама он выбрал место для своей могилы так, чтобы голова его святейшества была бы [расположена] против груди имама. Покинув то место, он направился в ханака. Погрузившись [в молитву], он провел всю ночь в этой благословенной местности, время от времени впадая в состояние «сахв», то есть «ясности». Несмотря на такое состояние, раскрыв чудотворные уста, он произнес: «Его святейшество великий ходжа Баха ад-хакк ва-д-дин³³³ во время переселения из этого мира горестей, как чужеземец, жил в караван-сараях у ворот || Аб³³⁴. Здесь же, в этом караван-сараях, гордом [своим] счастьем, (16а [Баха ад-дин], да будет к нему милость великого Аллаха, изволил переселиться во дворец радостей (т. е. рай); быть бы и нам [погребенным] в этой местности, так же как и его святейшество, умереть бы и нам, как чужеземец [в этом мире]». По таинственному вдохновению и несомненно существующему [божьему] повелению он приказал своему [сыну], махдум-заде, провести ночь у обильного светом мазара имама людей [Баха ад-дина]. Пронизав эти строки услышал от этого [махдум-заде], являющегося кыблой для идущих по пути истины, [как он] таинственно, намеком изво-

лил сказать: «Когда по приказу его святейшества [отца] я пошел к мазару [Баха ад-дина] и, охваченный волнением, провел [там] ночь, [не во сне, а] наяву я увидел, как появился красивый человек, [станом] подобный тростыню, слегка прихрамывающий, и сказал: „Поздравляю, все великие ходжи, да будет милость и довольство Аллаха над ними, возвели тебя на место величия и благородства [твоего] отца“. Когда я попросил у его святейшества [этого человека] благословения, он соизволил сказать: „Благословение то, что принесли благословенные ходжи“. Как я ни желал узнать его славное имя и высокое звание, мне помешала стыдливость, и я не смог спросить. Когда я пережил это событие, я пошел поцеловать ноги моего отца. Как только я вошел в ханака, [мой отец] раскрыл глаза, улыбувшись, став красноречивым, сказал: „Приветствую“ — и изволил добавить: „Тот, кто был в этом деле посредником и был направлен в качестве посла величайшим [богом], был священный Ходжа Насир ад-дин Абу Наср Парса, да освятится тайна его!“ Услышав эту радостную весть, я вскочил и упал к ногам моего отца, я поспешил удостоиться чести поцеловать ноги [его] и испытал исключительное блаженство, счастье».

Словом, на рассвете в четверг, 24-го [сафара], его святейшество [Ходжа] потерял сознание, [затем] он пришел в себя. Когда его святейшество махдум-заде [Ходжа Са'д] увидел перемену на ясном лице своего отца, его состоянье также изменилось. Однако он был спокоен и тверд, как гора, несмотря на такую боль, он не тронулся с места. Как только его святейшество [Ходжа] заметил перемену в состоянии [сына], языком, выражающим любовь, он спросил о [причине] перемены его состояния. Сын [Ходжи] сказал: «[Я думаю] об услугах, [которые я оказывал вам]. Не знаю, в пору жизни [вашей] служил ли я [вам] должным образом или нет? Я страдаю от этого и от стыда не смею поднять голову». Его святейшество [Ходжа] соизволил сказать: «Вы исполнили долг сына по отношению ко мне и служили [мне]; так же как я доволен вами, надеюсь, будет доволен и господь». Когда приблизилось утро, чья обычай последователей ордена ходжаган, да будет милость и довольство Аллаха над ними, согласно которым в момент переселения людей из тленного мира в вечную обитель громко произносят божье имя, [Ходжа] приказал, чтобы [его] сподвижники громко произносили имя божье. Сам он также непрерывно произносил божье имя. Во время произнесения божьего имени чистая душа его святейшества [Ходжи] утвердилась на изначальном месте, она вырвалась из плена брэнного мира и обратилась к раю, из теснины мира и времени она вознеслась в высшие сферы раи, являющиеся местом обитания [душ] пророков и праведных людей.

С т и х и

Блажен тот день, когда я покидал эту разрушенную стоянку.
Я стремлюсь к радости [моей] души: я иду к возлюбленной,
В жажде [видеть] ее лицо я таную, словно пыльник,
Ибо я иду к берегу ручья, сверкающего, как солнце.

Это событие вызвало сильное волнение в сердцах сподвижников, в душах друзей; погас свет мистических тайн для старцев и юношей.

С т и х и

От этой горестной вести из глаз пролились потоки [слез],
Словно дождь, который льет в весеннюю пору,
От стенания [людей] оглохло небо,
От этого события мир пошел криком.

В тот день хахан, радующий мир, [Абдулла-хан] вместе со [своими] городскими, с эмирами и столпами [государства] изволил прибыть в местность Сумитан. Опечаленный, огорченный этим страшным событием, [хан] переоделся и приказал, чтобы все султаны, правители, славные вельможи, великие эмиры, достойные везиры, знать и простой народ переоделись, облачились в траурные одежды.

В этой местности было такое скопление народа, что больше себе нельзя и представить. Сам [Абдулла-хан] с величайшим махдум-заде языком, рассыпающим жемчуга [слов], произнесл истирджа³³⁵, то есть [слова]: «Поистине мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся!»³³⁵. Согласно законам истинного шариа³³⁶ было совершено омовение и одевание в саван. Когда тело прощенного богом [Ходжи] было готово [к погребению], его положили на носилки, охраняемые милостью [бога], кто живвой, не умирает³³⁶. Носилки [с телом] его святейшества подняли на плечи хахан, подобный Искандару, [Абдулла-хан] вместе со столпами государства, вельможами, великими эмирами и знатыми людьми эпохи. Прочитав молитву, они понесли его благоухающее тело к месту погребения и предали раковине земли тот жемчуг из моря знаний. После того как был исполнен обряд соболезнования, для ушкoesния исполненной божьей милости души его святейшества прочитали чудесно низванный Коран и раздали щедрую милостыню бедным, убогим и другим униженным, обездоленным людям.

На четвертый день принесли в жертву много лошадей, коров, бесчисленное множество овец, сварили [мясо] и расставили столы с угощениями. [Расстелили] скатерти. Выставили всякого рода кушанья, бесчисленные блюда, угостили [присутствующих]. В этом великом меджлисе, где были собравы все вельможи и улемы, его величество [Абдулла-хан] в силу своей чрезвычайной [приверженности] вере и из добрых побуждений посадил сына его святейшества праведного, прощенного богом [Ходжи] на почетное место в собрании. Он поставил его выше всех знатных людей, которые были знаменитыми в [своих] владениях, местностях. Сам [Абдулла-хан], пройдя к месту, [где сидели] великие приверженцы [Ходжи], сел [рядом] и опоясался поясом любви [к Ходже Са'ду]. В этом же меджлисе [хан], сняв со стройного тела сына Ходжи траурный халат, облачил [его] в почетный халат. С вельмож и знатных людей он также снял траурные одежды и облачил [их] в обычные одежды. 117a

По случаю этого великого события много ученых и поэтов сочинили элегии, хронограммы и представили чудодейственным взорам ученых. К числу тех хронограмм, которые были украшены нежным, прятным дыханием поэтов, принадлежит следующая хронограмма Маулана Мушфики. [которая является плодом] его таланта.

Т а р и х

Когда ушел из мира Ходжа Джуйбар,¹
 Не стало воды в Джуйбаре³³⁷ хавиката,
 Для определения года смерти [его] разум
 Начертал: «Султан, [идущий по пути] тариката»³³⁸.

И [мое] перо, благоухающее амброй, в виде элегии на смерть этого вожди людей паянзало на пять следующие стихи.

М а р с и й а

О сердце, нет постоянства в этом мире,
 У солнца на небе нет внимания к скоротечной [жизни],
 Не входи с верой в бренный мир,

Ибо этот ветхий дом не является надежным зданием.
 На перстне судьбы запечатлено много узоров,
 Кроме [узора] вечности, ибо нет у судьбы перстня с узором вечности.
 Развалины мира не являются зданием для обитания,
 Эта опасная пустыня не место для жилья.
 Судьба разбирает дела своих жалобщиков.
 Никому в этой тяжбе ничего, кроме паники, не достается.
 Несмотря на то что смерть — истина и смертный час — удел всех живущих,
 На сердце невыносимо [тяжело] от разлуки с прибежищем мира
 [Ходжой].

Как горестно, что не стало вожди земли и эпохи,
 В мире не стало гордости благородства, имама народов.
 Ушел тот превосходный [муж], кто был совершенством в мире,
 Ушел полюс мира, не стало великого человека в мире.
 Перестало повиноваться ему стремление к совершенству,
 Не стало любимого [учениками] учителя, главы муридгов.
 Шкатулка счастья опустела, [не стало в ней] жемчуга счастья,
 В созвездии счастья угасла звезда того, [кто был] обладателем
 счастливого сочетания светил.
 Уши мира лишились жемчужных серег,
 То море щедрости лишилось берега, усыпанного жемчугами.
 Когда удалился из Дижубара жизни [тот, кто был]

подобен кипарису,
 Он переселился в райский сад на берег Каусара³⁹⁹.

1176 // Где тот, кто [мог] достигнуть пределов своих желаний,
 Увидеть оком сердца красавицу упований?
 Где тот, кто отстранялся от дурных людей времени,
 Кто обретал покой на ложе красоты предвечного [бога]?
 Где тот, кто ради достижения цели вытяти стремлений
 Опутывал сердце, устранял препятствия?
 Где тот, кто гнал коня судьбы по ристалищу высоких помыслов,
 У стремени которого бежал гонец счастья?
 Где тот, кто бежал от недозванного [в мире] в ханака,
 Кто слышал отовсюду молитвы влюбленных [в бога]?
 Какое горе! Скопчался глава одаренных людей,
 Умер [тот, кто оказывал] помощь народу, [был] светочем мистиков.
 Это событие знаменует собой день Страшного суда:
 Смерть такого великого человека — признак Судного дня.
 Когда тот [Ходжа], опора шариата, нашел приют в ветхом мире,
 Опустело здание земной жизни.
 Сподвижникам следовало бы умереть от горя,
 Достойн порицания тот, кто [остался] здоров, [перенес] это горе.
 Оборвалась линия жизни той опоры ислама,
 Да, мир — то место, где нет постоянства.
 Переселился из этого мира [тот, кто] обладал нравом ангела.
 Тот, о чьих милостях рассказывали на востоке и западе,
 Хотя смертный сон сомкнул очи многим [людям],
 Но никто не видел события более горестного, чем это,
 Так как не было подобного ему мурида на пути истинны,
 Он ушел — и опустел трон руководства на пути истины.
 Разве кто-нибудь осмелился бы возразить ему,
 [Тому], кто благодаря справедливости держал под своей властью
 землю.

Когда [Ходжа был] на пути познания [бога],
 Все проницательные, прозорливые люди выражали изумление.
 Когда султан веры Мухаммад Ислам направился в рай

Из купола ислама праведных (т. е. из Бухары),
 Для [выражения] даты его смерти
 Пришли мне, опечаленному, на ум [слова]: «Падишах страны
 ислама»³⁴⁰.

Когда открылись двери, [чтобы принять] его под сень
 райского дерева божьей милости,
 До него донеслись [слова]: «Благо тому, кто так умирает»³⁴¹.
 О Боже, да будет он в раю среди великих людей,
 Да будет он на почетном месте райского сада.
 Если он соизволит направиться в рай,
 Да будет всегда почет и уважение к его потомку
 || Абу Бакру Са'ду, имаму времени, гордости эпохи,
 Да будет он всегда в апогее зодиака величия и почета!
 По отношению ко мне, испытывающему волнение при описании
 и посхвалении его,
 Да будет милость его [мне] поддержкой утром и вечером.
 От бессилия я съел себя прахом на его пути,
 Да будет это причиной [его] уважения ко мне в этом мире.
 Я закончил слова молитвой за него,
 Что я в состоянии сделать, кроме как молиться?!

118a

Руба'и для [определения] даты [смерти]

Ходжа Джуйбар, этот [глава] мистиков,
 Безмерно счастливый, пожелал направиться в рай,
 Благодаря ему всегда было гордо совершенство,
 Поэтому датой его [смерти] стали [слова]: «Гордость совершенства»³⁴².

*Рассказ о прибытии из Ташкента Дервиш-хана
 для приветствия достойного похвалы
 хакана Абу-л-Гази Искандар бахадур-хана*

После того как хакан, подобный Искандару, Абу-л-Фатх Искандар бахадур-хан с божьей помощью, увеянченный великой славой, воссел на ханский трон, на престол миродержавия, полумесяц его знамени, сверкающий, как солнце, засиял над головами [его] подданных и всех людей.

Месневи

Когда воссел на трон тот правосудный [хан],
 Возложил на голову царский венец,
 Ко двору того славного государя,
 Этого счастливого шаха по имени Искандар,
 Поспешили государи [всего] мира,
 Поцеловали землю перед тем [властелином], кто обладает
 перстнем Сулаймана³⁴³.

Славные государи, властелины, могущественные, как Джамшид, пришли по дороге верноподданства, сильной любви и искренности. Удостоившись чести поцеловать ноги [хана], они встали в [один] ряд с [его] людьми, хадимами, слугами, вельможами. Могущественные [государи] мира, гордые мужи человеческого рода склонялись ниц у его порога в знак покорности и повиновения его величеству [Искандар-хану]. Головы великих, славных военачальников оказались в кольце покорности, шепчущих храбрых мужей [очутились] в ярме рабского послушания.

Кыт'а

Где смелость гордых мужей,
 Чтобы переступить [твой] порог,
 Где отвага храбрых мужей,
 Чтобы выступить против тебя?

Земля славнейшего царского двора стала местом поклонения вондей францев и туранцев, благословенный ковер августейшего [хана] стал местом, которое целуют государи эпохи.

Двустиние

Всюду, где ты побеждаешь, уста царей [делают прах
 у твоих ног],
 Куда бы ты ни ступал, там склоняются головы
 военачальников.

1186 В это время из Ташкента от Дервиш-хана ибн Науруз-Ахмад-хана || с одобрения Али Са'ида прибыл посол к высокому порогу [Абдулла-хана], ко двору, подобному [чертогу] Сатурна. На протяжении долгого времени, многих лет он (Али Са'ид) был вершителем дел царства ³³⁴ того вилаята (Ташкента), все важные дела султанства были украшены драгоценными камнями его ума и перлами его деяний. Приятными словами, в изысканных выражениях [посол] наложил [цель] посольской миссии. Выразив уверения в искренней дружбе и преданности [своего государя, он обратился к хану] с великой мольбой: «Суть послания следующая: „Что было, то прошло, не вспоминай о том, что прошло“. Теперь бедняк, сев на место верноподданства, опоясавшись поясом покорности ему (Абдулла-хану), тверд [в намерении следовать] по пути согласия, считает себя ставшим на путь соблюдения дружбы, на стезю соглашения [с ним]. С того времени, как распространилось известие об украшении хутбы и монет счастливым именем, благословенными почетными титулами великого отца его величества могущественного [Абдулла-хана], я все время стремлюсь обратиться к тебе в надежде на подобный небу двор [Искандар-хана], чтобы приветствовать [тебя], удостоиться чести и счастья благословенной встречи [с ним] в приятной беседе с высоким [ханом]. Это является самым важным [для меня] делом, заветной мечтой».

Его величество [Абдулла-хан], услышав этот рассказ, оказал послу всевозможные почести, окружил вниманием, уверил его в дружбе, единодушии [с Дервиш-ханом]. Он проводил посла с полным почетом. Он отправил вместе с ним одного из знатных людей, вельможу, пользующегося уважением. Дебир со светлым умом написал прекрасное послание, употребив слова, говорящие о дружбе, выражения, исполненные любви.

Когда посол [Абдулла-хана] удостоился благословенной встречи с подобным дервишу Дервиш-ханом, его величество [Дервиш-хан], устроитель [дел] страны, оказал ему большие почести, проявил к нему исключительное внимание и расположение. Он утвердил условия мира, условия выражения дружбы и верности, подателя же послания одарил халатом, достойным царя, и быстроходным конем. Он устроил царский пир, великолепный прием, после чего отпустил [посла].

Несколько дней спустя посол его величества [Абдулла-хана] прибыл ко двору [его], озаряющего мир, прославляя бога, выражая ему благодарность [за благополучное возвращение]. Он рассказал о том, что подобный дервишу [Дервиш]-хан проявил искреннее и исключительное расположение по отношению к слугам его величества [Абдулла-хана].

Несколько дней спустя Дервиш-хан вместе с некоторыми сородичами, такими, как Тахир-султан и Касим-султан, отиравился в Бухару.

чтобы удостоиться чести встретиться с ханом [Искандар-ханом], повелевающим, как Искандар. Когда пришло известие о его прибытии, для встречи Дервиш-хана сначала [Абдулла-хан] послал своего счастливого брата Ибдулла-султана с прочими столпами [государства]. Сам он в сопровождении всех [своих] вельмож и знатных людей также направился навстречу достойному похвалы государю.

|| Хан, подобный дервишу, Дервиш-хан вместе с некоторыми сородичами в [месяце] зу-л-ка'да 971/1564 года изволил прибыть в Бухарский вилайет. Его величество [Абдулла-хан] с некоторыми сородичами, со всеми вельможами, придворными поспешил навстречу [к нему]. Они встретились в местности Хадгут³⁴⁵, находящейся приблизительно в двух фарсах от города [Бухары]. Оттуда верхом они направились к городу [Бухаре]. Подобный дервишу Дервиш-хан в полном величии остановился в куруке Чартак, а его величество [Абдулла-хан] изволил войти в город. На другой день его величество [Абдулла-хан], принимая во внимание [слова]: «Увлекайте гостя»³⁴⁶, отправился к ставке Дервиш-хана, затем вместе с ним пошел в город [Бухару]. [Дервиш-хан] имел встречу с [Искандар-ханом], подобным Искандару, в высоком арке³⁴⁷ Бухары. Он удостоился чести, был осчастливлен тем, что приятнейшим образом разговаривал, беседовал с благословенным [ханом]. После того как столынки привесли несметное количество различных блюд, его величество [Искандар-хан], повелевающий, как Искандар, ввиду исключительного уважения и безмерного расположения [к Дервиш-хану] оказал ему всякого рода милости. Он удостоил его чести, подарив ему почетную одежду, быстрого коня, вышитый золотом халат, корону, украшенную всякого рода жемчугами чистой воды, и все то, что необходимо для славы и гордости государей. Всех его слуг и приближенных он также одарил халатами и освободил [его] от [заботы] о них. Подобный дервишу [Дервиш-хан] благодаря исключительному расположению, единодушию, милости и дружбе, которые он видел по отношению к себе [со стороны хана], постиг смысл [стиха]: «О, если бы мои люди знали, за что простил мне Господь мой и сделал меня из почетных!»³⁴⁸. Языком, [выражающим свое] состояние, он произнес следующие слова.

С т и х и

Теперь дела раба вновь стали устойчивыми,
Теперь вновь утвердилось все необходимое для покоя
и наслаждения.

Был он бесславен, но благодаря милости хана
Он вновь стал известным, обрел славу.

На другой день его величество могущественный [Абдулла-хан] для угощения подобного дервишу [Дервиш]-хана приказал, чтобы преданные слуги царского двора приготовили все необходимое для торжества и пира, чтобы они устроили веселую трапезу, расстелили бы ковер веселья, увеселений, козвели бы шатер для наслаждений и веселья до чертога Сатурна. Согласно с этим устроители торжества, опоясавшись поясом служения, для этой цели избрали чарбаг эмира Турум дурмана. Для августейшего [Абдулла-хана] придворные фарраши в этой местности разбили шатер, подобный облаку над солнцем.

М е с т е в и

|| Шатер с шелковыми кашатами
[Кашался] созвездием, к которое вступало солнце.
Шатер [был] столь высок, что возвышался
до голубого неба, до созвездия Плеяд.

[Стихи]

Судьба проявила мастерство:
Она осемила весь мир.

Таким же образом для других великих царевичей возвели столько палаток и шатров, что поверхность земли [словно] наполнилась звездами.

Двустышие

Палатками и шатрами усыпаны степи и горы.
Словно небо — блестящими звездами.

[Искандар-хан] довел до сведения знатных и простых людей, что [наступила] пора веселого пиршества. Пир друзей был устроен самым лучшим образом, расстелен ковер веселья [так], что на лике всего мира ярко засияли лучи радости и ликования.

Стихи

Радость и веселье настолько овладели всеми,
Что была предана забвению привычка печалиться.

На этом пиру, подобном райскому, на этом торжестве, устроенном как небесное [торжество], его величество [Искандар-хан], могущественный, как Искандар, сидел на троне величия, на престоле великолепия вместе с государем [Дервиш]-ханом. Красавцы, подобные Юпитеру, с лавитами Венеры светом своего присутствия, [словно] лучами, озаряли весь этот двор, подобный небу, [вселяли] радость.

Месневи

Со всех сторон около шаха выстроились
Красивые юрты, словно звезды вокруг луны.
На голове [его] корона, усыпанная драгоценными камнями,
Он облачен в халат из золотой парчи.
Он опоясан поясом, украшенным драгоценными камнями.
[Казалось], он погружен по пояс в жемчуга.
[Красавцы], стоящие рядом, словно Плеяды,
Спешат услужить [хану].

Столпы государства, вельможи державы и народа, прочие слуги порога миродержавия, другие стражи величия и могущества уселись на соответствующие места согласно их положению.

Месневи

Славные эмиры, предводители войск,
Все сидели, окруженные исключительным вниманием,
[Получая] сотни почестей и ласк,
Все веселились и развлекались.

Музыканты, играющие на кануне, как Венера, играя в такт камаше³⁴⁰, уносили печаль из сердец любимых. Музыканты с лицами, подобными солнцу, веселыми песнями, звуками чага и уда заслужили поклонение знатоков. В особенности [славился] уstad Али Дуст, который был уякумом времени, чудом эпохи. От его приятного голоса, от его пения

начинало кружиться в танце голубое небо, его нежные мелодии исполняли душу шербетом вяжущей жизни, а сердцу доставляли пищу для жизни.

М е с н е в и

Было устроено пиршество, подобное райскому,
 [Где] от одного глотка [шербета] земля заблагоухала амброй,
 Когда раздались звуки барбата³⁶⁰ и тамбура³⁶¹,
 От шумления выскочили пробки из сосудов [с вином].
 Зазвучала прелестная мелодия,
 Звучащем она помогала певцу.
 | Зазвучал бубен.
 Звук его [словно] спускался с голубого неба.
 [Бубен] окружен колокольчиками,
 Словно небесный пояс — бубенчиками.

Стольники султанского двора приготовили всякого рода вкусные кушанья и привесли [их] в таком количестве, что присутствующие на этом исключительно веселом пиру от обилия напшков и разнообразных кушаний вспоминали являющие радость [стихи]: «Для тех — определенный надел — плоды, в они будут в почете»³⁶². В памяти и сердцах молодых и старых запечатлелась [слова]: «. . . то, что пожелают души и чем услаждаются очи»³⁶³.

С т и х и

Готовый служить стольник
 Ни на мгновение не забывал о своих обязанностях,
 Время от времени он уходил и приносил
 Беспчисленное множество разных кушаний.
 На пиру везде были расставлены накрытые столы,
 На них много яств, какие только угодно душе.
 Все подносы были полны разных фруктов,
 Лучших, чем выросшие в райском саду.

После того как полностью был украшен медресе, его величество [Шекандар-хан] сделал все, что было достойно его величества государя, подобного дервишу [Дервиш-хана]. Он представил пред чудодейственные очи его величества [Дервиш-хана] золототканые халаты, пояса, расшитые золотом, украшенные разною рода рубинами чистой воды. [Он подарил] быстроногих скакунов, которые в стремительном беге опережали небесного коня (т. е. солнце), [оставляя позади лишь] следы [своих] копыт. Быстро вращающийся небосвод, как и сильный ветер, никогда не мог и не мечтал обогнать их. По скорости бега они опережали на ста ристалищах холодное серебро новой луны — небесной подковы, в беге они опережали скакуна воображения на тысячу переходов.

М е с н е в и

Быстроногие кони гарцуют легко, как утренний востер,
 Во время бега от них отстает молния,
 Во время движения они похожи на горную куропатку,
 Правом они похожи на дива, видом — на пера.
 Мчатся быстрее, чем северный востер,
 Пронесется стремительно, как порывы [страсти] влюбленных.

[Шекандар-хан] обладал и [всех] прочих дареничей, эмправ, столпов [государства Дервиш-хана], раздал им огромное количество подарков.

почетные халаты, одарил золотом, жемчугом, коронами, украшенными драгоценными камнями. Затем было устроено такое пиршество, при виде которого был поражен разум, глаза // выразили изумление. Подобный дервишу (Дервиш)-хан заключил договор и союз с его величеством (Искандар-ханом) об упорядочении дел, [связанных] с благоденствием страны, об устройстве дел управления и власти. Подтвердив договор клятвой, [каждый] выразил проклятие тому, кто нарушит договор.

После этого его величество (Дервиш-хан), дервиш по природе, [испытывая чувства] глубокой преданности к [Искандар-хану], повернул поводья и поспешил на родину, в [свою] столицу.

*О завершении [строительства] высокого медре-
са и о преподавании [в нем] великих улемов*

Да будет до предела ясной, совершенно очевидной для сердец про-
видательных людей, для разума передатчиков рассказов следующая [мысль]. Почетный халат, [украшенный словами]: «Возвеличиваешь кого желаешь»³⁵⁴, и одежда, отмеченная [словами]: «И вознеси Мы его на высокое место»³⁵⁵, подходят не для всякого человека с прямым станом. М и с р а: Кому теперь достанется это дело управления [страной]?

Быть может, [это] станет уделом того, на счастливом челе которого будет начертан [стих]: «Мы избрали его уже в ближайшем мире»³⁵⁶, чей лик счастья украшен узором благословенных [стихов]: «Мы избрали их и вели их на прямой путь»³⁵⁷.

Цель изложения этого рассказа заключается в следующем. Государь, завоеватель просторов мира, искусный наездник ристалища мпродержавия [Абдулла-хан] милостью великого бога, благодаря помощи небес покорил много стран. Он упорядочил законы благотворительности и милосердия, установил обычаи уважительного отношения к подданным, законы справедливости. Во время [правления] августейшего хана, в дни его могущества, возраставшего с каждым днем, вновь расцвели искусства, бывшие в плохом состоянии, обрели устойчивый курс дельны учености и мудрости. Деревца науки и знаний, [посаженные] в засушливом году, от капель дождя его милости день ото дня все более расцветали, благодаря роднику его щедрости цветник надежд и благополучия [людей] // с каждой минутой становился все более пышным и свежим; от зефира счастья, от ветра милости его в цветнике ислама каждый день распускались бутовы радости. Благодаря туче его щедрости на лужайке времени каждый час появлялось дерево благоденний. Благодаря блеску крепкого счастья его величества [Абдулла-хана], благодаря его щедрости большая часть этой страны превратилась в средоточие наук, в родник знаний и искусств. В частности, купол ислама — Бухара, да сохранил [ее Аллах] от бедствий и несчастий, оттого что [она стала] резиденцией его величества [хана], сделалась средоточием улемов веры, местом появления ясновидцев, кылбой для благородных и праведных [мужей], Каабой благочестивых и святых, центром набожных, богобоязненных людей, родной преподавателей и законоведов, прибежищем отшельников и богомольцев, местом обитания знаменитых суфиев и столпов веры.

М е с н е в и

Цветущей, как сад высочайшего рая,
Бухара стала в дни правления шаха,
Хана, могущественного, как Дикам, Абдулла-хана,
Да продлит Аллах его царство, аминь!

[Хан] стремился к тому, чтобы силой [его] могущества расширились [пределы] страны, расширено государство, были бы яркими высокие знамена шариата Мухаммада, раскрылись и возвысились бы знамена общины пророка, множились бы ряды улемов, являющихся наследниками дорогих пророков, да приветствует их [Аллах]! По этой причине во восточной части города Бухары, что является местом стечения улемов и набожных людей, в западной части города, на улице Хлабап, против ханской бани, что также построена его величеством [Абдулла-ханом], в 974/1566-67 году он воздвиг величественное медресе с высокими сводами, великолепными куполами, верхними и нижними помещениями. Основание его сделало чрезвычайно прочным и крепким. Внешний вид этого благословенного медресе был таким, как сердца [преданных] богу улемов, внутреннее оформление этого [медресе], места, [куда] вселилось счастье, напоминало внутреннее оформление священного храма в Мекке. || Ему не страшно разрушение и порча, благодаря ему становится ясным смысл великого коранического стиха: «Образ сада, который обещан богобоязненным»³⁶⁶, оно подтверждает значение выражения: «Собрание улемов — райский сад»³⁶⁷.

Когда в 974/1566-67 году закончилось строительство [медресе], для преподавания, обучения знатных и простых людей были назначены такие великие улемы, как, например, во-первых, лучший в [эту] эпоху, вождь людей, потомок прежних славных мужей, верный всем преемникам [Мухаммада], отмеченный милостью вечно живого бога, высокодостоинный, талантливый [муж], то есть Маулана Пайянда-Мухаммад; во-вторых), выдающийся [муж] среди современников, совершеннейший тонкий исследователь, занимающий почетное место среди людей, великий кази Садр; (в-третьих), благородный [муж] саййидского происхождения, благословенный, высокодостоинный [муж, являющий собой] собрание достоинства и милостей, [устанавливающий] законы знаний и совершенства, отмеченный помощью великого господина, совершенство народа, мира и веры маулана Мир, да продлит великий Аллах [его] пребывание в лучах [благодати, осеняющей] головы идущих [по пути истины]! Благодаря роднику помощи их и ответам, даваемым в их фетвах, зазелели и расцвели сады религии. Ученники, обладающие исключительными способностями, [и прочие] учащиеся постоянно с великим усердием приобретают знания, [а они] — «люди, которых не отвлекает ни торговля, ни купля от поминания Аллаха»³⁶⁸.

Д в у с т и ш п е

Все они с чистой душой, как раннее утро.
«[Была] малая часть ночи, что они спали»³⁶⁹.

Они со страстью начертали на скрижалях преданности [науке] узоры [слов]: «Знание — это такая вещь, что, если ты не посвятить ему всю жизнь, оно не отдаст тебе и своей частицы»³⁶² — и пером [написали]: «Разве сравниваются те, которые знают, и те, которые не знают»³⁶³. Благодаря щедрости его величества могущественного [Абдулла-хана] они имели пропитание, и жилье, и все необходимое для регулярных занятий и повторения уроков: «Это — напоминание, а ведь у богобоязненных хорошее приращение»³⁶⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ К ПЕРЕВОДУ

ВВЕДЕНИЕ

1. Коран III, 25.
2. Коран XXVIII, 88.
3. Коран X, 15.
4. Коран XVIII, 83.
5. «Лотос крайнего предела» — по представлениям мусульман, дерево, растущее на седьмом небе, приближаться к которому не могут даже ангелы и пророки.
6. Коран II, 28.
7. Коран XVII, 72.
8. Коран LVII, 25.
9. Здесь в значении плеча.
10. Коран II, 272, или III, 25.
11. Коран XXII, 74.
12. Коран LIII, 3.
13. Коран LIII, 4.
14. Коран LIII, 17.
15. Коран LIII, 11.
16. Коран LIII, 9. Автор приводит лишь последние два слова этого стиха. Здесь и далее для ясности мы приводим весь стих Корана. В данном стихе речь идет о восхождении на небо пророка Мухаммада.
17. Коран LIII, 8.
18. Коран III, 29.
19. По учению мусульман, пророк Мухаммад является последним пророком. Поэтому ему дали прозвание «печать пророков» или «ковчеж пророков».
20. Букв. «в гнезде для драгоценных камней перстня которого оказались оба мира», т. е. здешний и потусторонний мир.
21. Халил — букв. «друг» — прозвание пророка Ибрахима (Авраама).
22. Слова «Если бы тебя не было» написаны по-арабски. Они, по-видимому, представляют собой хадис. Это выражение полностью приведено на полях списка Ла (л. 1а) и переведено на персидский язык. В переводе на русский язык все предложение звучит так: «О Мухаммад, если бы тебя не было, я, конечно, не сотворил бы небеса».
23. Слова «у меня к Аллаху» представляют собой начало арабской фразы, по-видимому хадиса. Полностью эта фраза приведена в приписке на полях списка Ла (л. 1б) с переводом на персидский язык. Она переводится так: «У меня к Аллаху такое внимание и отношение, какого нет ни к близкому ангелу, ни к [другому] посланнику, пророку».
24. Любопытное пояснение к этой фразе мы находим в приписке на полях списка Ла (л. 1б). В этой приписке указывается, что в данной фразе автор использовал слова, являющиеся одновременно названиями хорошо известных сочинений Абу Али ибн Сины: «се» — «Нуллият», «закон» — «Канун», «исцеление» — «Шифа», «избавление» — «Наджат».
25. Фраза написана по-арабски, по-видимому хадис.
26. Фраза написана по-арабски, по-видимому хадис.
27. Коран LVI, 10.
28. Коран LVI, 11.
29. Хайдар — букв. «лев» — прозвище четвертого халифа — Али (656—661).
30. Букв. «в этой пятидесятилетней жизни».
31. Шашдар — такое положение в игре в нарды (трип-трап), когда шесть клеток подряд заняты шаками одного партнера, закрывая всякое движение шакам противника; в переносном смысле: «безвыходное положение».

32. Суджук — букв. «справедливый», «говорящий правду» — эпитет первого халифа — Абу Бакра (622—624).
33. Фарук — прозвание второго халифа, Омара (634—644), букв. «тот, кто хорошо различает [добро и зло], искренний», «проницательный».
34. «Лечатью пророчества» — т. е. последним пророком. См. также примеч. 19.
35. Согласно преданиям мусульман, вери — добрый дух в образе красивой девушки, ангел.
36. Зу-л-Нурайн — букв. «обладатель двух сияний» — эпитет третьего халифа, Омана (644—656). Это прозвание он получил потому, что был женат последовательно на двух дочерях пророка Мухаммада.
37. Здесь имеется в виду Харун (библейский Аарон) — старший брат Мусы (Моисей). Согласно мусульманским преданиям, он совершил ряд чудес.
38. Речь идет о Фатиме, дочери пророка Мухаммада, жене Али.
39. Согласно мусульманской легенде, одним из чудес, якобы совершенных дочерью пророка Мухаммада Фатимой, было следующее: во время одной из священных войн Мухаммада благодаря ее дыханию безрукий мусульманин вновь обрел свою руку. Объяснение этого места мы находим в приписке на полях списка Ла (л. 2а).
40. Согласно другому мусульманскому преданию, взгляд Фатимы сделал слепого зрячим. Пояснение к этой фразе дано в приписке на полях списка Ла (л. 2а).
41. Коран XII, 111.
42. Дзамшид (Джам) — персонаж правского эпоса, царь из легендарной династии Пяшдадидов. По преданию, он обучил людей земледелию, ремеслу, построил города.
43. Кавус, или Кайкавус — персонаж правского эпоса, согласно легенде, царь из династии Кайанидов, сын Кайкубада.
44. Стихи Са'ди, см. Тарих-и Гузида, с. 54.
45. Алка — бесполовая птица, часто отождествляемая с Хумай (см. примеч. 137). Здесь употреблено в значении редкостного предмета или явления.
46. Коран II, 286.
47. Коран XXVII, 63.
48. Коран XII, 87.
49. Коран II, 248.
50. Мискале, или мискаль — инструмент для полировки.
51. Дарий — здесь имеется в виду Дарий III (336—330 гг. до л. э.), последний царь из династии Ахеменидов.
52. Рум — в данном случае подразумеваются страны Запада.
53. Чип — Китай.
54. Хизр — по представлениям мусульман, пророк, наследник источника «живой воды», выпив из которого он стал бессмертным.
55. Йусуф (библейский Иосиф Прекрасный) — персонаж многих поэтических и прозаических произведений мусульманской литературы. Рассказы мусульманских авторов имеют своим первоисточником 12-ю суру Корана, посвященную Йусуфу (Йосифу Прекрасному).
56. Хосров Парвиз — сасанидский царь Хосров II Парвиз (590—628).
57. Здесь имеется в виду сасанидский царь Хосров I Аушарван (531—579). В легендах он предстает как образец мудрого и справедливого государя.
58. Коран XVI, 92.
59. Фаркадайш — две яркие звезды в созвездии Малой Медведицы.
60. В списке А имеется лишь слово «тридцать», а число единиц не обозначено.
61. Коран XLII, 38.
62. Под Хафизом здесь имеется в виду сам автор — Хафиз-и Тамиш.
63. Коран, XXXIX, 19.
64. Коран XL, 47.
65. Фраза приведена по-арабски. Персидский перевод ее дан на полях списка Ла (л. 46).
66. Коран V, 120.
67. Коран XXXVIII, 72.
68. Арабская фраза, которая в приписке на полях списка Ла названа хадисом и переведена на персидский язык. По-русски звучит так: «О Адам, я сотворил мир ради тебя, а тебя сотворил для себя, чтобы ты был образцом красоты моих творений и достоинства».
69. Коран V, 59.
70. Коран XXXVIII, 77.
71. Коран LXIV, 3.
72. Коран XVII, 87.
73. Фраза написана по-арабски. Ср.: Коран XXV, 60: «Полагайся на живого, который не умирает».
74. Коран XVIII, 25.
75. Коран XXXVIII, 45.
76. Коран VI, 104.
77. Коран I, 36.

78. Уд — струнный музыкальный инструмент, напоминающий арфу. Согласно Дарвишу Али, имеет 12 полярно настроенных струн. Изобретение его приписывается мифическому царю Ирана Диямшиду. См.: Среднеазиатский трактат по музыке, с. 18.
79. Здесь намек на легенду о том, что пророк Хизр пошел в «страну зракас» в поисках «живой воды».
80. Кааба — храм в Мекке, главный святыня мусульман.
81. Коран XXIV, 35. Этот стих из Корана употребляется как поговорка и значение было хорошо, стало лучше».
82. Наира (или-Насра) — три звезды, расположенные близко друг от друга и созвездия Льва. См. пояснение в узбекском переводе «Шараф-нама-и шах» со смыслов на Бирюхи. Избранные произведения. Т. I, с. 400; Абдуллазома. Т. I, с. 328, примеч. 56.
83. Хадис. W. — M. T. 1, с. 359.
84. Хадис. W. — M. T. 3, с. 140.
85. Коран XXXI, 22.
86. Коран XLII, 9.
87. Букв. «которые мечтают играть».
88. Коран II, 143.
89. Кыбла — направление в сторону священного для мусульман города Мекки, куда обращаются лицом мусульмане во время молитвы.
90. Михраб — ниша во внутренней стене мечети, указывающая направление в сторону Мекки.
91. То есть пишут стихами или рифмованной прозой. Как специальный термин тарси¹ обозначает такую фразу в стихах или рифмованной прозе, которая состоит из двух равных по размеру частей, причем каждое слово одной части рифмуется и совпадает по грамматическому значению с соответствующим словом другой части фразы.
92. Таджикс — игра слов.
93. Науруз — первый день Нового года по персидскому солнечному календарю, соответствует 21 марта.
94. Фарвардия — первый месяц персидского солнечного года, соответствует периоду с 21 марта по 20 апреля.
95. Урганум — орган (от греческого слова органон) — широко распространенный духовой клавишный инструмент. Согласно преданию, урганум изобрел ученый X в. ал-Фараби в Средней Азии, но в XVI в. о нем стали там уже забывать. Дарвиш Али (XVII в.), автор трактата по музыке, считает, что этот инструмент был изобретен в древней Греции. См.: Среднеазиатский трактат по музыке, с. 20; История персидско-таджикской литературы, с. 113.
96. Муснакар — музыкальный инструмент, примером соответствующий флейте или свирели.
97. Чанг — музыкальный инструмент, напоминающий арфу. Изобретение его легенда приписывает Диямшиду. Среднеазиатский трактат по музыке, с. 16-17.
98. В тексте: уд-и Кумарп — лучший сорт алоэ, из Кумара (Камбоджа).
99. В тексте: тубл — согласно представлениям мусульман, дерево, растущее в раю.
100. Коран XIV, 29.
101. Чертог Овна, т. е. воднакальное созвездие Овна, в которое солнце вступает 21 марта.
102. Саратап — зоднакальное созвездие Рака, в которое солнце вступает 24 июня. Автор хочет сказать, что в том году весна была столь жаркой, что напоминала лето в июне.
103. Написано по-арабски.
104. Гулбаба кукельташ — высокопоставленный сановник Абдулла-хана, с. 996/1587-88 г. правитель Герата, был известен и как поэт (писал под псевдонимом Мухибби), и в особенности как меценат. Умерщелся по приказу Абд ал-Му'мин-хана, сына и преемника Абдулла-хана, в 1598 г. См.: Абдуллазома. Т. I, с. 9.
- Слово «кукельташ» первоначально обозначало «сердечный, искренний друг». И. Н. Борзани считает возможным перевести «доверчивая особа, советник» (Шейбанида, с. 58). Позднее это слово стали употреблять в качестве термина для обозначения должностного лица, в обязанности которого входило выявлять врагов государства и отыскивать средства против них. Бухарский трактат, с. 148.
105. Саа — щипковый музыкальный инструмент.
106. Здесь автор сравнивает свое сочинение по его приятности с благоуханием мускуса — ароматического вещества, образующегося в мускусной мешочке некоторых диких животных, в частности дикой козы, газели.
107. В данном случае автор указывает на существовавшее поверье, согласно которому в самом центре сердца имеется верная точка, черной комочек высодней крови.
108. Эти слова в числовом отношении составляют цифру 992.
109. Шейхп тариаката — т. е. суфий, представитель мистического направления в исламе. Тариакат — путь духовного совершенствования суфия.
110. Улемы тариата — мусульманские богословы и законоведы.
111. Хаака (хаивках) — обитель дервишей.
112. Здесь имеются в виду титулы хана.

113. В рукописи А по ошибке дважды написано «династия Саманидов» вместо «династия Сасанидов» во втором случае.

114. Руджи — знаменитый поэт, живший в X в., при Саманидах.

115. Барбад — по имени некоторых арабских и персидских авторов, прославивший певец и музыкант сасанидского царя Хосрова II Паравиза (590—628). По преданию, им были составлены песни, известные под названием «Хосровапп» («Хосровы, или Парские»). История персидско-таджикской литературы, с. 193, 221.

116. Стихи принадлежат поэту саманидского периода Абу Шариф Ахмад ибн Али Муджавиди Джурджани. Браун, Т. 1, с. 27.

117. Фраза написана по-арабски.

118. Коран XX, 49.

119. Коран XLIII, 7.

120. Туранское царство — согласно иранской мифологии, государство Тура, старшего сына Фаридуна. Оно простиралось к северу и северо-востоку от Амударьи, которая считалась традиционной границей между Тураном и Ираном. Иногда в средневековой мусульманской литературе Туран отождествляется с территорией среднеазиатского междуречья, получившего у арабов наименование Мавэрарнахр.

121. Фраза по-арабски. Ср.: Коран (XI, 103): «И большая часть людей, если бы ты и желал, неверующие».

122. Коран XXX, 48.

123. Букв. «Не смешал сахар своих [губ] с во молоком».

124. Коран XXVIII, 41.

125. Мискаб — сверло.

126. Мехди — мессия.

127. Коран XLI, 20.

128. Чоуган — клетка для игры в конное поло.

129. Дауди — название музыкального лада (макам). По-видимому, это то же самое, что и «Напа», происходящее которого мусульманская традиция приписывает Дауду (библейскому Давиду). Среднеазиатский трактат по музыке, с. 8.

130. Рубаб — струнный музыкальный инструмент. Подробнее о нем см.: Среднеазиатский трактат по музыке, с. 17.

131. В тексте: «калимат-и таухид», что означает произнесение слов: «Исповедую, что нет божества, кроме Аллаха, и исповедую, что Мухаммад — посланник Аллаха», является символом веры мусульман.

132. Азра героиня романтического предания о Вамиле и Азре. См.: История персидско-таджикской литературы, с. 314—316.

133. В тексте: «калимат-и пахадат» — то же, что и «Калимат-и таухид». См. примеч. 131.

134. Коран XXX, 59.

135. Борак — название верховного животного, на котором, по поверью мусульман, пророк Мухаммад однажды поднялся на небо.

136. Симург — мифическая птица.

137. Хумай — птица-феникс, согласно легенде, тот, на кого упадет ее пепел, становится царем.

138. «Большо верности горлицы» — «отейник» горлицы, шейное оперение горлицы в черных или белых пятнах, здесь взято как символ верности, как поэтический образ.

139. Каргадан — сказочная гогашская птица, будто бы обладавшая исключительной силой. Бурхан-и Катъ. Т. 3, с. 1622.

140. По преданиям мусульман, отраженными якобы в хадисах (высказываниях Мухаммада): «Земля на роге быка, бык на рыбе, рыба на воде». Кр а ч к о в с к и й, Т. 4, с. 50.

141. Хайауран — название ароматического дерева, ветви которого в виде колец выпрямляются при малейшем движении. Объяснение слова дано в приписке на полях списка *Дз* (л. 116).

142. Коран I, VI, 21.

143. В списке А по ошибке Куз-хан вместо Уз-хан.

144. В данном предложении употреблены арабские буквы для сравнения со следующими словами: локони сравниваются с изогнутой вышю буквой «ла»; уость мира — с кружочком буквы «ми»; брови — с буквой «нуна», изображаемой на письме в виде полукруга, обращенного вверх; прямой став — с вертикальной чертой буквы «алиф»; гол пухляк едина страдающего от любви — с буквой «джим», изображаемой в виде нового месяца, и с «даль», изображаемой в виде подковы.

145. Коран XXXV, 2.

146. Коран I, XXVI, 21.

147. Коран, XIII, 28.

148. Коран XII, 21.

149. Коран II, 6.

150. Коран VI, 67.

151. Коран XXIII, 24.

152. Коран XLIII, 22.

153. Коран XXIV, 42.
 154. Коран VII, 201.
 155. В списке Ла стоит слово «пайда» вместо «шайда» в списке А. Тогда данное полустышие переводится так: «Отчего кажется далеким осуществление надежд богатырей».
156. Фраза написана по-арабски.
 157. Коран XVII, 7.
 158. Коран II, 209.
 159. Туркван-хатун — жена Мухаммада Хорезмшаха (1200—1220), мать его сына в приемника Джалал ад-Дина (1220—1231).
 160. Букв. «пусть он будет мне вместо сына».
161. Гур — название горной страны, расположенной к востоку и юго-востоку от Герата. Б а р т о л ь д. Т. 1, с. 401.
 162. Гарджистан — область по верхнему течению р. Мургаб. Б а р т о л ь д. Т. 2. Ч. 1, с. 197.
 163. Саве — название округа и города в Иране, к юго-западу от современного Тегерана.
 164. В списке А ошибочно Ктук-хан вместо Кук-хан.
 165. В рукописи А по ошибке «нискал» вместо «наш'ал» («светоч», «фанел»).
166. Кай-Хосров — царь па мифической династии Кайавидов.
 167. См. примеч. 140.
 168. В тексте: «палуд магз» — букв. «тот, у кого выжаты мозги».
169. Каба — верхняя мужская одежда.
 170. В тексте приведено лишь первое слово стиха из Корана (LXXXIX, 28).
 171. Дороги — вероятно, имеются в виду пути, по которым пролегли кочевья различных племен.
172. Здесь речь идет о местах, занимаемых представителями тюркских племен на их собраниях и на пирах в ханской ставке.
 173. Тамга — знак, употреблявшийся для клеймения принадлежащего данному племенному скоту с целью предупреждения возможных споров о его принадлежности. Б а р т о л ь д. Т. 2. Ч. 1, с. 575.
 174. Идкун (уйгун, или огюн) — тотем рода, например плем. почитаемая определенным родом, которую члены рода не трогали и не ели. Б а р т о л ь д. Т. 2. Ч. 1, с. 578.
175. Хорошо известный у тюркских племен обычай, согласно которому каждое племя во время общих пиров имело право на определенную часть мяса жертвенного животного.
 176. Букв. «падая в вставая».
177. Коран III, 30.
 178. «Тарих-и Рашиди» — так наш автор в ряде случаев называет «Джами' ат-таварих» Рашид ад-Дина. Подробнее об этом см.: М. А. С а л а х е т д и н о в а. Об источниках, использованных Хафиз-и Тавышем в предисловии к «Шараф-нама-и Шайх». — ПП в ПИКНВ, 1970, с. 66—68.
179. По смыслу этот текст совпадает с соответствующим текстом из «Джами' ат-таварих». См.: Р а ш и д а д - д и н. Т. 1. Кв. 1, с. 154.
 180. Этот текст довольно точно воспроизводит соответствующее место из «Джами' ат-таварих» Рашид ад-Дина. Отличия касаются лишь нескольких слов или замены слов синонимами. См.: Р а ш и д а д - д и н. Т. 1. Кв. 1, с. 160—161.
181. Душаха — вид колодок. Подробнее см.: Р а ш и д а д - д и н. Т. 1. Кв. 1, с. 172. примеч. 5.
 182. Коран II, 111.
 183. Коран III, 35.
 184. Коран III, 52.
 185. Коран VI, 96.
 186. Коран II, 28.
187. Алтан-хан — букв. «золотой хан», принятое у монголов название правителей пинской (золотой) династии, правившей в Северном Китае в 1145—1234 гг. В данном случае под Алтан-ханом имеется в виду пятый правитель этой династии Ши-цаун (1161—1189).
188. Рустам — один из главных героев персского эпоса, прославленный в «Шах-наме» Фирдоуси.
 189. Коран XLIX, 10.
190. Наджим ад-дин Кубра Ахмад лев Омар ал-Хивани (1145—1226) — знаменитый шейх, основатель ордена кубравида. См. о нем: Суфизм и суфийская литература, с. 90; Б а р т о л ь д. Т. 1, с. 440.
191. Муджахид — лицо, достигшее высшей степени в познании мусульманской религии и права
 192. Ясак — здесь имеются в виду так называемые «постановления Чингиз-хана», т. е. узаконенные им народные воззрения и обычаи, соблюдение которых было обязательно для всех без исключения жителей империи. Б а р т о л ь д. Т. 1, с. 89.

193. Муфтий — должностное лицо, выносящее решения по религиозно-юридическим вопросам.
194. Маулана Хусайн Хорезми — потомок известного шейха Наджи ад-дина Кубра; принадлежал к суфийскому ордену кубравиййа, умер в 839/1435-36 г. См. о нем: Самария, с. 229—230.
195. «Кисидан-и Бурда» — насада о плаще Мухаммада, написанная Абу Абдаллахом Мухаммадом ал-Бусири (608—694/1211—1295).
196. Местонахождение территории с таким названием нам не удалось пока установить.
197. Булгар — племя в виду земли, входившие в состав государства волжских булгар. Хотя во времена Абу-л-Хайр-хана это государство уже не существовало, но территория, занимаемая Казанским ханством, по-прежнему, согласно книжной традиции, продолжала носить название Булгар.
198. Каноп (Канопус) — звезда первой величины южного неба, по представлениям мусульман, восходит в Йемене.
199. Алькор — маленькая звезда (пятой величины) северного неба, близкая к Млчару, средней звезде в «ручке ковша» Большой Медведицы. Смысл данной метафоры: Абу-л-Хайр-хан был столь могущественным государем, что даже звезды по его воле могли перемещаться в необычном для них направлении.
200. См. примеч. 170.
201. Эти слова выражены одним арабским словом «лаббайка».
202. Атака — то же, что атакык, самое высокое должностное лицо, которое назначалось ханом при наследовании престола «вместо отца». Если наследник был малолетним, атакык играл роль опекуна. Бухарский трактат, с. 144—147.
203. Абдаллах Ансари — Абу Исма'ил ибн Махсур Мухаммад (1006—1088) — известный гератский суфий и поэт.
204. Бабуз — Захир ад-дин Мухаммад — Тимурид, основатель династии Великих Моголов. Толы правления в Средней Азии — 903—906/1497—1500, в Индии — 932—937/1525—1530.
205. В тексте мисра: «Паки аз садр-и зил-и Аллах гум туд», представляющая собой сложную хронограмму. Для определения даты, скрытой в ней, нужно отнять от 900, что является числовым выражением буквы «ва», стоящей в начале (садр) слова «зил» («тень»), единицу (бак), и получается 899/1493-94 г.
206. Хисар-и Шадман (или Хисар) — главный город Хисарской (Гисарской) области по верхнему течению Кафирнигана, притока Амударьи. Подробнее о нем см.: Бартольд. Т. 3, с. 401—402.
207. Кувдуз — большой район с главным городом того же названия на правом берегу р. Сурхаб (Кувдуз).
208. Баглаи — округ с городом того же названия на правом берегу Сурхаба, в Каттагане.
209. Хутталая (совр. Куляб) — область, расположенная между реками Вахш и Пяндж. Бартольд. Т. 3, с. 555—557.
210. Бадахшан — горная область по верхнему течению Амударьи, главный город ее находился на месте г. Фейзабада (на северо-востоке Афганистана).
211. Орывок о назначении правителей Шейбани-ханом в завоеванные им земли взят Хафиз-и Тавышем из «Шайбани-наме» Визан, где об этом говорится почти в тех же выражениях, как и у нашего автора. См.: Самилович, с. 0171; Шейбани-наме. Рук. ИВАН УдССР, № 844, л. 36аб.
212. Султан Хусайн Байкара — Тимурид, правитель Хорасана, правил в Герате с небольшими перерывами с 873/1469 по 911/1506.
213. Бадн аз-Заман — брат Хусайна Байкара, после смерти которого был назначен правителем Хорасана.
214. В тексте слова: «вайран-и Балх», которые в числовом значении дают дату 899/1493-94 г.
215. В тексте: «хазар хайф за Султан Хусайн Байкара»; числовое значение этих слов дает дату 911/1506 г.
216. Коран XXXVIII, 31.
217. Шах Исма'ил — Исма'ил I — первый шах на династии Сефевидов, правил с 907/1562 по 930/1524 г.
218. Коран VI, 57.
219. Коран V, 1.
220. В тексте слова: «кулах-и сурх», которые в числовом отношении дают 916/1510 г.
221. Байкубат — первый царь на мифической династии франских царей Кайавидов.
222. Тази — т. е. арабский.
223. Оманское море — т. е. Оманский залив, который славился изобилием жемчужных раковин. Автор хочет сказать, что язык Убайдулла-хана изобилует красивыми выражениями, подобно тому как Оманское море — жемчугом.
224. Иасир ад-дин Убайдулла-ходжа — влиятельный среднеазиатский суфийский шейх ордена нахшбандиййа, более известный под прозвищем Ходжа Ахрар (1403—1490).

225. Убайдулла-хан — хан из династии Шейбанидов, правил с 940/1533 по 946/1539 г.
226. Могол-ханум — сестра Бабура, жена Шейбаки-хана.
227. Курти — здесь, по-видимому, это слово употреблено в прямом значении — «оруженосец».
228. Пул-и Саггив (Камениый мост) — мост через р. Вахш. Первые Шейбаниды, с. 119.
229. Еди Кудук — по предположению А. А. Семенова, эта местность находится в юго-восточной части пустыни Кызылкум. Первые Шейбаниды, с. 127.
230. Кул-и Малик (Царское озеро) — по тогдашнему административному делению озеро находилось в Хайрабадском округе (тумане) Бухарской области, между городами Хайрабад и Каракуль. Б а р т о л ь д. Т. 8, с. 140; Первые Шейбаниды, с. 128.
231. Коран II, 250.
232. Фарнад — одна из двух ярких звезд в созвездии Малой Медведицы. См. Фаркадайн, примеч. 59.
233. Эмир Наджим — эмир Наджим ад-дин Сагв («вторая звезда веры»), или просто Наджим-и Сагв («вторая звезда»), — почетное прозвание Иар Ахмад Исфарахи, влиятельнейшего садовника шаха Исма'ила.
234. Зарангар — один из оросительных каналов, отведенных от правого берега Зеравшана.
235. «У [амира] Наджима сгорела звезда счастья» — здесь игра слов: сгорело счастье того, чье имя Наджим, что буквально означает «звезда».
236. Имеется в виду стих из Корана (XXXIII, 16): «Скажи: „Не поможет вам бегство, если вы бежите от смерти или от убийства; и тогда вы попользуетесь только немногом“».
237. В тексте слова: «хлвас-и му'миннава, которые в числовом значении дают дату 912/1506-07 г.
238. Хасая — старший сын четвертого халифа Али от Фатимы, дочери пророка Мухаммада. Он отличался исключительной набожностью.
239. Хусайн — младший сын Али от Фатимы, был убит в Кербеле 10 мухаррема 61/10 октября 680 г.
240. Х а р а д ж — поземельная подать, взимаемая с сельского населения главным образом продуктами. П е т р у ш е в с к и й. Земледелие, с. 369—372; А б д у р а и м о в. Очерки. Т. 2, с. 148.
241. Коран II, 187.
242. Коран XXII, 77.
243. Гив — богатырь персского эпоса, герой «Шах-наме» Фирдоуси.
244. Нашанг — герой «Шах-наме» Фирдоуси, гуранский царь, отец Афрасаба.
245. Фраза написана по-арабски. Перевод ее на персидский язык дан в приписке во влках списка Ла (л. 30а).
246. Последнее двуступище приведено на арабском языке. В приписке на полях списка Ла (л. 30б) дан его персидский перевод.
247. «...сайиид Хаваид Бухари, известный как Мираху» — о данном лице не удалось найти сведений в известной нам литературе. Можно сказать только то, что он происходит из знаменитой фамилии ученых Бухары — Хаваид. См.: История Бухары. Т. 1, с. 179—180.
248. Та-Ха и Па-Син — названия сур Корана: Та-Ха — 20-я сура, Па-Син — 36-я сура. Значение этих букв, а также других букв, которыми озаглавлены некоторые суры Корана, вызвало много споров среди толкователей Корана. А. А. Семенов пишет: «Наиболее распространенным является следующее объяснение этих названий: буквы Та-Ха есть сокращение слов тахир — чистый и хади — водитель по стезиному пути (оба как зинеты Аллаха); буквы Я-Син — йа, инсан — О человек» (Мухим-ханская история, с. 255, примеч. 149). Та-Ха и Па-Син употребляются вместе, как одно слово. По нашим наблюдениям, это слово применяется, когда речь идет не вообще о суфиях, а о суфиях сайиидского происхождения.
249. Ходжа Маулана Исфарахи — имеется в виду Фазлаллах ибн Рузбехан, автор сочинений «Мухамм-нама-йи Бухара» и «Сулук ал-мулку» (ум. в 924/1518 г.).
250. Джалал ад-дин Падишах-ходжа — вост, находившийся на службе у Джанибек-султана, Убайдалла-хана и Кистыи-Кара-султана, отец Хасана Исхари, автора «Музакир ал-ахбаб». Абдуллонова. Т. 1, с. 341, примеч. 304.
251. Маулана Ходжаги Касан — Ахмад ибн Джалал ад-дин, почетное прозвание — Махдум и А'лам («величайший господин»), знаменитый среднеазиатский суфийский шейх, основоположник особой ветви ордена накшбандийей, известной под названием ходжагатай (ум. в 949/1542 г.).
252. Фраза написана по-арабски.
253. Тахмасп — персидский шах из династии Сефевидов (1524—1576).
254. Харгирд (или Харджирд) — селение в округе Диям, родина великого вождя Абд ар-Рахмана Джани.
255. Слово «злла» («остаива») дает дату 935/1528-29 г.
256. См. примеч. 170.

257. Арабское выражение.
 258. Коран I, V, 55.
 259. «Мукаддима-и «Зафар-наме»» («Предисловие к «Книге побед») — часть сочинения «Зафар-наме» Шараф ад-дина Али Назди (ум. в 858/1454 г.), содержащая генеалогию тюркских ханов, историю Чингиз-хана и его потомков. Имеет также название «Тарих-и Джахангири» («История повортеля мира»). Здесь дан перевод 32 ханов Чингизидов, живших в улусе Чагатай. Рук. ИВАН. С 393, лл. 79а—86а (ПТР, № 2004).
 260. Рук. ИВАН. С 393, л. 120а (ПТР, № 2004).
 261. В «Тарих-и Рашиди» имя приведено в форме Буладжо.
 262. Возраст Туглул Тимура во время принятия им ислама и поднесения на престол указан здесь согласно могольской традиции. См.: Tarikh-i-Rashidi, с. 23. Мирза Хайдар сообщает, что Туглул Тимур принял ислам, уже будучи ханом, в возрасте 21 года. Tarikh-i-Rashidi, с. 12—14.
 263. Лай — букв. «грязь». Речь идет о битве Тимура с моголами, описанной Шараф ад-дином Али Назди. Битва произошла 1 раззана 766/22 мая 1365 г. на берегах р. Бадама, притока Арыса. По словам историка, моголы с помощью волшебного камня джада вызвали сильный ливень, который превратил поле битвы в топь, отчего войска Тимура потеряли сильное поражение. От этого сама битва получила название «битва в грязи». Зафар-наме, рук. ИВАН. С 393, лл. 123б—127а.
 264. Данный рассказ по содержанию совпадает с рассказом, приведенным в «Тарих-и Рашиди». См.: Tarikh-i-Rashidi, с. 38.
 265. Алф — фантасматический вариант слова «али», которое означает в тюркских языках «великан, богатырь, герой».
 266. Данный рассказ (о Хизр-Ходжа-хане) почти дословно совпадает с рассказом, приведенным в «Тарих-и Рашиди» Мирзы Хайдара. См.: Tarikh-i-Rashidi, с. 39.
 267. По форме изложения и по содержанию данный отрывок очень близок к тексту, приводимому Мирзой Хайдаром. Расхождение между ними только в том, что Мирза Хайдар пишет, что у Мухаммад-хана было несколько сыновей, а там числе Шир-Мухаммад хан и Шир-Али отцов, а на слов Хафия-и Таншша можно понять, что у Мухаммад-хана было только два упомянутых сына. Tarikh-i-Rashidi, с. 60.
 268. Этот рассказ (о взаимоотношениях шейха Шур ад-дина с Вайс-ханом) по содержанию аналогичен рассказу Мирзы Хайдара. См.: Tarikh-i-Rashidi, с. 64.
 269. Монт Булак — возможно, местность к востоку от Аулие-Ата (совр. Джамбул). См.: Бартольд, Т. 4, с. 26—27.
 270. В тексте А ошибочно Вунус-хан вместо Вайс-хан.
 271. Битва подробно описана в «Тарих-и Рашиди». Tarikh-i-Rashidi, с. 65—67.
 272. Куба — современное селение Кубы в Фергана, расположенное к северо-востоку от Маргелана.
 273. Данное предложение неправильно понято переводчиком «Тарих-и Рашиди». См.: Tarikh-i-Rashidi, с. 31.
 274. Согласно утверждению Мирзы Хайдара, Сатук-хану было присвоено звание хана Тимуром. Tarikh-i-Rashidi, с. 71.
 275. Яылдырым Байазид — османский султан Байазид I (1389—1402). Тимур принял поход против него весной 1402 г., разбил его при Анкаре и взял в плен.
 276. Хайат-и хан (Ханский двор) — был одной из больших махалл Самарканда и был отделен от других махалл высокой стеной. Он назывался также Дар-и Занджир (Дверь, [закрытая] на цепь). Абдулломова. Т. 1, с. 344, примеч. 333; Самария, с. 255.
 277. Сулоргатмиш-хан был номинальным правителем с 1369 по 1388 г. Tarikh-i-Rashidi, с. 72, примеч. 2.
 278. «Правление» султана Махмуд-хана длилось 10 лет (с 1388 по 1398 г.). Tarikh-i-Rashidi, с. 72, примеч. 2.
 279. Весь рассказ о номинальных ханах близок к рассказу, приведенному Мирзой Хайдаром, отличающийся лишь в деталях.
 280. Эти события (значимая с обстоятельством смерти Вайс-хана) заложены в общих чертах так, как у Мирзы Хайдара. См.: Tarikh-i-Rashidi, с. 72—73.
 281. Здесь имеется в виду сочинение Шараф ад-дина Али Назди о стихотворных загадках (му'амма). Полное название сочинения — «Хулял-и мутарраз дар фаи-и му'амма на лигга», описание его дано в каталоге Блонде (Blonde (B I o c h e t. Т. 2, № 1067). Е. Д. Бертельс называет данное сочинение основным пособием по му'амма. См.: Навои и Дилли, с. 42.
 282. Цифровое значение, заключенное в данной хронограмме, определено в приписке на полных рукописи А. Ключом к разгадке данной му'амма является слово «мулк-и Хата» («царство Хата»), которые в числовом отношении составляют 700. Во втором полустишии в словосочетании «хан у манат» («достояние») сказано: «Да будет оно разрушено», т. е. цифровое значение его не должно быть принято во внимание при определении даты; слово «хата» должно быть заменено словом «джат», числовое значение которого 54, надо учитывать также числовое значение слов «бад бай» («да будет ему») — 23. Следовательно, дата (777 г. х.) заключена в сумме числовых значений слов мулк-и

Хата бад вай, джаи («царство Хата да будет ему — душе»). Кроме того, само имя Иунус-хан в цифровом отношении составляет 777 (1375-76 г.).

283. Согласно Мирзе Хайдару, первый поход Эсан Буга был до 855/1451 г., когда Абу Са'ид-мирза де был еще правителем Мазерапнахры. *Tarikh-i-Rashidi*, с. 79.

284. В тексте: «маут-и султ-и му'йод Бабур». Сумма числовых значений этих слов дает дату 861/1456-57 г.

285. «Власть бесплодна» — арабское выражение, смысл его следующий: в стремлении к власти человек может пренебречь даже самыми близкими родственными отношениями: сын может поднять руку на отца, отец на сына, брат на брата. *L a n e. V. I. P. 5, c. 2117.*

286. Эллаас рассматривает это слово как название племени и рода. См.: *Tarikh-i-Rashidi*, с. 86, 308.

287. Фетва — решение, выносимое высшим мусульманским духовным лицом в сомнительных или затруднительных вопросах права.

288. Из этих слов можно заключить, что Мирза Хайдар, у которого Хафиз-и Тавыш заимствовал эти сведения, относит принятие полама моголами примерно к 60-м годам XIV в.

289. В тексте слова: «Хук мурда», которые дают дату 870/1465-66 г.

290. Согласно Мирзе Хайдару, ханского сына по-калмыцки называют унг. См.: *Tarikh-i-Rashidi*, с. 91; Рук. ИВАН, В 648, л. 48аб.

291. Атил — хорошо известное у мусульманских авторов название р. Волги. Рассказ о сражении Амасиджи Тайши с Иунус-ханом взят Хафиз-и Тавышем у Мирзы Хайдара. Последний обозначил название реки в виде Ила (آلا). Переписчик списка Ла х называет Атил как объяснение самого общего характера, как «река в пределах Дашт-и Кыпчак» (л. 35б). Однако правомерность отождествления Атила, упомянутого в этом рассказе, с Волгой вызывает серьезные сомнения. События, о которых говорится в приведенном рассказе, происходили на очень большом расстоянии от Волги. Издавна узбекское название «Шараф-нама-и шахи» считают, что под Атилом нужно иметь в виду здесь р. Или. Абдулламова. Т. 1, с. 345, примеч. 363. Согласно предположению Эллааса, битва происходила где-то в верховьях р. Или. *Tarikh-i-Rashidi*, с. 66, примеч. 3.

292. Эллаас считает возможным отождествить Кара-Тукай с Кара Сигир-Тукай, расположенным на правом берегу Сырдарьи, к юго-востоку от Чимкента. *Tarikh-i-Rashidi*, с. 92, примеч. 1.

293. Фраза написана по-арабски, перевод ее на персидский язык дан в приписке на полях списка Ла (л. 36а).

294. Давая му'амма дает дату 877/1472-73 г.; она получается следующим образом. Имя Абд ал-Куддус в числовом отношении составляет 277. Об этом лице говорится, что он взял голову Хара, двумя словами, числовое значение имени Абд ал-Куддус присоединяется к числовому значению первой буквы в слове «Хар», т. е. к 600, что в сумме дает 877. Рагаадна му'амма дана также в «Тарих-и Рашиди». См.: *Tarikh-i-Rashidi*, с. 95.

295. Туття — мазь от болезни глаз. По мнению жителей Востока, она увеличивает также остроту зрения.

296. Речь идет о Маулана Мухаммад Казн ибн Бурхан ад-дин Самарканди, видном ученике Убайдулла-ходжи. Около 897/1491-92 г. он написал биографию своего учителя под названием «Силсилат ал-арифин ва такират ас садикин». Ум. в 922/1516 г. См.: Т а г в р д ж а в о в, с. 281; Самарин, с. 199—201, 256—257. Приведенное имя упоминается о Иунус-хане, по-видимому, взято из названного сочинения Мухаммада Казн.

297. Шахрухия (бывший Бенакет) — была расположена на правом берегу Сырдарьи, недалеко от владения ясе Ангрена (Ахангарана). Город был построен Тимуром на развалинах старого города Велакета и назван в честь его сына Шахруха. Время окончательного разрушения города точно не установлено. Б а р т о л д. Т. 1, с. 226; т. 3, с. 371.

298. Фахр ад-дин Али ибн Хусайн Ва'из ал-Кашифи излагает это событие со ссылкой на «Силсилат ал-арифин» Мухаммада Казн (см. примеч. 296), который был очевидцем и участником этого события. См.: Рашахат, с. 314—318.

299. Фраза написана по-арабски.

300. Шейх Хаваяд Тахур (в просторечии Шейхантаур) — известный ташкентский шейх. Ум. около 761/1359 г. Его мазар в Ташкенте считается местной святыней.

301. Здесь имеется в виду «Шейбани-наме», сочинение известного литератора и поэта Камал ад-дина Мир Али Блпав (1433—1518). Об обстоятельствах, побудивших Шейбани-хана заключить мир с Махмуд-ханом, см. перевод «Шейбани-наме» Бинаи (МИКХ, с. 108—110).

302. Согласно переводу «Шараф-нама-и шахи» на узбекский язык, оба рубца входят в «Шейбани-наме» Блпав. Абдулламова. Т. 1, с. 348, примеч. 400.

303. Улаг-и Раджап (Раджапский луг) — точное местоположение этого пункта не удалось установить. В примечаниях к узбекскому переводу «Шараф-нама-и шахи» делается попытка отождествить это название с одноименной железнодорожной станцией около Ходжента. Абдулламова. Т. 1, с. 348, примеч. 405.

304. В тексте: «Лаб-и дарй-и Ходжент», что в числовом отношении дает дату 914/1508-09 г.

305. Коран XX, 52.
 306. Ср.: Коран III, 32.
 307. Коран XIX, 2.
 308. Коран XI, 121.
 309. Начало хадиса, см. примеч. 23.
 310. Ариф — в данном случае имеется в виду суфий, достигший высшей ступени совершенствования.
311. Ходжа Абу Бакр Са'д Сумитани — известный имам времени Саманидов (ум. в 360/970-71 г.). Джуйбарские шейхи считали его своим предком. Он был похоронен в селении Сумитан, в 5—6 км к западу от Бухары. Его могила почиталась мусульманами как могила одного из четырех Бакров (см. примеч. 318). Шейхи Джуйбары.
312. Абу Бакр Ахмад — согласно генеалогии джуйбарских шейхов предок Ходжи Ислама в девятом поколе. См.: Шейхи Джуйбары, с. 3—4.
313. Али — здесь имеется в виду Али Риза, восьмой шиитский имам. ✓
314. Имам Джа'фар Садик — шестой шиитский имам.
315. Коран XXXIX, 31.
316. «Бахр ал-ансаб» («Море генеалогии»). В примечании к переводу на узбекский язык «Шараф-наме-йи шахи» автором сочинения назван Мухаммад Джа'фар Хусайни Абдулламова. Т. 1, с. 349, примеч. 415. Полное имя автора — Сайид Мухаммад ибн Сайид Насир ад-дин Джа'фар Хусайни Макки (ум. в 891/1486 г.). О нем см.: Стр. и. Ч. 1, с. 555.
317. Гитриф — монета, чеканенная в Бухаре в конце VIII в. См.: Бартольд Т. I, с. 262. На полях списка Ла (л. 406) к слову «гитриф» дано следующее пояснение со ссылкой на «Китаб ал-ансаб»: «Дирхем гитриф обязан своим происхождением Гитрифу ибн Ата ал-Кинди, дяде со стороны матери Харун ар-Рашида. В 175 году его святейшеством халифом он был удостоен чести управлять Хорасаном и Мавераннахром. Когда он собирался прибыть в Бухару, жители ее доложили Гитрифу: „По приходе наместника [курса] дирхемов стали сильно расстраиваться наши дела, рушиться наши надежды. Если бы по высокому повелению были отчеканены новые дирхемы, которые имели бы обращение только в Бухаре и не вызвались бы в другие места и страны, поправилась бы важная часть нашей жизни“. Для исключительно щедрого, великого эмира [это] не показалось странным и удивительным; упомянутый эмир выдал просьбе этой группы [людей], приказав, чтобы чеканщики монет по сплаву золота, серебра, меди, желтой меди, олова, синика и мускуса чеканили монету. Эту монету называли гитриф или гитрифин. Приведенный текст по содержанию авалогичен тексту Сам'ани, однако отличается более пространным характером изложения. Рук. ИВАН С 391, л. 309Б. Ср.: Сам'ани, с. 410.
318. Четыре Бакра Бухары — т. е. четыре великих святых, носивших кунью Абу Бакр. Относительно лиц, входивших в эту четверку, в источниках имеются разногласия. В приписке на полях списка Ла (л. 406) по этому поводу сказано: «Четыре Бакра: первый — имам Абу Бакр Са'д, второй — имам Абу Бакр Мухаммад ибн ал-Фазл ал-Бухари, третий — имам Абу Бакр Тархан ал-Валхи, четвертый — имам Абу Бакр Хамид. Некоторые вместо имамов Абу Бакра Тархана называют Абу Бакра Исхака Казабди, да будет милостив к ним Аллах! На всякий случай паломник должен посетить могилы всех пяти [имамов]». В «Китаб-и Муллазада» к четырем Бакрам отнесены: Абу Бакр Ахмад ибн Са'д, Абу Бакр Мухаммад ибн ал-Фазл, Абу Бакр Хамид, Абу Бакр Фаал. При этом в отожествлении четвертого имамы автор не уверен, следует ли считать четвертым Бакром его или же Абу Бакра Исхака. Рук. ИВАН. В 672, л. 78Б (ПТР, № 3385).
319. Зулар — грубый волосяной пояс, который должны были носить христиане — подданные мусульманских правителей.
320. Шейх Али Лада — в приписке на полях списка Ла (л. 41а) приписано его полное имя: Али ибн Са'ид ибн Абд ал-Джалил ал-Лада, здесь же говорится, что он был одним из заместителей (халифа) Надим ад-дина Кубра и умер 3 раби' I 642/9 августа 1244 г.
321. Кутбиййат — у суфиев наименование одной из высших степеней совершенствования.
322. Маулана Иа'куб ибн Осман ибн Мохмуд ал-Газнави ал-Чархи — суфийский шейх ордена накшбандиййа, ученик Баха ад-дина Накшбанда и Ходжи Ахрара. Ум. в 851/1447 г. Рамзахат, с. 64—69.
323. Ходжа Мухаммад ибн Мухаммад ал-Бухари, известный как Баха ал-хакк ад-дин — основатель суфийского ордена накшбандиййа (718—791/1318—1389 гг.).
324. Абд ал-Халик Гидждуванн — известный среднеазиатский шейх (ум. в 575/1179-80 г.).
325. Эмир Сайид Кулал (Горшечник) — духовный наставник ходжи Баха ад-дина Накшбанда. Ум. 8 джумада I 772/28 ноября 1370 г. Самаркан, с. 253.
326. Шейх Бабай Симаси — Мухаммад Бабай Симаси, ученик Баха ад-дина Накшбанда, происходит из селения Симас, подполковника Рамитану. Рамзахат, с. 42.
327. Ходжа Али Рамитанн — известный шейх ордена накшбандиййа (ум. в 721/1324 г.).

328. Ходжа Махмуд Анджар Фа'навӣ — согласно «Рашахат», современник Мухаммада Парса, происходит из селения Фа'навӣ Бухарского вилайета. Рашахат, с. 33.
329. Ходжа Ариф Рингар — четвертый халифа ходжа Абд-ал-Халика Гидж-дувани, происходит из селения Рингар Бухарской области. Абдулломова. Т. 1, с. 349, примеч. 425; Рашахат, с. 33.
330. Шейх Абу Иа'куб Пусуф ибн Абуб-ал-Хамадан — об этом шейхе, умершем в 1140 г., см.: Кавди, с. 266 и сл.; Бартольд. Т. 8, с. 258.
331. Абу Али Фарсад — его имя — Фузайл ибн Мухаммад, происходил из селения Фармад округа Туса, известный хорасанский суфий XI в., ум. в 1055 г. Абдулломова. Т. 1, с. 349, примеч. 428.
332. Шейх Абу-л-Касим Гургани Туси — согласно примечанию к переводу на узбекский язык «Шараф-нама-и шахи», его имя Али и он является сыном Абу-л-Хасана Харакаши. Абдулломова. Т. 1, с. 348, примеч. 429.
333. Шейх Джувайд Багдади — его полное имя — Абу-л-Касим ибн Мухаммад ибн ал-Джувайд ал-Хаззаз (ум. в 911 г.). См. о нем: Суфизм и суфийская литература, с. 31—32.
334. Шейх Абу-л-Хасан Харакаши (ум. в 425/1033-34 г.) — учитель Абдаллаха Ансари. См. о нем: Суфизм и суфийская литература, с. 65—67.
335. Шейх Абу Язид Вистами — его полное имя — Тайфур ибн Иса ибн Адам ибн Сурушан ал-Вистами. Согласно приписке на полях свода Ла (л. 42а), он родился в 161/777-78 г. и умер в 234/848-49 г. См. о нем: Суфизм и суфийская литература, с. 32.
336. «Фасл ал-хитаб» — «Фасл ал-хитаб ли васи ал-ахbab» («Ясная речь о воссоединении любящих [с истиной]») — сочинение Мухаммада ибн Мухаммад ибн Махмуда ал-Бухари (Мухаммада Парса), полная энциклопедия по суфизму. См.: СВР. Т. 3, № 2421.
337. Табы'уны — лица, видевшие сподвижков Мухаммада или разговаривавшие с ними.
338. Семь факхов — пояснение к этим словам приведено в приписке на полях свода Ла (л. 42а), где дан перечень этих семи факхов. Перечень этот, как указано в конце приписки, взят из «Мир'ат ал-джанн» («Зеркало души») Ариф ад-дина Абдаллаха ибн Ас'ад ал-Иафи'и ал-Иамини (ум. в 768/1367 г.). См.: СВР. Т. 1, № 32, 33.
339. Салман Фарси — сподвижник Мухаммада (ум. в 35/655-56 или 36/656-57 г.).
340. «Кут ал-кулуб» («Книга для сердца») — сочинение Абу Талиба Мухаммада ибн Али ал-Мавки (ум. в 386/996 г.). См.: СВР. Т. 4, № 3399.
341. Речь идет о «Рисала-и Уйсийа» («Трактат о [духовной] близости») Па'куба ал-Газзави ал-Чархи (см. о нем примеч. 322) — сочинения о правилах поведения для суфиев ордена вахтбандийа. См.: СВР. Т. 3, № 2434, и ПТР. № 1773—1775.
342. Эти слова приведены в «Рисала-и Уйсийа» в конце главы (фасл), в которой перечисляются шейхи ордена вахтбандийа. Рук. ИВАН, В 2384, л. 1446 (ПТР. № 1773).
343. Маджид-дин Багдади — ученик Наджи ад-дина Кубра. Ум. в 606/1209-10 г., или 608/1211-12 г., или 618/1221-22 г. См. о нем: Суфизм и суфийская литература, с. 335—337.
344. Коран XXIV, 35.
345. Авдхуд — область с главным городом того же названия (ныне не существует) на севере современного Афганистана. Современный город Авдхой расположен к северу от развалин г. Авдхуда.
346. Шибирган (Шубурган) — название области и главного города ее, расположенных к югу от Авдхуда.
347. Стихи приведены в «Рисала-и Уйсийа» Па'куба Чархи. Рук. ИВАН, В 2384, л. 149а (ПТР, № 1773).
348. Коран XXV, 90.
349. Коран LXXXIX, 28.
350. Коран X, 63.
351. Коран XXI, 69.
352. Коран XXV, 61.
353. Коран XXX, 49.
354. Ср.: Коран III, 32.
355. Абд ар-Рахман Джамп — знаменитый поэт (817—898/1414—1492).
356. Коран XX, 52.
357. Коран XIV, 37.
358. «Табсират ал-мубтадин» («Объяснение для начинающих») — сведения об этом сочинении в доступной нам литературе не удалось обнаружить.
359. Коран II, 2.
360. Фразы даны по-арабски.
361. Имам Ахмад Газали — Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад Газали (451—505/1059—1111), знаменитый суфий и ученый. См. о нем: Суфизм и суфийская литература, с. 42—43; Самарин, с. 251—252.
362. Фразы даны по-арабски.

363. Коран XVIII, 110.

364. Адаб — букв. «хорошие» манеры, благовоспитанность, вежливость, этот хорошо известный в мусульманском средневековье термин здесь употреблен в чисто суфийском смысле.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. Коран III, 25.

2. Фраза дана по-арабски.

3. Фраза дана по-арабски.

4. Убулло — портовый город на берегу р. Тигр, рядом с Басрой.

5. Гута — название окрестностей Дамаска, утопающих в зелени садов.

6. Шиб'а-и Баваи — букв. «горная долина Баваиа». Баваи, плк Бабаи, — город, расположенный между р. Мургаб и Гератом. славился обилем проточных вод, садами и виноградниками. См.: МИТТ. Т. I, с. 174.

7. Коран XXVI, 90.

8. Коран III, 23.

9. Коран XXV, 74.

10. Коран XXXVIII, 29.

11. Коран XVII, 72.

12. Коран LXVIII, 51. В списке А приведены лишь два первых слова этого стиха.

13. Коран XLII, 3.

14. Под отцами на небесах имеются в виду семь небесных светил, а под матерями, находящимися внизу, подразумеваются четыре элемента: огонь, воздух, вода и земля.

15. Коран XXXII, 4.

16. Коран III, 4.

17. Коран II, 185.

18. Букв. «во все небеса».

19. Коран XLVII, 16.

20. Согласно легенде, царь Джамшид из династии Писдадидов был обладателем чудесной чаши; заглянув в нее, можно было увидеть все происходящее в мире. Согласно мусульманскому преданию, Сулайман (библейский Соломон) имел перстень, на котором были начертаны эпитеты Аллаха (сем-и азам).

21. Из этого рассказа можно заключить, что при обучении Абдулла-хана азбуке в качестве примеров приводились такие слова или словосочетания, которые обозначали предметы, являющиеся атрибутами ханской власти, или понятия, связанные с царствованием. Например, на букву «та» в качестве примера приводились слова «тахт» («трон»), «тадж» («корона»), на букву «ба» — «басти-и баст-и баргах» («расстилание ковра в царском дворце») и др.

22. Слова «величие» («уббахато»), «независимость» («истикляла»), «корона» («аклила») начинаются с буквы «алиф».

23. В тексте: «дар дил икбал». Здесь игра слов: то же самое выражение можно читать как «ба дар дил-и икбал», буква «ба» в середине [слова] «икбал» («счастье»), т. е. «нынешнее счастье».

24. Слова «корона», «трон» (тадж, тахт) начинаются с буквы «та».

25. С буквы «са» начинаются слова «прочность», «неподвижность» («сабат») и Пляды («сураййа»).

26. Перевод предположительный: смысл выражения не совсем ясен.

27. Тауки и та'лик — виды арабского почерка.

28. Макат — костяная пластинка, на которой пишут калам (тростниковое перо).

29. Коран XXXI, 26.

30. Иакут — речь идет об известном каллиграфе. Ум. в 1296 или 1299 г. См. о нем: Трактат о каллиграфах и художниках, с. 64 и др.

31. Коран XCVI, 3—4.

32. Коран LXVIII, 1.

33. Букв. «бросил в путь смущения».

34. Хара — род шелковой ткани, муар.

35. Букв. «поднял руколку».

36. Гора Каф — согласно мусульманской легенде, горная цепь, окружающая землю.

37. Арабская буква «каф» обычно изображается на письме в виде ломаной линии (ك).

38. Коран III, 25.

39. В тексте: «хайф аз Абд а-л-Азав-хан». Эти слова в именованном отношении дают дату 957/1550 г.

40. Коран III, 153.

41. «У меня в Аллаху» — см. примеч. 23 к Введению.

42. Орден джахрийво — здесь особая ветвь ордена хаджаган, практиковавшая громкий аяк. См. об этом: «Намахант или шифах ат-кудс», сочинение Мухаммеда ая-Алима аз-Сиддиски аз-Азави (М и к л у х о - М а к л а й. Вып. 2, № 187).

43. Таваджи — должностное лицо, в обязанности которого входили сбор, учет в организации войска.
44. Ак-типпо — большое селение к северо-востоку от Самарканда. См.: Тарих-и Салатид-и Маунглийа, с. 148, примеч. 166; Абдулламова. Т. 1, с. 354, примеч. 511.
45. По-видимому, здесь речь идет о Зеравшане.
46. Коран IV, 127.
47. В тексте: «калид-и мулк-и Бухара». Числовое значение этих слов даст дату 958/1554 г.
48. В тексте: «хурудж-и султан». Числовое значение этих слов дает дату 958/1551 г.
49. Азар — название девятого месяца персидского солнечного года, соответствует периоду с 22 ноября по 21 декабря.
50. Букв. «со всех шести сторон мира», т. е. с севера, юга, запада, востока, сверху, снизу.
51. Фраза написана по-арабски, возможно хадис.
52. Фраза написана по-арабски.
53. Коран, ср. IV, 99, XXIX, 56, XXXIX, 13.
54. Фраза написана по-арабски.
55. Коран II, 159.
56. Согласно мусульманскому поверью, дыхание Исы (Иисуса) оживляло мертвых.
57. Местоположение этого пункта не удалось выяснить.
58. Местоположение этого пункта не удалось установить.
59. Арабское выражение.
60. Нутирван — Хосрок Анушпурван, см. примеч. 57 к Введению.
61. Букв. «поднять знамя выступления».
62. Борак — см. примеч. 135 к Введению.
63. о. . . вымыл кровью лик — образное выражение для обозначения восхождения багряного солнца.
64. Курук-и Маймург — этот курук (запретная местность) был, по-видимому, где-то в районе селения Маймург, находящегося на расстоянии одного перехода от Несефа в Бухару. Бартольд. Т. 1, с. 144, 191.
65. Здесь термин «кушбег» употреблен, по-видимому, в значении великого ловчего, егермейстера. См.: Бухарский трактат, с. 148. Это же слово может употребляться в значении начальника ставки ханских войск. Абдураимов. Очерки. Т. 1, с. 75—81.
66. Кутвал — должностное лицо, в обязанности которого входило наблюдать за ханскими построениями. Бухарский трактат, с. 143.
67. Керки — место переправы на левом берегу Амударьи, ныне районный центр Чарджоуской области Туркменской ССР.
68. Касби (или Касба) — город в четырех фарсах от Несефа, на одной из дорог в Бухару. Бартольд. Т. 3, с. 207.
69. Коран III, 153.
70. Местонахождение этого пункта не удалось установить.
71. Гора Хараман. В приписке на полях списка Яа (л. 58а) дано следующее объяснение: «Хараман — сооружение в Египте, относящееся к „чудесам света“. По мнению многих авторов словарей, это двойственное число от арабского слова «харам» («храм») и обозначает две наиболее высокие пирамиды египетских царей (Хеопса и Хефрена). Некоторые авторы считают, что слово стоит в форме множественного числа (от того же слова), образованной с помощью персидского суффикса множественного числа -ан. Бурхан-и Катип. Т. 4, с. 2324—2325.
72. Коран XXXIII, 16.
73. Тахта — временное условное пожалование земли. Здесь — в значении пожалования ренты-налога с селений в пользу воинов. О тахта см.: Ховябство Джукбарских шейхов, с. 27; Абдураимов. Очерки. Т. 2, с. 112 и сл.
74. Сюргал — как термин употребляется в значении пожалования вообще и пожалования в лен земли, здесь — в значении удела шейбанидского султана. О сюргале см.: Петрушевский, с. 272 и сл.; Абдураимов. Очерки. Т. 2, с. 100 и сл.
75. Диван-бег — высокое должностное лицо, ведавшее хараджем (поземельным налогом) страны и ответственное за данные дефтерных алиписей, отражающих приходо-расходные статьи ханства. Бухарский трактат, с. 147.
76. Тура — здесь большой щит в рост человека, который во время сражения воин держал перед собой.
77. Чапар — плетеный щит, употребляемый воином во время сражения для прикрытия себя от камней в стрел неприятеля.
78. Каман-ханс — желобок у лука, куда вставляется стрела.
79. Хузар — современный Гузар, расположен к юго-востоку от Карши, ныне районный центр Самаркандской области Узбекской ССР.
80. Чухра — паж.

81. Здесь намек на обычай мусульман класть под голову покойника кирпич вместо подушки.
82. Коран XLVIII, 1.
83. Коран XXI, 12.
84. Слова «Шах-и Самарканд» в числовом значении дают дату 959/1552 г.
85. Коран IX, 40.
86. Коран III, 11.
87. Рахш — кличка коня богатыря Рустама.
88. Та'виз — написанная на бумаге молитва, которую обычно носят на шею якобы для защиты от всякого рода бедствий.
89. Вахман — прозвище Ардашира, сына Исфандийара, героя «Шах-нам» Фирдоуси.
90. Хафт джух (هفت جوش) — сплав из семи металлов: железа, свинца, меди, олова, золота, серебра, сурьмы.
91. Букв. «фиолетового цвета».
92. Бакан (бакал) — сандаловое дерево, а также добываемая из его древесины краска, обычно красная.
93. Коран VIII, 43.
94. Чач, или Шаш — название местности, примерно соответствующей Ташкентской области. Издревле она славилась тем, что там выготавлили превосходные луки. Выражение «чачские луки» стало нарицательным для обозначения самых лучших луков.
95. Коран XXX, 4.
96. Здесь имеется в виду стих Корана XXXIII, 16.
97. Коран XLVII, 1.
98. Коран XLVIII, 2.
99. Фраза написана по-арабски.
100. Венера-музыкант — по представлениям мусульманских авторов, Венера является небесным музыкантом.
101. «Загнала на сазе удивления» — т. е. выразила удивление.
102. Букв. «пожелала руку».
103. Хизр — см. примеч. 54 к Введенью. Смысл данной фразы следующий: Хизр, выплывший лучший зайпок на свете — «живую воду», охотно выпил бы вино на этом пару.
104. Фраза написана по-арабски.
105. Келиф — место переправы через Амударью, ныне Келиф входит в состав Чарджоуской области Туркменской ССР.
106. Согласно «Тарих-и Ракими», это событие произошло в 960/1552-53 г. Рук. ИВАН, D 710, л. 200б.
107. В тексте: «Хакан-и дахр раджаб ба шахр дар амад». Сумма числовых значений этих слов составляет 1922 г. При делении этого числа на два получается 961/1553-54 г.
108. Шейх Мухаммад-Садик в правление Абдулла-хана занимал должность судьи в Самарканде. Ум. в 1006/1597-98 г. См.: Сахария, с. 204.
109. Та же дата (961 г. х.) указана в «Тарих-и Ракими». Рук. ИВАН, D 710, л. 200б.
110. Фаридун — иранский царь по мифической династии Пятнадцати. Согласно легенде, он отличался исключительной справедливостью.
111. Коран III, 25.
112. Дабусия — древний город (ныне не существует), находился на пути из Самарканда в Бухару, восточнее современного селения Зия ад-дин. Бартольд Т. 1, с. 148.
113. Ясаул — должностное лицо, в обязанности которому вмешались представлять хану дары и приношения султанов и царевичей и доводить до его сведения их доведения. Бартольд Т. 2, Ч. 2, с. 396. В обязанности ясаула входило также построение ясыка перед битвой.
114. Тигр-байан (бобр-и байан) — одно из объяснений, данных этому слову следующие: «Кипящее, враг льва, которое не тонет в воде, не горит в огне. Рустам убил его в горах Сирии и сделал себе пандирь из его шкуры». Бурхан-и Катъ. Т. 1, с. 231—232.
115. Коран LXXI, 4.
116. Фраза написана по-арабски.
117. Ср.: W. — M. T. 1, с. 379.
118. Рак — зодиакальное созвездие, в которое солнце вступает в июле. Смысл предложения: месяц июль был столь жарким, что Рак как бы горел в огне, подобно саламандре.
119. Бурдалик — место переправы через Амударью, расположено на середине пути между Чарджуком и Керки. МИТТ. Т. 2, с. 190.
120. Крепость Фараб была расположена на правом берегу Амударьи, на расстоянии примерно 7 км от нее. Имя Фараб входит в Чарджоускую область Туркменской ССР.

121. Коран II, 250.
 122. Коран XII, 87.
 123. Коран LXV, 3.
 124. Такое количество людей, находившихся при Абдулла-хане, указано и в «Тарих-и Рақим», однако там сообщается о том, что по просьбе хана жители Фараба сформировали ему в помощь 300 пехотинцев. Рук. ИВАН, D 710, л. 205а. Подробнее об этом см.: М. А. Саляхетдинова. Некоторые данные источников о борьбе Абдулла-хана II за власть в Бухаре. — ПП и ПИКНВ. 1974, с. 92—94.
 125. Коран III, 122.
 126. Коран III, 153.
 127. В тексте: «чапт-и султани» — букв. «во время султанского завтрака». Судя по данным, правда позднейшего времени, этот завтрак имел место после утреннего намаза и церемониала приветствия (салам). См.: Арх Бухары, с. 93.
 128. Подразумевается стих из Корана (LXI, 13): «Помощь от Аллаха и бликая победа».
 129. Букв. «он [может наступать] четырьмя копытами [на место, где умещается только] один дирхем».
 130. Карагутаг — горы и местность к югу от Хотана. МИКХ, с. 567.
 131. Шахр-и Ислам — местность, расположенная к юго-западу от Бухары, на пути из Бухары в Каракуль. См.: Атлас промеров, произведенных в 1873 г. в низовьях реки Аму-Дарья А. В. Кульбарсом. СПб., 1888.
 132. В тексте: «мугули» — по-видимому, речь идет о единице измерения расстояния, известной под названием санг-и могули или могольский фарсах; точные размеры этого фарсаха не установлены.
 133. Каракуль — местность, расположенная к юго-западу от Бухары.
 134. Рамитан (Ромитан) — селение, расположенное к северу от Бухары, на берегу рек того же названия. Бартольд. Т. 1, с. 167—168.
 135. Коран XXXIII, 72.
 136. Фраза написана по-арабски.
 137. Коран XIV, 23.
 138. Здесь намек на легенду о том, как Иусуф (Иосиф Прекрасный) был брошен в колодезь братьями, которые заявили отцу, что Иусуфа съел волк.
 139. Хадис. Ср.: W. — М. Т. 1, с. 350.
 140. Коран XXXVIII, 25.
 141. Коран XX, 52.
 142. Коран II, 248.
 143. Фраза написана по-арабски.
 144. Хаккият — высшая ступень совершенствования суфия.
 145. Дамма — знак в виде запятой, ставящийся над согласным в арабской графике для обозначения краткого «у» после данного согласного.
 146. Здесь игра слов: фатха — черточка над согласным звуком в арабской графике для обозначения краткого гласного «а» после согласного. Слово «фатха» одного корня со словом «фатх» («победа»)
 147. Ср.: Коран LXXII, 19.
 148. Коран XVII, 1.
 149. Коран XXV, 1.
 150. Хадис. W. — М. Т. 1, с. 376.
 151. Фраза написана по-арабски.
 152. Меймене — область с главным городом того же названия, лежащая к югу от Шибрғана.
 153. Чечекту — город в юго-западной части области Меймене.
 154. Точное расположение этой местности не удалось определить.
 155. Арабское выражение, ср.: Коран XII, 40.
 156. Коран XXVIII, 88.
 157. Рабат-и Ходжа — бывший Варгсер, находится на берегу Зеравшана, к юго-востоку от Самарканда, на расстоянии 4 фарсахов от него. Бартольд. Т. 1, с. 133.
 158. Канал Даргам был отведен от правого берега Зеравшана, протекая около Самарканда. Бартольд. Т. 2. Ч. 1, с. 189.
 159. Коран II, 151.
 160. В тексте: «мурда дар масти» — числовое значение этих слов дает дату 963/1555-56 г.
 161. В числовом значении это слово также дает дату 963/1555-56 г.
 162. Минхр — название седьмого месяца иранского солнечного года, соответствует 23 сентября по 22 октября.
 163. Минбар — кафедра в мечети.
 164. Коран II, 252.
 165. Коран VI, 165.
 166. Фраза написана по-арабски.
 167. Фраза написана по-арабски.
 168. Куфин — селение в окрестностях Кермине. Бартольд. Т. 1, с. 178.

169. Коран LNV, 3.
 170. Коран LXXXVIII, 10.
 171. Коран XXXIII, 11.
 172. Коран LVII, 21.
 173. Фраза написана по-арабски.
 174. Коран III, 35.
 175. Коран XXXVIII, 25.
 176. Коран XVIII, 83.
 177. Коран IX, 73.
 178. Острушана — название древней области, занимавшей почти все земли от Самарканда до Ходжента. Бартольд Т. 1, с. 221. Идентификацию Острушаны с Ура-Тюбе мы находим уже в «Записках Бабур».
179. Коран CNIV, 5.
 180. Замин — древний город, был расположен на обоих берегах Зеравшана. Бартольд Т. 1, с. 224.
 181. Сам, сын Паримана — хорошо известный персонаж иранского эпоса, о котором подробно повествуется в «Шах-наме» Фирдоуси.
 182. Букв. «сквозь завесу шутки».
183. Курук-и Алибад — селение под Самаркандом. См.: Самария, с. 214—216.
 184. Матурид — название одного из кварталов Самарканда (в XII в.), позже — селение с тем же названием, расположенное к северо-западу от Самарканда. Бартольд Т. 1, с. 141. Как показывает текст нашего памятника, в XVI в. Матурид уже не входил в черту города.
 185. Кал-и гиль — название равнины и канала к северо-востоку от Самарканда. Бабур-наме, с. 62.
 186. Ахалия — западные ворота Самарканда.
 187. Лев в небе — т. е. созвездие Льва.
 188. Гез — мера длины, в начале позднего средневековья равнялась 62 см. Хивин, с. 63.
 189. Коран LXI, 13.
 190. Чигаль — название тюркского племени, обитавшего к востоку от Амударьи. Под Чигалем здесь имеется в виду территория, простиравшаяся от Амударьи до Китая. Подробнее об этом см.: Бартольд Т. 2. Ч. 1, с. 578; МИТТ. Т. 1, с. 311.
 191. Коран III, 153.
 192. Бидава курути — местность, расположенная к северо-востоку от Самарканда. Бабур-наме, с. 63; Абдуллахома. Т. 1, с. 362, примеч. 689.
 193. Время султанского завтрака — см. примеч. 127.
 194. Елак-ути — название узкого прохода через горы Нурата, соединяющего долины Ферганы и Зеравшана. Абдуллахома. Т. 1, с. 362, примеч. 671.
 195. Коран XVII, 49.
 196. Имеется в виду мифическая рыба, на которой будто бы стоит бык, на роге которого покоится земля. См. примеч. 140 к Введенью.
 197. Наудар — сын Манучихра, герой иранского эпоса, воспетый в «Шах-наме» Фирдоуси.
 198. В тексте: Имруз аи ду саф ки ту нау бар даридат,
 Тарих сад хаазр саф и Наудар амада аст.
 Чтобы получить дату, заключенную в этом бейте, нужно числовое значение слов «аи ду саф», что составляет 231, прибавить к числовому значению слов «сад хаазр саф и Наудар», т. е. 737, получаем 968/1560-61 г.
 199. В тексте игра слов: чубак (палочка) — уменьшительная форма от слова «чуб» («шалка»). Чуб, или Чубли, является прозвищем знаменитого сасанидского полководца Бахрама.
 200. Саиджар (Синджир) — верховный правитель двенадцати Сельджуков. Годы правления — 1118—1157.
 201. Здесь игра слов: Гадай означает «лишний» и является также именем хана.
 202. Коран II, 252.
 203. Коран II, 250.
 204. Чартак — название местности в округе Бухары, купленной Ходжа Исламом в 968/1561 г. См.: Ходжистго Джуйбарских шейхов, с. 212, где указаны точные границы этой местности.
 205. Речь идет о северо-восточных воротах Бухары, иначе называемых Мазарскими. Бартольд Т. 2. Ч. 1, с. 216; Сухарева, с. 36, 33.
 206. Под румийцами здесь следует понимать османских турок и вообще людей эвлады, находившихся на службе у улукских ханов.
 207. Минучихр — сын Ирайдя, один из героев «Шах-наме» Фирдоуси.
 208. Ворота Абу Хафса (или ворота Хазрат-и Имам) — северные ворота Бухары, названные по имени бухарского ученого, законопода Абу Хафса (ум. в 217/832 г.). Бартольд Т. 1, с. 152—153; Сухарева, с. 38.
 209. В тексте «вазле» — суфийский термин, обозначает лицо, достигшее состояния «вазле» — единения с богом.

210. Коран IV, 127.
 211. Коран XLIX, 9.
 212. Коран IV, 118.
 213. Коран II, 238.
 214. Коран XXIX, 4.
 215. Коран IV, 80.
 216. Во всех привлеченных нами списках, кроме списка А, именем хронограмму «мактур-и писар-и Саййидим-бий», которая содержит дату 964/1556-57 г. В списке А по ошибке написано «Саййид» вместо «Саййидим».
 217. В тексте: «тамшир-и аджал сар-и пай аз аул фианда». Чтобы определить дату, заключенную в этой хронограмме, следует отнять от числового значения слова «аулим», т. е. цифры 970, числовое значение первой буквы слова «вай», т. е. цифру 6, и получается 964/1556-57 г.
 218. В тексте: «Па аз замин бар амада йак найза-йи афтаб». Числовое значение этих слов дает дату 964/1556-57 г.
 219. В рукописи А ошибочно написано «девятого неба» вместо правильного и имеющегося во всех привлеченных списках «шестого неба».
 220. Коран LXVIII, 51. В тексте приведены лишь первые два слова стиха.
 221. Т. е. Мазарские ворота. См. примеч. 205.
 222. Коран XXX, 49.
 223. Образное выражение, связанное с легендой о «живой воде», которая будто бы выходит в стране «мржа». См. примеч. 54 к Введенью.
 224. Чауш — сторож.
 225. Нисан (нейсан) — месяц сирийского года, соответствующий апрелю.
 226. Ман (манн) — единица меры веса, разная в различных районах Средней Азии. Здесь термин употреблен в метафорическом значении.
 227. Джазир эл-Халидат (Острова блаженных) — так назывались шесть островов в Атлантическом океане — Канарские острова. От этих островов в средневековье шел отчет долготы. Их долгота равнялась нулю. К р а ч к о в е к п и й. Т. 4, с. 102, 104 и др.; Худуд ал-алам, с. 6.
 228. Амуви — старое название Чарджуя. Бартольд. Т. 1, с. 126.
 229. Алмалык — город на р. Или, в районе современной Кульджи.
 230. Под Панджабом следует здесь понимать земли, по которым проходит р. Пандж и другие четыре реки, протекающие по территории между реками Вахин и Пандж. См.: Бартольд. Т. 1, с. 118, 122.
 231. Джурджанский вилает — так называлась область к юго-востоку от Каспийского моря по р. Горган.
 232. Баласагун — древний город в Средней Азии (ныне не существует), точное местонахождение его не установлено; предполагается, что он был расположен к северо-востоку от Аулийи-Ата (совр. Джамбул). См.: Бартольд. Т. 3, с. 355—357.
 233. Харвар (бухл. «груа ола») — мера веса, по-видимому равная в то время около 100 кг. См.: Хинд, с. 42—43.
 234. Ушпан — мыльница, или мыльный корень. — лекарственное растение из семейства гвоздичных. Отвар из его корня употребляется как лучшее средство для старки.
 235. Гуштаси — легендарный правитель Балха, отец Исфандийара, герой персического эпоса, воспетый в «Шах-наме» Фирдоуси.
 236. Дикамесп — согласно персскому эпосу, мудрый советник царя Гуштасиа.
 237. Ма'мун — аббасидский халиф (813—833).
 238. «Шамсиййа» — полное название сочинения — «Risala ash-shamsiyya fi javahid al-mavtikiyya» («Солнечный трактат об основах логики»). Автор Наджм ад-дин Али ибн Омар ал-Кавийи ал-Катиби (ум. в 675/1276 или в 693/1294 г.) написал данное сочинение по просьбе эмира Хулату-хана (1256—1265) Шаме ад-дина Мухаммада ибн Баха ад-дина ал-Джувайни (ум. в 681/1282 г.) и в честь его назвал «Шамсиййа». О сочинении см.: СВР. Т. 3, № 1967.
 239. Факих — знаток мусульманского права, законодатель.
 240. Текст Джувайни почти дословно приведен нашим автором. Дж у в а й и н. с. 75—76.
 241. Хузайф ал-Ваман — Хузайф ибн Ваман, один из сподвижников Мухаммада. Умер сорок дней спустя после смерти халифа Османа. Абдуллонова. Т. 1, с. 365, примеч. 734. См. также: Мен, с. 232.
 242. Иснад — цепь передатчиков преданий о Мухаммаде (хадисов).
 243. Мугира Шу'ба — Мугира ибн Шу'ба, крупный государственный и военный деятель, служивший Мухаммаду, а также при «правоверных» халифах и при Му'авии. Умер в возрасте около 70 лет между 48 и 51/668—671 гг. См. о нем: Ел. Т. 1, с. 639.
 244. Ахнаф иба Кайс — настоящее имя его — Шахр, Ахнаф (ал-Ахнаф) — псевдоним, видный политический и военный деятель из племени тамим, активный при Мухаммаде, но прославился как полководец при завоевании Ирана арабами. Ум. около 67/686-87 г. в глубокой старости. Ел. Т. 1, с. 206—207.

245. Ходжа имам Захид Ва'из Мухаммад ибн Али ал-Науджабди — известный мусульманский законовед XII в. (ум. 18 джумада I 533/21 января 1139 г.). Он происходил из селения Науджабад, около Бухары. См.: Абдуллонов. Т. 1, с. 366, примеч. 742; Бартольд. Т. 1, с. 179.
246. Ваширд (в списке А — Дингар, в списке Ла — Ваширд) — название города в области, расположенной между двумя притоками Амударьи — Вахшем и Кафиританом. Бартольд. Т. 1, с. 121, 124.
247. В списке Ла — Самрат.
248. Фраза написана по-арабски.
249. «Хазали ал-улум» служил одним из источников переводчика и продолжателя «История Бухары» Наршахи. Сведений об этом сочинении и его авторе пока не удалось обнаружить.
250. Сийавуш ибн Кайкавус — один из главных героев иранского эпоса, воспетый в «Шах-наме» Фирдоуси. Культ Сийавуша был широко распространен в Бухаре.
251. Ворота Ках-фурушан (Продавцов соломой), или Гурбийан, согласно Наршахи, — название восточных ворот Бухары. См. также: Бартольд. Т. 1, с. 151.
252. В списке А — Бандия бухархудат.
253. Арслан-хан — имеется в виду Арслан-хан III, Мухаммад ибн Сулайман Караханид.
254. Здесь речь идет о хорезмшахе Атомызе ибн Мухаммаде (1127 или 1128—1156). См.: Бартольд. Т. 1, с. 152, 386—395.
255. Алтегин (в списке А — Платегин, в списке Ла — Атытегин) — правитель Бухары при кара-китаях. Бартольд. Т. 1, с. 152.
256. «Тарих-и ал-п Саман» («История Саманидов») — что это за сочинение, пока не удалось установить.
257. Фраза написана по-арабски.
258. Сардаба — «высокое куполообразное сооружение из жженого кирпича, строящееся над колодезем или бассейном, в котором спускались по ступеням. Сардаба хорошо проветривалась, и поэтому в самые жаркие дни в ней было прохладно, как холодно была и сама вода. Эти сооружения строились обычно на караванных путях». Муслим-ханская история, с. 250.
259. Вафк — имущество (движимое или недвижимое), завещанное каким-либо лицом в пользу религиозных или благотворительных учреждений. Подробнее об этом см.: Петрушевский, с. 247—248.
260. Тир — четвертый месяц иранского солнечного года, соответствует периоду с 21—22 июня по 21—22 июля.
261. Дей — название десятого месяца иранского солнечного года, соответствует периоду с 22—23 декабря по 20—21 января.
262. Ср. «свапцовые тучи».
263. Тараз, или Талас, — древний город, который был расположен на берегу р. Талас, на месте современного Джамбула.
264. Мускус из Хотана на Востоке считался лучшим.
265. Отрубленные головы врагов всадишки обычно привязывали к седельным ремням.
266. Найяп — точное расположение этого пункта не удалось установить.
267. Фраза написана по-арабски.
268. Коран LXXXVI, 22.
269. Коран XXVI, 84.
270. Коран VI, 89.
271. Коран XXVI, 83.
272. Т. е. когда восходило солнце.
273. Коран LXXXVI, 8.
274. Здесь слово «чарбаг» употреблено в значении «сад», как, впрочем, видно из контекста. В более широком смысле термин может обозначать поместье феодала. См.: Хозяйство Джуббарских шейхов, с. 34—35.
275. См. примеч. 54 к Введению.
276. Мухрдар — должность хранителя хапской печати.
277. Фраза написана по-арабски.
278. Коран IV, 3.
279. Хадис. Ср.: W. — M. T. 1, с. 405.
280. Фраза написана по-арабски.
281. Муршид — духовный наставник суфиев.
282. Хадис. Ср.: W. — M. T. 4, с. 554.
283. Мяхаффа — крытые сиденья для путешественников, устраиваемые по бокам вяжучего животного.
284. Фраза написана по-арабски, намек на стих Корана (XXXVI, 73).
285. Отцы на небесах, матери внизу — см. примеч. 14.
286. Имеется в виду стих из Корана (LXI, 13).
287. Коран VI, 73.
288. Коран XCIX, 1.
289. Ср.: Коран L, 19.

290. Точное местонахождение этого пункта не удалось установить.
291. *Коран* III, 153.
292. Точное местонахождение этого пункта не удалось установить.
293. Фарран — букв. «стелющийся ковер», здесь и значении «слуги».
294. Суфар — зарубка на нижнем конце стрелы, при помощи которой стрела натягивается на тетиву.
295. Симах и Рамих (араб. ал-Смак ал-Рамих — «Смак-копьеносец», или просто ал-Рамих — «копьеносца») — название звезды Арктур, самой яркой звезды в созвездии Волопаса, *Ел. Т.* 4, с. 425.
296. Алтаир (араб. ал-таир — букв. «птица») — не более яркая звезда в созвездии Орла, которая изображалась в виде парящей птицы. Здесь игра слов, основанная на значении названий звезд: «Смак-копьеносца» и ал-таир — «птица». Смысл всего предложения: перед его копьем дрожит небесный копьеносец (Рамих), его стрелы боится, словно голубя, птица на небе (Алтаир).
297. *Коран* III, 41.
298. *Коран* III, 122.
299. *Коран* LXI, 13.
300. *Коран* VIII, 64.
301. *Коран* LXXX, 34.
302. *Коран* XIV, 43.
303. В тексте: «Джам пугица» — букв. «обладающий перстнем Джам». В данном выражении Джам отождествляется с Сулайманом (Соломоном). См. примеч. 20.
304. Дара-ин Геэ — горное ущелье на юге Гиссарских гор, расположенное на караванной дороге между Балхом и Индией.
305. Чахартак — по-видимому, слово здесь употреблено в значении эдавия, имеющего с четырех сторон по входной арке.
306. В тексте слова: «Курак кушт», которые в числовом значении дают дату 967/1559-60 г.
307. В тексте: «малик ал-калам» — букв. «царь слова».
308. В тексте арабское выражение: «инша ал-хукм ва-т-такир ли-л-лах» (намек на коранический стих XII, 40), которое в числовом отношении дает дату 987/1559-60 г.
309. «У меня к Аллаху». См. примеч. 23 к Введению.
310. *Коран* II, 28.
311. *Коран* VI, 165.
312. Фраза написана по-арабски.
313. Более точное местонахождение этого пункта не удалось установить.
314. В рукописи А по ошибке «Дар ал-ислам» вместо правильного «Дар ас-салам» в других списках. Перевод фразы сделан по списку Ла.
315. *Коран* XXXVIII, 25.
316. *Коран* XIX, 58.
317. *Коран* XIV, 29.
318. Салих — имя пророка, посланного к племени Самуд.
319. *Коран* XVII, 1.
320. Йусуф Хамзаниский — имеется в виду Носиф Прекрасный.
321. Хассан — имеется в виду Хассан ибн Сабит (563 (?) — 874), поэт, оказавший большие услуги пророку Мухаммаду тем, что составлял ответы на ядовитые сатиры противников ислама. История персидско-таджикской литературы, с. 97.
322. *Коран* XXI, 36.
323. Фраза написана по-арабски.
324. *Коран* LXXXVIII, 25.
325. *Коран* LXXXI, 4.
326. Согласно приписке на полях списка Ла (л. 105а), это начало хадиса, который здесь приведен полностью с переводом на персидский язык. Этот хадис переводится так: «Я был ступком крови, скрытым под покрывалом велчля [бога], затем я загорелся желанием к познанию, а потом [захотел] познать Творца людей».
327. *Коран* XIII, 39.
328. *Коран* LV, 26.
329. Фраза написана по-арабски.
330. *Коран* XXIV, 35.
331. Местность Сумптаи находится к западу от Бухары, на расстоянии примерно 6 км от города.
332. Присутствие на похоронах и участие в них у мусульман считается богоугодным делом.
333. Имеется в виду Баха ад-дин Накшбанд.
334. Ворота Аб — название ворот Каракуля. См.: Хозяйство Джуйбарских шейхов, с. 285—286.
335. *Коран* II, 151.
336. По-видимому, намек на коранический стих (XXV, 60): «Полагайся на живото», который не умирает».
337. Здесь игра слов: Джуйбар — название владений джуйбарских шейхов и вместе с тем обозначает всякую местность, возоблающую ручьями.

338. В тексте слова: «сулайн сахиб-и тарикате», которые в числовом значении дают дату 970/1562-63 г.
339. Каусар — согласно представлениям мусульман, название райского источника.
340. В тексте слова: «падишах-и кишвар-и ислам», которые в числовом отношении дают дату 971/1563-64 г.
341. Фраза написана по-арабски.
342. В тексте слова: «фахр-и камал», которые в числовом отношении дают 971/1563-64 г.
343. Перевень Сулаймана — см. примеч. 20.
344. Т. е. «всей совокупности земного царства».
345. Более точное расположение этой местности не удалось установить.
346. В списке А: «акриму з-за'иф» («уважайте слабого»), во всех остальных списках: «акриму з-зайф» («уважайте гостя»). В приписке на полях списка Ла (л. 1086) фраза переведена на персидский язык.
347. Арк — цитадель.
348. Коран XXXVI, 25—26.
349. Каманча — струнный инструмент, разновидность скрипки.
350. Барбат — семиструнный музыкальный инструмент. См.: Среднеазиатский трактат по музыке, с. 18.
351. Тамбур — здесь в значении струнного музыкального инструмента. Среднеазиатский трактат по музыке, с. 16.
352. Коран XXXV(1, 40—41.
353. Коран XLIII, 71.
354. Коран III, 25.
355. Коран XIX, 58.
356. Коран II, 124.
357. Коран VI, 87.
358. Коран XLVII, 16.
359. Фраза написана по-арабски.
360. Коран XXIV, 37.
361. Коран II, 17.
362. Арабская фраза, перевод ее на персидский язык дан на полях списка Ла.
363. Коран XXXIX, 12.
364. Коран XXXVIII, 49.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ЗВОРАО** — Записки Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества.
- ЗКВ** — Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. Л.
- ИАН** — Известия Академии наук.
- ИВАН СССР** — Институт востоковедения Академии наук СССР.
- КВР** — Каталог восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР. Под редакцией и при участии А. М. Мирзоева и А. Н. Болдырева. Т. 1. Сталинабад, 1960.
- ЛГУ** — Ленинградский государственный университет.
- МИКХ** — Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). А.-А., 1969.
- МНТТ** — Материалы по истории туркмен и Туркмени. Т. 1—2. М.—Л., 1938—1939.
- НП и ПИКНВ** — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Л.
- ПТР** — О. Ф. Аклямушкин, В. В. Кушев, Н. Д. Миклухо-Маклай, А. М. Муглов, М. А. Салахетдинова. Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии (Краткий алфавитный каталог). Под редакцией Н. Д. Миклухо-Маклая. Т. 1. М., 1964.
- ПТР ГПБ** — Персидские и таджикские рукописи «Новой серии» Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Алфавитный каталог. Составитель Г. И. Костыгова. Л., 1973.
- СВ** — Советское востоковедение.
- СВР** — Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Под редакцией и при участии А. А. Семенова. Т. 1—10. Таш., 1952—1975.
- ТВОРАО** — Труды Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества. СПб.
- ТОВГЭ** — Труды Отдела культуры и искусства Востока Государственного Эрмитажа.
- EI** — The Encyclopaedia of Islam. Vol. 1. Leiden — London, 1913.
- GMS** — Gibb Memorial Series. L.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абдулломова. — Хофиз Тавилш ибн Мир Мухаммад Бухарий. Абдулломова (Шарафномаи Шоҳий). Т. 1—2. Тошкент, 1966—1969 (на узб. яз.).
- Абдураимов. Очерки. — М. А. Абдураимов. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX века. Т. 1—2. Таш., 1966—1970.
- Арк Бухары. — М. С. Андреев, О. Д. Чехович. Арк (крепль) Бухары в конце XIX — начале XX вв. Душ., 1972.
- Бабур-наме. — Бабур-наме (Записки Бабуря). Пер. М. Салье. Таш., 1958.
- Бартольд. — В. В. Бартольд. Сочинения. Т. 1—4. С. М., 1963—1966, 1973.
- Браун. — تاریخ امیر ایران تا پرفسور ادوارد براون، جلد اول، تهران، ۱۳۴۲
برهان قاطع تا محمد حسین بن خلف تبریزی و اهتمام دکتر محمد معین در بیچ جلد چاپ دوم، تهران، ۱۳۴۲
- Бухарский трактат. — А. А. Семёнов. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре. — СВ. Т. 5. М. — Л., 1948.
- Дастур ал-мулук. — Ходжа Самаяр Термези. Дастур ал-мулук (Назидание государям). Пер. с перс., предисл., примеч. и указатели М. А. Салахетдиновой. М., 1971.
- Джувайни. — The Tarikh-i-Jahan-gusha of 'Ala'u'd-din 'Ata Malik-i-Juwayni. Ed. with an introduction, notes and indices from several old MSS by Mirza Muharrad ibn 'Abdul-Wahhab-i-Qazwini. P. 1. Leiden, 1912 (GMS XVI).
- Зафар-наме. — مقدمه نظرقنامه تا شرف الدين علي بروجي، روك. ИВАН СССР, С 393, ПТР, № 2904.
- История Бохары. — Г. В амбарн. История Бохары или Трансоксиана с древнейших времен до настоящего. Т. 1. СПб., 1873.
- История персидско-таджикской литературы. — Е. Э. Бертельс. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы. М., 1960.
- Кандия. — Кандия Малая. Перевел и примечаниями снабдил В. Л. Вяткин. — Справочная книжка Самаркандской области. Вып. 3, Самарканд, 1905, с. 236—301.
- Каталог. Баку. — Элязмалары каталогу. 1 чилд. Баку, 1963.
- Китаб-и Муллазада. — كتاب ملل و ادب تا محمد بن محمد البخاري، روك. ИВАН СССР, В 672, ПТР, № 3385.
- Коран. — Коран. Пер. и коммент. акад. П. Ю. Крачковского. М., 1963.
- Крачковский. — И. Ю. Крачковский. Арабская географическая литература. — Избранные сочинения. Т. 4, М. — Л., 1957.
- Литература на персидском языке. — Е. Э. Бертельс. Литература на персидском языке в Средней Азии. — СВ. Т. 5. М. — Л., 1948, с. 199—228.
- Мец. — Адам Мец. Мусульманский ренессанс. М., 1966.
- Миклухо-Маклай. — Н. Д. Миклухо-Маклай. Описание таджикских и персидских рукописей Института народов Азии. Вып. 2. М., 1961, № 187.
- Мукаддима-и «Зафар-наме». — مقدمه نظرقنامه تا شرف الدين علي بروجي، روك. ИВАН СССР, С 393, ПТР, № 2904.
- Муким-хавская история. — Мухаммед Юсуф Мушши, Муким-хавская история. Пер. с тадж., предисл., примеч. и указатели А. А. Семёнова. Таш., 1956.

- Навои и Джами. — Е. Э. Бертельс. Избранные труды. Навои и Джами. М., 1965.
- Первые Шейбаниды. — А. А. Семенов. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр. — Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. 1. Сталинабад, 1954 (Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР. Т. 12).
- Петрушевский. — П. П. Петрушевский. Земледелие и аграрные отношения в Вране XIII—XIV веков. М.—Л., 1960.
- Рахзахат. — رشحات من العيانت دا على بن حنين الوفا القشبي معتبره مغربى 1074 (ликография).
- Рашид ад-дин. — Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 4. Кн. 1. Пер. с перс. Л. А. Хетагурова, ред. и примеч. А. А. Семенова. М.—Л., 1952.
- Рисала-иш усенйия. — رسالة السيد ت يعقوب بن عثمان الغزوي العربي. Рук. ИВАН СССР. В 2384, ПТР, № 1773.
- Сам'ани. — The Kitab al-Ansab of 'Abd al-Karim ibn Muhammad al-Sam'ani reproduced in facsimile from the manuscript in the British Museum. Add. 23, 355 with the introduction by D. S. Margoliouth. Leyden—London, 1912 (GMS, XX).
- Сам'ани. — كتاب الأسابى. Рук. ИВАН СССР. С 361.
- Самария. — Абу Тахир Ходжа. «Самария». Описание древностей и мусульманских святынь Самарканда. Пер. В. Л. Вяткина. — Справочная книжка Самаркандской области. Вып. 6. Самарканд, 1899.
- Самойлович — А. Самойлович. Шейбани-наме. Персидский oldest библиотек Хивинского хана. — ЗВРАО. Т. 19, 1910, с. 0165—0176.
- Среднеазиатский трактат по музыке. — А. А. Семенов. Среднеазиатский трактат по музыке Дарвиша Али (XVII век). Таш., 1946.
- Стори. — Ч. А. Стори. Персидская литература. Био-библиографический обзор. Ч. 1—3. Пер. с англ. М., 1972.
- Суфизм и суфийская литература. — Е. Э. Бертельс. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. М., 1965.
- Сухарева. — О. А. Сухарева. Бухара XIX — начало XX в. (Шоаднефеодалный город и его население). М., 1966.
- Тагриджанив. — А. Т. Тагриджанов. Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела Библиотеки ЛГУ. Т. 1. История, биографии, география. Л., 1962.
- Тарих-и гузида. — The Tarikh-i Guzida . . . of Hamdullah Mustawfi-i-Qazwini. Ed. by E. C. Browne. Vol. 1. Leiden—London, 1910 (GMS, XIV, 1).
- Тарих-и Рақини. — تاريخ راقين تا شرح الدين اعلم بن قور زابدين ما تروا. Рук. ИВАН СССР. D 710.
- Тарих-и Рашиди. — تاريخ راشدي تا محمد خير بن محمد حسين. Рук. ИВАН СССР. В 648, ПТР, № 514.
- Тарих-и Салати-и Мангитийа. — Мирза 'Абдал'авим Сями. Та'рих-и Салати-и Мангитийа (История мангитских государей). Изд. текста, предисл. пер. и примеч. А. М. Епифановой. М., 1962.
- Трактат о каллиграфях и художниках. — Қаян - А х м е д. Трактат о каллиграфях и художниках 1596-97/1005. Введ., пер. и коммент. Б. Н. Заходера. М.—Л., 1947.
- Хинд. — В. Хинд. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970.
- Хозяйство Джуйбарских шейхов. — П. П. Павлов. Хозяйство Джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв. М.—Л., 1954.
- Худуд ал-алам. — Худуд ал-'алем. Рукопись Туманского. С введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930.
- Шейбани-наме. — شيبان نامه تا جمال الدين بلخاري. Рук. ИВАН СССР. № 844. СВР, Т. 1, № 139.
- Шейбанида. — И. Березин. Шейбанида. История монголо-тюрков на джугататском диалекте с переводом, примечаниями и приложениями, изданная И. Березиным. (Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным). Т. 1. Казань, 1849.
- Шейхи Джуйбарн. — В. Л. Вяткин. Шейхи Джуйбарн. 1. Ходжа Палам. — В. В. Бартольд туркестанские друзья, ученики и почитатели. Таш., 1927, с. 3—19.
- Blochet. — Catalogue des manuscrits persans de la Bibliothèque Nationale par E. Blochet. Vol. 2. P., 1912.
- Ethe. — Catalogue of the Persian manuscripts in the Library of the India Office by H. Ethe. Vol. 1. Ox., 1903.
- Lane. — E. W. Lane. An Arabic-English Lexicon by Edward William Lane. B. 1. P. 1—8. L., 1863—1893.
- Mél. As. — Mélanges Asiatiques tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. Vol. 2—3. St.-Pbg., 1856, 1857—1859.

- Bien, Suppl. — Supplement to the Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum by Ch. Bien. L., 1895.
- Tarikh-i-Rashidi. — The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar Dughlat. A History of the Moghuls of Central Asia. An English version, ed. with commentary, notes and map by N. Elias. The translation by E. Denison Ross. L., 1895.
- W.-M. — Concordance et indices de la tradition musulmane les six livres, le musnad d'al-Darim, le muwatta' de Malik, le musnad de Ahmad ibn Hanbal. Organisés et commencés par J. Weisnick et Mensing, continués par J. Brugman. Tome I—VIII. Leiden, 1933—1969.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абдал-султан ибн Абд ал-Латиф-султан 164, 199, 203
- Абдулла-хан 4, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 33, 35, 36, 40, 47, 70, 73, 76, 88, 93, 104, 105, 106, 107, 112, 113, 115, 120, 123, 124, 125, 126, 127, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 155, 156, 157, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 222, 223, 224, 225, 226, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 248, 249, 251, 254, 255, 258, 259, 262, 271, 273, 274
- Абд ал-Азиз-хан, сын Убайдулла-хана 20, 79, 131, 132, 135
- Абдаллах Ансарн, Абу Исма'ил ибн Мансур Мухаммад 80, 265, 270
- эмр Абдулла садр кататан 135, 142
- Абд ал-Али тархан 88
- Абд ал-Васп' кататан 142
- Абд ал-Куддус-султэн 88, 141, 193, 203
- эмр Абд ал-Куддус 100, 268
- Абд ал-Латиф-султан, сын Искандар-хана 88
- Абд ал-Латиф-султан (хан), сын Кучкувджи-хана 132, 136, 156
- Абд ал-Малик ибн Абд ар-Рахман ас-Савбарн 220
- Абд ал-Му'мин-султан (хан) 14, 89, 262
- Абдураимов М. А. 6
- Абд ар-Рахман диван-бегн 16
- Абу Абдаллах Мухаммад ал-Буспрн 265
- Абу Али ибн Сина (Авиценна) 260
- шейх Абу Али Фармади 110, 270
- Абу Амр Башир ибн Асаф ибн Мансур 220
- Абу Бакр, халиф 30, 88, 111, 261
- Абу Бакр ибн Мухаммад ибн Али ибн ал-Фазл Заравджи 220
- Абу Бакр Ахмад, сын Абу Бакра Са'да 107, 108, 269
- Абу Бакр Зеравджери, казп 221
- Абу Бакр Исхак Калабади 269
- Абу Бакр Мухаммад ибн Джа'фар ан-Нартахи 220
- Абу Бакр Мухаммад ибн ал-Фазл ал-Бухари 269
- Абу Бакр Са'д 225, 226, 249, 269
- Абу Бакр Са'д 253. См. также Ходжа Са'д ад-дин Абу Бакр Са'д
- Абу Бакр Са'д, сын Захир ад-дина 107
- Абу Бакр Тархан ал-Балхи 269
- Абу Бакр Фазл ибн Джа'фар ал-Бу-харн 108, 269
- Абу Бакр Хамид 269
- Абу Иазид Бистами, Тайфур ибн Иса ибн Адам ибн Сурушан ал-Бистами 110, 270
- Абу Йа'куб Йусуф ибн Аййуб ал-Хамдани 110, 270
- шейх Абу-л-Касим Гургави Туси 110, 270
- Абу Наср Ахмад ибн Мухаммад ибн Мухаммад ал-Кубави 220
- Абу Са'ид-мирза 76, 78, 81, 97, 98, 100, 268
- Абу Са'ид-хан, сын Кучкувджи-хана 87
- Абу Талиб Макки, Абу Талиб Мухаммад ибн Али ал-Макки 111, 270
- Абу-л-Хайр-хан 13, 20, 21, 76, 77, 78, 79, 80, 99, 100, 190, 265
- Абу Харун ал-Абди 220
- Абу-л-Хасан Итми 163
- Абу-л-Хасан Нышапури 221
- Абу-л-Хасан Харакани 110, 270
- Абу Хафс, шам, Абу Хафс Ахмад ибн Хамдан ал-Факх 220, 275
- Абу Шариф Ахмад ибн Али Мудналадди Джурджани 263
- Абу'ййа (Яфет) 48
- Адвал-султан, сын Бахтияр-султана 76
- Алилов Ш. 15
- Азра 51, 263
- Ай-хан 61
- Аймап-Ходжа-хан, сын Дува-хана 93
- Айша-Султэн-ханум, дочь Махмуд-хана, известная как Могол-ханум 104
- Ак-Бурук, сын Абу-л-Хайр-хана 79
- Ак-Мухаммад курчи 141
- Акым-бий джалаир 149, 151, 153, 171, 232
- Акым мирахур 138, 147, 151, 153, 166, 171, 203
- Акым хаджи 224
- Акмуз-бегим 79
- Алабика-султан 76
- Алаш-Гоа 12, 15, 19, 68, 69, 70, 71
- Алача-хан, прозвище Ахмад-хана, сына Гупус-хана 104
- Али, шам 108, 269
- Али, халиф 31, 88, 108, 111, 220, 261, 266
- Али ибн Хусайн ал-Ва'из ал-Кашифи 19, 268
- мирза Али-бий найман 233, 241
- устад Али Дуст 256

- Али Бала 100, 280
 Али Мардан бахадур 138, 147
 Али-Мурад-бий 233
 Али-Мухаммад бахадур 143, 147
 Али-Мухаммад-бий аталык 150
 Али Мухаммад-султан, сын Хамзы-султана 76
 Али Риза, имам 269
 Али Са'ид 254
 Али ат-Таликани 10
 Алшича-хан 48
 Алтегин 222, 277
 Алтау-хан 72, 79, 264
 Алтауи, дочь Чингиз-хана 66
 Алф, прозвище Камар ад-дина 93
 Амсаджиди Тайши, сын Эсан Тайши 19, 99
 Амиш-султан, сын Бурундук-султана 76
 Арабшах 76
 Арах-ходжа Сайид Атан 23, 225
 Аристотель 248
 Арпф ад-дин Абдаллах ибн Ас'ад аз-Паф'и аз-Памвир 270
 Арслан-хан, Мухаммад ибн Сулайман Караханид 222, 277
 Атемаз ибн Мухаммад 277
 Арулат 67
 Афрасиаб 221
 Ахемелды 261
 Ахмад ибн Наср 221
 Ахмад-мирза 100, 101, 102, 103
 Ахмад-хан, сын Пулус-хана 104, 105
 Ахмад-султан, сын Абу-л-Хайр-хана 79, 82
 имам Ахмад Газали, Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад Газали 117, 270
 Ахмад Касаби 7
 Ахмедов Б. А. 5, 6, 7, 8
 Ахиаф ибн Каис 220, 278
 Аштарханшды 5, 9, 16
 Баба-султан ибн Науруз-Ахмад-хана 21, 163, 164, 167, 192, 197, 206
 шейх Бабай Смиаси, Мухаммад Бабай Смиаси 110, 269
 Бабур, Абу-л-Касим ибн мирза Байсанкур ибн мирза Шахрух 97, 98
 Бабур, Захир ад-дин Мухаммад 81, 85, 86, 87, 100, 104, 265, 266
 Бадаи, эмир 67
 Бадакул 76
 Бади аз-Заман 82, 265
 Бай-шейх уйгур 80
 Байезид Бистами 110, 111
 Байбахти кунрат 151, 152
 Байрак бахадур 76
 Байсанкур 71
 Байсанкур-мира, сын Махмуд-мирзы 81
 Барбал 47, 263
 Барган бахадур 71
 Бартольд В. В. 6
 Баткули 69
 Баха ад-дин (Баха ал-хакк ва-д-дин) Накшбанд 249, 250, 269, 278. См. также Ходжа Мухаммад ибн Мухаммад ал-Бухари Накшбанд бахадур, сын Шейбан-хана 76
 Бахман 159, 193, 273
 Бахрам 190, 207, 230, 275
 Бахтияр 76
 Березин И. И. 262
 Бертеаль Е. Э. 12, 367
 Бидун Бухарлудат 221, 277
 Бина-Султан-халим 76
 Биши-бий бахрши 142, 171
 Бинаи, Камал ад-дин Мар Али 19, 87, 104, 268
 Бируни 262
 Бихруз-мирза нагаган 142
 Блоше Э. 267
 Болдырев А. Н. 6
 Борак-бий вайман 203
 Борак-хан, сын Сулейт-Ходжа-хана 20, 21, 180, 185, 186, 187, 189, 192. См. также Науруз-Ахмад-хан
 Бубай-султан, сын Ходжа Мухаммад-султана 76, 87
 Бузанджир-каан (Бодончар у Рашид ад-дина) 71
 Бузук (прозвище трех старших сыновей Огуз-хана) 61, 63
 Буна 71
 Бужув-катаки 68
 Буладжик см. Пуладж
 Булджар 69
 Бургучив воюн (у Рашид ад-дина Бургучи воюн) 67
 Буркут 79
 Бурга-фуджи 73
 Бурудж оглан 99, 100
 Бурундук-султан, сын Хамзы-султана 76
 Бурунчи аталык 150
 Бурхан-султан 10, 20, 21, 22, 23, 135, 136, 137, 156, 157, 162, 163, 170, 180, 181, 185, 186, 187, 188, 189, 208, 209, 212, 213, 214, 215, 224, 225, 231
 Бу-Сайджи (у Рашид ад-дина Букату Салджи) 68
 Вайс-хан 19, 94, 95, 96, 267
 Валиджан-мирза джалаир 10, 135, 142, 149, 153, 170, 224, 228, 232
 Вавик 263
 Великие Моголы 265
 Вельямиков-Зернов 4, 14
 Вяткин В. Л. 6
 Гадай-султан (хан) 21, 164, 198, 199, 202, 203, 207
 Гаиди-Али бахадур 149, 171, 177
 Гафурова Р. 5
 Гва 90, 188, 193, 266
 Гпрей-хан 99
 Гитриф ибн Ата ал-Кинди 269
 Гур-хан 48
 Гурхан 222
 Гуштасп 220, 276
 Гзиду-чина 68
 Дабул-Байан 68, 70
 Дайи ноюн 73
 Дакк бахадур 69
 Дараб 130
 Дарвиш Али 6, 7, 9, 10, 202
 Дарвиш Мухаммад ахун 124
 Дарвиш-шейх Алвабади 137
 Дарий 34, 105, 211, 217, 261
 Дастан 130, 188
 Да'уд (Давид) 121, 263
 Даулат-Султан-хануи 104
 Даулат-шейх оглан 76

- Дервиш-хан 202, 203, 204, 205, 253—258
Джабра ил 224
Джаванмард-Али-султан 21, 164, 197, 198, 199, 203, 207
Джавум бахадур алчп 142, 147
Джаксу 68
Джалал ад-дин, сын Мухаммада Хорезмшаха 59, 264
Джалал ад-дин Навишак-ходжа 91, 266
Джам 34, 88, 115, 132, 154, 165, 176, 193, 202, 208, 216, 240, 245, 261.
См. также Джамши
шейх Джамал Хар 100, 101
Джамаси 220, 276
Джамш, Абд ар-Рахман 49, 116, 268, 270
Джамукэ сачэн (сиджэн) 69
Джамшик 32, 34, 81, 84, 105, 126, 127, 128, 129, 163, 178, 200, 211, 217, 232, 236, 243, 253, 261, 262, 271
Джан-Али-бий ибн Джултай-бий 137, 214, 222, 234, 244
Джан-Али-бий ибн Чагалтай-бий 234
Джан-Бахти таваджи 143
Джангельди аталык кунграг 186
Джангельди-бий утарчи 142, 152, 171, 172, 228, 232
Джан-Кара-султан, сын Гистиг-Кара-султана 88
Джан-Мухаммад-бий 142
Джан-Мухаммад-бий аталык 164, 202
Джан-Мухаммад-султан, сын Джамшбек-султана 88
Джан-Пулад акай кулае айани 142
Джан-Пулад бахадур умунь 179
Джан-Пулад-бий ушунь 224
Джан-Хасая бахадур 204
Джан-Хасая чухра-агаси 177
Джан-ходжа 225
Джан-ходжа, Абд ал-Вали ибн ходжа Абу Наср ибн ходжа Абд ал-Малик ибн ходжа Абу Наср ибн ходжа Мухаммад Парса 183
Джанибек-султан (хан), сын Ходжа Мухаммад-султана 13, 20, 80, 82, 86, 87, 88, 89, 92, 104, 121, 131, 266
Джанибек-хан 99
Джанибек, сын Нурума 76
Джауши 68
Джа'фар Садик 108, 111, 269
Джа'фар-хан ишпак 135, 152
Джувайди Ата ал-хакк ва-д-дин 12, 220, 276
Джувайли, Шамс ад-дин 220, 276
Джаванмардше 5
Джуджук парвапачи 150
Джулма оглан 222
Джултай-бий хитай 142, 171, 228
Джунтайд Багдади, Абу-л-Насим ибн Мухаммад ал-Джунайд ал-Халааз 110, 111, 270
Джурлук-марган 66
Джучи-хан 13, 73, 74, 75, 99, 235
Джучи-Бука, сын Бахадур 76
Диббаукуй-хан 48
Дигми-хан 61
Дин-Мухаммад-султан, сын Пир-Мухаммад-султана 22, 88, 234, 235, 237, 241, 243
Дува-хан 93
Дулдай гуракан 66
Дурмахан 69
Дуст-Мухаммад-султан, сын Борак-хана 21, 164, 171, 175, 176, 192
Дуст-Мухаммад-султан, сын Бурундук-султана 76
Дуст-Мухаммад-султан, сын Джанибек-султана 76, 88
Дуст-Мухаммад-хан, сын Эсан Буга-хана 98
Дуст-Мухаммад шамаку 141
Дустим-бий чашм на аёру из племени тан-барук 142, 171, 177
Дустим курчи 142
Дустим-султан ибн Искандар-хан 170, 176, 223, 249. См. также Абд ал-Нуд-дус-султан
Дустим-Ходжа Сайид Атан 171, 173
Дустим чухра агаси 177
Есугей (Нисуса) 69, 71, 72
Зайн ал-Абидини 111
Залемал К. Г. 14
эмир Занги Али 222
Зариф-ходжа сайид 142
Зива ад-дин таваджи 14, 142, 144
Зимин Ш. А. 4, 15
Зул-Нурайн, прозвище халифа Османа 31, 261
Ибадулла-султан 20, 88, 156, 162, 223, 236, 237, 243
Ибрахим (Авраам) 260
Ибрахими Джучид 76
Ибрахим-ширза сын Шах-Сулаймана 22, 231, 236, 237, 239, 240
Ибрахим-султан, сын Абу-л-Хайр-хана 79
Ибрахим-уиг, сын Эсан Тайши 19, 95, 99
Иваюв П. П. 6
Икчига 67
Илджа-хан (Яфет) 48
Илпак 76
Илчакни 66
Иль-хан ибн Дингиз-хан 64
Ильяс-уиг, сын Эсан Тайши 95, 99
Ильяс-Ходжа-хан 93
Имам-Кули-хан 5, 7, 9
Имам-Кули чалук 224
Иккврас 66
Иразан парин 96
Иса (Нисус) 34, 42, 68, 70, 84, 139, 184, 245, 248
Искандар (Александр Македонский) 34, 46, 47, 70, 73, 83, 88, 92, 94, 105, 112, 116, 121, 123, 125, 127, 130, 133, 138, 140, 143, 145, 149, 156, 162, 164, 165, 171, 175, 176, 177, 178, 183, 185, 192, 193, 199, 200, 203, 205, 207, 208, 215, 222, 224, 226, 233, 244, 251, 253, 255, 256
Искандар-хан 6, 8, 10, 20, 22, 46, 47, 70, 88, 92, 104, 105, 112, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 132, 163, 222, 241, 243, 244, 245, 253, 254, 256, 257, 258
Исма'ил-шах Сефеи 13, 83, 85, 86, 87, 92, 265, 266
Исфандйар 130, 170, 178, 236
Исфандйар-султан, сын Джанибек-султана 88

- Исфандийар-султан, сын Хусрав-султана 88
- Иа'куб, эмир 82
- Иакут 128, 271
- султан Пар-бий 211, 214, 224
- Иар-бий дурман 187, 223
- Иар-Ахмад Исфахани 266
- Иар-Мухаммад иттиляк 125, 152
- Иар-Мухаммад-султан, сын Джалалибек-султана 88, 157
- Иулдуз-хан 61
- Иунус-хан, сын Байе-хана 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 267, 268
- Иусуф (Иосиф Прекрасный) 34, 43, 183, 245, 246, 261
- Иылдырым Байвэид 95, 267
- Ислабий 76
- Иабул-хан 68, 69, 71
- Иавус 32, 261. См. также Байжавус
- Иадирберди-бий найман 135
- Иадирберди кушчи 206
- Иадирберди ибн эмир Каримберди дуглат 95
- Иази-хан инам, муджахид 74
- Иаганиды 190, 261, 264
- Иайду-хан 68, 71
- Иайжавус 261
- Иайкубад 83, 261
- Иай-Хосров 62, 264
- Иамар ад-дин 93, 94
- эмир Канбар 82
- Канбар Али-бий 88
- Кара кутвал 142
- Караджар ноён 95
- Каракул-бегим 102
- Кара-Кул Ахмад-мираа 96
- Кара-хан 19, 48, 49, 50, 51, 56, 57, 58
- Карахат 86
- Каримберди дуглат 100
- Каримберди кулграт 98
- Касим Кухбур 86
- Касим-султан 254
- Касим-шейх 134 ✓
- Касим ибн Мухаммад ибн Абу Банр Сиддик 111
- Касбек-султан 87, 88
- Кашаа 64, 65
- мулла Килдип маджар 171, 179
- Келишкунт (у Рашид ад-дина Уриут Килишгунт) 67
- Кичак 59
- Кирман 121
- Кисталик 67
- Кистин-Кара-султан 20, 88, 155, 266
- Кижок-хан, сын Даббаукуй-хана 48
- Кич-Кара-султан ибн Кистин-Кара-султан 20, 88, 150, 152, 153, 154, 155
- Кокочу 67
- ал-Кубала см. Абу Наср Ахмад ибн Мухаммад . . .
- Кубай-мире 66
- Кубилай ноён из племени Барулас 69
- Куджар Ясауи 232
- Куз-хан 48, 50
- Куз-хан, сын Огуз-хана 61
- Кулбури-султан, сын Пулад-султана 79
- Кулбуба кукалташ 43, 171, 177, 232, 241, 242, 262
- Кун-хан, сын Даббаукуй-хана 48
- Кун-хан, сын Мовла-хана 48
- Кун-хан, сын Огуз-хана 61, 63, 264
- Кушкунт 66
- Кушкунт 67
- Курак Бахадур 179, 240
- Куралас 66
- Курбан-шейх 210
- Кулдук-ханум, дочь Махмуд-султана 104
- Кулдук-Нияр-ханум, дочь Иунус-хана 100
- Кучак оглан 135, 136
- Кучкувджи-хан 79, 80, 82, 86, 87
- Кулун-хан 87, 92. См. также Кучкувджи-хан
- Латифа-Султан-бегим 76
- Лерх П. И. 4
- Маджд ад-дин Багдади 112, 270
- Мамаджук-бий дурман 203
- Маман-султан 85
- Ма'мун, халиф 220, 276
- Малсур-мираа, сын Кадирберди-бий наймана 135
- Марьям (Мария) 68
- Мас'уд-мираа, сын Махмуд-мирзы 81
- Матлаб, сын Хакэи-султана 76
- Маулана Мир Мухаммад 8
- Маулана султан Махмуд табиб 248
- Махди-Уллай-султанм 229
- Махди, сын Бурувдух-султана 76
- Махди-султан 76, 80, 82, 85
- Махмуд-мираа, сын мираа султана Абу Са'ида 76, 82, 100
- Махмуд-султан, сын Сулайман-султана 88, 203
- Махмуд-султан, сын Шах-Будаг-султана 79, 80, 81
- Махмуд-хан 19, 101, 102, 103, 104, 105, 268
- Махмуд-хан Калгари 88
- Махмуд-хан, сын Сукургатмиш-хана 95, 267
- Махмуд-ходжа-хан 76
- Махтум-ханум 95
- Мехди 49, 263
- Миначихр 211, 275
- Миначихр-мираа 78
- маулана Мир 259
- Мир Абу-л-Бака 213
- Мир Мухаммад-тах, сын амира Худайдада 96
- Мир Савлича 7, 10, 16. См. также Мир Сайид Мухаммад
- Мир Сайид Мухаммад, известный как Мир Савлича 6
- Мирак туркмен 96
- Мираху см. сайид Хаваид Бухари
- Мираа Ана, сын Сайидим-бия 21, 212, 213, 224
- Мираа Хайдар 19, 267, 268. См. также Хайдар-мираа Калгари
- Мирзев Садык 5
- Мирхонд 19. См. также Эмир-хан, сын Сайида Хаваида
- Мисар-улук 66
- Михр-Нияр-ханум 100
- Могол-ханум, прозвище Аиши-Султан-ханум 85, 104, 266
- Монгол (Монгол-хан) 48
- Мушшиа 276

- Мулпра Шу'ба 220, 276
 Мулла Аршн 8, 9
 Муниров К. 5, 6, 7
 Муниа-Тамир-хан 76
 Мурадов А. 14
 Муса (Моисей) 34, 245, 261
 Мутриб-и Самарканди 7, 8, 9, 11
 Мухаммад (пророк) 18, 29, 30, 31, 34, 47, 84, 91, 108, 107, 108, 109, 111, 114, 117, 118, 120, 184, 224, 241, 242, 245, 246, 259, 260, 261, 263, 265, 276, 278
 Мухаммад ибн Кайд 220
 Мухаммад ибн Сахм 220
 Мухаммад ибн Сулайман Карахандид 277
 Мулла Мухаммад Аттар 98
 Мухаммад-бий катаган 16
 Мухаммад Бакир 111
 Мухаммад Барке 78
 Мухаммад Гави 15
 Мухаммад Джа'фар Хусайни 269
 Мухаммад Джуки, сын мэрзы Шахруха 94
 Мухаммад Ислам 140, 252. См. также Ходжа Ислам
 Мухаммад-Йар аталык 14
 Мухаммад-Йар катаган 22
 Мухаммад-Йар-мирза 177
 Мухаммад-Йар-султан ибн Суюнч-Мухаммад-султан 20, 21, 79, 132, 135, 137, 163
 Мухаммад Йусуф мушши 16
 маулана Мухаммад Казн 101, 109, 110, 112, 268
 Мухаммад-Кули-бий аталык 233, 240
 Мухаммад-Мурад аталык 233
 Мухаммад-Мурад ибн эмир Парук 239
 Мухаммад-Рахым-султан, сын Убайдулла-хана 20, 79, 135
 Мухаммад-Рива 224
 шейх Мухаммад-Садик 162, 163, 273
 Мухаммад-султан, сын Абу-л-Хайр-хана 70, 170
 Мухаммад-Тамир-хан 86, 92
 Мухаммад-хан, сын Хизр-Ходжа-хана 94, 267
 Мухаммад Хорезмшах 264
 Мухибби, псевдоним Кулбаба кукельташа 262
 маулана Мушфакн 217, 218, 251
 эмир Наджм (Наджм ад-дин Саян, почетное прозвище Пар-Ахмада Исфahanн) 87, 266
 Наджм ад-дин Али ибн Омар ал-Казвини ал-Катлиб 276
 Наджи ад-дин Кубра, Ахмад ибн Омар ал-Хивани 19, 74, 264, 265
 мирза Надир-бий ибн Шахпм-бий 16, 17
 Надир-Мухаммад-хан 16
 Назар-бий 214
 Назар-бий ибн Баки-бий найман 187, 223
 Назар-мирза, сын Тугбаш-бия керанта 142
 Накиш-и Джахан-хан, сын Хизр-Ходжа-хана 94
 Нарин 69
 Наршахи см. Абу Бакр Мухаммад ибн Джа'фар эш-Наршахи
 Наудар 207, 275
 Науруз-бий кушбеги катаган 135, 142, 224, 232
 Науруз-Ахмад-хан ибн Суюнч-Ходжа-хан 132, 135, 136, 156, 157, 162, 163, 164, 170, 171, 180, 187, 189, 190, 192, 196, 197, 208. См. также Борак-хан Нахли (Хафва-и Ташш) 5, 7, 246
 Нахли (придворный поэт Имам-Кули-хана) 5, 6, 9
 маулана Низам Му'амма 213
 Низам ад-дин Яа'куб ибн Осман ибн Махмуд ал-Гагани ал-Чархл 110, 111, 269, 270
 эмир Низам ад-дин Нис'матулла, известный как эмир Халифа 229
 Низам ад-дин Ходжа Исфahanн, Фазлаллах ибн Рузбехан 13, 91, 266
 Нукуз 64, 65
 шейх Нур ад-дин ибн эмир Сар-Бугай кипчак 94, 267
 кази Нур ад-дин Мухаммад 10
 Нур-Мухаммад-султан, сын Джанибек-султана 88
 Нур-Мухаммад, сын Хамзы-султана 76
 Нурум 76
 Нух (Ной) 18, 46, 47
 Нушарван (Авуширван) 141, 246, 272
 Огуз-хан 13, 19, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64
 Олкулт 66
 Омар, халиф 30, 31, 88, 220, 221, 261
 Омар-шейх, сын Абу Сал'ид-мирзы 81, 100, 101, 102
 Ок-хан 67, 73
 Осман, халиф 30, 31, 88, 220, 261, 276
 Озлуи-фуджин 72
 Озлуи-энкэ см. Озлуи-фуджин
 Падшах-Мухаммад-султан, сын Пир-Мухаммад-хана 88
 Пайанда-мирза, сын Ташш джалавра 166
 маулана Пайанда-Мухаммад 259
 Пайанда-Мухаммад-султан, сын Джанибек-султана 88
 Пайанда-Мухаммад-султан, сын Дип-Мухаммад-султана 229
 Пашанг (Патав) 90, 188, 193, 266
 Пир-Мухаммад-султан, сын Сулайман-султана 88
 Пир-Мухаммад-хан, сын Джанибек-султана 20, 21, 22, 88, 112, 132, 137, 142, 153, 156, 157, 160, 161, 162, 183, 190, 191, 192, 231, 233, 234, 239, 240, 241, 242, 243
 Пир-Ходжа Кувдин 98
 Пш-Абдал-бий 205
 Пшадидлы 261, 271
 Платон 248
 Пулад 76
 Пулад-султан, сын Тамир-султана 70, 87
 Пуладчи 93
 Раби'а-Султан-ханым 76
 Раби'ат ас-Сугды 220
 Раджаб-бий 224
 Расулов А. 16
 Рашид-султан (хан) 180, 223
 Рашид ад-дин 13, 19, 48, 75
 Рудани 47

- Рустан 73, 88, 130, 132, 135, 142, 165, 167, 170, 174, 188, 197, 235, 264, 273
 Рустан-хан, сын Джанибек-султана 13, 88, 132, 135, 164, 165, 167, 168
 Рыс 11, 24
 Савиндук пахлаван мнуг 142
 Сади 261
 Саид-султан (хан) ибн Абу Саид-хан 20, 21, 136, 156, 162, 163, 169, 170, 171, 175, 177, 178, 179, 180, 197, 223
 Саид-Баба, сын Абу-л-Хайр-хана 79
 ходжа Саид Абу-л-Хайр Мухаммад Рашид 48. См. также Рашид ад-дин Сайид Атаи 85
 Сайид Ашик 82
 Сайид-бий 213
 Сайид-заде 225
 Сайиды Эшида Али ал-муфти ибн Ходжа Мир Хусайн ал-Басми 7
 эмир Сайид Кулал 110, 269
 Сайид Мухаммад-султан 82
 Сайид Мухаммад-султан, сын Кебек-султана 88
 Сайфиев Н. 5, 6, 8, 24
 Салих 245, 278
 Салман Фариси 111, 221, 270
 Сам. сын Нарзмана 197, 275
 Сам. сын Нуха 47
 ходжа Самандар Термези 16
 Самани 269
 Самавиды 47, 220, 222, 263
 Санджар 207, 222, 275
 Санджар-султан, сын Абу-л-Хайр-хана 79
 Санкур 68
 Сара (Саба) 73
 Сарв-Ходжа-бий 202
 Сартак ноин 73
 Сархун аталык 135
 Сасаниды 47, 263
 Сатук-хан 95, 96, 267
 Сатылган-бий 164
 Сельджуки 275
 Семенов А. А. 7, 266
 Сефеиды 265, 266
 Слдияк (халиф Абу Бакр) 30, 88, 111, 261
 Сплавун 221, 277
 Субхан-Кул-хан 16, 17
 Суавид-султан 76
 Сулайман (Соломон) 29, 34, 39, 55, 88, 121, 127, 131, 133, 142, 154, 162, 164, 170, 176, 181, 196, 217, 239, 244, 253, 271
 Сулайман-султан, сын Джанибек-султана 88, 164
 Султан-Мухаммад Таибал 88
 Султан-Нигар-ханум 100
 Султан Хусайн, Абу-л-Гази 78, 82, 265
 Сулейч-Мухаммад-султан, сын Кебек-султана 88
 Сулейч-Мухаммад-султан, сын Шейбани-хана 79
 Сулейч-Ходжа-хан, сын Абу-л-Хайр-хана 79, 82
 Сулейчик-хал (Сулейч-хан) 80, 86, 87, 92
 Суюргатамин-хан 95, 267
 Таваккул-бий дурман 176, 179
 Тайдиу турижан 66
 Ташиб-султанам 76
 Так-хан 61
 Тагри-Берди оглан 173, 179
 Тагри-Кули хитай 186
 Тандуруст-бий дурман 206
 Ташиб-бий джалаир 171, 172, 232
 Таниш-бий кущик 135
 Тардик-хан кущик 171
 Татар 48
 Тахир-султан 254
 Тахмаси 13, 92, 240, 266
 Тимур 77, 78, 79, 99, 94, 95, 195, 267, 268
 Тимур-хан, сын Каман-султана 76
 Тимур-хан, сын Шейбани-хана 79, 87, 104
 Тимур-Ходжа Сайид Атац 145
 Тимуриды 265
 Тин-кеш 142
 Тия-Сайид-бий джалаир 133, 141
 Тин-Сайид-бий карлук 133, 135
 Тинай Бахадур 177
 Тугай-бика Маргышлаки 76
 Тулук Тимур-хан 19, 93, 94, 267
 Тузак-бий из племени бшптуэ 142
 Тулак уйгур 143
 эмир Тулак, брат Камар ад-дина 93
 Тулуй-хан 67, 73
 Тубино-хан (наан) 68, 69, 71
 Туман-хан 71
 Тур ибн Фаридун 64, 263
 Турди кущик 142, 177
 Туркан-хатун 59, 264
 Турсун-Бабай Сули 177
 Турсун Мухаммад-султан 76
 Турум дурман 171, 172, 232, 233, 234
 Тусбудай (у Рашид ад-дина Тусубу-Дау) 66
 Тутас диван-беги 150
 Тэб-Тагри см. Кокзчу
 Тэмуджин (Тимучин) 72
 Убайдулла-хан 8, 20, 79, 84, 85, 86, 87, 92, 121, 131, 135, 183, 216, 266
 Убайдулла-ходжа, Насир ад-дин 85, 100, 101, 102, 103, 116, 118, 265, 268
 Угедей-хан 19, 73, 74
 Узбек-султан, сын Рустан-хана 88, 132, 142, 162, 165, 186, 193
 Уа-хан 48, 50, 52, 53, 56, 263
 Улук ноин см. Тулуй-хан
 Улугбек 79, 95, 96
 Улукчи-чига 68
 Умьяков Н. И. 4, 5, 11
 Ур-хан 48
 Урианкиит Иркил-ходжа 63, 64
 Учук (прозвище трех владетельных сыновей Огуз-хана) 61
 Фазлаллах ибн Рузбелат см. Ислам ад-дин Ходжа Муллана Исфахани
 Факир-султан, сын Бурундук-султана 76
 ал-Фараби 262
 Фаридун 75, 127, 132, 134, 155, 163, 178, 195, 243, 244, 263, 273
 Фарук (халиф Омар) 31, 261
 Фархад 15, 17
 Фатима 261, 266
 маулана Фахр ад-дин Али 102, 268
 Фуджин-беги 66

- сайид Хаваид Бухари, известный как Мироху 91, 266
 шейх Хаваид Тахур, известный как Шейхантаур 102, 268
 Хаджабд ибн ал-Ансари 220
 маулана Хабири 240
 Хайдар (халиф Али) 30, 260
 Хайдар-мирза Катгари 100
 Хайдар-ходжа 23, 224, 225
 Халик-Мухаммад-султан 203
 Халил 29, 245, 260
 эмир Халифа из племени лаврия 133, 142
 Халкман аталык 186
 Халкман-бий дурман 186
 Хам 47
 эмир Хамаа, сын эмира Кудала 108, 112
 Хамаа-султан 76, 80, 82, 85
 Хая Джакар ирван 96
 Хаввада-бегим 85
 Хаввада-ханчи 76
 Хаи-мирза, сын Махмуд-мирзы 85, 100
 Харун (Арап) 31, 261
 Харун ар-Рашид 269
 Хасан, сын халифа Али 88, 266
 Хасан-бек Чагатай 76
 Хасан-Бури бахадур 187, 188
 Хасан-ходжа вакил 113
 Хасан Ходжа Насир 6, 8, 266
 Хассан, Хассан ибн Сабит 246, 278
 Хафиз 8, 9
 Хафиз-и Абури 12
 Хафиз Ибн-и Мухаммад 15
 Хафиз-и Ташиш 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 32, 37, 261, 265
 Хашим-султан ибн Бурундук-султан 76, 156, 164, 193, 195
 Хаи-и Хафиз 9
 Хизр 34, 44, 110, 114, 228, 245, 262, 273
 Хизр-Ходжа-хан, сын Туглак Тимура 19, 94, 267
 Хисар-султан 76
 Хитай 69
 Ходжа Абд ал-Вали Парса 241
 Ходжа Абд ал-Халик Гвджидаван 110, 269, 270
 Ходжа Алау ад-дин, сын Ходжи Маджд ад-дина 107
 Ходжа Али Рамизани 110, 269
 Ходжа Ариф Равгари 110, 270
 Ходжа Ахмед ибн Ходжа Вахйя 107
 Ходжа Ахрар 103, 265, 269. См. также Убайдулла-ходжа
 Ходжа Бахрам 15
 Ходжа Джуйбари 105, 106, 107, 108, 109, 110, 113, 116, 140, 212, 213, 214, 225, 226, 229, 242, 247, 248, 251. См. также Ходжа Ислам
 Ходжа имам Захид На'ив Мухаммад ибн Али ал-Науржабади 221, 277
 Ходжа Захир ад-дин, сын Абу Бакра Ахмада 107
 Ходжа Ислам 21, 115, 116, 118, 140, 229, 275. См. также Ходжа Джуйбар
 Ходжа Вахйя 107, 108, 109
 Ходжа Калаи-ходжа 113, 114, 116, 118, 249
 Ходжа Маг аталык 233
 Ходжа Маджд ад-дин, сын Ходжи Захир ад-дина 107
 Ходжа Махмуд Авлажир Фа'наи 110, 270
 Ходжа Музаффар 107
 Ходжа Мухаммад ибн Мухаммад ал-Букарш, известный как Накшбанд 110, 209, 269
 Ходжа Мухаммад Ислам, сын Ходжи Тахира 107
 Ходжа Мухаммад Вахйя, под Ходжи Ислама Джуйбар 111
 Ходжа Мухаммад-султан, сын Абу-л-Хайр-хана 79, 87
 Ходжа-Мухаммад-хан 76
 Ходжа Мухаммад Парса 111, 270
 Ходжа Мухаммад Шариф Катгари 99
 Ходжа Накшбанд 215. См. также Ходжа Мухаммад ибн Мухаммад...
 Ходжа Насир ад-дин Абу Наср Парса 259
 Ходжа Са'д, сын Ходжи Ислама 250, 251. См. также Ходжа Калаи-ходжа
 Ходжа Са'д ад-дин Абу Бакр Са'д, известный как Ходжа Калаи-ходжа 114
 Ходжа Са'д ад-дин Абу Бакр Са'д Сумганги 107, 269
 Ходжи Тахир 107
 маулана Ходжаги Касани, Ахмед ибн Джалал ад-дин 91, 109, 110, 112, 123, 266
 Ходжам-Иар аталык 233
 Ходжам-Кули бахадур 177
 Ходжам-Кули диван 149
 Хосров (Апуширван) 34, 162, 172, 175, 190, 191, 203, 217, 222, 261, 272
 Хосров II Парвиз 34, 261, 263
 Худайберди-султан ибн Абу Са'ид-хан 20, 141, 142, 143, 144, 145, 148, 149, 150, 223, 224
 эмир Худайбад, сын эмира Пуладчи 93, 94, 96
 шейх Худай-Кули 163
 Хузайф ал-Иман 220, 276
 Хулагу-хан 276
 Хуррам-Шах-султан, сын Шейбани-хана 79, 82
 Хусайн, сын халифа Али 88, 111, 266
 маулана Хусайн Хорезми 77, 265
 Хусран-султан, сын Пар-Мухаммад-султана 88, 112, 162, 170, 172, 173, 175, 176, 177, 186, 190, 193, 196, 199, 200, 201, 203, 211, 223, 224, 234, 237
 Хуши-бий Дираа из племени вукуз 224
 Цицкая династия 264
 Чагатай-хан 19, 73, 74, 75, 76, 93, 267
 Чарак-липгум 68
 Чингиз-хан 15, 19, 66, 67, 68, 69, 71, 72, 73, 74, 75, 77, 79, 95, 235, 264, 267
 Чингизид 267
 Шам'-и Джахан-хан 94
 эмир Шамс ад-дин 93
 Шамс ад-дин см. Абу Бакр ибн Мухаммад ибн Али ибн ал-Фазл Зараиджи
 Шамс ад-дин см. Джувайни Шамс ад-дин
 Шариф ад-дин Али Пазви 12, 19, 93, 97, 267
 Шах-Будаг-султан 79, 80, 87

- Шах-Дарвиш бахадур 176
 Шах-Даулат-бегим 100
 Шах-Мухаммад катаган 136
 Шах-Мухаммад-султан, сын Бурундук-султана 76
 Шах-Мухаммад-султан, сын Джанибек-султана 88
 Шах-Мухаммад-султан, сын Пир-Мухаммад-хана 88, 142
 Шах-Мухаммад-султан Хисарл 138
 Шахрух-мирза, сын Томира 77, 94, 97, 268
 Шах-Сайид-бий карлук 135
 Шах-Сулайман 22, 231, 236, 239
 Шейбан-хан 76
 Шейбани-хан 13, 76, 79, 80, 81, 82, 83, 85, 92, 103, 104, 105, 132, 265, 266
 Шейбаниды 4, 6, 8, 23, 105, 266
 Шейхы курчи 205
 Шейх Хайдар-хан, сын Абу-л-Хайр-хана 79
 Шир-Али оглан 94, 267
 Шир-Мухаммад-хан 94, 267
 Ширин-Тулай 86
 Шир-цаун 264
 Шукр Али, сын Бурундук-султана 76
 Шукр-ходжа Сайид Атаж 202
 Элиас 268
 Эмир-ага (мать эмира Худайдада) 94
 Эмир-хан, сын Сайида Хаванда 48.
 См. также Мирходд
 Эсан Буга-хан 96, 97, 98, 268
 Эсан Даулат-бегим 98
 Эсан Тайши 19, 95, 99
 Яфес оглан (Ифет) 47, 48
 Ифет 18

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Азербайджан 81, 95
 Ак-типпа 135, 136, 145, 273
 Алвабед, курук 198, 275
 Алмалик 210, 276
 Аму, р. 169, 241
 Амударья 20, 22, 98, 263, 265, 272, 273, 275, 277
 Амуйа, р. 82, 218, 224, 276
 Ангрэн, р. 268
 Анджап 21, 81, 82, 98, 100, 101, 105, 186, 197, 202
 Анджапский вилайет 101
 Андхуд (Андхой) 10, 112, 132, 170, 270
 Анкара 267
 Арканакун 65, 69
 Арсь, р. 267
 Атил 90, 268
 Атлантический океан 276
 Аулие-Ата 267, 276
 Афаршкент 20, 121
 Афаршкентский вилайет 92, 131
 Афганистан 265, 270
 Ахсл 81, 82, 104, 197
 Ахсикет 21, 91, 186. См. также Ахси
- Бавап (Бабап) 271
 Багдад 220
 Баглап 81, 82, 265
 Бадам 267
 Бадахшан 12, 22, 81, 219, 231, 265
 Бадахшанские горы 204
 Бадахшанский вилайет 81
 Баласагун 219, 276
 Балх 10, 16, 17, 20, 21, 22, 81, 82, 112, 132, 137, 142, 157, 160, 162, 163, 164, 182, 183, 191, 220, 231, 232, 239, 240, 241, 242, 243, 276
 Балхская крепость 231
 Балхская область 21
 Басра 121, 271
 Бахр-и Хавар см. Каспийское море
 Бенакет 268
 Бивана куруги 202, 275
 Бплад ат-торк 219
 Булгар 78, 265
 Бурдалик 171, 273
 Бухара 5, 7, 10, 12, 15, 20, 21, 22, 23, 35, 58, 81, 82, 85, 86, 87, 108, 112, 113, 132, 133, 137, 140, 157, 161, 163, 170, 171, 180, 181, 182, 183, 186, 189, 190, 207, 208, 209, 211, 214, 215, 217, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 229, 234, 240, 241, 242, 243, 244, 253, 254, 255, 266, 269, 272, 273, 274, 277, 278
 Бухарская земля 240
 Бухарская область 21, 270
 Бухарский вилайет 10, 12, 81, 85, 112, 121, 131, 132, 181, 241, 243, 255, 270
- Бухарское ханство 12, 23
 Бухарское царство 246
- Варасер 274
 Вахш, р. 265, 266, 276, 277
 Вашингрд, город 221, 277
 Волга 268
 Ворота Аб в Каракуле 249, 278
 Ворота Абу Хафса в Бухаре 211, 275
 Ворота Аханли (Железные) в Самарканде 199, 275
 Ворота Гурийан (Кях-фурушан) в Бухаре 221, 277
 Ворота Кях-фурушан (Продавцов соломой) или Гурийан 221, 277
 Ворота Маарские в Бухаре 275, 276
 Ворота Хаарат-и Имам см. Ворота Абу Хафса
- Гарджистан 60, 191, 264
 Геэ 239. См. также Дара-ин Геэ
 Герат 11, 20, 83, 85, 98, 140, 262, 265, 271
 Годждуван 7, 87
 Годждуванский туман 87
 Гисарские земли 195
 Гисарские горы 278
 Горган, р. 276
 Греция 262
 Гур 60, 264
 Гута Дамаска 121, 271
- Дабусия 164, 273
 Дамаск 121, 271
 Дара-ин Геэ (Дарра-ин Геэ) 22, 278
 Даргам, канал 189, 274
 Дашт 132, 157, 162, 186
 Дашт-и Кинчак 61, 73, 78, 99, 101, 219, 244, 268
 Дждай, р. 68
 Дивантр-и Халидат 218, 276
 Джам, округ 92, 266
 Джамбул 276
 Джейхун 73, 82, 85, 132, 133, 141, 142, 143, 144, 163, 164, 171, 172, 183, 189, 191, 192, 219, 220, 221, 233, 241
 Джувбар 242, 251, 252, 278
 Джурджанский вилайет 219, 276
 Дурбай 187
 Душанбе-Курган, 15
- Египет 272
 Египетское царство 246
 Еди Кудук 86, 266
 Флан-ути 203, 275
- Замин (Замини) 197, 275
 Зарангар, канал 87, 266

- Зеравшан 266, 275
Зия ад-дин, сел. 273
- Или, р. 268, 276
Индон 5, 12, 246, 265
Ирак 95, 97, 98, 101, 220
Ирак Арабский 83, 98
Ирак Персидский 83, 98
Иран 47, 60, 124, 262, 263, 264, 276
Иранская земля 59, 61
Исфахан 60, 92
Иссык-Куль 96
- Ийчи 224
Иезд 97
Иемен 79, 265
- Кааба 40, 43, 78, 110, 112, 114, 115, 138, 183, 224, 258, 262
Кабул 85
Казанское ханство 265
Калирские о-ва см. Джазаир-и Халидат
Кайдахар (Кандагар) 244
Кара-и гиль 199, 202, 275
Каракуль 21, 87, 100, 185, 186, 224, 266, 274, 278
Каракульский вилайет 249
Кара-Тукай, о-в 99, 263
Кара Сингир-Тукай 268
Кара-Халкум 233
Карагутаг 180, 197, 274
Карнаб 140
Картак 48, 61
Карши 14, 20, 21, 87, 141, 142, 143, 144, 145, 148, 150, 153, 155, 157, 164, 195, 223, 272
Каршинский вилайет 20, 98, 141, 150, 152, 195, 224
Касан 91, 150, 156, 157
Касби (Касба) 14, 20, 143, 144, 145, 149, 150, 151, 223, 232, 272
Каспийский 221
Каспийское море 219, 276
Каф 130, 165, 274
Кафирванган, р. 265, 277
Кашгар 8, 73, 81, 96, 101, 218, 219, 223
Кашгарский вилайет 98, 180, 244
Кашкардарьинская область Узбекской ССР 272
Кельф 162, 273
Кербела 266
Керки 142, 241, 272, 273
Керманне 20, 21, 22, 91, 92, 131, 139, 164, 192, 244, 274
Кеш 156, 157, 193
Киз-Гудуга 144
Китай 131, 261, 264, 275
Куба (Кува) в Фергана 95, 267
Кул-и Малаяк (Царское озеро) 86, 266
Кульджа 276
Кумар (Камбоджа) 262
Кунджи, туман 98
Кундуз 81, 82, 265
Кундуз, р. 265
Курук-и Алябад см. Алябад
Курук-и Маймург см. Маймург
Куфно, сел. 193, 274
Кухистан на юге Ферганы 104
Кухистан в Бадахшане 239
Кызылкум 266
Дакыр 15
- Ленинград 7, 15, 16
Лумджикат 220
- Мавсараинахр 8, 10, 12, 15, 17, 21, 35, 36, 61, 64, 72, 81, 85, 86, 87, 92, 98, 104, 109, 140, 141, 143, 156, 190, 212, 217, 218, 219, 220, 263, 268, 269
Маверашахрский вилайет 79
Маймург, курук 141, 272
Маймург, сел. 272
Маргелан 267. См. также Маргиан
Маргиан 100, 101
Маргианский вилайет 100
Матурид, сел. 199, 275
Медина 108, 138, 241
Медиват ас-салом 220
Меймене, город и область 185, 189, 191, 274
Межа 108, 241, 259, 262
Мерв 83, 85, 225, 229
Мервский вилайет 93
Мляг Булак 95, 267
Млянкаль 20, 21, 121, 132, 137, 141, 142, 162, 163, 184, 193, 196
Млянкальский вилайет 87, 243, 244
Моголистан 19, 93, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 104, 105, 219
Моголстанские земли 96, 97, 98
Моголстанский улус 96
Монголия 68, 72
Мургаб, р. 271
- Науджабад, сел. 277
Несеф 141, 142, 144, 146, 149, 150, 153, 155, 162, 163, 164, 222, 223, 224, 272
Несефский вилайет 141, 144, 150, 156, 157, 163, 223, 224
Нил 234
Нилшанурский вилайет 108
Нурата, горы 275
- Оманское море (Оманский залив) 84, 119, 265
Оренбург 4, 16
Ортак 48, 61
Острумана (Осрумана) 197, 275
Ош 100, 101
- Пул-и Сангин (Каменный мост) 85, 266
Пяндж (Кульб), р. 265, 276
Пянджаб 219, 276
- Рабат-и Ходжа 189, 274
Рамитан 181, 182, 269, 274
Рамитанский туман 7
Ривгар, сел. 270
Россия 5, 12
Рум 34, 35, 89, 95, 141, 211, 219, 220, 261
Рустам Турлас 78
- Саве 60, 264
Савич, сел. 7
Сагардж 150, 223
Сагарджский туман 14, 224
Сагарджский вилайет 20
Сайрам 21, 101, 186
Самарканд 10, 12, 20, 21, 74, 81, 82, 86, 87, 97, 101, 103, 132, 136, 137, 154, 157, 162, 163, 180, 186, 187, 189,

- 190, 192, 197, 198, 202, 204, 207, 208, 219, 224, 223, 224, 272, 273, 274, 275
 Самранат (Самрат) 221
 Салг-и Сабз 244
 Сарвистан 199
 Сейхун 73, 99, 101, 219. См. также Сырдарья
 Сямас, сел. 269
 Сирия 131, 220
 Согд 121
 Согд Самарканда 87, 121, 133
 Средняя Азия 4, 6, 7, 15, 16, 20, 22, 262, 265, 276
 Сумятан, сел. 249, 251, 278
 Сурхаб (Куляб), р. 265
 Сыгнак 76, 99
 Сырдарья 268
- Талас 58
 Талас, р. 277
 Тараз (Талас) 97, 223, 277
 Ташкент 5, 7, 11, 20, 21, 82, 86, 100, 101, 102, 103, 104, 132, 136, 137, 186, 202, 253, 254, 268
 Ташкентская обл. 273
 Ташкентский вилайет 82, 97, 156
 Тегеран 264
 Термез 82, 219
 Термезский вилайет 75
 Тигр, р. 271
 Тираклик, курук 139
 Туран 47, 124, 231, 263
 Туранское царство 48, 263
 Туркестан, город 20, 81, 85, 86, 94, 99, 101, 202, 219
 Туркестан, обл. 72, 78, 99, 132, 140, 156, 186, 219
 Туркестанский вилайет 81, 82, 97
 Туркменская ССР 272, 273
 Турция 6
 Тус, округ 270
- Убулла, город 121, 271
 Усанг, местность 152
 Узбекская ССР 272
 Уйгурия 220
 Улди-и Радкан (Радканский луг) 105, 268
 Ура-Тюбе 21, 186, 197, 275
- Фа'навн, сел. 270
 Фараб, крепость 21, 169, 171, 172, 173, 273
 Фармад, сел. 270
 Фарс 97
 Фахира (Бухара) 221
 Фейзабад в Афганистане 265
 Фергана 100, 104, 267, 275
 Ферганский вилайет 100
- Хадгут 255
 Хайят-и хан 95
 Хайрабад 266
 Хайрабадский округ 266
 Хан мазари (Ханский мазар) 102
 Харгирд (Харджирд) 92, 266
 Хата 97, 267
 Хауа-и Бустан-и хан 95
 Хивалин, улица 259
 Хивд 47
 Хисар (Хисар-и Шадман, Гисар) 81, 82, 85, 86, 265
 Хисарская область 265
 Хисарский вилайет 85
 Хитаи (Северный Китай) 72, 99, 105, 220
 Ходжент, город 21, 97, 101, 105, 186, 202, 219, 268, 275
 Ходжент, обл. 156
 Хорасан 11, 12, 22, 72, 81, 82, 85, 101, 139, 142, 219, 220, 221, 240, 241, 265, 269
 Хорасанский вилайет 83, 92, 97, 98, 138
 Хорезм 19, 74, 75, 76, 216, 219, 244
 Хорезмийский вилайет 74, 77
 Хотан 218, 249, 223, 277
 Хузар (Гузар) 153, 272
 Хутталян 81, 265
- Чарбаг-и Хавн 216
 Чарджуй (Чарджой) 23, 137, 224, 225, 273, 276
 Чарджууская область 272, 273
 Чартак, курук, местность 208, 255, 275
 Чач (Шам) 273
 Чашма-и Казирин 234
 Чечекту 185, 189, 274
 Чингаль 202, 275
 Чинкент 268
 Чши 34, 35, 174, 202, 249, 261
 Чыр, р. 103
 Чирчик 103
- Шахр-и Ислам 180, 274
 Шахрисяба 12, 21, 156, 162, 186, 193, 195, 223, 224
 Шахрисябский вилайет 193, 195
 Шахрухия 101, 268
 Шиб-и Баваи 121, 271
 Шибарган (Шубурган) 132, 170, 241, 270, 274
 Шираз 98
- Эльбург 208
 Эфшоня 211
- Явги Гисар 97. См. также Тараз

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- агач-эри 59, 60
 аджам 61
 арабы 30, 47, 61, 71, 276
 артакзи 68
 арудат 66, 67

 барулас 69
 баяут 68
 бшшйүз 142
 будан 69
 буугары 265
 бурджигви 69, 71
 бухарцы 244

 джадай-баяут 68
 джалаир 73, 142
 джурбат 69
 дуклат (дуслат) 69, 93, 100
 дурлакан, дарлэнкэн (у Рашид ад-дина
 дарленкян) 65, 66, 67, 70
 дурман (у Рашид ад-дина дурбан) 68, 69

 зевге 61

 ялдуркэн 68
 ялчэнкэн 66
 шкирас 66
 ярашцы 254
 ш-борак 59

 йисут 69

 каади 5, 79, 99
 калмыкы 93
 канглы 59
 кара-кытай 277
 каравут 66
 карлук 60
 катаган 142
 катакин 68
 керашт 142
 квлөнкюут 66, 67
 кынгит 68
 кяпгыят 69
 кячак 59, 60
 клят-бурджигви 71
 кувграт 65, 66, 73
 кувграт 69, 79, 185, 239
 кункутан 66, 67
 куралас 66, 70
 курчын 67
 кышчы 202, 213
 кахэруя 68
 кэхарун-баяут 68

 мөнгүт 68
 мангыт 75, 79

 меркит 73
 моголы 79, 94, 97, 99, 101, 102, 103,
 104, 267, 288
 монголы 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 264

 найман 72
 нарий (у Рашид ад-дина баария) 69
 нурун 68, 69
 нурун-кылат 69
 нукуз 224
 нуркис (буркис) 69
 нуякин 68

 олкулут 66

 персы 47

 румыйцы 164, 166, 209, 275

 сайджиут 68
 самаркандцы 103
 сукал 69
 сукалут 69
 суккют 69
 сулдус 67, 68

 таджикл 61, 101, 192
 тайджиут 67, 68, 72
 тамшы 276
 тангут 72
 тая-барук 142, 171
 татар 72
 татар-кылат 69
 тибетцы 72
 туранцы 254
 турки 275
 туркмены 60, 61
 түркия 48, 60, 61, 64, 74, 86, 100, 101,
 135, 192, 219, 224

 узбеки 219
 уйгуры 59, 60, 80, 219
 урйянккат 65
 урйяут 66
 урут 68
 утарчп 142

 фрякы 61

 хөдөркы 69
 халеджл 60
 хушын 67

 чөгөль 275
 чөлас 68
 чынгышут 69

 шприн 142

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

- адаб** 118, 119, 129, 271
айвап 34, 196
аада 69
ариф 107, 108, 109, 112, 113, 140, 269
арк 255, 279
атака 80, 265
аталык 16, 125, 133, 135, 164, 223, 224, 265
ахун 16, 124

бакам 159, 273
барбат 257, 279
бахадур 195
бухархудат 221

вакф 118, 222, 227, 277
везир 48, 63, 64, 125, 229
викайет 10, 20, 74, 75, 77, 79, 81, 82, 83, 86, 92, 93, 95, 96, 98, 102, 103, 104, 105, 108, 131, 133, 137, 139, 150, 152, 163, 180, 192, 194, 195, 207, 216, 218, 219, 222, 223, 224, 225, 231, 241, 243, 244, 254
гез 201, 275
гитриф 108, 269
гулям 145, 156, 208, 215, 245

даруга 13
дауди 51, 263
дебир 155, 254
дервиш 91, 92, 102, 106, 110, 115, 116, 118, 140, 223, 246, 254, 255, 257, 258, 262
держительство 119
джада 267
джахрийя 137, 271
дивап (сборник стихов) 9
диван (административный термин) 10, 196, 223
диван-бег 161, 272
дивар 28, 243
дирхем 28, 108, 231, 243, 269
душата 67, 264

эвкр 108, 109, 110, 271
эунлар 109, 269

пыам 30, 31, 89, 107, 108, 110, 111, 114, 220, 229, 230, 231, 249, 252, 253, 269
пвкун 64, 264
пслам 49, 55, 110, 114, 180, 212, 217, 220, 222, 225, 241, 242, 252, 253, 258, 267, 268
псвад 220, 221, 276
пестрджа' 251
пшан 101, 102, 106, 107, 112

каалга 87
каан 73, 85
набэ 63, 139, 198, 264
кабык 59
каан 10, 191, 215, 220, 221, 231, 259
кайсар 89, 246
калам 129, 271
калимат-и таухид 263
калимат-и шахадат 263
камап-хаве 152, 272
камавче 256, 279
канглы 59
канун 256
кесарь 116
кпшдак 60
кубранийя 265
кукельташ 43, 262
курун 139, 255, 272
курултай 61
курчи 85, 266
кутбийяат 109, 269
кутпал 142, 272
кушбег 142
кыбла 41, 78, 85, 102, 109, 110, 115, 120, 183, 224, 249, 258, 262

лакаб 46, 262
ливгум (ливкум) 68
лотос крайнего предела 28, 47, 72, 131, 163, 241, 245, 260

мавлан 97, 98
маг 220
мазар 7, 102, 200, 223, 228, 249, 250, 268
макам 263
макат 128, 271
ман 218, 276
ма'рифат 109
махаала 95, 103, 267
меджлис 50, 194, 251, 257
медресе 46, 118, 225, 226, 258, 259
минбар 191, 274
мирза 76, 96, 97, 98
мискаб 49, 263
мискаль (мискале) 34, 261
михаффа 229, 277
михраб 41, 262
му'амма 97, 100, 213, 267, 268
муджахид 74, 107, 108, 264
му'на ад-даула 245
мушш 155
мурид 109, 229
муршид 229, 252, 277
муснакар 42, 262
мутакарриб 9
муфти 77, 191, 207, 265
мухрар 228, 277

- нава 263
 паввай 233
 пакб 113
 пакбство 113
 пакшбандийна 114, 265, 266, 269, 270
 пасх 128
 науруз 42, 139, 262
 нобоя 81
 нукер 73, 239
- оглан 100
 орган (урганчи) 42, 262
 орда 75
- падишах 34
- рябат 222
 раис ал-мулк 245
 рубаб 51, 263
 руд 217
- сая 44, 162, 217, 262, 273
 сайид 31, 85, 91, 110, 111, 113, 118, 140, 142, 145, 191, 215, 230, 245
 сардаба 222, 277
 сахб даяя 320
 союргаль 150, 223, 272
 султан 20, 22, 32, 34, 35, 43, 46, 80, 81, 82, 85, 86, 87, 92, 104, 106, 111, 115, 126, 127, 129, 130, 131, 135, 137, 140, 146, 148, 153, 154, 155, 162, 164, 172, 177, 178, 179, 180, 181, 186, 187, 190, 193, 197, 198, 200, 201, 203, 205, 206, 207, 208, 211, 216, 224, 225, 234, 235, 239, 241, 244, 246, 252, 267, 272, 273
 султанство 120
 сунва 98
 сунват 83, 86, 107
 суфар 238, 278
 суфий 107, 111, 113, 116, 119, 134, 219, 258, 262, 265, 266, 269, 270, 274, 277
 суфам 119, 270
- табиб 248
 таби'уя 111, 270
 таваджя 134, 158, 235, 272
 та'влэ 157, 273
 таджлис 41, 262
 та'лик 128, 271
 тамга 64, 264
 тамбур 257, 279
 танха 150, 272
 тарикат 46, 109, 110, 111, 114, 212, 229, 251, 262
 тарси' 41, 262
 тархая 67
 тауки 128, 271
 туба 125, 262
 тугра 64, 128, 185, 248
 туман (административный термин) 87, 98, 150, 181, 224, 266
 тура 141, 272
 тутля 101, 181, 268
- уд 40, 217, 256, 262
 улем 13, 46, 77, 91, 98, 118, 140, 181, 191, 215, 220, 222, 227, 231, 245, 249, 251, 258, 259, 262
 улус 73, 80, 93, 102, 267
 улус-беги 93
 устад 220
 ушман 219, 276
- факх 111, 220, 270, 276
 фарраш 216, 237, 247, 255, 278
 фарсах 161, 180, 219, 222, 228, 256, 272, 274
 фатиха 89, 113, 134, 140
 фетва 98, 259, 268
 фуджи 72
- халик 96, 98, 104, 244, 253
 халис 39, 40, 78, 81, 105, 107, 108, 111, 121, 124, 169, 183, 185, 210, 220, 221, 246, 261, 276, 278
 хайзуран 53, 263
 хакап 34, 35, 64, 76, 81, 86, 87, 88, 92, 93, 94, 100, 102, 104, 105, 107, 112, 115, 116, 121, 124, 126, 129, 132, 133, 136, 137, 143, 144, 146, 149, 155, 161, 162, 164, 169, 170, 178, 179, 185, 191, 193, 195, 196, 198, 202, 203, 205, 207, 208, 213, 214, 216, 222, 224, 226, 228, 232, 233, 234, 237, 239, 240, 243, 246, 248, 249, 250, 251, 253, 255
 хакпкат 30, 110, 114, 134, 126, 183, 212, 229, 251, 274
 халиф 30, 64, 85, 91, 94, 103, 104, 105, 145, 207, 211, 220, 261, 266, 269, 276
 халифа 108, 109, 110, 269, 270
 хая 8, 10, 11, 12, 13, 16, 17, 21, 22, 46, 67, 71, 73, 75, 79, 80, 82, 83, 86, 87, 93, 95, 96, 97, 99, 100, 103, 104, 105, 106, 112, 131, 132, 133, 134, 137, 138, 139, 140, 141, 144, 145, 146, 148, 149, 150, 151, 152, 154, 155, 157, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 170, 171, 173, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 189, 192, 198, 202, 203, 205, 206, 207, 210, 213, 215, 216, 217, 218, 223, 224, 225, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 235, 236, 237, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 248, 251, 253, 254, 255, 256, 258, 259, 262, 266, 267, 273, 274, 275
 хаяжа 46, 118, 206, 226, 227, 250, 252, 253, 262
 хашгво 20, 87, 95, 156, 272
 хара 130, 271
 харадж 89, 124, 131, 266, 272
 харвар 219, 276
 хафла 8, 30, 245
 ходжа 13, 80, 91, 102, 106, 107, 108, 110, 113, 124, 140, 141, 183, 184, 212, 213, 215, 225, 242, 248, 250, 251, 252
 ходжа-ада 115
 ходжаган 250, 266, 271
 худжра 102
 хутба 46, 48, 121, 156, 190, 191, 132, 243, 244, 246, 254
- чалг 42, 51, 61, 62, 90, 159, 217, 256, 262
 чалпы 68
 чалпар 151, 272
 чарбаг 227, 255, 277
 чахартак 240, 278
 чауш 218, 276
 чоуган 50, 115, 130, 131, 178, 246, 263
 чплэ 68
 чухра 154, 272
- шарнат 30, 31, 46, 52, 77, 84, 89, 90, 109, 114, 124, 183, 190, 191, 216, 218, 252, 259

- шах** 13, 28, 34, 83, 85, 91, 105, 106,
 132, 134, 135, 137, 140, 141, 142, 144,
 146, 150, 151, 157, 158, 161, 163, 164,
 167, 175, 178, 181, 190, 192, 193, 195,
 199, 201, 202, 208, 209, 216, 217, 218,
 227, 233, 234, 251, 256, 258, 262, 265,
 266
шаханшах 10, 47, 89, 141, 148, 197,
 198, 239, 245, 246
шашдар 30, 260
шейх 7, 11, 13, 46, 74, 91, 106, 107,
 109, 110, 111, 112, 133, 134, 137, 179,
 207, 212, 225, 248, 262, 265, 266, 268,
 270, 278
шейх ул-нмам 220
шейх ул-ислям 46, 80, 106, 241, 247
шопты 86
эмир 16, 20, 21, 22, 40, 59, 68, 69, 75,
 77, 81, 82, 88, 93, 94, 96, 98, 100, 103,
 104, 108, 134, 136, 137, 141, 142, 144,
 145, 147, 150, 152, 155, 171, 172, 179,
 183, 185, 186, 195, 202, 203, 205, 206,
 212, 214, 224, 229, 232, 233, 234, 235,
 240, 244, 251, 257, 266
эмир ул-умара 95
эмир-эзде 212, 213
эмирство 229
яйлак 60
ярлак 95
ясак 75, 264
ясуал 165, 273

ТЕКСТ

الرمن قد تفرقت و پر تیاست در نول است که بر ز مثل البت
 شست مثنی و عد المتین در شان آن آتی است صحیح و مطهر و طاهر
 فاستن الظلا زه نصبت المثنی ذواتی است صحیح و چون تفرقت
 خربت اسی و پسرین ازینما یشرعنا ختام خبرت مثنی
 از مطلقه نظام مثل مضافا بکاتب کائنات از تاسب زاده
 الایام و وقت در تمام خربت شایر سبقت و شرف با مثنی
 عطف مضافه من بوللمت للکاتب العبد من سولانا پاست در اول
 و خربت در تحت اطفال است خرتین و اکل الله تعین صد در اول
 قاعی صدر و کجا بجا بجا کجا نصاب شمال است
 پستیا و ت تابت بجا و ت ایات مین سوزن الم و کالی
 بدون تباریح الفضل الا فضل المخصر بیات الملك الکبیر
 کمال الله و الدنیا و الدین سولانا سیر در اول تاسب فی فضل
 سبب خادق مطلق البین تدریس ترزه انام در اول و ت
 کمالین در تمام خرتین یا خرتین در تاسب دین ز تابت توتی
 ذوات توتی و تاسب سبب سبب و تاسب تاسب تاسب
 تاسب تمام در اول خرتین سبب سبب سبب سبب سبب سبب

5

10

15

سینا ید رجال لا یمین تجاره و لا مع من ذکر است

یا صبح دوم طریک آن در اول [طیلس من البیل با مینو ک]

و خرتین الم لا یصلک لفظ من صلیه کلاب کلاب ال کسوی
 الفین مین و الدین مین بر صفت محمدان بر خربت خربت
 و ال کوا منسل انام خربت صاحب کواست و ال کوا
 و طابت و اسباب صاحبس من و طابت در کسین
 ذکر در تابت و است سببها ذکر و ان خرتین کسین تابت

20

خطه پیرسیر و شاداب شد و از صبار اقبال و شمال
 عظمت او در کوشش اسلام همه غیر از روز بهمن تکفوت میکردیم
 و در ضمن زمین بنا بر سحاب کوشش بر ریاست شمال افضال
 پیرسیر سیکشید و نیز دولت تاسره و غرضات ظاهره و انحراف
 اگر آن ملک ششای علوم و مینح فضایل و منرشده خصوصاً
 5
 الاسلام بخارامیت من الافات و البلیا بواسطه توطن
 حضرت اعلیٰ محبس علای دین و مطلع از باب یقین و قبلا
 ایاز و ایاز و کعب اشرف و اختیار و مرکز اهل بر و تقوی
 و موطن اصحاب در پس قوی و مانمن زمانه و وعباد و
 10
 سکن آفتاب و او تا دگشت مشرف

شاداب و شاداب دولت تامل	اناره سپهرن شیت طهرت
خان جسم اقدار عیان	شده الله جلک آسین

خرواست تا بقوت دولت در بیست من عظمت و طراوت
 عظمت استناید و نیز اعلای اعلام شریعت مصطفی و بیط
 15
 و رفیع ریایات ملت نبوی و ترویج طبعیت علای انام که در
 انبیا کرانه طهر اسلام نماید بنا بر این در طول رسد و ن بخار
 که مینح علای و انقیات بطرف خون شمس در کوی خیابان
 متایل مجام غایبند که آنج پانفتنه انمقرت است بنا بر چینه
 این و سپهرن و تقایم در رسد و عالی بنا فتد بود و مشتمل بر
 20
 ط قنایه رفید و کعبند نامی عالی و بیوات طویه و سپهر
 اما پس آرزو از علی معارج شاست نواقص و اینج رعاشت
 بر آورده چنانچه طهر تر شده آثار آن چون باطن علای را پیش
 آند نورانیست آمد و باطن نمیده موطن آن چون طهرت المبرم

سیر کردن نمود و صورت تمام یافت فان درویش نشان باصرت
 صاحب توان در باب انور قلیله نعت یاری عورتی عادت سلطنت
 و شکر یاری عهد و میثاق بستند و بازا با بیان نو که کرد و این
 شخص عهد دوم شکستند و بعد از آن در زمین خلافت حضرت درویش
 طاعت حقان کرامت برآفت و بر طبق نمود و مرکز متاد شش است

5

اقتضا در آن روز عاقل مشهور

و در این سن هر سه لازم

در سایر از باب ابعبار و بعبار اصحاب اقباز و وضع تمام و ایتلاف
 ما که کلام دارد که خلقت خاص نوزش و باس اقصا ص و در غنا
 نگاه تا علیا بر کرامت با استقامت مرخص از اقتضا و این است است
 نیاید این کار دولت است کنون تا کار رسید کما آنرا که میامین
 توقیات سبحانی و تالیفات ما تا پاسی ربانی رستم سلطنت است
 از تبار ناصیه دولت او کشید و با پشتند و چهره سواد تشنگی بر بود
 مایون امر اجتناب و در پناه انی مولانا نسیم آراش بخشید
 مشهور در قرآن این محاسن است بگم بعد از آنکه شخص یار و هم کسب
 استانی و چاکب پوار میدان جابان است بفرق حضرت سبحانی
 و تالیفات است بسیار از مالک با در عود و تصرف در آورد
 در نوم وقت او ازین فرحمت تبیین رسانید و مراسم رعیت
 پروردگانه و حال قواعد حال گستره آراسته کرد و اندک چاکب در
 عهد تاتارین در زمان دولت رذرا فزون او کار فرستد و بنرالا
 گرفت و نه تمیض فضل در نفس او این مرحبه تمام تر پذیرفت
 و حال نیک پال علم و کمال از رشحات باران تر تمیض بر یافت
 آرزو که یافت و کله در آمال و اما نه از منبع عود و سنج و شمس

10

15

20

دایره وقت بسره داند	پیشش ازین کبود آمد	استه جابل کربا
چون کربسین ملاحظه کن عنوان بسیار بارگاه مملکت اشتباه انواع طعامات که در سببها مانده کرده است بعد از آنکه طاقی را در آن روزها بسرور اکثرت شیره و المود که باکن نویسنه نوح افزای او یک نم درق مسلمه نو کرده هم بکوبن بره که گشت و بطیون فینا بستی آن نس اند	5	
الین در خاطر و غیره خبر و کسرا کثرت	3	
ش طاعت فاضل کار توان تو در شسای اولان زانکه کثرت ز غمت در درجه اول و استه انان برده از این جنت ستر	زمان تا زمان در وقت اور کثرت بریزم بر خوان آور استه را از بسره و تحف غلبت	10
<p>نام کثرت انجرت او مناسب طو شان آن بادشاه در وقت ساجه تغذیه است غنیمت شمار و کرباسه ندر کلا رکعل با صفا لالی آیدار تیکر کما انما انجرت کشیده قومستان مبارک تا که کربسین کثرت سینه سپر شک آهار زمانه غنیمت سیم تر با یکدشت و کربا بسه مرکز با او بسیار دم مجال تو هم پیشین ستمی داشت و غنیمت در کت سدیدان بر قمره شک بلال نعل آستان سبت کربسین و حوش از سبب و هم ترا در سندرل پیشین رفتی مستوی</p>		
بزرگ گشته چو صابو پیا آدم در جسد و کربک دلی کا در و شس برود و ضرر کرده	حق از ایشان بر او شس و کلا سید نشان و بر و صبر و کلا آدم چون و فصل بیان تیزد	20
<p>و سپا بر سارا کان و امر از کان لبا اما صافی و نوز و طبعی است فاخر و زلفت و شرفیات غله و زلفی استه مرضی است از زلفت نوسر از کربسین آنجا که فصل در مشاوه آن میزان برود و به پو غله در آن</p>		

کلی برکاسی بر شرم خطاب	که تیغانت از بچ او ایستاد	او نه کاسی نجات عالی کرد
بسیار شکر و بی ۱۶ پیل سیر	سپهری است در وقت	جان در جانی بی نظیر
دیرین فانیس از برای مبارکشان	زادگان عالی ساسان	شماره در دست گاه پیل
۱۰۰۰ بارگاه بر او استند	که وقت ازین دراز کلاب	است
از خیره و نوگاه و گوچی	که سپهر است	۵
و ایام پام همیشه نام گویش	خاص نظام رسانیده	و بلباس ناطق باطنی
و بیاض بافت و نور رحمت	و سپهر در بلای خود رفتی	برو نجات کانیات یافت
سازد و سپهر در زمانه	که در رسم علم از او بیله نام نهاد	او در آن نرم شست ازین
حکمت ازین محبت بکنند	بگیند باخان سپند شین	بر بر عزت و شکای محبت
و در بیان شریک سپهر	مانند بره خیر لطافت آن	با سپهر اشتباه از غیر خبر
تلفیض نه شدی	که در شمار طریقه و البرهان	صفت زود و چون در او
تقی مرص سزا و وقت	حکمت نه رفت تمام است	که در کسب رسته مرص که
نخوتی شده و زین کفر	که در کجا هر کس شده	از بی نعت فرما شد
و از کاین دوست و اهلان	طلب دولت و سایر نواب	عزت جانیان و باقی حجاب
عظمت بر کس در پستان	که در کجا از روی اعتبار	در هر کس که ناسب و دراز گرفت
ایران شکرش نامدار	بشیتن بر یک صید تمام	از ام صید حسد و نازد
که در شکرش همیشه	از او شکران زود و استیارات	موزون کانی و قانون
زلف از اهل صفاق مجزون	می برود و سلطان آفتاب	تا شایست جانان و همه شکر
و خود در خاکی زود و خودی	آوردند و تحصیل پستان	اعلی و دست که گانه روزگار و توار
او در او و از نجات	خوش آوازی و نجات	خیزد از آبی سپهر که در بر نفس آورد
عظمت سپهر بر پانصد	که در شکرش	ما و در بی جانش نه شدی
بدری بافت شد چو کمان	تا که شد از جو و حشر	بر بلوط و طبع در هر شکر
که در زمرت سپهر	تو در آمد بزبان آورده	و او طرب زبان یار

سپهره او صاف روی تمامان درویش نشان درویش نشان با بطن از باران
 پانچ نوی نقد و پسندای در سپهر قیاس به ولایت نگار تشریح آورده حضرت
 بهی از برادران و جمیع اکابر اعرافان به پستیال نشاند و در موضع گنجی که از شهر کابل
 فرخ نمینا باشد شرف عتبات میگردیدند و از انعام پور شده کاتبه شریفه
 خان درویش نشان در توئی بار طایفه از اهل اعیان حضرت اعلی شریف بر آوردند
 و یکبار حضرت دعایت کرد انحصین نموده باند هج درویش نشان رفت و با تعلق
 نموده در درون ارگ عالی نگار با خان پکنه نشان ملاقات نمود و شرف عتبات
 الطاف و سعادت کاویده اثرات کمال اثرات و استیلا و بافت و پس از آنکه خوانان از آن
 فریخ طامه مساجد که ناگون چرون از فرخنده چون کشیده حضرت پکنه خوانان از کمال
 ماحضت و نور و شفقت اورا مانع از آنرا که اکرام نداشت و کسبت خاصه بسیار
 و نعلت در زینت شمار و بیج کلل با میناست در شمار او و نیزه که از آنجا
 با فرود ستار باوشان باشد بخشیده او را منزه ساخت و کسب عدم و انبیا و مردم
 شرف حضرت را و خاطر از ایشان از بر و اوست و خان درویش نشان از کمال فرخنده
 سعادت ایشان که در بانه نمودن و انحصار ایشان در حق موقوف با حق بسیار

و جمعی من نگریین طامه کرده اند و در آن حال بهی استیلا بر کشته جان المسلم

سوال سینه باز تو ای گرفت نو لی نام گشته برود و بکن زلفان خان	اسباب مین از نهالی گرفت نو همین مالت نازده نامی گرفت نو
---	--

در روز دیگر حضرت صاحب توان نیاید یافت خان درویش نشان حکم فرمود که
 بیستگان درگاه تیرتیب اسباب مین و سوره و سر حکام طوی و هزار دراز و بیست
 شاد و ساطع انبساط جنبه گردانید و پلایان پیش داشتند از غایت شوق و عشق
 میوان گیوان برافزاند نیابان تصدیق علی که خدمت بیست و چهارم نیز تمام
 از روی آن کار مین پانچستند و در فرسخ فراموشان جا که به دست بیست و چهار
 سالیان پس از آنکه پانچستند و در آنجا بیست و چهار نفر از آنجا پانچستند

<p>بویید و دام زمان گشته و نکا در مع دوست او گشته ببال را خود در غلبه خاک رها و شش و ده</p>	<p>بر این بیج جزو گسوف پندم باد لغزش بر خیال بر صبح و شام باد این که جهان را سپید بختی رام باد</p>
<p>از حق بود مزایه عاقلتر منی شده کن</p>	
<p>5</p>	<p>حق باقیست عقل بر دو طایفه است یکی را در دینت من یکی را بیست</p>
<p>شده خواهد بر یاری آن عاقل بسی بود کمال را با و خسر دام</p>	<p>با این سوختی نیست ز کمال انبیا تا بیخ از آن سپید شدش ز کمال</p>
<p>آدم در دینش آن را مویید که نیا به نیست نماند آن بیگو پسند ابراهیم می سکنه بیادگان</p>	
<p>10</p>	<p>بعد از آنکه تا قان بکنند در شان بیشتر نیست ناشناسی بر تخت خانی در پسند میان نیانی و زاریافت و با می آید آنان است</p>
<p>اطعام او بر بخاری در طایفه نهاد اسپند پا و شامی نوک میان جویشناست</p>	<p>براد چو بر تخت این بکنند بنام آن پادشاهان نامدار و شریفان</p>
<p>15</p>	<p>همیشه افتد از آرزوی من تشریف یافت در زمره خیرال ذماید سپهر گشای نبی پر سروران با خود با و کرده کمال محبت و انصاف مید و برین با و مید و برین با و مید و برین با و</p>
<p>20</p>	<p>شعیده باد لطف کردمان ز کجاست آن را صنادید ایران و توران لب لب که بود سر کاک واری درینو از اجابت تا ننگ ازینو از اجابت تا ننگ</p>

<p>با چشم اول شایه مقصود و دیدش با حیل و حال ازل آرمیدنش بپوشتن ال از موعنه بر پیدایش و آمدن رکاب یک سعادت دورش و زمره طوف و طای میمان شمشیر</p>	<p>کوان با مناسی تمامه رسیدنش کوان دیدن او دشمن از موقبات کوان بی اصول بر سرشته طلب کوانه دشمن بوجه سمت پنداشته کوانه دشمن طوفت بر م سویی خانه</p>
<p>و این که گفته اند اول کمال است و این که گفته اند از باب حال است</p>	
<p>فوت چنین بزرگ نشان قیامت دیگر تابی لشکر بری ز دست قیامت یا بدست کجوا این خم سلاست دنیا ظاهر این که نه جایی از قیامت پر کشه شرقی غوب ز نقل کز قیامت</p>	<p>این و آن هر دو در قیامت طاعت و از قبایع پیش گرفت آن کاوش اینها بزرگوار است که قیلم با کوشش شد خط مشر نه الا سلام تقصیر عقل از جهان خود ملک پسیری کرد</p>
<p>چشمه در کجوا بیاورد و در کوی و سوار بر شتر و ازین راه کسی</p>	
<p>او وقت و ما نه پسند از سواد زمین لطف بخش بودی زمین داشت کجین میزان سواد قیله شناسان فراد چون شود و این از قبل الا سلام در پستین این و پستان فوت نگر من جبین</p>	<p>چون برسی خود و او از در کوشین بر چون او کسی که نیکو است می نهاد کشندی از کجا که قادی بفرست سلطان این که اسلام خوبی مشله شد با و دولت و کشور اسلام بر او</p>
<p>بوی صد بزرگ سپاسی طولی شرح باب طولی این بیوت که از این شرح طلب</p>	
<p>باین صید زود صد و از اسلام با قدمه شرف تیره او را دام با</p>	<p>باز ب که روز زود صد و از کلمه صلوات با شریف اگر بماند از ایل و درید</p>

تافته و بر سر او شربت که عالم مالک و اطراف بود که گذاشته شود قیام اصحاب
 فرموده نشست و کمر مو باری بر میان بست در آن مجلس خدمت با هم نشست
 حضرت تواجزه را زود را از لباس صیبت بر روی آورد و بخدمت خانزاد نشین کشید
 پای را چاکر و او همان را نیز از لباس تنزیهت بر روی کشید و با من هم در گوشانید
 و در آن وقت مجلس بسیاری از فضلا و شعرا تا غوغا و مرثیه قوی بر کردند و بطور کمال
 فصل در آوردند در آن مجلسین تا این است که از آن پس بنشیند اهل اشرا و کشته با او

مجلس مولانا حسن است در آن	در وقت از جهان اید و با او	افادات و در میان صحبت
فرموده بر تاریخ بیان تا نفس	فرموده که بطلان با ما نیست	و تکلیف ازین شام

فرموده این سخنانی امام این باب است در ملک نظم مستقیم و او در

امی اهل بیانی عهد جهان کشته است	بر پنج روز و بعد بطلب اقرار است
از نظام و پسته به از قاضی است	کین خانه فرود و بنا با یاد است
بر خاتم سپهر بی نشین است	بجز از جا که خانه روزگار است
و در آن جهان از سپهری است	نشی و ادبی خطیر عمل فرود است
بر مانی خویش تنها میکند	کین را درین خیزد بر انتظار است

با کرم لبی و اهل باقی است	30
ال نراق غوث زمان بی است	

فرموده که سندی درین و زمان است	فرموده که امام اتم در حسان نام
آن کلام بیان در جهان کمال شد	تعب زمان در وقت بزرگه نوبان نام
که در طلب بر نهد از و یک کشید	مطلب طایبان بر پرورش این نام
درین شرف که گوید در اقبال شد	درین سید اشرف صاحب توان نام
که شش میان با ندر آو نیزه کند	کاین بر فضل باب که در شان نام

از جویبار غریب بر و شش کردن است	
در باغ غلظت بر لب که در مکان است	

بیکر نمود و دست کام ششوی بدگر روح پاک آنحضرت تبار اصلی تو از نور و دو طبع تهنی عاقبت
میگشته کرده و در عجب تهنس آورده از مشتق از طین کان بعد اعلی طین که پستتر

نورم انور و زکری مستل و زبان بروم
بسی ای نوح او قدره صفت رقص کم
و تو عاین و انور سیلاب لفظ اب در

انبیا و صدقین است رحمت کن غنم
راست جان طهر اندر جانان بروم
تا لب خیر خود کشیده در سخنان هم

5

لوط اصحاب و صحار اصحاب از است و اینده بسیار از باب اناب و روح سر از روح

و تابان ز کبر و غیره پند ازین طهر نه چسباید از

تکذیب و برع ذکر است که ایمان گمراهین داشته در خود

باز رحمان و باقی اولاد ارکان بروج سستی شریفه حضور رسو و از خود و شایان

باید و تکذیب و غرور بود و تهنس را پس کرده نور و جامع باطن و دلجم و انکار عظام

و معزای ذوی الایقانم ذرای کسب انجام نواصی عوام هدایس تهنس و او چنانست

و یکبار می پرشیدند و در سخنان ما از و جام بر تهنس بود که هیچ زمان پیش از آن نشان نماند

و خود با حقایق خود از زاده سلوک زبان که مر بار کجور است طبع منی انانده و انانده ای

که با پاخت و با بریح شمع برین تهنس و تهنس بر وقت و چون نفس مغز است آب تجلی

یافت او از ذرات باوت کهنه بر جت و بیایوت که داشتند و جز آنرا آنحضرت

خاقان بگذر نشان با ارکان دولت و ایمان نماز کبار و اثر است او را که بر بر کبار

برداشتند و نماز کبار و ناعقین طالب سلوک برده و آن که مر در ای مغز است را

حاکم سپردند و چهار اقامت و از هم تهنس تهنس تهنس تهنس تهنس تهنس تهنس

سلوک است تهنس بر پانیده و در قرآن و شاه پایستجهان و خود با از بعدت با از سلوک

بر بره سید که پانیده و در نور چهارم پاپ و کاد و کاد و کاد و کاد و کاد و کاد و کاد

نور و چاهها و خوانها شناخته و اولان سلوک که ناگون و انواع تهنسهای از خود و در

افزون کشید و آتش نماند و حضرت اعلی و در آن مجلس صفا که شهنش کنج اکابر و علمای بود

خلف معنی شایسته مغز پناه را از عاقبت تهنس و تهنس و تهنس و تهنس و تهنس و تهنس

10

15

20

آب قوت نمود و اندوغم و انعام ازین برای خود درخت پری سپرد و درخت
 فرمود و در حق الله تعالی طلبه بایزین جا باشیم تا بر وقت آنحضرت فرمایند انعام
 در جمیع و جانبینا بر انعام نفسی و اشارت الاری منته و مژده خویش با میانه نزار تقی
 حضرت امام امام امر فرمودند محمد زین سوادانان توانا اهل رشتا و پستمانه و در که بطریق
 در تو و ایام فرمود که چون بوجیب او آنحضرت بر سر بار از وقت شب پاس داشتیم میان تپید و
 اشتبا و دیدم که شخصی شیرین روی شیکر بالایی شکر رنگ بسیار گداز گشت مبارک باد
 که جمیع آنرا خواندگان طایفه از خود و از انصاف ترا بر پسته خود گزاف است بد نشاندن خویش از آنحضرت
 طلب تا فرمودند خودم فرمود که تا چه جا نیست که تو زبان خواند و اندر سر خود می گزاف نام
 فانی در هم بجای او بد پستی را گفتم حجاب مانع آمد و شوایستم بر پسته بعد از آن پست
 از آن واقعه متوجه بدیای و پسین حضرت و الله تو شدم چون تا زنده غنا و خودم شدم گشتا
 آب شیرین کردند و تنم فرموده گفتند مبارک باد و فرمودند که اگر کسی در حق او استخفاف
 و از جانب آنرا اشارت نمود و خواجده که مراد از این با بر نظر با پناه بر پسین سواد انور زود
 در حق آن اشارت این واقعه بر غایتهم و در حق بدیای و الله خوشتر است انعام اشارت با پای
 شش تا رقم و کمال شرف و پستی بسیار با رقم است و هر چه شرف است و چه درم آنحضرت و چه
 تمام دست داده اند و در وقت و باز نکات اصلی او حضرت خود و هلا و چون تا از شیرین
 چمن زمین و الله تو پیش از بد حال انور شکر دیدی که چون که در حق او استخفاف بود و چه
 چنین از طایفه شرف میداد که چنانچه من با ایام آنحضرت و انصاف از حال شما نگردد
 بر بان نقل از غیر حال پسته توانی زنده که گشت نیست که از زمان نیدانم که در حدیث است
 خود حق با پسته از من در جو آمده باشد یا فی الذمیر نگذارد استخفاف از هم و از اثرش که بر
 بالاکردن نمی ارم آنحضرت فرمود که از هر طریق فرزند می و شیوه در حق او استخفاف است
 با وضع نیدانم در هم که چنانچه از ششما از من خود نیز را منی باشد چون صبح نزدیک پستی
 بر رعایت طریق است پستی خواندگان طایفه از خود و از انصاف که در حق او استخفاف از پسین سواد
 بنقل طایفه و انی استخفاف دیگر بر کفین فرموده تا اصحاب این مقام را بداند که گشتند و فرمودند

5

10

15

20

سعادت برین در وقت تواری و قبل استیجای دولت و استیجای نیست فخر علی
 خود را برین دولت بخارگان و آئین و مظهران وقت تبرجانی نازی سینه ی
 با دولت ملک طاریت بر این مکتب ز رعیت کبریا **شیخ در حق گوید و مبارک**
 پیایر نشینج بود از اول این چون توشه می ماند نزدیک **پیایر نشان پیش برین**
 ساینطت نخل کیمش **خضر سقدم ز طاهر کیمش** **با زمان تو کجا و ای**
 نشسته و آینه طاهر کیمش **و انحضرت آن کلمات سرودند و کلمات دانستند**
 باشد جو امر بار دولتی شاسور و در کوشش شای داد و کمال زمان بر داری
 و در کائنات عدل و انصاف قبل توتیت دین و مشیت صدق تین شکیلا
 امن بی ملک و تمیز و توفیر عباد و رعایت رعایا و حمایت بر ایامش الامرو
 یعنی تمام حاکم الامام سیند بود و تصدیق حضرت بنایت توست که
 نازد بر باقی آن گشته استند از پذیرفت روز و دشمنیت و دیگر شمر خرم تامل
 و مظهر حقیقی پسند اجدی و سپهر و کعبه ای محمد و مژده جهان و جهانیان حضرت
 نبراید کلان سپاه و اقیام با امر انحضرت کتابت توشه برای حضرت علی که در
 هر طرف ولایت و کول نگارین فرود و دو چشم سلطان که از زمان سپهر مطلق
 بلند و طینه که سیند بود و پهایر کلام و اشرف و مطلق مالک و اطراف و ان حیات
 سفیدان که روز خورشید بر خیز سیند مروج باشد شش تا نند با بر خیز و ثواب جمل
 نماند و در ایند خود در دینه حضرت با تواری نشسته و در چهار شنبه است کیمش
 نماند که بر سینه تشریف برد و کنت بزار تقاضا لا نزالهم عام ای کبریا
 بر من الله مشه و زنده مانم این با انحضرت میسر و بعد از طرف بطرف علی امام حسین
 حضرت تیس کرد چنانچه سر انحضرت مجازت سیند امام باشد و از انجا پران آمد چنان
 عدل فرود و از تمام شرک مشه توشه با شتران بود و کاکه خود از کلمات مج
 یعنی موشیاری می نمود و کاین سخن باری کشاده که حضرت نواب بزرگ تواج
 بنابر حق باشد برندان استمال زمین دار بر طلال بنا بر طاعت فرما کجا و انطی و کجا

3

10

11

15

20

و آنچه تا کنون حضرت عالی در وقت تسکین بر وقت آخرت و ملائمت کوه سر در کوه
 منظر انوار آسمانی و منظر سراسر آسمان است ناسی اگر ستمهای پادشاهان قدیمی استنباط بود
 سپهر و چاه که گشت و امتیاع ظهور زواری جلالت از صبح شش تا صبح است
 کوهی با بقیت میرو و انحصار هر با مصلحت الملک ابدا می یعنی با شاد و خند و مناخیر
 ناسیب بر آید چه پس الله تعالی روجه و زار علی امین تو چه شرح ایچا قد
 5
 نیست که آنحضرت در تاریخ سست شرح میستند که بر هر یک شریف نفسی قوی
 ظاهر شد و طبیعت از او و اقدال اول بود و تو را میبوی که با عقل پس از آن
 داشت تغییر تمام نمود و از چند بجای سیجا دم و طبایعی مایون تمام ماندند
 زمان در سلطان سیس و در آن مولانا سلطان محمود و طبیب و غیره که کوشش می
 بستند و در طریق علاج و تشخیص تبدیل فرج می و اینها ذکر مذ باید که شاید
 10
 از مطلع و در طبع آغاز و در فرج مایون نور رشید شمالی از رضیض مکلل موی
 با صحت و اقدال نهی یکجمله در روی نداده استنباطی این بود که در
 در دیوان خانه تبارشانی استند بر سر پرده گشت که از غنای بطریق مایون
 طرز شده بود و بتوجه و تشخیص کل این طبیبان موشج و غیره گشته تا بیان خانه
 بر نامه قد بر یکجمله در تمام تغییر تو این کشید و بر سبب دیگر کشی باید و ترسب کرد
 15
 بر هر چه وقت و ذکر کون توان کرد عاقبت صفت کلی بر ذات شریف و منظر
 آنحضرت استولی شد و در عرض نفس ابدی گشت و فرج مایون آنحضرت از روی
 و زینت عاقبت و گشت و سرکه تا تا را فرود جا و بیاد است بنای قدیمی استنباط
 زنی آنحضرت تا بر کمال نهایت و نهایت در وقت با مردمیت قیام نمودی از
 که اگر چه ذات تو تا بسیار خوبی در تعلیم مایون استنباطیافته و از اولها
 20
 آلی بر ذات آگاهی تو تا مایون مسد از آنجا که غایت شگفت در دهه تو در مایون
 که شعله در زاری و تدبیر که غایت از باوق پیدا می شد نور در مایون پیش که در
 تا در و دشمنی آن با پائی راه تبدیل بری بس میاید که در حالات و طبیعت است

<p>لوح کرد و در آن حرفت بنامند است در کجاستان طبروسی که بر او است نظری است که در سر سنگی از قبا با دو باشد از قبا در میان روز اولام این بندگی از میان جان باشد خوب</p>	<p>صنوع عالم در نقش ما و توانی بنا و است سینه با و مرکب چون اندر با اذن و است منیع است و انزل در وی در می کشند است در جهان مرکب که آمد هر کوشش بیاید است مرکز در عالم بود از هر مردن زاد و است</p>
<p>بر غیر هر تیره و خاطر کسی تا بر آید بایست فصل و اصحاب علم و فضل که بعد از آن که و شکیله و خرد و کرد که آنچه از مشورن آیت که بر او نفس آید الهوت است سینه و است آنست که نیاید کار خانه از ازل نعمت بجای زندگانی بر توست با به استانت که گشتی و فراموشی با کلام نمیزد شمع غلوه در سر این بر هیچ بودی خیر نعمت و فی القیامه حقیقت است که در هر نفس بر و شریف اندک بد بدن خالی که کین است و سخات است که در آن در خضع است با سوتی بر جان بزرگ ماعقل از سنگی است که با اوستیت بنشاند و با حقیقت روی از دو جهات نفس بر بر زندگانی بیانی مرغ شکار دو با کمال در دست اندک کمال قدر و منزلت مثل ز یاد و با جو هست بر تواننده و حکومت بر روز قیام</p>	<p>بر غیر هر تیره و خاطر کسی تا بر آید بایست فصل و اصحاب علم و فضل که بعد از آن که و شکیله و خرد و کرد که آنچه از مشورن آیت که بر او نفس آید الهوت است سینه و است آنست که نیاید کار خانه از ازل نعمت بجای زندگانی بر توست با به استانت که گشتی و فراموشی با کلام نمیزد شمع غلوه در سر این بر هیچ بودی خیر نعمت و فی القیامه حقیقت است که در هر نفس بر و شریف اندک بد بدن خالی که کین است و سخات است که در آن در خضع است با سوتی بر جان بزرگ ماعقل از سنگی است که با اوستیت بنشاند و با حقیقت روی از دو جهات نفس بر بر زندگانی بیانی مرغ شکار دو با کمال در دست اندک کمال قدر و منزلت مثل ز یاد و با جو هست بر تواننده و حکومت بر روز قیام</p>
<p>که در این دو که جا و است از ارم بسیار که در میان هر دو که است نظر که این</p>	<p>که در این دو که جا و است از ارم بسیار که در میان هر دو که است نظر که این</p>
<p>ببیند عیاشی را از اوقات که نعت است و در میان بطور از فراد ایاتی است بجای ایبرم نیری ملاحظه و مناسبت آن نوع انمی و جنس کرامی آن نمی نماید که در جمله بی اعتبار و نسیب از ایاد و نیا در دست از روشنی با اقدار ایشان باشد و نظم</p>	<p>ببیند عیاشی را از اوقات که نعت است و در میان بطور از فراد ایاتی است بجای ایبرم نیری ملاحظه و مناسبت آن نوع انمی و جنس کرامی آن نمی نماید که در جمله بی اعتبار و نسیب از ایاد و نیا در دست از روشنی با اقدار ایشان باشد و نظم</p>

5

بهر روز که در قیام

10

15

20

<p>تو حق نام پان تنه دارد و ملت اقتدار تو گرفت و قطره یک جامه و آفتاب آخرت</p>	
<p>رب و زینت زینت</p>	<p>خبره و نغمه هموار چینه</p>
<p>چو بر تخت خوت نشانیست</p>	<p>هر نسته و گردن خطرات</p>
<p>برود و پست عالم آباد کرد</p>	<p>اها الحق و شاهی است که تا بر سپهر غلظت صیرور سلطان</p>
<p>5 ایله نئی الارس کلین گشت و انعام خرا اعلام او بموجب در شاه سلطانا علیا از اوج بریا و اول از سپهره انفسی که گشت از میاسن عدل و ایمان انجیزت شایم دین و دولت او بریم ملک دولت انعام و انعام گرفت و دره دره از مصلحت کسری و آفتاب است پروردی برین تا مهند یفت و چون بقیا ایاد است انعام و عدلی اعلام و خصلت اعلام ملک اعلام تم که او از انعام انعام نام و سر سینه و شایب شده و تنال انالی و مال ارباب عقل و هنر از نجات بر و آن شهید باره هم کشته نشود و تا یاقه بر وفق احدی نجات و نوحه فی سبنا خیره و هک انخر برینده نظم زار بریت و خود شاه عدل سپهر</p>	
<p>خمال فضل و سر سبزت و قافله و تر</p>	<p>اصدا و شوانه ولی برستان پست</p>
<p>مگر از غره صبح جان سپهر</p>	<p>بد و راه شوانه کان علم کشیده</p>
<p>بغیر از حق سبب بران کسی دیگر</p>	<p>و تا پایت بر و آفتاب است و میر سبک</p>
<p>15 چمن ز بعضی خطایب و دعایم که با دور زنده انست و خاک کشین آب آفتاب دولت پایدیشس و اوج سپردی و کثرت بر افاق صیان نور کشته بر او و مصلحت کابنده و بریم کشته و خلیش و بار که صیان و انصال فیه نزار و نیده بر و مصلحت</p>	
<p>سینه میر و انیس انیس سینه یوم الحشر سینه</p>	<p>عباد او است از با لری و</p>
<p>عباد اوج زلی زلفه نور</p>	<p>استقام باه و انالی با و کس</p>
<p>و این پستام و دین نام و جی جان سپردی و درون انعام باه از نزار و بر که کشته و انعام</p>	<p>بریم ز مکانی است پستانش</p>
<p>20 کسب از نخلت و زنده و بنده که کثرت و مصلحت و قول اذیت و آن قیده است</p>	
<p>نسی نور شیده اوج با طلای مایه نردان</p>	<p>بر اغانی نری نزاله و لا پکنه رعباد و جان</p>
<p>بجنس و سنی است بر پست روی علی</p>	<p>ظلیل آه رصالی صلح خضر نام جسم نردان</p>

بر بر خاست صبر حضرت بگذرد زمان و ولایت کریمه که بر طبق جلی و شرف او
 بود و دستاورد مشرف به سعادت مقرون توانش در پیش پای او شرح داد چون سلطان
 سلطان نشان بدگاه و بگذرد و آید سلطان کان عشقنا من و غیر کان از شرف و شرف
 کما لقا انوار ملت و بیاد است صبر حضرت و خضع بزرگین سبکست و شرح نداد
 لب و لب بر گشته و در بسته مایه که حضرت زنده و معصوم سلطان یکم برود
 ساقه بود و باز نمودن از کجا و میزند که در بر عرقن که در زمان بر حسب و در سحر
 امان و غیره بگذرد نشان بنا بر بسته مایه نوزدهم و تو بر شرف و اعیان از
 تا با کمال سعادت و انجبال و رعایت ملت و اعیان ایت نصیب و انجبال بر شرف
 دردی تو بر عبودیت نگار دور بار سستنان مبین و نمایه موانع که تو بر کوشش
 چون دل از تو چه آنحضرت استار یافت حضرت اعلی با بر ابراهیم سبقت با طریقی
 سبقت با ایتافت او بر موضع سبک بزرگ از صفات که در هر جهت و در
 قدما و به طاعت و آید بگذرد حضرت در روشن که آید و در سبقت و نماز
 در دوره سبک کشای که آید و بیایه تا بر عرض پاینده از انعام بر سوره انجیل
 حضرت مایه بر کلام بر انا که سلام شریف آورده و بر سوره شامی شریف
 شرافت نشاد و مکتب و اطراف عبودیت نام سپید قرص و علم طبع که بر کربان
 سبقت آنحضرت طبع بر اسپر از زمانه و آید بر از کان بر خط قران نشاد
 در اقیانوس خالی از همه و اتفاق کردن در عقول طاعت در آورده و در کف دست از زمانه است

5

10

15

20

زین تو ز فرمان و حق	زبان بیایست هر گناه از کم گرای از تو تو جز نیست نام تو
اول اعیان بران است	اگر بسته عهد و پیمان است

پسند با در دست از بیون شریف و او در نور شید حاشیا و پانزده
 بر معارف جهانان در مایل که آید بران خصوصاً انما و در سلطان عالم و شرف او
 شریف به پیش آنحضرت به کجا بر کنی پناه شتافتد در حق ایت که در طاعت
 در کتب تمام انعام یافته تا که از سر هر ولایت که از کجا خنده و نازم و در کتب

سخاوت حضرت زبانی همان ملک و قبضه متقیان و نیکواری نهاد که آنجا به
 نیش او بر تنگ و تر تا این است و این جهان بر یکسره و بر باران و از دست شمره
 بساوت سپهرانی ز نام هیچ طوقه و سپاه ملک پیدا نموده گاری داد که تا تحت سلطان
 بر طلعت پلاطین نود و یا نود و ششده سی این بساوت از او هیچ سپهر بر نداشت

5
 تا صد هزار طوقه عدالت شست با او ملک
 حکمست تمام و ملک ریت و کنگر چست
 بر این ملک عدالت طراوت از وی
 بر کس نگیرد چو او شاه در سزاران کمال
 نجسته طلع و فرخ فرو سایه یون خال
 چنانچه تازه شود بوستان زیاده و کمال

10
 ستمه دار قیوم برین خیال و کورین شمال انکه اولایت خود بود با او وجود تا حدی
 تجلی آرایش تو زمین یافت و فرخ جهان و بدو عدل آستان در هر چه احوال
 انال صانعیان تا وقت سوزان بر صورت بال صیغه خیال ششم این معنی شود که در انچه
 نجسته المار توین ایسی | از میان شمشیر شمشیر گیتی بگنجد و شمشیر نور شمشیر گیتی
 و کور بر ستمه رخصای ای بر تمامیت موی با دشمنان نصیب کرده و اولیا

15
 چسبید و سیرت او با نمود و ششم
 با نیش و شمشیر و با شیریاری تو کنگر
 سیرت پاک و زخمی و شمشیر از خاک
 از اولایت میان کمال از رطله نماز او

20
 ایام عالی بایم چسبیده ز جانی او سر بر لاله و طبعه به طای دولت کاسه و طبعه
 شیوه و روی و نیاید و دم بیکه اتا ایچیم چشم تا نه کرده اما چون در انوقت کنگر
 عالی بایم حضرت پرچم خان بود و پیکر و طبعه بنام او تو زمین و اوست چار ریگت
 جانب او هم در این و آن در خیز تا میری از دست و در اطراف این معنی بود که شمشیر
 با نیش سیرت چون در لاله سها و شمشیر این بگر سلطان طریق مخالفت پیش گرفت
 و آنچه و دانه و فرسوده چه در اجماعت شمشیر رفت صورت این جا و شمشیر خیال
 با فرود اقبال شد و آنچه در خاطر فرسوده و آن فرسوده سینه که کرد اوست بر صورت فرسوده
 و بعد از آنکه از بی بساوت فرسوده بر سر کرده دولت تو از گرفت برادر فرسوده و اطمینان
 سلطان از کس از ارکان دولت و اعیان حضرت مانند جانهای سلطان و فرین با پاس

<p>واری کمال و شست و شکار</p>	<p>پرواز و چون علی ایال نام</p>	<p>یکی گشس کند و در حال نام</p>
<p>و نهایت و شست و اضطراب میلان شاه یا طلسم کثیر بر بلیغرت خان برت بر نافت و ابرایم مسند ز ما فرقی حمل بر جانب دیگر مشتافت ششوی نموده از وقت قتل شاه شریف و اتفاق دیدن خواهد چون سپاه و کس خانی بصوب شریف مسرف میباشند و فرمای فرج اگر و غلذد و شست خیر و کفر زده خستند و صورت یوم غیر از من آید همین آتشی روی نمود و بود یوم ششم در آن ایام بر ما ملین میمان شد بسیار میزدان کرده بر کشته از کتاب بیخ آتش زور و شعله کجا میزند بر خاک که کافور و عقیق بسیار است با یک و سیاحت کار زنده پیش از بد و شمار دست سپاه نظر شاه را در چندان قسمت بشکر کرد</p>		
<p>با نازده و ایدان با بعد از</p>	<p>بسی از سائران بر حد شریفی از قومی از کوه و ران</p>	<p>مستاز کزین کار کجاست</p>
<p>یک شرم جگوهی از بی کریمکان شستند حضرت جم کین با بار سده طین و کالی نواقرین نظر و حضور خان طاعت بر تانند و طاعت سپردانند تقدیران و کجاست نموده هر که در آن وقت سنگا جان سپاردی نموده بود و طاعت استقامت بخشید تقدیر داشتند که دانید و جبر الیوم حج نامی که طراز قمر جاست که ای طاعت از غایت ربانی و سپادت نزدانی شستافت و سنگرم آلی با ای قومی نموده چند فقرات بر خاک است کانت بود و بی نامها با طاعت کاکب و کس قند سگ روان ساخت بعد از آنکه از خون غایت سبکای قوی انجام سپردند و بعد از آن و وصول برگ زنده این رنگ خنده بر کت خان سپادت نشان بر بختان حضرت صاحب توانی در بر جنت کشید و پستان نمود و در ام شست آمد نار سینه بر فرق مایون انبار نمود و در شب طوی کرده و جستی سپردانند و زنی پوشانانند آرد بسته او آب میش و سرور با کز کوه و دین و لانا که خبر یافته که ابراهم مزبایا جانت تقدیر یک تو پرستید کردید باین این سخن چنانست که</p>		

یکه پستند بنیادیت ملک ابرو تعویث صورت گار تهناد و قدت بیت

الکر و در زم او را باشد ایرو کار یا با | انوار از امدادش کرو و از ابروی ما

بیدار و رعایت استمار، انعامت خیر رحمت ایشان بر عرض مردکی و شجاعت
بر زبان که مر بار در دنیا رکنه دانه و بصیرت بطایف شکران این کلمات فرقه
آیت بیاض از باب کوشش در جادوت رسیده که انور و در زمین است نکر که

بزم همدان	بزم همدان
بزم همدان	بزم همدان

انوار فی برین مغانان اسرار انصا جریان شریک و در و با است که در شانان
چاکب دست هم از روی دست خیر ناست عالی بر شب پاستند و در ابروی

از قی نشان برین نه میدان تا هیچ ایمان و قدر و دیگران از خنده و دشمنان از
این واقعه دل در بر چون کلک شکر آب میله زید و با وجود این و در سیر از ابروی

بر از امید و هم از طرف شکار عشق کین بر خیزد و در با روی خرم انوار روی بر
تیم که در امانت این الجانین شریک بود که هیچ مرد از و نمود و در نو که چشم رب

تس نیز شده است و از رسما و نظر نشان خیر و سلطان و دین بر جبهه
از رخت خیرت صاحب قران که گنیه رنگ بر بستند و سنده از جای بر انکه

هم بر بستند و بجای از سپاه که کند و در این قمار نگار از آب که شسته با اعدا
و در وقت در جویخت خون بسیاری از نشان از ابرو که هلاک بر خفته نشستی

در امداد طب و در نکر که	بسیار از نجات کنگ	در نکر که بر نه و در ابروی
کاشف زنده است	بسیار برین خیر چون کنگ	بسیار بر نجات طوفان

طاف پس زمان از طره و باز استاده و مانند زنج کان کوه سیر و در نشان
در جویهای سیاه و بال گشاده منج روح ز امید میفرود شده هر سو از از نکر که

شسته این شده که با کنگ | از کنگ کان کرده با کنگ | از کنگ کان کرده با کنگ

از نکر که برین خیر چون کنگ | از نکر که برین خیر چون کنگ | از نکر که برین خیر چون کنگ

<p>بیلوی او گر کش بر ز تیر که بسته در خدمت او اجل فز بر شش قدم اولان معنی بسته حکم تازنده گشت سواران اسب رخ حمت جنگه شد و غالی اولد اسب</p>	<p>بسته گشته بیلوی چو کبک پسر زلفت خان فرزند چو خورشید در پایان از روی نژادان حال شبانه از آن کوه و اسب که چون در آن طرف شاه سلطان</p>	<p>فردم شتخ از کوه در جل چو خورشید کرده و آینه از فکر دران همه کاه در صفت است کرد ازین فرودند در زیر روشن در آن طرف شاه سلطان</p>
<p>فردان از سباه بدستان و مردم که پستان بر اول یافت و خود در دسته قوال ایستاد</p>		
<p>سکون رقیب و او که اگر بجای پستان هیچ الهیاب خست ایتم اندلی شمار عشقش از آن شوند البته خوانند و اگر کاتبان علم و خیال بجای پستان کرده احوال بر درنده مرانیه بخور و تصور راقصان نماید و طالع و جوانی قوال نجیبی کشید و حق خیر که چنان کرد و اول و کلام و نکلان علی جدادت و سواد علی بودند سکه کسافت و کلام شجاعت در دوش مردانگی شاه و با روی مردی او خست کاند سوزی اگر خضر بند و کوشی</p>		
<p>بسته گشته خنیا کرد بیانی کی گیسو بر چای پستان پستان کی کین مرکزین چای کوز که زمان بیرون نه پستان کوز به بر بوش از آن بیخ</p>	<p>زیر کشید چار بند فولاد پستان کی کین مرکزین چای کوز که زمان بیرون نه پستان</p>	<p>از کوه و دریا می سکر گشت چو از مرد و جانب صفت بسته در چای خنیا بر چای از بد چای خنیا بر چای</p>
<p>عصر چای چستی بودند در طریق و لادری و کشید و سواد علی ایستاد علی ایستاد</p>		
<p>لاذان موقت تربی و جوی در خاطر با له یافت بر و چاه از جانب خاندان سپاسی بسته بود که تا همیشه خورشید سپهر از شمار لادری سواد است و سواد سپهر و لادری و در قهر ثابت و بسته به چشم ناز در میان از نوری نشاند و بر و سپاسی ایستاد و لادری</p>		
<p>بند کلاه نهند و بسته از آن سپهر چو خنیا ایستاد</p>	<p>از آن سپهر چو خنیا ایستاد</p>	<p>بند کلاه نهند و بسته از آن سپهر چو خنیا ایستاد</p>
<p>چون طیرت علی ایستاد از نظر آن ایستاد چو سواد و سواد به خنیا کرده و فرود کرده عالم و طایفه نبی آدم خود در زمین است که خنیا و خنیا از سواد سواد و لادری</p>		

<p>در نوم نام خود صدک و فلک فرود آمد تک تفرق را گند و کرد شنیدی</p>		
<p>دگر در این گشته بودی</p>	<p>برادر و متع نداشتان مهر</p>	<p>شمار نوم از فلک رحمت</p>
<p>یکم شونده زانش گنجت</p>	<p>دگر گنار ارق پیر منته</p>	<p>طیای آتش با ارباب</p>
<p>دگر گن طعناهای مانت نرمان</p>	<p>گرفت آتش خسته در آیدان</p>	<p>ز راه طمع برکشش نهاد</p>
<p>این گشته نعل در آتش نهاد</p>	<p>بلادوزن و صد کا بستم</p>	<p>اشادت گمان بت بدام</p>
<p>خفته ز نوبت ز نمان ز نمان</p>	<p>در نعل اندایان خست آنچه</p>	<p>اهل این چو قری زوشان گناه</p>
<p>برون و دال اهل کوه قله</p>	<p>سبب از تفرقات خست</p>	<p>اویده قامت بر دراکسیر</p>
<p>تکلم داشت از طریق مرد و شکر در برابر که چون بدیای صلح بخواه در هیچ گشته</p>		
<p>دول گشته در سرب نهاد از سبب عاقبت که گشته نرمان ز دیوار و در گشته نرمان</p>		
<p>مروت دوان و صفت گشته</p>	<p>اینگار گشته نرمان گنجت</p>	<p>کز نمان نمان است گنجت</p>
<p>بیدار طای جانین از طریق تو ای جان مرد و سپاه بازش نه گناه بر نه گشته و چنانچه</p>		
<p>در چشم و آتش بگرفت بند و سبب و طیف و قیاح ساق و کیک و آری گشته و طای جان</p>		
<p>نشان بر یکسو تو نرمان گنجت نرمان از نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان</p>		
<p>نهرت نمان گزنده و آفتاب در کباب</p>	<p>از آیدان سبب نمان است نمان</p>	
<p>و نمان صاحب دای شیر و سلطان و دین نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان</p>		
<p>بیش بهار که توی دیگر از نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان</p>		
<p>فرخ ز نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان</p>		
<p>نگاه ز نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان</p>		
<p>نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان</p>		
<p>نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان</p>		
<p>گره می با گنجی در هیچ صفتی در سوره نمان نمان نمان نمان</p>	<p>نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان</p>	<p>نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان</p>
<p>نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان</p>	<p>نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان</p>	<p>نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان</p>
<p>نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان</p>	<p>نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان</p>	<p>نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان</p>
<p>نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان</p>	<p>نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان</p>	<p>نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان نمان</p>

بکون فرغ برودن شش اقدار و نشان فریت بصورت ای دولت بر یافت ازین
 خان بکنند زود بی تا علی رخسار حق و درش جلو و کربانست و آواز به بوم سعادت ازوم
 در کاشن خصوم اندشت و در ترا علمم که از دشمنانم ولایت که است هم علی التعم
 پیوست و پس از رفتن در شرف بجایست با ارکان دولت و ایمان مکتب تبتدائی
 شخص شاه در رسم بی کار بر رسم شورت نشست جس از امرای بیغمانه محمد قلبی آیت
 و نوایم یار تانی و نوایم یار تانی و کسب مراد آیت علی و نوایم یار تانی و کسب مراد آیت
 شاه زنده عرض کرد که مناب تینا که کرده است با او جنگ پیش بر هم اولی است که گشت
 آه در پایاه خود و پانزیم که زنی با آنجا آید رخسار کین و بی او آیم و او آید و در کم از آنجا
 بر کرد و در امرای تجار اسیر سعادت نشان تو نوم بی دور مان و در میان مجلس آمد و بجز
 چنانکه که آنچه لایق بحال دولت است که سر با و شرف باشد زنده با او در و زیم و سر و کلاه
 فتنه بر دیگر نرم و وصلی که از او دید و از بسیار خطایست در تهر است که سر کلاه ما ازین
 منزل بر گشتیم خصم غیر شده و چون وادی خواند و اما که ما از تو رسیدیم در رحمت
 اگر ویم و کسب با علم بر است هر گشتن شغل توان گذاشت آن که در سب با ما و
 روی و کلاه کار کسب آن در غیر ارکان ما در قاتان صاحب توان پستمان و صلحت
 خودم که در هم بزم شب از غایت قدر و حسب بر انجام کین کرده و در و دیگر در شب
 کاندان که است ترخانان بود زودل اقبال نمودم و هم انحضرت بر محمد خان نیز با سپار
 پلایین و سپاه قزاقین مانند سلطان طاعت نشان غیر و سلطان و درین محمد
 سلطان و در نویش و القود و از بی فریت کرد و در و دیگر امیر فرزند و فرمایند
 بر خندان سپاه نیان با سایر سپاه دیگر از موب غلام رسید و بسیار قوت
 از پیوسته سعادت و است به توست انحضرت شنید که در پی
 صاحب مشیت در درگاه رسید و در دربار بگید که وصفت از استن فانی پند
 و جزیت با من سپاه قزاقان و در خشتی از صده و شکوه علی که صاحب توانی
 دوز و دیگر که سلطان که الگ سپاه سپهر شیر زین میر از تمام اتمام بر او و شکری

5

10

15

20

ترا سبب دولت ایام در زمان آن بخت تا قرعای نسبت بر اهل عام در تمام آن ایام
 شیرینجام را با تو بدستور پادشاهت در پیوم حدت و بدقتی او خوشتر کن تا نظم
 تصدی از تو مکتبستی برین داشت درین لاکاه و اندلیج از پیشش هم انصرت بر تو بخاک
 آمد پنجم رساله که شاه سلیمان الی در نشان و ابراهیم سزای دلداد با سببای این
 قدرت آفتاب خردان و قطرات سحاب الی با این خوشنقش قند از جای بر کنیز و ناکان
 بر روق دولت بخت بر روی شیر صبار رخ در سبزه آفتاب و اعلام جلالت اعلام
 سبب این دیار بر افروز استند کار تراب انصرت است که در وقت خفا بخت
 از دولت نهند و روی دایست بخت است با خفا نهند فان صاحب توان چون بر بخت
 اطلاع یافت فرم آن جانب فرم نمود و با صبار صبر کرد و در ناخوشتران داد و خود الی
 تو رفت با صبر آنکه از میزان سپاه و در کشتن دهگاه مانده بر صباست بر صفا
 خود می الی دوران و با خجسته می الی او تا بری در شمشیر جلایر و حیا با که کاشمش تمام
 الی جلایر در روز و بریز او جلایر خود زنی تو شمشیر و کرد و بیای الی فرم روی
 کاشمش بی نماند و چون ظاهر شمشیر سپهر میگردد که در وقت گذشتند در تمام شمشیر
 جلوش کاروان جانند که در سبب این دنیا یکدیگر بخت تو رفت نمود و نمود تا از طرقت
 و جوان سپاه خرد خانی بر کبیر در می سناقب بودند اتفاقا شمشیر از که کلک
 شرح آید و دیگر با از خجسته الی از پیش هم انصرت کس آمد و عرض نمود که اگر بر بخت
 نامرئود بر این صواب نشدند لیکن که حکایت ما با بر برون هر غیر تو می آید تا از انصرت
 فیصل از ان مکان هم انصرت از دست و خفا غریت تا نند روی بخت احد که داشت
 و چون بر روی سپاه خسرو بختی که در خرم نماند که در قتل و جلاد آن تا پذیر بود و نجای
 و هم درنگ در شرح اسمعیل ایشان عزیزی سینه و با روی ساری شمشیر و در چنان
 هر کله ای است در تمام یافتند خفا غریت سینه با و این خرد خانی سبب و در
 اما از دست و غریت که تا است از زنده در طرقت پذیر بود و مالک بخت کشته شد
 و بیرون و این تمام که ز یاد و زمان تواند بود روی بر یاد و در شریک نشسته زرد

<p>سفر کرده و سر کرده مشغول بنام زاری مستنوی</p>	<p>از زبان مایه که گشته است سیرت با سینه خاکی آنگاه</p>	<p>سزاوار آن کار نرفته و با تیب آن من عالی بیگس</p>
<p>۵ ۱۰ ۱۵ ۲۰</p> <p>ای طایب را که بگوش است در این ایام در روز و در سپهر جانی غفلت و در هر حرکت نوبت و سبب دولت با این حضرت بر آورده و غنچه زینت و طلق شبارت ای کجای شری غفلت و قلهای آفاق اقیانوس و بیاط و نایب عالی و کمال استیاضات اقتدار نشسته و صبر تمام دستورال قیام از سر و برین زبان نیست و دست پانز در سبب شداد اوقات شوی فرور گشت چون قطره در زیر چرخش سینه سینه بودند و آن الی برستان بنام خنج و نوران و نوریت چون حضرت صاحب اولی عالمی بودی که شایسته نظاره منی غنچه و در</p>	<p>در این ایام در هر حرکت دولت با این و غنچه زینت ای کجای شری آفاق اقیانوس عالی و کمال اقتدار نشسته دستورال قیام زبان نیست و سبب شداد اوقات فرور گشت چون زیر چرخش سینه بودند و آن الی بنام خنج و نوران چون حضرت صاحب عالمی بودی که نظاره منی غنچه</p>	<p>در این ایام در هر حرکت دولت با این و غنچه زینت ای کجای شری آفاق اقیانوس عالی و کمال اقتدار نشسته دستورال قیام زبان نیست و سبب شداد اوقات فرور گشت چون زیر چرخش سینه بودند و آن الی بنام خنج و نوران چون حضرت صاحب عالمی بودی که نظاره منی غنچه</p>
<p>۱۵</p>	<p>۱۵</p>	<p>۱۵</p>
<p>۲۰</p>	<p>۲۰</p>	<p>۲۰</p>
<p>۲۰</p>	<p>۲۰</p>	<p>۲۰</p>

سومای اندویش از نظر بقدر آثار پادشاه و اندویش شایسته که در این برسیست که در
انجا کجا فرستاده شود که در وقت حال معلوم است از خبری که در این زمانه که در

این سال که در این کتاب است بطعام حضرت ذوالجلال و الاکرام فایز الملک است که
نام خود را سیدنا نام طریا ایصال خیر است آن وقت بود که در این ایام ایضا بجای از روح او

ظاهر بود از این شهر بارها و افزون تر شدیدی که بر این شهر است که در این شهر
انجا که در آنجا بود و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است

تو در نظر کن که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر
در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر

و این کتاب است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر
و این کتاب است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر

و این کتاب است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر
و این کتاب است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر

و این کتاب است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر
و این کتاب است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر

و این کتاب است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر
و این کتاب است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر

و این کتاب است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر
و این کتاب است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر

و این کتاب است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر
و این کتاب است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر

و این کتاب است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر
و این کتاب است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر

5

10

15

20

<p>شما می مانع جان داشت در سرد و خنود ز دست و پا و شما نو دست فرود دستا و رات کرد و او ای حاجب که ز دست تو از میرسد روح و از آب بیات صحتی گاهی سینه خنود</p>	<p>و کماهی در کس و شک رخسار در آریسته شستوی شد از آریسته مرطوب ما بیرون از شاست آریسته در بان که گند مشخج خنود و حضرت لب نو و در عمل از طلعت یار و در کرد شد جان صحت آب نمی در گند شست</p>	<p>شکام از هر چه تو است از جوان اشجای رسیده گز در جهان میوه نیست پادشاه نمرود از یکی رنگ ماشق کن گند بر عقاب که در طر ز آب صحت آب بیاتیت باقی</p>
<p>و اگر چه سهر تا در باغ که گمانا کجای فرخ باشد بر و دکنار زاده و در غمی روان کرد اندیشه هر طاعت آن بر خفت بد نشاندند که آنحضرت در وقت و آمدن در پیار باشد حدیثی است در است و امیران حضرت آنحضرت علیه السلام که از آن صاحب عالی سرداری بود و در تمام حالات مذکور و اتمام تمام ذل فرموده و امیران اقدار را یکدیگر در سیر زاده با اقدار را بجا می سپردند و در غمی با این ترتیب و این دو بیت است گفت تو زین که در هر که و در زین غمیش تا آریسته کرد و در صبح شام کالی آریسته و در شد اما کلام نظیر را در زنده و صورت و دولت ظنی و دست عالی نیست صحت با آنکه ز غمی صورت تمام گرفت و بندگی اثر از باب بصیرت قبل از تمام پذیرفت و کلام تا جان همیشه با و قبل آریسته در آن باغ و کلسا در استان غله آریسته ضروری فریاد و بر او این نرم صراط همیشه شایسته را بر جو شوق و انبساط میسر و تنال صحت و غمی و غمت عزت و این لقب روح انزلی شده عالی بر و بر طبع عملش عالی به نسیم طرب بکشا رسید و از می از حضرت گفت که چنین دولت سعادت آنحضرت همواره به رحمت بابان حمایت کین و غم باشد و پس بر این ملک صفت بود و با وجود آن تازه نفس در استان جا و در حقیقت طراوتی تازه و غله</p>		
<p>آری خازنه یا بد شستوی</p>	<p>ایضا در مسند از دور در</p>	<p>جای درین آریسته در</p>

استادان مجتهدان را در نشان شیرین کار کجید و جید بسیار در وی تیرین آن
نماند و در عطا قیام و اقامت ایشان بتوش خیرید و جودید می آید و در عطا
در عید ساخته و از غایت لطافت و زیبایی باقی و تکلفات کاشی ازین نشان

برادرتن کله را ز خوش بخت	نمده سیر زدی و کجور و بیچاره
نمده سیر عطا شین بدو کجی	اور سجد عالی او با جود و امان

و با سلطان و شمس الکانتس از زرقه قرانت توان ملایم اهل را بر این بیان
آورد و در حدیث آن سوره یکی از عطا را طام و تقطعی با عیب الا قیرام بر بند
نشسته تخمین مایل نمیزد و تدقیق ملامد و نیشوزال بنای و از آن عطف با خوش
نعلی کامل انبسی افرید باید و طبعه بیست و پنج و طبعه که از شش و سیر از زرقه
مشبه نیرنگ مال عطا در استخوان می آید و زرد و خردم خاک و با غایت نیا به
بقتضای این طبعه در اندام علی بر سکنید و نیا به سیر با طبعه از و صفای آن
و جانشین آن نوع توست و از انواع طعمهای لطیف که در نیا دل می آید نیش

بر جوان لا جوره این طرز عاقلان	در بر تمام و چاسته و در سده بر
بهر قدر دم صاف در دوازده علی المدبر	باید ز نیا و در پنج و بیست و شش
بر روی زبان که گزافها شمشیر	بر و کفاده و پشت و واضح بود و تا
بای کشید کند او بسکک پخت چرخ	ز کوی اندک از نو و شش کلاه
نویز نیا به است که داد و فرقی بر	کایان زده و طبعه خود کامل سپید

و بر طرف شمال قرار عاقلان او را در حدیث است که کجا و چهار باقی رنگ
که ششم ششم آن کت شک از فرد را یک و دو و غیر شام جان و پستان و در سبای
نمودار کله ز نیا به چک تا نیا به جان و نسا و عالم است کس مثل آن نشان نیا

بگویم صورتی طبع خشیه در عین در عطفی بر طبعه	سزیش از خوشی برین جان
کلی با سجد کردن کرد و چمتا	الین را بخت نیکو بود و چمتا

انبار باقی این شکار سیر و دار و در نشان دیگر از سر و بد و جود و چار و در طعمهای کجور

چنانکه در بر گردیده و اینها در کتاب و کلام آمده که اشرف نامند و در نظر کسی
 غلت این بود که است اشرف حکام دعوت نیستند و نه اند و در حق و اوست
 دیگر نظام مشهور بود که ب سبب آنکه در بعضی باصاغرین و چون غایت از وقت
 و کمال انعامین عیون است بجهت بحساب ولایت ماب و است آنجا ب نظر نظام
 حضرت با بری و اینها در اینها بر می داشت هم که این خیال بر صحت بال نخست که بر نظر
 خایض از اینها در اینها بود که که باطنی آن تقدیمی نام است عمارت با
 از خداوند و چون در اینها در اطراف آن را با نوع با حالات و گفتار و گفتار
 بسیار از اینها در اینها که میباید آن قدر است و پستین و پستین
 همه باینها در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها
 10
 سلطان و اما باینها در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها
 یک است بنام و تمامه در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها
 بر سر و در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها
 شهر در هر محل که مخصوص بود و در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها
 آنرا باینها در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها
 15
 در هر دو یک است و در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها
 تمامه در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها
 استقامت خاطر و توجه الی کیا تا در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها
 چون نیست خصمانی آن که در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها
 که باینها در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها
 از کمال زاریت و غایت طراوت و کمال در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها
 20
 بی نشان استالی که بی نشان استالی که بی نشان استالی که بی نشان استالی که
 قطع دید و غایت طراوت و کمال در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها
 قاصد در یک از اینها در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها در اینها

تمام دولت علی و الله جل جلاله پیش رخ و بخارا کرده و از ولایت مذکور بر تو باقی
 ولایت تو شی را امان فرموده و نشان آنرا سلطان شهاب نشان سپهر سپهسالار
 از دست تو و هم در این حال جلوه می در میوزد و تقدیر فاعلان بکنند شمار تو نوی و تقدیر شیخ
 این در شرف است که درین مظهر شهریه مغز قرین ز سر بر تو و کلین استیلا یافت و امانت
 صلح میان و فتح خبر و استخوان و بر سوارش همانان یافت آن زمان در باره
 عید تو بود که در الله هو کسیر الله سلطان بود که حکومت داشت و سرطاعت و در این
 آخرت نیکو داشت تا بهر آنکه نوبت تو شی و از ذکر او باش که تو بود و بهای شایسته
 تو ملت و بهر این شیخانی که این شیخ بر سپهر چهار جوی روان سلاطنت و سلطان
 بویان بعد از سلطان بود تو جو سپهسالار نظر نشان سر کیدلی که زبان شده با غلبه کشید که
 سیزدهمین در چند ترا که در همه بلب آب تعالی آنکه وقت آب بعد معصافت از
 او تو شی را در این سلیکه که در آبان سپاه داشت و ملک تو سپهسالار چون در سلطان
 و آن در سفا شمشیر شد تو شی از سپاه برسانی باشد در جبال و امام حق چای تو
 تو فرم که بعد از تو شی سلطان ابراهیم که تو خود در چهار جوی استیلا
 تو جویان است تو که گشته اند بهر آنکه تو شی که گشته اند تو که اول است گشته اند
 بار خیرت که با کار سیر طاعتی که هم در آن ایام شهادت پیدا کردی ای باب که
 صفای صلوات خیرت طلب الاطلاع از حضرت زبیر را بهر حسب آیتین آنحضرت است
 بود و جان بولا وین او شوکی دروغ شایع نمود که در اندیشه و امری مذکور را بعد از آنکه او را
 ولی با دیده آن خرد و با دست تو که گشته اند ایشان نیز از کار به دشمنان علی بن
 یازدهند و اطاعتی از قبیل بر تو و خود خود چاه می شدند و بعد از تو بود باره شایسته
 اگر تمام و اتمام بلا غایت و انجام تو در این دنیا محب تو که دوست خان جهان
 عید تو بود از درین سلسله ای تمام حال کرد و جان تو را بعد از تو از اول و بعد از
 آن کرد و بر خاست با دور و طاقت میان ایشان نیز زمانت تمام روی در و در
 سلطان و تو بر سپهسالار و آن تو شی بر یکبار از آن فرست بجهت خلیفه که تو

دولت و وزیر سندی سلطنت گذاشت و مردم این آستان سلطان ایلی از توانی
 سلطان جده شد و بمرکز سلطنت و آنجا در ملک ایران منظم شده نهایت تکرار
 یافت و چون آستان بلخ رسید و پردی وی نهایت انجلیت عاقبتان تفریح
 اقل بسیار واقع پسندت مرغ استیج تنهایی که حسن باغ و مرغ و بیای شت نکند
 و ششده و دوروی هموار سنگ نگار خانه زمین نیستند و نظم

5

<p>سرخ شگفته فراز زمین دوروی ششم سپهر گشته جوان زر آبر آس کن ز طرب استیج کرده کارگاه طراز دوروی خاک بر آورده این مراد افکار</p>	<p>بفرشته ز پریشانی شت مرغ دزد و درخشش چند و جوانش از سن زانکه باهسته گشته کرده کارگاه سخن پردی آست در آورده آن مراد افکار</p>
--	---

با سپاه اراکستانه و سکر پر سپهر بصوب ایست تو بر تو در طراز چون سلطان
 ایلی کرده بر دست مردم خود جل تکرار نمود و آن زمان سلطان ایلی نیز بسیار
 اقتدار و خدی پردی سلطان اندر پرورده بود و سواره و پیاده و شش سپاه عالی
 جد و جد تمام گاهی می آورد و پوسته بود و در نزد تاجدار و ستاد لشکر مشهور
 و در قریب یکروز همیشه از طریقین و لاله بان جانین طریق مزاج و خلافت می نمودند
 و از غایت قند و شیرینک ما و از شهود و تشخیص میرزا اگر می آوردند و خوشی
 و اقم جامی برادر میرزا و لیجان رخس خورشید انبیا می برکتی تا در روز و آینه و در با
 آتش از حسن خود در پندار اعدا انداختند و برای طرف قایب از اطراف و جوانی
 لقب بر زده از خدی گذرانیدند و نیز بر سرچ و طبقه و نیز رسانیدند عاقبت همه آنها در
 بر تبا الطبع یافته و بدین آن ای وقت ششامه شش در پردی واقع تصویر شده
 صورت نیمه برده تا غیر زنده و جزو نخا و در بعد از آنکه تمام کما صوره و در راه رسید
 زمان تعیین شدند و کشیدند از طریق ایلامی جانین آمدند نمود و بجهت صلح در میان
 برین پنج که در میت نیت در خط انبیا خوان سکنه شمار و آید و تو با اینها
 خدی پردی سلطان اگر چه چون صورت اصلی در کما و بکثرت و در کما

10

15

20

دست

بعد از آنکه حضرت اعلی در قبالا سلام بخار بر سپهر دولت غلغلی نمکن کرد و بخت
 نگاه داشت سپاه بخار را در وقت علیا مصلحت ندید تا باریان سلطان غیر از
 غیر و سلطان با سپه صاحب خان بکنند فرمان امیر جانعلی بن عقیلی بن نیان
 و جبرائیل و نظری بن امین بن نیان و فرح محمد ز سمرقانی خود بشهر سپهر و در
 محل عقد معاست دیوانی در بید حضرت مجلسی از ایشان سپرد و نواب علیا و
 امیر شجاعت نشان سلطان یاری دور نماز از آنحضرت و در نهایت کرد و نواب
 آتالیقی فریض داد و در وی عزیمت انصواب با فرج کرد و آنرا لایحه خیال او بود تا
 در آن روزی چند حکومت خان فرزند گذشت بر عایشه خاطر خاطر قیصر
 بخت با اثر ظهور این ستمی بسیار و دایر گشت که چون از قدیم ولایت نیت از تران بخارا
 بود است خانچه شهرت که سر که آنجا والی است بروی بر پشته است بر نواب
 آن خنایه که در توابع بخار در حیطه با قدر و در بید باریان در اوایل آستان سینه مذکور
 بید بر باد شاه شجاعت مشهور و شیرو سلطان لی اوقت بخش فریض کلوه در او بود
 و از نایب خود شرف روی بید شجاعت که در آن زمان در تران با کم بود چون
 از نیت آنحضرت اطلاع یافت تا هم سن در بید نایب نامه بروی از آنحضرت
 در آن اصل سپاه تدواری داد و در آنکه گذار آنجا که در سر سازعت بر نایب آنکه
 از نیت مردم را با فرود در دور و دور بر نایب نایب و پس از آنکه ایام کار و بیکار رسید
 بنیایر پشته عالی یعنی از بارگان دولت شهر بار بکنند و نیت سمرقان ولایت در بید
 نیت آنکه در کباب مرکز دولت یعنی امیر سپهر سمرقانی که در بید بیکار بود
 از نیت و نایت سپاه با انگه نایت است و آید و در نایت نیت کی گفت گفت و
 نایت در نیت اختیار و در بید در نیت و در نیت سپاه از و بیکار نیت و نیت
 نیت نیت ولایت بر نیت بال حیدر خیال او گذاشت و در نیت و نایت در نیت نشان
 سلطان سید سلطان سمرقانی علیا قدم علیا علم میرفته از پشته و سلطان که در سپاه
 سمرقانی که در نیت سمرقانی علیا قدم علیا علم میرفته از پشته آمد و قدم از نیت

مستکن بنام و دیگر درین نشد و جب اگر از آن وقت که آن کاف باشد و هیچ کس
 نماند و نامی از او سپردن نیاید و اگر زیاد نظر یافت و عجب و اگر از آن حالت
 واقع شده هیچ باو شناسی در وی باطل نیست و در آنکه فزونی از مسلمان مکر و از هر
 تأخیرت یعنی تا فایده بکنند و فرست که در و در وقت حیات بتقاضی حالت استوار
 در وقت زنده کانی ازین جهان طایفه جبار جبار وانی برود و تا چه حد مجلس است تحریر تا
 یافت و در آخره در کار آن سپاس آنان چهار و در آن شده و بیانی چند با در اسلام
 از آن آید که در آنید و مستکن ترا از هر دو حالت که در و باقی نیست نه در آنجا
 در این چهارده چشم خلق درستی علم داشت و چون از زنده و غایب برسد و در
 بسیار و در غایت و تنبیه این است که علی غیبت بیرون سپلانی است و در آن
 بود و اگر گرفت و گشت و حساسه در آن که در و چون در شهر است و در آنجا
 آنکس که جانت که در جان نگار که گرفت و آن که در آنست که از آن تقدیم بود و در
 به او است و جوشی که گشت غایم و در آنی از این داشت و تا چه حد جبار و در آن
 و هیچ در آنکس غایت و در آن که در آنست و در آنکه کس است و در آن
 تا به آنکس ایمان و آن که در آنست و در آنکه کس است و در آن
 و در سالی موی بود و تا در آن است و در آنست و در آنکه کس است و در آن
 و تأخیرت که از آن تا به این جوی سه شاد و تعیین و پنجاه است که در آن
 زیاد و از آنکه دیگر شود و در آنست و در آنست و در آنکه کس است و در آن
 در یک بار است و نامی عالی از در این است و در آنست و در آنکه کس است و در آن
 و تا در آن و در آن وقت که در آنست و در آنست و در آنکه کس است و در آن
 و بسیار باشد و در آنی از آن شرط است که در آنست و در آنست و در آنکه کس است و در آن
 اگر سازند و در آنی از آنست و در آنست و در آنست و در آنکه کس است و در آن
 است و در آن وقت و در آن کتاب شرح داده و در آنست و در آنست و در آنکه کس است و در آن
 اگر نگردد و در آن کتاب شرح داده و در آنست و در آنست و در آنکه کس است و در آن

15

10

15

20

که در آن مجرب است و او از عبد بن الحجاج الاقصاری و او از محمد بن طایب و او از ابی
 مارون البصری و او از زید بن عقیل و او از عقیل بن ابیانی و او از ائمه است که
 گفتند و رسول صلی الله علیه و سلم استخف خدیجه بن پان بعدی خلفه شد و
 ایامی چون کسی بخارا را نشنود با او غره و لغو نماند بلکه حضور و ایامها را در قیام
 کاشانه سبیل الله تعالی و در وی کاپا سمری سبیل الله پسندید و این را که
 محمد بن خضر در کتاب نوین ذکر کرده و لیکن اسپناد و لزلنا و ... با اسپناد و ...
 تا دلیل باشد بر صحت حدیث و صاحب کتاب تاریخ بخارا بعد از محمد بن خضر از آن
 خبر آورده که بنی هاشم رضی الله عنده روایت میکنند که در آمدن هر یک از ائمه
 عثمان بن عفان رضی الله عنه گفت بن عیسی بن قوشانه برو و میگفت که تا
 که بخاریان روی چون آن را دوری شود شهر بخارا در دست ما است و این را که
 از آن شهر مبارک است و هم آنکه یک که با اسپناد و با رسیدن است که حدیث ایمان
 است گفته که روزی امیر المومنین مشرفین الخطاب رضی الله تعالی عندهم
 میگفت و او در آن گفتوگو چید امیر المومنین علی بن ابی طالب رضی الله عنه
 گفت که خدا را در حق و در بخاریان شهر است که از آنجا را خوانند چه و آن
 که چه رحمت بخارا را
 و علی بخارا را در روز قیامت خداوند تعالی در زمان و زمان در او رسول قیامت
 برود و دیگر در فرج روز قیامت باشند ایشان را فرود رسیده است انکه خدا
 که تعالی تعالی هر شب بایشان نظر رحمت کند و بیامرز و تومی را از ایشان
 و این دو حدیث را قاضی ابی بکر خطیبی با اسپناد روایت کرده و بعد از آن
 نامهای بسیار است اما نام بخارا از هر دو حدیث است و هیچ شهر بخاریان
 نیست و بعد از آن نام بخارا از هر دو حدیث است و در او ایام نام را و خط
 حدیثی روایت میکنند از سلمان فارسی رضی الله عنه که گفت رسول صلی
 و سلم فرمود که هر عملی است که در شرق است که از آن بخاریان گویند و
 آن را در روز قیامت آنرا است باریا در میان قوت و قدر و در میان و نور
 از آنجا

کتاب...

5

10

15

20

نشان درج و با می نیاید ز نری بود دست
 چنان فرخنده بر باطن تو بین آمده است و در
 چو از تو بسیار است و پرست از حد است
 سیاحت میکند تو رشید باطل و کج
 نه گف اصل و با نه زانه و در آن
 باطل گشت بر باطن هر گف زنده در زمان
 ز میسج آن چنان زین فرقه از کج کسوی
 سیاحت تو بسیار است هر که مرافقت
 از هم شست و در باطن محبت و دل
 و در آن چو که گشت استخوان و ستان
 کتاب آنجا است بیع در حد شش و نه
 بسیار بود و در غیب و دل خود و دیگر
 زبان نگره پنج شش در بین او و شش
 تجرب و طایفه خورشید است تمام خود
 شایسته سپاه ایشان سر صبح تا غروب
 آه با و میسر و همه عالم که سینه اری

5

۱۱

۱۵

چو قدر او علم او داشت بر عالم عیان آن
 که تو یله و صبا کجا و قلب از اسنان آمد
 بیشتر قوتی آن رفت و در جنوب سوزان
 که از زبان او پیش سحاب پیایه بان آمد
 که در زور و درون شمس شایسته شایان آمد
 صدای من بد گشت و آواز از آن آمد
 که ز رفت زردمان مرع ز درخت آن آمد
 سلف زو سپید جاکل از نشان نشان
 چنان شد که گرم کرد من بکسج حقیقت
 ز میسج چون که در زمان زور و استخوان
 هر می از زبان سپردن ده زردمان
 کوی در شیشه کرده کاب و در کج است
 سالی که چه سجد و دست ما بود بیان
 کاشی و پستان بیسی کجک استبان
 ز کجک خوشترین هر دو بخیر جان
 زبان دوست با و در باطن آن آمد

از قیاس بیات ساعت هزاره و میسج آیات و همه که معنی آن طایفه است و آن

بر تمام با باب اصل و کجاست و تو را اصحاب عقل و ذات و رشید و نام که از عالم
 سپردن نفسی که است عود و دست تو بر ایست و انوار که درین تو اصل السلام
 با و از شهرت و اکثر آن در طایفه تمام است و بعد از آن آنجا است که طریقی آن از
 خال است خود و در جو که طول و از مردم است ما و است کاشقرو تن و در
 از آسوی که از تقیم چهارم و بعد از تسلیم تمام است تا احوال و در آن تو خانه که از تقیم
 تمام است کاشقرو طایفه که کجاست ای تقیم ششم است برین تو ایسج بیات و دست

20

فرشان چاکب و پست قدم مانند یک مس با قدم در ده فرشتی نهادند و فر
 و ترگاه سپهر پرده و بارگاه تقارن در دو نماه ترتیب دادند و مرشدت بر
 که پیش در آن صفت کثرت داشتند بهر طریق که خواسته اند تا این بر پسته اند که
 آن وقت فرود آمدند فرشتی بر یک گشته اهل برتشت تبار داد کار نمودند ایشان
 در خان هم نشست از یوان سلطنت بطرب سزای فرشت تمام کرد و نیکس المن و
 پتمی و نزم عیش و تری سئل نام آورد و در چند روز متصل در آن منزلت حاضر و در پیش
 و به بلا عسرت و انبساط و او را با بواب فرج و حضور بر روی آریا بستانق و پس
 گشاد و در آن شین جانون که خوبتر و جوی روی نمود و در آنه خواص عوام اگر کم خوار

5

اجایست و ایام نوم و تری کی حشمت با یانه فرود نهاد	در باغ ارم گشت این چاکب
با تبار شاه سپهر شام	بوی حشمت در دم بر شکر گشت
بیت که پیش فلک گشت	بهر خج آینه زده سره از آفتاب

10

در اشکزار ز سره اشک بنوی آری و بوم خود و چنگ موسی از دل ارم از جان
 و ال جان فرج بر فرج ای از و د و منشیان خوش الحان از انای شیروانی در بزم
 آن قیروانی می رسیدند و با و از رود و بسیار گشته از روی حجت و اقران

15

تراز و نو از کوشش ساکنان فرج برین میر می اندیدند	به باد و صاحت آواز داد
ز حدش تبارن کسرا با باد	بهر دستستان او خاک در دست
فکک بنده و آفرین با باد	بهر آواز بکسرا بگفت

تجارت جلد پس بر بر پسته ایچ السو لانا شمس فیصد نه خوانستام و دو چنگ
 و انعام کرامی برده یافت از او ان نویسن متنار و پستی شده آن نصیب

20

بما از نوا اسلام دین از جهان آمد	که در روی عالمی اسلام همه ایمان آمد
بنار و پسند و از ای تیج سیلای سینه	که در ای دنیا بخش و هم شود پستان
فکک چون تو در سیکر دید چند بی تکی	بها بگیر می نیام این شد صاحب توان آمد
بهر طاعتش می دید روی سنجید با پست	فکک آستینه و انجم در در کیمه سلط

گشته مضمون آیهت فاعدا علی آثاره و کسایت کی از آنجی تیریز زبان آورده و بی آن
 گفت و سخنوری و عایدت و صلح و مع کپترین مردم بخار از آنروز تا عهد سعید
 بود و بیان آیام نوروز فرم و غیره زمین و شسوی جهان گشته اند و از آنکی
 از نور طلعتش فرزند کز آن و چون غایت نهادند کار و عهده آن و یاد از عهدگاه
 چون نگاه و خاقان همیشه جا که دانید و بود و با هر بار و دیگر نور شمشید و افعال
 آمانی و امانل بر حسب نظر امان و درایت انداخت و جانهای پستم پس بیکار از آن
 ازایتی واداش که دست غنای و نگار بر کمان طلاهای پوسته بود و غنای
 در عیادت از غنای علم بر شش آب حیات حاصل پسینده و غنای در چمن نواست

5

و کشتن و اوقات آریه و کس
 که از طبیعت افتد و وقت ناپا زدی
 بجز بر سر و در جوی یا حسیا نماند
 در آن کدشت که گشته نمی کند چون این
 در آنحضرت در تجدیدش و اصل عهد بود

10

بزوی نمود که نور از نوا و دلایل آن چون روز و روشن خواند و در شمشید
 این آیه تیره و شمع بین شروع و جوی که گو که رخسار آیام دیگر من طراوت آنکرا

15

پس چون روی او انکار و کس
 بگفتن آن سپاوت کل بر او رسید
 میانسرت و درین زمانکی دیگر
 در این طلعت ز بیانی او پناه زبان
 نبرد دولت خاقان کاکار و میان
 سبازانکه آنحضرت با بی عزت بر سر
 عیادت

20

است و دست بر بستن فرزند باز و او آنها که اندیش بر فرازی و در
 گردن کشتی داشتند با بال افتادند و دست ز پایی خوف و خاکشند و کشتن
 آنچه که شروع شد پنجه و خنجر شد بندگی حضرت اعلی بیافیت این دولت غلظت
 بی آنها کامی آورده و فرمود تا اعلی عزت و دست از برای تهنیت مملکت در عیادت
 بلخ خانی که پانته و پودنته حضرت خاقان مرحوم مشهور ابو الفارسی حمید بقدر
 سبازان نامدار برماند دست جمع آمدند و در وقتی که سلطان کل سپه را در حال
 میاست و هزاره و پستان هزاره و پستان غلظت در چمن و در پستان می انداخت

و کما حکایت را برایت نقل فرمایم که در این روزها که در این شهر است
 این پنج ماهیون در کشته کرده و این مذمت کیوان که نوبان فرمای منتظر است
 از راهی بود پس طوب و جلال استین چاه است و تقابل نماید که کلال عدال من است
 و منتظر کی کسند تصور و نهرا خاک است و نهرا خاک است و نهرا خاک است و نهرا خاک است
 عیبه ولایت و این بود اینها که در این شهر است و این شهر است و این شهر است
 با حسن و با حسن و با حسن و با حسن و با حسن و با حسن و با حسن و با حسن
 شتر و این نام است **از سببش ما در بهرام** **از سببش ما در بهرام**

و بعد از آنکه در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است
 بر شست بر فرق و در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است
 باز نوبان که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است
 ایندی ما در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است

عزیمت بر جان کسند بیان منو است **عزیمت بر جان کسند بیان منو است**
کوشه کردن طرش است **کوشه کردن طرش است**

و اما ما در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است
 فطاط نوازند و طرش و طرش و طرش و طرش و طرش و طرش و طرش و طرش
 منزه و نسل که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است
 کین کسند کام ناست چنانی که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است
 بشیرت که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است
 پیچ صلح است این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است
 که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است
 و شری شری که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است
 انبال است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است
 میاوی و کما که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است که در این شهر است

در سپهر حقیقت سپهر مدح طریقت شیخ الاسلام و المصلین و وارث الاسما و اولاد
 مقدسی را و بی سنی حضرت میرزا ابوالقاسم شافعی تبریز که در کتب معتبره
 است و خانقاان هم مرتبت بعد از اطلاع بر توفیق هم شکرین است چنانچه در مبادی
 انحصار عقیده است که است و شریعت تسلیم تقدیم نمود و هر چه بخواهد کرام و لوازم تمام
 اصلی انصاف بر علی داشت و انحضرت بموجب آن علی بن ابی طالب است و در سینه
 است که بر بار کینیا رود و در وقت نصیحت با و در چنانچه در جلیله علی بن ابی طالب است
 آورده است که گویند و زبان فصاحت شهادت آن همه سخنان و هر چه که گویند و آن
 همه انوار است و خوانند و خود که این صبح را که تمام صدق از موهب شایسته است
 و اولاد انصاف می است در آنده و آنم و در آنکه در پیشان کرده و در نهایت است که خود
 دولت ایشان نمود و در این باب است سینه انو نای که با و در قدرت و عدل
 چون بر جرم و نام بدکان و وقت می آید در حضرت حال احوال میرزا با و در کتب
 آمده است و در وقت می آید تو با ایشان قبول می در حضرت اهل شایسته است
 طهارت اقبال نیمه و در سده اطاعت در رتبه شایسته نهاد و در صلوات بر ایشان
 مخصوص و در این انحضرت همان بود و فرقی خود همان در درین است که در غیر
 در و در آن خیر شریف و بخت برکت و است شکر است صفات حضرت خود شایسته است
 بیانات که در آن زمان حضرت ولایت حضرت میرزا که در اوله سپهر است که در
 تو شمان اقرار است و در هر روز معتبران از او کار اندیشد خود خاطر از حضرت
 شایسته الطباع نیز بر وقت و است حضرت میرزا بخت بر وقت و دولت فانی که
 همان شب که حضرت ولایت گوست و در او بی شکر با و در حکم مرتبت حضرت
 حضور اندانی داشت در قوس ان سلطان بر منور دل صیغه خاطر کاش است
 اندر و در کینه و در راه وطن خوش بخت که است و در ولایت از وقت در نام
 کیفیت طاعت فریاد کار برود و بند بکنند و در یکی بر آینه او در شایسته است در خوش بر و آن
 در در کشته خود نوشته فانی از آنکه اصل در کین است و آن شخص از پسین در آن

<p>کتاب زنده‌یاد بی‌گناهی است بطولم در جسد و جان است و از خان زود تنگ جسمی است</p>	<p>سپاه سنگدانه‌نگار تخت جنگ باقره از غایت نام و تنگ جان جهانگشایی بهت فریب داخته و بر حمت که در کار باور نماید آب بر تنش گریه در سوار شده و بیسای نام و گناه</p>
<p>این خیزش است از جام سواد از سوئی دیگر گنگر گشته دارد هر شش نعل تپید معیار</p>	<p>سرخنده که از او سانه کله او بر او صد و نصد و گنگر گنگ سناوه و بر شمشیر زده</p>
<p>وزنشان از زور کشیده ظاهر است آهوان در زور خسته بر آید حق خسته در هر کی جان شده</p>	<p>و روی را بر لب لبوب خسته در کشید و گنگر گشته و جمعی از سپاه را در هر کس گنگر گشته در جمعی از پیش در دستاوند بهت گنگر با اهل انگک و از زنده در زورش را بطرف آن کس گنگر گشته گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و در جمعی از پیش در دستاوند بهت گنگر با اهل انگک و از زنده در زورش را بطرف آن کس گنگر گشته</p>
<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>	<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>
<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>	<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>
<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>	<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>
<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>	<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>
<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>	<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>
<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>	<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>
<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>	<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>
<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>	<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>
<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>	<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>
<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>	<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>
<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>	<p>و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته و گنگر گشته از آن کس گنگر گشته</p>

عالم ازاده است و هر که چهره لایق و کلین باقی را باب دولت و شیر رعایت نموده
 و باقی تازه و خرم سر سبز و شاداب بخازد اول نماز و عرض طلب اهل علم و دانشا که
 ترویج مینمایند ز باب قیاد و از صحن علم از آن بیخ نظر نشان براندازد و ...

5
 عیسی و همیشه زینا کی بود | زرم دو همیشه ستای کی بود | تنگ بود و هکلی بود ستای
 کس نشنیده و هکلی با او هم | هم از حق این تعالی حال فرخنده | خالی عن سکنه شمال است که بود

10
 و کس ز باقی جنب و کس بود و با آنکه کسی که در مویک جایون داشت و در می افشاند
 با او بود و از زمان سپهر توفیق که داشت و با او لا نور روز از بعد تان و دو بار دیگر روزها
 ستا تر از اوست و با او بود و جلوه گرفت و شمنان آه و حجت سب با او و پستان گشته
 کلام محب و در تان یه حیت قال فراسو کون ...
 ایشان را نکونینار ساخت و سدای کوس مخ و عطر و در عا پس هکلی اختر از اوقات انظار
 بین نوال سباح جهان یابند به ذکر بان سلطان آنکه لک و ویدال و انبیه و حیات
 کرده ای بسیار است عا همان نهاد و بود و قلده کردید ز بغیر تخریم با صد و نود و بیست
 از و آموخته اند از ایشان برای ایت او نیز همان غویت بضر ب تریست بر تافت و کس
 در دست با سنجک شتافت با برید و ایشان را آن همان کرد و آن عظام بر غم انکلام
 در وجه پستان از بیو پستان چسباید بنرم نخریم با از تو در فرموده و در وضع بار طاق کرد
 تمام چشمه بلبلین و انوار کلین بود با و با که حضرت کافر نزول نمود است و بی

15
 چشمدار زمان چشمدار کالفا | هکلی تمدن طاقان هم ماست | بمولان از دور و چشمه
 بیونی چکار بکجیت کرد | بنور آن کلب در بار طاق | بر از اوقات ایت ستر ستر
 چو نیشیت بر دور کجیت | در سلسله تی بر تیغ نقل است | اهل صهار نیز قدم در راهی

20
 جلوت و طریقه نمانت نهاد و دست ما تو بتا در کشت او و در راه پس از او
 کرد و سوسی خورد و پست زور و باغ تخر و است کینا و باهی دوند و کلب و انچه طریقه
 بودند و پیشو و مردی در داکلی و این صورت و نور کجی کجی کمال در تو اید شجاعت
 دلاوری و در ایسم ندم از یاسین و بنا در می لی شنبه و شمال مشهور است

<p>امی آفتاب خورشید کز در کمال امر و آن دو صفت که تو نور بر دیده یکدیگر چون بزم تو عجب بام جوش آینه است در پس زانوت کا خرد</p>	<p>ما و هیچ سپهر ترا در برابر است باز همه خیز و صفت تو در دست یکدیگر که تو جوی درت بخورد است من دیده ام که روی صند زنگنه است</p>
<p>فغان نظر تا رنج بد دولت زین آریا رخمان سعادت بر تافت و شب و روز سلطان جو صبح که بجز نهم و بنگار بود و ز قول عدل فرمود و آرام یافت و در ذریکه از اسب کعبه که در منطقه مشهور است بکاتب بخرق مشافت و چون مردم شهر بر سریت و شرف و تو بر حضرت علی با سایر سلاطین با خود توان طلوع یافتند امالی و مولی پانچ امالی اکبر و شرف پیوسته و پاریاضات شلی و صلی اهل و سپهر خودی باستان مشافتند و بنگنه های قاضی سعادت می نمایند که در باطراکان دولت سعادت مقامات حضرت یافتند و شهر با یکسند و امثال در دعایت خود امالی نسیات طقت و عدل بنگنه زد و سپس پس برترند ز قول فرمود و ولایتی آنی در کاب با شست غیر بر شست هم بر بر می کشند و در زمان آن مملکت که اس سلطان و بانو و علی سلطان مسلم بود شایسته که که می در شش از روی نما شهر می علی شست و ملکر که است</p>	
<p>چون سج امالی سزایب مال بر آرد و آفتاب امید از شرق بر او طلوع کرد و حضرت لایمی و حضرت داشت و ز نام غریب بر تافتند و می بود ایوب بر مرکز عدل و صبر طرد و عدل داشت و سوی روان شد شکامان که ایضا حکم عثمان شست و شراکت</p>	
<p>و امر آمدن محمد با طغرل و ار که و حمد و ما و کار او تا مرگ آن حضرت و ایست تا نام و شیخ آن شوی و چون خجایت امی و آیه سعادت تا قنای خود را</p>	
<p>قال بعد تبارک و تعالی اولاد مع ان پس بعد حسن بعدت و پس چون کشف بخش تعالی و مسلم خوا که همان بطلنت و ز نام شست مملکتی قیضه اختیار و عدل آورد خدایت مرتبی سپار و پخت هر کسی که گویا فن لانت و بنار بر خود و بستگی می نادر و بدست آید آنکی و خجایت تا تسلی از برای و زار و در کاه سلطان کند</p>	

<p>ایران یکی روان در میان کشیده و شورگان بی باغ چو برق از دو جانب سپید کمر خود در دوزخ بر پیشانی</p>	
<p>چون صورت متباد شباهت گوید و سبازان همکار قدرت مسلم و مگر کین کج و بر سر بازوی سبزه از هم کشد و قدم در طریقه اولاد روی مانده روی بدخ احوالنا آید</p>	
<p>آنکه آغاز از بیت و صورت سپاه نظرنا و انجان ترسی بر می در دل آقا و که با او آن کو کثرت یافتن آنکه دو تهادت نه آید و از یک جود شکر صاحب توانی از معرکه گردانید روی خیریت نه آید و فوجی از بی خیریتان رفتند و سوال بسیار</p>	
<p>و مقام سپهسالار گشته روان بدینکالان بریت نشاند سپیدی نیاید از قیمت نشاند</p>	
<p>و طبع کثیر حیوانات خنده و دستگیر گشته اند و در پراختی عوینی و خنده است بی دوربان بجز از امرای با اقتدار نه ممکن بودند و کثرت سپاه و وحدت صلاح از سایر پادشاهان</p>	
<p>سینه سرد که قمار نه و دست استقام از هم که گشته اند بین پست این کرد که گشته اند</p>	
<p>که در هر کجاست او گریه ای زبیر بر بند کج نور کجی ز او در عرض هر کج</p>	<p>کجی ز راست دراز او کجی ز از گاه آید او و بجای آردی بر کجا صاحب توانی</p>
<p>که کتابیان عالم هر پس از فرزند و طایان در دوازده سال با یون بر فرق و قد بسیار گزینانند و میباشند و سوادیان مکتب مشی نیز از زبان شوره و تیغ و آفتاب سیاه جلالت جلالت</p>	
<p>چهارمین خشیان چو شین کایم کزین فرست کریه کونام و از ان کم کرده نام</p>	<p>که کاکل از ان او به کام و نمایش چون جهان در نظر او پاکین بیرون زمان و کوه</p>
<p>نایبی و کج و پستین پری نه و مکتب زیر کعبه کفشان شش سر با کلا</p>	<p>کفشان کسان از نا تمام از دم بر جا که روی آید نظر نظر بند تیغ و طرد او آید</p>
<p>بستنیان را نمود و اندر حضرت علی نموداره است و تمام تسلیم است و او در کعبه سوختن تیا و تیموس از آنکه در یک روز و فوجی پنهان که فاش شدن بیاسامی فزاد و آن تلخ است و او شبیه و نظیر آن کثرت واقع شده روی نه و آفت آفتاب از زبان حال حضرت آن پادشاه سپه و در حلال این آیات هر شکل از شدت بیخورد</p>	

5

10

15

20

در این ایام که در همه اوقات که گذشت و در این میان هزار مرتبه از اختیار
 کرده بی اختیار از پسر زدم و بکار گذشت و هر مرتبه ای بماند از خاک کعبت
 نه است و در دیده الهی دولت کشیده و از خون بندین با جانان تا کجا زین
 آتش لعل آید و پسیخ روی کردید چنانچه از پشته گذشته حوضی بود با که در پشته

سادای بود و سر سرگمان ای بابی جو کالی ایب مانند گوی کردان مسعود

رود سیب جانی چون اهل ۳۴ م در تخته | **بند ششم** هر طریقت از کشته بر هم برین

و انشا که نیم جانی داشتند رو با روی که بر نشا فده و مرید بود آری بسیار صلح
 تریب و آلات و ادوات و دست از دست دادند و بسیار منوره مقام نام حضرت
 و سوال سو نور یافتند و بنی از شکر طهارت از آن بی که نتوان با فقر جوی و در هر شکسته
 و از امر او ایضا اختیار شیخ تواری و پیش از بدل آن را و سپسنگ که در میان سر سرگمان
 تا خان جهانگیر رسانیدند و در شب فرمان قضا در میان شیخ طاعت نشان از کعبه گذشت

کسی بر نماند مگر شهر بار کشید | **بند هفتم** از با کفند و در اول شیخ

و حضرت اعلی از در آن میان نمی روی نمود که از تواریخ با نفس و پلاطین که شمشیر
 کسای سر نو و مسلح و دشمن تر ازین بر توت دولت خانی چه تواند بود که در نفسی چنین
 با صده هزار بار شامت کردن در تعالیه و باشد و فتح و نظیر قورن و کب با خود چنین
 خود به عبادت و اقبال منشی حضرت بکنند و این گروه بسیار از کعبه است نظر مگر
 با این حکم اختراع و و دیگر بر آمد و از سر سیر و از طریق و از این گرفتار بودند
 و حضرت اعلی نظیر منصور خان را بعت بر نامت هم در تمام نزول اجلال فرمودند
 گوش از همه فرشته مجاری بنیاسود بود که در آن زمانه در سیاه جلای پانیند که
 ایکب به سلطان انگیزی با بیان خیال از در دور و در پیشان رسید برین
 اعلی برین دانند اعلی مطلع گردید بی تسلل اسایر سلطان شریک و فتح و کس با عالی بود
 و کس بود و بداند نصیر و داشت و بان که انگیز قابل شده و لایمی فروری تاریخی
 حضرت از دست | **بند نهم** هر که در دست از دست کرد

5

10

15

20

بختی بر تر از چون من بنده جلال سومی پستی بسوی خلقت خدا کی نماند باز دیگر موضع بندت تو را	ازین تصدقها که استی بجهت با شکر نامه اید	سگهای که درون آفریده و در اسام با برکت در ملازمت تو این بختی مرا ای کیان شرفت طرح شترت از خنده و جناب سیادت بائی مگر خوار رسیده ای و جان خود بی تاملی که ای سلطان لافش بود که مناسبت آن بنامه که است وقت 5 لایم و پیش از غلبه که یک خبر و نادر بر برکت مرده تا شرف استعمال اعدا غیر فرمایم اما از اولادان کفر نشانی طایفم بر خور سر و من ای نوکر داند که اولی است آیت که بی تحمل هم برین شب ترش خیزت از جای را بگنیم و روی تو در جویب اطامی آورده و مرجا باشد با ایشان در آوریم تا بر خود بدیدار سینه که در خاقان شسته 10 با پای بسطاطین از آن بر زمین نیم شب بگو که در دست کلام باشت سلطان جوی ای ای اقلی تا بل سیاه و حسن زوال کرده و چون تعادب مستین و طاقی عاین روی تو همان زمان تو این مرد و سیاه با زارش نهنگا بر خاک بسته و حصار چون سگ کند بزیب مرده تا شتر آید بکشته از جانب خلقت با با جوق بی دور مار که از امرای سیاه قوت بود با می ترار مرد و دیگر این کشته در میدان نور از سیاهی شتر آید که کله 15 سلطان نده چون موج دریا در چون کرک داشت است اسباب سپید بر دوش تو او که باشت و بر اقی بنی خا تا که از امرای صاحب جاه بود باست خوار کن مسلح جنگ هر چه بر خنجر در شمار نهاد اسباب که در سینه الا و از طرفت عدل طرح از امرای
او در تو سراج و قوی زبردت حسین نود و دلیت عداوت بر اوست و از خجالت خا که ای خا در با می سر بر سر تو آوان شجاع و سینه در که داشت و تو با نایز زده 20 و باقی از ایمان از دره که گشته در دشت باز روی شجاعت از داشت و جانم و عقل و ابد سلطان با سپاهی از کن و ای مگر شکن با بر آید که دشمن استوار او نموده جانم که بسطاط را می از سیاه که که آرد و در نمی دلا و از مردم شکار بر دوش 25 در پست و آهسته چه داپت از پست از تو زنی با از پیش کوشش از انگلیخ	سگهای که درون آفریده و در اسام با برکت در ملازمت تو این بختی مرا ای کیان شرفت طرح شترت از خنده و جناب سیادت بائی مگر خوار رسیده ای و جان خود بی تاملی که ای سلطان لافش بود که مناسبت آن بنامه که است وقت لایم و پیش از غلبه که یک خبر و نادر بر برکت مرده تا شرف استعمال اعدا غیر فرمایم اما از اولادان کفر نشانی طایفم بر خور سر و من ای نوکر داند که اولی است آیت که بی تحمل هم برین شب ترش خیزت از جای را بگنیم و روی تو در جویب اطامی آورده و مرجا باشد با ایشان در آوریم تا بر خود بدیدار سینه که در خاقان شسته با پای بسطاطین از آن بر زمین نیم شب بگو که در دست کلام باشت سلطان جوی ای ای اقلی تا بل سیاه و حسن زوال کرده و چون تعادب مستین و طاقی عاین روی تو همان زمان تو این مرد و سیاه با زارش نهنگا بر خاک بسته و حصار چون سگ کند بزیب مرده تا شتر آید بکشته از جانب خلقت با با جوق بی دور مار که از امرای سیاه قوت بود با می ترار مرد و دیگر این کشته در میدان نور از سیاهی شتر آید که کله سلطان نده چون موج دریا در چون کرک داشت است اسباب سپید بر دوش تو او که باشت و بر اقی بنی خا تا که از امرای صاحب جاه بود باست خوار کن مسلح جنگ هر چه بر خنجر در شمار نهاد اسباب که در سینه الا و از طرفت عدل طرح از امرای	سگهای که درون آفریده و در اسام با برکت در ملازمت تو این بختی مرا ای کیان شرفت طرح شترت از خنده و جناب سیادت بائی مگر خوار رسیده ای و جان خود بی تاملی که ای سلطان لافش بود که مناسبت آن بنامه که است وقت لایم و پیش از غلبه که یک خبر و نادر بر برکت مرده تا شرف استعمال اعدا غیر فرمایم اما از اولادان کفر نشانی طایفم بر خور سر و من ای نوکر داند که اولی است آیت که بی تحمل هم برین شب ترش خیزت از جای را بگنیم و روی تو در جویب اطامی آورده و مرجا باشد با ایشان در آوریم تا بر خود بدیدار سینه که در خاقان شسته با پای بسطاطین از آن بر زمین نیم شب بگو که در دست کلام باشت سلطان جوی ای ای اقلی تا بل سیاه و حسن زوال کرده و چون تعادب مستین و طاقی عاین روی تو همان زمان تو این مرد و سیاه با زارش نهنگا بر خاک بسته و حصار چون سگ کند بزیب مرده تا شتر آید بکشته از جانب خلقت با با جوق بی دور مار که از امرای سیاه قوت بود با می ترار مرد و دیگر این کشته در میدان نور از سیاهی شتر آید که کله سلطان نده چون موج دریا در چون کرک داشت است اسباب سپید بر دوش تو او که باشت و بر اقی بنی خا تا که از امرای صاحب جاه بود باست خوار کن مسلح جنگ هر چه بر خنجر در شمار نهاد اسباب که در سینه الا و از طرفت عدل طرح از امرای

در روزی در آن روز و بجایار شایسته و سلطان نغرشان خوشحال و کار بر ایشان
 در صحت و سلامت یافت و هوای خیر و زنی آنها بر خود و پادشاه و اوج ملک نغرشان بر او رفت
 در روز سوم بر سلطانین که کرد و کند از قدق هشتم قبول جلال پادشاه و او را نه تپیل
 و کبیر و اوج ملک بسته بر روزگار که او اثر رسانید و سوره نمانداخته است نوی

5 سلطانین هم قصد این راه داشتند بر کرد آن قصه که ۱۲ | امداد بر چشم این در زمین
 اولی بر زمین سر کجی کردند | پادشاه روزی چند هنگام حاجت بساج جلال پادشاه پادشاه

نشان پادشاهان کند و اند جان غنچه در کستان بسا و شد بر او ان اعلام نغرشان
 افزوده و نام خیرت با این صفت سلامت یافت و یک رسید چون پادشاه از سر این
 بستن این سخن بود بی وقت در پیش آمد و با استقبال امداد است حال خرم و در پیش

10 مکان کن از چهار سو که خاتون در احوال خیرت نوازی همین و بجز شیخ حضرت هم بر سر
 بعضی حاضر بعضی عالی بیادیت و بر وفق نغرشان و کلام سبحانی با آنکه کسی که این سخن
 و فوینا با رفعت ذات شریعت بر او رفت و از سر و از ان عالی تبار صاری می خواست

لی که از عطای امرای تو سخی بود و پسین و اندو و تنها در زمین و درین مجلس بسا و اب
 بر گشته و او اهل با در و و دیاسان قصیم در غزوات بر و اب کجایی آورده و تو امداد و پریم

15 تمام آنهایی و فوینا در همه پای و طریقی بر کردن و طریقی بخود خاتون و از کرد است سبحانی
 چه این آمدن که در شش که و در صبح آداب کا نذر و پادشاه جنگ و بچار در جنگ
 بیان آورده و پس از آن خرم و که تجربه که زمین تین نامی عقل است چنین روی دنیا که

20 اگر حضرت بی وقت با استقبال نغرشان پادشاه و پسران که بر او در آن که که بر تو نماند و در
 دریا با پادشاه است که مقرب صومرت خج و طغوز آید سر و مسلط مکر آید شاه و مقرب و خرم
 و پس چه که کشاید بنابران حضرت مساجب بدان رخس جلالت از جایی بر کینه با پایر

نوشان و باقی توان مجور است نغرشان تعالی ما و با بان بر او است و تو کن بی وقت
 خات نامی و قوت دولت نامتاسی کرده و بی ای روی صبر با که که است شنیدی
 بر تو یک نامتاسی نامتاسی | پادشاهین کجاست پسران | که در و نغرشان امداد نماند

کاه از زمین خاک بر داشتی و پدید آمد مثل کاه که در آن پشمک را یک بخش نام

سیم ساق او پشمک نافور را	پشمک ساق از زمین پشمک کوهی است
پشمک ساق از زمین پشمک کوهی است	پشمک ساق از زمین پشمک کوهی است

مانند ساق گل سپیدی بر سر دوش رنگه در شکل پس ساق از زمین پشمک کوهی است
 5
 در وی بخاک آن آورده و در دنیا سیم ساق نورده و تمام بزرگ تمام خون سیم ساق
 لطیف به نام زایه خاک را که درخت سبب چندان برکت چمن و خون پشمک کوهی است
 خاک ناشی می جویم گرفت و در زمین پشمک کوهی است و در آن کوه پشمک
 در یک کوه سیم کوهی است و در آن کوه پشمک کوهی است و در آن کوه پشمک کوهی است

اربع حکایت در دوش ساق است	ساق کوهی میان در کوه ساق
انگلی ای دوره نشان بر کس	پیدا است برنج چون صبر است
ساق از زمین کوهی است	انگلی است درخت بر زمین است

در آن کوه پشمک کوهی است و در آن کوه پشمک کوهی است و در آن کوه پشمک کوهی است
 10
 و شیر پشمک کوهی است و در آن کوه پشمک کوهی است و در آن کوه پشمک کوهی است
 سیم ساق از زمین پشمک کوهی است و در آن کوه پشمک کوهی است و در آن کوه پشمک کوهی است

کوه کاه که در دوش ساق است	کوه کاه که در دوش ساق است
کوه کاه که در دوش ساق است	کوه کاه که در دوش ساق است

کوه کاه که در دوش ساق است و در آن کوه پشمک کوهی است و در آن کوه پشمک کوهی است
 15
 کوه کاه که در دوش ساق است و در آن کوه پشمک کوهی است و در آن کوه پشمک کوهی است
 کوه کاه که در دوش ساق است و در آن کوه پشمک کوهی است و در آن کوه پشمک کوهی است

کوه کاه که در دوش ساق است	کوه کاه که در دوش ساق است
کوه کاه که در دوش ساق است	کوه کاه که در دوش ساق است

زور و ن شمرده و پسترم سلطان زده و از آن سیر خلق بسیار از جا و دیو و پسران اطفال
 اطفال و اوراقی شکار و انواع امواج کجا بر نغمه زرم و پیکار چون تاخته و دردی بر بسیار
 مشهور جرات نموده و اطفال شجاعت فرموده با ذوی محار و در را فریاد آهسته
 9
 زور و از اطفال چون آهسته | ارم و خایخ افروخته شد | در اندر جان بسیار و کرامت
 و کلمی که شد که گوشت را | اما اندر گوشت و گوشت خویش خوردند و بنام طهرت ماس
 و جهت سر بر صاف و قریب از پاخته آماده گشتند و با جنت و استی نام که در کجا
 خانه اول نام تصویر آن گنجینه می داشتند و مردم و پاسبان کرده که در آن در سینه می کرد
 که در زمین بسیار نام و دنیا و از دست کرده و در بعضی ننگ و میدان نام و ننگ شادمانه
 10
 ست جوین از آن بدوی | چون که نام در میان هیچ دریا | بوی نام در آن چون سنگ
 کوه نام در پستردان | خان کلندر خان عبدالملک بر نخرج و عثمان زمان آب
 از آن زور و از او بوی حسرت و در حرم سلطان کبوت شتابت در شمشیر و دفع اعدا
 و جبهه سر و پا زو و بوی شمشیر و آن دشمنان از مرد و طغیان ایشان در بفریب شمشیر بر طغیان
 نیزه چایستان از پا زو و از آنش لاله مرده شاد شمشیر و قهر و زور و کسل ظن
 آخرین شمشیر که در حرم حضرت | اسام بسیار و شرم حضرت شمشیر و شمشیر
 15
 که از بد و صفت این همه در شمشیر این بود شمشیر به ۱۰۰۰۰ عدد درین باید و چون جرات
 با این بسیار و شمشیر ۱۰۰۰۰ است اقسام و درین شمشیر که در اول و شمشیر با شمشیر کل
 استوار فرموده با گروهی نو بر دل که یکبار در حال نه بود شمشیر هر که در این کسل شمشیر
 20
 بسیار و شمشیر این | هر برده که در شمشیر است | اگر از بسیار از مردم ملک
 بر خفته و در کستان چنگ | بر شمشیر و شمشیر بران بسیار | از شمشیر شمشیر بسیار
 هر چه ملک که از شمشیر است و با می نماند و در کار کاتب خطرا قهر را و در کار
 و چون در کستان و از شمشیر که در شمشیر شمشیر | اما ننگ میدان بر کبوت شمشیر
 بیان بسیار و شمشیر | هر که در شمشیر شمشیر | بر زور و شمشیر و کلمات
 و این بر شمشیر کل شمشیر | هر که در شمشیر شمشیر | هر که در شمشیر شمشیر

مطهر درونی از آن و با نوبت یافت و در سیر و حرکت بسیار و طبع از آن میس
 بکای بسیار است تا وقت و حضرت صاحب قرآن قدر متعین است شش از آن تغییر
 ووشی آن می نمود و بگزار این علی بن قهرت با زین است کانت سه در شهر و شش
 تریار باب مثل و کاظم دانش پذیر صاحب علم و فضل عرب است در آن بود که با تفریح
 جان کنی و آن لایست شهر سپهر را برین حال بابت مشابیه است بجات دهن سیر که لایست
 میاگر کربلای را تا آمدین قهرت که مکان صیب از خود در آن بود و در وقت صبح
 خوشی که از من کن گفت در عایت خوشی میاگر خوشی آن در کتب بیرون است
 بسته و نوبت که در بین آنرا صی و الموم شود را اگر اهل زیست با کمال بود که بابت
 نقل و درایت درین دو بکایت طوطی نایب بر همین در ایست که این عزت که از آن شویار
 بکند در وقت نماز شده بر تفریح کبریا بابت عزت در جهان از اول آنکه چون حضرت
 سیر بر آن دوست شده در بر آن آن قدر زمان و ایس بود و در شکی حضرت علی گفت
 حسب سیر از خطبه انوار روزه و در آن سلطان امیر از بران و خلیفان بسیار از آن گفت
 تن بابت تمام بود و بعد تمام سیر بود که اگر که شمر بابت و در کایت نیک بود
 شناخت و گفتی شهر و بر نعمت بی و بار و در ضحایت تمام بیرون گریج ما شاه و در کایت
 شمر برین عرب با پای سیر شده و خوشی بر تفریح است بابت خسر که اگر در وقت
 نشین برود و در گفتی و عیاش است چ وقت با شمر و خوشی سیر می شود و برین که از
 کایت با کجا است برین و ایس از آن در وقت صفا و زمان حضرت صاحب قرآن قرآن
 عزت کورت تن و لایت از سلطان میان شان خیر و سلطان عزت فرمود و در شمر
 اما بر سیر و لای موطا است یا بر بود اما بفرست از آن که بر نشان برین میاگر که
 در وقت عصمت از آن که برین تنی تمامی و ایس حضرت و کار کاری و این در وقت
 بر فوق نوبت با کجی که است و در تفریح و طبع میس برین و در بار زمان از آن است
 و کت نایب و نوبت سیر است و در آن در شمر است برین مان شمر که در دولت و لایست
 و اینست که در تفریح کای از تفریح کورت از لایست از آن گفت با ایس بابت نایب

این کتاب است
 در وقت صبح

ظاهر این

<p>مانده پسر خوشی است فرغانه کینه در منته که جان کاه در هر سوی باره اول باطل</p>	<p>در تن سخت بر سینه دران اگر ازین سو سپه تا عمار غم و غم که در کمر است بگفت مانده قدم بر سر صحن بنیاد</p>	<p>سپاه نظر سار خراجه بر سپه در از خواب بگفت در راه و بصدقه تمام و بکار شتافت و از طرفین و در آن جانین هم نزدیک شده کار بگوب و حال حسینه و نایره کار را در این با این گفت و در او سپهر ناپایدگر کشید انگش پستان عثمان نشان در شکر شیر بالستان زمین تیره لاله را شده و در صحت حلاوت در آن و همین گفته سبستان گفت که در شکر است شکر</p>
<p>دلا در ویران بر کشش کینت بنیاد بر سینه از غم شیر و در غم شمشیر بود</p>	<p>تا در وقت سپهر انگش هم گشای تو نشان پیوست که چون بنیاد شمشیر جانک</p>	<p>در میان زور که گوی لب در دوران آمد و بگفت بگفت خورشید خیزد و نای ازین گنگای بگفت خنجر با گنگان عالم باه رسیدت از شکر سپاه بر باغ نموی با یکدیگر در آن راه و دست برده ای و لا در وقت بگنگای بی باک در گذرند با خنجر و بگفت بقرم زدم و خیال بگفت با هم آری بجز بی روی کار آورده اند که سیات زده کشته و صورت قبح بگردد نظر و در آن درش و اما و در پیرت کنگا بقیه سون و در آن در آن است بر روی و از شکر کشته و شیر آید از از زمین خون بسیار در غار مجرای چشم و بخار است از وقت که تا گنگا از شکر است از شکر است ازین روی زمین خطا و ششوی</p>
<p>در وقت که شاه خورشید کلاه در شمشیر بدین گنگا بیشتر ز پستان و در بختند دران که عماران تیره بگفت بود</p>	<p>در وقت که خورشید در نور کلاه در شمشیر بدین گنگا بیشتر ز پستان و در بختند دران که عماران تیره بگفت بود</p>	<p>در میان زور که گوی لب در دوران آمد و بگفت بگفت خورشید خیزد و نای ازین گنگای بگفت خنجر با گنگان عالم باه رسیدت از شکر سپاه بر باغ نموی با یکدیگر در آن راه و دست برده ای و لا در وقت بگنگای بی باک در گذرند با خنجر و بگفت بقرم زدم و خیال بگفت با هم آری بجز بی روی کار آورده اند که سیات زده کشته و صورت قبح بگردد نظر و در آن درش و اما و در پیرت کنگا بقیه سون و در آن در آن است بر روی و از شکر کشته و شیر آید از از زمین خون بسیار در غار مجرای چشم و بخار است از وقت که تا گنگا از شکر است از شکر است ازین روی زمین خطا و ششوی</p>
<p>عاقبت بیم شمشیر و نظر بر تو هم از دایره حضرت فریدون زورید و امم سلطان از آنجا</p>		

<p>بود و هیچ جور در آنست چو با نواز اعلام مست کند یک جور گلشن کند</p>	<p>شیرین است از خوش کنی تو بینه ز عشق کیم است از تم و سنج این همه دین</p>	<p>در اندامی که از حال بسیار اگر نوم سخت کینه کند این ز تو رقم بر یا من بسیار</p>
<p>که بعد از آن حضرت فی الجوارح من ملکوتی یافت خاقان بگذرد توان عدالت سلطان را با اتق اگر غیر از او یا خالق معنی از برادران آید از یک سلطان و غیره سلطان عثمان غنی است شهر سپهر یافت و در آن زمان کاسم سلطان بسیار استار تشان و لشکر برام صحت معنای توان در آن قدر می بود چنانچه است کسری یافت این روش که هر یک تو را با رسم و رسم در یک بکن آید آشته و کیه و پیش کش و است خویش می آید آشته از کثرت و طبع آید آید شید و کلام سحر خاتم عز آید آید سید با صلح نظامی سید کرد آید و نامشام در شمس است چو در آن ایضا که در دوری آن نامیت نهاد و در وقتی که حکمت شب با پس چو با پس چو با پ با پیام فوقی نام و پیشینه بر برده و کون قوت با صورا از احوال صورا اکتفا به سوزی که باینه بوال خود رسیده و پیش از آنکه هر یک سلطان ظاهر بسیار آنها را خود بخیزد که باین تغییر با و انحضرت فرمود که در آن زمان هر نام یکه میان بسته شاد و تر و این بر بر سر سواد و در آنده که در آن زمان بودی انحضرت گمان آید</p>		
<p>خیزان خود چون سپهر رسیده آن نگین در کجاست</p>	<p>شاه چشم خیزد و کج چشم علاقت از وقت بواجی</p>	<p>هری قدر کنی در وقت چو بر در آن زمین کجاست</p>
<p>بایدان معنی از اولاد آن از تو برین برقی سار باشد و داده قدم بر سپهر تا که تر نهاد سرد تا تر چون دعای است کتاب فرم با نبه و لا که در دست خود خلق در دست خود خفت و در این است برین خود که راست خیزد و ترا که شود آید و در خیزان خلک بسته بر سپهر آن آفته</p>		
<p>کاس چون در آن کجاست</p>	<p>قبل جباری تو خود از آید</p>	<p>بود در آن طرد و شکسته ازی خلقت شد است خوب</p>

ست نیت و در وقت این امر ابواب ملک و گنجان پاکبختان برآفت
 و ایام نالی برهم حضرت صاحب تر از آن که از نیت و طیب یک تمام و استیب ازین
 پذیرفت بخت بکنند نماند چه از آنست چنان که بدست همین از اول زمان بر حواله
 گذشت بر نیت جلوت میان کمالی که سر از اصل و سرانجامی که نیت تو در نیت
 بر سلطان و در براتی قان که در آن اوقات عالم کریم بر دنیا بر تو بر بصیرت نه نیت
 نیت و دست از آن و در نیت همان راست بر نیت و طیب آفتاب و در نیت
 سوزند پیش از این و در نیت با سلطان و نیت نیت و حضرت بکنند نماند ایام در نیت
 نیت بکنند نماند نیت نیت نیت نیت نیت نیت نیت نیت نیت نیت نیت نیت
 که عالم نماند نیت نیت نیت نیت نیت نیت نیت نیت نیت نیت نیت نیت نیت

<p>سز از سرش زان کس که زینکند شستری که در تار و تشتری زینکند</p>	<p>سبزی که ز قطعه آفتاب ازین کس او خان ز فتنه و نشان بر محمد خان</p>
<p>تجربه قدم بر پسته کا معانی بناده تخت ازین کس تمام او فیرت نوری او رنگ نیر و زده سره ما که گشت و در آنکس با هم چهارم یعنی پنج از دشمنات صحاب سادات آنحضرت و فضیلت از فلک بنعم و کشته و آنحضرت بدلی قوی و اعلیٰ تفسیر و روی بنیت اعمالت جیانی با بیرون تو عطف و مهر با بی بر نظم سوز جیور از زرد رنگ و دو کج تعلق بر صفت و ایستادن بر سادگی طاعت انسان کشته و دور قوت ارکان شریعت فرموده است چنانچه در حدیثها و این بیان طالع بنیاد انجامیده و در باب رعایت پادشاه و قصصات علماء و فضل و در باب و حسن قوی شایسته سحر و اسما و شکریم بر سادگی</p>	
<p>شده از نوادش کس که گشت درین شش کس بر گشتن</p>	<p>درست نه اهل عالم را مانان او کس که درین کس بر گشتن</p>
<p>سبزه سر حال کسری گشت از یاد و ایستادن شرح ازین کس بر گشتن</p>	<p>و ایستادن کس که گشت او کس که درین کس بر گشتن</p>
<p>کلمه ملک عالم که در نام تمام اسطفا هم و فضایی ایاز طاعت نبی اوم در در قوت و قبضه شیت او است چون کشور عالم پستانی جیاداری را بر تو تفسیر و قوت بکده ملک موج باز در دیات نور شیده و دینت او در یوج و بیخ بخت و قوت سبزه جاست جایع نمان و نور کویان سز از زده سز است سعادت جا دوانی در سیده قوا که گزین شیت او که در ایستادن و در کس که جیانی جیانی سعادت او عذر نماید</p>	
<p>سر بر از می ملک با و سکا او دیار پادشاه سلسله</p>	<p>او کس که درین کس بر گشتن او کس که درین کس بر گشتن</p>
<p>او کس که درین کس بر گشتن او کس که درین کس بر گشتن</p>	<p>او کس که درین کس بر گشتن او کس که درین کس بر گشتن</p>

فازند تخت از بر زریغ قبت زنت بره آید با بران و فصلی بر سرش بر
 آید و دولت او شایب حال بود و دستش در کف خود و شمشیر با ناچار بود
 سال نشسته که بر سرش زاده آتش عداوت با او تو بود و در روزگار کرم زنده در کف خود

در هر پس و عداوت انسان حضرت بر هر چه برسد
 استند میانان از برین عهد یکدیگر نام او شده است بر

عالمیست اینر کلماتی زینده نایب چندی چاه دست می آید بود که چون
 نیر و دست و آفتابش از مطلع سلطنت و دستمال طلوع نماید بیکر کوهان او در میان
 و بیار طخت و انصاف با بی زاده از آب آفتاب مهر و آفتاب منبر مانده باشند
 بیان میالک چاه می باشد در لالی حال و اسیان سیراب چنان صفای زانت زای
 برده نشان ربهانه کلزار بیافقت و سرافرازی آردن عدوان آید که دست بر دست
 و در روزی نگار زبانی پیوسته بکان برود و در روز با ایات و کاکه روی سال
 انبال از آن نشانه که پایت بگردد و در روزی بر نشانش شیرش کوهان کشته زنده سازش
 تصور چنانی زبانی تصور شده سازد که تصور تمامه بیانی شریعت بر نیاید
 و در روز شش از آن کشته بیانی آن نیست لایح کرد که خود تو آن چسب بر وجه
 در کوه با کاکه پاک بسلطان نام

در کوه کاش کران کالی
 در وقت آفر زبانی بر اعلام ایات بر فرزند رحمت بر روی شمشیر
 بی آسایش از وقت ایات کشته تیر تصور صلح اسیان فرض از یکدیگر بیانی چنان
 این بیانی نسبت که بعد از اسکان خود در اندامان زبانی با در عداوتی چون هر
 در دهان امیرخان عدوان عدوان گنجی گسخت بر طخت بود و در شمشیر بیانی
 تحت تمام افکار بر سر بود از روی انتم از دست من بر هر خان یک پس بگردد
 می نمود و بیانی منی صبح چنان بهرام تو را در آن که که اتفاق نمود و خطیر از آن
 آن آب آن و ناگاهت شایب از آن که که باید بود و چون از دست نام نامی بیانی
 از برین زنده از برین لی ناز و بخشیده نه

اطلاع نام دارد پس کمال سخن

باجام است جهان مستجاب نمود و در موضع دوریابی بنیام صورت طاقات چه کردند و
 پیادری بسیار و چنگش شهباز بود و در نظر خان سمرقند وضع او و اوقاف خان بسم
 خرم بود بر او خیمه کشید و از طرفین همه دو جانب بر بسته شد و در نزد می نهادند که
 این زمان با آنکه در شمار شهباز که به سبک کرده اند بنکار حضرت نظر برین واردند
 بصیرت حضرت کا کا کار زود و در هرگز و همه در کار اینه و در کا کا طایفه از نظر کا کا

میکویم بر بسته اند	مجلسی است از صبح در	بسیار حضرت خان و
قدم و دره کین از هم کشانم	کرده هم از سر بر بسته اند	بدر و دره الی قدر بسته

این و از همه خان و در این سلطان با سایر سلطان و از کان با سایر سلطان و از کان و از کان
 سپیدند و در حال آن که در زمین از در میان کرد و صفت کشیدند حضرت معانی
 قزاقی است که برین می است بسیار جای کم فرموده که اطراف و درونش هم در تاجیه می باشد
 کای از در و در است که در این وقت معلوم شد که کفایت و اوقات خرداری
 و اوقات که گذری شد و بسیار زود و در وقت و اوقات آن ملاحظه شد که در این
 تیز بود و در هر یک از این اوقات از کان دولت و امان حضرت استمال
 نمود و در داخل آن خان این چنین بنامیده شد که هر یک از شهباز هم در یک یک
 نمایان و دست حضرت از این زمان که گاه انداختند حضرت خود و جنس خیمه بود و در هر
 یکی از دهان این چنین نمود که هر یک از استمال خود و در عهد ما خوانند و اگر نمی توانی از این
 خود خوانند ایشان در ستانند و در وضع تن خوانند به از در سپرد و در سلطان کینه از این
 در هر که در آن سوخته بود و از برای خان در دست که بسیار خوشتر از دست است
 در هر یک در میان و در هر یکی از او بود و در هر یک و در هر یک و در هر یک و در هر یک

نور کست که خوانند و عاقبت این است که در این زمان در این سلطان این از دهان
 جدا و دست نشان این که اندر این خبره توان نظر بر این است که این سلطان این را
 جیبی در می با و غلبه و خوشتر و سلطان و خوانند و ایشان که است نظر بر سلطان
 و در دست و افعال و آن که خوانند حضرت نیز فرموده که در دهان کار و در دهان

الکتاب

در سپاه شجاعت آتیا و قلا و سلطان بن و در زمان سپهر خاست آواز است و از بران دی
 که خفته و بدوی بود بر تو کوه کوه گشت و بکن از امرای آتیا نمی ماند با یکدیگر می آتیا این نزار است
 بر او در وقتان آتیا این و نگر می استل نهای و غیر هم که سر کب و شیشه مردمی و مرد کجی کجی
 و مرد سپه اند حد و در دنیا بر پیشی خالی نسیاست و احوال با است که سواره از بران
 نیز و آتیا کجی که در هر تو کوه کوه خفته شود و در وقت داشت با یزید شهریار جدا گشته است
 بسته عالی شریف خنده و زودند حضرت بیار است شاره با از کان دولت آتیا پس
 آتیا از این دل داشته با تهاقی بر او ان مانند که یک سلطان و حشر و بر سلطان خیر
 است و تو کوه کوه چون ماه قرطکاب تو از افاق آن نسیاست طالع گشت مع از اسپهان
 بود که در اسپهان بود و سپاه وی آتیا پیشکش شناس بر او در وقت بودیت
 شناسند و در خنده شکری و طریقه داشت مان بر داری کجی آتیا در دولت و کجی
 بر سی نسیاست شرف است و در وقت دور بود که شرف حضرت بیرون خورند
 کجی حصار آتیا کجی نسیاست که در وقت از تو کوه کوه گرام و در هر حال و اجتناب
 بود آتیا نسیاست کجی در وقت چون بران آن کجی در بدو شایان و در هر حال و اجتناب
 با نسیاست نسیاست کجی نسیاست و در اقی قالی از تو کوه کوه گرام و در هر حال
 کان نسیاست بی وقت کان دولت خوش خنده و زودند کان زمان که سینه است
 در کجی نسیاست و از تو کوه کوه نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست
 حضرت و نسیاست شرف بود این زمان کجی نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست
 این نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست
 رود است از کار می آمد داشت در حال که توت در خدمت وضع ان خنده راسل می آتیا
 چون و نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست
 کجی نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست
 با مردم داشت در کجی نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست
 از نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست نسیاست

5

10

15

20

این باد تشنه و سجا و آینه نگاهند اشتی در عایت انور و ناگرد و آفتاب لایق ابلال اوست
 نور که گشتی از شمار باد و درین اوی میباشی که جمع نوب جان عظیم از تو و از زمان مرتبه
 برین زمان بگذر ازین ترزان با خبرت و او نه از دم حکمت و کت کتابت و مفضل
 او نشاند و سزا بستن این کلیت من آنه که تا ملی درین باب کروم باره و کز خود مذکر
 برای پدایست و نوزنی که در بیان این دو پادشاه است نیت کبر و بیات منکر که در حرکت
 زیاده و از کور و عیبت چون از خواب بیدار شدیم گفتی که از حضرت در راه استم تمام مردان
 از دم و از نجات حضرت و کمال خود عیبت که نسبت نماز و در حسیه نظرات از همان
 این نوبت برود عرض کردیم از پستل این نجات با نجات سواد و استسکاء و استسکاء از
 انور که در وادیا که در دست تراید نیز نیست و انقاد و بیرون نجات آنی و قوت حضرت
 ناست نهای نجات استکلام گرفت با نظر ناسترین خیر سر به که اگر در نصاب از حد کبروت
 از این بزرگ آن حرف است پستانه و در رفتار شما است یا بویب عیبت نوی که هم
 عیب استم خبر به نوبت کور و عیبت از بر عیبت نایت تحصیل در همان است با
 کور عیبت و از ارضی بودیت قیاس شد عیبت در علی کمال صبر و نقصان است یا کور عیبت
 صفا عیبت و عیبت استشتاق در برین تنه بر عیبت اصل باشد عیبت و نجاتی اصل بر
 عیبت از انور با کور حضرت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت
 عیبت از خبر یا قوت بنفاج است باقی و نجات سبحانی بر کشته و زبون کور
 در شمار کشته و زود و دالی است فرمود گفتنی عیبت اند با کور عیبت عیبت
 عیبت عیبت است و عیبت است عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت
 این نیا و عیبت بار کور و نقصان عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت
 نیت صورت نجات عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت
 بودیت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت
 خود عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت
 از عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت عیبت

5

10

15

20

<p>در وقت بر فوم کین تخ قهر شده نماند بر آند ز شمش چون بر آن بطلان از تو مکن</p>	<p>سایه کان غیر یافت بنابر غیر از صفای فرمان کاتب خود را پیش که از نوبت است</p>
<p>نجات بر یافت و در میان و مرسان آن خود ویران چنین نه و در نجات داشت بی جان</p>	<p>آن را تیر کشید و در میان نشان بر لب قران خود را در میان گرفته و بی نوبت روی آفت دوران بسیار آورد آتش بکار بر زوشتند بسیار بی از و ستان بی ناکسار شمشیر</p>
<p>سج آرد و نشسته پستان کشت سار در هر سوختند سج که کار بکار بر یافتند</p>	<p>که در زمان چون نه نمیشد بر زبان میسای بنسنگ مینگ دانشی ندانند ایرین بگوش بر سنگ باز آتش تیر آن روزی روزی که اول</p>
<p>تیر و آندای مبادی هر کشتی دشمن برات بر کرد و کشته دست در فعل باره می آید سج بر سنگ بسیار تیر شاره آند که اسطوار از بر مبارز تیر کشید بکن چون تیر می کشید بگردن خوب شستافت سپاس بسیار بجای مردم بسیار یافت انواع تیر سنگ که داشتند و یک یک سپاس کار از آستان تندی اشیان حضرت اصل روی و بر بنات کاتب که داشتند حضرت یکند مرتب بجای تیر چنین عاشق از و تندر تیر باز تندی وقت فان در صحت بر افت و کاتب تیر شستافت و چون تیر تیر فعل کال و صیرت شان در یافت که بکار آورد مرد سوز با و خاتما بضر و تیر روی بند بار و کلا باز کار روی در تو و آن که بسیار بشت و بطلان آورد بست و بست کتاب در مرد و بنای شوکت با پس دولت طاهان روی در روی اندام و طریق بسیار ند و تکمیل آن در سج که گرب دولت ای بشت طریق ناید و طراحی تکلیت ز بسیار مردم</p>	<p>تیر و آندای مبادی هر کشتی دشمن برات بر کرد و کشته دست در فعل باره می آید سج بر سنگ بسیار تیر شاره آند که اسطوار از بر مبارز تیر کشید بکن چون تیر می کشید بگردن خوب شستافت سپاس بسیار بجای مردم بسیار یافت انواع تیر سنگ که داشتند و یک یک سپاس کار از آستان تندی اشیان حضرت اصل روی و بر بنات کاتب که داشتند حضرت یکند مرتب بجای تیر چنین عاشق از و تندر تیر باز تندی وقت فان در صحت بر افت و کاتب تیر شستافت و چون تیر تیر فعل کال و صیرت شان در یافت که بکار آورد مرد سوز با و خاتما بضر و تیر روی بند بار و کلا باز کار روی در تو و آن که بسیار بشت و بطلان آورد بست و بست کتاب در مرد و بنای شوکت با پس دولت طاهان روی در روی اندام و طریق بسیار ند و تکمیل آن در سج که گرب دولت ای بشت طریق ناید و طراحی تکلیت ز بسیار مردم</p>
<p>اندام از روی در آرد و نیز در لای باید و نوب روی بند باز باید بسیار</p>	<p>20</p>
<p>با بیان در شهر تیر وقت نیز در زیر تیر شستافت از شسته بهر سج فویت تو و در باید عالم تیر کشت سج نیز شوا نوار لا بسیار بست و شستافت که مرا کلا بک الک عظم</p>	<p>20</p>

بسیار تیر

پاکری و فرمان برداری او اسپانیه قبله الاسلام بخار از برسم ششگوش حضرت امیر گنده
 نو بدو برب تو که گوئی از صفات بدو که در بیت غمان کرده اند چو شیر شید و
 غیر ذری از مشرق ناید بر ذری طلوع پذیرفت و دولت حق آفرین در کتبت ضبط و ضبط
 انقدر حضرت صاحب ترانت در گرفت آنحضرت با نعت و دولت ایاز کاروان
 کا کاکار بر سر راه و شاهای رسیده و تو را مورد نظر شاهکامه بود و در کنگه انعام کشیدت

انعام عالی زمانه تو ام کار زمانه | انعامت با قوال سبب در صفا |

5

در دین الهی آن دیار از صفات و کبار و قهار که سبب از کرد و شتابی بسیار کرد
 و کبر کی آنکه که سبب او است ایام در زمان آن نعت با قوام کمال طلای نام و تضلای
 واجب که قهرم زاده یافت بود از دروازه حسنه روانه و حالف او شاهان انعام نام که کتبت
 چو برینند خود کین نیست | بر وی رعایا در دست است | انعامت آن شاه با و بر و داد

10

بیکسی برانجا در سبب قضا | چون روزی خیزد بر می آید و کسینت گذشت و حوضت کتبت

پس عدالت و استقامت آنحضرت در سبب کتبت و حال کار از شرح پیشی ترقی انجمن
 نعت از نو بر شش کرده اند و پس از آنکه باطلت با رجمه و راه نهد و صفا آن طریق نبرد
 و مینای پیش گرفت و از کار نیندازد و موسی و شمس کتاب خود و میسنگها از آنکه کتبت
 اگر شمس همه نومو پای برات از و او حق اقامت پسران شاه و از سبب خود و دست
 برین و اسپاسی محانت کتبت و شکر می و پیشینه و محال و تیرج پانته و خیال کار
 نوازق خیال استقلال بود و موسی نروج در بر گرفته و از قوا کمال صعب شتر تو و زور و کسرت

15

به انجمن مین سپردم | بقصد قبال خیال سبب | اودان شد بیوی شمس و کتبت

باز با دعوت و ان | چون باز که عیارات و آسار بافت و بر تو ان دیده برنگاه

20

ظاهر و آنحضرت است که سبب نر زاده و بافت بقصد شمام شد و کلمه فرود کسب
 حضرت نیا همیشه قبال اوده اندم و بعد از آنکه در کتاب مایه این صبح آندند و خود صبر پیش
 شده و با پاپا زوشان و باقی انان این نگرش از دست و روی است عالی است سبب

الهی دولت گذشت | کتبت چشم ناهمیش از | بر تو می دست و بر دم کمن

سجده

تیر و آرزو تر از آرش تیان کان درم دادند و بر تیر دست بسته گشادند که از سهم سهم
 خون ایشان آنتام بهرام شد و از ان مقام بر فلک در نگاری سپردند که از قباب در دست
 و از نهایت بر سپس هم روی چشیدند و رشیدند و شد و چون سخن ایشان را بیلزید
 و از تیر از دست ناما را که بر چینی تیری که کبان آمد با تیری چسبید بر دست صحیح حضرت
 شد با بود و در حق چشیدند و تیر را بر یکدیگر شمارند و در بطوح وارر سانه و او را از دست ازین
 بود و من خطا کشیدند و تیر را در میان اگر نهایت غیر از بود و سخام تان و تان و
 روی او و تان غیر از تان کار روی کرد و دست داشت بر کسی که او تان و تان از
 تو پس از آن تان میگفت تان و او سپرد و از آن که میگفتش که از او دانان هم
 بود پس سپس تان که از آنکه کبان مناسب تان بر دست داشت تان دست کن
 از دشمن دولت بر تان که دست تان تان تان تان تان تان تان تان تان
 سنگ جمعیت ایشان که چون تان بر این انعام با تان بود و از کم سیر تان تان تان تان
 تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان

تیر و آرش تیان	چون تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان
تیر و آرش تیان	چون تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان

تیر و آرش تیان کان درم دادند و بر تیر دست بسته گشادند که از سهم سهم
 خون ایشان آنتام بهرام شد و از ان مقام بر فلک در نگاری سپردند که از قباب در دست
 و از نهایت بر سپس هم روی چشیدند و رشیدند و شد و چون سخن ایشان را بیلزید
 و از تیر از دست ناما را که بر چینی تیری که کبان آمد با تیری چسبید بر دست صحیح حضرت
 شد با بود و در حق چشیدند و تیر را بر یکدیگر شمارند و در بطوح وارر سانه و او را از دست ازین
 بود و من خطا کشیدند و تیر را در میان اگر نهایت غیر از بود و سخام تان و تان و
 روی او و تان غیر از تان کار روی کرد و دست داشت بر کسی که او تان و تان از
 تو پس از آن تان میگفت تان و او سپرد و از آن که میگفتش که از او دانان هم
 بود پس سپس تان که از آنکه کبان مناسب تان بر دست داشت تان دست کن
 از دشمن دولت بر تان که دست تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان
 سنگ جمعیت ایشان که چون تان بر این انعام با تان بود و از کم سیر تان تان تان تان
 تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان

تیر و آرش تیان	چون تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان
تیر و آرش تیان	چون تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان تان

5

10

15

20

و چون نزار و سپاس بود که در کنگرایی هزار که با کثرت شمار از انواع مجاوره صحابین شایسته
 بسیار شمارند که هر می چون او را قیام و اظهار باران تسبیح طران صاحب سخن و
 پریشان شده و نسیا با دوست کز نوا و در مجلس گد باشد | **عجوب کرم نجابت و وفات آن**
 و اسباب علیهم دریم و در پست ایضا از اولت با و بد و نسیا در کتب است بطبع
 و پست کیز و بلکه کمان خدا و پست چون امکان و درت خبر و این نجابت و خلی
 و در روی و در حدیث پس بیجا بگفتند شاد و نمودند و یکدیگر ایکنان شد و بیانی
 این مثال شود که کتب قد جان بر پست نبی استمان استناد و درم - حدیثی که در پست آن
 کمان استناد و **بیا** | حضرت صاحب روان نیز از آن کرده و پستند که در مرکب و در
 بیاضی و در پست هم در و کنگرایی بود و چون اندر یکدیگر ایچتی از سخن ایشان هر یک
 کلمه بود که کمان زمان سپاس که کرد و در این خصم کن هر دو هم شکار و شیر و در شکار
 پنج تک و جان سپاس ندوم و مقال بر خود پست بازند و پست تمام و در هر یک
 است و در و درت نیست و شیر و بیانی کت طرف هدای دولت را از زنده
 شکر بس بزیب و کلمه که او را نشد صید و **کلمه** | این از این حکام با پست
 کلمه شایسته را کرده و در آن سخن بکر از نیام او داشته بود و در پست شکر از روی
 قلب در کار و ای و پست است و هر دو سخن از قیام بیکی و **لا اله الا الله** رفت از کتب و با
 بر آنکه در آن و در روی و در آن میان چاه و بیادری هر چون بجز این بیادری
 او و در کتب آن خود و منترومانند و پست و سخن با بنگان و **بیا**
 کی با با بسید و کلمه و کمان | کی بسن شکر و در کتب
 کی بسن شکر و در کتب و کمان | کی بسن شکر و در کتب و کمان
 سپاسی که از نسیا و ایشان اول در هر یک و در اینان اب شده خون می داشت و
 ترک سب و فلک از زنده بود که نوزیر مرکب بیله تنی بیاضت حمار نسیا نام
 کتب حکام خود و کتب چون اثر آب روشنی شیر و صفای رویه و بیان فلک با
 نسیا هم و در آن نسیا ترتیب سپاس و نوا و نسیا آلات و اوقات سپاس

5

20

15

20

کیم از مهر براتقی نیز گام سپهر بطون نو در تهره بسیار رنگ استیلا از بی...

سیرت و دوستی | اگر در زمین همان سپهر | از اذیت خن خندان بر
بصد کینه این غمناکانه سوز | بخون شبست ندانان | بکرامه از تو سوز است

بر طوفان قیاس قریب بان سرزل با شسته سپاه نظر استاده و از جهت پسر نظر ناید
خود و زکاه و سپهر پرده و بیارگاه و برافزاشده و آن زمان خبر بگو صاحب ترانی بر پاک
باز آن قدر برده بود و نظاره سپاه و من شیوه و قیمت از طبیب کفنان سنگری
انطان با پی همزه آورده و دستم خواب بر زنگ نظر از رسید و پایانی پای دهنم آن
این مع شسته تر جانی لی و با زرد زبان آورده و گفت که ایشان از او پیش آن تاب و با
آنکس آخرین از پس معلوم است که از میان آن تن آب بکوزه جان بکار خوانند بر و آنکس
این منی بر خاطر شرف تجلیت که این آمده و فرمود که این از آن منی که آورده و ستاده و مردم
باز بر این بی شکست داد و امید دارم که ترو می زده و نورانی ظاهر گشته کرده و بسیار
توقیر کرد آب و داد و چون از آن منی مشاهده شد

کیمی با بی روی و بسیار کرد

تصویرین سلطان حید سلطان ایامار کافان نزد کجانی

تقدیر دل نو در ای عالم از می حضرت علی بیان تو از رفت که باستان از من ظاهر و بی
و از نظر بر آمده بان سپاه فرادان و از زنده کنی من از کجانی دولت و ایمان حضرت
کیمی با بی روی و خرم استوار با قنانه مانند کتاب در قدم حضرت آنکس در کافان
عوض داشته که کار از زبان سپاه که کار از طریق قبول در و شسته خود و سوز شایع
انزوی که حضرت با تراز سجد نظر از آن است و بعد از آنکه کافان از خبر خبر و بسیار است
حضرت بکنند شکار زده می است تمام چون از زبان که بر بار گشته و فرموده
تو در این است بعد از آنکه سوزن کلام بجز نظام تو فانی و منی آید فرزند و در است
سبحان شورت آنکه تو نامه دولت نظری غمناک حضرت بر تابه قنانه حضرت

توت و چشم نیز بر دست ای بکوشش قنانه در کجانی

بکر با و دخت ملک است جز با یه ایانی است
کیمی شکر از یاد می بکر طایفه

تجدد بیاوردی آن بنا بر آنکه با او و آنکه خصوم و اقسامش مثل آنست که چون او بود
 دانش عبادت از خود منتهی است بجز آنکه در بعضی از کلماتش که در بعضی از کلماتش
 او که بار بسنی از او با آنکه در مثل سیرت در دوران فترو که خان تو شیخی که در این ان مساب
 تیار و در کما که این نشان بر او در سیرت با یکدیگر و این سیرت در سیرت با سیرت که خصم
 غایت تویت و شکوه این غایت و سپاس از او در سیرت تویت و در غایت تحت
 صلحت در آن غایت که با او در سیرت با سیرت در سیرت که در سیرت با سیرت با سیرت با سیرت
 از سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت

5

بر غایت سببانی است و هر که استسوی	چون در سیرت تکی برین بود و در
باید بر آن است و در آن است	بسی در سیرت تکی در سیرت است
که در سیرت تکی در سیرت است	در سیرت تکی در سیرت است

10

بیت سپاس و طهارت ال برین در سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت
 برین با او در سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت
 با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت
 با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت
 با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت
 با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت
 با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت
 با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت

15

مرکز و در سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت	با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت
--	---

با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت
 با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت
 با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت
 با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت
 با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت
 با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت
 با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت
 با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت با سیرت

20

<p>و چون آن سبب بخار نشود که در ۱۰ و در آن قدر در آن نقطه مرکز جاذبه که در صفحه</p>	
<p>اوقات کار و حساب کار در آن روز داشته</p>	<p>شست آن زمان تک که در</p>
<p>که برست بر باد راه که</p>	<p>چو بر عزم سحر است وقت</p>
<p>چون زمان تعیین شد او بسبب و انعام کار و بر باد کشید بر آن سلطان تا که تا زمان ده و شش این دانه مطلق حرف داشت نه شسته صوب بیز را و بجان بیاورد که بنا بر او ش انعام در سوگ نختند و فرجام بداشد و در کار بر آن آمد بود و میان سیر بر مطلق فرستاد و سحر آن سنی تمام داد که من نیده و در حکم مردم و از غایت سوا خواستی مطلق و در زمان بر باران که پس از حضرت نخبه صفات نخت که سایه اشکات بر سپهر افتادگان تحت نبات از آن در و در بار قدر شست در این حالت بلا بد و غایت از و در ملک خاص بنا زد که اگر کسی انحضرت را خلاصی ازین بریت روی و در حقیقه با او بخش این سنی کار را با ایشان که گفته سیر است و در بقعه اوقات سید ارم و بجای است بستن غایت نمود و در جنگی است آدم تا بر آن حضرت صاحب توان از فرط غایت و غایت غنیمت بر وفق براد او مطلق سپهر تحت سایرین از زمانه کار کشانی شمار از سحر و در جانی سپهر مذکور بود که در زمانه</p>	
<p>تحت حرارت سواد و سحر است که در این آیات تحریر بود</p>	
<p>باز آن سحر است بنده بر طاعت</p>	<p>زودت به ننگه که از جسدان</p>
<p>در دو پیش از شکر که در مفاص</p>	<p>شسته است میان سحر و جسدان</p>
<p>زان در تر ز شکر گذرد و در کمال</p>	<p>که در مفاص بود وقت ازین سحر</p>
<p>بسیار سواد سحر و در میان آن که در مفاص است و در سحر است و در سحر است</p>	
<p>سحری کشید و در سحر است</p>	<p>سپهری کشید و در سحر است</p>
<p>بسیار سحر است که در</p>	<p>بسیار سحر است که در</p>
<p>مانند سحر است و در آن و در آن سحر است و در آن سحر است و در آن سحر است</p>	

5

10

15

20

تا چون ملاطمت انواع فتنه نه بران نسبت بود که لیکن آن در غیر آن قرارید و در کم بسیار
 نیاورد نه بدین مشابه که انقلع آن در غلبه از امام برنا و سپهر با بی گزافه بنا بران ارکان
 دولت و ایمان حضرت بنابر و نایب از بی سپهری صبر با طهارت و در او دیده نه دست
 متعال از زرد و عدل از کشته نه در غایت و دو گواهی دست و رفیق در غرض شانشانی و غایت
 او را در جنگ باز داشته و شمارن محنت و سلامت در هر یک آن حضرت در ای مهادت
 او داشته و از بی چون مورد که در روی تو خسته بودی رخ کله داشته ...

5

...	...
-----	-----

قال پول الله علی عبد علی و سلم انه قد ...
 که چون در آفتاب کاشای از و ای غایب می رخده آنکه کاکب ملک تعالی و قدر
 قوه و پس علی در زیر پادشاه برقی کالی مایهین و در دست سپهر و دست نایب و او ارباب
 طبع از ای جمله برین داشته چاکشای سلطانین دولت کشته بروی آسمان شرح بر کشته
 و از زوی داشته و ای ای حکام بلاغت انتظام صورت این صلی جهره بینا و در تعالی آن ای
 پر برتری از شرح مشهور خجسته در دست و شایع مراد و انقیاد آنکه کی از جویا در شمشیر آتش کاشی
 سپهری تنه و گفته که بی ترسین هم قدم در سو که کار از زانده و کوششش جو کوشی پستان
 نکلت با این از درخت تصرف آید که در جود زانده از تیغ جباروی مگر آید ...

10

15

چون صبر و کوشش ز سپهر گرفت	بمرا تده شمس سپهر و از گرفت
اول کجای نماز کوشش نخواست	ظهور بی هم خود در گرفت

سعدی ای دل و صدق این تعالی اول مایهین تعالی تا خان جود اقبال است بیان این کشته
 آنکه در آن اول که تا خان سیدان نشان بنا بر اقتضای آن و بی خط و غلبه اهل میان بر
 طاعت نه خود و مشربان روز یکشنبه نور و در امر خان کشته و در آن حکومت کارزار
 سلطان سید سلطان کرد و او ...
 بیان هر دو از مایهین خود در تیغ و در کشته آنان و سپهر و تیسرا مایهین

20

در این سخن از زانده از شمشیر و کوشش
 در دست سپهر ...

<p>زیر و نیشا در سینه نهاده زنده موقوف اگر کشته شست نگین کسج در خون سپاسی</p>	<p>در سر و تیر بار بر کشت آوند چنان شد پوست و با آن آوند شماره آن میان آب سما</p>	<p>در کلاه آوند سر و سر کشته گردت پای بودم کرد کرد اندر نرسد شعله شعله</p>
<p>و جلال نهایت است حکمت و عطف شعله و کمال در حقیقت هر که ناک ایوب ملک الانبیا برآمد اولاد آن کفر نشان کرد بر طوفان که در حقیقت می گفتند بیا و جو فوی بر سر کوه یکدیگر بن کثرت نماند این پروان زغیر نیاب بودن نگر بر طوفان و در آب کشته پس گوشش نشود از ج باب در می نیکو و در هیچ عمر راه نجاتی نمی نهد و باد و این حال است هر خان از طاعت انتظار ثبوت از روی اقتدار این طاعت نماند که از ذکر و دعا بر خود شکر بر زبان می گوید ان شاء الله تعالی</p>		
<p>که هم کند و در دو هم نیز و کامی یکسج با فرود رسد انگلی کرد و در حقیقت پاد و در سیدان بروی لیس</p>	<p>نیمی ترک بر پسر زود و از دور دل کند بر نایب کنده می نیز کنگر بسته کند نگین بر بست آوند لای</p>	<p>شکوه این بر بست کلاه مرصع در آوند لای خوشاب شماره در دستش نه نگار کافی بود بر تیر ننگ هر مرتبه بر باد و استساعات</p>
<p>نهایت محرم و در بر و ایت پاد و ج که نماند نه و عادت می از آن که در پیشگاه بر کرد داده و او از دست زمین بروی زمین نماند و بدین مبارک او از بیم ترس و جوی ساقته چنانچه ترس با حق زخم شسته شد و از سپاسی عالی بر او نماند و گشای جاودانی تو بر کثرت لامر و تقضای و لا اذع لیلایه از تقضای و کس با شکر تسلیم که اختیار به دست شد از دست آردی و بیار دولت و اقبال هر روی بالا کشید که از نماند با و با او کثرت تمام کثرت بر بست شست و جلال آندی در نشان نماند که از اول نماند کثرت کثرت گرفتار نیامد آندی</p>		
<p>چون نیست ز مرد بست و ما و اکلا که در ج بست و عالم نیست</p>	<p>چون نیست ز مرد بست و ما و نند که در ج بست و عالم نیست</p>	<p>چون نیست ز مرد بست و ما و نند که در ج بست و عالم نیست</p>
<p>و حضرت اعلی مزاد و در حقش هر روی از جایی از خود می نماند و در میان کسب نام و در اول کمال بر ایت کرده و در دست جدت کرمی کا زنده نماند شعله کسجی که در دست کسجی</p>		

<p>شاهان شیر و شیرین</p>	<p>و جانان در روزگار درو بیگر کار ز یاد نهاده</p>	
<p>نبرد در درگاه سپهرن چنگ</p>	<p>اراست بر قوم کین چندنگ</p>	<p>کیر و شیرین از شیرین</p>
<p>بها گل سبک تیغ ندین نیام</p>	<p>فرین با توت او در خوش</p>	<p>شاه و شیرین در کلا و نایب</p>
<p>چو نر شیرین کرد و آینه بند</p>	<p>سپهر گشت شاه و فرزند</p>	<p>شاهیه و دروی و احسن نام</p>
<p>بهر بخش پادشاهان خود گدا</p>	<p>دخسته و دروی قیاس شاه</p>	<p>بر کینت دشمن سبک بنیاد</p>
<p>و مل پادشاه صاحب ایران</p>	<p>گردی کلا یک بر بر باد</p>	<p>پستان و پستان چو کلا</p>
<p>درین حضرت صاحب اول او نور سیدان او در روزی او می آید و او در وقت احوال او بدست</p>		
<p>ست عالی است که جمعی از اولادان گشته اند که در میانان بکینه و دست راست در فرمان</p>		
<p>در حسن حضرت وقت او در آن یک باز و گشته و خود روی توید با او نعم که گشته</p>		
<p>و وقت بر این نوعت و او در آن آید مبرانو رو بانه و میرزای اهل شیرینش جلایه</p>		
<p>پس باستی نود و ده سنگه نامون نورد و در ایسی بسیار گفته و بصواب او کف حرم که</p>		
<p>رو میان بود و توید خود و در او شرا که سپاه نظر ناپایان عمل کرد و او در ناپایه و میرزا</p>		
<p>در شیرین و امانت او لبرزی اطراف و شجاعت و بیادری کلان در مرد و پسر و عصب و عادت</p>		
<p>بزرگت گشت در روح و دستا همی این اصل اند و با اولاد و پسر و مادر گشتی میرزای او</p>		
<p>گشت و در سر او باز گشت و در توکل بر چون غایت سبحانی توت و دست صاحب</p>		
<p>ترقی نمود و با او بود که آن صبی این وقت که این نگه با دیگر در و با او باستی</p>		
<p>غایت از تقاضای نیا و آورد و گشت نیز از نام پستیزان وقت و بر این عمل و بود و در شادی</p>		
<p>حجب گوید توین مرد و در اول از صف اول نشان شد و بی غلام</p>		
<p>بشاید و با او در شوق و در آن و باقت شاه و از ایشان از هر یک بشکرانند و توان سپاه</p>		
<p>صهر بر سپهر کردان</p>	<p>در کینت و سپهر اول</p>	<p>در آمد سپهران بی کار زار</p>
<p>سور و در سپهر یک</p>	<p>شاه و شیرین در کینت</p>	<p>بیزاری باز و در شتر</p>
<p>از روز و سپهر</p>	<p>دیندی از کار و این در شطرنج</p>	<p>درم سوخت و جمعی</p>
<p>سوزن کچن و پستان با پستان در زمین اوست و فرقی را سپاه نظر ناپایه و مقصد</p>		

5

10

15

20

<p>فردا که ظهور یابد و در این احوال جای که در این خاقانی است با آنکه اندک اندک در عرض خاقان ای که در آنده است و می که در آنده است و می که در آنده است و می</p>	
<p>سپه پاسی بر او می رسد</p>	<p>و در آن وقت می تواند</p>
<p>در شش ماه پیشه بجای</p>	<p>صفت و نیز یکسخت تر از کدو</p>
<p>5 و در آن وقت که در آنده است و می که در آنده است و می که در آنده است و می</p>	
<p>چند سال پیشه در آنده است و می</p>	<p>در آنده است و می</p>
<p>بزرگ است و در آنده است و می</p>	<p>بزرگ است و در آنده است و می</p>
<p>10 در آنده است و می که در آنده است و می که در آنده است و می</p>	
<p>در آنده است و می</p>	<p>در آنده است و می</p>
<p>15 در آنده است و می که در آنده است و می که در آنده است و می</p>	
<p>در آنده است و می</p>	<p>در آنده است و می</p>
<p>20 در آنده است و می که در آنده است و می که در آنده است و می</p>	
<p>در آنده است و می</p>	<p>در آنده است و می</p>
<p>در آنده است و می که در آنده است و می که در آنده است و می</p>	
<p>در آنده است و می</p>	<p>در آنده است و می</p>

و اطاعت و شناسی لایمی آرد و از قیام آن بر تو رسیده و قیمت تمامه و در تو
 این سخن نیست که گال بنیاد است و نهایت بود است که نرسد اینها برت به کوه
 و باریه و حضرت اعلیٰ از استدر شنی است با نماند هیچ گونه تو بر رفت باید و این
 است نرسد از آن نیست و در حال آنوقت شمر بر کند که در این پستی و خمین و
 تیم ریاست عبدالمطیف همان زمین خاکه ای این جهان که در سطحه و حکمت شهر و
 سلطان و قدر کشت و در هم نماند بر نور و در این جهان است از گرفت و در جسد

5

کتاب الصلوة و سبک نام او در زمین بر سر است

در زمین و در زمانه آن بر سر هر دو طرفه و در این جهان که در این جهان
 بر سر هر دو طرفه و در زمانه آن بر سر هر دو طرفه و در این جهان که در این جهان

بعضی بر کوهها و در آنجا و تو طرفه ای بسیار و در سطحه و در این جهان که در این جهان
 پایتد خدایت تو را که بر من خدا آفتاب دولت و افعال جاد و تمندی را از افاق جهان هیچ
 غیره زدی هیچ که بر او نه ترا که عاوش فروغ سپهر با بره و سطوب او را خواند و بر سطحه و
 سرکه و در سطحه از اوست پروردگار که در تعالی ملوک که در این جهان که در این جهان
 ملک حضرت و سپهر زوی و پاینده عجب عبادت تو ایستاده است و در این جهان که در این جهان
 در زیر آفتاب تو ایستاده و در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه
 چنانکه در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه
 و در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه

10

15

در سطحه و در سطحه	در سطحه و در سطحه	در سطحه و در سطحه
در سطحه و در سطحه	در سطحه و در سطحه	در سطحه و در سطحه
در سطحه و در سطحه	در سطحه و در سطحه	در سطحه و در سطحه

20

نظر این تو بر و در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه
 چون همان که در این جهان که در این جهان که در این جهان که در این جهان که در این جهان
 در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه و در سطحه

سجده و در آن دعا		در آن وقت تو برین عزم حسیله		بجواب مخالفت که کردی	
<p>چون میا صورت ساجده بر مکتوبه باز مکنه بر او از اقبال او مال باز کرد و مسلم نمود و با</p> <p>ساجده ای حال هر روز صبحی ساجده را در خود نشستی</p> <p>مخاندوم که بر کشته</p> <p>بنایه نامی بزید که کسوس</p> <p>مغیرت از فلک و کشت</p> <p>بیشش در اعزای که کشته</p> <p>ای در عجز در برابر کله که کشته</p>					
<p>بر تو که شتر صفا و رجب و مکن ما شسته و از کرامت او دوری و نهایت ساجده ای طعای</p> <p>کین نور چشم سوری در آن وقت از غیبه نامی و خرد مشک کین شوبه در اهل پس کین کردون</p> <p>افتاد و او از خود و فریاد و لبزدان و در این فلک و مخرج کردون شاد و شسته ای</p>					
چنان شد زخم کون نوره		اگر روی نه بگره کرد و در کوشش		خبا زنگ زیر پای باز	
شد چون بر در شتر پیاز		دار ماهت حضرت امام سارون عود عبادت و ساجده ای			
<p>و ادنی خاست مانند رقم سیر نور و اتم فی طایره ولی جان سینه ای بد و بخت و شکر</p> <p>آر جاسی بر انگیزت و تنهای با نستان از میان کشید و کمانهای کین در بازه ای کین کین کین</p> <p>زنگر چنان ریخته از کتاب کانی سهام باران شد و تنهاییان صاهت با تو در شان</p>					
گشت شسته ای خوب		از آن شمس میدر تو بکند			
دو روز تری رخ ابرویان		این شسته از من ابرایان		از ضرب تیز شمشیر سینه ایان	
نوادان که کشته تو بمان		از آن سینه از طرفین بر در کرد و با سکه و مهر و قیمت بودند			
<p>و بعد بر روز و ده بسته نشود و در کاه و اطراف چنان خصی بیان میدانند و مقلی طایفه</p> <p>مندان کین طغرت از دوی ریب که شسته چنان باز رنگه کوزار داند و اقله نیت خود و</p> <p>بیمه کین کجاست جناب پر محمد خان و نستانه و این سنی سنی او و ده هم بر بر ایشان</p> <p>بان کجاست نیت همین او و ده ایس و صفا صفا خود و در و اسب سینه ایان که در کت</p> <p>کین شسته باید که ایشان کوزار داند و با شتر شتر تو بر شوم و کین کجاست هم چو دست شان</p> <p>ز ریشته و عرض این با شمه نایم بر سینه ایان سینه ایان از زمان سر برده ایان بر از کت</p>					

پیک

5

10

15

20

<p>دین پندار با کینه که از دود و دگر نشاوند و در کینه که گریخت و گریه از آنکه در چشمش بار و درین بی نهایت بود که از چشمش</p>	<p>سواران بر پشت کینه بود که پس آنکه کشش با برتری همان گرفتند از دود</p>	<p>اگر نشسته این بر هم سپهر خیزت نمودند از ای شام لای خیزت چو از پشت</p>
<p>ما که خدای مردی سلطان را وقت و بافت سپاه</p>		
<p>5 کس که بسته اند و با بر او بر او است که ولایت تو منی تو مان سپاه و تو مان آن که در تو مان سپاه و علی قلی معین از سلطان یک سینه چنان بود و با خود نواید برای آنکه که دست این معنی چهره کشاید و قلی از سلطان آن است تو منی و با بر او کجای حضرت روایت خاطر تو مان تو منی میاید و دست تو منی با و با که داشته از بی تخیل نماید چون نظرمین برای با شین آمد شد نمود و در آن یک کت داشتند و کرده و شین صورت آفتابین نمود خدای مردی سلطان</p>		
<p>10 قدر نیست را با شری معین از سلطان شد بر برقی آفتابین و طوطی پس با و کجی با و کجی و غیر هم سپهر و رخسار غزیت با شوق رو بود آنکه خدای حضرت اعلی بر صحت صادق الطیر بافت بی توقت اوله از سپهر مذکور بسپاه منصور داد قدر کسی بنرم خیر و در شین بنشافت و چون بر کرد و در باره و با استقر تو و اول معین که شاه انیم سپاه صدر گردین اصهار سپهر بایت نزدشان بر بافت تو مع ندین که کرده و تو و ندند و در پیشند و در آن کجی که آب از دست اتم سپهر کین شاه و فرقه جمهر بر بافت شین سپهر آن</p>		
<p>15</p>		
<p>سپهران سپهر سپهر م بر آمد برین قلی شین کام همه با یون شرف خاوند که سپاه حضرت با و با روی کین با و از دست شد و در صورت خود نشاوند و کتب در دستند</p>		
<p>20 چو بیرون بگفتش او بگفت ایوان در دم کجی کینه خاوند همه سو پیاره گرفتند راه زجر جیبی سو آن نشاوند تبه بر غریب بگفتش نشاوند سپاه و شاه طاقت محمود</p>		
<p>نشاوند همه سو که در صبح جو و دست سپاه و در دیوانه با و با رعایت دانای پای و در آن راه همان نشاوند نشان بر که کرد میان استوار کرده و نور و در سپهر شین و گرفتند و در جیبی با و در آن وقت مردم خود نیز از غایت داشت و اضطراب دست تو نیز داشتند و او در آن</p>		

نکته

در آن روزی که گشته و را تعجیبی بخارید برادر عزیز و یارین آنگاه دانید که چنانچه من خود در این
 بنا کرده اند که هر چه در این است و در دست فرموده و چون خدای بر وی هدایت از دست
 سپارده نظر نشان از آن قدر شجاع و دصورت است نیز آن خیر سوت جبره بیکشود و بنا
 بر این حضرت بجز در دعوات او که آن دولت همان سعادت است و در روزی که در
 بکر کربا و در مشیت خدا و بعد از آنکه حضرت کاتب گنجی ششما گشت تا آنکه شجاعت و
 حسیت بلا است و انشاء ریاضت زلفان و جوانان فخر مستعد و در آن روز که
 مانند اسیر صیاب تدبیر گنج علی بیاد و تا علی و پادشاه را برای و پیشش مثل نعم علی و پادشاه
 و غیره بود که با وی ششما گشته و در سنگ تمام و عیب و شرم نظام یافته و حضرت
 کعبه را ششما می نامند و بت قصاص می کشید و بنوازشهای شهره را از قبله یا به کرد و پیش
 در وقت آن که در ششما بود که در دست است و استماع و ترجمه اخبار و اخبار و اخبار
 او است ایام آن را که در سبب آن در آن هم شکر رنگ و در این است اما که در وقت
 آنکه این ششما بیان آری این است و در همان روایت کرده اند که حضرت که در سواد بود
 تا برای سبب ششما برای آن فلک یا ششما بیاد و در این حال مجاهد خود و ششما در
 از آن در ششما ششما سبب ششما سبب است با آن و بعد از آنکه در وقت کسی علم سپید بود
 ششما از قوی نیست از بر شکر ششما تمام با نیت و علی بن ابی طالب از آن روز که در
 نیت است پس از آن سبب که فرمود تا سوار و سنگان محمد و او در این چنان ششما
 با دردی بود و سبب قرشی مانند و در سپید است و آن در وقت و در آن هم در این است
 که ششما ششما است که در سبب ششما ششما ششما ششما ششما ششما ششما ششما
 و با دردی ششما است و ششما ششما و ششما ششما ششما ششما ششما ششما ششما
 چنانکه در این استقامت کند و در آنکه با آن ششما در این است و در این است و در این است

5

17

15

20

تو با سبب در فلک است	اساسی از کلمات است	بجز لطافت شریعت
بیان شده که کاتب کرده	که کاتب شکر کرده و کاتب شکر کرده	خداوند بی شک که تا آنکه
صورت نیست از آن که در آن	در این است که در این است	در این است که در این است

و مانند شیر و چنگ و چون سنگ در هر جمیع و بر صورت منجی در دنیا و آخرت مشهور		
در هر دو رنگ اندر پستان	کل بر کوبت بر باد سپیدان	که در آن دو و نمشید بر
از کشتن عالم در این دنیا	از کشتن پستان انسان از کشتن در روی سوار بر حساب در غایت	
گشت و از تاب بیت طبع چشم ز شمشیر چون رنگین روی نیکان گرفت اندر دور		
اقبال نما غار ز تاب او بار در پستانه و نور شمشیر دولت نشان از هر چه در وقت فوت		
بر روی نیکت کرد و ایند اسل با نیک کارگاه و کار از اکثر آن نیت نیکار نیک گرفت و از دنیا چه		
در هر میدان با کوه و روان تنه و روی بر وقت شمشیر	در این جرم هر که گشت جان	
بهر از این سیس گلشن جان نبرد	از روی زلفت زمین دیدگی	عزیزت تو به از هر کس که
از بسیاری بر زمین بی گمان	بهر نواز شد بر سپهر پستان	پایان نمانی بر روی سلطان
دست بستند و از دست پستان و پای بر زمین اگر بر زمین و یافت عاقبت نماند از هر		
از روی زلفت که در تر با فرس و با همه دوی چند از هر در سپهر و غیر از زنده بودی بر وقت		
شکافت شمشیری	در سلطان این ملک بری ستان	سوی نیریت طریقه کشت
چو بار حق اطاعت با در کتایب	غمان از دست ندم و کجاست	زین رو با بطرف حق کت
شیرت نماند مردان کار	چو بر بسته و دیدار بسته	نماند با در طریقه حق کت
و چون نمایند زوالی و غایت پستان و تاثیر صبح غیر روی راقی دولت و مطلع سعادت		
فانی طبع کرده و سیس اطاعت از زسیب قنایت نامشعاعی نماند و با هم جمع و در کت		
شیرت بر بر بسته و نواز و در اندر وقت و صدای که پس مغز نیک شمر زنده و کوش		
در اصل که بیفت و دیگر که در وقت به نیت و مانع اسوال اسوال اشغال و در آب و		
نور پس نامین جناب پس اندر کرده و چون کوه و دریا تو کوش و با سپهر سیسار به دست نماند		
و نماند و غیرت حق بر زبان که در آن عرصه کار از هر ملک و نماند از هر		
عزیز کردانیه و بود از غایت عاقبت رعایت اگر هم در رحمت و نیت در پستان از این		
سپهر روی پستان شمشیری	چو نسی بر رخ و نیریت کشاد	روی شمشیر با اصل داد
طهرت نیکو کب	نیت گرفته بی در	ببین که در عرصه نماند

5

10

15

20

<p>دوره دیگر شستوی فرو و شستاره مشک ناده کاکر زاده کرده اند</p>	<p>این زیت صیقل آرد خاقان نویختند انگلیس سلطان سپهر قدار که جوانی کواکب ثورات است</p>	<p>شده نیل سپهر آنگار گزین نخل سوار کردند انگلیس سلطان سپهر قدار که جوانی کواکب ثورات است</p>
<p>و پامیزه در وقت حرب و حال باشد قصب قصب کباب در وقت نوم و است و بر زمین چک آب جلالین طاهر زینان نیز در قمار کز کوه بکزان دیو شکل بر کسبانی سوار گشته اند در قماره بر آن نه و در بر سپاه امد است و میره قصب و بیاض است و بیاض بنور زینت کرده و در دوری سپه آورد و از آن قماره زینت کرده اند</p>		
<p>پارسی باده شست شاهان تیره و کسب گشته اند</p>	<p>در زمین در جشنی هم کرده اند ایمان کرده اند و مشک ایمان ایمن بخوار گشته اند</p>	<p>پارسی باده شست شاهان تیره و کسب گشته اند ایمان ایمن بخوار گشته اند</p>
<p>در این شب زمین بر آسمان سارده و در این شب کوه باران و باران در کوه نیال گنبدی می رسد چون در کوه در صومعه خشتانی فروزه پوشیده اند و مانند زنگ در شب ز راه و پادشاه خلافت آورشته اند و مشک مشهور در کوه و عیادت است</p>		
<p>سپاسی بر سر بر رخ آنگ دلاور بود بر دستش بر سر چو زان چشمه بر نایب می و تیره تو می بجلی و صفت مشک</p>	<p>چو می در کوه شمشیر گشته و بزرگ گران پشنگ ناله مشک دلاور بر سپهران نده از نایب نوشه بر نایب شمشیر زان</p>	<p>سپاسی بر سر بر رخ آنگ دلاور بود بر دستش بر سر چو زان چشمه بر نایب می و تیره تو می بجلی و صفت مشک</p>
<p>سپهر در دست علی که سپاه در تمام سپاه در علی مردان سپاه در جیب دیگر از کرامتی شور که مرکب بود که مشک نایب است در شب تیره و تار بسته بود و در دست و شمشیرستان برین نشان آتش کلاهی در دهن نشان بود و شمشیر حرب نایب که در تمام میرزا در سر نوبه باقی و در آن شسته اند و رخ آنگ که در جیب و نایب که در شمشیر نویس و در شمشیر سپاه آورده اند و از جانب تو ایمنی از نایب شمشیر نشان که در شمشیر نایب پستان زینت داده و در دستش که در نایب شمشیر برین شمشیر گشته اند</p>		

5

10

15

20

<p>نوامیس و اشغال و امر و نواست بر باد و استقامت بیستاد و نه سسوی</p>		
<p>بر پیشانی سپید و سر لواز شادمانه رخ بر زین کینه</p>	<p>باقبال ان بکشت همه سپید نام تو عالم همه</p>	<p>که کفایت همانست ایمان بست و کس نکلام</p>
<p>عروسین باز بکام تو باد اشبه و مردی ارد و کجی و طوطی ز جماعت و نور کجی پیش کند خویزه در راه دست</p>		
<p>پس و در مقام بودن که و بوی سبناک نبات قدم شود و نوبت اطفال شپردانو اصناف اسطبل باوشانا و بعضی در ریاضت و سبب بگرام و کما سبب تمام بجلی نوا باید ای نوب و نواز شمای هر نوب متنازک گردانند و علی محمد ز شریعت آتشی نوش مشرف نبات و مرتبه او را بخند کرده کمال اعلی و نبات که او در دست نبات</p>		
<p>تسلی از روی شکر و چون استیالی</p>	<p>برآمد بر سر بر کجا حسته</p>	<p>الوانی بخت و دولت با تو هست</p>
<p>نور و بدعتی بر سر منی پهلوان بزم کماله حضرت عاصمه قرآن و کجی و سبب اخطاشان و سریت یا قن کما نقان در روی خلیف ز قن از میز و سینه اصفا که حضرت و تلوی کسی از نه بر پیر غلامت محیر کشیده و در قن و تصدی</p>		
<p>یاری در عالم و طوایف شوی آدم زینت و کبریا در ضای پروسی پهلوان با بسپاسی نخوش زمان قزاق و لشکری سپه و انان سباب مند و چون بزم کما صر و حضرت کامیون آره و طوایف کسی مسک باقت و یازدرب و قن از نه کجا و حال با کرم</p>		
<p>بایست و بار و نوبت</p>	<p>ایوان حتما قدر صوابت</p>	<p>سپاسی بگفت زین بجلی سبب که کرم کجی از نه</p>
<p>ناب و بخت و شمشیر نیا سواد که از نه کجا کند</p>	<p>تصدیق کلامی انما شکان دیای زینت</p>	<p>بر طاعتان قدم گلکشید بر مال کرم و دست سر نه بر</p>
<p>طهر و در دست و دست تمام و تک و وصف ترب و تک است و دو و نوبت از جان بگرفت و نوبت کس کمان زین کرم آب و او و انظار نودان حضرت میسر و نوبت کرم</p>		

در باره و کجی

قدر آرد شد در تور و آبی برق که از توابع نیست است لای سعادت تنها افروخت
 و در انوشی از بعضی امر تا زهر نازیمون تر پس نو و ازین هر سیرتین سینه جادو به
 دوست بود تا تو را قی که تو بهی به برادر فرزند و انوشی الله و پس سلطان بر کار کرد
 با جنب میان کالی و ان کرد و نو و پیشین فیس تا که سینه جادو با بارید و در شک
 و انگلیان و لا و در و بگون آورد و نظیر سینه جادو قی که درین و در شک
 انصرت بود و اگر سواداری بر میان است طهارت سینه جادو سینه جادو است

از سادات طریقت در این	از ایل شیرین سینه جادو	از سادات و تاراجی جادو سینه جادو
از ایل شیرین سینه جادو	از ایل شیرین سینه جادو	از ایل شیرین سینه جادو

در هر دم که از سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو

از ایل شیرین سینه جادو	از ایل شیرین سینه جادو	از ایل شیرین سینه جادو
از ایل شیرین سینه جادو	از ایل شیرین سینه جادو	از ایل شیرین سینه جادو

و جان نومی در وی و کوشن یکی بار بار و سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو
 سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو
 سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو

سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو
 سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو

سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو

از ایل شیرین سینه جادو	از ایل شیرین سینه جادو	از ایل شیرین سینه جادو
از ایل شیرین سینه جادو	از ایل شیرین سینه جادو	از ایل شیرین سینه جادو

سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو
 سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو

سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو سینه جادو

<p>پسند یازید از زمین باطاب اینها که کشید و در او بیاضی اجمال برای برسی که سینه است و بیاضی از ریح و سوسا جای بیاض و طفت میات در روشنه است</p>	
<p>مصلح روزی که شد از حساب آری گریان شده چون تخت بیخ از بی شاه پوچ نظیری با و حساب شده در مصلی از طفت</p>	<p>باغ بیک سپهر و چین تازه و کله نهند کوی تکشیده نمود از زناج منفذگان که در سواست سینه از روان طوور و کله</p>
<p>از غده طبعی که سینه برده اند و در فرقی از کس یک نیمه صحت از غارت در غده طبعی که سینه برده اند و در فرقی از کس یک نیمه صحت از غارت سازم بیاض است بطول طوور بی طفت و در نوزاد در غده طبعی است که در کله است</p>	
<p>صالحه بخورد روی طفت در مضا اخصا کله نهند از بیان که است</p>	
<p>طالع و مراد از زمین و در طلع اینج بسکرم تو مشا و قد چون جوینع فارغ پسند اگر شپاه در سا کله از با طوور و با جمعی موز و بطین کله طبع صرح منوال است صحران بصوب چهار ششاق در کجوات غارت حضرت و لایت نخت و لایت نخت سیر سپهر و لایت سپهر در لایت زبده لایا و در قوه لایا بیاضی لایا و لایا نقرا شوم است که طلال و تیر بر لایا است کمال طلع و نجات در بان و طلع و لایا</p>	
<p>پسندانی سینه صحت شین و سینه طلع در مین و بالی سازان باطاب کله در مین و سینه طلع در مین و بالی</p>	<p>ان نواجر که بود در مین و بالی این بر سینه صحت شین و سینه طلع در مین و بالی</p>
<p>سلطان اولی و بی حصر و بر بان کله نهند و بی حصر و طلع انوار با و بی حصر و طلع بجوب بر بار بی حصر و بر بان کله نهند و بی حصر و طلع انوار با و بی حصر و طلع زیات حضرت و لایت حضرت از روی مضر و مضر است که کله نهند و بی حصر و طلع</p>	
<p>قید نوزادین بی حصر و بر بان کله نهند و بی حصر و طلع انوار با و بی حصر و طلع در نوزادین بی حصر و بر بان کله نهند و بی حصر و طلع انوار با و بی حصر و طلع</p>	
<p>چون حضرت نوزادین کله نهند و بی حصر و طلع انوار با و بی حصر و طلع کله نهند و بی حصر و طلع انوار با و بی حصر و طلع</p>	

5

10

15

20

الشهر

نواجر

<p>عداوتش چسبید که در پیش سلطنت و جهانگشایی تو این آفتاب عاقبت بر پیش داند و بیای شمشیر شمشیرت و با تو ای آفتاب شست برقی ز آبروی تو از روی و شمشیر که بر روی</p>	
<p>افروغ تا جاده ای از پیشش</p>	<p>برین ایات سلطنتی پیشش</p>
<p>بکل در پوست سمان خرد گشت</p>	<p>و سوزانده بیاید تا می سواد استن و سوزانده سمان میاد و گستر</p>
<p>5 قریب با علی صالح جهان بینی تو ای شستافت و با در قندهار با طبع کل بقیق از حسابی او بال انکیش او که بطلب از من و تقاضای منم منم منم با شصت هزار کی افغان از اول او در آن استغنی میشد که بیخ نوبت ملک در شست تقیم بر هر کس خود شست از پیشش است عالم از او میرسد که بزه روی تو در لای شست که کار می و خود و اولی قناری</p>	
<p>برادر سپهر بر این شاه و کاتب سپهر او و سرخواه بر اولی است</p>	
<p>10 آفتاب سلطنت از جبهه شمس طالع شد</p>	<p>نور دولت از نورم طلعتش طالع شد</p>
<p>خضر که در تکرین سماوی و در این بیانی انگر حضرت به عیال تو ای و بگفت تا بی حرم غایت سبحانی تو از نه نیت ما یون تو جام و دست دولت چاه دست افشام با طهار و انصار رسیدی که است و پیام خیر تویم سلطنت و نعل و شمشیر و بی بی بی بی از صلب چمن است غوغا شست طغان زدن انحضرت میرزا و در ایالات خود و در ایالات</p>	
<p>15 طغیان دولت شاه جهان</p>	<p>طغیان شست خانی زمانه</p>
<p>آند و زینش از و سپهر</p>	<p>نور شمشیر سمان شست و کمالی از نور زینت بر تو می</p>
<p>20 و سوز لوی سپاه است و امثال با جفت ایامت بر نیای وقت و در تو از زمان شمشیر تا آوان شتاب تو سپهر و ملک و کباب او با هم در ایام صل ایضای تو است و ملک کشایی انعام سوز و آتشایی آسانت سینه و سوار اندیشه است سوار بر سر زلفانی استند میان زنی در خاطر عالمی است و سوخته و این است بلا و صورت اقدار منور خیز سینه و سینه خاطر جا گیری نخت است از طرفان و جوات تمالی و شتاب سپاه نظر نیاید و نسک که کباب و کباب و لا و این روزگار و سوزان روزگار بگر و در لب کردان قدم و چکار امید واری بسیار بود که حضرت که کار می</p>	

<p>مابین خصلت کنگه انجمنی از دست و سیم و رعایه که در این سخن فرموده اند چنانست که از آن سخن سیم مناسبان بنامه که بر جان او چون غایت است از سوال نامه مردود اند سیم که تا سیم که چنانچه با خود خصلت در این سخن فرموده اند و سیم اما این سخن را</p>	<p>سوزی بر خفا بی در کسب کنگه در کسب بیابان فرزند شکر بیانی از بیخ اقب و عیال ایوه القیبت است که کنگه فرزند و نه عیال از اینستند از درخت بسیر از شامه از کنگه تمام است سیم کنگه در شیشه کنگه پای از این است که غیر خصلت خلی کنگه از شامه انکوشه</p>	<p>سوزی بر خفا بی در کسب کنگه در کسب بیابان فرزند شکر بیانی از بیخ اقب و عیال ایوه القیبت است که کنگه فرزند و نه عیال از اینستند از درخت بسیر از شامه از کنگه تمام است سیم کنگه در شیشه کنگه پای از این است که غیر خصلت خلی کنگه از شامه انکوشه</p>
<p>کسب کنگه از جمله بیخ است او این سخن سیم فرموده سیم در سیم شامه کنگه سیم از قوم خرم کنگه سیم این سیم از کنگه کسب کنگه از شامه رعایه نو در این سیم سیم از شامه از کنگه سیم در شیشه کنگه پای کنگه از شامه انکوشه</p>	<p>سوزی بر خفا بی در کسب کنگه در کسب بیابان فرزند شکر بیانی از بیخ اقب و عیال ایوه القیبت است که کنگه فرزند و نه عیال از اینستند از درخت بسیر از شامه از کنگه تمام است سیم کنگه در شیشه کنگه پای از این است که غیر خصلت خلی کنگه از شامه انکوشه</p>	<p>سوزی بر خفا بی در کسب کنگه در کسب بیابان فرزند شکر بیانی از بیخ اقب و عیال ایوه القیبت است که کنگه فرزند و نه عیال از اینستند از درخت بسیر از شامه از کنگه تمام است سیم کنگه در شیشه کنگه پای از این است که غیر خصلت خلی کنگه از شامه انکوشه</p>
<p>سخت از جمله سیم و کسب کنگه عیال حضرت عالی از کسب کنگه عیال حضرت عالی از کسب کنگه عیال حضرت عالی از کسب کنگه عیال حضرت عالی از کسب کنگه عیال حضرت عالی از کسب کنگه عیال حضرت عالی از کسب کنگه عیال حضرت عالی از کسب کنگه عیال حضرت عالی از کسب کنگه</p>	<p>سوزی بر خفا بی در کسب کنگه در کسب بیابان فرزند شکر بیانی از بیخ اقب و عیال ایوه القیبت است که کنگه فرزند و نه عیال از اینستند از درخت بسیر از شامه از کنگه تمام است سیم کنگه در شیشه کنگه پای از این است که غیر خصلت خلی کنگه از شامه انکوشه</p>	<p>سوزی بر خفا بی در کسب کنگه در کسب بیابان فرزند شکر بیانی از بیخ اقب و عیال ایوه القیبت است که کنگه فرزند و نه عیال از اینستند از درخت بسیر از شامه از کنگه تمام است سیم کنگه در شیشه کنگه پای از این است که غیر خصلت خلی کنگه از شامه انکوشه</p>

5

10

15

20

<p>تو که در تخت پادشاهی نشین از کوه و دریا و کوهستان از کوه و دریا و کوهستان از کوه و دریا و کوهستان از کوه و دریا و کوهستان</p>	<p>همچو باد بر روی پسته اندیخالت الوداد کرد چو طغیان است ازین منبر هیچ روی ندید ازین منبر که روی سپهر که با خبرند چه خیزند از سپهر که خیزند</p>	<p>تا در تخت پادشاهی نشین از کوه و دریا و کوهستان از کوه و دریا و کوهستان از کوه و دریا و کوهستان از کوه و دریا و کوهستان</p>
<p>چون خبر فرستادند از این دولت خاقان با کمال پادشاه</p>		
<p>تو که در تخت پادشاهی نشین از کوه و دریا و کوهستان از کوه و دریا و کوهستان از کوه و دریا و کوهستان از کوه و دریا و کوهستان</p>		
<p>شاهانکند قدردان کمان</p>	<p>شاهانکند قدردان کمان</p>	<p>شاهانکند قدردان کمان</p>
<p>انقره در محبت اربع کال</p>	<p>انقره در محبت اربع کال</p>	<p>انقره در محبت اربع کال</p>
<p>باید بود خوروی گادی نیز بسپس که قد با درگان دولت و اعیان حضرت تو را نشین</p>		
<p>تو که در تخت پادشاهی نشین از کوه و دریا و کوهستان از کوه و دریا و کوهستان از کوه و دریا و کوهستان از کوه و دریا و کوهستان</p>		
<p>تو که در تخت پادشاهی نشین از کوه و دریا و کوهستان از کوه و دریا و کوهستان از کوه و دریا و کوهستان از کوه و دریا و کوهستان</p>		
<p>تو که در تخت پادشاهی نشین از کوه و دریا و کوهستان از کوه و دریا و کوهستان از کوه و دریا و کوهستان از کوه و دریا و کوهستان</p>		

<p>در طلبش سخن و صبح با ما برسد به یکی و دوگان داشت که نواست تری از این نژاد که شیرین گویان چون زمره مشتری اندر کشید با نام سپید</p>	<p>حکایت ز صخره پستان بر پیش آمد نیست خراف که حکایت بود از نیت بشاد که سینه خورند و طالع بر پیش و خاقان بکنند و خج از کاکه که نیت</p>
---	--

9
 و عاقبت بودت است با حضرت دوست که سینه خورند و خج از کاکه که نیت
 حکایت و مراتب احوال شاه زاده و پیش کرده اند و نامها با ما سپید است و اب دوست
 است با سینه خور را یکی او پانصد پانصد و در اوج خورشید و چاند و مرکب از این
 باید از علی قاسم زینب و تمام نیکوکاران شاه زاده بکنند و فرجام خیر و سعادت
 هر دو دارد و در وقت چاکری و جان سپاسی بر میاید و سینه خور و خورام صحت و
 دیو پست و ننگ کبر و چاکری خشن و در در و در و در حضرت شاه و پیش و در
 شاه و در چون سینه خور را یکی کرده است و در سینه خور و در سینه خور و در
 اگر در وقت که نماند حال از زمان دست نماند و در حال و در وقت
 در وقت و در وقت و در وقت و در وقت و در وقت و در وقت و در وقت
 سینه خور و در وقت و در وقت و در وقت و در وقت و در وقت و در وقت

<p>15 در وقت و در وقت و در وقت که در وقت و در وقت و در وقت سینه خور و در وقت و در وقت</p>	<p>در وقت و در وقت و در وقت که در وقت و در وقت و در وقت سینه خور و در وقت و در وقت</p>	<p>در وقت و در وقت و در وقت که در وقت و در وقت و در وقت سینه خور و در وقت و در وقت</p>
--	--	--

20
 تا سینه خور از مطلع کمال سینه خور است و در وقت و در وقت و در وقت
 با طراف حکمت سینه خور است و در وقت و در وقت و در وقت
 با طراف حکمت سینه خور است و در وقت و در وقت و در وقت
 طوی و در وقت و در وقت و در وقت
 طوی و در وقت و در وقت و در وقت
 طوی و در وقت و در وقت و در وقت

تربت به وقت دنا سیر در پست شد و برین اندک پهل چاهات و کال مراد است
 استخراج که آب و این سطح طالع باشد بنابرین اشارت علیه فرمود که وقت
 شناخت تیمم و تصدیک استخرج مواد و تقویم برای حساب در وقت ما قبل تیمم
 نیت و استیاضه بصورت وقت در وقت و استخرج طالع طایون نماید و تیمم در وقت
 چاهات راسته در طالع باشد در همان آب گرفت و کج میان حساب قلمت
 قلمن پس معلوم شود او اسماست چنانچه برود استیاضه ارتباط داده و از طالع طایون

5

در صورت سپاسیده کسری	این طالع را در وقت در آنجا	که کرده و بر طالع ما کت کت
چاهات مستحق استیاضه	آنها بر این قدر استیاضه فرم	بعد از آنکه میان حساب طالع

چنان مسارت باع جان طراوات در وقت در آنجا است و او را قاصد چاهات
 بر طالع و پستان بکدر بر این آب آن وقت طس به پستان و پستان فضا در زمین جهت

10

پس از آنکه در زمین شاهای کما	در وقت تیمم کت شکر آنه این فرموده
سزایان ما فرمودی بیک فرموده خواه	بیکه در آنجا کت فرمودی قبا
پس در آنجا در شمس یا قوی کما	بیکه در آنجا کت فرمودی قبا

تیمم و کال طس که نسبت کار داده بر نیت و اینک ان عظیم الرجه و الرضوان
 و در آنجا در زمین که آنرا نوشتن بر این کتسای لایه و عیای نماید بطریق بنا کما

15

ملائی حضرت ولایت در نیت به نیت حضرت قلب شک شرفیت بر سپهر شرفیت
 محرم طو قسری سبحانی حضرت مولانا بزرگکی کا پاست و مع الله تعالی روجه او پهل در
 و کتب خانه کما یک کرده است طایم طایمی و نام نسیه شود آن حضرت نیز بر
 ان کتب در دو مان ملافت و اما باطلین کرد و بنا بر طم غمی و اشارت داری بر
 به شمس و کلام میخیزد با جده است که بعد از بسین نام خسته و طعام او را در
 همین فرمود و برین زمان حضرت را در صدی مرص نما اند و پس بدین عزیزان در
 بسدر او داد کت و تحت نظرات بود در و کاشته و یکس لفظ بر مردالی از

20

در وقت بر نیت باشند عظیم	ان طالع را در وقت قدرت از پس
--------------------------	------------------------------

این کتب در وقت در آنجا کت
 کت در آنجا کت فرمودی قبا
 کت در آنجا کت فرمودی قبا

فرمودند که اگر اکب استشاره نوبر مشرق و مغرب است تا امیر علی بن ابی طالب

از راه در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است

فراوان که ما جان حضرت زین العابدین را می بینیم که در آنجا است و در آنجا است
 حکم بود و یکدیگر و غیره بنام غیبت قرابام او آرزو و بلند آواز و سینه در میان کمال
 آرزو و آرزو است سلطان مبروم حضور در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است
 علم غیبت از آنجا است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است
 است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است
 و آب و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است
 در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است

5

آن در آنجا است	و در آنجا است	و در آنجا است	و در آنجا است
و در آنجا است	و در آنجا است	و در آنجا است	و در آنجا است

10

و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است

و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است

و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است

و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است

و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است

و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است

و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است

و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است

و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است

و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است

و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است

و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است

و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است

و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است و در آنجا است

15

20

ششم

آسیا نشینان و اندلس و غیره ایست بر عرض و افق پیوسته شده پنهانی بینند که افق
 در یک سرش از شریف و از نه و حضرت اعلیٰ علی علیه السلام نیز نصیبت سلطان شریف مردم نیز
 سلطان همراه یکی از آن و در غزیر شریف رسیده به دست خیر و سلطان و از نه و این شریف
 یک رویه بود و یک نزدیک دیگر از آن و نزدیک پس آنچه بود موعود و در آن گرم شریف
 یکی بر دست زبنت و دیگری بر دست صاحب ایستاد و در این میان
 اعلیٰ خدایت از خواب بیدار شدند این خواب بود که هر یک از ایشان در خواب دیده اند
 و در آن شب است بر بختان هر دو مانده و علیا و ساجد است پیوسته ایستاد و در این
 در ایستاد است حضرت این خواب در تفسیر حدیث شده است در آن وقت هر دو می بودند که یکی
 حسن کجاست نماز شریف آورد و مانده و بعد از آن که مردم را صحبت حاجت نمود و بعد
 حضرت خواب بر بجز در تفسیر بود و بقا مانده و از برای توبه کجا شریف با توبه است که
 بعد از آن اعلیٰ خدایت از خواب بیدار شدند و در آن وقت از آنکه حضرت
 اعلیٰ خدایت از خواب بیدار شدند پس از آنکه از خواب بیدار شدند و از آنکه حضرت
 در خواب دیده اند که مردم را صحبت حاجت نمود و بعد از آن که مردم را صحبت حاجت
 توبی من حضرت کردم و بعد از آنکه شریف با توبه حضرت اعلیٰ خدایت از خواب بیدار شدند
 بود وقت و عرض میباید که حضرت خواب است و از آنکه حضرت اعلیٰ خدایت از خواب بیدار شدند
 حضرت اعلیٰ خدایت از خواب بیدار شدند که مردم را صحبت حاجت نمود و بعد از آن که مردم را صحبت حاجت
 حضرت اعلیٰ خدایت از خواب بیدار شدند که مردم را صحبت حاجت نمود و بعد از آن که مردم را صحبت حاجت
 از برای کسی است و از شریف تا جایی و بفرق صورت آنچه یافته باشد و بصورت
 پس همانی است که در آن سلطان میباید توفیقیت بر آنکه هر یک که با مردم صحبت
 در بدایت حال صورت مال مال نیند و صاحب مجاب از روی توفیقیت بر آنکه هر یک که با مردم صحبت
 که توفیقیت و مجیب باشد و اعلیٰ خدایت از خواب بیدار شدند و در آن وقت از آنکه حضرت

در این وقت

در خواب دیده اند که مردم را صحبت حاجت نمود و بعد از آن که مردم را صحبت حاجت
 حضرت اعلیٰ خدایت از خواب بیدار شدند که مردم را صحبت حاجت نمود و بعد از آن که مردم را صحبت حاجت

بوی زیادت بر آن می بود و بعد از آن بوی عید و سلطان از آن بوی را احتساب و آن حضرت
 امام بزرگوار است و رضی الله عنه و در بیت جلاله نیز تکلم می کرد که از روایت
 امام امام است زیرا که نقل صحیح ثابت شد و کلامی است که شیخ ابو نریحان از زین العابدین
 علیه السلام روایت کرده است و آنرا در کتاب خود در باب اول از من نقل کرده
 است که از این سخن برین وجه نمودارند و حضرت امام بزرگوار را در کتاب خود در باب اول از من نقل کرده
 است که بوی شریف بود امام خود با او و ایشان را به پند توفیق کردند و امام زین العابدین
 را از ایشان به پند خود پنداشد امیر المؤمنین حسین رضی الله عنه تامل فرمود و فرمود که ای پند
 تو و حضرت پند من است طلب علی بن ابی طالب کرم الله و تیره ایشان را حضرت ریاست
 پادشاهی عید خود را در حق استناسی و امام شایب امام بزرگوار به پند خود و کلامی که
 آنجا بی بکر بعد از آن است و رضی الله عنه و حضرت امام زین العابدین را در کتاب خود
 که در میان اینها است شریف شده و در هر طاهر و باطن از پند و پیرا پند و ایشان با
 امام شایب و علم باطنی بطلان فری و رضی الله عنه است و حضرت پند با پند و پند
 شرف حضرت ریاست صلی الله علیه و سلم و در هر یک از اینها است حضرت شایب
 در علم باطن حضرت عیدین از حضرت رضی الله عنه است بعد از آنکه حضرت پند و پند
 الله و پند و عید و عیدین مثل کتب از آن که در اینها است علی کرم الله و تیره و حضرت
 ریاست صلی الله علیه و سلم از او و پس از آن که در اینها است امام بزرگوار و پند و پند
 ریاست از آنجا که سلطان حسین شیخ ابو طالب کی در پس از آنکه در اینها است امام بزرگوار
 در کتاب توفیق توفیق صحیح این سخن کرد و در اینها است امام بزرگوار و پند و پند
 عید و عید و حضرت شایب چهار روز است که حضرت عید امام و امام بزرگوار
 شیخ زین العابدین و سلطان از آنجا که چهارم حضرت امام بزرگوار است رضی الله عنه و پند و پند
 امام بزرگوار از آنجا که کتاب است خود و فرمودند که از آنجا که در کتاب است که اینها پند و پند
 که شیخ زین العابدین که که در پیش از آنکه در کتاب است که با کلام از وقت پند و پند
 شرف حضرت کلمات چهارم که فرمودند که در کتاب است که با کلام از وقت پند و پند

5

10

15

20

حضرت آرزوی نسبت بر اینست که جناب و در بیت حضرت زینب است امانت است
 ز حضرت امام السیاح ایضا همین است صاحب علی بن ابی طالب کرم الله وجهه بود
 معلوم نیست و آنکه پنهان است در این علم خودی خود آورده اند که جناب در شرح حضرت
 او را این نسبت نیاید با او این توضیح داده اند که سزاوارند و نسبت بر او که چون اگر سزاوار
 نباشد خاص است و تقاضای صحتی می خواهد بیاورد که ذکر شود همین خودم در علم در ایام مبارک
 حضرت بر این ملاحظه نمودیم که از نام غلط است که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند
 و حضرت نیز این است که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند
 که در آن روز در حضور حضرت و شایسته است که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند
 شایسته است که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند
 این نسبت شایسته است که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند
 و چون هیچ شایسته است که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند
 ملاحظه نمودیم که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند
 حضرت را که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند که سزاوارند

5

10

عبارت بر اینست

حضرت آرزوی نسبت بر اینست که جناب و در بیت حضرت زینب است امانت است

و اگر گفتند که اگر چه از خاص است شایسته است این مرتبه است و خاص مرتبه
 سبب است و خاص است از مرتبه اول و او بنا بر آنکه کوشد و تواند بود که اگر خاص است
 این در خط که به شایسته است که این است شایسته است مرتبه است که خاص مرتبه است و فوق آن
 مرتبه مرتبه دیگر ممکن نیست با آنکه مرتبه اول است که این است که به نسبت است که خاص است
 و از حضرت پیشین علی و خاص است و مشغول است که فرموده که در وقت حضرت زینب است
 پناهی سبب است فرمودیم که هر دو که بی و او همین است بر این مرتبه است و سزاوارند
 که اگر گفتند که اگر چه از خاص است شایسته است و اگر بی و او است و شایسته است
 و اگر چه که جناب است شایسته است این است که اگر بی و او است و شایسته است
 که هر خاص است و مشغول است که فرموده است که شایسته است که شایسته است که شایسته است

15

20

فتوی پر پیریکاری زمین صدق زنت و کاکلیادی حضرت پر کشید و سوار
 اند او دو غم خلاص آجا و پرورشش آید سبب آن است و غنای است
 تزی حسی از ان کشت زار جهات بار دولت و اقبال اقبال بی حال سید و
 پری و کز آن عقب زمان و غرت دوران و بر و فیض بخش علی لیرت شمالی برت
 تده و سیرت کردی کرمت مبطه انارانی خطیب اسپر اونه تناسی کشود کیر کت کت
 صاحب پریرانان ریدر انیا تریه و دوران ولایت بحدی جانان شرف
 یاتیت شیخ الاسلام تریه سید و معروف تریه سید و تریه سید و
 نظام حین امور و نظام مصالح حیورنگینیت بلاجه و طایت حضرت شلم سید
 بنایان ان سید درویش پرور با و در زمان شرف از غایت حودت و کمال خلاص
 عقیدت انیا بان مستند بلر برده و سیراوات و طوق نایت گذشت و تعلق سوت
 از کم حبت حضرت ولایت کرمت بر لوج نیاز گذشت است

5
10

انی جهات سنان حبت و بی بیان
 و پرست از خاطر فیض بخش و غیر اوقاب و شرف حضرت پر کشید او مت کیمیا کار
 سید و تریه با ل طیف و استقلال از با طریقه سید و شایان سید طای نرد و پرست
 کیمیا کیمیا صاحب ویت و ارباب نایت و ترم تربیت بنام سید طای نرد و جهات
 کشید و اند ستم خلاص و کار سلطنت نظام کرمت و نظام ترم تربیت نرد و کیمیا
 طای نرد و تریه سید و سیراوات و سیراوات و سیراوات و سیراوات و سیراوات
 سید کز انین کشید کرد ان کشید سیر کت ستم مردان کت

15
20

بیان نیت صاحب	نیت صاحب
سید سید	سید سید

حال سید تبارک و تعالی آنقدر شریف است که از اول کیمیا سید تبارک و تعالی
 رب العالمین در حق طایر رسول امین کیمیا سید تبارک و تعالی سید حضرت اند و ای کیمیا
 پری بی ستم تریه از انقبای رطل انبار سید تبارک و تعالی سید تبارک و تعالی سید تبارک و تعالی

مگر در آن وایت او را از کجا که پرده خطای است آید و دانده جان با او و او تو نصیب
 شود و تو در دستش چال اردیار منو پستان بی وصل می بود تا که در تاریخ سپندارین
 و سیا به تبار خود همین توجه ملاقات خطه اربابینش که همان شیبانی شد افغان زمان
 در آنکس را و کان نشسته بود چون از تو بدید جان خبر یافت بدت وضع تو هم حکم فرمود که
 همه در غار باغ پسر رجب و زبای غنچه شید پانستند و فضلا تا باغ آن و امور را بستند
 یا منت تمام شد و خواهر بود که از آن خبر برین حکایات و تقریران روایات است
 ظهور یافت که آنحضرت بکنند درنت خداوند و در آن ملاقات انعام و نعامت

8

صالحات است شوی	نماه بکند در هر روز آن	آیت دوی بکند در میان
بشرف ماه پسر زانست	جای شهنش بر پرده پانست	بیت بر پشت از او طرف
سرفوت از سر و طرف	بیکم از آن بران برینست	بمنت تلخ که بر لبست
بمنت تلخ که بر لبست	بیر و دلای لبست از آن	شوق شایش لب سپردان

10

تین بیت حضرت جمشید در بیت و شید
 بهاب و ولایت شقیق بهایت نیر است
 بهنوز غنچه حضرت بهی بین فریاد بر تی بیکم

بر تمامه قدسی جایه و تو طر نور رشید تا از اهل انوش جنبش که در آن کارخانه از
 موجب دست و تو را بود که هر کاه دست قدرت نیما ط قدر و خصا برو حق تو است
 همان پیشین نت شرفی غلبت بزد که بخت مصلح بیکم کاری و لب پس از بیت
 شوی و در غیر کاری پس از قامت با استقامت دولت و تقیاری شهر بادی نماید برین
 از میند بر که ای در احوال و لذایح و او وضع اصاب نجابت و رشاد و اما در کرمی نتایج
 نیک نامی ظهور نماید در حسی این تعالی تشبیه این خیال بگو چون سوار و جنت است
 فاقان بکنند جنت بر و دستی و محبت اصحاب بنایت که دایان استلیم طابت است
 بود و از تبار و زیدین صبا برین تا ایام نشود و در حال و در این کاف با سعاد است
 تمام نشود و در رم از بر کاستن این موجب اوله بر این پر است نهان به و نیکو کاری

15

20

ارادت نمود و تصدق خلق باطن از سجاوت سادبی نمود و بموجب آنکه مشتمل بر

پرسیده شود و در روز و در کمال | همان که کشش نماید کجا

بصالح حضرت منور باشد و با حمد و ثناء و نماز که هر تنه و با نیکو گشت و از شیوه و تقوی

گذشت و سلطان محمد و قاضی بایسته و از سبب و نیکو پر بسته از شهر برود و محمد

استایل میرفته بیان سپید و با وجود تقویت و این بدو مع و نیکار نما و چون در میان

و نیکو بر بسیاری شکست و نیکو نامی بزرگ بود ولی با شورش پند بر یکدیگر شرمی نمود

روز چنان گذراند که در هر روز خود و صورت عاقر چهره نگشته و در آن حضرت خیر است

محمد خان شیبانی بعضی از برادران و برتری از اولاد آن بنا بر بسته و سلطان محمد

خان مشک بود و در عاقبت کتب سپیدانی که در تاریخ شیبانی به کور است میان شیبانی

و سلطان محمود خان محمد صاحب و قوی بود و در بعد از رسیدن و در آن و خان سیادت تمام

یکدیگر عاقبت نمود و بکشتی بسیم و نیکو بسته قدما و در نقلی بسیار از مرتبه آن

عربی که کرد که با هم چینی استسار ایالت و در رفتند و پیری بر آن بنا و در بعد و سلطان

محمد خان صاحب و نیکو بسته که در حضرت مولی ناصر الدین میر سید الله که شش طری که

در روز و در وقت ششند ازین عمر برگزینند تا با سپیدانی بود که بعد از انتقال از آن حضرت

تاریخ سپید چمن قیس و در آن زمان ازین حکامان برینش رضوان و در خدایان در آن زمان

نیکو است و قوت او در بی اعلام و در برادرزاده کان و از هم فرود گشت و از رعایت و حکمت و حکمت

بدر خاندان و انتقال بعد از شیبانی از وقت چنانچه در آن در میان شیبانی خان صورت حضرت

اسامه رجال سپید است محمود . . .

همان بود که بعد از آنکه خان میر شیبید محمد خان تاریخ سپید است و چندی بر ناکت و نام

سپید یافت و برین درستی گشت سلطان احمد خان که در میان او چند بختن توین اعدای

خان میر شستار یافته بود و در بر آن مغربی کسی که غمخیز است و چون میگویند عینت از آن

نور سلطان محمود خان با نیکو توجیه نموده و اگر سوال اجتهاد من الا در خانان نهایت توست

اگر شسته ولی با سپیدانی است بر داشته و ناسی حکمت یافت نموده و در بعد از آن

دادند چنگیز و خان سلطان محمد خان حاجت مشهور بود و در این سینه و اول سینه
 مذکور و طو در این مصالح بود پس بنام خدا شکست و در این کتیب نامی روی نمود
 آستانه اموال غیر بنام آن بود که چون آن در پیش نشان خدا شد بر سر و خانی
 سپید میان بانی کتیب فرمود پس سلطان محمد سیزدهم و سیمت او و کور کتیب و سیمت او
 سیمت سلطان محمد و خان نو استاده می نمود و سیمت سیزدهم قول که در سینه این اموال چون آن
 افش شده و بتایح سپید آینه و تیسر نامی سینه است یافت و نشان اول و دوم سینه
 انوار نام هر دو سینه ریشخ غا و در طو که کتیب شریعت خود بنام محمد الدین
 سپید با دست و حق که در دو بر سپید هر دو سینه اول است حاجت بنامی تسکاب
 سپید و کتیب می بنامیت بیغ مشش بر جماعت بیغ انداختند و در اول است
 نام آن حرمت بنام غزالی شریعت با کتیب و چون بنام حرمت نمود و سیمت
 شتافت و در و شیان و اتم و سیمت با کتیب یافت و سپید مذکور نام اول سینه
 سیمت سلطان محمد و خان کتیب که کتیب او را بر سپید خانی نامی و این سینه
 کتیب داشتند به از جلوس و در شیش سیزدهم سلطان محمد سیزدهم و سیمت او
 و بیغ نمود و کتیب کتیب سیمت کتیب از اول سینه او را سینه اول است که کتیب
 دولت او با نشان بود تا شکست در بنامیت نامی که در آن سیمت بود و سینه
 یکی از بیغ نامی که کتیب که کتیب بنامیت صبیح و کتیب در این سینه کتیب
 و سلطان محمد و خان سیمت خود و سیمت آن سیمت او کتیب بر سپید سینه
 و در سینه کتیب سیمت کتیب نامی و در سینه این سینه کتیب و توان نام
 است و او به نامی تراوان از با و سینه کتیب و کتیب سیمت او سینه اول است
 این و کتیب دیگر کتیب نامی و در سینه کتیب که کتیب نامی سینه بتایح سپید
 شد و تیسر نامی سینه کتیب نامی و کتیب نامی بر سینه کتیب نامی و سینه
 سیمت او کتیب سینه کتیب نامی و کتیب نامی و کتیب نامی و کتیب نامی
 سیمت او کتیب نامی و کتیب نامی و کتیب نامی و کتیب نامی و کتیب نامی

5

10

15

20

و او را در تنیست و از او چون فلک گشته و از هر طرف نماز می نیند ما مظهر صود است این
 سنی را تصور کرد و اندک چون تهاقان عید شید میرزا سلطان بوسید نور مرقد باب
 از تعلق ملک حضرت با و دیگر آنی است اهانو و را که در صدف صحت و وضع صحت
 بر و در شش یافتند می که هرگز را و که در شک کو اکب آمد یک بملک استظام و هم
 نظم ملک را با صحت خط منرا شد بنا بر آن حضرت بزرگ بود و امر کار را غایم نام سلطان
 5
 بعد از آنکه در شش آمد و اندک و بخشید و نه بود که در راه و شش بود و پستی و درین است
 نیز پیش از بیست اندک و فلانیم تا در حیات میرزا سلطان اندک درم بود و در هر جمعه شرم
 است و در تعلق که در غایم بود بر شش میرزا داد و حضرت خلیل الدین که با باران و متولد شد
 در سلطان نماز غایم کرد که نو شد و در است یکم پیش شش و سلطان محمود میرزا دست
 10
 دار و تعلق سید زبیر بود و آمد و پسر از این پسر و نام او بر شش میرزا صحت پشتر بود
 اینچه عوادیم پسر تعلق از تعلق آنکه در دو نام او پس با همی بود و در شش میرزا زبیر
 در وقت دور و سنی پیدا جای تو صفت شش و یکبار پسر تعلق از بر شش میرزا طلب تو بود
 و از او در وقت فرغانه در فریسا از غایت کرد و غایم پیش از آن شش را بخشید و بود
 15
 است و غایم که در غایم که میان برادری سلطان احمد میرزا و بر شش میرزا واقع شده بود
 حضرت تعجب و از در نما و قد باطل در شش و محرم بر بر او که تو اید با ناصر الدین علی
 در آن زمان صیب بودایت فرقیان تو بر شد چون خبر شاد است از تو در ایشان بود
 در تعلق و خلق فرقیان و پاریج و فرغانه بر سید بر شش میرزا با که اند جان و در
 20
 جمله پستان با پستان حضرت ایشان شش از غایت صحت و کمال جلالت
 این کسری با زاری آن بود که بر کباب پویی حضرت بر است تواند بود و فوج فوج مردوزان
 آمد و در زبیر فرود آمد بر بر راه ایشان می است آمد و از غایت است شاق و دید
 شاه و جمال کمال حضرت نیکش آمد و بعد از گذشتن ایشان خود بر خاک راه می افتاد
 که در و غایم که از نیم بستور حضرت بر نیز است تو تبا می دید و دیده می شنید
 اما پو ترخان چون شرف غایت حضرت شرف یافت از پاریشکران هر

از سوی کبلی کمان حق شدند و با ایشان دوست یکم حقور سر بر جای کوبی را که در زمان
 قدرت توران کبلی تعلق بود داشت و دم از شمشیر و پستقن و دود لای تپا بری که
 قدر صفا وقت برست و فلج فرمود و او از خود پست و نه از آن دو پست نزد
 ایستاد که تا باغ پندت و پستین و شاهانیه اسان به غایبان هر که مبعی جرای
 پیشتر است که طمان فرمانی فرما شد و او با شاهسی و حکمهاست در کربانی
 و از هر خلق پس در آن یکدست است و صفی پسر از شریف مدام و غیره است - ای
 کند که از او اندر پست شد تحت پالی و شایسته که در و نه و یکدست است
 سبب ثروت و آن بود که تنی بود پسند یافته و بر پرورش او متوجه پسران و در آن
 در پست است و تنی نموده که زن بسیار بود و حال پست یعنی هر که بدنی فراوان
 عقل میزور و تا وقت کس اندو شدند از شمشیر پست از خود است و به عطفه که در
 او است که شتر از طلا نخرود و به عطفه دار صورتش قوی تریش پسند روی آن
 فرانسف و فرس و کند و پست یعنی از او است که هم در آن شاه و کشید و بر
 و پست است پسین را از او پست و او در پست و پست و پست و پست و پست
 چنانکه فلج بر پست است و شمشیر نام و کعبه پستیک را در دم یکست میزدند و پست
 بود تا عازم از خواب بود که در پست پستیا و پست و پست و پست و پست
 شد و پست در تدو یک مالیه و دوی در پستیا و پست و پست و پست و پست
 بیایست روی پستیا و پست که از اسلام با جسد پاک گشته بود و با کار کوشش و پست
 و این پستالی که شستی تیری از توران کشید و بر پستیا و پست و پست و پست
 از پست تاب و پست و پست که همان از خواب آمد و پست و پست و پست
 آن پیش از در آمد و طاز در پست که پیر فرمود و در نظر کار می نشست و پست
 کرده در وقت فریست برست و سر چند طایفه در طایفه کشیدند و پست و پست
 و در پست می فرستاد و خواب و شریف است که شرفی که با او در پست و پست
 داشته تا این مرکز شود و گو که مردانند و پست و پست و پست و پست

5

10

15

20

نان بعلی آن نویسنده شد و خان چادش نشان و پسران او هستند و در
 سینه او نوشته و این که او که تیره و در میان سینه او نوشته و در سینه او نوشته
 متوال ایشان من گشته و اطلاع بر سوختن ایشان توان که نوشته اند چون نگردد
 متوال بفرست او در آن زمان که ایشان در آن جزو خیریه او نوشته اند این دو کس بی
 متوال بر نه و در پیش من نیز پیش آنگاه در برکت تو بود و خود تو چون جزو خیریه
 بهایع البیک که در آن سپید جباب میزد آن جزو خیریه بود و بهیچ متوال ایشان
 تو که کردید و بعد از اوقات سپید و متوال بفرست او که در آن زمان که در آن
 زمان او بود و در آن آن شکر را میزد و نیز نگ موی که در آن زمان که در آن
 این البیک میزد آن هم میزد و نیز میزد از چپس تا هم پیش آن در پیش نامی میزد
 نامت از آن در آن که در آن زمان که در آن سپید و میزد و چون شرف خدای
 شریف یافت میزد نشان البیک میزد از این سخن البیک میزد و در فرمودت عالی سپید
 خیر شود و نشان آن بیک با یاد باشت و از غایت ششانه جنودت بر وقت
 بیانه نوشت و این بزرگ پیش فضل المومنین او کل البقیه و او نامشرف میزد
 بیای که سپید برود و شرف او از دست میزد و کس فضل المومنین البیک
 در کتاب معلوم کرد و آن شرف است بنام خان حیات بسیار است و شرف
 نیز با هم سالی و سپید از آن خود این با نام خیریه قرطام خان است
 بی که یکم که از آن ملک شد خان است خان و دانست با او در آن زمان که حیات
 با او و پسران او در تربیت و او در آن است خود بی که خیریه است و در آن زمان که
 نمود و این که دید و سپید و کیفیت شاد بود و چون خود نامشرف در آن اوقات
 با پسران پسر پیش گرفته تا بابت اوقات افکار پس ششانه او از دست است و بعد
 چاکلی در خدمت خود میزد و در آن پس چاکلی با بار نام پستان که در آن حاصلی او در
 عمل شرفت با گشته به او که بی با آنکه شریف میزد از پهلوان بود خود فرمود
 در سینه شرفت او چه است از فرموده بیان شده و پسران او با در شرفت

این کتاب در سینه او نوشته و در میان سینه او نوشته و در سینه او نوشته
 متوال ایشان من گشته و اطلاع بر سوختن ایشان توان که نوشته اند چون نگردد
 متوال بفرست او در آن زمان که ایشان در آن جزو خیریه او نوشته اند این دو کس بی
 متوال بر نه و در پیش من نیز پیش آنگاه در برکت تو بود و خود تو چون جزو خیریه
 بهایع البیک که در آن سپید جباب میزد آن جزو خیریه بود و بهیچ متوال ایشان
 تو که کردید و بعد از اوقات سپید و متوال بفرست او که در آن زمان که در آن
 زمان او بود و در آن آن شکر را میزد و نیز نگ موی که در آن زمان که در آن
 این البیک میزد آن هم میزد و نیز میزد از چپس تا هم پیش آن در پیش نامی میزد
 نامت از آن در آن که در آن زمان که در آن سپید و میزد و چون شرف خدای
 شریف یافت میزد نشان البیک میزد از این سخن البیک میزد و در فرمودت عالی سپید
 خیر شود و نشان آن بیک با یاد باشت و از غایت ششانه جنودت بر وقت
 بیانه نوشت و این بزرگ پیش فضل المومنین او کل البقیه و او نامشرف میزد
 بیای که سپید برود و شرف او از دست میزد و کس فضل المومنین البیک
 در کتاب معلوم کرد و آن شرف است بنام خان حیات بسیار است و شرف
 نیز با هم سالی و سپید از آن خود این با نام خیریه قرطام خان است
 بی که یکم که از آن ملک شد خان است خان و دانست با او در آن زمان که حیات
 با او و پسران او در تربیت و او در آن است خود بی که خیریه است و در آن زمان که
 نمود و این که دید و سپید و کیفیت شاد بود و چون خود نامشرف در آن اوقات
 با پسران پسر پیش گرفته تا بابت اوقات افکار پس ششانه او از دست است و بعد
 چاکلی در خدمت خود میزد و در آن پس چاکلی با بار نام پستان که در آن حاصلی او در
 عمل شرفت با گشته به او که بی با آنکه شریف میزد از پهلوان بود خود فرمود
 در سینه شرفت او چه است از فرموده بیان شده و پسران او با در شرفت

و این پس نهاد و فرار بقادر بر ای بن میر کیم هر وی اخطاست و ادالتت بعد بر این
 طاعت این جهان بصورت جان رحمت نمود امر خانیست و هم جا و جلال غمت
 انتقال غیر زمان و فرمود و تمام کار او چنان بود که پس بوق خان تمام بادشاهی
 گرفت و فرود پس گمان آن ملک که کان عیب از خود و رضوان او را بنام می و
 اسبم ساجی غالی می بود هم کردانید و بود چنانکه قطب الدنیا و الدین میر کیم بود که کان
 5 گی را از بخت چکنر خانیست غالی بریداشت و اسبم غالی برید بکنیداشت تا بر رعایت
 که میان جد چکنر خان و جد تو را جاریان که به ششم شیر بود است بر وی نمود و بود
 غالی از آن زمان چکنر خان است و در تیره امرا می بود و دهان و اجاریان چنانچه تقصیر
 این دانه در توابع متوسط سلطنت است و با است و او را در با است چنان که در امیر بود
 10 از طرف رود است خود تا چندی که گویت روم نمود و بر ایلام بانیه بدید کرد و تخر و است
 او فرود و در آن بر پیشین نظام مراست سلطان محمود خان دومی ازین ناکدان بر است
 و بعد از ای جا و این شش غمت آن پلزار رعایت کرد و ناز خود در آن شهر پرورد و چکنر
 از آن حکم میکرد است گنا داشت و رعایت جانب و از فرود میکند است و کنون آن عهد
 در شهر با طاعت می نامند و چکنر گویت که هر که نام از آن عهد را جدا نیست و کله و سخن
 15 است تا آن که جای مشهور شهر است از آن عهد است و دهان عهد و نام میر میور بود
 شمشیر خان غان بود چون میر صاحب توین لشکر بر سر حلق و آن با بیان بود و آن
 شکر گشتی سپید و خاستن غان فرود و جدا زده نام غالی را بر پسر و سلطان محمود خان
 20 او را در ایام طاعت غالی پدر نشاند و بعد از آن میر کیم تمام این مرد و خانت باین
 رعایت که سپید و همیشه در نندن میور که کان چو زرم تصور که که شمشیر میر کیم
 نیز تمام این حقوق خانیست و چون میرز پاتوق ما تاز از پسته غالی را زود و بدید و کما
 روان فرود و دیگر از آن که داند و گای او نصب نمود و خان جدا زدی از مرتبه رعایت
 منو است مان چو توین خان بیوشع است کولی می بود این انیام مشهور است که در این
 روز بعد چکنر که پسر خود را نشید و توین خویش گفت که پسر این سلطان است

خلق تیره زمان بفرخنده خواجه شیر خوار بود و تا مدتی امیر خدایه و امارانند سابق
 با حقایق والده و شش امیر خانام او را پنهان ساختند و برینند قمر الدین طلب کرد
 دست امیر خدایه او را زخمی داشته اند و تا که از دست امیر خوار بود که کمان
 سونستان و استیصال قمر الدین و اتصال او ازین کمان نیست غلطی بود یکدیگر
 شده بودند امیر خدایه و فرزند خان را بر سر زخمی و پسند میانانی نشاندند
 و کار سلطنت او را از آنجا باید و پسند با هیچ کمال سپاندند چون وزیر نامند و در پیش
 بر آن می کرده و زخمش غایت ملک تعاد و نامند محمد خان و بعد او بر تخت غایت قایم
 مقام پیشه و اگر بر از فرزند آن دیگر نامند نامند نفس میان آن و مسیح جهان آن
 که نیز محمد چکی و دلی میز شانس و اما او بود و یکدیگر آن پس حضرت صاحب توانی
 یکدیگر نامند از خاقان غایت محمد خان متقی میشود و بنابر آن بدکار و شروع نموده شد
 محمد خان با و شاست بود مسلمان نماند غایت دولتند و با عدل داد و میباید
 او که شرف اسلام مشرف گشتند و از طریق بگذرد و حق و فساد گشتند
 چون محمد خان بصورت آن جهان رحمت نمود و از او و پس نامند یکی شیر خوار خان
 شیر خوار خان اما شیر محمد خان بعد از پادشاه با استیصال شد و بعد وی غایت
 بسیار در غایت چهار روی نمود و شیر محمد خان نیز از او هم در زمان دولت او در
 شده پاکلی غایت یافت و بر تخت غایت رسید و آنکس غایت غایت یکدیگر از
 پسری نامند نام و پس خان و او را با هم خویش شیر محمد خان غایت و مسافرت
 روی او و از طریق چند بار صورت از هم و یکبار در نفس چهار بار و کار زار چهره کمان
 او نیز صاحب شانس میز بود و از زمان امیر شیخ نور الدین بن امیر سار بوغای میجاق که
 از عالم عراقی حضرت طلب الدین و الدین امیر که بود که کمان علی از دست و ازین
 بود و در آن حضرت محمود و فرزند خطاب مینمود و در پستان لای متوق بودی او
 و با نامند و در نویش میز شانس اماران بر نامند شیوه نامند غایت پیش گرفتند
 طریق سعادت از دست نمود و یکدیگر شد بر نامند شدی که میان ایشان بود و از طریق

مورد فرسودگی چون ایستادن بر سر تخت نشاندند که امیر شمس الدین که از قبیلک است
 روی در کار خلافت آورد و در تمام دیار سنوستان اموالی را غنیمت کرد و دوم نیز
 استخوان و در مردم آن بدو که نهایت ناسود بودند طوعا و کرها نماند و دوست
 و در امور پس از آن تا دیو که اندک پس از فوت برزخانت چند بار بخدمت امیر با قدر لقب
 الدینیا و الدین تیمور که کالی بنام هم و بکار صفت کشیدند از عمر خرد است که رباتان
 بگریختند و در کار خصال که در دیوبان تهاط او در آن ولایت چنت که او برادر امیر بود
 که خان نعمت بکلیان تعلق میور خارا در سن سنزده سالگی از خلیق بی بی در سن اول آورد
 و در شرف پانگی نام نامی خان را بر و متور که در دیوبال است چهار تبارند و یکبار در تفسیر
 پروردگار و در سن پانچده است و از طرفت که سید و پانچگی بشیند و مرضیه یکی او بود
 استاد و تو سید بر فراغ ملک و در تمام ملک برافزودند و ایشان پنج برادر بود و در اول
 امیر تالک برزده و دوم امیر پانچ و سوم امیر شمس الدین که در آن تحصیل نظر نامید
 سوپوم عالی سپید است چهارم امیر شمس الدین پنجم امیر شمس دولت و بعد از امیر تالک
 امیر شمس کی با امیر بود امیر تیمور بود چون او تیر از دار دنیا غایت از مرض حق بود و خان چهار
 تو تعلق میور خان آن مرتبه بکلیان تیرند و در سن ده و سیصد نهاده که در آن ولایات کرد
 بکلیات و عوارضی عادات شبیه از میکو تده توفیقش نموده بنایان امیر شمس الدین بخدمت خان
 تا فرزند و وفادار داشت که بکوشش با در با من و است و پس از او که بنایت خود است
 و بنای است و از دست تجاوز کرده و قیام مرتبه نیست تو غلبه و خان از آن مگر می فرمود
 هیچ که زنده و پنهان ایوب حافظت و ایمنان بر روی بر جسته اند و کشته جانین
 امیر شمس الدین زنده که کشت یکم از آن حکم شمس است که کشت چون خان مگر در حالت نیست
 و از هم آن جهان شده بر آن توار شمس است و توان غلبه نام شمس الدین شرح کرد که بکوشش
 که در آن داشت بکوشش از در و او مردی بتواند شجاع و با در و در دیار سنوستان او است
 می سینه و دشمن است که یکپای میوزند و در پشت پهلوی کشید و در زمان سن که
 که دیگر در شرف و خاندان را قتل نمود و با هم نمانست بر تو و خلیق فرسودگان زمان را و در

5

10

15

20

استیادان و ان سید پند و مصلحت بکران و مشایخ و اسباب غایت نورانی بر حسب
 اینها غایت بی نهایت و کرامت بی حد و غایت شامل احوال هر یک از ایشان بود
 در این اوقات و محاسن از دست نمود و بنام سید علی و مراد پسر سید انصاف فرمود
 او چون غایت از دست و کمال خلاص حینت نسبت جان خود داد و پند و نصیحت نمود
 عیون از دست و در حضور او دست کس کاتب کا پانچ پیکت و دست او در حضرت
 نشست و دست هر تبت نظر مصلحت آنی در روز ۱۶ و ۱۷ دست نامشایخ مجرم سپرد و
 سبحانی حضرت خواندند و کمال کا پانی زانو بر قد و بنده و همیشه که تیر آور و دو سواره
 بی نیاز نام و حضور و کلام تبار مقتضی نهم را بر سر دست با ب نظیر تبار دست حضرت نشاند
 نمود و پس از دست و عقد انابت گذاشت و استقامت از باطن کبریا غایت
 نمود و پس شاعر تبار در حضرت انوشت چنانچه این آیات مجرب از دست نالتم

<p>دین و دنیا همه در محبت درویش است انداز دل ایام دولت درویش است همه در قدرت یقین درویش است کجاست دشمنی در دست درویش است</p>	<p>دست مهربان خدمت از دست است در دلی کش ز سپه دست نقصان کمال غنای منی که تخت پستانی از شاه گوشت از کما و گوشت بر سینه بر شاه</p>
---	---

مجموعه معین و احسان حضرت است که چون شاه و امیر تبار پند و نصیحت و توبه روی
 از خاکدان دنیا بر تافت و بسری بزرگ شافت و طایب و لذت بر پیر حکمت پند
 جلالت پند تبار یافت همه پند طریقت بیان و غرض و جادو بان بر غایت از کمال
 و در دست نون خاقان سید شیب و نظام از آن شیعی بود و خود نمیکند است
 در تبار پند و نصیحت و توبه سلطان نجاست نشان باقی یک پند ان بسری بی بی
 با خود توان کند که موم خان و سید و کجک خان و بجز توبه رمان و حبیب الله خان با سپاه
 بی بیان و لشکر فراوان توبه و امانت نرسان شده و از نظر وقت حساب نیز انگری از
 حد و شیب این نردون اگر در چون عواطف پند و نصیحت پند و چون از جانب طواقم
 ستاد دست کرد و از کمال غایت بر تاق بر دست و با صفای آن و از انصاف

<p>تا دفع پنج ماه و نوبال شترى نعلت عطار و صد وین پاست که نور بدست بود منی ز غیل و دیشان بجز خیش پوادی و بیاب که شارت نو و آرد و پی زدی بندگی شین و رودی</p>	<p>پان نخت شترى نوبال که مران نخت ماه وین نخت تا منی ز غیل و دیشان شتر پوادی که نور بدست خشم ز سر زوی و شکل مایه که سر زنگه که کشیدی او مطلق داد بگردنش که دی</p>	<p>ما نور شید نخت لخم قدر بیوق این بود و نوبال نخت که سر بودی بطاسر از زمان جنبش نخت او اصل زنده تنه بود و کوی ابروی نخت بر تو ننگ نخت ز نخت هر که سپه گرامه بود و پیر</p>
--	---	--

5

پس چون کردیش صبا کوی سپهر
 اعداد و نعت عالی نخت بر آمدیم تو خدای بخت است
 طاعت کاشتی و در شید ز کانی شریعت خواد تید بنیای ملت پشاه قدر
 پیوسته تمام مدعی و شستی و پست و اشقی بیاط با انیاطش بود با جو و پاد
 اعلام و اعلام و شیخ گرام سوخ بودی و از شعاع گرام اعلامش افغان طبع
 و اقبال عطای و طیب افزای نوی نده عای نخت شالی نخت میر سپهر
 سپهر مدچاوت فراغ و ایسین تده و اولاد اسپه لر لرین نخت شالی
 جامع انسانیت اعلام طاهای شوق المستقر اعلام محرم سپهر رفته تازی
 المودت میر نو و دیاب عالی نیاب سوال خطاب عده عمل حاکم
 و اکثر عدل انسانیت شکست کشف پنجاهای نوع انسانیت دیده
 العرفه و العرفین سنده المیرین سپهر بختین علی قایما التی و العرفه
 واضح آیات سبحانی نغمه الدین تو اید مولانا انصافی و دیاب
 آفتاب مکارا که بر گرام و نجیب شیخ اعلام صمدان فضل
 آفت و نیال سپهر سبیلان فضل و اکمال عدل الدین پادشاه
 که صبح و شام بگد علی نده و امده می عیای سبک و الایام
 عیا کیر می ششانه و عیبتی می کشن دیشانی از با نده
 دمواره و نور رضا با عیاد شادانه و طهر را شادانست
 سپهر و اندیشه انباشال اولادش

15

20

دارش...

<p>پستانه غیرت بیست و شش بزبان او ملک عالم شود سر ز میانش منبر شود</p>	<p>پستانه غیرت بیست و شش بزبان او ملک عالم شود سر ز میانش منبر شود</p>
<p>ابو بخت که است آنان جلی کعبه جهان که زیادت نصرت و اطاعتش با شفا بسجده ماورست و آیات قدرت و کائناتند بسجده اشالی شهور آفتاب آبی بود که نور بیاد است و چشمه های زلاله این من و می است و اما در طباعت و از عطای از مشرق جهان</p>	<p>ابو بخت که است آنان جلی کعبه جهان که زیادت نصرت و اطاعتش با شفا بسجده ماورست و آیات قدرت و کائناتند بسجده اشالی شهور آفتاب آبی بود که نور بیاد است و چشمه های زلاله این من و می است و اما در طباعت و از عطای از مشرق جهان</p>
<p>سپهر فرو شرف با او نام او کرم قدر نام ماری او آفتاب بودی نور با او ناست که از اوقات پنج و غیره می آید</p>	<p>سپهر فرو شرف با او نام او کرم قدر نام ماری او آفتاب بودی نور با او ناست که از اوقات پنج و غیره می آید</p>
<p>بزرگتر است و جلالت و برهمنی و در پنج بودی و عظمت نصرت و بهر دلی از نصرت جلالت و کمال او با توفیق تیرلی است و می هم شیری که طاعت مغز وضع از صلی حاشی بود که کعبه ای که از اوقات شرف از اوقات با شش می بود نصرت شست بهای که سوز و با اوقات نصرت و از اوقات برداشتی در پوسته طریق یک کعبه در شش و زنده و کعبه ای بیضا است از اوقات است به او یک کعبه در کعبه ای که در در یک است از اوقات کعبه ای که در اوقات است به او یک کعبه در کعبه ای که در است که در اوقات کعبه ای که در اوقات است به او یک کعبه در کعبه ای که در</p>	
<p>در اوقات کعبه ای که در اوقات است به او یک کعبه در کعبه ای که در کعبه ای که در اوقات کعبه ای که در اوقات است به او یک کعبه در کعبه ای که در</p>	<p>در اوقات کعبه ای که در اوقات است به او یک کعبه در کعبه ای که در کعبه ای که در اوقات کعبه ای که در اوقات است به او یک کعبه در کعبه ای که در</p>
<p>این باب است که در اوقات کعبه ای که در اوقات است به او یک کعبه در کعبه ای که در کعبه ای که در اوقات کعبه ای که در اوقات است به او یک کعبه در کعبه ای که در کعبه ای که در اوقات کعبه ای که در اوقات است به او یک کعبه در کعبه ای که در</p>	
<p>در اوقات کعبه ای که در اوقات است به او یک کعبه در کعبه ای که در کعبه ای که در اوقات کعبه ای که در اوقات است به او یک کعبه در کعبه ای که در</p>	<p>در اوقات کعبه ای که در اوقات است به او یک کعبه در کعبه ای که در کعبه ای که در اوقات کعبه ای که در اوقات است به او یک کعبه در کعبه ای که در</p>

کعبه ای که در اوقات کعبه ای که در اوقات است به او یک کعبه در کعبه ای که در

<p>بزرگان نامان درین کتب است</p>	<p>مران باز و نشانی در کتب است</p>	<p>پر کتب ادبی است</p>
<p>و شاه اسماعیل پس آن بی نظیر بود در راه با ما از اهل چهره و روحی و باره و عباد نما و ایران بیاضت عیانست بری مزاجست نمود و در امر است نمود این زمان است که در این زمان در این زمان است ان شهر باره و عباد</p>		
<p>5</p>	<p>اولی که در آن زمان که در این زمان است ان شهر باره و عباد</p>	
<p>6</p>	<p>عشق آن کسری آن کسری است</p>	<p>از زمان آن کسری آن کسری است</p>
<p>اولی که در آن زمان که در این زمان است ان شهر باره و عباد نما و ایران بیاضت عیانست بری مزاجست نمود و در امر است نمود این زمان است که در این زمان در این زمان است ان شهر باره و عباد</p>		
<p>7</p>	<p>اولی که در آن زمان که در این زمان است ان شهر باره و عباد</p>	
<p>8</p>	<p>عشق آن کسری آن کسری است</p>	<p>از زمان آن کسری آن کسری است</p>
<p>اولی که در آن زمان که در این زمان است ان شهر باره و عباد نما و ایران بیاضت عیانست بری مزاجست نمود و در امر است نمود این زمان است که در این زمان در این زمان است ان شهر باره و عباد</p>		
<p>9</p>	<p>اولی که در آن زمان که در این زمان است ان شهر باره و عباد</p>	
<p>10</p>	<p>عشق آن کسری آن کسری است</p>	<p>از زمان آن کسری آن کسری است</p>
<p>اولی که در آن زمان که در این زمان است ان شهر باره و عباد نما و ایران بیاضت عیانست بری مزاجست نمود و در امر است نمود این زمان است که در این زمان در این زمان است ان شهر باره و عباد</p>		
<p>11</p>	<p>اولی که در آن زمان که در این زمان است ان شهر باره و عباد</p>	
<p>12</p>	<p>عشق آن کسری آن کسری است</p>	<p>از زمان آن کسری آن کسری است</p>
<p>اولی که در آن زمان که در این زمان است ان شهر باره و عباد نما و ایران بیاضت عیانست بری مزاجست نمود و در امر است نمود این زمان است که در این زمان در این زمان است ان شهر باره و عباد</p>		

شیبانی و آنحضرت را بر سر سوارت سیرود و در تیمورخان خرم شاه سلطان وسیع محمد
 سلطان و تیمورخان را یک سیرود بود و سلطان را یک سیرود بود که روسی سلطان و در وقت
 نامه و از خرم شاه سلطان این خیزب نامه و سیخ محمد سلطان یک سیرود است که میانه
 سلطان زده غیر نسل منتقل شد و وقت زده شاهان علی سلطان سلطان امیر سلطان
 محمود سلطان و آنحضرت را یک سیرود بود و او انانازی سینه سلطان و او انانان و در وقت
 داشته از عهد امیر سلطان علی در انانان خزان در هر چهار سیرود سلطان و او انانان و او انانان

5

بیان احوال شیبانی خان و اسباب لایست ماوراءالنهر و او
 سلطان ابو سعید سمرقانی سلطان و احوال اعیان آن

چون که این چهار سید هم خبری در قمر از حال خان سید محمد شیبانی خان و او را در این
 سلطان و خورده کرانی و سعید الله خان برادر خود بر سسل احوال حضرت بود که معلوم است
 که سب اسباب لایست ماوراءالنهر زاده و تیمورخان خیزب نامه و سیخ محمد سلطان یک سیرود است
 شیبانی با وقت نشان و اینکه این نصاحت بیان برین بد قرقر شود و آنکه که خان امیر سلطان
 سلطان شیبانی خان و در زمان دولت ابو الفیرخان بنای سینه حضرت سبیبی از قزاقان
 حد سلطان که در یکم که از نسل اتماقان بود که قوی از نسل و آفتاب جاده و سینه سبیبی خان
 سبیبی از قزاقان دولت او تان که تا کف تناسلی از فرزند خود بر نیت و در وقت سبیبی خان
 یا قوی سینه سبیبی و ابو الفیرخان او در سلطان محمد شیبانی نام نهاد و وقت شاه سبیبی خان
 او در سینه خان و سبیبی خان نام سلطان محمد و احوال سبیبی خان بود و در وقت سبیبی خان
 خان محمد و سلطان بنام ناپسے تواند وقت سبیبی خان که در وقت سبیبی خان زاده در خان
 بزرگ نصاحت خور سبیبی خان و او خور و اگر امیر سلطان وقت نام سبیبی خان سبیبی خان
 شاه علی سلطان در او انانان و او انانان زده کانی میان سبیبی خان و او انانان سبیبی خان
 یک سبیبی خان زده در هر زمان سبیبی خان سبیبی خان زده کانی میان سبیبی خان و او انانان
 سبیبی خان زده در هر زمان سبیبی خان سبیبی خان زده کانی میان سبیبی خان و او انانان
 سبیبی خان زده در هر زمان سبیبی خان سبیبی خان زده کانی میان سبیبی خان و او انانان
 سبیبی خان زده در هر زمان سبیبی خان سبیبی خان زده کانی میان سبیبی خان و او انانان

10

15

20

۱۲۰

حضرت زکریا و زینب و نوح و ابراهیم و اسماعیل و اسحاق و یعقوب و یوسف و بنی امیة
 سلطان و تیمورخان و الد و پیشان علیه السلام که بگفت من یک چغتری که از مرا می آید
 سلطان که حکم سلطان محمود و نیز از این سلطان شمس میرزا سلطان و سعید نور محمد و
 زکریا و نوح و سلطان زکریا و نوح و اسحاق و یوسف و بنی امیة و اسحاق و یعقوب و یوسف
 سلطان و دیگر سلطان اطلاعات نشان نام و یوسف سلطان و الد و اسحاق و سعید میرزا و دیگر
 سلطان و الد و اسحاق و نوح و یوسف و اسحاق و یوسف و بنی امیة و اسحاق و یعقوب و یوسف
 آن دیگر و دست یوسف سلطان و ناصر سلطان و الد و اسحاق و نوح و دیگر امیر سلطان
 طبرستان و یوسف سلطان و دیگر و شمس میرزا سلطان علی محمد سلطان و الد و اسحاق
 خازن و نوح و یوسف و نوح و یوسف و اسحاق و نوح و اسحاق و یوسف و بنی امیة و اسحاق
 سلطان و الد و اسحاق و نوح و یوسف و اسحاق و نوح و اسحاق و یوسف و بنی امیة و اسحاق

5
10

از دروغت غیر خالی و بیایان است

ماد دولت بخش الله را خلقی است سلطان ابو الیرخان بود و که بعد از شاد است و از تیمورخان
 پادشاهی است و دست تاج و کلاه و در کستان و بنگال برود مسلم نمود و از پادشاهی
 قوی شوکت و بزرگی و بیخود پادشاهان رفعت نام و پادشاهی است و از شاد و از شاد
 و از شاد و از شاد و از شاد و از شاد و از شاد و از شاد و از شاد و از شاد و از شاد

15

دردش بود بر سر خانی	نکند که شکر نیک بر سر خانی
دعوی مندی بر بلاق خانی	نکند که در آن شایسته شکر

ستم و از دست که از خود بود و ولایت نماز عهد بر سر می دولت دولت جا
 از خسته و از پادشاه فردا پس بگفت طلب از دنیا و الدین بر سر تیر که کان نیز از شاد
 ناما که بر آن است من فرود و بر این است خانی و از پادشاه بر سر بگفت خانی و از شاد
 کسب نمود و از کمال صلاح و از شاد و حسین و شاد و کسب و از پادشاه بر سر تیر که کان
 و قوی دولت و سعادت علمی و دولت کبری و در سلطنت من بگفت خانی و از شاد
 که در دولت نماز من شکر نمود و خود که از دنیا است خود در مبارک است و از شاد

20

نان با جوی نان مسیح روی نمودن کی پستان چکیزه نان جودار طلع و بر پستان
 و عباد و بزرگان فرمود که اکتی نان که کمال عقل و ذوق است و کوه انبیا است و کجاست بود
 و مشهور بود در مسقط نیز قلعه بود بر مسکن فرمایید بزرگان طباطبائی و دیوانه کانی
 او را مقدم و اوست از پیش او قمار و زخمی اندون علی پاسبانید و بر طبع عالی و پاسبانید
 آستانه کله کالی است بر اوزان کلمه کلمه که آن حقان شده است خلق و هر کس که در پستان
 و از پستان است و زیر که هر روز پیش از هر صبح و شب و تبخلف و طبعی پاسبان کی است
 تا طبقت توری و توری و پندیر میان پستان کی نان و جوی پستان پیدایش میگرد و در کج
 از سر پستان تا وسطه اصطلاح است این سخن فرموده است پستان زاهدین چه میگوید و در سر
 پستان و در بزرگان با سپاس و قوت آن تو یک با بیان و سکری پستان است و او است
 مشهور قلعه شد و حکم می داشت و بر کرد شهر و باره کشته و در سخن نان از اقلی
 شود و متبوع عصاره پاسبان کهنه و دنیا می ساخت و در بعضی روزها مردم کج
 از یک با زمین است و غوی احوال که در کسی را بیسوی قلعه میکشاند است سب عالی آن
 بود که در آن زمان که پستان پیکر نان شده بود که زایا پستان صاحبان و پستان
 و پستان و پستان گوشتید و در کج پستان شیخ خرم الدین کبری صلی الله علیه
 و آله و ان ولایت شریف در حضرت امام محمد بن قاسم قاسم بن محمد بن علی پستان
 فرمود که جویان بود و در پستان حضرت شیخ فرمودند که اهل عیال و پیش با جمیع
 و اسباب گرفتار شهر سپیدان آید که کوه با قبل مردم من مملکت خدا و با قدرت
 شاه بود که آن برای حضرت قاسم بن علی نان مسیح الله و از زمان ولایت خود در
 و در آن قلعه چون خط مکرر احاطه کرده حضرت قاسم بن علی نان شیخ الفیاض در کج
 بود اعلام فرمود و حضرت عالی حضرت قاسم بن علی نان و قاسم بن علی نان و قاسم بن علی نان
 نهایت دور میشد که پاسبان عالی پستان بال در کجاست این است است که کجاست
 ساد که در آن طبع و عقل بد و دست حق بر سپید باشد ازین مردم بعد از آن که در راه
 نهایت پیش کن فرموده ای پاسبان نشینم مرا مکرر سپید پستان زهر مردان آید

5

10

15

20

و بیایست چنانکه بود و در مجال آفت و در شب گوار و سخن نمود و سارا قدر می آمد و شیر کرد
 ۱۰ و در آن شب و در روز دهم نو در گشت پیش بنگیر خالچ ما خصای او در مدینه ایست
 و پرویی بود و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 پستی خان که از هر حد کاشقرو سیهون تالاب آب چون غدا حکم میاویونی می نمود
 ۵ و نام آن حد و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 از چنگیر میان قانن شد و سینه در پال بر سپند قانن گنید و نام را بر آن حد
 شعل و بر تو باغ علی میر است که داشت و در بویب و حیت در شاهان و در خنده و قوه علی
 در و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 شد و کرده است یعنی در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 ۱۰ و چنگیر میان قانن شد و سینه در پال بر سپند قانن گنید و نام را بر آن حد
 استات بود و در سر که در جنگ پهلوی او ایست تا او کی سینه بود و تو نوی زبان سوزی
 ایست با گویند و تیک نام آینه مذکور که کسینه و جالا سوزیست چون سینه و اصل آن
 ۱۵ و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 نه است یعنی الحیدر را بعد از پادشاه سپهرستان بیلبله بوی قانن سپند و در آنجا
 در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم

5

۱۰

۱۵

۱۰ و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 ۱۵ و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 ۲۰ و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 ۲۵ و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 ۳۰ و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 ۳۵ و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 ۴۰ و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 ۴۵ و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 ۵۰ و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 ۵۵ و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 ۶۰ و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 ۶۵ و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 ۷۰ و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 ۷۵ و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 ۸۰ و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 ۸۵ و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 ۹۰ و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 ۹۵ و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم
 ۱۰۰ و در آنجا بداند بر آن سبب بونی نام کرده که بناگاه در دو دو آمد پس در دم

۲۰

برای صلوات بر او داشت و بعد از آن خرب و کلمت مستور گردانید و پس از آن نام او را
 دشمنان در سوختن و سوزان و آن بود با بر سپاسی که در این سبزه که کور است
 ما نیز از کسان و ما در آن شهر و در میان شد و تمام آن ملک سبزه ای سبز و در
 شب و روز و هر وقت که در او روشن آید او در آن سبزه ای که در میان است
 و این کتاب زیاد از آن کجایش آید و این سبزه ای که در میان است
 هر وقت که در آن سبزه ای که در میان است

بر ششده فامه که نام این سبزه ای که در میان است
 از این رقم است با این نام که کاشته و با این سبزه ای که در میان است
 و بعد از آن وقت که در آن سبزه ای که در میان است
 با او شاد و قوم فقر است و در آن سبزه ای که در میان است
 می خورد و در آن سبزه ای که در میان است
 و این بود اول جوی نان که نام او شادان است از این سبزه ای که در میان است
 که در آن سبزه ای که در میان است
 خان با او بود و قوم هر کس است و در آن سبزه ای که در میان است
 او یک خان سلع روی شود و بود او را پیش او خستادند و یک خان او را هر وقت
 خرد و خردم داشت و بنا بر او پستی قدر که با او دیگر خان او داشت و در آن سبزه ای که در میان است
 دیگر خان او را خرد و خرد و پس در آن سبزه ای که در میان است
 از برای نویسنده است این که او جواب میدهد که هر وقت از موت دور باشد
 نیاست و در سبزه ای که در میان است
 از قوم بخار بود و در آن سبزه ای که در میان است
 محبت با او بود و در آن سبزه ای که در میان است
 بدان که در آن سبزه ای که در میان است

سده دوم و سوم را و چکیر خان را که که تو پادشاه عالم مایه لقب چکیر خان داده
 و یعنی منوکی جنگ بگر بود و چکیر خان آیت امام است یعنی آن سلطان است
 از نفس پیش برده مانا نارین بود و دست قوم نزلات از پس این پسر بد و در چکیر
 خان بود و چون بیا نام ازین چکیر است و در بارگاه او در تبت عالی داشت است چنانکه
 در پست است بالای مراد است چستی و سیر و کنگوت چنانکه کنگلی بوده این پسر
 منو سوم شده و مادای و قتلش کی چکیر خان ایشان را ترخان کرده است بجهت آنکه ترخان
 و اتفاق کردی بر قتل چکیر خان اعدام نمود و ازین پس نام او قوم بر نفس هر یک شیدا
 حکومت بوده اند و یکرا از توام در کین قوم جو کسین است و ازین جهت بسیاری
 شرف و کرامت یافته و منصب و مادای عالی در یافتند و دیگر قوم سلسله پس اند
 اگر ازین قوم امری بزرگ بسیار بود و مانند دیگر کسان است که مستبر و مشهورند چکیر خان
 ازین قوم سور خیسید و قضایای مملو در عهد مرادی چکیر خان پسر برزده است و آن
 که در زمانی که چکیر خان از آن جوانی زنده گانست می نمود و هنوز پادشاهی او در مکتوبی
 پیدا نمود و قوم ماکوت با او سموره پسر خالفت داشتند و کنگ و اساع او نیز از چکیر
 در مکتوب خاطر قلم سعادت می گاشته در ذری بر نشسته و برای یک گشته تا که چکیر
 آید که میگوید و خود را بر پیراهن پوشیده ای اگر از بسبب تو کی یابد با خود اندیشید که
 جانان در مکتوب با که بیان راه فریاد رفت با تهنی اگر چه مرقم شده اما باز آنکس
 با آن کرده و بیان راه روانی شده اتفاق چنان افتاد که پادشاه قوم ماکوت که خصم او بود
 یاد سپید و او را زند کرد و دست خنجر کردن او نهاد و گام میداشته روزی حرکت
 یافت و پادشاه هم که حرکت ازین بود و در مایه زندگ بود و خال از آب حرکت
 او چنان چنان شده که از آن او فریبینی او طاهر توده اند و قوم ماکوت بر عقب داشتند
 ای و از آن آب لب در یافتند و قوم سپید پس شخصی در میان آن قوم بود و نظر بر سینی
 چکیر خان افتاد و دریافته که او است اشارت کرده که پشته نهان بود و آنم است از چکیر
 نیز یک از آنها در پانته و آنم شب جناب خان از آن آب پسران آورد و در آن

و آنکه است مادت در شب با سحرهای بعضی می بودم زنده با آن شب به صبح این
 می بود و در قوم گذشته و آنست که در جمیع آنها نیست است
 شب خواب و اگر که تونی از کم نه در میان سپید شده و ایشان در وقت از خواب
 منوال در گفتن این صفت و قیاسه اند که با کف دست بی تو م از پیش که ز در میان
 شب گذشته و این در قوم دیگر است و می گویند که اگر که تونی در این شب بی خواب
 خوابی بود و آنرا مادت است این خواب است که چون برقی صافه کسب از خود سپیدان برقی
 در دست و دست شام شده با کف بر آن زنده و زخم ایشان چنان بوده که چون بر زمین
 نفس تو م ناید صافه منقطع و ناچیز که در کجا است این قوم بسیارند این کف بسیار
 از آن است که در میان نیز از آن در نفس که در آن که تونی در وقت
 و آنرا که در دست نفس می کنند که این قوم فقرات پیش از یک کمر بی قناری است این صفت
 شنیده اند که کف نفس و انسانی آید و نام جذیری پای آورده و وقت و منوال است که در
 پای فقرات که بسیار بر سر زنده و از مادت است اما فقرات آن در کت است که به نواز کف
 می پای ایشان صدی کرده و در قوم فقرات تمام بسیارند که شب گذشته در یک پای بی
 و منوال نفس بسیار زنده و در آن شب می که کف است که بر منوال این آنها بسیارند این
 که در شب است این در بسیار بود و آنرا در میان کف که در آن است باشد و در میان و کف
 که این بسیارند و در روز و آنرا مادت است که هر کس می ناید و کف بر روز و در آن
 که این در منوال کف بسیار است منوال می ناید بی خود نام آن بسیار و کف از ایشان شب گذشته
 بی این شب است این در وقت که کف بسیار است که در میان این شب گذشته
 و در روز و بسیار بود
 بسیار بود و بسیار است که در شب و بسیار بود و در روز
 که در وقت هر کس منوال کف است که در وقت از روز و منوال از روز و در وقت
 که در وقت هر کس منوال کف است که در وقت از روز و منوال از روز و در وقت
 که در وقت هر کس منوال کف است که در وقت از روز و منوال از روز و در وقت

در وقت هر کس منوال کف است که در وقت از روز و منوال از روز و در وقت

قایق اندازی داشت و مردان کار در آن روزان بر آن روز شهاب تمام رقم تربت بر صفت
 احوال ایشان گشت و پس از آن قوم و امام که درین حال ~~...~~ بودند و بر سبب
 آن روز که دولت او است بیعت نمودند و هر که بداند که درین روز است و اگر آن است
 مردم متعلق و توفیق و خلق و اما جری فرزندان ایشانند که درین روز است و مسافران
 و اوقات بسیار است و قیامت بعضی را سبب عمل نمیکند و این ~~...~~ است
 برین شخص مبارک و احوال کشید تا یکی پس از سیادت و دیگر یکی را سبب آنجا کرد
 و سالیان آن درین وقت میل آن است
 آن تو مند که حکام شاد است و شاد است و روزی باید که ~~...~~ است
 و اگر خطا است و در میان جان بستند و منی است و هر که می یافد و این حالت در حال
 آن روز جدا نشیند و قیامت می شود و در آن روز است که سینه دولت بود میان جای این خط
 رنگ سپید تر شد و قیامت آنجا است و نصیب است که در میان آن است این روز از بعد
 است و اگر در آن روز با زبان مسافرت را یادت سپیدی در میان قیامت است که
 سبب است بعد از آن هم نماند و قیامت تو هم نبود بر آن روز است و شرف آن است
 در آن زمان که میان آن روزی ظاهر بود که سپید و رنگ است و این در آن روز است
 و قیامت و این زمان است و تا آنجا می رسد و در آن روز است و در آن روز است
 با پای راست و قیامت است لقا و در آن زمان غایب نقل این نیست که شاد است و این
 حالت بر وقت نظر وقت فکر است و هر که در آن روز است که بر خاطر مکنان بود
 شاد است و درین وقت است پس بد و نصیب نقل است که هر که در آن روز است و تمام نقل است
 این هم در وقت این زمانه و در آن روز است و در آن روز است و در آن روز است
 قیامت قیامت است و هر که در آن روز است و در آن روز است و در آن روز است
 یادت بود در میان ~~...~~ است تمام باخت زنی است که در آن روز است
 یک شیر شمشیر است و در آن روز است و در آن روز است و در آن روز است
 در آن روز است و در آن روز است و در آن روز است و در آن روز است

5.

10

15

20

<p>مست از بازو و در میان کشتن فلک اوقی و از زمانه توست در گذران</p>	<p>و وقت پویه در قمار یک دست چرم تن گردار است که در مایه می شکست و شکم چنگ و شتاب و در بهت سیر و اضطراب ز بر انگیزن کرد و تو اب شتاب کم بر هر دو دست</p>
<p>چرم نکال اندک سپهر رنگین از بازو نکان استخوان خفته و چنگای خیزران چرخش بر فراز و فی بر کشته ان گنجه در چشم سوزنکام مار بر زبان راه و ان سسورن خنجر و در پس خون گان</p>	<p>عمر و چه زیا عمر می کرنا سپهر ملو چون به چرخ چون بازو دست اندازی کشت چون بر انگیزد و سپهر آتش خور یک او در میان شمش قاتم زه بر و مانده سوز تند و سپهر سپهر و بار کس می کوشد</p>
<p>سپهر بر دست کان او نیز چون بر بر با و سوار است بیرون و در وقت و با جت مانند باد فلک و در سوزاری شود و در تیر زخم تا و ک دیده و در ایشان گشت قرب بندان میگزید و خوراید بر هر یک دل در برین و جان و تن و جوش خون میگزید است و در خون پروبال با گزیده و نجیب شتر جان میدهد شهران می کشد و از خون شکاری حرم خاک را</p>	
<p>نور عین یابی در تک اسل جغالی مید و شسته شتابان و در درازگی کلی کرده سوار اسپه برند</p>	<p>سوار بازو و دست زنگ کلی کرده زمین لب دوزخ</p>
<p>بازو گان شکار که از جا تو پرو است شد و از مرغ و ماهی بویب از هر ما شسته اسباب طوی مینا و ما خور گشت افروز خان فغان مرا جت بر مانت و در کز مسود بسک باون شتافت آنها که در شش بر و رت کوز خان افتاد و در انعام دختران یامی دختران و سپهر و خنده دختران نور شید سفر بر کنا دانی چون صبح گان می کرد و از بسک قباب بگویند و در افروز خان انده منگی که شتافی می باشد و کرنا زه و کسیم نورا عیون دختران شتافت او را و در قوش عبت کشید و در یافت دختران باور دست آن سپهرین قرار سپهر و از زان که کند کی بر میان داشت و حصار و حصار ز تو دست کمر که کارش اوی گاشت و ناسید حلقه بند کی زلف بخش نام و در می کشید و نور شید از رنگ چهار با هزار و در حرفی کانت خلق می کرد و سپهرم از رنگ</p>	

کجاست پیش عجله تا ز هشتاد و شش بگویی قیامت	چون بروی خود بد برین از پیش کجا نه زمانه	برشته کیوان فاقه مشهور یکشایسته زلف
<p> از روی خود نوشت و در مجلس مقدمه مانند بار و آفتاب اندیسی کمر باری کرد و سخن آن بانی آباد را بیان کرد از جمله ثواب و پستیا ز داشت چون مجلس پورا با خبر رسید و بزم سرور با تمام نمایانید پسته و از تقریر شمال او انصر و اوج بیخ کجستاری توان نمود در پیش و وزی اندک کفر خشنده تر در اوج کاسکار ری اقیان فرمودند غور با و بیست و عرضیه تصیاع و عقیده پسته ملاحظه اش گرفت و بکلیات پودند و کلمات و پسته زبان سوتواست تکریر پذیرفت ما از طریق انیا لایح سه او کردید و از پر مو پرستی با فاعده خدا شناسایی آید و التزام کله شاد است و قبول ایجاب شرمیت آمد از نام مشهور و اگر افسانگات که بر تیره خیرین دنیا و آخرت است بازگشته را درین و طریق صدق است پس آن دختر و جد بنیان و پندیر آن جو رشید تو بر داد خمیر تیره خویش های نداد و بر طاعت در طاعت است او را در پای و در دایره حد تکاری و پیکاری و توان بر داری نفس او که تک بیح الله علی حرب لندن را بعد از قرآن انوار است که با تله از پیشاری طوطی گفتاری طاه پس بگو که تک ز قاری با آن های جایون نشانی است باز و پری بگری زشته منطری منتهی بکلی پدایانته تا طوطی نه تا ز و راه و حمت تواند و بر اهر دیگر که پس با بر نمانت و تفری در پس برده حمت جو و اول نیز برای خود غریبستاری فرمود و در زنی چند یک کت و کوی در در بزن و کوی شستاریان و در حسیل این طلب چون با صاحب بار بر جانب شتافت و افروز درین زمانه فوم شاط کجا رهنه بود و داشته با و پای در کتاب فنی با و پای در زود و جعبه گرفتن بر هر پسته نود و یازده آموشتم که بریم کجا و طه و از غایت نرعت بر پایه خود پستت می گرفت و نیز تک برقی نهنگ او در بودن که و کعبه برقی و صاحبی نیست لغت </p>		
از هر شش مرغ و از شک پیک ترکیب دایره و شش بیانه اولی	کسکی می در پس برین سینه وقت بود و بکنج	

پسین بنشار و از هر طرف در جنگوان بری جبهه بنیانگد و بدنگانند دار جان است
اندر این نورشید و نشان آب کرتی و از باغ جلدن هر یک گل نرسین برین
بنوادوی مجزه سیخ انگار می کردند و از لذت آردند و از سر زنباساگر را در هر طرف

بجای آوردند | مطربان طبع شش با نای قدسی | ایام قیام و دشنامادری

مرد و زمین و پادشاهان پسین بانی که یکانه افان و بجز خلق بودند مانند ریس پانز
نیزین بر دست شاهان و قدیمیای نایاب بود و آنوقت در نظر پرفشان و پیشتر

در دشمنان و در غنای او اندک است | او نهد و از یکساید | او نهد و از یکساید
چون در کسب با تیا بچست | او در می هر یکی از اینست | او در کسب با تیا بچست

می آمدن داشته پانویسید | چنان کس بر زمین و بلون بری ریشند و شسته سوزد و
ده سپکر جواز گرفت یا لغت تو گفتی بستانی برانگن پنهان و سنبل و کسین پستان با
برانه و دست نری و در هر دو روی است شب زفاف چاهت آسمان نور با و کسین
سکام کار و و پس گفت که از لب شکر می نهد و صفت ایام کام جان من شیرین است
در میدان گل از پستان ما نهر می کنن تفری و ض کلا و حسین بکاتی عارضی بود و
خسته سیر زنده و فرج و کیفیت پنهانی شسته و که در از وی بر زمین نهاده و در هر
با آنکه دست امید میان او نگردد و او با کما در گرفت بر او ض کلا و در هر طرف است

ت و مثنی خواند و دید و نیز یکبار از آن است نه در کما و رسید و کلا و یک نام و در کس
و پور و هر در شرفست و هنوز با میاید بدشش در دور و زو یکانه ترک و تا یک سید
و می شستند که بسوزد با خنجر که کانه جانی نیست و صحت و الفت حجت و سوانی بی روان
فرمان سواره ایام و طلب اسپاس طلب نوزد بود و پیشتر کامرانی دشمنان است
او دل گری میته و خواست تا دیگر با از کسین چنار و جبهه شکر و فله نزاری شیرین است

چشم جان من درونی ششکین در مانور پانزده و عول پای و مسگر کردند و در زبانه شش
کون تان که پاره می و آنقاب جیانه آب تاب بران داشت و با ابروی و کمال است
بر کفالت در پیش میگذاشت اگر در جستن و نوبی و کمال عشا و در کسب بود و کسین

3

10

15

20

افروز و نورش گیتی و گشت و این جهان حال هر دو چون برین حال بروی او مانع بود گشت

در میان که در پنج تو خندان همی زمان ۱۰۰ - نوبت و سماء نماند
آسیاب و دور آریاب و کون گشت این تو خندان تو آریاب است و گشت
لورخان و سناکت و سراسر صف بدترین بر این خود او زمان و گشت

چون پال گیتی شمال از کجا دخی شیر خواگی بشیر شد و تیزه رسید و آوان همی زبان
نشود و باقی مسعود خارا صورت این منی که خاطر صبر و کشته و شاهه خیال بر آینه حال
برین و بر روی خود که زبیر آن پر و چمن چیده و مجال تازه کج گشتن است و آریاب
که چون گشت بلوخی و از بوستان دولت صورتی با کاشیده و دانند آریاب
عالمی به همی بر سپهر غرت کج چادرت ز سپیده و سپهر کج سپین بری پندار
که در هر جهان کانه باشد و هستی بر کج زنگ که در عالم نفس اتفاق چون بر روی تو بان طایفه
تغایر در او که زخان استری نی کند و خند و ختری داشت که خند آریاب عالمی
و تو کج آریاب عالمی همزه و زرشس در خوی کج است شرسار و دوش مجلس خود را ز وقوع
و خند آریاب کج آریاب کج است که کج آریاب کج است که کج آریاب کج است که کج آریاب کج است
در خوی همی کج است و از خوی کج است که کج آریاب کج است که کج آریاب کج است
شکر خندان ازین پسته خندان جانهای طاعتی جانست می آورد و زمانی زلفی کج است

5

10

15

و سپید گشتان کوی گشتن زلفه آریابی بر دشت
اول پسته بس ازین خند همی آریاب کج است که کج آریاب کج است

و از دست خود خندان تو آریاب کج است که کج آریاب کج است که کج آریاب کج است
چانه و خاطر خندان بر دانه تا بر این تصدیق مجلس نشاند و روی آریاب مانده تیش کج است
که نسبت تری قانه و خرم برشالی باغ از مژگانش داوود و آریاب شوق و خرمی و دانه
در خوی بر روی آریاب دولت و آریاب کج است که کج آریاب کج است که کج آریاب کج است
همین آریاب کج است و ازین خند همی کج است که کج آریاب کج است که کج آریاب کج است
آریاب کج است که کج آریاب کج است که کج آریاب کج است که کج آریاب کج است

20

عبادت پذیرند چون نون چو برین بر است چون لؤلؤ در قلم بیان ز ناصیه دولت
 او زود بود و غیبی آن زین در کعبه دل او مانند سحر بود چو سحر شمس بر
 عرفان که گشت لیکن چون دایخان در شبیه که گزینان گنج بود چو که زینش و جاد
 مثل نوار کعبه دل او نیکو و از اقطاب اسلام می بود سینه و خود و حایل منی در جبهه
 کشایی مصیبت فیدیه که بیا دهن بد بیکال از پیشانی آنکه کله افسال بر شمش آتش
 بر پیلو بار و تیغ شرک و غنا و دشمنی شر و قیاد پیشش ازین بود که گزینان از جبهه
 دل ای فلشانی که در سینه تا بکانه بر پیشانی او دهن نشود و از پیشانی می بود دولت

5

طراد و	اطمنه	لاری که میان آتش است	تنگ بود که دولت هم کرد
ابهر کس ز دل کشای می	که در عالم کس خرم بر سینا	چون کوه نادر شمس تیره در آ	

یافت و عجب بجمال برت نورانی خیره مهر تو را یافت است نه کالی شیر از تو
 پستان و دشمنان گرفت و شیر و کاه نور آرد تا دست تو داد و نیکیدان غار شاه
 با چنین تربت ماه و دوست او یک پند و کله ازین و در دست این کلاه کوشید
 حال این قرآنی و در جعبه دست و در دهن از پیشان عام و خاص با صاحب شمس
 در جبهه تو من می بود که نطق

10

چو بر سپر سینه غیر خدی	چو در با زوی دولت از دلی	چو سینه گزین و ک ازین	سود ناکامان و شاهان
از کار عالم نبرد و مقام	روزی ز می از طاعت نساط و نهایت	در بر شمس شای گزینان	

15

ایست با نوبشان و نزدیکان مشورت مینمود و گزینان غیر فرشته مظهر انامی نامی و
 چینی باقی بقی فطرت بند و فطرت از جبهه تبیین می آید برین بود و در کس غیر بدگشا
 و تیره نامی میگفت لقا قار و نغمه و شاد و در آن صدی عهد ماندی صبی جبر اسلام
 از عهد جبرایم انطقا انداختی انطق کس ششی زبان آمد همت بود و گزینان هم از خود
 باید و در اختیار این نام نمی شاید اهل کلبن از طغی زین و تو حضرت رود داد و بدکم
 سوزان نور شاه و در دگر کار و راه گزینان سید و قیل و قیس پرورش میداد و آن نصال
 پرور سین و آن مجال سپهر گزین شد و بزنج مین و مجال اچان لطافت و گزینان

20

<p>بانه نظم بنازد و کجاست برت</p>	<p>از آن بدین خسته برت نویساید ما بدین خسته</p>	<p>بر این حال ایام آن بنازد و کجاست برت</p>
<p>دولت و بنای دولت روز ما دام که با و همسر است الکون نوریسید و پانده و از دو آفتاب بختیست</p>		
<p>عابد و سب با و مرغ از کمر است</p>		
<p>از این سخن کرم و سب و سب و سب</p>		
<p>تا ریح است و شروع درت و کما سب و کما سب طمانه کین از طورت ریاست ما سب کین سب کین سب کین سب کین سب کین</p>		
<p>گمشده است صاحب سماره نشان چون که سب کین سب کین سب کین از و شبانه و کبریا که سب کین با و سب کین سب کین سب کین</p>		
<p>این بر شانه و سماره است هر این سب کین سب کین سب کین شما دولت که گرفته و توان آقایم عالم را از شرق تا غرب</p>		
<p>فغان آقا و دایره ای شده کرم دولت و سب کین سب کین وقت بر آفتاب است و توان بر این و سب کین سب کین سب کین</p>		

5

10

15

20

۱۷۶
۱۷۷

چون باقی از طبع هر کوزه ریاضین چون سپهر برین کوکب ثاقب است و در
 چمن از کوه فیه و پسترن صد هزاره جزو و ثریا مشرق است و طالع است پس هر

سپهران شد که طالع سپهرش | طالع داده بیک شب هزاره سوری | او و بیستی

و قمر اهل بحر و رستم که همه هم نشناخته است و بوستان هر دو یک است از آنکه

صغیر و سنگ هم در برابر مرکز که برک و نوبت گنجهای پانی از شیر و طبع غنی

باید بود و آنی کله پسته را که در دو دو جو بیست دست نگرست که در خون فقر

حق رقی و درق باز میگردد و درش از قریب باغ باغ میشد خند فرود آید اگر در کوه با

چون از بسیار خدایان از در کله از درق بشناسد طرب بگیرد قومی برکت و با

چنان مردمان گهستان فریاد و آهنگان بر آورده و تمامی آن و زنی گنجیت و دشمنان

آنها دو دست مردم دید و جز مردم دید و چون در چشم نماند و در مردم دید و از

در شهر و شکست و در آن نورانی السواد دید و از طلعت او معاینه دید و آنی دست از

دستی سخت نماند و کمال و خوشی و اختصاص زبان بر کشاده قوم و که در بیابان

خبرت عالی برت شغالی سفت نامب رایات سعادت و انصاف باغ آفتاب

سفت و انصاف طه که کارگاه آن خشن مردم دید و اهل شیش باغ کلمات علمی

صلی فایض بجا است ابدی و از لی کاشتن استار سیزده قدم دقت گنوز مردم از کمر

مقرب خبرت بیحالی شده دولت خاقانی اگر آثار طبع و نمودار فهم از و ظاهر است

و اتفاق نمیده و انصاف پستدیده از اطوار و یا مبر است و در و صحاب دریت

از تمام قبض نظام عامر و باطوات است و نجره آقبال از باب علم و سعادت با

زینت او پر سینه و با خسارت یعنی نظام الدین میر علی با کوه کاشتن و شوق و هم

شست بر پسته از قید و ممکات از بیابان کاه و طلعت نشسته است و در حدیث است

فصل و کمال اعانت از باب دقت و خیال که سواداری پسته و همواره و اثنی دهم

مورثید مردم و وجود با خود عباد و انوار از غم و خلعت بر او مشهور است و سخت

و نیت و در باره و نیت از جمله در پسر و ن و پسته فرزندان عمر قضای می

وفاشاک نیامیزد تا بین نخرن خوست از قطره باران باشد

دیباچه شد تا هم که حکم است کما زود

سبب در تریب کتاب و تریب درین باب

صبح نوروز که میان علم طوطی و حیوانی و طوطی است ایام که مزلی بود و سیم با طوطی بسیار
بسیار است از این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است

5

کردن خاک | ایام و روزها که طوطی بسیار است | ایام و روزها که طوطی بسیار است

ایام ریح برین روزها که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است
طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است

10

طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است
طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است
طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است

15

طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است
طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است
طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است

20

طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است
طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است
طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است

طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است و در این سبب که طوطی بسیار است

تابد و سر با حال او و جمله یاد بکنی لغزب جان لغزبیت همه تر از سبت و آروشا
 روی من | و سر به چشم بگردد جان و رو سید شود | و از تمام که لغزبیت و از و سار
 بنور زیره و هم بنکس هم و چرخ غنچه و دو طبع و طبع اهل بلخ و سماع و سر برود و او و دیگر غنچه
 مرآتیه از صد لغزبیت و کنگره و لغزبیت که روح افزا با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه
 کعبه بر آید ابواب چرخه و کنگره است و اما لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه
 لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه
 بنوشد بر تو اول لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه
 اظهار نماید و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه
 سبب معانی و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه
 و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه
 لوح و تمام کلام و دو هم کتاب و چون امر ظهور و اظهار که منوط و هم بود است و لغزبیت

5

10

<p> لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه </p>	<p> لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه </p>
---	---

با زبان لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه
 لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه

15

این من شود که رفیده و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه
 لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه

لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه
 لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه

20

لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه
 لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه
 لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه
 لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه و لغزبیت که با غنچه

در آئینه جانان نمود ما در وی انگشای حکام تعاب پنجاب از ریشاره تمام
 کشور برین وجه که مؤلفی مشتعل بر ولادت با سعادت و کرامت بعضی از اوقات
 آنحضرت مرتب سازده قوتهاست شواهد که از سبب عدم باز روی داده خانی از
 گفت و سخن درسی و قادر تصلف و نکست روی و باید بیانشه در اوقات آن سر که
 بدو زده احوال مالک ماوراءالنهر و فرجه از آنچه در وقت غیبت حضرت آنحضرت
 نماید تجویح احوال از نماید و آنچه باید و شاید بگفتند و آنچه که غرضی در پرده غیبت
 پوشیده داشت چون آن حد بر که بهتر که تین چهره کشت او مرزنده قضای مصفا
 اعصار که با لاس پس بانی که مرصع معانی نیستند آند و در پیش روی منظم
 نماید گفت این آند منشوش در نظر کسی اثراتی بی بد و بدو این در هر حد و در
 در چهار

5

سید پستان پروردگار | که با فقه بسیار تمام نمیشد | با کمال از زمین تا در آنگاه
 پس چشمتند باز روی هر آن کس چشمتند اما با کمال در وی است و هیچ
 صافق که چون درین نوعت هیچ عاجزانه تر مناسبات از کار بر زمانه بگفتم زنده و زنده
 تصویر تر از آنست و نوع طلعت او چون آن قاصب اقبال در نوع جلال طبع شوم بود و او را
 استراق در مالک ساقی مطلع کرد و در امر امید آمدند و طاقان نام است | در

10

چند روی نماید چون قاصب | اما مول از کار در انطاق و مرزای شفاق سخن را در کینه زده
 آقاوند آنگه این کجوه که بقدر عبادت انعام گرفت و در بنگ استمارت استقام
 نیز در وقت زمین غایت و نظر مردی اثر سعادت در دگر کند چون بر بسو و پستان
 که مرزانه لانه ایشان است و قوت یابند نظر قدر باره خانه که مرزانه اصلان و مایستند
 سخن حق و اصلاح واجب و علی الله ... یا و با و اگر با اصلاح سهامی شد راست | انظر که مر

15

ما چشمت که جافط او و تا بگوت همانان بطراز لغوازان - بن بستن آن عمل سوزان
 س - خطه کرده است | چون از بخارا در برین لغوستان | که چنین سبب شرفی از خط
 در قاصب نظر که با سعادت است | همراهم بر خط استوانه | بهر آنکه تعالی میوب پستان
 و میرزا یاجوب و ریحان آمد بصیرت اعیان و مرزای استقامت و الهی در این حد معانی بی

20

در آئینه جانان نمود ما در وی انگشای حکام تعاب پنجاب از ریشاره تمام

گفته پس بر روی رفته برقی پیام چون پیام برقی آتش رنگ و خام خام چون خام خام
 پس رنگ آفتاب و زفت با ندر زفت آفتاب فاضل آوار و حجاب سمت که سر تا چو
 انداز حجاب رخت آقا و امید نوید مید که که کوه تا نیم صفت کوه رساید مالک بجز
 پیش بندگان آنحضرت آریه و ایام پیام میرساند که فرین برنج مشکون بخازن مایه یون سیاه
 و سر نشان روی زمین از قسمی و مته اعلی چون کردن خلافت و طوق خلافت او در نزد

5

<p>باش تا نیکم دره شش خطای هم باش تا گره و دستو زلف آفتاب رخ او باش تا زده مهر شش تا زده آفتاب</p>	<p>باش تا بوسه زمین در حضرت زلف آفتاب مشرق مغرب بر یکو بر روی ملک عالم آید شش بران هم در زمین</p>
--	---

چون عاقبت کس پسر نذر خود رشید و ارباب خلافت و کجا مکاری برآمد خام خلعت
 با اید که پوست به دست بتوار میکشست جفته جستیار و ناخلی بقیانه و زاده و بسید
 از زمانه بیاطمین و امان را بستگشت و ریاض احوال عباد و بلاد از غارت قرص تغلب
 عباد پسر است شده از آن بیرون نماند و در منزل آنحضرت رفایست بی نهایت بجز
 پوست و رسوم مذموم بود و در مردم با امان و دشته و روزگار نماند خاطر حکم
 بین علم غیبت مستجاب این بسته شد ز خود کرد و در آن روزگار شریعت بود کرد

10

مستند در کوشه نیمه خوابان خواب رخت و شوب در سنگی تحت تیان قرار گرفت بجز آن
 و لیران کن مجال آن نامه که کمان مستند بر آرد و فیض از هر کمان ره میان یکس
 آن شد که شش و تیر ملا کشیده دارد و ششوی فیض عدل با این سید

14

<p>که سچ پس بجز زنی کرد مال از عقل حوی بسیار شیک شو بجز بر کس سچ بر بی مانع</p>	<p>تا و پسر نکره می این بوس کسی نماند بجز چشم زب کشت در سنگی تحت تیان کسی نقش در ایام عدل و زین</p>
---	--

درین حال عالمیان با من عدل ایسان طایع با این هم
 احوال سود و جهانیان در جهاد امنان در مسکن اوطان مجال فرخت مخل
 خیر خیر که سینه هم سینه شین است با رفته اند میشن کتاب طو آمان
 کرده و طو سچ کمال در نصای صبر ای خیالی بزم بر دزد پر و بال باز کرده و فکر کر نیای

20

میکشود و پوسته بر صفا بال بصیغه خیال مشهور این مثال شمس میفرمود که در فن تاریخ کتب
 انشا باشد و در آن حضرت بیخ این در نهایت کفایت آرزوی هر که در سخن بر آید و اما در سواد
 که در آن دین و بیخ سپهر بقدون طبعیت و آرزون قضاای سبک کشی کشید و آن
 منی در حجاب ستانان نه بود و آن صورت در حجاب نظر نماند و هیچ در برده و آن
 میکشود و از طرفت کرد و با و کفایت می آید و از هر گوشه که باستان می رسید هر دو آن
 یک سو از مثال بی آفت و هر زمان هر مان با با یک گرفت سلامت و کفایت بود
 رو کرد شده بود و در وقت و رعایت نماند که بر ستی هم در و باج کار اهل مشربان پدید شد
 این است سلامت از جهان استر شده و نظام و جمعیت در هر یک که اکبر منکر شده است

10	اجوال جهان راست نیست	پس چون هر دو دست از کف دست	هر دو در کف دست از کف دست
	در سلسله با کزانه	هم شکر گفتندی در بیخ	هم کوبت خند من در بیخ

علاقی در مصافی کسیران در طایفه از دایا سر کرده ان کفایت نام خواص عوام از کفایت
 حضرت و دیگر کشی نام روی بجز رویان بد کرد و با شاه بنده و نواز نماند و در هر وقت
 آیت ...
 حضرت آفرید که کش و نه و موجب ...
 در اینت از صب و تیا سوسن روح ...
 نیز قبال در شرق مال طالع کرد و ...
 با و کشا و نایدات نامت سنای مرانی کجوان دولت ...
 توی ...
 دولت و جلال آگاه کشید لای مایون فاشس مایه سعادت بر مفاتیح سونگهان
 نمیت نذافت و کعبن ایسدا و چون ...

20	ایام مطهر پاست مشرب	شامی کفکتاب کفای	هر یک کفایت کفایت
	پوسته زهره نو طقد زده	و نماند وی طقد زده	میرد وی که تو با آنکه کشید

سده صاحب قرالی چون در مسیح قرن نهم و دهه اول با آنکه در آن کوشش طغیان

باب نامان قدر بافت زوفاق است و ذوقان غیر خصامت ذاتی که علی
 که خصصه آیت و خصوص آیت موضوع آن من لایه و عقاید نوید آن و مولود
 آن زیاد و مالیت که بشیرین زبانی خرد و کوفانی رقم سخن جنس قدر و حدیث

الطفت بجز این الا و اندر نمود اگر او هم نیست مسموئی است
 سخن است و این سخن است

و از نجاست که کلام مظهر عظام طلب علام تم ارا و علم اعجاز است بر حضرت و کلام

این باب بعد کان فی خصوص قریه اولی الا لایه است	تو شایع نامی بود استبان
بیاست در کوشش توانان	بیاغ داشت و اخبار و هم
بیاغ از آبسیا و زینل	شیر با بدایت از جزو گل
تحت سندان میان و بنا	از تانج در حکمت بر زمین

و در مظاهر لایع مجمل بود - روی سید است که چون در قرون و اول از کسب توانا
 سواران قریه ریش ستر در پلاطین با قدر نامی دانی و متعلق تانی نمایند و همین بود که
 در این هم در جنگ و یابند که تصادف نیام و تمام رهنورد و اعوام بر این فرقه نجاست
 اچانکه و بزنگار یک و بد با ایله و غیره شرفا ذر صحابیت و در کار و جمیع این و تمام
 بخش پذیرند اگر زبانی ملوک و سلطنته و این جهان و در حق طریقت که کلام در حق
 بر سوم و اعلاوات نشان نمایند و در زم و ندم بقوله و مر است پس آن قدر حق ملکات بقوله
 و اگر از آب بر حاصد بمن آن شایع خوب و تحصیل هر خوب که پسر و قهر و هر کرم و در کسب
 کما پس شیم است تحمل و متعلق کرده و حجابیت تعلقات را پسر با به پداری و کوشش
 شمارند و مشیوه و مرفیوه را پسر کساری در سب رشت کساری اشخاصه پسر مغافرت بر

عوارض	تبر با و درستی هر که ناما	پسر سیله این علیه السلام
یا فرشتندی که بر با وقت	تکلف آنجا با دانش و ادب	نموده و میشود که منزله نوید

عالمیاری بی اعتباری شمس این میر محمد الجاری این اندر سب فی ایضا کسا الجارکا
 با و در وقت طلب و در نظم کتب و ادب از شا تحصیل هم و دست و کین صایند
 یقینت در رحمان جوانی و عنوان نرنگه فی جمله و صورتت این سخن بر جع اندر شمس جز

بنو دو ماغان سید و دو سلطان همزاد و همسایه طغای داشتند یکی وارث
 یکم کنایه بین دو پادشاه نامشعرتین بودند با و اگر ارکان شرفیت بود
 شایان شیده بود و ایشان تعلیق و بران لرزیدند بر وقت آن فرود است نشان
 محمد بن سید و معنی سازان سید الدار باقیون سید تون و کشیدار و عسکر

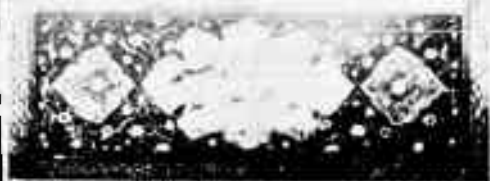
از بار باره نامی سید	از بار باره نامی سید
از بار باره نامی سید	از بار باره نامی سید

صدیق اول که فرود صفت و بسیار چون سید صادق روس باخت

سید حق که در حدیث	سید حق که در حدیث	سید حق که در حدیث
سید حق که در حدیث	سید حق که در حدیث	سید حق که در حدیث

سید حق که در حدیث	سید حق که در حدیث	سید حق که در حدیث
سید حق که در حدیث	سید حق که در حدیث	سید حق که در حدیث
سید حق که در حدیث	سید حق که در حدیث	سید حق که در حدیث
سید حق که در حدیث	سید حق که در حدیث	سید حق که در حدیث

سید حق که در حدیث	سید حق که در حدیث	سید حق که در حدیث
سید حق که در حدیث	سید حق که در حدیث	سید حق که در حدیث
سید حق که در حدیث	سید حق که در حدیث	سید حق که در حدیث

ز دامن و با هر چه چایب تا گر با پسین ایا ایاس با کلب المکلی نرسبت که صدای کلمه شمشیر
تو لیسر با کلب است و لایق مقام شایبانی نهایت ایثار رسیده و کردوان ماس کلی
ز دولت که ندای عبودیتش کوششی با کلب است تا حدی که فرمان دولتش تمام
عالی کمان در اجرت تهنیت دست تقدیری که زمام شهنشبت سلاطین افروز توانی

عظمت بر کسوت	با و ناسی مست باران	سرفرازان کنج و باران
گردان بونقوت دست	پادشاهی ز نفس محبت	تکلیف شکی تیغ ز بونقوت

عظمت و کمان کوی جوهر جلاله جلالتی بر من مریخ کرده اند و
سلطنت جوی شهنشبت و با صدای برادر فریخ که ایستاد بونقوت هرین ماس

باید داشت از آرزو	صدقه بلند است	صدای سمان کردن
چنگ در دست افروز	کافرانده و سخن سب کلمه	کافرانده و کعبه پرست
خوارانده و روان سپند	خوارانده و سخن شش	تکلم با قضای حکمت کلام

صدای غلبت ایستاده از من غلبت از سینه سپر افادت و احسان
قدرت شادانند و دست او ایوان داران ضرب تقدیر چون در رسم و دایره ملک
صلی الله علیه و آله و سلم در ریاضت سربلندی که منور است آفتاب دولت
پادشاهان عادلان بر این سپهر چنانی و قوت زلفک کیمی پستانی در ساند و حیرت
آن کجا که این بود از قدرت جهان علی صبح و غیره ز می و است همه کشای حضرت

بسرور می کردید	این سلاطین و صد و جلال	کم نواز صمد و کمال
بر سر شامان جهان پادشاه	ایست شامان ابد و روز و روزگار	یکه مشرک ز نصیر

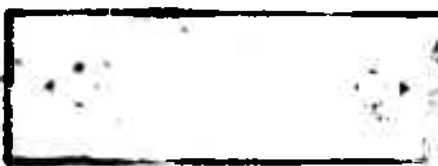
سنة احواس

کتابخانه

مکتبہ دارالعلوم

کراچی

۱۰۶۵

فرمانده شاه

شماره ۱۳۱۵

۸۸

آباد بکیر شان (۱۹۷۸) P. ۴۲
مجموعه ۱۳۱۵ مد الله بنده (۱)
— ۴۸۷ — ۴۸۷ — ۴۸۷ —
— ۴۸۷ — ۴۸۷ — ۴۸۷ —

۱۰

سازمان اسناد و کتابخانه ملی
جمهوری اسلامی ایران
تهران

سازمان اسناد و کتابخانه ملی
جمهوری اسلامی ایران
تهران

حافظ تَنیش ابن میر محمد بخاری

شرف نامہ شاہی

